

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ПА Н У Х И Н
Петр Владимирович

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КРЫМА И РУССКИЙ МИР:
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Диссертация
на соискание ученой степени доктора архитектуры

Специальность - 2.1.11
«Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия»

ТОМ 1

Научный консультант:
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Москва - 2024

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. Таврический полуостров в градостроительных культурах древнегреческого мира, Римской империи и Византии	21
1.1. Пространство Таврики в античных трудах от Геродота до Страбона.....	21
1.2. Позиционирование пространства Тавриды времени Римской и Византийской империй	32
1.3. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство кочевых конклавов Таврического полуострова.....	36
1.4. Пространственное военное позиционирование Таврики времен походов русских князей X – XIV веков образования Крымского ханства.....	38
1.5. Выводы 1 главы	42
ГЛАВА 2. Позиционирование Крымского полуострова в эпоху Великих географических открытий	44
2.1. Крым и Причерноморье в трудах капудан-паши Пири Рейса.....	44
2.2. Позиционирование Крыма в интересах ост-индских компаний на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса.....	58
2.3. Пространственное позиционирование Таврического полуострова в интересах Московского государства и голландских концессий в XVI – XVII веках.....	68
2.4. Выводы 2 главы.....	78
ГЛАВА 3. Пространственные аспекты Азовских военных кампаний и «Таврических» планов Петра Великого	80

3.1. Научные и коммерческие интересы геополитики России времени Петра Великого и Николааса Витсена в Черноморском бассейне конца XVII - начала XVIII веков.....	80
3.2. Крым в преддверии русско-турецких войн на картах Николая Сансона, Йохана Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе.....	90
3.3. Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes) и западноевропейский взгляд на позиционирование России и Турецкой империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков	97
3.4. Выводы 3 главы	99

ГЛАВА 4. Роль пространства Крыма в Греческом проекте

Екатерины Великой	101
4.1. Пространственная модель «полуденных владений» Российской империи. Позиционирование Крыма на празднествах 1775 года в честь Кучук-Кайнарджийского мирного договора на Ходынском поле в Москве	101
4.2. Манифест 1783 года и его роль в градостроительном позиционировании Крыма в составе Российской империи и Греческом проекте Екатерины II.....	118
4.3. Попытки британского и французского вмешательства в российское позиционирование Крыма	123
– Миссия Элизабет леди Крейвен и ее книга «Путешествие через Крым в Константинополь» 1789 года.....	123
– «Карта губернии Таврида» Гийома де Ре 1788 года	128
4.4. Крым в Атласах России Екатерининского и Павловского времени.....	130
– Карта Таврической области из «Российского Атласа» 1792 года».....	131
– Карта Новороссийской области из «Российского Атласа» 1800 года».....	132
4.5. Выводы 4 главы.....	133

ГЛАВА 5. Военно-топографическое позиционирование и специальные карты Крымского полуострова 1800- 1847 годов. Позиционирование Крыма перед Восточной (Крымской) войной 1853-1856 годов	135
5.1 Ранние «милитерные» карты Крыма 1800-1820 годов	
Депю карт Е.И.В. (Её императорского величества)	135
- Крым на «Милитерной» карте России 1800 года	
- Крым на «Столистовой» карте К.И.Оппермана	
5.2. Представления о пространстве Крыма Военно-топографического Депю Российской империи.....	142
- Военно-топографическая карта полуострова Крым генерал- майора Мухина 1817 года.....	143
- Генеральная карта Таврической губернии полковника В.П.Пядышева 1822 года.....	144
5.3. Мониторинг территории Таврического полуострова с помощью гидрографических и физических карт.....	145
- "Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани», составленная капитан-лейтенантом Е.П. Манганари 1836 года.....	146
- Карта Южного Крыма Петра Кеппена 1836 года	
и «Военно-топографический план Крымского полуострова» А.Бетева и А.Оберга.....	147
- «Генеральная карта полуострова Крыма, составленная в Военно-топографическом депо» 1847 года.....	148
- Позиционирование Крыма в преддверии Восточной войны 1953-1855 годов.....	149
5.4. Выводы 5 главы	150
ГЛАВА 6. Пространство театра военных действий в Крымской войне 1853 – 1856 годов	152
6.1. Геополитические причины «Нулевой мировой войны» и «Пиррова	

победа» антирусской коалиции

6.2. Позиционная ошибка и уроки Альминского сражения.....	156
6.3. Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва, Инкерманское сражение, Вторая оборона Севастополя 1855 года.....	158
6.4. Пространство театров военных действий Крымской войны в рисунках Уильяма Симпсона и фотофиксациях Роджера Фентона.....	174
6.5. Выводы 6 главы	193

ГЛАВА 7. Градостроительное и военно-фортификационное развитие

Крыма периода окончания Восточной войны

7.1. Возобновление процесса топографического позиционирования Крымского полуострова в 1855-1876 годах.....	195
- Топографическая карта полуострова Крым 1855-1857 годов.....	196
- «Карта Таврической губернии» В.М.Полторацкого и А.А. Ильина 1859 года.....	197
- Трехъверстная карта Крыма из Альбома карт Таврической губернии 1876 года (съёмка 1865).....	198
7.2. Новые революционные принципы фортификационного позиционирования Крыма как реакция на опыт Крымской войны. Крепость Керчь.....	199
7.3. Вторая концепция Керченских укреплений периода 1859-1862 годов. Теория «Большой крепости» Э.И.Тотлебена.....	202
7.4. Выводы 7 главы	208

ГЛАВА 8. Мирное градостроительное развитие Крымского

полуострова 1856 — 1914 годов.....

8.1. Базовые карты гражданской инфраструктуры Крымского полуострова	
- Эдинбургская карта «Крым» Джона Бартоломью 1872 года.....	211
- Геологическая карта Крыма (1874).....	213
8.2. Позиционирование пространства культурного наследия Крыма. Археологи-	

ческая карта Воеводского (1884).....	214
8.3. Роль идиллических произведений Карло Боссоли в пробуждении интереса к историко-архитектурному наследию Крыма в середине XIX века.....	216
8.4. Градостроительство Крыма 1871 — 1914 годов. Генеральные планы городов полуострова.....	221
8.5. Выводы 8 главы	234

ГЛАВА 9. Крымский полуостров в составе Западного пограничного пространства в 1896-1920 годах.....236

9.1.Позиционирование Крыма перед Первой мировой войной	
- Карта и Атлас Западного пограничного пространства России и Крыма (1896- 1910) годов.....	236
- Одноверстовая военно-топографическая карта Крыма.....	239
9.2. Попытка передела карт России и Крыма западноевропейскими державами и украинскими сепаратистами после Октябрьской революции 1917 года	240
- Карта УНР (1918), карта ГШ германского вермахта (1918) и «Обзорная карта Украины» С.Рудницкого.....	241
- «Этнографическая карта Австро-Венгрии» (1918-1919) и британская карта «The Ukrainian lands in 1917 – 1920».....	243
9.3. Позиционирование театра военных действий Гражданской войны в Крыму в 1918-1920 годах. Карты военных действий и исход Белой армии	245
9.4. Выводы 9 главы.....	254

ГЛАВА 10. Градостроительство Крымского полуострова в период советского мирного строительства в 1921-1930-х годах, в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 годов и в современной истории России XXI века

256

10.1. Крым как пространство образцового планового хозяйствования 1922-1940 годов.....	256
- Карта административного деления Крыма (1921), отраслевые карты и Статистико-экономический Атлас Крыма 1921-1937 гг.	258
10.2. Крымский полуостров как театр военных действий периода Великой Отечественной войны.....	262
- Карты Генерального Штаба РККА начала войны, оперативные карты, аэрофотосъемка, карта партизанских действий.....	264
- Севастопольский оборонительный район, бронебашенные батареи.....	266
- Освобождение Крыма от гитлеровских захватчиков. Керченско-феодосийская операция, Крымская наступательная операция, Ялтинская конференция	270
10.3. Позиционирование территории Крыма в современной России XXI века. Крымский мост, трасса Таврида, новые градостроительные концепции	290
10.4. Выводы 10 главы	303
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	305
РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ.....	306
БИБЛИОГРАФИЯ.....	309
ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИИ	343

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В настоящее время продолжается становление мировой геополитической системы XXI века, которое неразрывно сопряжено с дуализмом в позиционировании мирового баланса сил. Глобальное равновесие мировых интересов рассматривается как в виде однополярной, так и в виде многополярной (биполярной) моделей, с иными, чем ранее, центрами силы. Данные тенденции крайне осложняют формирование современного позиционирования России в целом и Крымского полуострова в частности. Крым, как неотъемлемая часть территории русского мира, вернулся в состав Российской Федерации в 2014 году. Это важнейшее геополитическое событие потребовало всестороннего изучения истории освоения территорий городов, населенных пунктов и фортификационных пространственных структур полуострова. Актуальность изучения истории градостроительства Крымского полуострова обуславливается также и тем обстоятельством, что интенсивно протекающие современные процессы наложения на Российскую федерацию западных санкций оказывают значительное воздействие на развитие его экономики, научного и культурного потенциала. В этом контексте идентификация позиционирования Крыма как части «русского мира» приобретает роль определяющего фактора развития полуострова. Современная антироссийская геополитика Запада чрезвычайно агрессивна, в связи с чем, начиная с 2014 года, Россия находится на очередном, новом этапе своего развития, связанном с программой импортозамещения на территории всех своих субъектов, в особенности расположенных на южных границах. В силу вышеуказанного обстоятельства, Крым в новой концепции геопозиционирования России занимает одно из ключевых мест. С начала возникновения российского государства в его основе его построения лежит понятие пространственного позиционирования¹, как системообразующего фактора и своего рода инструмента

¹ Автором предложено определение «пространственного позиционирования» как процесса формирования и освоения территории государства в виде городов и населенных

его геостратегии. Походы князя Олега, Азовские походы Петра I и его сотрудничество с ост-индскими компаниями, русско-турецкие войны и присоединение Крыма к Российской империи в эпоху Екатерины II, Восточная (Крымская) и Балканская войны — явились определяющими событиями в программе российского позиционирования полуострова. При этом принцип целостности территории Крыма и России являлся основой геопозиционирования, однако в современной науке нет единого подхода к определению составляющих этого ключевого принципа, а существующие дефиниции во многом являются идеологизированными. Анализ данного процесса в отношении территории Крыма, проведенный в настоящем исследовании, в том числе и в историческом плане с древних эпох и до настоящего времени, позволил уточнить модели и сценарии развития позиционирования русских интересов на полуострове. Неизменные географические и исторические особенности русского присутствия в Крыму, невзирая на смену идеологических и иных декораций, сохранили свое значение до настоящего времени. Положение полуострова на пересечении торговых путей с севера на юг: путь «Из варяг в греки» и с запада на восток: «Великий шелковый путь»; благоприятный климат, многонациональный состав населения полуострова при доминирующем положении русского народа, а также ряд других факторов оказали существенное воздействие на историческую интеграцию Крыма в геополитику российского государства. В силу того, что постоянная тенденция к централизации политической власти была необходима в данном контексте для нейтрализации существовавших внешних военных и экономических угроз на всех этапах исторического пространственного развития Крымского полуострова и осталась актуальной до сих пор, разработка научно обоснованной концепции позиционирования «русского мира»² в Крыму требует системного анализа как

пунктов и их транспортных связей под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, экономических, социальных и духовных факторов.

² Термин «русский мир» автор трактует как совокупность историко-культурных закономерностей и особенностей совместного обитания, характерных для этносов и народов Древней Руси, Московского государства, Российской империи, современной России и русскоязычных зарубежных диаспор, основанную на духовной общности, сложившейся в

положительных, так и отрицательных качественных и количественных характеристик. Тот фактор, что Россия в начале XXI века по-прежнему является крупнейшим континентальным государством мира и на ее территории находятся значительные запасы природных ресурсов; то что она обладает современными промышленными технологиями и мощными вооруженными силами, а уровень образования и культуры населения исторически является весьма высоким, позволяет обеспечить быстрые темпы развития пространства современного Крыма новейшего времени, в связи с чем создание новых градостроительных структур, энергетических и транспортных сетей, таких как Единая энергосистема, трасса Таврида и Крымский мост представляется крайне актуальным процессом.

Степень научной разработанности проблемы

Отсутствие единой концепции пространственного позиционирования Крыма было обусловлено его временным пребыванием в составе украинского государства. Отсутствовали и системные труды по истории градостроительства полуострова. В научном сообществе и общественно-политических кругах существовали различные точки зрения относительно геополитики и пространственного позиционирования русского мира в Крыму в исторические периоды с VI века до н.э. и до настоящего времени. Таким образом, данная научная тема находилась в стадии формирования и требовала использования различных новых научных подходов для ее разработки. Вместе с тем, историю и закономерности пространственного позиционирования Древней Руси, Московского государства и Российской империи исследовали такие выдающиеся отечественные ученые как Н.М.Карамзин, И.Т.Посошков, И.К.Кирилов, М.В.Ломоносов, В.Н.Татищев, В.И.Вернадский, И.Н.Данилевский, К.Н.Леонтьев, А.С.Хомяков, И.И.Дусинский. Выдающийся вклад в исследование геополитического позиционирования Крыма внесли русские военные деятели и ученые такие как Г.В.Жомини, А.Л.Бертье-Делагард, Д.Н.Милютин, Э.И.Тотлебен, В.В.Яковлев. Понятие позиционирования пространства как важной компоненты политики государства анализировалось и в трудах ученых и деятелей

процессе единого пути исторического развития.

марксистской школы в XIX -XX вв. Государственные и военные деятели и ученые СССР – В.И.Ленин, Л.Е.Оболенский, И.В.Сталин, А.Е.Снесарев, Б.М.Шапошников придавали значение геопозиционированию пространства как фактору, определяющему отношения между империалистическими государствами в XX веке. При этом подчеркивалась его материалистическая первичность. Теоретическое развитие комплекса знаний о позиционировании пространства, объявленного в СССР лженаукой в первой половине XX века было во многом связано с творчеством русских и советских ученых-эмигрантов И.Л.Солоневича, П.Н.Савицкого, Н.С.Трубецкого, И.А.Ильина, Л.Н. Гумилева. Закономерности векторных направлений позиционирования России в конце XX - начале XXI веков и исследование пространства ее геополитического влияния отражены в трудах современных российских ученых и исследователей различных философских направлений, таких как О.А.Арин, К.С.Гаджиев, В.Л.Глазычев, В.Н.Дахин, А.Г.Дугин, Л.Г.Ивашов, В.А.Колосов, Н.А. Нарочницкая, А.С.Панарин, Э.А. Поздняков, С.А.Проскурин, Л.О.Терновая, А.И.Уткин, Р.А. Явчуновская, С.В.Юрченко. В градостроительном аспекте к теме позиционирования территорий обращались Ю.В.Алексеев, А.В.Боков, И.А.Бондаренко, Ю.П.Бочаров, А.В.Бунин, Э.А.Глейзер, Г.В.Есаулов, В.П.Зубов, А.Ф.Крашенинников, Я.В.Косицкий, Ю.М.Моисеев, З.С.Нагаева, Н.Л.Павлов, Т.Ф.Саваренская, В.В.Сидорова, И.Н.Слюнькова, И.М.Смоляр, Д.О.Швидковский, М.В.Шубенков. С возникновением геопозиционирования как науки, внимание европейских и американских геополитиков также было пристально обращено к анализу пространственного положения России и Крыма как в историческом плане, например, к русско-турецким войнам XVIII-XIX веков и к Восточной войне 1853-1856 годов, так и в современном аспекте. Среди авторов этих трудов имена Х.Маккиндера, А.Мэхен, К.Хаусхофера, Н.Спикмена, П.Галлуа, А.Брэм, А.Безансона и других. Геополитическое положение России анализировалось в трудах современных западных геополитиков Г.Моргентау, З.Бжезинского, С.Коллинза, Р.Клайна, Дж.Рэя, для которых была характерна тенденция негативной оценки позиционирования территорий России, в том числе и

Крымского полуострова, которая преподносилась в жанре выборочного анализа информационных источников. К прикладным исследованиям, посвящённым позиционированию пространства Крыма, его истории, археологии и архитектуре античного, византийского и средневекового времени относятся исследования О.Д. Дашевской, Т.Н. Высотской, Ю.П. Зайцева, П.И.Кеппена, С.Д. Крыжицкого, С.Г. Колтухова, В.А. Кутайсова, П.С.Палласа, Е.А. Поповой, В.С. Уженцева, И.Н. Храпунова, А.Н. Щеглова, П.Н. Шульца, И.В.Яценко. Периоды Нового и Новейшего времени в позиционировании Крымского полуострова исследовались в трудах А.И.Айбабина, А.А.Баранчука, Ю.Л.Белика, В.М.Брошевана, Е.В.Веймарна, С.А.Ефимова, А.В.Ишина, В.Ф.Козлова, М.Ю.Крапивенцева, А.В.Мальгина, З.С.Нагаевой, П.Н.Надинского, В.М.Пашени, М.И.Ростовцева, Сидоровой В.В., Л.В.Фирсова, А.Л.Якобсона и других.

Вместе с тем, следует отметить, что закономерности и проблемы освоения территории Крыма и её историко-культурного наполнения, как неотъемлемой части русского мира пока еще не получили должного системного исследования. В настоящем исследовании впервые прослежены эволюция и генезис городов, субурбий и театров военных действий Крымского полуострова и определены качественные составляющие современной макроструктуры и инфраструктуры полуострова, а также обоснованы пути и практические способы их перспективного развития.

Рабочая гипотеза исследования заключается в предположении, что пространственное позиционирование Крыма в процессе, заключающем в себе совокупность не только территориальных, но и историко-культурных и духовных составляющих, определяется парадигмой «русского мира», которая обладает качеством самоценного системообразующего фактора в отношении градостроительного освоения Крымского полуострова и определяет основные принципы и направления его формирования и развития.

Целью исследования является создание единой периодизации исторических этапов в градостроительстве Крыма, раскрытие их важнейших закономерностей и особенностей, определение роли русского мира в

формировании историко-культурного пространства Крымского полуострова.

Исходя из вышеуказанной цели определены следующие **задачи исследования**:

- на основе анализа архивных источников Крымского полуострова выявить роль, место и значение Древней Руси, Московского государства, Российской империи и современной России в пространственном позиционировании Крыма;
- раскрыть закономерности и особенности позиционирования сети городов-факторий византийских, генуэзских и голландских торговых компаний XV-XVI вв. в Крыму и определить принципы их планировки и застройки;
- на основе картографических и военно-топографических документов определить параметры и принципы влияния крупных театров военных действий на позиционирование территории Крымского полуострова;
- определить роль крупных макроструктурных проектов (Азовский проект Петра I, Греческий проект Екатерины II, проект Западного пограничного пространства Николая II) в позиционировании пространства Крыма;
- определить основные этапы, тенденции и принципы сложения фортификационной структуры оборонительных сооружений Крымского полуострова XVIII-XIX вв. и до настоящего времени;
- выявить основные тенденции пространственного позиционирования Крымского полуострова периода советского довоенного (1920-1941) и послевоенного (1946-1991) мирного строительства;
- проанализировать основные теоретико-методологические подходы в историческом пространственно-позиционировании Крыма;
- определить основные этапы генезиса и эволюции городов и дезурбанизаций Крымского полуострова;
- создать картографические модели, определяющие основные параметры в позиционировании пространства Крымского полуострова различных исторических эпох;

Объектом исследования является историческое, географическое,

градостроительное, фортификационное, культурное и духовное пространство Крымского полуострова (Республика Крым, Россия) его генезис, историческое развитие и современное состояние

Предметом исследования предстают закономерности и особенности становления и формирования русского мира в многообразии пространственного позиционирования России на территории Крымского полуострова (Республика Крым, Россия).

Хронологические границы исследования охватывают период времени с VI века до н.э. и до 20-х годов XXI века н.э. при рассмотрении процессов исторического, культурного, духовного, географического, градостроительного и фортификационного освоения Крымского полуострова.

Методология и методы исследования

Методологической основой работы являются принципы диалектического компаративного анализа, а также следующие научные подходы: системный, исторический, логический, сравнительный и другие. Основным методом исследования является системный; использованы также методы историко-градостроительного анализа и картографического моделирования, индуктивный метод сложения единого пространства из отдельных компонентов, социологический и прогностический методы анализа геополитических процессов. В ходе исследования автором использовались законодательные акты РФ по вопросам национальной безопасности и геополитического положения России и Крыма, данные международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, материалы научных конференций «Наука, архитектурное образование и экспериментальное проектирование» в МАРХИ, «Крымские чтения» НИИКН Минкультуры РФ, «Смоленская Крепость» в СИКМЗ, «Военные чтения» в ЦНИИ инженерных войск МО РФ, «Боспорские агоны», «Городская комфортная среда Крыма» на стратегической сессии ОНФ, а также материалы симпозиумов по проблемам современного геопозиционирования Крымского полуострова и материалы государственных и частных архивов Российской Федерации: РГАДА, ГАРФ, ГАРК, РГВИА, МИД РФ, ОПИ ГИМ, архива ОК ГИМ, ГИМ ИЗО, архива

ГЭ, архива ГРМ, архива ВКИКМЗ, архива КХИКМЗ, ГАТО, ГИИ, ГМИИ им. А.С. Пушкина, ГНИМА им. А.В. Щусева, ГЭ, ИИМК РАН, НИМРАХ, РГАЛИ, РГИА, РНБ ОР, РГБ, ЦГА Москвы, РГА ВМФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Пространственное позиционирование как процесс формирования системы городов, населенных пунктов, их транспортных связей и фортификаций Крымского полуострова, основой которого являлась парадигма «русского мира», исторически складывавшаяся и развивавшаяся под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, социальных и духовных факторов.
2. Этапы пространственного позиционирования Крымского полуострова в ходе исторического развития: а) Таврики в древнегреческом мире, заложившем основы структуры городов-полисов полуострова; б) Тавриды в составе римской империи, организовавшей сеть крымских крепостей; в) Тавриды в составе Византии, как пространства православной веры и крещения Древней Руси в Корсуни (Херсонесе); г) Крыма как территориальной сети торговых городов генуэзцев, венецианцев и фламандцев на Великом шелковом пути и сети работорговых рынков в составе Османской империи; д) Азово-крымского бассейна как плацдарма для выхода в южные моря времени Петра I; е) Таврической губернии в составе России как части Греческого проекта Екатерины II; ж) Крыма как театра военных действий Восточной войны; з) Таврической губернии как территории курортного градостроительного бума второй пол. XIXв.; и) Крыма как театра военных действий Первой мировой и Великой Отечественных войн; к) Крыма как объекта планового советского мирного строительства и как бурно развивающегося субъекта РФ в новейшей истории России.
3. Закономерности и особенности формирования сети городов, населенных пунктов и фортификаций Крыма, обусловленные:
 - значительной протяженностью морских границ, приведшей к бурному росту городов и государств-полисов в древнегреческий период;
 - полуостровной обособленностью его территории, что привело к стагнации

градостроительного процесса и трансформации греческих городов в места ссылки в римский и византийский периоды и в работорговые города периода Османской империи;

- удобным торговым положением полуострова как фактора основания крепостей-терминалов для генуэзских, венецианских и голландских концессий на Великом шёлковом пути в XIV–XVIII вв., - сложностью рельефа, как формообразующего фактора разнообразия планировки и застройки городов полуострова: пещерного типа VI в. до н.э.-I в. н.э., линейных прибрежных полисов III в. до н.э.- VII в. н.э., военных крепостей и городов-портов II-XX вв., равнинных регулярных городов материковой части XV-XXI вв.,

- исторической принадлежностью к культуре русского мира, обусловившей бурное развитие градостроительства Крыма в XVIII – XXI вв.

4. Связность территории как основной принцип исторического и современного позиционирования русского мира в Крыму.

5. Приращение градостроительной инфраструктуры Крыма и её постепенное освоение как фактор устойчивого развития полуострова на основе функционального взаимодействия основных её элементов: крупных городов, субурбий, фортификационных объектов, объектов культурного наследия, природоохранных зон, объектов транспортных, энергетических и гидротехнических сетей.

Научные результаты, полученные лично соискателем и их научная новизна. Настоящее исследование выполнено в соответствии с требованиями части 2: «Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах», части 6: «Исторические традиции, преемственность и новаторство в градостроительстве, архитектуре, средовом дизайне, ландшафтном искусстве России и других стран» и части 8: «Роль и место российского градостроительства, архитектуры, средового дизайна и ландшафтного искусства в мировом архитектурном и

градостроительном процессе» Паспорта научной специальности 2.1.11, о чем свидетельствует характер самого исследования, применяемые методы и научные результаты, позволившие впервые выстроить целостную концепцию исторического и современного позиционирования территории Крымского полуострова с позиций формирования и последующего развития его градостроительных макро- и инфраструктур, сетей транспортно-логистических коммуникаций, историко-культурных связей и пространственной системы фортификационно-оборонительных укрепленных линий на значительном хронологическом отрезке истории протяженностью 27 столетий с VI в. до н.э. до настоящего времени.

Теоретическая значимость исследования

На примере Крымского полуострова в исследовании определено, что устойчивость и стабильность пространственного позиционирования стратегических территорий государства зависит от синергетического взаимодействия всех основных компонентов пространства, причем не только в отношении его физико-географических параметров, но и в отношении его культурного и духовного наполнения. Установлено, что искусственное нарушение данного баланса может привести к деградации отдельных территорий или даже к ослаблению государства при столкновении его интересов с интересами конкурентов на пространственное позиционирование в регионе. Введенные в научный оборот письменные и графические источники обеспечили полноту рассмотрения истории освоения Крымского полуострова с позиций его пространственного позиционирования.

Практическая значимость исследования

- Результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании могут быть использованы для разработки учебных курсов и чтения цикла лекций «История позиционирования пространства Крыма» в ВУЗах архитектурной, градостроительной, землеустроительной и социально-политической направленности по специальностям «градостроительство», «архитектура», «картография», «топография», «геодезия», «геополитика» для уровня

компетенций «бакалавр», «специалист», «магистр».

- Материалы диссертации могут служить методическим материалом для федеральных программ «Культурное наследие», «Городская комфортная среда», федеральной целевой программы (ФЦП) по Крыму и Севастополю», а также использоваться в аналогичном качестве для музеев, историко-культурных заповедников и органов охраны культурного наследия Республики Крым.

- Разделы исследования, посвященные позиционированию театров военных действий могут быть использованы в учебных программах военных ВУЗов и академий.

- Картографический материал диссертации может служить основой для позиционного моделирования территорий Крымского полуострова на основе компьютерных 3-D технологий, что позволит повысить эффективность принимаемых решений на различных уровнях административной вертикали Республики Крым.

- Исследование также дает возможность эмпирического системного анализа позиционирования пространства полуострова Крым с учетом динамики территориальных, политических, военных, экономических, демографических, социальных, религиозных, этнических и других ее компонентов, а также определения наиболее вероятных внешних и внутренних угроз и методов их нейтрализации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

В результате диссертационного исследования автором были выявлены и введены в научный обиход письменные и графические источники следующих архивов: РГВИА: (ф.349, оп.18, д.105, д.112, д.122, д.346, дд.68-119; ф.811, оп.3, дд.12-29; ф.802, оп.7, д.7148; ф.811, оп.1, дд.23-86; РГАДА: ф.2371 оп.19, дд.17-134; оп.691, дд. 34-59; РГА ВМФ: ф.983, оп.9, дд.39-47; ГИМ ОПИ: ф.440, оп.372, дд.25-34; ГИМ ОК: ф.237, оп.4, е.хр. 115, 119, 161, 239, 241; ГАРК: ф. Р-137, оп.10-12; ф.Р-1289, оп.2, дд.23-31; ф.Р-7024, оп.38, дд.86-89; ГАРФ: ф. Р-7021, оп.19, дд.14-16; оп.24, дд.11-14; Архив ЦНИИИВ им. Карбышева, ф.162, оп.2, дд.15-19; Архив Музея Тавриды РК: ф.27. оп.32; ф.121, оп.3-7; ф.72, оп.4-6; Архив

УФСБ по РК и Севастополю: ф.92, оп.15-18; Архив ВКИКМЗ: ф.9, оп.7, дд.2-14; ф.11, оп.2, д.28, ф.56, оп.4, д.16; ф.109, оп.7, дд.13-23; Проблемы, поставленные в диссертационной работе, были изложены и рассматривались на международных и российских научных конференциях. Апробация идей осуществлялась в различных статьях и материалах, подготовленных и опубликованных автором исследования на следующих научных конференциях: международной научной конференции «XXX Крымские чтения» Российского общества изучения Крыма (РОПИК, НИИ Культурного наследия МК РФ, Москва, 2022), международной конференции «Смоленская Крепость» МК РФ, Смоленск 2020,2021), заседании Круглого стола кафедры Военная архитектура в ходе международной конференции МАРХИ «Наука, архитектурное образование и экспериментальное проектирование» (2018,2019,2020,2022), конференции «Боспорские агоны» Крымского историко-архитектурного музея-заповедника (2019,2020), конференции ЦНИИ инженерных войск им.Д.М.Карбышева (2018,2019), стратегической сессии Общероссийского народного фронта ОНФ «Городская комфортная среда» (Керчь,2019), конференции «Алпатовские чтения» РАХ РФ 2022. Результаты и основные положения исследования также были изложены в докладах и лекциях: в Институте инженерных войск общевойсковой академии им. Фрунзе (2019), в Управлении начальника инженерных войск Вооруженных сил РФ(2019), в Академии архитектуры и строительства Крымского федерального университета (КФУ, 2022), в Департаменте охраны объектов культурного наследия Республики Крым (2020), в учебных лекциях спецкурса «Позиционирование пространства театров военных действий», читаемого на кафедре Военная архитектура Московского архитектурного института (государственной академии) (компетенция «магистры» 2018-2022).

Графические материалы диссертации экспонировались на выставках в Московском архитектурном институте (МАРХИ, 2018, 2022) Восточно-Крымском музее-заповеднике (ВКИКМЗ) (2017, 2022), в Государственной Думе РФ (2021), Центре национальной обороны МО РФ (2021).

С 2017 года и по настоящее время практическая апробация методов

изучения пространственного позиционирования Крыма осуществлена во время проведения Научной экспедиции «Керченская крепость» под руководством автора диссертации. В течение 5 полевых сезонов на территории объекта культурного наследия федерального значения последней трети XIX века «Крепость Керчь» проведены археологические, обмерные, фиксационные, графические и топографические работы по съемке территории и памятников фортификационной архитектуры на площади 240 га, результатом которых стали более 2000 фиксационных графических листов. На основе полученных материалов автором выполнены следующие проектные предложения: 1) Комплексный концепт-проект реконструкции и приспособления фортификационных сооружений мыса Ак-Бурун у Крымского моста (2018); 2) эскизный проект восстановления храма Св. Александра Невского в Крепости Керчь (2018); 3) эскизный проект Учебного центра фортификационного наследия в Минском люнете крепости Керчь (2022).

Основные положения диссертации опубликованы в четырех монографиях автора и в 49 научных статьях. По теме диссертации опубликована монография: П.В.Панухин. Пространство и время на картах Крыма - М., Архитектура-С, 2020, состоящая из 30 глав, дающая полную картину эволюции, генезиса и современных перспектив в развитии позиционирования Крымского полуострова с VI в. до н.э. и до настоящего времени. Вышеуказанный труд отмечен Государственной Премией Республики Крым в номинации «Наука и научно-техническое творчество» (Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 26.12.2022).

Структура и объем работы

Диссертация представлена в двух томах общим объемом 551 стр., из них: Том 1 объемом 349 стр., включающий текстовую часть, состоящую из введения, десяти глав, выводов к ним и результатов исследования, списка библиографии из 439 наименований; Том 2 объемом 202 стр., состоящий из 5 приложений.

ГЛАВА 1

ТАВРИЧЕСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО МИРА, РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И ВИЗАНТИИ

- 1.1 Пространство Таврики в античных трудах от Геродота до Страбона.
- 1.2. Positionирование пространства Тавриды времени Римской и Византийской империй
- 1.3. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство кочевых конклавов Таврического полуострова.
- 1.4. Пространственное военное позиционирование Таврики времен походов русских князей X – XIV веков

Раздел 1.1 Пространство Таврики в античных трудах от Геродота до Страбона

Территория Таврического полуострова в представлении древних греков было лишь небольшой частью северных земель внутри глобального пространства обитаемых земель и омывающих их морей и океанов на территории античного эллинского мира, именуемого Ойкуменой. Впервые термин «ойкумена» (οἰκουμένη «заселённая» (земля), от др.-греч. οἰκέω «населяю, обитаю» был введен древнегреческим ученым, мореплавателем и географом Гекатеем Милетским.³ Пространственные пределы Ойкумены были со всех сторон окружены океаном и простирались от Макробии на юге, где по представлениям эллинов находилась «граница жары», соответствующая современной экваториальной части африканского континента до Гипербореи — «границы холода» на севере и от «берега восхода солнца» за восточными землями Массагетии до «берега захода

³ Гекатей Милетский (др.греч.: Ἑκαταῖος, лат.*Hecataeus*; Гекатей, сын Гегесандра из Милета. Жил во времена Дария, царствовавшего после Камбиса, в одно время с Дионисием Милетским, в 65-ю олимпиаду (520- 482 гг. до н.э.), древнегреческий историк и географ, предшественник Геродота. Основной труд Гекатея, где впервые описана Таврика - «Землеописание» («Περὶ γῆς», ок. 490 г. до н.э.)

солнца» в Иберии на западе [122].

Таврика занимала в структуре Ойкумены периферийное положение и по описаниям «отца истории» Геродота охватывала примерно треть территории современного Крыма и локализовалась в южной и западной прибрежных частях полуострова. Особое внимание Геродот уделял не столько самой территории расселения древних тавров, сколько морским путям и лоциям Понта Эвксинского (Черного моря) и Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу). Эти пути вели к озеру Меотида (Азову) и в скифские степи, лежащие по берегам реки Танаис (Дон). Пустынные равнины Скифии - «аксинские» (негостеприимные) земли упоминались еще в ранних архаических греческих мифах VII века до нашей эры. Любопытно, что само Черное море вплоть до VIII века до нашей эры также именовалось Аксинским за свой неприветливый нрав, и лишь спустя полвека, в поэмах Гесиода и Гомера, Понт сменил свое имя на Эвксинский (гостеприимный).

Гесиод писал о скифских племенах, которые жили на северных берегах Понта и указывал на их свирепость, дикость и кочевой образ жизни, нелюбезно именуя скифов «людьми, строящими дома на повозках» и «доителями лошадей». ⁴ Великий Гомер называл Таврику «грустной землей киммерийцев, покрытой облаками и туманами». Геродот также поддерживал мнение о нецивилизованности скифов. Он утверждал: «На северном берегу Понта не найти ни одного просвещенного племени, и не встретить ни одного ученого мужа, кроме скифа Анахарсиса; правду сказать, его убили свои же соплеменники по возвращении домой из Эллады, потому что, побывав там, он привез с собой чужие обычаи». [217, с.132] Вместе с тем, Таврика - этот эллинский «край земли», привлекал к себе внимание античных ученых прежде всего уникальностью своего геопозиционирования и стратегической топографией. Таврический полуостров, выдающийся за границы береговой линии Черного моря почти на треть его ширины. еще в античности воспринимался как «ключ от Понта» или своеобразный непотопляемый военный корабль.

⁴ Исиода аскрейского творения. Пер. А. Фрязиновского. - СПб., 1779. С. XXXV.

На рубеже шестого - пятого веков до нашей эры вышла книга Гекатея Милетского «Землеописание» (др.греч.: Περίγραφή γῆς). Книга содержала карту, показывающую всю территорию древнегреческой Ойкумены. Карта Гекатея, изначально представлявшая собой гравированную медную пластину, не сохранилась, но была в деталях описана Геродотом в IV томе фундаментального труда «История Эллады в девяти книгах». Геродот с математической точностью указывал протяженность береговых линий Таврики, а также образно подчеркивал стратиграфию полуострова, сравнивая очертания берегов Черного моря со «скифским луком», абрис южного берега - с его «тетивой», а северный берег - с изогнутым «древком», которое держит крепко сжатый кулак — Таврический полуостров.

Карта Гекатея, описаная Геродотом, была издана в I веке новой эры древнеримским историком Страбоном и явилась по сути первым картографическим изображением европейской части земной поверхности в целом, а Понта Эвксинского и Таврического полуострова в частности.

Геродот впервые дал наиболее полное для античной эпохи описание Северного Причерноморья и Таврии. Он писал: «Страна Скифия начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так называемого Херсонеса Скалистого». Геродот точно обозначил равнинные границы региона от реки Истр (современный Дунай) до Каркинитиды (Евпатория) и отдельно отметил горный хребет Крымских гор, именуемый в античное время Скалистым Херсонесом: «Тавры живут в части Скифии, соответствующей земле Аттики, как если бы не афиняне, а другое племя в Аттике занимало мыс Суний, выступающий дальше в море... Похоже устроен рельеф и в Таврике». [217, с. 141]

Геродот, таким образом, проводит сравнительный анализ рельефа гористой земли тавров, которую он противопоставляет равнинам Скифии. Горный Крым действительно напоминает рельеф Аттического полуострова. Следует особо

отметить, что соотносясь с картой Гекатея, Геродот называл Таврикой лишь южную и западную части Крымского полуострова.

В описаниях Геродота содержится весьма суровая характеристика климата Таврики и Скифии. Благодаря его трудам Северное Причерноморье вплоть до римского времени пугало современников: «...зима здесь столь сурова, что четыре месяца в степях к северу от киммерийского берега стоит невыносимый холод. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, ибо все превращается в лед и снег. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы ездят по льду на своих повозках и легко переправляются на другую сторону. Такие холода продолжаются в этих местах сплошь восемь месяцев, да и в остальное время здесь не так жарко, как в Элладе». [91,с.34]

Здесь Геродот ошибался, так как принимал за норму аномальное явление, встречающееся один раз в столетие, а именно — полное замерзание Керченского пролива (Киммерийского Боспора). Подобный катаклизм происходил и в более поздние времена : так, например, в XI веке князь Глеб переправлялся со своей дружиной с одного берега пролива на другой - «мерил по льду» расстояние от Пантикапея (Керчь) до Фанагории (Тамань).

Территория древней Скифии была хорошо укреплена именно со стороны современного Керченского полуострова. Геродот писал: «... и теперь еще в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также и область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор»⁵.

Боспор Киммерийский точно идентифицируется Геродотом как Керченский пролив, а «область по имени Киммерия» позиционирована им к востоку от срединной поперечной воображаемой оси, идущей от северного побережья Понта Эвксинского в сторону Меотиды (Азовского моря). В противовес этому, в

⁵ Цит. по: Надеждин Н.И. Геродотова Скифия, объясненная чрез сличение с местностями.— Одесса, 1842. - С. СІХVІІ.

современной топонимике этим названием обозначается вся территория восточного Крыма. В свете последних исследований свидетельство Геродота более достоверно в силу того обстоятельства, что на крайней восточной исторической территории Таврики, а именно на Керченском полуострове, находятся археологические останки Киммерийских вала, рва, дороги и, наконец, ворот (открыты в ходе раскопок 2018 года). Всю эту сложную античную фортификационную систему, по Геродоту, соорудили сами скифы и она простиралась от Таврских гор до самой широкой части Меотийского озера.

Античная цивилизация постепенно приходила и на берега Северного Причерноморья. Самые древние поселения этой эпохи в Таврике относятся еще к периоду греческой архаики и датируются началом VI в. до новой эры. Именно тогда на востоке Крымской земли, на берегу Боспора Киммерийского был основан город Пантикапей⁶ — нынешняя Керчь. Торговый путь, идущий из Понта через пролив в Меотиду явился причиной бурной градостроительной деятельности, в результате которой к середине VI века до новой эры рядом с Пантикапеем возникли и другие города - Мирмекий, Тиритака, Нимфей. В V веке до нашей эры в южной части Киммерийского полуострова была основана Феодосия. В удобных бухтах южного берега Таврики появились крупные города Херсонес и Симболон Лимен (Балаклава), на западном побережье Крыма — Керкинитида (современная Евпатория). Мореплавание из Эллады в Таврику было для того времени весьма рискованным приключением. Древние греки, привыкшие, в основном, к каботажному плаванию в виду тихих берегов Средиземноморья опасались ходить в сторону Понта. Его бурные и холодные воды, частые шторма и дикие обитатели его берегов послужили причиной тому, что изначально эллины именовали его, как уже указывалось в начале главы Аксинским Понтом (буквально -

⁶ Пантикапей (др.греч.: Παντικάπαιον, лат.: *Panticapaeon*) — город в Древней Греции, основанный в конце VII века до н.э. выходцами из Милета на месте современной Керчи. Покровителем Пантикапея являлся бог Аполлон Иетра, ему был посвящён главный храм акрополя на горе Митридат. Город был окружен мощной системой каменных укреплений, превосходящих афинские.

«негостеприимным морем»). К концу эпохи архаики, на рубеже V – IV веков до н.э., это мнение кардинально изменилось. Наладив торговлю со скифами и освоившись в Киммерии, западном Каламитском заливе и южных таврических бухтах, и расселившись на его привлекательных природными богатствами берегах, греки стали называть Понт Эвксинским (гостеприимным). Геродот в своих девяти книгах в V веке до новой эры повсеместно вводит в научный обиход это наименование, и оно в разных транскрипциях присутствует на картах, атласах и в периплах (мореплавательных лоциях) вплоть до конца XVII века. Транскрипции имели множество вариаций: от римского Эвксиниума, византийского Понтимера до ошибочно подчиненного Понтического гольфа (залива) Средиземного моря или просто Понта.

В различные исторические периоды топонимический корень «Понт» часто использовался для обозначения неологизмов и слоганов, связанных с различными научными открытиями и предположениями, например, в открытии гипотетической суши Понтиды, которая якобы существовала на месте Черного моря еще в начале четвертичного периода геологической истории Земли. В естественнонаучной литературе в 1910-20-х годах появились связанные с названием «Понт» термины: «*Vector pontica*» («вектор понтический») — для объяснения путей появления на территории Крыма средиземноморских видов флоры и фауны; «понтийские ярусы» — для характеристики слоев определенных геологических неогенных отложений.

Научные сведения о Древней Таврике активно пополнялись в 1930-40-х годах. В трудах академика В.А.Обручева исследовались как естественнонаучные факторы развития Крыма, так и общие экономические и исторические вопросы, связанные с бурным развитием торговых связей Ближнего Востока и Средиземноморья с Причерноморьем, через которое пролегли такие географические глобальные оси, как «Путь из варяг в греки» и «Великий шелковый путь».

Исторический и геополитический аспект подобного позиционирования

территории Крыма внутри ареала Северного Причерноморья также представляется чрезвычайно важным. Длительное время, вплоть до XV—XVI веков, море нередко именовалось Русским (море Руссов, море Ар-Рус, Маим Русла), о чем сообщали арабские географы Средневековья Масуди (X в.) и Эдризиды (XII в.). В разные эпохи были в ходу и иные названия Понта Эвксинского. Так, в XIII веке у знаменитого путешественника Марко Поло сообщалось о Великом (Большом или Главном) море, а византийские ученые широко использовали в позиционировании разных частей черноморского бассейна топонимическую привязку к крымским городам, упоминая о Судакском (Сурожском), Корсунском (Херсонесском) и Каффинском (Каффа - (современная Феодосия) море.

Весьма любопытно именовалось Черное море в старинной русской литературе. «Третьим морем» в известном повествовании Афанасия Никитина «Хождение за три моря» XV века, был именно Понт Эвксинский. В его наименовании путешественник следовал, византийской традиции, позаимствованной из «Сказания о Вещем Олеге» и называл море Царьградским. В раннем пересказе «Хождения...» пера Александра Сумарокова 1765 года (еще до победы России в русско- турецкой войне 1768 — 1774 годов) Черное море названо Стамбульским. В условиях жесткого позиционирования интересов различных держав региона в черноморском бассейне и не прекращающейся борьбы за господство на Черном море очередная надпись на карте исчезала вместе с вытеснением прежнего «хозяина» из региона. Были в исторической топонимике также такие названия Понта как Константинопольское море, Таврическое, Крымское, Славянское, Греческое, Грузинское и даже Армянское.

В течение последних двух с половиной веков на географических картах общепринятым наименованием древнего Понта Эвксинского является гидроним Черное море. Вместе с тем, происхождение этого названия имеет более раннее происхождение. Его этимологию связывают с иранским словом «ахшайна», означавшим «тёмный, черный, непрозрачный». Именно под таким именем это море упоминается в некоторых древнегреческих текстах. [214] Смысловое

значение прочно устоявшегося названия и его конструкция одинаковы как на греческом (Мав-риталласа), так и на турецком (Карадениз) и немецком (Шварце меер) языках. «Черным» море именовали так за темный фон его вод, видимый человеческим глазом за счет широтного преломления света в больших глубинах, связанного с менее высоким стоянием солнца над горизонтом, в сравнении, например, со Средиземноморьем. Эту особенность бассейна можно легко и отчетливо заметить при переходе из Средиземного моря в Черное.

Труды античных ученых о городах, топографии и особенностях ландшафта северо-восточной окраины древнегреческой Ойкумены, каковой являлась Таврида, были фрагментарны и многократно переписывались ими друг у друга: Теофрастом (ок. 372 - 287 гг. до н. э.) — у Геродота, Плинием Старшим (23—79 гг.) — у Теофраста.

Точнее и подробнее информация о городах Тавриды представлена в мифологической литературе. Наряду с трудами уже упоминавшихся Гомера и Гесиода, чрезвычайно любопытен ранний период архаического мифотворчества эллинов. Так, по тексту мифа об Ифигении можно определить примерное пространственное расположения святилища и храма Артемиды. По преданию, легендарный храм Артемиды находился в одном из древних поселений на юге Крымского полуострова. По первой версии он располагался в Партените у Аюдага, по второй - у мыса Фиолент близ Севастополя, третий вариант связан с окрестностями Кастрополя, где высится скала по имени Ифигения.⁷

Из античных сочинений хорошо видно, что удаленной от Аттики и порой пугающей Тавриде отводилась важная роль в сюжете многих произведений. Быть может, это происходило по той причине, что загадочная крымская земля долгое время была слишком удалена, мало изучена и, тем самым, оказывала будоражащее воздействие на фантазию древних.

⁷ Сюжет мифа разворачивался на земле тавров и была положен Эврипидом в основу трагедии «Ифигения в Тавриде». Богиня охоты Артемида спасла предназначавшуюся для заклятия дочь эллинского царя Агамемнона Ифигению. Аполлодор пишет: «...Агамемнон подвел ее к алтарю и уже собрался заколоть, но Артемида похитила ее и перенесла к таврам, сделав Ифигению своей жрицей. Вместо нее богиня подвела к алтарю оленя».

Если идентифицировать описание топографии некоторых мест действия в поэме Гомера «Одиссея», написанной в VI веке до нашей эры, можно увидеть объемно- пространственную композицию бухты, необычайно похожей на Балаклавскую:

«...В славную пристань вошли мы: её образуют утёсы,
Круто с обеих сторон подымаясь и сдвинувшись подле
Устья великими, друг против друга из темных бездн
Моря торчащими камнями, вход и исход заграждая.
Там волн никогда ни великих, ни малых нет,
Там равниною гладкою лоно морское сияет...»⁸

Первым ученым Нового времени, высказавшим предположение, что вышеописанные события Одиссеи разворачиваются в Таврике, был французский естествоиспытатель Дюбуа де Монпере, побывавший в Крыму в 30-е годы XIX столетия. Он приехал в Крым вслед за своим другом — археологом Полем Дебрюксом (основателем Керченского музея древностей), проводившем раскопки древнего Пантикапея. Монпере весьма оригинальным путем анализа топографии и геологии Балаклавской бухты попытался доказать, что Одиссей посетил именно эту, еще не известную грекам, страну варваров-людоедов, обитавших в Таврике. В своей книге Монпере писал: «Если бы я делал описание Балаклавской бухты, едва ли я смог бы создать картину более верную и более ясную, нежели та, что я позаимствовал у старца Гомера... Эта бухта — любопытный геологический феномен; глубоко зажатая меж скал из мраморного известняка и конгломерата, она уменьшается среди черного сланца и выходит к меловому бассейну. [104, т.3, с.29] «В нескольких местах справа и слева от Балаклавской гавани, где причалил Улисс, берег окаймляют ужасные скалы, взобравшись на них, он, как и сегодня, мог увидеть только бесплодную почву, где юрские скалы, мрачные фрагменты которых усеяны черным можжевельником, не позволяют увидеть ни следа человека, ни

⁸ Цит. По: Гомерова Одиссея. Перевод В. Жуковского. Т. 5 // Собрание сочинений В. Жуковского. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1869.

буйвола, ни их трудов. Единственным признаком присутствия людей. Замеченным им, были дымные вихри, указавшие ему на город листригонов, укрытый скалами». «Отец географии», римский историк Страбон, опираясь на записи V века до н.э., повествующие о том, что на берегах бухты Симболон наследники Одиссея основали населенный пункт, послуживший началом современной Балаклавы, также считал, что именно там находилась столица «страны варваров». В 1 веке новой эры в своей 17-томной «Географии» он дал описание Таврики, где методично изложил хронологию и этапы ее развития. Великий греческий и римский историк Полибий в своей знаменитой сорокатомной «Истории» задолго до Страбона обратил свои взоры к Северному Причерноморью и Таврике. Земли тавров, меотийцев, колхов и иберийцев, лежащие здесь, привлекали его не только как места действия античных мифов или конкретных исторических событий, но и как географическое пространство. Полибию удалось достаточно подробно описать Таврический полуостров, характер его побережий и впадающих в море рек, сухопутного рельефа, городов и поселений в период своего римского пленения с 166 до 150 года до нашей эры.

Особую роль в истории и позиционировании Тавриды как мощного доминиона уже всего Причерноморья сыграл легендарный Понтийский царь Митридат Великий. Он являлся самой заметной фигурой в формировании геополитического пространства Тавриды в контексте всего бассейна восточного Средиземноморья времени поздней античности. Митридат VI Евпатор (132—63 гг. до н.э.) - наследник Ахеменидов и Селевкидов, был царем Понтийского царства с 120 г. до н.э. (фактически со 111-го) до конца своей жизни. При нем эллинистическое государство, занимавшее северную часть Малой Азии, а затем Западное Закавказье и земли по обе стороны Керченского пролива, достигло наивысшего расцвета. Трижды он направлял свои войска в Тавриду: с целью предотвратить захват скифами Херсонеса, а также для подавления восстания скифов под руководством Савмака в Пантикапее. Позднее, уже отсюда, Митридат организовал очередной поход на Рим (Третья Митридатова война). Боспорское

царство, столицей которого уже тогда был город Пантикапей, представлялось сравнительно небольшим, и объединяло греческие города-колонии Тиритаку, Фанагорию, Горгиппию, Мирмекий, Нимфей и еще около двух десятков малых поселений по обе стороны Боспора Киммерийского (Керченского пролива). Когда последний боспорский царь из династии Спартакидов отказался от власти в пользу Митридата, тот присоединил Боспорское царство к большому Понтийскому царству, объединив в единое государство практически все Причерноморье. Возвышение Понтийского царства произошло еще до Митридата, когда в последнем десятилетии II в. до н. э. понтийцы спасли Херсонес от скифов. В то время Херсонес пребывал в критическом положении в силу того, что скифы периодически грабили его земли и подвергали город многочисленным осадам. Тогда, в 195 г. до н.э. Понтийское войско наголову разбило лагерь скифов у стен Херсонеса и опасность осад была ликвидирована. Год спустя армия Понты взяла штурмом Пантикапей и Феодосию. [198] После этого и Боспорские города, и Херсонес были включены в состав Понтийского царства. Митридат расширил границы Понтийского царства в пять раз и сделал его самой мощной и процветающей державой черноморского бассейна. На протяжении его царствования было осуществлено восемь крупных военных кампаний. За время военных действий Митридат детально изучил географию Средиземноморья, Причерноморья и Тавриды и создал своеобразную систему геополитического позиционирования своего государства, по сути воздвигнув огромную империю, позволившую ему установить военно-политический баланс с могущественным Римом.

Влияние Митридата на социокультурную сферу региона также было весьма велико. Царь считался покровителем наук и искусств, поддерживал активные связи с учеными Эллады и свободно владел более чем двадцатью языками. Его авторству принадлежал ряд сочинений по естественной истории. Он, в частности, считал, что именно по Керченскому проливу проходит граница между Европой и Азией. Время не сохранило трудов Митридата. Однако мы можем судить о

наследии Евпатора по свидетельствам Страбона и его учеников. Митридат, как сообщают его современники, стал свидетелем катастрофического землетрясения, произошедшего в 83 году до новой эры (это самый древний на территории Тавриды подобный катаклизм, зафиксированный в письменных источниках). Изучение последствий землетрясения и последовавшее за ним восстановление городов Понтийского царства велось под личным надзором Митридата. [260] Самое же красноречивое наследие Митридата - это города и фортификационные сооружения, построенные и процветавшие в его эпоху, останки которых сохранились до настоящего времени на территории Керченского полуострова. Топонимика Крыма содержит много названий, хранящих память о Евпаторе VI Митридате. Крупнейший город западной части полуострова — легендарная античная Керкинитида, по воле Екатерины Великой в 1784 году получил имя Евпатория, сменив собой османское название Гезлев. Вдоль Киммерийской дороги на востоке Керченского полуострова тянется холмистая гряда на Керченском полуострове, именуемая Митридатов гребень. Одна из вершин этого гребня - гора Митридат (104 метра над уровнем моря) является опознавательным орографическим символом Керчи, на который указывают все морские лоции. На ее верхней площадке в античное время размещался Акрополь Пантикапея, а теперь расположен обелиск, посвященный освободителям Города-героя в годы Великой Отечественной войны и памятный знак в честь строительства Крымского моста. От центральной площади Керчи к горе проложена Митридатская улица, а на ее вершину ведет знаменитая Митридатова лестница, насчитывающая 418 ступеней и украшенная изваяниями мифических грифонов, сидящими у ее подножия.

Античный период в градостроительстве Крыма, продолжавшийся со времен греческой архаики и миновавший эпохи классицизма и эллинизма, завершился триумфом царства Митридата и продолжил свою историю уже в имперское римское время в первом веке новой эры.

Раздел 1.2. Позиционирование пространства Тавриды времени Римской и

Византийской империй

С восьмидесятых годов I века новой эры и вплоть до начала IV века территории Северного Причерноморья вместе с Таврическим полуостровом входили в сферу геополитических интересов Римской империи. Важнейшую стратегическую роль в военном позиционировании Рима в этой части мира играли города южного берега Таврики, который благодаря своему географическому положению и топографическим особенностям надежно защищал ее северовосточные границы. Южный хребет Крыма словно гигантская нерукотворная стена отгораживал империю от скифских степей, а сам полуостров, который, как исполинский корабль вышедший из гавани, выдвигался почти до середины моря, являлся идеальной крепостью, позволявшей держать под контролем всю черноморскую акваторию.

Главным форпостом римлян в Таврике стал Херсонес. [25] Поселения береговой черты к востоку от него (до мыса Лукулл) и к западу (до мыса Ай-Тодор) были соединены дорогами и вместе образовывали протяженную фортификационную линию длиной более шестидесяти километров. В I веке новой эры на мысе Ай-Тодор римские легионеры построили крепость Харакс, где вдоль береговой линии мыса Фиолент расположили наблюдательные башни. Также римлянами были построены форпосты у входа в крупные гавани. Самыми важными морскими базами римлян в Таврике были гавани самого Херсонеса и Керкинитиды (Евпатории). Их позиционирование и связь друг с другом осуществлялась посредством системы мысовых маяков. На земли Понтийского царства, лежащие вокруг, а именно, на хорошо защищенные территории, принадлежащие городам Керкинитиде (Евпатория), Симболону (Балаклава), Партениту, Каффе (Феодосия), Пантикапею (Керчь) и Фанагории (Тамань) римляне не посягали, держа паритет в соответствии с мирным договором, заключенным еще с царем Митридатом.

В 476 году произошел окончательный раздел Римской империи на Западную (Священную) и Восточную — Византийскую. Таврический полуостров,

вошедший в состав Византии не только не утратил своей значимости как пограничная территория, призванная решать функцию безопасности нового государства, но и как сакральная земля. Таврида становится проводником христианских идей на северо-восток континента. Главным городом здесь выступает Херсонес (в византийской историографии его с V по VIII век принято именовать Херсон (позднее — Корсунь) и Пантикапей (Керчь). Святой Апостол Андрей явился нести евангельские истины людям именно в этих местах. Святой Андрей стал называться Первозванным, потому что был призван первым из апостолов и учеников Иисуса Христа. До последнего дня земного пути Спасителя он следовал за Ним как его первозванный апостол. После смерти Господа на кресте, святой Андрей стал свидетелем Воскресения и Вознесения Христова. После Воскресения Иисуса Христа, в день Пятидесятницы в Иерусалиме произошло чудо сошествия Святого Духа в виде огненных языков на апостолов. Так, вдохновляемые Духом Божьим, апостолы получили дар исцелять, пророчествовать и способность говорить на разных наречиях о великих делах Господа. Двенадцать учеников Иисуса разделили между собой страны, куда они должны были нести евангельскую проповедь, обращая ее ко Христу. Святому Андрею выпали по жребию обширные земли Вифании и Пропонтиды с городами Халкидон и Византий, а также земли Фракии и Македонии, простирающиеся до Черного моря и Дуная, кроме того, земли Скифии и Фессалии, Эллады и Ахайи, города Аминс, Ираклия и Амастрида. Святой Андрей прошёл эти города и страны, неся язычникам евангельскую проповедь. Первым поприщем его апостольского служения стали города Корсунь (Херсонес) и Пантикапей (Корчев (Керчь) на северном побережье Черного моря. [119, с.56]. Учение Спасителя проповедывал в землях Тавриды один из самых твердых адептов веры, изганный из Рима третий епископ церкви Христовой, Святитель Климент. Он был сослан в Херсонес в 94 году новой эры, и построил в Инкерманских горах пещерный храм. На останках этого храма в XVIII веке был основан монастырь и церковь Св. Климента Папы Римского, службы в которой проходят и по сей день.

Традиция пещерного храмостроительства быстро распространилась по всему Таврическому полуострову. По своей сути хорошо укрепленные пещерные храмы Таврики были не только катакомбными церквями страдавших за веру святых изгнанников, но и выполняли важную оборонительную функцию практически в продолжение всего византийского присутствия в Крыму. Вместе с тем, византийцы строили и традиционные крепости башенно-куртинного типа, способные вмещать весьма многочисленные гарнизоны. Одной из таких фортеций явилась крепость Алустон, располагавшаяся на территории современной Алушты и впоследствии давшая городу свое имя. Алустон был возведен в VI веке как форпост Византии на ее северо-восточных рубежах, контролировавший торговлю в центральной части Северного Причерноморья между мысом Ай-Тодор и Партенимом. По словам Прокопия Кесарийского, оставившего детальное описание крепости: «... она представляла собой мощное сооружение, способное выдержать любой штурм. Ее укрепления имели форму вытянутого треугольника, углы которого завершались тремя массивными башнями высотой в пятьдесят греческих футов (около 15.5м) каждая. Высота прясел (вертикальных плоскостей) стен, опоясывающих крепость, достигала почти тридцати шести греческих футов (около 11м). Стены имели площадку верхнего боя, идущую по всему их периметру для лучников и метателей и бойницы в нижней части стены для тяжелых орудий. Толщина стены убывала снизу вверх от десяти футов (3,1м) до восьми футов (2,4м). Гарнизон крепости составляли три с половиной сотни федератов (союзных наемников) из восточных готов, частью живших в самой крепости, а частью в северной долине в разбитом лагере». [151, с.28]

По описаниям Прокопия Кесарийского, византийцы имели на Таврическом полуострове более десятка крепостей. Самыми стратегически значимыми из них были старые, доставшиеся от римлян крепости на территории Херсонеса (Херсона) и его окрестностей - Каламита (Инкерман), укрепления Фиолента, крепость Харакс (мыс Ай-Тодор), а также заново отстроенные и модернизированные Каффа (Феодосия), Аристон (Алушта), Фуна (Демерджи),

Черкио (Керчь), Солдайя (Судак) и Керкинитида (Евпатория).

Тем временем, кризис власти в самой империи привел к тому, что в VI веке Константинополю стало трудно управлять отдаленными провинциями, в число которых входила и Таврика. Наемные гарнизоны таврических крепостей, лишенные жалованья, стали покидать полуостров.

Раздел 1.3. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство кочевых конклавов Таврического полуострова

Передел территории Таврического полуострова начался в IV веке со стороны материка. Полчища гуннов в 371-375 годах захватили все Северовосточное причерноморье, в том числе и Тавриду. Это был первый удар дикого нашествия, которое заполонило скифские земли и превратило в пыль Боспорское царство. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство Таврического полуострова было деструктивным. Некогда цветущие таврические города лежали в руинах. Пространство Таврики превратилась в опустошенный кочевой конклав. Последующие две экспансии гуннов: в направлении Карпат, Балкан и Иллирии (430-440гг.) и на Аппенины — в земли Галлии и Германии (441-450г.), пришлись уже на города западной Европы и довершили затяжной процесс распада великой Римской империи. Позиционирование сарматского государства на территории Таврики впервые было отмечено на карте «Сарматия Азиатская» (*Sarmatia Asiaticum*), которая вошла в атлас «Театр Земного Круга» (*Theatrum Orbis Terrarum*) Абрахама Ортелиуса (*Abraham Ortelius*) в 1564 году. [418] Сведения, послужившие материалом для составления карты, были почерпнуты Ортелиусом из записей Полибия. Крымский полуостров (Таврику Херсонесскую) в своих описаниях Полибий назвал «ключом к Сарматии», тем самым придавая ей исключительно важное значение в Северном Причерноморье. Полибий указал градус склонения по солнцу описываемых им территорий, что позволило впоследствии привязать его записи к местности и составить точную карту этих земель, называемых римлянами Сарматией. Карта представляла собой вырезанный из глобальной

проекции широтно-меридианальный сектор, ограниченный с 61-го по 88-й градус северной широты по горизонтали и с 47-го по 61-й градусы долготы по вертикали. В левом нижнем углу карты показаны земли Северного Причерноморья с прибрежными таврскими и сарматскими степями, странами Таврикой Херсонесской, Сарматией, Колхидой и Иберией. Обозначены массивы Кавказских гор (Канафус) на востоке и холмистой кубанской гряды (Копа). В бассейне Меотийского озера (Азовского моря) прорисованы русла крупных рек Танаис (Дон) и Копа (Кубань) и более двух десятков мелких речушек. Читаются названия крупных городов Фанагория (Тамань), Танаис (Азов), Азун (Ейск). Естественным образом на карте смешались античные греческие, римские, и даже поздние византийские и турецкие топонимы. Судя по карте Ортелиуса, в представлении Полибия граница между западной (европейской) Сарматией и восточной (азиатской) Сарматией проходила по реке Танаис(Дон). Под давлением сарматов, римляне и византийцы вынуждены были уйти из Таврики. Однако, и сарматы не собирались долго пребывать на безводной Таврической земле. Несмотря на некогда мощно укрепленную линию побережья, они сначала оставили восточный Крым, а затем и юго-западное побережье. Крепости были брошены, чем вскоре воспользовались хазарские племена, которые почти без всякого сопротивления присоединили часть крымских земель к сфере влияния своего каганата. Наемные федераты, большей частью вербуемые из вестготов, вернулись в крепости и продолжили нести гарнизонную службу уже под началом посаженных кочевниками воевод.

Экспансия Таврического полуострова хазарами происходила постепенно и растянулась на три столетия. К концу VI века Таврический полуостров был покорен ими почти полностью, и Таврика стала частью государства Хазарский каганат. Единственным непокоренным городом Крыма остался Херсонес.[358] Поначалу это обстоятельство вполне устраивало Константинополь, и очень льстило самолюбию императора. Вместе с тем, город был отрезан от доминиона и фактически находился в блокадном положении. В конце концов, так и не

дождавшись византийской помощи, городской совет решил действовать самостоятельно, и в 705 году Херсонес отделился от Византии, тем самым признавая власть Хазарского каганата. В ответ на это предательство Константинополь снарядил мощный флот, призванный выполнить карательную функцию. В 710 году на херсонесский берег высадился византийский десант и восстание было жестоко подавлено. В городе установилась прежняя власть под началом посаженного Константинополем протектора. Однако, даже несмотря на процедуру децимации (казнь каждого десятого жителя), дух горожан остался не сломленным. Лишь только каратели покинули город, в Херсонесе снова возник бунт. Удивительно, но весь византийский протекторат вместе с войском принял сторону восставших. Создав коалицию с хазарами, войска и горожане, выступили против Константинополя, в результате чего город был «взят на щит», после чего херсонесцы посадили на престол своего императора. Отдельные византийские конклавы оставались на территории Таврики вплоть до середины XV века. В VIII веке в Византии начались преследования христиан и широко распространилось иконоборчество: уничтожались храмовые росписи, сжигались иконы, многие иереи изгонялись из храмов. Спасаясь от преследований, священнослужители и монашествующие переселялись на окраины империи, в том числе и в Таврику. В самых различных местах Крыма ими были построены и освящены монастыри и храмы: храм Св Иоанна Предтечи в Пантикапее, Св.Ап.Андрея Первозванного в Херсонесе, Успенский пещерный монастырь, монастыри в горах Качи-Кальон, Челтер, Шулдан. Православие стремительно распространялось по земле Тавриды.

Раздел 1.4. Пространственное военное позиционирование Таврики времен походов русских князей X – XIV веков

В первом десятилетии X века начинается эпоха позиционирования русских интересов в Причерноморье обусловленная защитой южных рубежей Руси. В 907 году киевский князь Олег дал обет взять на щит столицу Византии и снарядил 2000 людей, по 40 воинов в каждой, для похода на Константинополь, именуемый на Руси Царьградом. Царьградская стража, увидев со своих кордонных башен эту

огромную флотилию, плывущую по Босфору, в страхе бежала. Византийский император Лев VI приказал закрыть ворота города, а гавань загородить цепями, тем самым вынуждая нападавших спешиться на берег и стать лагерем вдали от крепостных стен. Тогда Олег приказал своей дружине сделать из дубовых чурбаков колеса, поставить на них лодьи, и, распустив паруса, двинуться на город. Напуганный император предложил Олегу заключить мирный договор и заплатить огромную дань. Согласно договору, Олег получил по дюжине золотых за каждое весло, а Византия обязалась платить дань русским городам в течение сорока лет. В знак победы Олег, прозванный за выполнение обета Вещим, прибил свой щит к вратам Царьграда. Главным результатом похода стал торговый договор о беспошлинной торговле Руси на территории Византийской империи. Спустя четыре года Олег отправил в Царьград посольство, которое подтвердило соглашение 907 года и заключило новый договор. Олег именуется в договоре «Великим князем русским». Подлинность договора 911 года подтверждается как византийскими, так и западными латинскими источниками. [301, с.83]

В 961 году киевский князь Святослав Игоревич окончательно разгромил Хазарский каганат. В 988-989 годах Святой равноапостольный князь Владимир взял Херсонес (Корсунь), где и принял Православную христианскую веру и крестил Святую Русь. [30, с.18]

В 1238, 1243 и 1249 годах в Таврику совершала опустошительные набеги Золотая Орда. Татаро-монголы не ставили своей целью экспансию городов полуострова. В сферу их интересов входили лишь сбор дани и банальный грабеж. Хан Золотой Орды Батый включил Таврику в состав Крымского юрта. Постепенно произошел процесс ассимиляции части ханского войска в состав местного населения и ордынцы осели на территории полуострова. В середине XIII века они захватили Солхат, который стал столицей Крымского юрта Золотой Орды. [96] Солхат, получив название Крым, стал резиденцией эмира полуострова. Посол египетского султана - Байбарза, возглавлявший дипломатическую миссию 1263 года в Золотую Орду к хану Берке, сообщал, что в

городе живут аланы и кыпчаки.[174, с.29] Многоязычие народов Таврики того времени предопределило то обстоятельство, что в период господства Золотой Орды город имел два названия одновременно. Ордынцы и степные кыпчаки называли город Кырым.⁹ Итальянцы (в основном генуэзцы), владевшие южным побережьем Тавриды и использовавшие его как удобный перевалочный пункт, лежащий посреди торговых путей, именовали его Солхат— Solcati.

Наименование Солхата как Кырым - (от западно-кыпчакского *qirim* - «окоп, ров») распространилось впоследствии и на весь полуостров, который до этого традиционно именовали Таврика или на тюркский манер — Газария. Солхат достиг своего расцвета в середине XIV века, когда он стал крупным торговым центром на Великом Шёлковом пути из Азии в Европу. В то время ордынское влияние сильно ослабло. Территория Орды уменьшилась, перестал существовать Кырымский юрт, полуостров отделился от Золотой орды и было образовано Крымское ханство.[371,с.21] Столицу сначала перенесли в Кырк-Ер, а затем во вновь построенный Бахчисарай. После завоевания в 1475 году османами генуэзских колоний, название Солхат ушло из обихода. Во времена Крымского ханства город стали называть Эски-Кырым (от крымскотатарского: *Eski Qirim*— «Старый Кырым»). Современная русская транскрипция является калькой с этого имени и употребляется с конца XVIII века.

В 1270-х годах на южное побережье проникают сначала венецианские, а затем и генуэзские негоцианты. Генуэзцы позиционируют свои интересы в Таврике созданием мощных факторий, состоящих из городской жилой и рыночной частей, крупного порта с удобной гаванью, системы удобных транспортных путей, и, наконец, хорошо укрепленной крепости-цитадели, где под охраной мощных стен и башен находились склады для хранения товаров, размещалось наемное войско и дома знати. Неудивительно, что фактории занимали самые лучшие места и бухты

⁹ Название Кырым - (от западно-кыпчакского *qirim* - «окоп, ров») распространилось впоследствии и на весь полуостров, который до этого традиционно именовали Таврика или на тюркский манер — Газария.

Таврического побережья. Большая часть крепостей генуэзцев представляла собой перестроенные старые крепости византийского и даже римского времен. Самыми крупными генуэзскими крепостями Крыма являлись: Кафа (Феодосия), Солдайя (Судакская крепость), Черкио (Пантикапей (Керчь), Алустон (Алушта), Ялус (Ялта), Чембало (Балаклава). [44, с.17] До прихода османов, то есть до 1453 года, дож Генуэзской республики лично назначал консула для управления факториями Северного причерноморья. В документах того времени консула называли не иначе как «Глава Каффы и всего Великого (Черного) моря». Каффа являлась столицей северочерноморских колоний генуэзцев. Здесь располагался попечительский совет при консуле, который, в свою очередь, назначал провизоров (попечителей) в каждую из факторий. Провизор выполнял функции градоначальника и имел право назначить прокурора, 16 судей (синдиков), двух управляющих финансами (массариев), военного начальника города (претора), командира наёмного войска, полицмейстера и базарного пристава. [142,с.64]

Генуэзское позиционирование Крыма продолжалось до середины XV века, вплоть до того времени, когда появились первые предпосылки для османской колонизации полуострова. После завоевания турками северо-черноморских земель, в 1475 году по указу султана была создана новая провинция Османской империи Санджак, включавшая в себя часть береговой территории Крыма от Евпатории до Судака. Дольше всех держались фактории в проливе Ени-Кале, которыми управлял генуэзский провизор, князь Захария де Гизольфи, но в 1482 году турки установили свой протекторат и над Еникальским проливом, расширили свой домен и переименовали Санджак в Вилайет Кефе. Однако, земли османского домена, на которых проживало христианское население, остались вне юрисдикции турецкого султана и крымских ханов. Великое море генуэзцев (Mare Majus) на 300 лет формально стало внутренним морем Османской империи. Вместе с тем, единого хозяина Крыма не было вплоть до середины XVI века, когда турки стали активно строить здесь свои крепости, опасаясь растущей мощи России, поэтому Таврика рассматривалась как важный пункт на восточных торговых путях

многими странами, самыми влиятельными из которых в то время были Испания и Португалия. Это позиционирование Крыма в XVI веке совпало с эпохой Великих географических открытий.

Выводы 1 главы:

1. Позиционирование Таврического полуострова времени античности можно разделить на четыре этапа: 1) древнегреческий; 2) римский; 3) русско-византийский; 4) ханско-ордынский.
2. Для древнегреческого этапа было характерно гармоничное позиционирование пространства городов Таврики, сочетавших в своей структуре широкую типологию как гражданских, так и военных фортификационных сооружений.
3. Основным содержанием римского этапа позиционирования Тавриды было укрепление старых и строительством новых крепостей, призванных защищать северо-восточные границы империи.
4. Русско-византийский этап закрепил в Тавриде позиционирование православной традиции в архитектуре полуострова строительством монастырей и церквей в русле византийской традиции храмостроения.
5. Ханско-ордынский этап позиционирования Крыма был характерен глубоким упадком всех сфер жизни полуострова, превращением его в работорговый рынок и стагнацией архитектурно-градостроительной деятельности.

Таблица 1 Таврический полуостров в градостроительной культуре древнегреческого мира, Римской империи и Византии

1.1. Пространство Таврики в античных трудах от Геродота до Страбона.

1.2. Позиционирование пространства Тавриды времени Римской и Византийской империй

1.3. Влияние гуннов, сарматов и Хазарского каганата на пространство конклавов Таврического полуострова

1.4. Пространственное военное позиционирование Таврики времен походов русских князей X – XIV веков и образования Крымского ханства

1.1

1.2

1.3

1.4

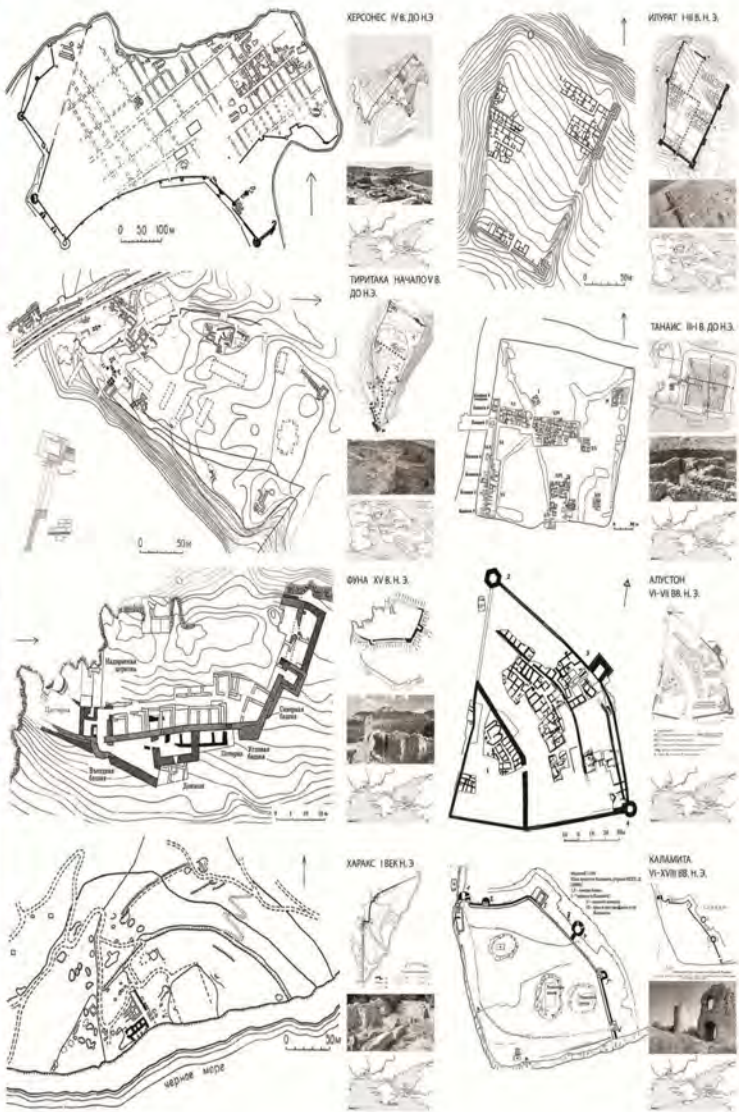
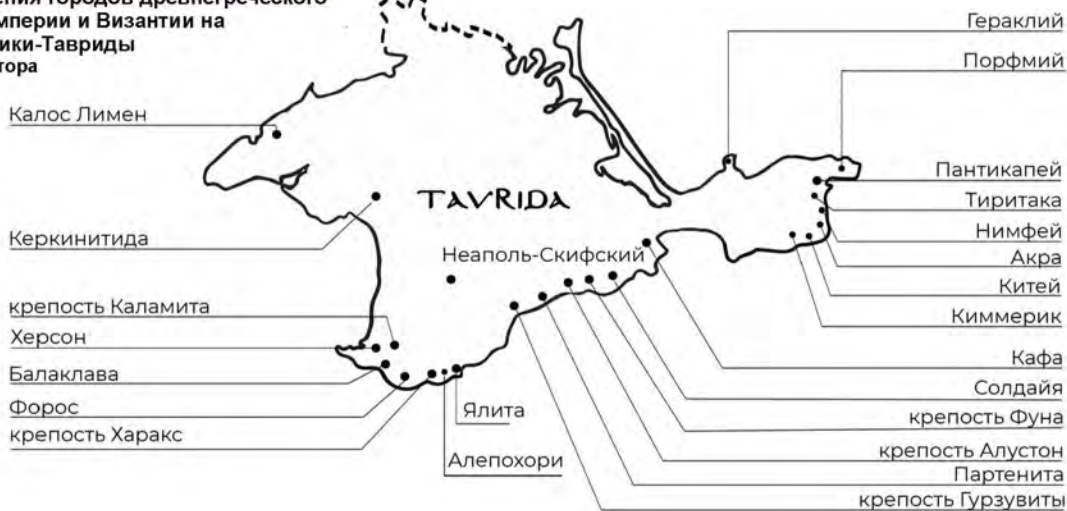

Схема расположения городов древнегреческого мира, Римской империи и Византии на территории Таврики-Тавриды
Реконструкция автора

ГЛАВА 2

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

2.1. Османское позиционирование Крыма и Причерноморья в трудах капудан-паши Пири Рейса

2.2. Позиционирование Крыма в интересах ост-индских компаний на картах Батиста Анъезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса

2.3. Пространственное позиционирование Таврического полуострова в интересах Московского государства и голландских концессий в XVI -XVII веках

Раздел 2.1. Крым и Причерноморья в трудах капудан-паши Пири Рейса

За пределами Византийской империи средневековые представления европейцев об азиатской части основывались на отдельных сообщениях, часто обраставших легендами, датируемыми временами завоевательных походов Александра Великого, Митридата и их последователей. Другим источником были радхониты - иудейские купцы, которые вели торговлю между европейской и мусульманской цивилизациями во времена походов крестоносцев. К рубежу XV – XVI века городское население Европы значительно увеличилось, плотность населения на территории европейских стран, особенно средиземноморских, также возросла. Эти обстоятельства обусловили поиски новых территорий для проживания, хозяйствования и торговли. Наряду с открытиями новых земель, для вышеуказанных целей хорошо подходили и старые регионы, бывшие когда-то отдаленными провинциями еще Византийской империи. Таврида рассматривалась в числе наиболее привлекательных из них. Бурно росло колониальное негоциантство, толчком к которому послужили крестовые походы, в результате которых сложились прочные торговые связи со странами Востока, откуда в Европу везли предметы роскоши и пряности. Одним из таких трансконтинентальных направлений был Великий шелковый путь, частью которого являлось и Северное Причерноморье и особенно Крым с его сетью

античных городов. Завоевание османским государством Балканского полуострова и Малой Азии затруднили для европейцев использование прежних восточных сухопутных и морских маршрутов. Однако торговля с Востоком приносила большой доход, и взгляды европейских держав были перенаправлены в сторону Черного моря, где за Таврийскими горами лежали русские земли. [376, с.19] Интерес к столь крупным миграциям подогревался и техническим прогрессом того времени. Появление пушек и огнестрельного оружия позволило значительно обезопасить дальние путешествия. В XV веке появляется новый тип парусного судна — каравелла, который идеально подходил для длительных морских плаваний, в особенности по штормовому Черному морю в прибрежном каботажном плавании облиз городов Крыма.

Важнейшее значение имело распространение научных достижений и знаний. Благодаря изобретенному в XVI веке печатному станку Гутенберга получило развитие книгопечатание и картография, что привело к более подробному познанию географических пределов цивилизованного мира, поиску новых земель и их планиметрическому изображению. Картография того времени прогрессировала чрезвычайно быстро. Карты выполнялись с большей точностью, очертания местности на них стали, что очень важно, именно «строить», а не рисовать. На карты стал наноситься рельеф, обозначаться широта и долгота, тщательно прорисовываться очертания берегов, местонахождение портов и расстояния между ними (такие карты впервые появились в XIV веке и получили название «портуланы»). Для навигации использовались компас, секстант и астролябия, точность которых в Эпоху великих географических открытий было весьма высоким. Первой морской державой, вошедшей в Эпоху Великих географических открытий стала Португалия. Огромный флот, удобное географическое расположение на пересечении торговых путей и активная колониальная политика обусловили ее приоритет в мировом мореплавании, на время опередивший морское доминирование Испании, Голландии и Британии. Неудивительно, что португальский двор короля Мануэла I на рубеже XV – XVI веков находился под пристальным вниманием всей тайных служб Европы. Самый

большой интерес вызывали португальские карты и лоции, в особенности те, которые были построены по новому планиметрическому принципу, то-есть не изображали весьма условный аксонометрический рисунок берегов моря, очертания горных хребтов и прочих складок местности безо всякого масштаба (как это делалось ранее), а показывали точную двухмерную плановую проекцию, измеренную и выстроенную с помощью геодезических и чертежных инструментов. Из огромного количества португальских карт того времени можно выделить самый главный документ, именуемый «Планисфера», хранившийся в личном архиве короля под особой охраной. Информация о карте появилась в 1500 году благодаря одному из ее составителей - географу Педро Альваресу Кабралу, который упоминал ее в отчете португальскому королю о вновь открытых бухтах на побережьях Атлантического и Индийского океанов. Отчет Кабрала был весьма подробен и описывал все подробности в мельчайших деталях, что представляло особенную ценность для любого властителя, поскольку показывало актуальную стратегическую информацию в то время, когда географическое знание мира росло и открывало возможности эксплуатации новых колониальных земель и старых рынков, в числе которых была и Таврида (Крым). В наши дни эта информация не менее ценна, но уже с исторической точки зрения, поскольку содержит уникальные сведения о морских путешествиях, городах и развитии навигационной картографии Эпохи великих открытий. Также Планисфера, составленная А. Кантино представляла собой самую раннюю из существующих в мире навигационных диаграмм, позволявших составить представление о земной поверхности в целом.[422,с.56]

При португальском дворе находилось множество агентов, выполнявших тайные миссии, направленные на получение сведений о путешествиях к малоизвестным землям. В их числе был и Альберто Кантино — доверенное лицо герцога Феррары Эрколе I д'Эсте. Легендой прикрытия для Кантино была торговля лошадьми. На этой почве Кантино свел знакомство с Гэспером Корт-Рила, который входил в ближний круг короля Португалии Мануэла I. Об этих контактах Кантино доложил своему патрону герцогу д'Эсте в письме от 26 июля

1500 года, и в ответ получил распоряжение добыть карту через Корт-Рила. Официальная версия получения карты в руки Кантино гласит, что Планисфера была заказана частным образом португальскому картографу, который сделал копию королевского образца по заказу Корт-Рила. Учитывая, что образец карты носил гриф «Совершенно секретно», назывался *Real Padrão* и хранился в специальном королевском архиве *Armazéns da Índia*, его официальный заказ был вряд ли возможен. Вероятнее всего, карта была приобретена инкогнито вскоре после ее тайного копирования для Корт-Рила. Из письма, посланного Кантино 19-го ноября 1502 в адрес герцога д'Эсте, следует, что он заплатил дюжину золотых дукатов за карту. Итальянская надпись, расположенная на оборотной стороне карты «*Carta de navigar le Isole nouam trovate le Alberto Cantino...duke Hercoule dono Este*» дословно переводится как «Навигационная диаграмма островов, недавно обнаруженных...от Альберто Кантино... герцогу Эрколу дону Эстэ»[403,с.121]. Кантино вывез Планисферу контрабандой из Португалии в Италию в 1502 году. В то время информация, нанесенная на карту, представляла известный интерес в силу того, что новые территории лежали на торговых путях. Вместе с тем, колониальная экспансия Португалии продвигалась так стремительно, что в течение следующих двух лет Италия так и не освоила новые земли Планисферы. Тем не менее, его важность для португальско-итальянских торговых отношений не должна быть преуменьшена; эта карта предоставила итальянцам детальное знание береговых линий территорий, занятых генуэзской торговлей, в том числе и на отдаленных берегах Тавриды. Так, на территории всего Крымского полуострова очень подробно изображены все города, населенные пункты и порты, а также отмечены лоции входа в них. Особо выделены Керкенида (Евпатория), Пантикапей (Керчь), Каффа (Феодосия), имевшие крупные крепости. Карта Кантино интересна еще и тем, что она является не только документом, фиксирующим состояние земной поверхности, но и своеобразным проектом, дающим возможность планировать перспективы развития новых территорий. По сути, собственное имя карты «Планисфера», является и нарицательным именем, этимология которого дословно означает

«планирование пространства». Таким образом, принципы, заложенные в Планисферу, стали основой для глобального позиционирования территории всей земной поверхности. Следует отметить, что пространственные «проекты» Планисферы касались, исключительно новых территорий, и никоим образом не служили инструментом передела сложившихся к началу XVI века геополитических сфер влияния. Вышеописанная особенность карты стала закономерной причиной ее многих модификаций. Через четыре года после прибытия карты Кантино на Аппенинский полуостров, она была скопирована, гравирована и тиражирована в количестве пятидесяти экземпляров итальянским картографом Николо де Кавери. Карта Кавери, выпущенная в 1506 году, имела новые пояснения, масштабную сетку, отличную от предшественницы топонимику и художественно-графическую манеру исполнения. В свою очередь, итальянская редакция стала источником для новой модернизации карты, и в 1507 году увидело свет еще одно издание глобального позиционного масштаба, типологически схожее с Планисферой — карта Мартина Вальдземюллера, выпущенная по заказу правителя Лотарингии герцога Рене и именуемая *Universal Cosmografia* (Универсальная Космография). [414] На листы Космографии Вальдземюллера были нанесены вновь обнаруженные западные земли, а также степи к северу от Эвксинского Понта; показаны лоции новых торговых путей, в том числе и часть Великого шелкового пути, проходящего через Тавриду; обозначены скифские степи, к тому времени уже занятые хазарами и русские земли Московии и Тартарии. Кроме того, карта Вальдземюллера позиционировалась крупнее по размеру в сравнении со своими предшественницами, и была составлена из двенадцати отдельных листов пергамента, что сделало ее одним из самых первых образцов так называемых «стенных карт». Такой тип карт стал популярен позднее, уже в эпоху Нового времени. Крупный масштаб карты позволил детально показать многие, ранее почти не детализированные местности. В этом отношении, характерным примером является черноморский бассейн, который показан Вальдземюллером очень подробно, с указанием всей топонимики не только береговых, но и прилегающих материковых территорий. Очертания Крыма у

Вальземюллера несколько увеличены по сравнению с реальными его размерами, что было обусловлено желанием показать как можно больше географических топонимов, расположенных на Таврическом полуострове. Что же касается изначального изображения Планисферы Кантино, то ее физические размеры позиционировались гораздо скромнее, и сама плоскость карты состояла всего из шести пергаментных листов, благодаря которым карта могла сравнительно компактно трансформироваться в складень. Возможно, это обстоятельство послужило причиной ее многочисленных перемещений, исчезновений и последующих неожиданных обретений.¹⁰

Планисфера Кантино, карта Николо де Кавери и карта Мартина Вальдземюллера по принципу своего начертания принадлежат к картографическому типу «широтных диаграмм», которые получили распространение после введения астрономической навигации во второй половине XV века. Особенностью «широтных диаграмм» является развертка карты справа-налево по широте, которая дает искажения в изображении отдельных элементов по долготе. Так, например, Понт Эвксинский (Черное море) выглядит крупнее Адриатики, а Гренландия - крупнее Австралии. Справедливости ради следует отметить, что ранее существующие карты - «портолан» были построены на основе магнитных курсов и предполагаемых расстояний между двумя точками карты и согласно их широтам, поэтому разница в размерах периферийных и центральных объектов была еще больше. Для смягчения искажений в Планисфере Кантино широты были использованы только в изображении побережий Африки, Бразилии и Индии, в то время как Европа и Карибское море продолжали представляться согласно традиции карт типа «портолан». Любопытно, что на карте Кантино показано геополитическое позиционирование сфер влияния

¹⁰ Планисфера А.Кантино была сохранена в герцогской библиотеке д'Эсте в Ферраре, пока в конце XVI века она не была передана римским папой Климентом VIII в библиотеку города Модена. В 1859 году, во время восстания жителей города, моденский дворец был разграблен, и следы карты затерялись. Спустя некоторое время, Планисфера была случайно обнаружена на рынке директором Biblioteca Estense Джузеппе Бони, который выкупил ее и вернул в картографический отдел библиотеки Модены, где она пребывает и по сей день.

Португалии и Испании в мировом океане путем проведения линии разграничения действий их флотов, проходящей в направлении «запад-восток» через Крымский полуостров. Для масштабирования карты в Планисфере впервые был введен термин «румб». Обозначение «румб» в планисфере Кантино соответствует классической конструкции и представляет собой окружность, показывающую угловые расстояния. Разные части Планисферы используют разное количество окружностей - от одной до трех: например, западная имеет своим центром Острова Зеленого мыса, восточная — Индию. Окружность отмечена шестнадцатью засечками, каждая из которых соответствует двум румбам. Всего румбов тридцать два: 0° , $11\frac{1}{4}^\circ$, $22\frac{1}{2}^\circ$, $33\frac{3}{4}^\circ$, и далее, с приращением на одиннадцать с четвертью градусов. Западная и восточная окружность румбов Планисферы имеют шесть масштабных таблиц с переменным числом секций и единицей измерения, равной иберийской лиге. Таблицы расположены в разных частях карты и служат для измерения расстояния между пунктами местности, а также для снятия широтных искажений между центром и периферией карты.

Интересны художественные элементы карты: так, особыми рисунками на южноевропейской части Планисферы обозначены Александрийский маяк, Константинополь, Венеция и Иерусалим.

В сравнении с Планисферой Кантино, карта Вельдземюллера представляется большим шагом вперед — на всех ее двенадцати листах уже присутствует шаг карты; повсеместно, без купюр (в отличие от портоланов) фигурирует обозначение широты, и, что особенно важно - долготы; крайние границы карты обозначены меридиональными обрезами с востока и запада; имеется отсчет от нулевого меридиана, единое рамочное оформление, подробное текстовое изъяснение и титул карты. Некоторые исследователи считают издание Вельдземюллера не только «стенной картой», но и одним из первых картографических атласов.[414]

Карты Эпохи великих географических открытий явились важным этапом в понимании позиционирования территорий средних широт (в том числе и территории Таврики) в глобальном географическом и геополитическом смысле, и

открыли двери картографии эпохи Нового времени.

В Османской империи пространственное позиционирование Крыма и Причерноморья играло весьма важную роль. Об этом можно судить по трудам и графическим документам крупного турецкого ученого и легендарного адмирала Пири Рейса. Фундаментальный турецкий географический Атлас мира «Бахрие» был составлен им в период с 1509 по 1514 годы.[408, с.9] В 1513 году он включил в состав Атласа карту, скомпилированную из двух десятков источников, в числе которых было восемь карт еще времен Птолемея, шесть листов, принадлежавших Александру Македонскому, а также пять карт, выполненных во время морских военных походов самого адмирала. Одну из карт, как пишет сам Пири Рейс в своей книге «Семь морей», «...составил неверный по имени Колумбо...» (Христофор Колумб). [420,с.69]

В 1929 году в Стамбуле при разборке старого дворца Чанаккале была найдена та самая карта, датированная 1513 годом. [404] Вместе с другими документами карта была отправлена в архив и погребена под спудом бумаг. Волею случая, при составлении описей вновь выявленных документов, на ней были обнаружены изображения Северной и Южной Америки и, что особенно удивило архивариусов, земли Антарктиды еще за три столетия до ее официального открытия. Карта была подписана Пири Рейсом и имела таблицы с пояснениями. В Турции начала двадцатого века, где происходили бурные процессы экономического роста и национального подъема, этот документ сразу стал объектом историко-культурного и научного наследия. Началось детальное исследование происхождения, истории создания и содержания карты Пири Рейса, которое активно продолжалось в течение сорока лет с момента ее обретения и не утратило своей актуальности и в настоящее время.

Еще в эпоху позднего средневековья появлялись мореходные карты-портоланы («portolan»), на которых векторным способом были показаны морские пути и порты, а также сопутствующие им береговые очертания материков, островов, проливов, городов и сухопутного рельефа. Большинство из них

изображали акватории и побережья Атлантики, Средиземного, Адриатического, Эгейского морей, а также проливы Дарданеллы, Босфор и Черное море (Понт Эвксинский). Самым известным из турецких портоланов являлась именно карта Пири Рейса. Вплоть до середины семнадцатого века эта карта представляла собой документ особой секретности в силу того обстоятельства, что содержала сведения о вновь открытых землях, освоение которых входило в сферу геополитических интересов Османской империи и её вассальных государств, в частности, Крымского ханства. Для начертания карты Пири Рейс использовал несколько источников, собранных как в своих путешествиях, так и во время работы в древних библиотеках и архивах. На карту он нанёс пояснения с текстом, по которым можно определить характер методики составления карты. В пояснениях адмирал указывает, что не отвечает за данные разведки и картографии, а только за объединение всех источников. В текстах Пири Рейса есть указание что: «... одна из первоначальных карт была начерчена современными мне моряками, а другие происходят из раннего египетского и ассирийского времени...». [437,с.124]

Центр проекции карты Пири Рейса находится как раз в месте, которое сейчас занимает Александрия Египетская – столица эпохи Александра Великого, где находилась крупнейшая библиотека древности вплоть до того, как её разрушили крестоносцы. Рейс в комментариях к карте также пишет, что : «некоторые сведения, использованные при составлении карты были получены из бумаг 332 года до новой эры неверных», то есть времени Александра Македонского. С большой долей вероятности можно предположить, что первоисточником карты Пири Рейса послужили античные карты Александрийской библиотеки. [403,с.80] Доктор Чарльз Хэпгуд (Технологический институт, Чикаго, Иллинойс) в предисловии своей книги «Карты древних морских королей» (Maps of ancient seas kings. Turnstone books, London, 1979) пишет: «...похоже, что между людьми информация передавалась весьма аккуратно. Происхождение карт неизвестно: может быть, их сделали минойцы или финикийцы, которые в течение многих тысячелетий были лучшими моряками античности. У нас есть

доказательства, что они собрали и изучали великую Александрийскую Библиотеку в Египте, а их знания впоследствии пригодились географам, работавшим в то время».[403,с.127].

Возможно, Пири Рейс получил некоторые карты из Александрийской Библиотеки, а затем копии этих документов и некоторых других источников были перемещены в восточные культурные центры, в том числе и в Константинополь. Во время четвертого крестового похода, когда венецианцы вошли в город, эти карты стали иметь хождение среди европейских моряков. В пользу александрийского происхождения древнего прототипа карты Пири Рейса говорит и то обстоятельство, что «пуп земли» карты - центральная точка отсчета всех координат, находился в Александрии Египетской.

подавляющее большинство турецких карт предназначалось для плавания по Средиземному и Чёрному морям. Сохранились также подобные карты Америки, Арктики и Антарктиды, открывшие предположение, что древние могли плавать от полюса до полюса. Карта Пири Рейса является одним из главных документальных аргументов в пользу данной гипотезы.

Тот факт, что на карте Рейса с математической точностью изображены земли Антарктиды (еще за триста лет до ее официального открытия Беллинсгаузенем и Лазаревым) до сих пор является неразрешенной загадкой для историков, географов и картографов.

Как уже указывалось, карта Рейса представляет собой «портолан» - мореходную карту, позволяющую выстраивать «линии между портами», то есть осуществлять плавания по векторному принципу «порт - линия - порт». На всем протяжении пятнадцатого века такие карты были значительно совершеннее карт суши; вместе с тем, до конца столетия никаких новых картографических методов изобретено не было, и составители портоланов просто перерисовывали карты своих предшественников. При подобной методике обычно терялась точность изображения, однако, на карте Пири Рейса рисунок берегов не только ее не

утратил, но, напротив, приобрел более детальную геометрию, а координаты объектов — высокую математическую четкость. Также на портолане Рейса чрезвычайно точно указана протяженность экватора. Еще в античное время ее пытался измерить Эратосфен, но ошибся почти на четверть. До XV века эти данные никто не уточнил. Подробное исследование координат объектов на карте Пири Рейса указывает на то, что размеры экватора и расстояния между полюсами на его карте были измерены без погрешности, то есть в распоряжении составителей была весьма точная информация о стратиграфии и методах измерения земной поверхности.

Многолетнее изучение карты несколькими поколениями исследователей привело к гипотезе, что составители ее неизвестного древнего первоисточника владели основами тригонометрии. Карта Рейса построена с использованием двумерной ортогональной проекции, где линии широты и долготы находятся под прямыми углами. Но очевидность копирования ее с более древней карты со сферической тригонометрией, говорит о том, что древние картографы не только знали, что Земля имеет форму шара, но и вычислили длину ее экватора с точностью до 90 км. Картографические проекции на карте Пири Рейса не были известны ни Эратосфену, ни Птолемею. Пользоваться древними картами, хранившимися в Александрийской библиотеке, составители карты Рейса могли лишь гипотетически. Очевидно, что первоисточник карты имел более древнее происхождение. В 1953 году морское министерство Турции отправило карту Пири Рейса в Гидрографическое бюро военно-морских сил США на экспертизу для проверки ее подлинности. Американские эксперты констатировали, что карта оказалась точнее современных данных, а точность определения продольных координат говорила о том, что при ее начертании использовалась сфероидная тригонометрия, официально неизвестная до начала восемнадцатого века. Вместе с тем, подлинность карты не оставляла сомнений. Было доказано, что карта Пири Рейса, начертанная с использованием плоскостной геометрии, где линии широты и долготы располагаются под прямыми углами друг относительно

друга, тем не менее, скопирована с более ранней карты, построенной по принципам сфероидной тригонометрии.

Позже Чарльз Хэпгуд отправил копию карты Рейса в составе своей столистовой картографической коллекции Ричарду Стрейчену из Масачусетского Университета. Хэпгуд хотел точно знать уровень математических знаний, нужных для построения подобных карт. В 1965 году Стрейчен ответил, что уровень карты очень высок: используется сфероидная геометрия — единственная методика, дающая точные данные о кривизне Земли. После ответного письма от Стрейчена Хэпгуд издал книгу «Смещающаяся кора Земли: ключ к некоторым основным проблемам земных наук» (Чикаго, 1953), где он предложил теорию для объяснения того, как Антарктида могла быть свободна ото льда до 4000 года до новой эры. По Хэпгуду: «...вся литосфера планеты может иногда смещаться по поверхности более мягких внутренних слоёв, точно как кожура апельсина целиком смещается по поверхности мякоти, когда теряет с ней прочный контакт». [403,с.64] Свою книгу Хэпгуд послал Альберту Эйнштейну, который отозвался о ней положительно. И хотя географическое сообщество не приняло идеи Хэпгуда, Эйнштейн был благожелателен к его высказываниям Хэпгуда: «В полярных регионах есть монолитное отложение льда, несимметрично расположенного относительно полюса. Вращение Земли влияет на эти массы, образуя центробежный момент, передающийся жёсткой земной коре. Постоянно увеличивающийся таким образом момент сдвинет кору по всей поверхности Земли, когда достигнет определённой силы.» (Предисловие Эйнштейна к второму изданию книги Хэпгуда «Смещающаяся кора Земли...».[403,с.7] В любом случае, даже если теория Хэпгуда верна, загадка точности карты Пири Рейса продолжает быть неразгаданной. Хэпгуд также высказал предположение, что параллельно с примитивным бытованием человека в эпоху неолита, на земле существовала более развитая цивилизация, способная фиксировать изображение среды своего обитания способом сфероидной геометрии и создавать первые географические карты. Отдельными локальными частями они покрывали почти всю поверхность

Земли. Части составляли общую карту мира, выполненную с помощью весьма точных технологий. Впоследствии эти технологии были утрачены и вновь открыты только в Новое время. Таким образом, в двухмерной проекции на бумаге существовала вся география Земли. Впоследствии, эти знания о земной поверхности были утрачены, а затем вновь собраны великими учеными и мореплавателями из обрывков тех немногих документов, которые им удалось обнаружить в сохранившихся древних архивах и библиотеках. Чарльз Хэпгуд выдвинул еще одну гипотезу, открыв картографический документ, копировавший более древнюю китайскую карту, датированную 1137 годом и вырезанную на каменной колонне. Карта демонстрировала тот же высокий уровень расчетов, что и у Рейса, а также аналогичный метод нанесения сетки и приёмы сфероидной геометрии. Хетвуд считал, что у китайской карты много совпадений как с западными образцами (например с картой Меркатора), так и с картой Пири Рейса, и все они имеют общий первоисточник.

Большинство исследователей скептически относятся к утверждению, что в начале XVI века можно было создать столь точный документ. Первый инструмент для вычисления точной долготы был изобретён только в 1761 году Джоном Харрисоном. До этого не существовало способа четко вычислить долготу: ошибки составляли сотни километров. Карта Рейса удивительным образом этих ошибок избежала — ее топографическая точность удивляет и в настоящее время. Пири Рейс указывал, что основывался на древних картах, которые, в свою очередь, также были по своей сути калькой с ещё более древних и точных портоланов. Например, он пользовался картой-портоланом Дульсера 1339 года, где показаны достоверные широтные координаты объектов европейского и африканского атлантического побережий, а также координаты объектов Средиземноморского и Черноморского бассейнов с точностью до полуградуса.

Так, Таврический полуостров позиционирован на карте Пири Рейса чрезвычайно подробно с указанием всех бухт, изображенных в свойственной для его карт манере с помощью сферических полукружий-экседр, размер которых

сомасштабен размерам самих бухт в их натуральной метрологии.

Рейс изобразил полуостров Крым в четырех картографических документах — Большом атласе Мира «Бахрие», карте Европы «Семь морей», карте Средиземноморского и Черноморского бассейнов и, наконец, на отдельной карте Таврического полуострова. [408] Источником для карты Пири Рейса послужили в том числе и карты генуэзских мореплавателей. Если задаться целью сравнить изображения Тавриды на нескольких портоланах, составленных на протяжении столетия, например, на картах Пири Рейса, Арантеуса Финауса, Хаджи Ахмета и Герарда Меркатора, созданных в разное время и независимо друг от друга, то несложно сделать вывод, что все они использовали один и тот же первоисточник. Пири Рейс утверждал, что генуэзцы хорошо знали о маршрутах своих плаваний благодаря мореходной книге, попавшей к ним в руки. То обстоятельство, что жена Колумба была дочерью Великого магистра Ордена тамплиеров, располагавшего значительными собраниями древних книг и карт, указывает на возможный путь приобретения этой книги-атласа. Чрезвычайно интересовали турецкого адмирала Пири генуэзские крепости Северного причерноморья, в особенности Таврического полуострова — этого «непотопляемого корабля, бросившего якорь в самой середине Черного моря».

На карте Крыма Пири Рейса нанесены важнейшие крепости - фактории генуэзского торгового пути: Кафа (Феодосия), Солдайя (Судакская крепость), Черкио (Пантикапей, Керчь), Алустон (Алушта), Чембало (Балаклава), а также Херсонес, бывшие к тому времени уже турецкими.

Важность обретения Крыма османами после падения Византии подтверждает также тот факт, что карта Крыма Пири Рейса издавалась дважды - в 1513 и 1520 годах. Второе издание карты носило скорее политический характер, ее часто дарили на дипломатических приемах во дворце султана иноземным послам. Стиль художественного оформления этой карты носит сугубо декоративный характер. На карте отсутствует фортификационная информация — нет названий городов и крепостей, но по-имперски подчеркнуто, на турецком языке, обозначены названия вновь обретенных провинций, окружающих полуостров. Написание имени

полуострова на карте Крыма Пири Рейса 1520 года также новое, османское — Кирим, а его очертания окрашены в красный с золотым цвет турецкого флага, показывающий принадлежность к Османской империи [439,с.31]

Раздел 2.2. Позиционирование Крыма в интересах ост-индских компаний на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса

Однако, не только Османская империя проявляла интерес к Крыму и землям, лежащим к северо-востоку от полуострова. Большой вклад в познание этих территорий внесли венецианцы. Еще в античные времена, на севере греческой Ойкумены, русские племена вели торговлю с южными средиземноморскими соседями, позже торговые связи расширились и позиционировались на знаменитом торговом пути «Из варяг в греки». С конца IX века Русь наладила коммерческие связи с Константинополем и Венецией, а в средние века — с ганзейскими купцами. Для этих путешествий торговые люди пользовались преимущественно рукописными лоциями. Вместе с тем, технологии в картографии совершенствовались, и эпоха Ренессанса внесла изменения как в само целеполагание для торговли с Россией, так и в производство карт.

Первым картографом, составившим точную карту Русского государства считается Баттиста Аньезе (Battista Agnese) - итальянский картограф родом из Генуи, состоявший впоследствии на службе у венецианских дождей. В 1525 году Аньезе предпринял путешествие в Московию и составил подробную карту увиденных земель, источниками для которой послужили зарисовки, сделанные им самим, а также сведения русского посла Дмитрия Герасимова. «Русская карта» Аньезе была обычным портоланом, но настолько точно показывала местность, что в течение почти двадцати лет многие европейские властители заказывали Аньезе эту карту; последний заказ последовал в 1542 году от императора Священной римской империи Карла V, который собирался отправить в Московию посольство во главе со своим сыном, королем Испании Филиппом II. С 1536 по 1564 год Аньезе работал в Венеции и получил признание как один из искуснейших

графиков-картографов эпохи Ренессанса.[422,с.37] Он выступает автором более сорока картографических собраний, составленных из карт-портोलанов, десять из которых имеют пространные пояснения и точную датировку. Все собрания карт Аньезе не являются атласами, несмотря на то, что составлены из значительного количества карт. Их назначение иное — будучи образцами изящной каллиграфии они служили дорогими политическими подарками, которыми украшались кабинеты и библиотеки высоких особ и не могли быть использованы для практического мореплавания. Сам Аньезе называл свои картографические собрания таблицами. Собрание, в состав которого входила карта Крыма, называлось Космографика (*Cosmografica tabella*), насчитывало 19 листов с пояснениями и было выпущено в виде отдельной книги для короля Баварии. На форзаце книги изображен геральдический экслибрис королевской мюнхенской библиотеки, за которым следуют таблицы широтных склонений и зодиакальный круг. На овальной карте мира зеленым цветом изображены континенты с гипотетическими очертаниями недавно открытых Северной и Южной Америк. По периметру карты изображены херувимы в виде голов двенадцати мифических ветров, которые символизируют основные румбы компаса. На других листах Атласа изображены Тихий, Атлантический и Индийский океаны, а также Балтийское, Средиземное и Черное моря. Карта Черного моря из собрания Аньезе принадлежит к типу компасных карт. Стилизованный компас располагается на ней в геометрическом центре карты. Размеры Таврического полуострова чуть увеличены, благодаря чему складки местности, контуры бухт, проливов и береговых очертаний проработаны весьма детально. Отличительной чертой карты Черного моря Аньезе является изображение подробных маршрутов как морских, так и сухопутных путешествий, дополненных богатой аутентичной местной топонимикой. Особенностью карт Аньезе считается также их универсальность, удобство пользования и художественное качество. Карты обрели эти свойства в силу того обстоятельства, что Аньезе использовал самые разные приемы передовых европейских картографических школ. Так, румбовая портोलайнерная методика была позаимствована им у португальцев, а голландская система точных

координат широты и долготы - у Меркатора. В то же время, Аньезе умело использовал даже турецкие приемы оформления карт, например, в графическом обозначении бухт экседрами, переняв этот опыт у Пири Рейса. Тем не менее, Аньезе привнес свою, сугубо индивидуальную манеру в художественное оформление карт, связав их эстетику с принципами графического искусства венецианской школы эпохи Ренессанса.

В XVI веке центр картографии переместился из португальского Лиссабона в голландский Антверпен. Нидерланды стали самой успешной морской коммерческой державой мира, имевшей огромный флот и обладавшей совершенной банковской системой, позволявшей финансировать и страховать торговые экспедиции Ост-Индской Компании по всему свету. Потребность в навигационных картах приобрела столь широкие масштабы, что привела к настоящей революции и началу новой эпохи в изучении пространственного позиционирования.

«Золотой век голландских карт» связан, прежде всего, с именем великого фламандского картографа и издателя Герарда Меркатора. Меркатор, часто называемый «отцом картографии», известен как автор равноугольной цилиндрической геопроекции.[4,с.16] Ранее, в начале столетия, некоторые составители карт использовали подобную проекцию, но в упрощенном виде или в комбинации с другими приемами построения. Меркатор впервые применил тип равноугольной цилиндрической проекции как единый способ построения изображения, развернутый на всей поверхности картографического поля. Впервые это произошло при составлении навигационной восемнадцатилистовой карты мира 1569 года.

Принцип проецирования земной поверхности на плоскость по методу Меркатора заключался в том, что на карте не искажались углы и формы в силу того, что отправной точкой отсчета был экватор, к которому привязывалась постоянная мера расстояний. От экватора под прямым углом шли меридианальные дуги, образующие смежные сегменты, сходящиеся в точках полюсов. Вышеописанный метод в картографии получил его имя и до сих пор называется

Проекция Меркатора. [423,с.121] С середины XVI столетия Проекция Меркатора применялась для составления классических морских навигационных, а с начала XX века - и аэронавигационных карт. С появлением спутниковых и онлайн-карт, метод Меркатора обрел второе рождение в силу того, что идеально лег на интерфейсы практически всех картографических сервисов (Google maps, Яндекс и другие).

Меркатор внес огромный вклад в картографию и географию. По сути, европейский взгляд на географическую науку начался с Меркатора. Он эволюционно связал современное ему позиционирование земной поверхности с накопленными с древних времен знаниями, издав в 1572 году монографию «Хронология» с обзором исторических карт, и в 1578 году книгу «География Птолемея». Меркатор впервые составил точные карты Святой земли и Палестины, Фландрии, Лотарингии, Ирландии, Британских островов, Франции, Германии, Северного и Южного полюсов, а также два Атласа мира. Им были введены общепринятые в мировой картографии Нового времени терминология (включая и слово Атлас), условные обозначения и латинский картографический курсив.

Меркатор уделял пристальное внимание России. Им были выполнены девять карт различных ее территорий: северных (знаменитая Гиперборея с показом полюса холода), восточных и западных (карты Тартария и Московия) и южных (карта Причерноморья и карта «Таврика Херсонесская, Перекопская и Газария» (*Taurica Chersonesus noffra xtate Przecopsca et Gazara dicitur*). [423,с.87]

В середине 1580-х годов Меркатор начал составлять карту «Россия и соседние страны»¹¹ (*Russia cum cijnfinijs. Per Gerardum Mercatorev cum privilegio*). Карта считается первой точной аутентичной картой России. Все предыдущие карты (Птолемея, Мюнстера, Герберштейна, Дженкинсона) отличались условностью и большим количеством ошибок. В работе над своей картой *Russia cum cijnfinijs* которая была завершена к 1593 году, Меркатор использовал все

¹¹ Аутентичное название карты «Россия и соседние страны» приведено по первому изданию Румольда Меркатора: [*Russia cum Confinijs. Per Gerardum Mercatorev cum privilegio – Amsterdam, Atlas grandos – III - MCIXV*].

новейшие доступные на тот момент в Европе сведения и карты о русских землях, преимущественно германские и польские). Основанная на компилятивных технологиях с использованием традиционной глазомерной и частично - инструментальной съемки, карта получилась подробной и, в то же время, недостаточно точной. В правом нижнем углу карты расположена вставка с изображением центральной части европейской России. Граница Азии показана весьма недостоверно, например в районе Керченского пролива (Боспора Киммерийского) , азиатские земли по Меркатору начинаются уже на Таманском полуострове. Впервые карта *Russia cum sijnfinijs* была опубликована в 1595 году в Третьей части Большого Атласа Меркатора, изданном после смерти мастера его сыном Румольдом малым тиражом. В 1604 году гравировальные медные доски этого атласа оказались в собственности у издателя Йодокуса Хондиуса, который добавил в него 37 новых карт и выпустил в 1606 году Новый Большой атлас, известный ныне как Атлас Меркатора-Хондиуса, а также его карманную версию - *Atlas minos*. В 1609 году было предпринято первое французское издание Атласа Меркатора-Хондиуса, в котором лицевая сторона карт оставалась неизменной, а текст на обороте был воспроизведен на французском языке. [414,с.8]

В Крыму, Северной Таврии и прочих южных территориях России Герарда Меркатора интересовали, прежде всего, торговые пути и фактории. На карте Европы 1595 года, изданной его сыном Румольдом год спустя после смерти мастера, весьма подробно прочерчены несколько линий знаменитого водного пути «Из варяг в греки», соединявшего северные, центральные и южные русские земли с Константинополем. Приоритетным перевалочным пунктом в южной черноморской части этого пути являлся Таврический полуостров. С востока к нему стремились воды реки Танаис (Дон), текущие через Меотиду (Азовское море) и далее в Боспор Киммерийский (Керченский пролив), открывающий путь в Понт Эвксинский (Черное море); с запада — воды реки Борисфен (Днепр). Из почти десятка ответвлений пути «Из варяг в греки» эти два направления являлись приоритетными и были наиболее загружены. Географические названия

большинства объектов двух главных направлений, остались топонимически устойчивы и до настоящего времени, вместе с тем, некоторые названия являлись специфическими именно для голландской морской эпохи, так как были связаны с обозначениями крепостей-факторий и именами их держателей. Первый (западный) путь был самым коротким, но менее удобным в силу того, что плаванию судов в среднем и нижнем течении Борисфена мешали труднопроходимые пороги и приходилось использовать волоки, что сильно замедляло и удорожало путешествие. На карте Меркатора 1595 года на западном направлении указаны хорошо известные города, лежащие на Десне Трубчевск (Tropsevski), Новгород-Северский (Novigrod Siderski), Вышгород (Vissegorod), Киев (Kiov). Ошибки в написании городов, как и самой реки (Dinepr flu), связаны с тем, что Меркатор делал карту по заказу польского двора для подготовки к походу на Московию. Граница между Подолией (Польшей), Литвой и Московией показана красным цветом как неблагоприятная для торговли из-за множества разбойных нападений.

Второй (восточный путь) был плотнее загружен, чем первый и имел большую протяженность. Интерес для голландцев представлял именно он. По этому направлению из северных и центральных княжеств Руси сплавливались пенька, деготь, лес, кожи, съестные припасы. Меркатор указывает, помимо главной водной артерии - реки Танаис (Tanais fly(Дон) и другие водные потоки: Северский Донец (Donez fly), Белая (Beliya fly), Кубань (Copa fly). Чтобы не спутать названия, Меркатор выделяет главное течение Дона (Tanais mine) и показывает степной, вырытый во времена Ивана Грозного канал в районе Донца - Великий перевоз (Weliki prevoz). Из населенных сухопутных пунктов можно различить города Великий Новгород (Novigrod), Старую Ладугу (Stary Ladojsky), Москву (Moscow), Белев(Beleff), Воронеж (Voronezki), Азов(Assov). На территории самого Крымского полуострова и азовского побережья выделяются четыре генуэзские крепости-фактории : Каффа (Caffa(Феодосия), Каламита (Calamita(Евпатория), Солдайя (Suroje(Судак), Мегрополь (Megropolis) а также фактории, обозначенные

собственными именами держателей в Таврике — Кацагьяни (Cacagiani) (Кацивели) и по берегам Азовского моря (Meotis palus) : Команья (Comania), Палафера (Palafera), Питан (Pitan), Бакруччи (Bacruchi), Лопеко (Lopesco). Коммерческий характер картографической деятельности Герарда Меркатора predetermined как оставшееся в истории его прозвище, ставшее именем нарицательным, так и чрезвычайную востребованность составленных им карт и атласов во всех странах, начиная с многочисленных голландских колоний, разбросанных на Африканском, Азиатском и Американском континентах и кончая крупными суверенными государствами Европы, в число которых входили Франция, Германия, Австрия, Венгрия, Литва, Польша и Московское государство. Вместе с тем, уже на раннем этапе «Золотого века голландской географии», появились карты и картографические собрания, которые ставили своей задачей достижение не только экономических, но и просветительных историко-культурных целей.

В первенстве создания Атласа мира наряду с Меркатором следует назвать имя Абрахама Ортелиуса — фламандского ученого, собирателя древностей и картографа, личного историка и географа испанского короля Филиппа Второго. [123,с.11]. Уникальная методика графического позиционирования, придуманная Абрахамом Ортелиусом и позволявшая включать в картографические документы сведения об истории и культуре изображаемого места, оказали существенное влияние на все последующие пространственные науки. Масштаб личности Ортелиуса был настолько велик, что после его смерти в 1596 году, он был похоронен в храме Святого Михаила в Антверпене после трехдневного национального траура с почестями, которых впоследствии были удостоены только Рубенс и монаршие особы. Ортелиус начал гравировать изображения античных артефактов: ваз, монет, украшений еще в конце 1540-х годов, и был принят как художник в Коллегию Святого Луки. В 1560 году он отправился вместе с Меркатором в путешествие по Франции и Германии и, под влиянием последнего, увлекся географией и картографией. В 1564 году Ортелиус издал карту мира на восьми страницах, которая положила начало большому картографическому

собранию, войдя в него одной из составных частей. В 1570 году это собрание увидело свет в Антверпене в виде книги под названием «Театр Земного Круга» (*Theatrum Orbis Terrarum*) благодаря издателям Жилю Коппенсу де Диесту (*Gilles Coppens de Diest*) и Христофору Плантену (*Christofor Planten*).[418] Несмотря на то, что труд Ортелиуса вышел на восемь лет раньше издания Меркатора, сам автор никогда не называл его атласом, отдавая в этом отношении пальму первенства Меркатору, придумавшему использовать имя античного титана Атласа (атланта, державшего небесный свод у Гесперидского сада) для нарицательного обозначения крупных картографических собраний. Выдержав более тридцати переизданий, «Театр» пользовался большой популярностью вплоть до середины XVII века, однако до настоящего времени дошел один единственный его подлинный экземпляр, хранящийся в библиотеке Базельского университета. В период с 1573 по 1597 годы Ортелиус издал в дополнение к основному тому книги четыре собрания новых карт «*Additamentum Theatri Orbis Terrarum*», содержащих в общей сложности шестьдесят листов, а также книгу «Театр Греческих Древностей» с рисунками античных памятников архитектуры, скульптуры, ваз, древних монет и прочих увражей, выполненных во время его путешествий.[123,с.12] Кроме того, Ортелиус издал несколько книг с картами древнего мира и выдвинул гипотезу о континентальном атлантическом дрейфе, подтверждённую гидрографическими исследованиями лишь в первой половине XX века. Графическим отражением этой гипотезы явилась его знаменитая карта «Аргонавтика», показывающая пути античных мореплавателей IV - V веков до новой эры. В карте, изданной в 1598 году учениками Ортелиуса уже после его смерти, показано состояние поверхности европейского континента до тектонических подвижек. Так, например, Тамань на карте «Аргонавтика» представляет собой не полуостров, а остров, отделенный от материка широким проливом, идущим параллельно Киммерийскому Боспору (Керченскому проливу) восточнее, примерно по долготе современной Анапы.

Интерес к древностям сделал картографическое наследие Ортелиуса уникальным по отношению к другим географам «Золотого голландского века».

Так, если главным целеполаганием при составлении карт для Меркатора и его последователей была морская навигация, то для Ортелиуса не менее важной картографической задачей был показ исторического наполнения территорий, недаром его «Театры» в семнадцатом столетии называли «Географической Библией». Ортелиус явился, по сути, первым картографом, соединившим пространство и время в передаче информации на своих картах. Ему удалось придать историческим местам значение пространственно-временных континуумов и, таким образом, донести до потомков не только современную для голландского «Золотого века» информацию, но и историю более ранних, преимущественно античных времен. В целом, подобное отношение к истории античности было характерно для всей эпохи Ренессанса, вместе с тем, в «Театрах» Ортелиуса оно носило акцентированный характер. Весьма красноречиво об этом говорит топонимика его карт. Ортелиус использует как общепринятые для XVI века географические названия, так и древние имена. Приоритет в выборе имени определяется ценностью функционального назначения места: иногда это коммерческий интерес - тогда населенному пункту дается имя, например, генуэзской крепости-фактории Солдайя (Судак); если-же объект представляет интерес историко-культурного толка, то Ортелиус подчеркнуто пишет на карте античное имя, например - «Пантикапей» (Керчь). «Театр земного круга» и «Театр греческих древностей» можно, без преувеличения, назвать первыми археологическими атласами эпохи Ренессанса. Такие собрания были полезны как для морских, так и для сухопутных исследований. Весьма показательна в этом отношении карта Понта Эвксинского, входящая в состав «Театра земного круга» издания 1590 года. Первое, на чем акцентируется внимание зрителя — непосредственно на названии карты, и, соответственно, самого Черного моря. Имя вернулось с древних греческих карт и подчеркнуто обозначено как «Pontius Evcsinius» (Гостеприимное море) в специальном картуше, расположенном в правом верхнем углу листа. На этой карте Ортелиус показывает Крымский полуостров несколько крупнее его натуральных размеров. Мастер делает это специально - для лучшего прочтения исторической топонимики. В центральной

части полуострова указано его полное наименование «Таврика, известная как Скифика Херсонесская (Taurica, quae et Scythica Chersonesus). Таврика отделена на карте от Таманского полуострова проливом Боспор Киммерийский (Bosporus Cimmerius), очертания акватории которого нарочито спрямлены. Западная часть Тамани, именуемая островом Конконда (Conconda), отделена от восточной части протокой-каналом Хифанис (Hifanis flu). Обозначен самый крупный город Конконды — Фанагория (Фанагория). На противоположном, таврическом берегу Боспора, вдоль береговой линии, на карте Ортелиуса показана целая анфилада городов, вытянувшаяся в направлении с севера на юг. Это киммерийские города Мирмекий (Mirvesium), боспорская столица Пантикапей (Panticapaeum, avod et Bosporium), Тиритака (Tiritace), Акра (Acra), Нимфей (Nimfeum). Современные археологические исследования подтвердили существование этих городов и их местоположение.

Западная оконечность Крыма обозначена у Ортелиуса Мысом Партений (Parthenium prom (современный Тарханкут) и двумя загадочными Херсонесами (Chersonesus Megarice v Chersonesus antiqua). Местоположение этой пары городов не совпадает с локацией современного мыса Херсонес из-за ошибки в начертании Ортелиусом мысовых координат, поэтому они оказались на шестьдесят километров западнее, почти у самого Тарханкута. Остальные города каламитского побережья соответствуют своей нынешней локации с небольшими изменениями в топографии. Так, например, крепость-фактория генуэзцев Каламита (Kalmitis) расположена на карте Ортелиуса у входа в бухту Салинарум (Salinarum), но ныне это не бухта, а соляные Сакские озера (Михайловское и Тобе-чокрак). Далее по побережью Каламитского залива Ортелиус обозначает города Кремос (Cremos (ныне Николаевка), Симболум (на месте которого стоит Севастополь) и Лампас (Балаклава). Он также обозначил на карте полуострова основные складки рельефа: горные хребты — Бефорус (Beforus mons) и Трапелис (Trapelis mons) и основные гряды холмов — западную Таврскую (Tauri) и восточную — Киммерийскую (Cimmerius mons).

На севере Крыма (в районе Перекопского перешейка) Ортелиус выделяет

круглую гавань Буцес (Buces pahis), соединенную с Азовским морем Meotis pahis). В южной части Буцеса он показывает крупный город Сатарха (Satarha). Ни гавань Буцес, больше похожая на озеро с протокой, ни Сатарха ныне не существуют. Свои коррективы внесла стихия. По причине ухода грунтовых вод, произошло засоление территории в течение XVII – XIX веков, и жители покинули город. Далее, на севере, в скифских степях, у Ортелиуса расположены земли Сендика (Sendica) и Каллипида (Callipidae) с городами Карцина (Carcina), Пафирис (Pafiris), Эрабум (Erabum) и Тракана (Tracana). Эти города уже в XVI веке стояли на пересыхающей реке Хипацурис (Hiracyris fly). Впоследствии они разделили судьбу Сатархи. Когда река пересохла, умерли как эти города, так и скифские государства Сендика и Каллипида, погребенные под солончаками. Карта «Порт Эвксинский» представляет собой чрезвычайно интересный документ, позволяющий проследить историю географии, топонимики и систем расселения как черноморского бассейна в целом, так и Крыма в частности, причем рассматривая предмет исследования как пространственно-временной континуум. Многие, последовавшие за этим документом карты были составлены на основе принципов, заложенных в картографическую и историческую науки Абрахамом Ортелиусом. Опыты Ортелиуса в сфере исторической картографии нашли свое продолжение не только в Нидерландах, но и во многих других европейских государствах. Этот жанр стал весьма популярен и появилось значительное количество картографических изданий и авторов-составителей, преподносящих геопозиционирование земной поверхности в историческом контексте.

Раздел 2.3. Пространственное позиционирование Таврического полуострова в интересах Московского государства и голландских концессий в XVI -XVII веках

В Московском государстве исторический контекст был далеко не единственной побудительной причиной для создания новых карт и прочих документов пространственного позиционирования территорий. Так, например, во времена многочисленных посольств при дворе Ивана Грозного картография

являлась тонким инструментом в такой сфере позиционирования жизненного пространства Московии как геополитика. К XVI веку европейские державы уже разделили сферы колониального влияния, как им казалось, практически на всех континентах и оставалось сравнительно немного мест, которые представляли собой неизведанные земли — *terra incognita*. Без всякого сомнения, такие регионы мира как Индия, Юго-восточная Азия, Африка, обе Америки вызывали коммерческий интерес у европейцев. Но Западная Европа постоянно ощущала «за своей спиной» присутствие огромной таинственной страны, которая простиралась далеко на северо-восток и много веков не давала покоя Западу. Эта страна, точнее отдельные ее части, в разное время именовалась по-разному — Гиперборея, Скифия, Тартария, Русь, Московия, а к XV веку на картах появляется новое ее название — Руссия. Покорить пространство этой страны было невозможно - многие пытались, но получали жесткий отпор. Оставался один путь — изучать ее территорию и налаживать прочные торговые и связи. Со времени Ивана Грозного западноевропейские посольства с завидным постоянством наносили визиты русскому двору. Главы иноземных миссий преследовали разные цели - от изучения нравов и традиций русских до прямого шпионажа и тайной съемки территорий. Вместе с тем, наиболее известными посольствами в русской истории остались те, целью которых ставились не политические, а научные цели. Ведущую роль здесь играли личности, возглавлявшие посольские миссии. Среди них англичане Джайлс Флетчер, Джером Горсей и Энтони Дженкинсон, немецкий посол Конрад Буссов, шведский миссионер Петр Петрей де Ерлезунда, австрийцы Сигизмунд Герберштейн и Августин Мейерберг, папский легат в Восточной Европе, секретарь Ордена Иисуса, первый, посетивший Москву иезуит Антонио Поссевино. Любопытно, что в своих описаниях и картографических документах все без исключения иноземные исследователи рассматривали территорию, которую контролировали москвиты от крайнего севера (Мурманское море) до юга (Меотида (Азов), Таврика и Северное причерноморье). Крым и Азов этом контексте рассматривались особенно подробно как стратегически важные пункты на границе с Османской империей.

Результатом посольских контактов явились как политические договоренности и выгодные коммерческие сделки, так и созданные впоследствии картографические документы, например, уже упоминавшиеся карты и описания Дженкинсона, Герберштейна, Мейерберга, карта России Баттисты Аньезе, созданная при посредничестве дьяка Посольского Приказа Дмитрия Герасимова и карта *Tabula Russia* царевича Федора Годунова, изданная в Антверпене Гесселем Герритсом. Все вышеуказанные документы из-за несовершенства методов геосъемки были не вполне точны и мелкомасштабны. В связи с этим, к последней четверти XVI века возникла необходимость более детального изучения всего пространства русского мира. В условиях бурного развития инструментальных геоизмерительных технологий, подобная цель виделась вполне реальной, и ей, по традиции, озаботились голландцы. До прямого профессионального сотрудничества в астрономии, географии, топографических, геодезических и картографических науках между Генеральными штатами Нидерландов и Российским государством было еще далеко. Это взаимодействие сложится гораздо позже - во времена Великих посольств и дружбы Николааса Витсена и Петра Великого. В царствование Алексея Михайловича передовая голландская картография еще только наполовину вошла в Россию. Ее проводниками в этот период явились Исаак Масса, Ян Янсориус и Виллем Блау. [435],[353],[61].

Исаак Масса стал первым известным представителем Нидерландов, которому удалось приблизиться к русскому двору. Крупный голландский торговец и дипломат, он целенаправленно стремился в восточные земли с целью поиска новых рынков сбыта для своих коммерческих предприятий. Однако, негоциантство было лишь формальной целью его поездки в Московию. Вместе с тем, во время двух своих весьма продолжительных визитов в Россию, он собрал обширные сведения о русских нравах и обычаях, о застройке городов, крепостей, а также о географических и климатических особенностях ее территории.¹² Первое

¹² Заказчиком информации, которую собирал Исаак Масса был штатгалтер Генеральных Штатов Нидерландов принц Морис Оранский.

пребывание Массы в Московском государстве относится к 1601-1609 гг. За это время им было написано несколько десятков подробных писем своему патрону, в которых содержались самые разные сведения о России. Чтобы завуалировать разведывательный характер своей деятельности, И.Масса в своих письмах акцентировал внимание на исторических событиях прошлых времен Иоанна Грозного, Бориса Годунова и времени падения Василия Шуйского, которое ему удалось застать. Кроме того, Масса заключил множество сделок на поставку в Голландию русской пушнины, корабельной пеньки, дегтя и других важных для голландского мореплавания товаров. Вернувшись в Нидерланды, он составил подробное описание исторических событий, нравов, природных богатств и территории Московии, называя свой труд, вместе с тем, очень скромно - «краткие записки». В 1610 году «Записки» вместе с рукописным планом Москвы были переданы Морисом Оранским в правительственную Генеральную Ассамблею Республики Соединенных Провинций (Штатов) Нидерландов. План Москвы Исаака Массы отличался дотошными подробностями городской застройки и точностью привязки к складкам местности сложного московского холмистого рельефа даже несмотря на то, что он был выполнен в манере аксонометрического рисунка. Нидерландское правительство сочло материалы Массы весьма важными, и, два года спустя, он с новой миссией опять отправился в Россию, уже не прекращая своей дипломатической, торговой и военно-разведывательную деятельности с небольшими перерывами до 1634 года. На этот раз его интересы распространялись гораздо шире: Масса посетил земли за Уральским хребтом, Астраханское и Казанское ханства, Таврические степи и Крымский полуостров. Результатом этого путешествия стала изданная впоследствии сводная книга «Записки о Московии»[409] и подробная рукописная карта России, изданная впоследствии в 1637 году уже типографским способом картографом Гесселем Герритсом. Сведения, почерпнутые из наблюдений Массы, были основаны как на его собственных наблюдениях, так и на слухах и общении со многими приближенными ко двору людьми. Тем не менее, он приводит довольно достоверные сведения о событиях, на которых присутствовал только

посвященный круг лиц, например: о приемах государем ганзейских послов, английских негоциантов, папского легата, переговорщиков от крымского хана. Картографические данные, служившие подосновой для своей карты, И.Масса черпал из уже известных изданий Меркатора и Ортелиуса, а новые съемки заимствовал из данных первого русского картографа — царевича Федора Годунова, полученными от Герритса, который выступал также и издателем годуновской карты в 1613 году. Все источники информации Массы подтвердились впоследствии документами Мориса Оранского и донесениями посольств, хранящимися в Фонде Исаака Массы в библиотеке Гаагского Университета. Голландский текст труда И.Массы был напечатан в издании Археографической комиссии ("Сказания иностранных писателей о России", т.II, СПб., 1868). Первый русский перевод появился в 1874 г., а в 1937г. он был переработан, снабжен комментариями и выпущен отдельной книгой. Что же касается его карты России, изданной в 1614 году Гесселем Герритсом в Амстердаме, то она послужила подосновой для калькирования более чем десятка карт России вплоть до двадцатых годов XVII века.

Гессель Герритс являлся фигурой не столь знатной и заметной как Масса, Янсониус или Блау, но оставался при этом самым плодовитым голландским картографом, издателем и гравером. Его графическое наследие насчитывает более двух тысяч рисунков, эскизов, гравировальных досок и изданных карт и атласов. Многие исследователи ставят его профессионализм выше Массы, Блау и Янсониуса и считают лучшим картографом своего времени, вплоть до Николааса Витсена, открывшего уже новую эпоху научного сотрудничества с империей Петра Великого. Начав свою деятельность в Алкмааре учеником Виллема Блау, Герритс в 1610 году открыл свою собственную типографию. Изданные им гравюры и карты вошли в атласы Блау, Янсониуса, Массы, Виста и многие книги по географии. В 1613 году Герритс выгравировал и издал в Амстердаме «Карту Руссии по рукописи, начертить которую озаботился Фёдор, сын царя Бориса...»¹³.

¹³ Keuning A. Hessel Gerritsz // *Imago Mundi. A review of early cartography*, edited by Leo Bagrow. Vol. 6. Stockholm, 1949. pp.48-66.

с врезанным в левый верхний угол карты планом Москвы Исаака Массы. Предполагается, что карта была составлена на подоснове несохранившейся официальной генеральной карты Московии — так называемого «Большого чертежа». Герритс, никогда не посещавший Россию, получил копию «Большого Чертежа» для своей карты, вероятнее всего, через Массу после приезда последнего в 1610 году из своего вояжа по России. В 1614 году Герритс исправил и дополнил эту карту, уточнив очертания Таврики, побережья Северного Причерноморья, Меотиды (Азова) и Боспорского (Керченского) пролива изобразив на ней крепости Азов и Ени-кале. В 1625 году Блау купил медную доску с картой Герритса у наследников Йодикуса Хондиуса. Заменяя имена Герритса и Хондиуса на своё, Блау включил карту России в свой новый атлас. Эта карта входила во все издания голландских атласов до середины семнадцатого века. Манипуляции Блау с авторством не понравились ведущему ученому Ост-Индской компании Петеру Планциусу, и, когда встал выбор, кого назначить главным картографом компании, Плантерс предпочел Герритса, который оставался на этом посту до самой своей смерти в 1632 году. Следует отметить, что Ост-Индская компания была в то время огромной структурой трансконтинентального характера, управляющей голландскими колониями, факториями и торговлей по всему свету, поэтому назначение Герритса на столь высокую должность Блау воспринял весьма болезненно и за целый год не издал ни одной карты. Вместе с тем, несмотря на жесткую конкуренцию, (только в Амстердаме, Лейдене и Антверпене на протяжении первой половины XVII столетия насчитывалось более полутора сотен картографических мастерских и типографий), Герритс и Блау издали Атлас мира 1631 года, в который входила карта Черного моря. Анализируя вклад голландских картографов в развитие методики пространственного позиционирования трудно назвать кого либо из них лидером в силу того обстоятельства, что для этой эпохи были характерны весьма специфические, в основном, коммерческие отношения, связанные со становлением нового образа мышления в социуме, произведенном на свет первой буржуазной республикой,

которой явились Нидерланды.

Голландский гравер, картограф и издатель из Арнема, Ян Янсониус, делал акцент в своем творчестве преимущественно на сухопутные карты. Из двухсот сорока трех его карт только шестьдесят две являются чисто морскими. Будучи прекрасным рисовальщиком, Янсониус умело использовал свой талант и, помимо карт, гравировал панорамы городов, виды крепостей, ландшафты и архитектурные сооружения. Морские пейзажи он считал скучными, это отношение переносилось и на портоланы, поэтому данный тип карт встречается в его атласах крайне редко. Сухопутную среду Янсониус изображал виртуозно, особенно ему удавались планы тех государств, где плотность городов была высока, территория обширна и разнообразна по своему рельефу, а также имелась разветвленная сеть дорог. Русь, со времен викингов называемая в Европе «Градарика» (страна городов) как нельзя лучше соответствовала подобным кондициям. В 1640 году Янсониус издал карту Московии, которая представляла собой весьма характерный в этом отношении пример, показывающий города и сеть дорог российского государства от Архангельска и до Черного моря. Интерес Янсониуса к внутренним путям России можно объяснить тем обстоятельством, что проникновение в пределы Московского было для Ост-Индской компании чрезвычайно затруднено. С севера и запада это мешали сделать Швеция и Германия, запиравшие на замок Балтийское море (до времени Петра Великого и его «Окна в Европу» было еще далеко), а с юга - из Черного моря - Османская империя, считавшая себя единственной хозяйкой в его водах и взимавшая огромный налог на проход судов через Босфор, Дарданеллы и Киммерийский Боспор (Керченский пролив). Голландцы вынуждены были искать новые, безопасные торговые пути. Они обратились к истории многовековой давности, связанной с использованием в качестве дорог на Руси водной речной системы. Проблему безопасной торговли с Московией, без сомнения, мог решить старый путь «Из варяг в греки». В Атласе Янсониуса есть ряд карт, показывающих использование данных новых направлений, которые носят общее название «Tractus...» (путь). К их числу

следует, прежде всего, отнести ведущие к Черному морю «Tractus Borysthenys» (Путь по Днепру), и «Tractus Tanaisys» (Путь по Дону). Днепровские и донские карты Янссониуса были весьма точны, и в течение длительного времени использовались русскими картографами вплоть до конца XVII века. Янссонуса также интересовали западные и восточные русские земли, и он выполнил карты Двины и Волги. Карты Днепра и Дона пригодились достаточно скоро — во время походов Петра Великого в Северной войне со Швецией и в Азовской кампании. Вышеназванные карты сослужили свою службу и при Екатерине Великой — в войне с Турцией 1768-1774 годов и последующем освоении в 1780-е годы Херсонской, Таврической и Новороссийской губерний, входившими в масштабный Греческий проект, позиционировавший пространственные интересы Российской империи на огромной территории, простиравшейся от северных морей до Константинополя.

Особое место в науке пространственного позиционирования занимают труды Виллема Блау и сыновей. Первый атлас Виллема Блау увидел свет в его собственной типографии в 1608 году. Он неоднократно переиздавался в 1630, 1645, 1654 и в 1667 годах, каждый раз дополнялся новыми материалами и был переведён на пять европейских языков. Последний, самый объемный атлас мастера был издан его сыновьями Корнелиусом и Яном уже после смерти отца в 1667 году на французском языке и именовался Большой атлас или «Космография Блау»¹⁴. Атлас воспроизводил картину всей изученной на тот момент территории земного шара и состоял из двенадцати томов, в составе которых имелось 602 карты. Атлас Блау был универсален — его составляли карты стран всех пяти континентов с подробными комментариями и описаниями, планы с астрономическими и геодезическими расчетами и измерениями, гравированные диаграммы расстояний, сопровождаемые масштабными таблицами. В атлас также были включены карты, отпечатанные с медных досок еще времен Меркатора и

¹⁴ Аутентичное наименование Большого атласа-«Космографии Блау» (фр.: «Le Grand Atlas, ou Cosmographie Blaviaue, en laquelle est exactement descritte la terre, la mer, et le ciel», 1667.)

Ортелиуса, выкупленных у семей Хондиуса и Герритса. В Россию Атлас Блау был привезен еще при государе Алексее Михайловиче послом Якобом Борейлем, в свите которого был молодой Николаас Витсен, будущий бургомистр Амстердама и друг Петра I. Посольство приподнесло государю и голландские карты Московии, которые выпускались отдельными листами. Для России, имевшей проблемы в Крыму с турецкой крепостью Ени-Кале в Киммерийском Боспоре (Керченском проливе) и большой укрепленной фортецией Азов, которая запирала вход в устье Танаиса (Дона), эти карты и атлас представляли известную ценность.

Атлас Блау [42] был первым картографическим собранием, с которым познакомился совсем еще юный царевич Петр. Атлас послужил одной из побудительных причин увлечения будущего государя Голландией и сформировал в нем устойчивое желание обновления патриархальной Московии, начавшее осуществляться впоследствии во время ответного визита Великого русского посольства в Нидерланды. Поначалу молодого Петра привлекло художественное оформление атласа. Все его двенадцать томов были заключены в кожаные переплеты с золотым тиснением и имели большой формат. Они были украшены отдельными гравированными титульными листами и заглавными картушами, выполненными в технике многоцветной акватинты - раскрашенной акварелью гравюры. В свою очередь, каждая карта также имела собственный картуш в виде принятых в то время в Голландии «символов и эмблематов» и аллегорических фигур, отражающих ее содержание. Подобная эстетика перешла впоследствии на картографические документы всех европейских стран, в том числе и Российской Империи Петра Великого. В дальнейшем Петр изучил Атлас Блау уже не поверхностно, а с глубоким проникновением в материал, осуществив перевод экспликаций стратегически важных для России карт на русский язык. Это оказалось возможным ввиду того, что сыновья Блау — Корнелиус и Ян внесли в картографические изображения последней редакции атласа более высокую четкость изображений и напечатали ряд карт в более крупном формате, обусловленном использованием новых печатных станков, и, что немаловажно, расширили картографический справочный аппарат, дополнив специально для

русского пользования карты с изображением Московии пространными пояснениями. Фирма «Блау и сыновья» помимо плоскостных карт также занималась и изготовлением парадных глобусов для высочайших особ. В 1691 году был изготовлен двухметровый медный глобус для шведского короля Карла XII. Потерпев поражение от Петра Великого под Полтавой, Карл не стал выкупать глобус и Петр сам приобрел его, разместив глобус сначала в Лефортовском дворце, а затем выставив в Кремле в колокольне Ивана Великого на публичное обозрение. Затем «земная сфера» перекочевала в Математико-навигационную школу в Сухареву башню, потом в Санкт-Петербургскую Кунсткамеру. В XIX веке глобус экспонировался в Румянцевском музее, а в 1912 году был передан в Исторический музей, где и хранится до настоящего времени. Блау и сыновья не только собрали большую коллекцию карт, но также и размещали карты в издаваемых ими книгах Рене Декарта, Виллеборда Снелла, Герхарда Иоганна Фосса, Питера Корнелиуса Хофта. В силу этого обстоятельства значительно расширилась сфера научных интересов в европейском обществе в целом, и в России в частности, был заложен фундамент для дальнейшего развития картографии уже в XVIII веке, - «Веке Просвещения». Что-же касается изображений Крыма в Космографии Блау, то там полуостров встречается на трех картах: карте Таврика Херсонесская (*Taurica Chersonesus*) 1645 года, карте Турецкой империи (*Turcicum Imperium*) 1656), карте Россия и соседние страны (*Russia cum confinijis*) 1640), карте Европа и Селтика (*Europa et Celtica*) 1680). Символично, что именно в просветительской ипостаси закончилась деятельность фирмы Блау, прервавшись в третьем поколении. Блау сумели привлечь в картографическую профессию все новейшие достижения, накопленные ей к концу XVII века, буквально «капитализировав» опыт своих предшественников и современников.

Следующая «голландская» эпоха в России была связана с более высоким уровнем геополитической миссии Московского государства в Северном Причерноморье, связанной со временем торгово-экономического взаимодействия императора Петра Великого с губернатором Амстердама и президентом голландской Ост-индской кампании Николааса Витсена. Этому времени

предшествовали Азовские походы молодого Петра I, открывшие новую страницу в пространственном позиционировании Азово-крымского бассейна как территории русского мира.

Выводы 2 главы:

1. Основное направление пространственного позиционирования Крыма времени «Золотого века картографии» было связано с коммерческим целеполаганием освоения территории полуострова в интересах ост-индских компаний на Великом шёлковом пути;
2. XV-XVI века стали периодом отображения и уточнения на картах Тавриды торговых путей и, по существу, переходным этапом к будущему реальному позиционированию интересов России в регионе Северного Причерноморья;
3. В период картографирования Крыма в конце XVI-XVII веках впервые была предпринята попытка (карты А.Ортелиуса) позиционирования Таврического полуострова не только как физического, но и как историко-культурного пространства.

Таблица 2 Позиционирование городов Крымского полуострова в эпоху Великих географических открытий

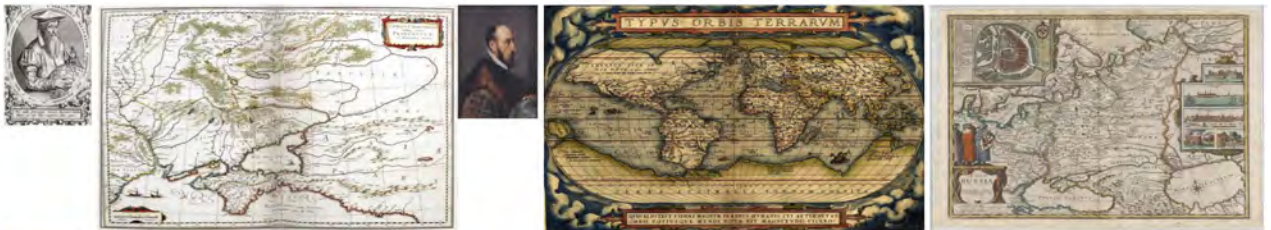
- 2.1. Крым и Причерноморье в трудах капудан-паши Пири Рейса
- 2.2. Позиционирование Крыма в интересах ост-индских компаний на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса
- 2.3. Пространственное позиционирование Таврического полуострова в интересах Московского государства и голландских концессий в XVI -XVII веках
- 2.4. Позиционирование Таврики в графических документах Исаака Массы, Гесселя Герритса, Яна Янсоууса и Виллема Блау

2.1

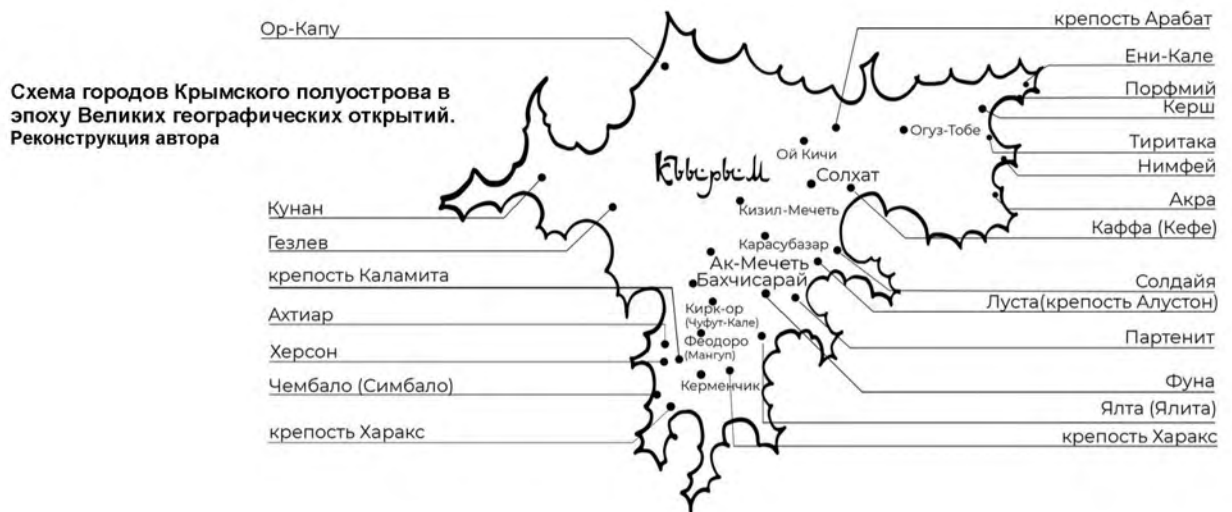
2.2

2.3

2.4

ГЛАВА 3

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ АЗОВСКИХ ВОЕННЫХ КАМПАНИЙ И ТАВРИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

3.1. Научные и коммерческие интересы геополитики России в планах Петра Великого и Николааса Витсена в Черноморском бассейне конца XVII - начала XVIII веков

3.2. Позиционирование Крыма в преддверии русско-турецких войн на картах Николя Сансона, Йохана Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе.

3.3. Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes) и западноевропейский взгляд на позиционирование России и Турецкой империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков

Раздел 3.1. Научные и коммерческие интересы геополитики России в планах Петра Великого и Николааса Витсена в Черноморском бассейне конца XVII - начала XVIII веков

Значимую роль в Крымском вопросе сыграли Азовские походы Петра I 1695 и 1696 годов. Николаас Витсен, бургомистр Амстердама и управляющий Ост-Индской компании и близкий друг Петра еще со времени голландского посольства Якоба Борейля в Московию, не случайно начал вести свою коммерческую деятельность в России непосредственно перед азовской кампанией, так как прекрасно понимал, что молодой Петр будет предпринимать попытки вывести свою страну по Дону к Черному морю через Азов. Витсен хотел быть в числе первых негоциантов, торгующих на этом пути. Его устремлениям суждено было сбыться лишь отчасти по причине того, что черноморская торговля получилась не вполне свободной, - южные планы Петра не были доведены до конца в связи с началом Северной войны. Северная российско-шведская военная кампания кардинально изменила геополитическое направление петровской концепции «Новая Россия от Балтики до Крыма». Петр развернул вектор ее реализации в

сторону северо-западных территорий, где главным приоритетным проектом стала их защита от шведов и строительство Санкт-Петербурга, открывавшего «окно в Европу». Изначально, до войны со Швецией, глобальный стратегический план и последовательность петровских шагов должны были быть иными, а именно: за взятием Азова происходил процесс присоединения Крыма (давняя цель русского государства от Иоанна Грозного до Софьи Алексеевны), а затем, благодаря свободному плаванию по Черному морю, - открытие «окна» в Константинополь. Очевидно, что на раннем этапе своего правления Петр следовал именно этому, традиционному для России «южному прорыву» к морям. Балтика планировалась вторым номером. Однако оперативная обстановка диктовала свои условия и «турецкий фронт» временно остановился и не стал расширяться за Азов, а основные силы русского государства были перенаправлены на фронты Северной войны.

Петр I прекрасно понимал, что отбитый у турок Азов без выхода в Керченский пролив и далее, в черноморские воды, будет лишь получелью на пути к осуществлению жизненно важных планов позиционирования южных территорий России. Вместе с тем, взятие Азова не стало «пирровой победой» - подписанный в Константинополе (Стамбуле) договор с Османской империей давал России ряд преимуществ для торговли и прохождения некоторых проливов черноморского и средиземноморского бассейнов. Уроки Азовской кампании помогли России обрести и военно-стратегический опыт, и апробировать тактические решения, оказавшиеся впоследствии полезными в грядущих битвах. Так, в ходе морского десанта и последующего сухопутного штурма Азова была выявлена важность взаимодействия артиллерии, флота, инженерных войск и пехоты при ведении боевых действий, применимых к взятию морских крепостей. Этот опыт Петра I был весьма успешен, особенно в сравнении с неудачными действиями англичан при штурмах Сен-Пьера и Квебека, произошедших незадолго до Азовской виктории. Азов дал понять европейским военачальникам, что русская армия сильна, а Петр способен выступать как крупный организатор и стратег, умеющий анализировать свои ошибки, допущенные после первого

Азовского похода, и успешно их исправлять, приводя к окончательной победе (Второй Азовский поход).

Большим плюсом анализа последствий азовских осад было накопление опыта по укреплению и реконструкции старых крепостей. В этом отношении, Азовская крепость стала образцом подобной модернизации: Петр утвердил план новых укреплений крепости, которая к этому времени была сильно повреждена в результате артиллерийских обстрелов и жестокого штурма. Он укрепил ее периметр, полностью окруженный новым насыпным гласисом и тремя новыми параллелями линий обороны, представлявшими собой эскарпные сухие рвы. Модернизация крепостных укреплений Азова петровского времени велась по самой совершенной военно-инженерной доктрине того времени, автором которой являлся известный фортификатор, французский маршал Себастьян ле Престр де Вобан.¹⁵ После Азова Петр не оставил «южный проект», и, понимая незавершенность достигнутых результатов, разработал «таврический план», в котором поставил задачу освоения Причерноморского пространства на «будущую перспективу», так как без овладения Крымом или, по меньшей мере, Керченским проливом, свободный выход России в Черное море был по-прежнему затруднен. Напуганные Азовской победой Петра, турки стали укреплять свои старые крепости в Крыму: Ени-кале, Гёзлев, Ахтиар, Ор-капу.¹⁶ Турецкий флот и после Азова оставался хозяином в черноморском бассейне, и для России было жизненно важно создать силу, способную ему противостоять. Эта проблема явилась побудительной причиной для устремлений молодого Петра к созданию нового мощного флота и гаваней, где он мог базироваться. Азов не имел удобной бухты для размещения крупных кораблей, поэтому Петром было выбрано новое удачное

¹⁵ Трактат С.Вобана «Manière de fortifier de Mr. de Vauban... «La vraie façon de renforcer les villes...»(полн.рус.пер.: «Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана, на французском языке. Нынче же приложен с французского на российский язык. Напечатан повелением его величества Петра Великого, императора и самодержца всероссийского»). Переводчики В.И.Суворов(отец А.В.Суворова), А.П.Мальцев и др. - СПб,1724.

¹⁶ Панухин П.В. Эволюция архитектуры фортификаций Крымского перешейка XV - середины XVIII вв. (от Ор-Капу до Перекопа) // Вестник МГСУ. - 2023.- №4.

место на Таганьем мысу, где через два года был основан город Таганрог. Для удержания Азова и Таганрога возникла необходимость строить новые корабли, но специалистов для их проектирования и строительства не хватало, а те корабелы, что приезжали с запада, обходились русской казне очень дорого, и кроме того, уезжая назад в Европу, вместе с казной увозили и российские военные секреты. Задача Петра в тот период заключалась в том, чтобы осуществить процесс организации строительства флота своими силами. 19 октября 1696 года Петр собирает боярскую Думу и издает указ «Морским судам быть», открывающий возможность широкомасштабного строительства кораблей и верфей, начавшегося с первого десятка городов-верфей и полусотни судов, а со временем выросшего до восьмидесяти (всего с 1696 по 1711 годы на южных городах-верфях было спущено на воду 253 корабля).¹⁷ Результаты не заставили себя ждать: по сведениям посла Корнелия де Бруина к 1700 году общая численность южной части российского флота достигла 289 судов, из них насчитывалась 21 галера, 200 бригантин и 68 фрегатов. В апреле 1700 года на Воронежской верфи был спущен на воду самый большой корабль того времени - 58-пушечный «Гото Предестинация» (Божие провидение), который был построен по чертежам самого царя. При спуске присутствовали иностранные послы, царевич Алексей Петрович, сестра Петра - царевна Наталия Алексеевна. На корабле был поднят Андреевский флаг, освященный в Адмиралтейской церкви. Датский посол Поль Гейнс характеризовал «Гото Предестанция» как один из самых удачных кораблей начала XVII века. Упомянутый выше Корнелий де Бруин особенно отмечал архитектуру этого судна, его боевую мощь и техническое оснащение. Флот Петра на юге

¹⁷ Для ускорения строительства городов-верфей Петром учредил корабельные кумпанства и обязал Адмиралтейство выдавать особые бумаги-Привелегии поставщикам строительных материалов, пеньки, дегтя; заводчикам, льющим пушки; мануфактурщикам, производящим парусину, канаты, судовой такелаж. Совершенствовались и технологии заготовки строительного леса - теска и рубка были заменены на распиловку. Все вышеуказанные меры применялись с целью диверсификации строительного процесса и улучшения качественных характеристик судов, однако Петр умело сочетал как стимулирующие так и крайне непопулярные конфискационные меры воздействия, например, специальным указом дворянству предписывалось отправлять для работ на верфях крепостных и отдавать в казну земли под адмиралтейские строения, а незаконная вырубка лесов каралась смертной казнью.

России рос как в количественном так и в качественном отношениях,

В пространственном позиционировании территорий России с помощью флота, весьма значимой была задача обеспечить страну отечественными специалистами, способными проектировать и строить современные корабли. Время «дорогих» иноземцев должно было уйти в прошлое. Проблему отказа от услуг иностранных специалистов решило «Великое посольство», целью которого было обучение российских дворянских юношей в Европе. Прибывшие в Амстердам в составе посольства «петровские птенцы» обучались разным наукам и ремеслам, в том числе корабельному делу и искусству строить верфи. Воронежская, Павловская, Азовская и Таганрогская верфи стали в этом ряду первыми крупными судостроительными комплексами юга России, строившими корабли для выхода в Черное море. Часть верфей, существовавших ранее и делавших малые суда типа черноморских кочей, были модернизированы путем расширения старых и строительства новых сухих доков под более крупные корабли. К началу Северной войны, южные верфи вышли на проектную мощность и работали с полной загрузкой, выпустив около восьмидесяти кораблей, из которых более четверти составляли суда большого водоизмещения. Это количество составляло примерно половину судов, которые сходили со стапелей двинских и архангельских верфей. Однако, в силу известных обстоятельств, акценты российского морского позиционирования России были вскоре перемещены на Балтику.

Перспективы осуществления «южного проекта» Петра Великого в отношении всего Приазовья, Тавриды, Тамани и Крымского полуострова, были направлены, прежде всего, на будущее позиционирование Российской империи в Черноморском бассейне. Они были блестяще реализованы в Золотой век Екатерины Великой. Время Азовских походов совпало с увлечением молодого Петра идеями Николааса Витсена, с которым будущий император познакомился лично еще в юношеском возрасте, когда в составе голландского посольства Якоба Борейля тот пребывал при дворе его отца - царя Алексея Михайловича и путешествовал по Московии. Именно Николаас Витсен помог Петру Великому осуществить ряд коммерческих и геополитических проектов в позиционировании

пространств Азова и Крыма в конце XVII – начале XVIII веков. Имя Николааса Витсена (нидерл.: *Nicolaes Witsem*) - выдающегося политического деятеля Нидерландов, знаменитого дипломата и ученого было широко известно в Европе. В Российской истории Витсен занимает особое место как сподвижник и друг Петра Великого, поддерживавший его идею «Россия от Балтики до Крыма». Он был чрезвычайно разносторонним и энергичным человеком, занимавшимся не только политикой и дипломатией, но и многими науками и искусствами: от философии, математики и корабельной инженерии до архитектуры, картографии и гравирования. В 1664—1665 годах Николаас Витсен, находясь в свите голландского посла Якоба Бореяля, впервые совершил поездку в Московию.¹⁸ Во время своего вояжа Витсен делал ежедневные записи, выполнял зарисовки панорам русской столицы и окружающих ее городов, впоследствии ставшие основой его знаменитой книги «Путешествие в Московию». [61] Дневник Витсена — уникальный документ, описывающий многие территории Московии и исторические события, происходившие в Московском государстве, нравы и обычаи царского двора и быт простых обывателей, церковные праздники, одежду москвитов, их дома, храмы, монастыри. Материалы дневника представляют собой ценный и правдивый письменный источник того времени. В информации, сообщаемой Витсеном, приводится весьма точная хронология, подтвержденная

¹⁸ Н.Витсен был представителем второго поколения бургомистров Амстердама. Витсен 24 года подряд (тринадцать раз) избирался на этот пост (с 1682 по 1706 годы), а также совмещал его с работой Главного Управляющего огромной Ост-Индской компании, ведавшей голландскими колониями и торговлей по всему миру. Отец Витсена также был бургомистром Амстердама, и мальчик в возрасте пятнадцати лет имел возможность сопровождать его в дипломатической поездке в Англию. Лорд-протектор Оливер Кромвель, в доме которого Витсены гостили почти месяц, оказал большое влияние на формирование научных взглядов юноши. Вернувшись из Лондона в Нидерланды, Витсен стал изучать математику, астрономию, географию и философию в знаменитой школе *Athenaeum Illustre* («Сиятельный Атеней»). Параллельно с фундаментальными науками, преподаваемыми здесь, он увлекся гравировальным искусством, предопределившим его увлечение рисованием панорам городов, марин, а также кораблестроительными чертежами и картографией. С 1663 по 1664 годы Витсен обучался в Лейденском университете, где интересовался Восточными странами. Там он защитил диссертацию и получил диплом доктора права. Это дало ему возможность занимать посольские должности и осуществить свою давнюю мечту — посетить загадочные русские земли, в том числе и города Крыма.

впоследствии придворными записями. Витсен дает подробное описание пространств обитания русского и других народов, с которыми он встречался во время своей миссии не только в Москве, но и более чем в трех десятках городов как европейской, так и азиатской части России. В «Путешествии» он выделяет разные типы русских городов: столичные, торговые, или военные города-крепости. Описания Витсена обстоятельны, образны и непосредственны, изложены живым языком, но не вполне беспристрастны в силу того обстоятельства, что автор вынужденно находился в плену стереотипных представлений о России, бытовавших среди иноземцев, живших в московском государстве в то время. Вместе с тем, планы и карты, составленные Витсеном, довольно точны и правдивы. В особенности это касается карт Крыма, составленных им под влиянием М.Тевено. В 1666—1667 годах Витсен совершил поездку во Францию. В Париже он познакомился с французским учёным — географом, путешественником, изобретателем ватерпаса Мельхиседеком Тевено, посетившим Колхиду и Тавриду, с которым вел беседы о своем путешествии в Московию, и впоследствии, в 1668 году, передал ему копию своих записей для издания. Тевено был первым ученым, который пробудил у Витсена интерес к Северному Причерноморью и Крымскому полуострову. После смерти Витсена его дневник долгое время считался утерянным. В 1886 году в библиотеке Амстердамского университета была найдена запись Витсена о передаче дневника в руки Тевено, и, таким образом, открылось, что копии дневника и заметок Николааса Витсена хранятся в Сорбонне.¹⁹ Масштаб научных интересов Витсена был чрезвычайно широк. Николаас Витсен собрал обширную библиотеку из редких книг, географических атласов, карт, рукописей и писем XV – XVII веков. Библиотека включала в себя более тысячи единиц хранения, в их числе книги Рене Декарта, Виллеборда Снелла, Герхарда Иоганна Фосса, Питера Корнелиуса

¹⁹ Через восемьдесят лет после обретения Дневника и Заметок Н.Витсена в библиотеке Сорбоннского университета, его книга о Московии увидела свет в Гааге под названием: Nicolaas Witsen. *Moscovische Reyse* [Н.Витсен. Московское путешествие] – S-Gravenhage, 1664—1665.

Хофта, его собственную переписку с Петром Великим, рукописи «Описание новья земли московского государства» и «Крымская Тартария», чертежи Сибири и их экспликация 1667 и 1673 годов, «Сказание о реке Амуре», карты «Россия и сопредельные страны» Герарда Меркатора, «Таврика Херсонесская», «Понт Эвксинский», «Акванавтика», «Театр земных сфер» Абрахама Ортелиуса и многие другие исторические и современные ему документы. В 1692 году в Амстердаме вышла книга Витсена «Северная и Восточная Тартария» (флам.: Noord en Oost Tartarye), ставшая, по существу, первым в Западной Европе фундаментальным этнографическим и географическим трудом о России. Помимо подробных описательных текстов, книга содержала множество гравированных изображений с натуральных рисунков разных местностей и панорам городов, выполненных самим автором. В течение тринадцати лет Витсен собирал материалы для второго дополненного издания, которое увидело свет в 1705 году. Издание было собрано как из его личных источников, так и из сообщений русских купцов и, что представляется чрезвычайно любопытным обстоятельством, - дополнено сведениями, которые стекались к Витсену со всей России от многочисленных агентов-информаторов через созданное им русское территориальное отделение Ост-Индской компании. Витсен был универсален: так, например, он способствовал смене системы летоисчисления в России. В Предисловии к своей книге он писал: «Наши карты содержат многие области Московитского государства и печатаются с дозволения Его Царского Величества, что можно видеть из пожалованных мне грамот. Первая грамота датирована 7196 годом, а вторая 7199 года русского летоисчисления. Московиты ведут счет лет от сотворения мира и 1692 год у нас по русскому летоисчислению - 7201 год. Новый год начинается у них с 1 сентября старого стиля. Но в 1700 году Его Царское Величество повелел присоединиться в летоисчислении к остальным государствам Европы. Из них видно удовлетворение Его Величества моей деятельностью и поощрение продолжать её. Милостиво было принято и посвящение этого моего труда Его Царскому Величеству. Да будет мне позволено отметить, что сопряженное со многими трудностями описание стран и народов, подданных Его

Величества, сделано обстоятельно и со всем старанием. О том, как ценят мой труд, свидетельствует царское письмо, скрепленное большой государственной печатью и датированное 30 марта 1702 года.». [359,с.7] В 1693 году Витсен стал вести в России собственный бизнес. В силу того, что он обладал обширными познаниями о русском обществе, нравах и культуре москвитов, его дела шли хорошо и были чрезвычайно многообразны. Он участвовал в строительстве русского флота на Азовских верфях, выполнял переводы европейских книг на русский язык, принимал участие в обучении царя Петра и его послов голландскому языку через своего зятя Андреуса Виниуса. Витсен активно содействовал многим реформам Петра, что подтверждает его обширная переписка с государем. Здесь Витсен неожиданно выступил как защитник интересов России в Крыму²⁰, так как в то время на Таврическом полуострове бесчинствовали крымские татары, превратившие портовые города полуострова в огромные невольничьи рынки. Российские интересы в Крыму полностью противоречили устремлениям Швеции, которая, желая ослабить начинавшую крепнуть державу Петра I, поддерживала сторону крымского хана Девлета II Гирея. Хан проводил регулярные набеги на русские земли и безжалостно истреблял население. Крымский полуостров в его грабежах играл роль огромного невольничьего рынка. Целью Стокгольма было обескровить руками крымского ханства южные границы России, так как основным источником «живого товара» являлись территории, соседствующие с Таврическим полуостровом и лежащие в бассейнах рек Дона и Днепра. Самые известные невольничьи рынки в Крыму находились в Каффе (Феодосия), Карасубазаре (Белогорск), Ак-Мечети (Симферополе), Бахчисарае и Гёзлеве (Евпатория). Купцы-перекупщики, преимущественно турки, евреи, арабы, персы скупали людей и продавали по всему свету. Мужчины использовались на тяжелых и грязных работах: на галерах, добыче руд и соли, вырубке камня в

²⁰ Благоприятность Витсена к идее «русского Крыма» объясняется тем, что он стоял во главе амстердамского «прорусского лобби» в противовес «голландско-шведской» коалиции в Гааге, опасавшейся, что расширение российских связей разрушит торговые контакты Нидерландов со скандинавскими странами.

каменоломнях. Женщины и дети становились слугами, нередко сексуальными рабами. Английский посланник в Московии Джайлс Флетчер (Giles Fletcher) писал: «Главную добычу, которой татары домогаются во всех войнах своих, составляет большое количество пленных, особенно мальчиков и девочек, коих они продают туркам и другим соседям. Для перевозки детей крымские татары берут большие корзины, ослабевших или заболевших в дороге пленников безжалостно убивают, чтобы не задерживаться».[383, с.297] Значительную часть пленных, проданных на рынках Крыма развозили морем по городам Оттоманской Порты и её многочисленных провинций — от Балкан до Северной Африки, а также в Персию, Среднюю Азию, Индию. На кораблях с «живым товаром» не церемонились, трюмы судов были заполнены несчастными до отказа, пищи и воды не хватало, вследствие чего смертность среди невольников была огромной.

Грабительские набеги на земли Московии и торговля пленными были в то время основными источниками дохода для Крымского ханства и к концу XVII века приобрели весьма широкие масштабы. Численность населения южных регионов России стремительно уменьшалась, что представляло серьезную угрозу для государства. Петр I не мог дальше терпеть такое положение дел и игнорировать опустошительные ханские грабежи. Позиционирование пространственных интересов России в Азово-черноморском бассейне требовало решительных мер по укреплению южных городов и прибрежных территорий. Николаас Витсен предложил Петру оправдавший себя во время войны во Фландрии способ устройства береговых форпостов и укрепленных линий, поддерживаемых небольшими барражирующими флотскими эскадрами. Были созданы 12 граничных прибрежных постов с крепостями-поселениями, вытянувшихся в линии по обеим берегам Азова.²¹ Помимо сугубо военных методов усиления охраны южных границ, Петр думал и о иных способах, дающих возможность нейтрализовать агрессию Крымского ханства. Решение этой проблемы Петром I и

²¹ Впоследствии такие линейные позиционные системы охраны границ, представлявшие собой линии форпостов и военных поселений, дислоцированных на большой территории, стали прообразом знаменитых Азовских укрепленных линий 1730 — 1850-х гг. годов.

Николаасом Витсенем виделись также в политической и дипломатической плоскостях. Их точка зрения была единой и заключалась в том, чтобы помешать военному союзу короля Карла XII и хана Девлет II Гирея. Николаас Витсен, как управляющий Ост-Индской компанией, был, кроме того, заинтересован в безопасной торговле в Черноморском и Азовском бассейнах. В своей переписке с крупными шведскими банкирами и негоциантами того времени он специально делал акцент на крымском торговом вопросе и предупреждал партнеров о полной ненадежности ханских купцов и переговорщиков, предостерегая шведов от контактов с ними. Логика этого предупреждения была основана на старом мудром принципе ост-индской и левантийской торговли « Если партнер обманул вас на рынке, то он обманет и на войне, потому что война - более дорогой товар».[251,с.181] Авторитет Витсена как политика, ученого и коммерсанта был непререкаем, и когда информация о его опасениях дошла до королевских коммерческих советников и самого Карла, шведскому двору ничего не оставалось как в вежливой форме отказать ханским послам в заключении договора о военном сотрудничестве против России. Таким образом, в 1699 году Витсену удалось расстроить намечавшийся военно-политический союз между шведским королем Карлом XII и крымским ханом Девлетом II Гиреем.[149,с.213] Это обстоятельство сыграло впоследствии важную роль в ослаблении ханской власти в Крыму и постепенному распаду и исчезновению самого Крымского ханства, поддерживаемого Османской Портой, которое окончательно произошло во второй половине XVIII века и было закреплено известным Манифестом Екатерины Великой 1783 года «О присоединении к Державе Российской Крыма и Тамани».[190,с.264]

Раздел 3.2. Крым в преддверии русско-турецких войн на картах Николая Сансона, Йохана Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе

Параллельно с нидерландскими картографами интерес к российскому позиционированию в Причерноморье проявляли и французы. Их взгляд на Россию, в отличие от голландского был не столь пристален и не столь

прагматичен. Это был взгляд скорее стороннего наблюдателя, чем коммерсанта. Французские дипломатические отношения с Московией в первой половине XVII века налаживались неровно, и были акцентированы на приглашении отдельных специалистов для фрагментарных нужд русского двора. К концу века франко-русские связи окрепли, но сосредоточились, по сложившейся традиции, на частных контактах. Петру I не удалось заполучить великого фортификатора Себастьяна ле Престра де Вобана, хотя нужда в новых современных крепостях была очень острой. Тем не менее, приглашенный вместо Вобана швейцарец Доменико Трезини с блеском построил не только Петропавловскую крепость, но возвел многие гражданские постройки Санкт-Петербурга. Не повезло Петру и с великим парижанином Жаном Леблонем, которому удалось создать лишь «бумажный», неосуществленный генеральный план северной столицы. Вполне возможно, что французы, видя благорасположенность Петра к немцам и голландцам, не стали проявлять инициативу — место было уже занято.

Вместе с тем, перспективы у французов были еще в середине XVII века. Здесь проявил себя молодой Николя Сансон, будущий личный картограф королей Людовика XIII и Людовика XIV. В начале своей карьеры, в 1665 году, он выполнил для русского государя Алексея Михайловича Романова карту Порты Эвксинского и прилегающих земель. В то время только зарождалась геополитическая концепция выхода в Черное море через Азов, и карта оказалась весьма актуальной. Впоследствии она пригодилась сначала царевне Софье, а затем молодому Петру.

Всего известны три карты Сансона с показом южных рубежей России. Помимо карты «Понт Эвксинский» 1665 года это карта «Сарматия» (1680) [134] и карта «Владений Великого Повелителя Турок в Европе, Азии и Африке» (1692). Казалось бы, эти разные по своему характеру и масштабу картографические документы никак не связаны. Кроме того, первую карту от второй отделяет временной промежуток в пятнадцать, а вторую от третьей - в тридцать лет. Однако, карты интересны именно в сравнении, так как показывают разные этапы эволюции геополитического равновесия на юго-востоке Европы. Для того, чтобы почувствовать эту динамику, необходимо вырезать из контекста каждой карты

территорию Причерноморья. Тогда при сопоставлении вырезанных частей каждой карты в одном масштабе, они составят своеобразный символический триптих, где первая карта напомнит о Византийском прошлом Крыма, вторая послужит аллегорией сарматского влияния в регионе, а третья станет знаком османского протектората над полуостровом. Столь аллегорическое прочтение карт во второй половине XVII века было характерно именно для французского двора, где Сансону удалось служить долгое время личным картографом последовательно у двух королей - Людовика XIII и Людовика XIV.

В целом, эпоха Петра Великого предлагала большую вариабельность планиметрического материала, выполненного в разнообразных жанрах - от строгих планов городов и военно-топографических карт до исторических и подарочных атласов. Востребованность планиметрической документации в России не упала и после смерти императора. С одной стороны, это был эффект определенной инерции после мощного петровского толчка, который сдвинул старые представления о позиционировании пространства и поставил планиметрию в ряд важнейших для российского государства наук; с другой стороны, Россия нуждалась в картах своих южных территорий в условиях нарастающего прессинга со стороны Османской империи. Пространственное позиционирование Крыма в преддверии русско-турецких войн было связано с деятельностью трех немецких топографов Йохана Баптиста Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе. Йохан Баптист Хоманн был одним из первых немецких ученых, почувствовавших растущую мощь Российской империи, появившуюся в результате петровских преобразований. Он питал симпатии к России и откликнулся на письмо Петра I к Прусской Академии наук, действительным членом которой он состоял, о помощи в геодезической съемке плана Санкт-Петербурга. Довольно быстро Хоманн завоевал доверие императора и в 1717 году стал одним из его респондентов. В одном из писем картографу Петр указал на оживление турецкой экспансии в Черном море и Меотиде — давала о себе знать отложенная на время Азовская кампания. Хоманн посчитал, что для разрешения этой проблемы хорошая карта Турции окажет большую службу, чем

пространные вербальные советы.

В 1720 году Хоманн прислал Петру одну из лучших своих карт « Imperium Turcicum...» (Турецкая империя... и ее владения), [159, с.56] изданную в том же году в Нюрнберге. Карта представляла собой акватинту (гравированное изображение, раскрашенное акварелью) и подробно показывала не только складки рельефа, моря, бухты и горные хребты, но и отмеченные разными цветами территории подвластных турецкому султану народов. По карте Хоманна можно было достоверно определить линии разграничения между крымскими татарами в Крыму и свободными степняками, населявшими таврские степи. Некоторые территории на карте Хоманна названы по старинке, например, те-же таврские степи он именует Тартарией (Tartaria); вместе с тем, Таврический полуостров носит уже название Крым (Crimea), что на картах того времени было редкостью. На карте Хоманна изображены планируемые Петром укрепленные линии, проходящие на юге и юго-востоке, которые после неудачного Прутского похода 1711 года и ухода российских войск из Азова вернули опасность набегов крымских татар с целью грабежа и угона население в рабство. По договору 1713 года между Россией и Турцией южные пределы России начинались на Крымском перешейке и шли от Перекопской линии на восток до Каспия. Однако эта граница была условна и легко преодолевалась крымскими татарами, кочевниками Поволжья - калмыками и ногайцами, а также казаками, бывшими до времени Екатерины независимым от российской державы военно-разбойничным сообществом. Самым разрушительным был набег, организованный крымским ханом Бахти-Гиреем в августе-сентябре 1717 года. После этого набега в Правительствующем Сенате произошло обсуждение проекта строительства юго-восточной укрепленной линии, и в начале 1718 года началось ее возведение. На карте Хоманна отчетливо видны очертания этой укрепленной линии, впоследствии получившей название Крымско-Азовской.

По своему предназначению карта Хоманна являлась политической картой, одной из первых в 1720-е годы. Впоследствии карта многократно калькировалась и использовалась как подоснова для огромного количества французских,

британских и турецких карт вплоть до начала XIX века (например, в Атласе Цедид). Петр приказал перегравировать карту Хоманна — у него были серьезные намерения дать дальнейшее развитие азово-черноморской теме и расширить геопозиционирование России в южных морях. Однако смерть императора внесла коррективы в его планы, которым суждено было сбыться позднее, во времена правления Анны Иоанновны. Тогда, в ходе новой войны с турками, разгоревшейся в 1735 году, русская армия под командованием генерал-фельдмаршала Бургхарда Миниха взяла штурмом османские укрепления у Перекопа, и заняла Бахчисарай. Одновременно другая армия под командованием генерал-фельдмаршала Петра Ласси с помощью Донской флотилии осадила Азов. В 1737 году армия Ласси снова вторглась в Крым. Крымские татары были разбиты в ряде сражений и русские войска заняли Карасубазар. В результате этой войны Россия вернула себе Азов. Однако задача выхода к Чёрному морю не была решена. Белградский мирный договор 1739 года фактически свёл на нет успехи русской армии.

Императрица Елизавета Петровна старалась в конфликты с Османской империей не вступать. Причина этого была заключена в том, что Россия оказалась втянутой в Семилетнюю войну с Пруссией и основные военные силы империи сосредоточились у западных границ. Выход к Черному морю временно отодвигался на второй план. Российская империя вернется к решению этой стратегической задачи черноморского позиционирования тремя десятками лет позже, в правление Екатерины Великой, когда в ходе войны 1768-1774 годов южные границы империи значительно расширились.

Во время правления императрицы Анны Иоанновны Крымскому полуострову придавалось важное стратегическое значение. Одним из самых любопытных документов её царствования является выпущенная в 1836- 1837 годах карта именуемая «Подлинная Таврика Херсонесская или Крым» (*Verus Chersonesi Taurica seu Crimea*). [433] Автором карты выступил Карл Фридрих фон Фрауенберг, бывший картографом и фортификатором на службе у Эрнста Иоганна Бирона и работавший в Санкт-Петербургской Академии наук. Карта была изготовлена Фрауенбергом по заказу Академии в апреле 1836 года и отпечатана в

типографии Яна Коуэна и Корнеля Мортъе в Амстердаме в ноябре 1837 года. Причину появления карты следует искать в неудачной войне, которую вела Священная Римская империя (Австрия) в союзе с Россией против Турции с 1735 по 1739 годы. В результате, по Белградскому и Нишскому мирным договорам Австрия уступила Османской империи Сербию с Белградом, часть Баната и Боснии. Россия, несмотря на победы в причерноморье Миниха и Ласси, вынуждена была нести солидарные санкции за австрийские поражения. По итогам переговоров, которые вел регент Иоганн Бирон, Российская империя должна была отказаться от права на военный флот в Чёрном и Азовском морях. Тем не менее, она получила во владение Азов и небольшие полосы суши вдоль Днепра при условии, что на этих землях будут скрыты все укрепления. Россия также имела право построить коммерческий порт в Азове, при этом снова выставлялись условия со стороны турок, заключающиеся в отказе от возведения на азовском побережье и в дельте Дона фортификационных сооружений.

Карта Фрауенберга была заказана Коуэну и Мортъе самим Бироном. Бирон, выступая как российский регент и одновременно как граф Священной Римской империи, собственно и был инициатором заключения злополучного союза с австрийской короной. Об этой нелепой войне предпочитали умалчивать, в связи с чем карта Фрауенберга представляет известную историческую ценность, являясь весьма редким документом, показывающим один из театров военных действий раннего периода кампании с 1735 по 1737 годы. Карта имела двойной титул, расположенный в верхней части листа. Левая часть титула содержала надпись на французском языке, правая - на голландском. В правой нижней части листа располагался барочный картуш, характерный для стилистики того времени, с названием карты и ее выходными данными. Примечателен крупный масштаб рамки листа с шагом в 5 градусов по широте и один градус по долготе, что позволило Фрауенбергу показать даже самые мелкие протоки в речных системах Северного и Восточного Приазовья, Тавриды и Тамани, а также достоверные очертания всех прибрежных бухт, береговых укреплений и границ городов.

Основным изображением карты следует считать показ рекогносцировки сил турецкого флота. Фрауендорф с дотошностью информирует о количестве кораблей и их дислокации. Он отмечает наличие большого линейного корабля в южном горле Киммерийского Боспора (Керченского пролива), крупного судна в районе крепости Алустон (Алушта), семь кораблей в Генической бухте, четыре фрегата, курсирующие вдоль северного побережья Керченского полуострова, десять малых кораблей (шебек) в Мариупольской бухте. В присущей для того времени барочной стилистике, корабли изображены не абстрактно, а вполне реалистично - с прорисованными парусами и деталями такелажа. На карте также показана сухопутная расстановка сил сторон. Так, синим контуром обведены территории, находившиеся под контролем Российской империи, желтым — земли союзного туркам крымского хана и красным — территории, контролируемые непосредственно Оттоманской портой. Карта Фрауендорфа «Подлинная Таврика Херсонесская или Крым» (*Verus Chersonesi Taurica seu Crimea*) 1736-37 годов являлась уникальным ранним образцом оперативно-разведывательных карт (*Conspectus*), фиксирующим состояние морских и сухопутных театров военных действий. Крымские карты Фрауендорфа спровоцировали качественный прорыв в картографической науке в 1740-50-х годах. Век Просвещения принес новые технологии съемки территории, новые математические и астрономические методы измерения пространства. Значительной модернизации подверглось и печатное дело, что позволило издавать карты высокого разрешения, включая в них все больше подробностей. Одной из самых точных и подробных карт того времени следует считать карту *Pontus Evxini et paludis meotidis mappa vel tabula* (Карта Понта Эвксинского (Черного моря) и залива меотидского (Азовского моря) Йохана Матиаса Хасе, впервые появившуюся в 1743 и переизданную в 1755 году. Карта была отпечатана в Амстердаме с качественных медных досок в количестве более 50 оттисков и сохранилась до настоящего времени в собраниях национальных библиотек России, Нидерландов, Франции, Германии и Великобритании. По насыщенности картографическими объектами лист Йохана Хасе может соперничать со многими современными картами.

Раздел 3.3. Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes) и западноевропейский взгляд на позиционирование России и Турецкой империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков

Динамика российского пространственного позиционирования Крыма и Северного Причерноморья не давала покоя в равной степени как дворам европейских государств так и турецкому сераю. Весьма красноречивым документом, иллюстрирующим вышеуказанное геополитическое волнение служит Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes). Атлас увидел свет благодаря альянсу картографов Германии и Турции и отражает германский взгляд на позиционирование России и Османской империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков. Атлас Цедид явился первым печатным картографическим собранием мусульманского мира, изданным большим тиражом. Печатное дело в Оттоманской империи появилось сравнительно поздно, в 1729 году, стараниями издателя Ибрагима Мутефerraка [131], а Атлас Цедид и вовсе стал широко доступен лишь в четвертом своем издании в 1803 году, когда он увидел свет стараниями Махмуда Рауфа-эфенди. Тем не менее, отдельные карты этого атласа были отпечатаны в Германии уже в последней трети XVIII века для двора султана Селима III и использовались в качестве подношения иностранным послам. Полное титульное наименование этого собрания - Cedid Atlas Tercumes – подчеркивало его принципиальное отличие от предыдущих картографических собраний, например, карт Пири Рейса или портоланов времени Сулеймана Великолепного. Дословно титул переводился как «Толкование Нового Атласа». Новизна Атласа Цедид заключалась в использовании при его создании передовых европейских методов картографии: широтно-меридианальной сетки, единого рамочного шага карты, крупного формата ее листов (53x72см) и принципа комплектования самого собрания. В Атласе Цедид в строгой иерархической последовательности присутствовали сначала общие карты Западного и Восточного полушарий, затем карты континентов и, далее, карты наиболее значимых для Турецкой империи территорий. В этой связи чрезвычайно интересна карта северо-восточной части Средиземноморского бассейна,

показывающая земли Анатолии, Греции, Балкан и Причерноморья. Закономерно, что эта карта среди всех 24-х листов Атласа следует сразу-же за картой Европы и имеет порядковый №5, указывающий на особую значимость этих территорий для геополитических интересов Турции. Причиной столь пристального внимания к указанным землям и морям была Российская империя, предпринимавшая в то время активные действия для повышения уровня своего влияния в регионе. Основной акцент делался на позиционировании Таврического полуострова. На карте №5 из Атласа Цедид он выделяется своим графически насыщенным объемом за счет чрезвычайно плотной и нарочито подробной многочисленной инпликации с обозначениями городов, крепостей, бухт и элементов рельефа. События военных столкновений с русским флотом в Керченском проливе 1739 года и ожидание грядущей войны 1768 года красноречиво объясняют это внимание. Источником топографической съемки для карты послужили хорошо известные ранние карты с изображениями Причерноморья из Нового Атласа Янсониуса и из собраний Н.Витсена и В.Блау, широко распространенные по всей Европе и попавшие в Турцию вместе с торговцами-мореплавателями и иностранными послами. Методика их использования и модернизации была традиционной - по своей сути она состояла из банального калькирования подосновы и нанесения на нее изменений, произошедших с обновляемым квадратом карты за последние годы. Здесь многое зависело от точности и количества новых данных. Следует отметить, что на карте №5 подобные изменения изложены чрезвычайно обстоятельно. Так, геополитический вектор Азов - Еникале - Дарданеллы читается на карте Крыма из Атласа Цедид весьма отчетливо в силу все той-же увеличенной плотности обозначений и названий. Также подробно обозначены все фортификационные укрепления Таврического полуострова и азовских берегов. показаны речные системы Кубани, Еи, малых рек и протоков западного Приазовья, представлявшие интерес для турок как источники питьевой воды в случае военных действий. Четко проведены границы между сухими таврскими степями и плодородными районами, прочерчены траектории основных дорог. На карту нанесены преобладающие высоты и горные

пики, начиная с превышения над уровнем моря от 250 метров. Карту №5 из Атласа Цедид можно с уверенностью назвать одной из первых мониторинговых карт времени многочисленных русско-турецких войн. Турецкая разведка определенно принимала во внимание возросшую активность северного соседа, особенно усилившуюся с момента вошествия на российский престол императрицы Екатерины II.

Выводы 3 главы:

1. Пространственное позиционирование Северного Причерноморья в конце XVII – первой половины XVIII веков отмечено градостроительной стагнацией и деградацией территории Оттоманской порты и усилением влияния Российской империи в регионе, что привело к трансформации процесса «бумажного» картографирования Крыма и Приазовья к концу XVII в реальные программы по освоению их в интересах России. Это программы были связаны с именами Петра Великого и Николааса Витсена и направлены на усиление укрепленных линий региона, а также на функциональную трансформацию городов Тавриды из турецких работорговых рынков в города-терминалы российско-голландской ост-индской компании.
2. Динамика российского позиционирования Крыма в первой половине XVIII века послужила почвой для присоединения Таврического полуострова и Тамани к Российской империи в эпоху Екатерины II.

Таблица 3 Пространственные аспекты Азовских военных кампаний и «Таврических» планов Петра Великого

3.1 Научные и коммерческие интересы геополитики России времени Петра Великого и Николааса Витсена в Черноморском бассейне конца XVII - начала XVIII веков

3.2 Крым в преддверии русско-турецких войн на картах Никола Сансона, Йохана Хоманна, Карпа фон Фраундорфа и Йохана Матиаса Хасе

3.3 Атлас Цедид (Cedid Atlas Tercumes) и западноевропейский взгляд на позиционирование России и Турецкой империи в Северном Причерноморье в конце XVII – первой половине XVIII веков

3.1

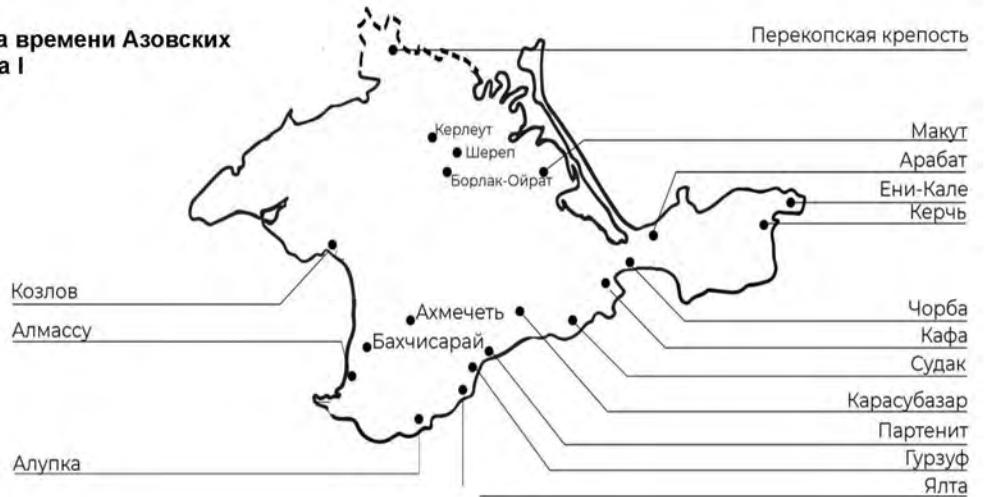

3.2

3.3

**Схема форпостов Крыма времени Азовских военных кампаний Петра I
Реконструкция автора**

ГЛАВА 4

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА КРЫМА В ГРЕЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

- 4.1. Пространственная модель «полуденных» владений Российской империи
- 4.2. Манифест 1783 года и его роль в пространственном позиционировании Крыма в составе Российской империи и Греческом проекте Екатерины II
- 4.3. Попытки британского и французского вмешательства в российское позиционирование Крыма
- 4.4. Крым в Атласах России Екатерининского и Павловского времени

Раздел 4.1. Пространственная модель «полуденных» владений Российской империи

Время царствования Екатерины II является ключевым периодом в вопросе пространственного позиционирования территории Крымского полуострова как неотъемлемой части Российской империи и русского мира. К середине 1760-х годов основным театром позиционирования России на южных морских границах окончательно стала акватория Черного и Азовского морей. Вместе они составляли стратегически важный конклав Средиземноморского бассейна, обеспечивающий безопасность морских южных границ.

В то же время в планы Османской империи входило ослабление позиций России, в частности, турки питали надежду на реванш и возвращение Азова. Российская Азовская флотилия в то время насчитывала всего шесть линейных кораблей. В связи с этим обстоятельством, Адмиралтейство по указу Екатерины II переправило часть кораблей Балтийского флота в Средиземное море. Этот стратегический маневр преследовал две цели: во-первых, усилить русский флот в южных морях, и, во-вторых, отвлечь внимание турок от Азовского моря и Крыма.

Операция получила название Первая Архипелагская Экспедиция, так как путь эскадр лежал через Эгейский Архипелаг, которому Екатерина II придавала

важное сакральное значение в связи с замысленным ею так называемым Греческим Проектом, призванным подчеркнуть правоприменение Российской Империи как Третьего Рима от Второго Рима - Византии. На практике Архипелагская Экспедиция ставила своей задачей ослабление роли Османской Империи в Средиземноморье и нейтрализацию ее флота. Цель достигалась военными средствами - уже второй год между двумя империями шла война.

Общее командование русским флотом Экспедиции осуществлял граф Алексей Орлов. Флот состоял из двух эскадр: первая - под началом адмирала Григория Спиридова и вторая — под командованием контр-адмирала Джона Эльфинстона. 20 июня 1770 года передовые корабли разведки Экспедиции, курсировавшие у западного анатолийского побережья Турции вошли в Хиосский пролив и обнаружили неприятельский османский флот, стоявший на рейде Чесменской бухты. Выяснилось, что турецкий флот под командованием Хусамеддина Ибрагима - капудан-паши, имел двойное превосходство перед русским флотом по числу кораблей, а по укомплектованию живой силой судовых команд вместе с гарнизонами береговых укреплений - почти в два с половиной раза. В составе двух российских эскадр было 9 линейных кораблей, 3 фрегата, 1 бомбардирский корабль и 17 вспомогательных судов с общим числом артиллерийских орудий в 740 стволов и командой в 6500 человек. У турок насчитывалось 16 линейных кораблей, 6 фрегатов, 6 шебек, 13 галер, 32 малых судна и 15000 человек при общем численности артиллерии, составлявшей 1420 орудий. С маяка на острове Хиос османы заметили разведку Экспедиции и привели свой флот в боевое положение. Они расположили свои корабли у входа в Чесменскую бухту в виде классического морского двухлинейного построения. В первой линии построения турки выставили 10 линейных кораблей, во второй - 6 линейных кораблей и 6 фрегатов. Вспомогательные корабли располагались за второй линией и частично на флангах. Конфигурация турецкого флота в небольшой бухте была весьма плотной, что позволяло лишь при идеальной якорной расстановке судов вести бомбардировку по кораблям противника с помощью береговой артиллерии и кораблей второй линии. По стратегическому плану, разработанному адмиралом

Спиридовым, русские корабли, выстроенные в кильватерном строю, должны были воспользоваться попутным ветром (устойчивый морской бриз дул в сторону бухты) и по траверсу (под прямым углом) подойти вплотную к кораблям противника и открыть шквальный огонь по авангарду в центре первой линии турецкого построения, а затем, через промежутки между горящими судами первой линии, начать бомбардировать вторую. Это была новация в тактике наступательного морского боя, и Спиридов, зная, что турки подробно изучили классические принципы ведения сражений европейскими флотами, сознательно применил ее с целью ошеломить противника и создать момент неожиданности. Кроме того, он приказал рассредоточить силы русской эскадры, сгруппировав их против отдельных частей турецкого флота. Это тоже было внове; по традиции полагалось равномерно ставить суда по линии - свой корабль против чужого. Новая тактика Спиридова была основана на реальном соотношении сил в баталии. В условиях численного превосходства турецкого флота такая тактика давала шанс на победу. Однако, реализация этого плана была связана с риском подставить свой флагман под ядра всей первой турецкой линии кораблей. Здесь Спиридов рассчитывал на высокую подветренную скорость флагманской группы и ошеломляющее действие на неприятеля самого маневра. Утром 24 июня обе русские эскадры вошли в Хиосский пролив. Во главе кильватерного строя шла «Европа», за ней — «Евстафий», на котором находился флаг командующего русским авангардом адмирала Спиридова. Флот шел в сомкнутом строю для быстрого выхода на дистанцию артиллерийской досягаемости противника и возможности одновременного залпа из орудий всех кораблей. Русская эскадра заходила с севера — это давало дополнительные преимущества для прицеливания, вынуждая корабельную артиллерию турок стрелять против солнца. Флот под всеми парусами подошел к южному краю турецкой линии и начал боевое развертывание. На первые залпы турецких орудий русский флот не ответил, так как дистанция между противниками была свыше трех кабельтовых (около 600 метров), и продолжил движение, навязывая превосходящему противнику ближний бой. Только когда дистанция сократилась до 80 сажень (168 м), российские

корабли дали мощный прицельный залп из всех орудий по предварительно намеченным слабым местам турецких судов.

Шесть османских кораблей получили пробоины и потеряли часть такелажа, тем не менее, русская авангардная группа в составе «Европы», «Святого Евстафия» и «Трех Иерархов» также получила повреждения. Вслед за кораблями авангарда, взявшими огонь на себя, в бой вступили корабли первых линий обеих сторон. Сражение приобрело ожесточенный характер. Линии начали сближаться для абордажного боя. После успешной ближней бомбардировки турецкого флагмана «Бурдж-у-Зафер», «Святой Евстафий» подошел вплотную к османскому судну и взял его на абордаж. Ожесточенный абордажный бой на турецкой палубе закончился победой русских. После захвата «Бурдж-у-Зафера» на флагманском османском корабле возник пожар. Видя, что пожар с турецкого флагмана может перекинуться на русский, Спиридов приказал перенести командный пункт со «Святого Евстафия», и вместе со штаб-офицерами переместился на корабль «Три святителя». Расчет адмирала был верен, и через несколько минут пылающая грот-мачта «Бурдж-у-Зафера» упала на палубу «Святого Евстафия», и тот взорвался. Спустя четверть часа огонь добрался до порохового трюма турецкого флагмана и его постигла та же участь. Взрыв «Бурдж-у-Зафера» оказал на османов деморализующее действие и лишил турецкий флот управления. Под мощным напором русской бомбардировки и угрозой пожара, турецкие корабли поспешно стали сниматься с якорей, не вытравливая их постепенно, а рубя под корень якорные канаты, тем самым лишая свои корабли остойчивого хода в условиях бриза, дувшего в сторону бухты. Они стремились в Чесменскую бухту под защиту орудий своих береговых батарей, однако неуправляемый хаос в построении эскадры не давал им возможности выстроить корабли на определенной дистанции, чтобы береговые пушки могли стрелять в промежутки между ними. Таким образом, весь турецкий флот оказался заперт в Чесменской бухте, а османская береговая артиллерия лишена возможности прицельно бомбардировать русский флот.

К исходу первого дня битвы в Хиосском заливе, закончившейся окружением

турецкого флота в Чесменской бухте, инициатива в баталии полностью перешла к российскому флоту. На следующий день, 25 июня, состоялся Адмиральский Совет под председательством графа Орлова. Мнение было единогласным — запертый в бухте и лишенный маневра турецкий флот должен быть уничтожен. По плану Спиридова уничтожение турецкого флота предлагалось осуществить с помощью массированного огня корабельной артиллерии в комбинации со специальными зажигательными судами-брандерами. Для указанной цели в течение одного дня был сформирован диверсионный отряд в составе бомбардирского корабля «Гром», четырех линейных кораблей, четырех брандеров и двух фрегатов под командованием контр-адмирала Грейга. На Совете было решено проводить операцию под покровом ночной темноты, и, незаметно подойдя к неприятелю, открыть прицельный огонь с линейных кораблей и с «Грома» - по флоту, а с фрегатов — по береговым укреплениям, поддержав артиллерийскую бомбардировку действиями брандеров. Операция началась ровно в полночь с 25 на 26 июня. Подойдя на дистанцию двух кабельтовых, корабли русской эскадры заняли намеченные планом диспозиции и ударили по турецким судам зажигательными брандскугелями. После часовой бомбардировки на двух османских судах возникли пожары. В условиях ветреной погоды корабли вскоре запылали полностью и огонь стал перебрасываться на другие турецкие суда. Дым от пожара, гонимый ветром на турок, не позволял им отвечать прицельным огнем, и тогда настала очередь брандеров. Из трех брандеров лишь один, под командованием лейтенанта Ильина достиг цели, и, подойдя к 84-пушечному кораблю, поджег его. Экипаж Ильина на шлюпках покинул брандер, и через несколько минут у османского судна сдетонировали пороховые трюмы, произведя сокрушительной силы взрыв. Горящие осколки корабля вмиг разметало по всей бухте, и османские корабли стали вспыхивать один за другим и взлетать на воздух. Чесменская бухта превратилась в один пылающий факел. К утру все было кончено. Турецкий флот перестал существовать.²²

²² Один из участников Чесменского сражения, князь В.М. Долгоруков писал впоследствии: «...Повсюду в море погорелые обломки черные корабельные без числа и запах

Чесменская битва явилась одним из крупнейших морских сражений XVIII века, и стала хрестоматийным примером уничтожения неприятельского флота в его собственном расположении. Всего в сражении было сожжено и потоплено пятнадцать турецких линейных кораблей, шесть фрегатов и свыше сорока вспомогательных судов, в плен были взяты лишь пять галер и линейный корабль «Родос», ставшие трофеями; человеческие потери со стороны Турции составили около десяти с половиной тысяч моряков. Русский флот потерь в кораблях, за исключением взорванного «Святого Евстафия» и четырех брандеров, не имел. Русских моряков погибло: в Хиосском сражении при взрыве «Святого Евстафия» — 636 человек, и, непосредственно в Чесменской битве — двадцать человек.

Политический европейский резонанс от русской победы над турецким флотом был огромен. Екатерина II писала графу Орлову: «Европа вся дивится великому нашему подвигу и с любопытством обращает теперь на нас, исполнителей оного, свои взоры; безпристрастные все радуются успехам нашим и желают оным распространения и прочности; напротив того, державы, славе и возвышению империи нашей завистующие, и на нас за то злобствующие, раздражаясь от часу более в неистовой своей ненависти, усугубляют, вопреки, коварства и ухищрения свои».²³

Победа русского флота в Чесме предопределила принципиально иное, ключевое политическое влияние и пространственное позиционирование Российской империи во всем Черноморском регионе и Средиземноморском бассейне, открыв для нее проход через Дарданеллы и Босфор. Османская империя больше не препятствовала России в плавании в Черном, Эгейском, Мраморном и Азовском морях. Со времени Чесменской победы следует вести отсчет и постоянному позиционированию интересов России на Таврическом полуострове,

прескверный. Вода смешанная с кровью и золою тож получила прескверный вид. Трупы людей обгорелые плавали по волнам, и так ими порт наполнился, что с трудом можно было в шляпках разъезжать...». Цит по: Долгоруков В.М. Записки князя Долгорукова - Крымского. - СПб., Русское собрание, т. 63, № 9, с.69,1881.

²³ Цит. по: Собственноручные письма и записки императрицы Екатерины II (пер.с франц. А.Н.Пыпина) — СПб., Изд-во А.С.Суворина, 1907.. с347,750с.

что впоследствии будет закреплено Кучук-Кайнарджийским мирным договором с Турцией в 1774 году и окончательно оформлено Указом Екатерины II в 1783 году. После Чесмы русский флот смог ослабить влияние Османской империи в греческих колониях, на Балканах, в Северном Причерноморье и открыть путь знаменитому Греческому Проекту Екатерины Великой, планировавшей расширить границы Российской Империи дальше на юг, до Константинополя, сакрального для русских людей города, связанного в истории Древней Руси с именами Вещего Олега и Святого Равноапостольного князя Владимира. По Указу Екатерины II, для прославления Чесменской победы в Санкт-Петербурге были построены Чесменский дворец (1775-1781) и Чесменский храм Святого Иоанна Предтечи (1777-1779), в Большом Петергофском дворце был создан памятный Чесменский зал (1776-1780), воздвигнуты два памятника в честь этого события: Чесменская колонна в Царском Селе (1778) и Чесменский монумент в Гатчине (1775). Герои Чесмы были удостоены высочайших почестей: граф Орлов был награжден орденом Св. Георгия 1-й степени и право наименования Светлейшим графом Орловым-Чесменским; адмирал Спиридов получил высшую награду Российской империи - орден Св. Андрея Первозванного; контр-адмирал Грейг был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени, дававший ему право на потомственное дворянство. Чесменское сражение 1770 года было увековечено в отлитых по отдельному Указу Екатерины II специальных памятных золотых и серебряных медалях. Память о Чесменском сражении сохранилась в символическом значении и до настоящего времени в виде одной из трех белых полос на отложном воротнике и ленте бескозырки матросов Российского Военно-морского флота, наряду с полосами, обозначающими Синопское и Гангутское сражения. Также память о Чесме увековечена известным документом 2012 года, когда Президент Российской Федерации В.В.Путин подписал поправки в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», которые дополняют перечень дней воинской славы датой 7 июля (26 июня по старому стилю) «Днём победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении».

Через пять лет после Чесмы, в 1775 году, в связи с годовщиной подписания окончательного Кучук-Кайнарджийского мирного договора с Османской Империей, Екатерина Великая затеяла чрезвычайно масштабные празднества, которые решено было провести в Москве - древней первопрестольной столице, тем самым подчеркнув историческое значение данного события. Этой акции придавалась чрезвычайно важная роль как в плане внешнеполитической демонстрации позиционирования России в Северном Причерноморье в целом, так и на территории Крыма в частности.

Празднование Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией отличалось небывалым размахом и роскошью и продолжалось в Москве в течение недели. В первый день торжеств Екатерина принимала иностранных послов в специально построенном для этой цели временном деревянном Пречистенском дворце. 21 июля 1775 года начались общенародные народные гулянья, сценарий которых придумала сама Екатерина. Она же определила и место проведения празднеств - огромный луг на севере Москвы, именуемый Ходынским. Идею императрицы блестяще осуществил В.И.Баженов. [141] План ансамбля, по мысли Екатерины, должен был представлять собой уменьшенную копию театра военных действий между Российской и Турецкой империями. На песчаном поле с обозначенными контурами Чёрного и Азовского морей предполагалось построить временные павильоны, символизировавшие русские и османские крепости: Еникале, Кинбурн, Азов, Керчь, Таганрог. Для угощения народа на специальных помостах выставлялись жареные быки, били фонтаны вина и пива, устраивались фейерверки и иллюминации, выступления канатоходцев, балансёров, потешные маскарады и театральные действия.

Екатерина II в письме к своему давнему респонденту, прусскому литератору и дипломату Фридриху Мельхиору фон Гримму, подробно описала историю появления идеи ходынских празднеств: « Мне был представлен проект празднеств, — и все одно и то же, как всегда: храм Януса, да храм Бахуса, храм еще, не весть какого дьявола, все дурацкие, несносные аллегории, и притом в громадных размерах, с необычайным усилием произвести что-нибудь

бессмысленное. Я рассердилась на все эти проекты, и вот в одно прекрасное утро приказала позвать Баженова, моего архитектора, и сказала ему: “Любезный Баженов, за три версты от города есть луг; представьте, что этот луг Черное море, и что из города две дороги: ну вот одна из сих дорог будет Танаис (Дон), а другая Борисфен (Днепр); на устье первого вы постройте столовую и назовете Азовом; на устье второй — театр и назовете Кинбурном. Из песку сделаете Крымский полуостров, поместите туда Керчь и Еникале, которые будут служить бальными залами. Налево от Танаиса будет буфет с винами и угощением для народа; против Крыма устроится иллюминация, которая будет изображать радость обоих государств о заключении мира; по ту сторону Дуная пущен будет фейерверк, а на месте, имеющем изображать Черное море, будут разбросаны лодки и корабли, которые вы иллюминируете; по берегам рек, которые в то же время и дороги, будут расположены виды, мельницы, деревья, иллюминированные дома, и таким образом у меня выйдет праздник без вычур, но может стать гораздо лучше многих других, и в нем будет гораздо больше простоты. Позабыла вам сказать, что вправо от Танаиса Таганрог, где будет ярмарка. Вы привыкли все разбирать; но скажите, разве это дурно придумано? Правда, что море на твердой земле — бессмыслица, но не обращайтесь внимания на этот изъян, и все остальное окажется очень сносно. Так как место очень просторное, и будет это вечером, и по крайней мере несколько не будет хуже, чем нелепые языческие храмы, которые мне страшно надоели...».²⁴

Баженов немедленно приступил к строительству праздничного ансамбля, для чего к процессу проектирования были привлечены все архитекторы Экспедиции Кремлевского строения — специальной организации, созданной еще в 1768 году для работы над новым Большим Кремлевским дворцом, которую возглавлял чиновник по особым поручениям граф М.М.Измайлов. Проектные работы и надзор за строительством координировал тогда еще молодой М.Ф.Казаков. [143]

²⁴ Цит. По: Сборник Императорского Русского Исторического Общества. - СПб., 1867-1916. - 148тт. Т23:Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхиору Гримму (годы с 1774 по 1796). Сообщено из государственного архива Министерства Иностранных Дел в С.-Петербурге / Предисловие акад. Я. К. Грот.- СПб. :Тип. Имп. Акад. наук, 1897. - 4, X, 734 с.

Менее чем за полгода было построено двенадцать деревянных павильонов, несколько бутафорских кораблей, десятки лавок для снеди и подарков, помосты для цирковых и театральных представлений. Снаружи павильоны были раскрашены в зависимости от их названий в цвета российского и турецкого флагов. Песчаное покрытие луга было распаханно и мелко укатано деревянными повалушами с расчетом имитировать морские волны. По обеим берегам «моря» были разбиты палатки русского и турецкого лагерей, из которых, по сценарию, должны были выступать друг против друга армии российской и османской империй.

Вот как описывались события на Ходынском лугу в специальной брошюре, выпущенной к годовщине празднеств: «...В пятый день торжества во вторник поутру в 10 часов к Ея Императорскому Величеству во внутренния комнаты прибыл Его Императорское Высочество (цесаревич Павел Петрович), и спустя несколько времени Ея Императорское Величество с Его Императорским Высочеством с фрейлинами и придворными Кавалерами соизволила шествовать в парадном экипаже на Ходынку следующим порядком : 1. Полицейской Обер офицер верхом и при нем четыре пажа верхами. 2. Дворцовыя кареты цугами некоторых сидели дежурныя кавалеры Ея Величества и Его Высочества. 3. Сорок пикинеров Верхами по сторонам дороги. 4. Сталмейстер Ея Императорскаго Величества верхом. 5. Карета Ея Императорскаго Величества в которой Ея Величество с Его Императорским Высочеством сидеть изволили подле кареты ехали верхами дежурный Генерал Адъютант, два Камер Паж и один Камер фуриер. 6. Конвой лейб гусар под командою их офицеров. 7. Дворцовыя кареты цугами в которых сидели фрейлины Ея Величества по высочайшем прибытии Ея Императорскаго Величества на Ходынку при выезде от стоящих в строю Лейб-гренадерскаго и третьяго гренадерскаго полку от дана была честь ружьем с с приклонением знамен, с музыкою и барабанным боем. А как Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили прибыть к крыльцу среднего зала, тогда началась пушечная пальба и играение на трубах и литаврах. При выходе из кареты встретили Ея Императорское Величество и Его

Императорское Высочество члены Святейшего Синода и прочее духовенство и первых пяти классов обоего пола персоны и чужестранные Министры, и принеши поздравление, следовали за Ея Императорским Величеством в заллу; по том по учиненному из двух пушек сигналу даны были народу жареные быки на устроенных для сего пирамидах, и из фонтанов пущено виноградное вино в то время начались разные народные игры, с правой стороны пред галлерею в недалнем расстоянии четырьмя человеками бухарцов представлено было хождение по канату, сделанному на немалой высоте. Против заллы и галлереи на постановленных театрах представлялись из людей пирамиды, так же разное балансирование и прочие народные увеселения. Все сие представление Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество с знатными персонами смотреть изволили с крыльца средней заллы. Между тем, в построенной крепости, называемой Азовской, приготавлился обеденный стол, состоящей в пяти разных столах, и когда кушанье поставлено было, то дано знать как духовным, так и первых пяти классов обоего пола персонам и чужестранным Министрам, кои имели вход в означенную крепость; и по прибытии туда Ея Императорскаго Величества, сели за столы по билетам, и Ея Величество соизволила сесть в 1-м № с Генералом Фельдмаршалом Графом Петром Александровичем Румянцовым Задунайским, а во 2-м № Его Императорское Высочество с Статс Дамою Графинею Марьею Андреевною Румянцовою, и за оным столом было по билетам 45 пар; за стулами Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, так же и форшнейдерами были дежурные придворные Кавалеры, а за всеми пятью столами кушало как первых пяти класов обоего пола, таж и духовных 319 персон; в продолжении стола играла по средине крепости Итальянская музыка...».²⁵

Вечернее представление состояло из четырех действий. В первом, идиллическом, была показана сцена «Спокойная Россия» (до турецкой войны) с пасторальными пениями и картинами из народной жизни. Во втором действии,

²⁵ Цит. По: В.И. Баженов: Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. Сост. Ю.Я.Герчук — М., «Искусство», 2001, с.64-65.

названном «Обеспокоенная Россия» разворачивались сценические акты из театра военных действий; в третьем, именуемом «Торжествующая Россия» праздновались «Чесменская и другие виктории». Чтецы читали вирши:

« ... Места, где пролил Марс людей ручьи кровавы

Когда свирепствовал во бранех острый меч:

Азов и Таганрог, Ениколь, Кинбурн, Керчь,

Ликуют Частью став Российския Державы

Екатериной покрыты днесь рукой

Вкушают тишину, довольство и покой

То реки Черный Понт и флот собой являет

И та чрез мир нам пользу доставляет...»²⁶

В заключение праздничного представления, в четвертом действии, обозначенном как «Утешная Россия», был устроен масштабный фейерверк. Торжество завершилось. Отголоски ходынских празднеств еще долго, в течение почти полувека, вплоть до 1812 года, оказывали влияние на самые разные сферы жизни русского общества. Тема русско-турецких войн явилась вдохновляющим началом для написания литературных и музыкальных произведений, стилистических подражаний в изобразительном искусстве и архитектуре.

Восточный характер архитектуры ходынского ансамбля был продиктован, в первую очередь, традицией, вошедший в российское общество с самого начала русско-турецкой войны в 1768 году, когда каждая победа над османами отмечалась возведением скульптурного памятника или архитектурного сооружения. Эти устремления были частью широкомасштабной целенаправленной политики Екатерины II, получившей название «Греческий проект», который представлял собой план разрушения мусульманской Оттоманской империи и возрождения православного Греческого царства под крылом Российской империи. Проводя военные действия против Турции, занимавшей огромные территории в Европе, Азии и Африке, Екатерина II последовательно продолжала дело Петра Великого,

²⁶ Цит. По: А.С.Сумароков. Стихотворения — Печатано в Моск. тип. Н.Новикова. MDCCVXXV, с.CIV. (1775).

который, как известно, не успел окончательно осуществить свои планы и «прорубить» для России второе - «южное» окно. Победы в войне 1768 - 1774 годов над Османской империей подняли авторитет Екатерины в международной политике, и российская императрица могла считать себя равной не только монархам современной ей Европы, но и правителям древнего мира. Конечной целью «Греческого проекта» Екатерины Великой был Константинополь — она стремилась повторить подвиг князя Олега и видела перспективу своей исторической миссии в освобождении древней столицы Византии от турецкого владычества.

По итогам войны 1768-1774 годов Россия отвоевала главные стратегические укрепления Крыма - города Гёзлев, Ак-Мечеть, Керчь, Балаклаву, Ахтиар, крепости Перекоп, Арабат, Еникале, Кафу. Главным документом, определившим послевоенное позиционирование Крыма был Кучук-Кайнарджийский мирный договор. Условиями договора были определены завоевания, отошедшие к Российской империи: Большая и Малая Кабарда, крепости Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, причерноморская степь между Днепром и Южным Бугом. Русский флот получил возможность беспрепятственного плавания в Черном море и выхода в Средиземноморский бассейн. Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и перешло под протекторат России. Из соображений безопасности государства Екатерина поставила задачу окончательно ликвидировать Крымское ханство. Протурецкие настроения в то время были достаточно сильны, и часть татарского населения ждала удобного момента для восстания и реванша. Екатерина намеренно приняла участие в конфликте двух ханов — протурецкого Девлет-Гирея и пророссийски настроенного Шагин-Гирея, который планировал провести в Крыму реформы, модернизировав страну по европейским стандартам. В 1776 году турки высадили на полуострове десант для поддержки Девлет-Гирея, русские войска заняли Перекопский перешеек, и весной 1777 года двинулись на Кафу и Ак-Мечеть. Назревала новая война между Россией и Турцией. Но, благодаря тонкой политике Екатерины III удалось решить эту проблему мирным путем. С осени 1777 года по императорскому Указу в приазовские степи стали

переселять крымских христиан, которые страдали от татарских поборов в силу того, что были основным податным населением ханства. Ханская казна оказалась лишена одного из важнейших источников своих доходов. В то же время русская армия следила за караванными путями, и татары были лишены возможности делать грабительские набеги на северные территории и заниматься традиционным ремеслом - пленением христиан и работорговлей. Лишенное экономической основы, Крымское ханство к началу 1780-х годов окончательно распалось.

В ноябре 1782 года Екатерина II решила положить конец неопределенному политическому положению Крыма. В письме к барону Гримму она писала: «Думаем Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю Кубанскую сторону». Спустя неделю, 14 (25) декабря 1782 года, увидел свет секретный рескрипт, который Екатерина II направила Светлейшему князю Г.А.Потемкину, где императрица объявила свою волю на освоение Таврического полуострова и присоединение его к Российской империи. Екатерина писала: «А между тем удостоверены Мы, что Вы, доводя и наклоня тамошния дела к желаемому нами состоянию и к прямой цели нашей, не упустите употребить все способы завести посреди татарских народов ближайшия связи, поселить в них доброхотство и доверие к стороне нашей, и, когда потребно окажется, склонить их на принесение нам просьбы о принятии их в подданство наше». 27

В марте 1783 года Потёмкин представил Екатерине «изъяснение о употреблении способов присоединения крымских и приазовских пределов», где приводился подробный список городов, сел, деревень и свободных земель, которые предполагалось включить в состав империи, а также предложения по административной структуре и кандидатурам вице-губернаторов, уездных предводителей и бургомистров новых территорий.

8 (19) апреля 1783 года императрица подписала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под

²⁷ Сборник Императорского Русского Исторического Общества.— СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1880. - ГА МИД РФ, ф. 267, е.хр.19, Т.27. Бумаги Екатерины II, Часть 4: С 1774 по 1788 гг. Собраны акад. Я.К.Гротом под наблюдением Г.Ф.Штедмана 1783. LXI.760 с.

Российскую державу», разработанным совместно с Г.А.Потёмкиным и А.А.Безбородко. 11 (23) апреля того же года Светлейший князь отправился на юг в инспекторскую поездку по новым землям, но ещё в пути получил неожиданное известие об отречении Шагин-Гирея от ханства. Это означало полное политическое банкротство Крымско-татарского государства, экономический крах которого произошел тремя годами ранее. Манифест, таким образом, явился вполне естественным актом спасения Таврического полуострова и соседних земель от безвластной деградации и возвращения их в состояние «дикого поля», где процветали разбой и работорговля.

Огромные территории, лежавшие между Доном и Днепром, в восточном Приазовье и Тамани, также были разорены набегами крымских татар и представляли собой малонаселенные земли, опустошенные многолетней практикой угона местных жителей в рабство. Эти земли необходимо было заселять, осваивать, строить на них новые города, развивать сельское хозяйство, ремесла, укреплять военную макроструктуру. Екатерина назвала эти земли Новороссией и учредила сначала Таврическую область, которая с 1792 года была реструктурирована и получила название Новороссийской. Новороссия явилась одной из главных территориальных составляющих «Греческого проекта», предусматривающего расширение границ империи на юг до Священного града Константинополя и окончательное уничтожение мусульманского гнета на европейской части континента.

Главным проводником этой ответственной миссии стал Светлейший князь Г.А. Потёмкин, именовавшийся в то время как Губернатор Таврических, Новороссийских, Азовских и Кубанских областей Российской империи. Его волей и энергией для обустройства вышеуказанных территорий были мобилизованы огромные материальные и людские ресурсы. Для роста новых городов издавались разного рода стимулирующие население указы, привлекавшие строительных рабочих; для освоения сельскохозяйственных угодий переселялись целые деревни государственных крепостных людей. Важнейшей задачей «Греческого проекта»

было строительство нового Черноморского флота и его береговой инфраструктуры — портов, гаваней, доков, маяков. Потемкиным были основаны Екатеринослав (Днепропетровск), Херсон, Николаев и Никополь. Ахтиар был переименован в Севастополь и стал основной базой российского Черноморского флота. На пустые земли стали переселять крестьян преимущественно из центральных районов России и Малороссии; тем не менее, Екатерина приветствовала даже переселенцев из Западной Европы, стимулируя их жалованием бесплатных земельных участков. Новым городам давали греческие названия, известные по старинным античным и византийским хроникам. Подлинные места расположения многих древних городов не были тогда известны науке, существовала путаница и в топонимике, поэтому нередко новые поселения были поименованы ошибочно. Так, новый Херсон на карте 1788 года Федора Черного оказался изображенным на месте Севастополя, а сам Севастополь — на месте древнего Пантикапея (Керчи).

Одной из главных задач, которую надлежало решить Российской империи на Таврическом полуострове, было создание военных поселений и военно-морских пунктов постоянного размещения. В 1778 году по приказу А.В. Суворова русский гарнизон был расположен в Инкермане и Балаклаве, а по обоим берегам Ахтиарской (Севастопольской) бухты были сооружены временные земляные укрепления и размещено по три батальона пехоты. Если проблемы с сухопутной военной структурой полуострова Потемкин решал относительно просто - путем традиционной передислокации, то с флотским размещением он долго не мог определиться. В этот период Адмиралтейство искало место, где можно было бы удобно и безопасно разместить крупный флот, чтобы закрепить российское присутствие на Черном море. Ни один из существовавших в то время портов Приазовья, Восточного и Западного Крыма или Северного прикубанского черноморья для этой цели не подходил. Суворов, размещая войска в Ахтиаре сразу обратил внимание на глубоко вдававшуюся в материк просторную Ахтиарскую (Севастопольскую) бухту, которая могла вместить весьма многочисленный военный флот. Суворов изложил Потемкину свои соображения и особо отметил, что «подобной гавани не только у здешнего полуострова, но и на

всем Черном море не найдется». За год до присоединения Крыма, в 1782 году, в Ахтиарской бухте на зимовку встали два корабля: «Храбрый» и «Осторожный». В 1783 году фрегат «Осторожный» под командованием капитана II ранга Ивана Берсенева произвел осмотр бухты и рекомендовал её в качестве стратегической базы для кораблей будущего Черноморского флота. После подписания Манифеста о вхождении Крыма в состав России в бухту вошла эскадра кораблей под началом вице-адмирала Ф.А. Клокачева, которая была составленная из кораблей Донской и Азовской флотилий. 2 мая 1783 года Таврический корпус, которым тогда командовал А.В.Суворов, принял русскую эскадру в Ахтиарской бухте. Клокачев признал бухту отменной и приказал Днепровской русской флотилии, стоявшей у Херсона, держать курс на Ахтиар. 7 мая ее корабли вошли в Севастопольскую бухту. Флот воссоединился и нашел место для постоянной приписки.

С выбором Севастополя в качестве основной военно-морской базы были окончательно забыты первоначальные планы выбрать в качестве главной гавани Черноморского флота Херсон в дельте Днепра, несмотря на то, что там уже начали проводить предварительные работы по углублению дна.

Город Севастополь бурно развивался. 3 (14) июня 1783 года были заложены дом командующего, часовня, кузница и пристань (Графская пристань). Первым начальником Севастопольского порта стал контр-адмирал Фома Фомич (Томас) Мекензи. Под его командованием судовые команды расчищали берега от леса, начали строить причалы, склады, фортификационные сооружения, сухие доки, госпиталь, здание Адмиралтейства, жилые дома для офицеров и солдатские казармы, устраивать каменоломни и печи для выжигания извести. В результате такого хозяйствования, город в скором времени смог обеспечивать себя необходимыми материалами и производить продукцию, необходимую для снабжения флота и жизнедеятельности корабельных экипажей. Открылась новая, российская страница в истории Гераклейского полуострова, который в древности был территорией Херсонеса Таврического.

Имя городу было определено в соответствии с Указом Екатерины от 10 (21)

февраля 1784 года. Название города состоит из двух греческих слов «Севастос» (Σεβαστος) - «высокопочтимый, священный» и «полис» (πολις) - «город». «Севастос» эквивалентен латинскому титулу «Август» (August), благодаря чему Севастополь также означает «августейший, императорский город». 28

К концу екатерининского времени Севастополь стал самым крупным городом на Таврическом полуострове. В городе был водопровод, госпиталь на 300 человек, более двух тысяч крупных жилых и общественных зданий, десять храмов и Адмиралтейство с полной портовой инфраструктурой. За период с 1788 года, когда командующим севастопольским портом и эскадрой был назначен адмирал Федор Ушаков, и до 1900-х годов численность населения города увеличилась в двадцать пять раз: с 1200 до 30000 человек.

Раздел 4.2. Манифест 1783 года и его роль в градостроительстве Крыма в составе Российской империи и Греческом проекте Екатерины II

Резонансное действие Кучук-Кайнарджийского мирного договора и тонкая политика Екатерины в отношении Крыма оказались весьма эффективными. Спустя менее десяти лет после заключения Договора, Крымское ханство, при отсутствии поддержки Турции, оказалось абсолютно нежизнеспособным. В 1783 году хан Шагин-Гирей оставил Бахчисарай и уехал жить в Петербург. В соответствии с Манифестом Екатерины Великой от 8(19) апреля 1783 года Таврический полуостров вошел в состав Российской империи.

Через четыре года после Манифеста о присоединении Крыма России пришлось отстаивать свои позиции в Причерноморье. Турки не сразу смирились с потерей Таврического полуострова и предприняли попытку отвоевать его. Западные державы, не желая дальнейшего усиления России, умело играли на желании османов взять реванш. Британия и Германия через свои посольства в Стамбуле проводили политику активного вмешательства в русско-турецкие отношения, постоянно наращивая поставки артиллерийского и стрелкового

²⁸ Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта - Севастополь, 2015. - С.6.

оружия для турецкой армии.

В 1787 году Османская империя объявила войну России. Русские армии под началом П.А.Румянцева, Г.А.Потемкина и А.В. Суворова и флот Ф.Ф.Ушакова вновь разгромили войска турецкого султана. Потерпев поражение на море и на суше, Оттоманская Порта вынуждена была просить мира. По условиям Ясского мирного договора за Российской Империей навечно были закреплены Крым и всё Северное Причерноморье.

В 1787 году, накануне войны с Турцией, Светлейший князь Г.А. Потемкин, устроил для императрицы Екатерины II знаменитый показ мощи российского флота. Это весьма эффектное зрелище было приурочено к приезду императрицы в Севастополь в рамках ее «Полуденного вояжа» во время путешествия из Петербурга в Новороссию и Крым. В сопровождении Императора Священной Римской Империи Иосифа II, множества европейских послов и министров Екатерина Великая увидела уходящую за горизонт огромную кильватерную колонну кораблей Черноморской эскадры на фоне выросшего буквально на пустом месте города. Данное событие, о котором будет подробно рассказано ниже, повергло иностранных гостей, по словам Потемкина, «в оцепенение и дрожь», наглядно продемонстрировав несокрушимую мощь Российской Империи.

Визит Екатерины II в Севастополь был, как уже указывалось, частью крупной и длительной поездки по вновь обретенным землям, своеобразной апробацией главной оси «Греческого проекта», прочерченной высочайшей рукой по направлению от Санкт-Петербурга до Константинополя.

2 января 1787 года поезд Екатерины в сопровождении свиты из 120 санных экипажей двинулся из северной столицы на юг. Путь был очень долгим, почти полгода императрица пребывала в пути, поэтому Потемкин приказал контролировать все почтовые станции, на каждой из которых была подготовлена смена в количестве до трехсот лошадей. От станции к станции полк сопровождали сменявшие друг друга кавалерийские полки, а по всему пути располагались караульные пешие дозоры. 30 января царский поезд прибыл в Киев. Здесь императрица задержалась до оттепели почти на три месяца. 22 апреля

императорский поезд, увеличившийся до 140 экипажей, сменив полозья на колеса, отправился вниз по Днепру. Свита императрицы была огромной: ее сопровождали около двух тысяч человек, в том числе и многочисленные почетный гости: император Священной Римской империи Иосиф II Австрийский, присоединившийся к вояжу в Херсоне, французский посол граф Сегюр, принцы Насау Зиген и Де Линь, посол Британии Фитцгерберт, австрийский посланник Кобенцль.²⁹ На половине пути, в Каневе, состоялась встреча Екатерины II и польского короля Станислава Августа Понятовского. Данный визит, а также тайное участие в путешествии австрийского императора под именем графа Филькенштейна, присутствие в кортеже английского и французского послов, были свидетельством не только большого дипломатического уважения к политике Екатерины Великой, но и весьма прозрачным намеком европейским государствам о огромных перспективах России в Причерноморье в условиях подавляющего преимущества русской армии в преддверии новой войны с турками. Тем более, что Британия вела двойную игру и всячески провоцировала султана на развязывание войны с Россией. В окрестностях Кременчуга генерал-фельдмаршал Потемкин устроил для императрицы и гостей военные маневры под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова, которые произвели на иностранных гостей сильное впечатление. Граф Сегюр писал: «...русские представляют собой могучую военную силу, больше которой в Понте нет. Вытеснение османов с северных понтийских берегов есть лишь дело времени и Россия вскоре может преуспеть в этом своем устремлении...». ³⁰

Главнейшим объектом «Полуденного вояжа «Екатерины II был Крым и осмотр черноморских завоеваний в ходе войны 1768-74 годов. Именно ради этого и был затеян столь долгий и тяжелый путь в присутствии столь высоких европейских особ. 31 мая выезд императрицы миновал границы Таврической

²⁹ Храповицкий А.В. Журнал высочайшаго путешествія Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины II Самодержицы Всероссийской, въ Полуденныя Страны Россіи, въ 1787 году. - Москва. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1787.

³⁰ Брикнер А.Г. «Путешествие императрицы Екатерины II в Крым» - СПб., Исторический вестник, Т. 21,1885, с.154.

области и подъехал к Перекопу. Перекопские укрепления (бывшая османская фортеция Ор-капу) удивили императрицу уходящим за горизонт Турецким валом и мощью его новых фортификационных сооружений, построенных Потемкиным. В честь императрицы крепость отсалютовала из всех двухсот восьмидесяти орудий. После Перекопа императорский кортеж поехал по новой дороге через Бахчисарай в Севастополь. Вдоль дороги были установлены специальные каменные придорожные обелиски, получившие впоследствии название «екатерининские мили». Здесь Потемкин использовал древнюю, известную еще с римских античных времен традицию, когда главный путь, ведущий из Рима в центральную часть Европы - Фламиниева дорога (via Flaminia), отмечался подобными дорожными столбами, именуемыми «миллиями» (millium). Тем самым подчеркивалась преемственная роль Российской Империи как Третьего Рима в контексте екатерининского «Греческого проекта».

Пышность путешествия 1787 года стала притчей во языцех на протяжении многих десятилетий после «Полуденного вояжа». Знаменитые «потемкинские» деревни, толпы крестьян у обочин с «хлебом-солью», многодневные пиры, театрализованные представления и грандиозные ночные фейерверки на пути следования императорского поезда, без всякого сомнения, впечатлили как саму Екатерину, так и сопровождавших ее иностранцев. Однако, главные цели вояжа были иными. Помимо внешнеполитического резонанса и желания блеснуть перед европейцами, Екатерина преследовала вполне прозаическую, но крайне важную задачу администрирования вновь присоединенных к империи земель. Жизненно необходимо было создать управленческий аппарат южных территорий и привести его в соответствие с изданными ранее Указами о губерниях и уездах и Городовым уложением (1775). Назначенные Потемкиным вице-губернаторы, уездные начальники и бургомистры старались как могли, чтобы не оплошать перед высочайшей инспекторской проверкой. Первая большая остановка на полуострове планировалась в Бахчисарае.

В Бахчисарае Екатерина пробыла четыре дня, осмотрела ханский дворец, в котором она разместилась, посетила Успенский монастырь, присутствовала на

конных состязаниях татарского полка, расквартированного в городе. 20 мая императорский поезд покинул Бахчисарай и направился в сторону Инкермана. Путь императрицы лежал через холмистую местность и долины рек Альмы и Бельбека. На подъезде к Инкерману Потемкин устроил специально для торжественного приема временный деревянный дворец в восточном вкусе, с просторной обеденной залой в виде просторного шатра, стены которого были укрыты от солнца и полуденного зноя драпировками из турецкой парчи и китайских шелков. Во время трапезы драпировки неожиданно раздвинулись и взорам присутствующих открылось грандиозное зрелище - с высоты инкерманских холмов, на фоне морской панорамы они увидели великолепный вид на севастопольскую бухту, где на рейде стояла новая Черноморская эскадра. В кильватерном строю, уходящем за горизонт, стояло более полусотни кораблей: 3 линкора, 12 фрегатов, 3 бомбарда, 26 клиперов, 8 брандеров и дюжина галер. В составе эскадры были огромный 68-пушечный флагман «Слава Екатерине», вооружение каждого фрегата доходило до 50-ти пушек, а общее число орудий флота насчитывало свыше полутора тысяч стволов. По знаку Потемкина эскадра салютовала императрице из всех орудий 6458 залпами. Зрелище оказало ошеломляющее воздействие на иностранных гостей и продемонстрировало растущую мощь военного флота России.

После торжественного смотра и маневров флота, императорский кортеж отбыл в Балаклаву. Потемкин, пожалованный к тому времени титулом Князь Таврический, и здесь приготовил для Екатерины очередной сюрприз. Возле селения Кады-кой императорский поезд был торжественно встречен отрядом вооруженных «амазонок», состоявшим из сотни местных гречанок. «Амазонки» были облачены в мундиры из зеленого бархата с золотыми галунами, короткие юбки цвета бордо и белые тюрбаны с султанами из страусовых перьев.

При всей театральности данного представления, в нем содержался глубокий смысл. Все девушки отряда были из числа бывших греческих подданных, поступивших на службу российской державе после Архипелагской экспедиции — знаменитого похода русского флота к берегам Греции, венцом которого явилась

Чесменская победа. С той поры греческие переселенцы стали замещать ушедших из Крыма турок и татар и селиться близ Балаклавы в селах Камары, Алсу, Чапой, Ак-кой и Кады-кой. Вслед за этими землями грекам были дарованы в вечное пользование прибрежные территории от Ливадии до Балаклавы и Балаклавский Георгиевский монастырь на мысе Фиолент. Со временем произошла ассимиляция православного греческого и русского населения. В этом смысле, Екатерина была верна демографической политике, которая с успехом осуществлялась в Российской империи еще со времен Петра Великого и заключалась в перемещении гендерного генофонда на вновь осваиваемые территории (как было, например, с переселением женщин с русского севера в воронежские и донские земли в связи со строительством верфей).

Столь масштабные макроструктурные изменения в позиционировании Крымского полуострова как части Российской империи вызывали чрезвычайную тревогу в политическом эстеблишменте западноевропейских государств. Дворы Европы прекрасно понимали, что Крым, благодаря своему географическому положению является ключом ко всему Черноморскому бассейну и, более того, к средиземноморским проливам.

Раздел 4.3. Попытки британского и французского вмешательства в российское позиционирование Крыма

Успехи России в Крыму особенно раздражали британский двор. Премьер-министр и Первый лорд Адмиралтейства Великобритании Уильям Питт Младший видел реальную угрозу в виде препятствий, которые российский флот потенциально мог создать для английского флота в Черном море, Босфоре и Дарданеллах.³¹ Учитывая данное обстоятельство, сэр Уильям отправил в Россию своего агента — миледи Элизабет Крейвен. Формально, леди Элизабет, которая была широко известна в светских европейских кругах как путешественница, писательница и художник, должна была войти в доверие лично к Екатерине II и

³¹ Калашников В.М. Британский взгляд на Крым. Хроники, мемуары, дневники — XVII – XIX веков - М., 2013, с.224.

самостоятельно проделать путь из Санкт-Петербурга в древнюю столицу Византийской империи Константинополь через Новороссию и Крым. Этот путь, как известно, был замыслен самой Екатериной II в качестве главной геополитической оси её «Греческого проекта». Также леди Элизабет должна была написать книгу об этом путешествии и издать карту. По своей сути, этот вояж миледи был прикрытием для сбора подробной мониторинговой информации о новой российской земле, причем составление подробной карты было главной целью британской разведки. Карта увидела свет в 1789 году и вышла в виде приложения к изданию путевых записок и писем Элизабет леди Крейвен, названному "Путешествие через Крым в Константинополь. 32 Письма Его Светлости графу Брандербургскому». Леди Элизабет Крейвен была представительницей древнего аристократического рода Беркли и весьма известной дамой в лондонском свете благодаря острому уму, утонченной красоте, любви к изящным искусствам, но, прежде всего – своей экстравагантности. Она представляла собой одну из первых эмансипированных женщин, для которой главной ценностью была не семья (ко времени путешествия в Крым у нее уже было шесть детей), и даже не ее собственные художественные произведения (пять театральных пьес, симфония и две оперы, около десятка изданных книг в прозе и стихотворных сборников, более двухсот живописных и графических работ), а неукротимые эгоизм и дух авантюризма, замешанные, вместе с тем, с редкой внешней красотой и обаянием. Даже несмотря на измены мужу, ее принимали в свете. Издатель ее трудов Горацио Уолпол (Horatio Walpole) так описывал характер леди Элизабет: «Удивительно видеть столь молодую женщину, всецело увлеченную собой. Сколько чистоты и простодушия в осознании своей собственной красоты и одаренности! Она говорит об этом с такой наивностью, будто они существуют отдельно от нее, а она всего лишь носит их как дар богов». Ко времени крымского вояжа, брак леди Крейвен распался, и она решила

³² Elizabeth Lady Craven. Travel through Crimea to Constantinople. Letters to His Lordship the Count of Brandenburg. [Элизабет леди Крейвен. Путешествие через Крым в Константинополь. Письма Его Светлости графу Брандербургскому]- London, 1797.

покинуть Лондон и путешествовать по миру. Данное обстоятельство в соединении с авантюрным складом характера леди Элизабет, а также ее внешность, ум, наблюдательность и умение располагать к себе людей были использованы Уильямом Питтом Младшим в крымско-константинопольской миссии леди Крейвен. Сама идея сбора тайной стратегической информации под предлогом путешествий была не нова, но ее осуществление в екатерининской России представлялось весьма затруднительным делом в связи с тем, что в условиях строгого контроля границ Крыма службами Светлейшего князя Потемкина, далеко не всех иностранцев пускали на полуостров. Особенно это касалось французов, многих из которых выдворили из России за шпионаж в пользу Турции. Такая участь постигла, к примеру, известного географа и картографа Гийома де Ре, автора одной из лучших карт Тавриды того времени. Расчет Питта был именно на обаяние и непосредственность молодой английской аристократки, к тому же весьма приятной наружности, которую трудно было заподозрить в столь «мужском» ремесле. Перед крымским вояжем леди Элизабет пять лет путешествовала по европейским странам. В феврале 1786 года она прибыла в Санкт-Петербург, где удостоилась чести быть принятой императрицей Екатериной II. В ходе беседы речь зашла о новых русских землях в Тавриде, и миледи изъявила желание проделать путь по территории Новороссии и Крыму с целью «поправить здоровье» и даже «купить небольшое имение где-нибудь в районе Балаклавы». Конечно-же, это был блеф, и никакого имения леди Элизабет приобретать не собиралась, но, тем не менее, вояж по южным российским пределам принес ей большую пользу, став причиной выхода в свет известной книги, изданной Уолполом в Лондоне в 1789 году. Книга сразу стала бестселлером и привлекла к России внимание не только английского, но и всего европейского света. По своему жанру книга являлась классикой беллетристики и состояла из переписки леди Элизабет и маркграфа Бранденбургского Христиана Фредерика Чарльза Александра, герцога Прусского, ее будущего мужа, которого она в целях конспирации называла «братом». Книга была снабжена маршрутной картой и зарисовками, выполненными самой миледи. Путешествие и сбор материалов для

издания книги полностью оплачивались британским Адмиралтейством. Все вышеуказанные обстоятельства не могли не остаться незамеченными для главы тайной канцелярии графа А.А.Безбородко, который еще весной 1786 года доложил императрице о прибытии в Санкт-Петербург «тайного агента на якобы торговом судне, все моряки на котором более походили на военных матросов». Вычислить этого агента не представляло особого труда, и за Элизабет Крейден был установлен негласный надзор. Во время ее пребывания в Санкт-Петербурге вся ее почта перлюстрировалась, а когда кортеж миледи отправился из северной столицы на юг, наблюдение за ней стали вести на ямских станциях во время смены лошадей, а также во время различных обедов и увеселений, которые ей устраивали местные власти по указаниям Потемкина. Маршрут вояжа составила сама леди Элизабет, календарный график экспедиции был очень плотным: так, от Петербурга до Москвы планировалось домчаться на санном ходу по насту за пять дней, а от Москвы до Херсона - всего за неделю. Далее график носил весьма произвольный характер, что красноречиво свидетельствовало о том, что главной целью путешествия было изучение именно Крыма. Таврический полуостров напоминал леди Элизабет холмы Британии. Она писала: «Из Крыма получился бы настоящий британский остров. Когда выезжаешь из Перекопа, то местность весьма напоминает наши песчаные холмики, простирающиеся вдоль Англии по берегу моря, а дерн здесь такого же яркого цвета, как и у нас, сравнимый лишь с самым ярким зеленым бархатом». [151, с.124]

Со времени присоединения Крыма к России до вояжа леди Крейвен прошло всего лишь три года. Крымское светское общество еще полностью не сформировалось, а его немногочисленные представители являли собой, в основном, окружение генерал-губернатора В.В.Каховского. Для них визит леди Элизабет, которую молва именovala «английской принцессой», был весьма значительным событием. Ее встечали воистину по-королевски - все кавалеры были при параде и наградах, что чрезвычайно изумило миледи: «...я чувствую себя здесь как на приеме в Букингемском дворце, все очень торжественно, военные чины в мундирах, у нас в маленьких городках с этим много проще».

Каховский прибыл в Карасубазар из Ак-Мечети специально для того, чтобы сопровождать леди Элизабет. «Генерал — серьезный, здравомыслящий человек», - писала она, - «... не могу пожаловаться, что он утаил нечто такое, что могло бы дать мне правдивое представление о его стране. То же могу сказать о любезных русских офицерах, которые предоставили мне несколько карт и все те сведения, какие только я сама хотела знать...». Леди Крейвен не могла даже предположить, что радушные офицеры из команды Каховского предоставили ей «путаные» карты, где специально было изменено расположение целого ряда ряда крымских городов и деревень. Такого рода ложные карты в будущем сильно затруднили пространственное позиционирование Крыма для британского военного ведомства в попытках его территориальных экспансий в отношении полуострова вплоть до Восточной войны 1853-1856 годов. После Карасубазара и Ак-мечети леди Элизабет посетила Бахчисарай. Потемкин приказал Каховскому поселить гостью в бывших ханских покоях дворца Шагин-Гирея. Во дворце миледи написала несколько акварельных этюдов и изучила его архитектуру «Ханский дворец построен неправильно. Большая его часть состоит из одного здания, которое поддерживают деревянные столбы. Он выкрашен и вызолочен странным, но для глаз приятным, образом. Арка последней двери сделана по пропорции, а надпись над ней, написанная крупными золотыми словами, является главным её украшением... Гарем — весьма просторное здание, гораздо выше остальных строений. Несколько квадратных комнат на нижнем этаже, где полы устланы мраморными плитами, а в центре беспрестанно бьют фонтаны, которые показались мне самыми прекрасными». Леди Кравен подчеркнуто восхищалась Крымом как краем с удивительным своеобразием архитектуры, разнообразием ландшафтов, огромными природными богатствами, полезным климатом и чрезвычайно удобным стратегическим положением. В послании «любезному брату» (маркграфу Бранденбургскому) она рассуждала: «...в таком божественном уголке люди могли бы жить как в раю, разумно пользуясь природными благами этой земли». Восторги леди Элизабет были вполне искренни, однако вряд-ли кто либо из сопровождавших ее офицеров им верил - ведь слишком активно она

собирала сведения о населении полуострова и всевозможные карты Крыма. С пристальным интересом, неожиданным для женщины, она изучала крепости, порты, маяки; расспрашивала о количестве и составе родов войск и делала всевозможные зарисовки. Тем не менее, леди Крейвен ни в чем не получила отказа, и офицеры - эти подчеркнута вежливые люди!, - показывали ей все, что она хотела увидеть, и рассказывали все, что она хотела услышать. Находившиеся в кортеже миледи картографы и рисовальщики беспрепятственно снимали планы местностей, где останавливалась экспедиция. Леди Элизабет посещала казацкие станы, казармы, под предлогом морских прогулок совершала каботажные плавания в местах дислокации береговых артиллерийских батарей. Безусловно, сопровождавшие ее офицеры знали о миссии своей подопечной, но аристократический статус леди Элизабет служил для нее своеобразной охранной грамотой. Расчет сэра Уильяма Питта Младшего на обворожительные чары леди Элизабет, ее жизнерадостную непосредственность и харизму также оказался верным. Казалось, что миссия миледи с успехом выполнена. «У меня много зарисовок и карт этой местности, выполненных в точности и хорошо растушеванных» — писала она своему «любезному брату». Миледи не догадывалась, что эти карты были большей частью ложными.³³ Леди Крейвен объехала весь Крым и посетила Перекоп, Симферополь, Бахчисарай, Карасубазар, Балаклаву, Судак, Каффу. Конечным пунктом ее путешествия был Севастополь. Потемкин прекрасно понимал, что несмотря на дезинформацию, которую удалось предоставить леди Элизабет, какое-то количество сведений все-же было правдиво, и это количество с каждым днем могло увеличиться. Поэтому в планы Светлейшего входила задача как можно быстрее отправить путешественницу обратно в Британию.³⁴ Подготовленный корабль в течение двух недель стоял у пирса, ожидая миледи. Она под различными благовидными предложениями пыталась

³³ Панухин П.В. «Полуденный» вояж Екатерины II и контрвояж леди Крейвен в контексте позиционирования Крыма и Новороссии как центрального пространства «Греческого проекта» - Жилищное строительство.- 2023. - №2.

³⁴ Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. - Спб., Русский Архив, стлб. 1233-1235, 1867.

остаться на полуострове, утверждая, что ей нужна еще одна неделя, чтобы «... насладиться красотами Крыма». Наконец, она поняла, что «засиживаться в гостях» неприлично и игры закончились. 30 августа 1786 года военный фрегат под видом торгового судна покинул Севастопольскую бухту и взял курс на Константинополь. Леди Крейвен увозила с собой записи, впоследствии составившие книгу о ее путешествии по Тавриде и материалы для составления карты Крымского полуострова. В конечном итоге карта не удалась: она могла быть использована только в качестве иллюстративного приложения к книге и представляла собой небольшой лист размером 75 x 55 см, складывающийся вчетверо. При ее составлении применялся глазомерный способ съемки местности. Тем не менее, многие места карты были показаны весьма точно. Однако они представляли собой, в основном, населенные пункты, лежащие на самом пути следования леди Элизабет. В прибрежной зоне дела обстояли хуже, и там нередко встречалась путаница. Так, Судакская крепость сместилась на карте в сторону мыса Меганом, крепость Чембало оказалась смещена к востоку вдоль по побережью, а Кафа — к западу. Это явилось прямым следствием калькирования уже известных нам «ложных» карт. На прилагаемой к книге карте также видны контуры старой керченской крепости Ени-кале и городских укрепленных стен, ошибочно сдвинутых при начертании карты к северу от центральной части Керчи в сторону Змеиного мыса. Здесь ошибка карты объяснялась уже другим обстоятельством, связанным с тем, что во время своего путешествия в Крым леди Крейвен не заезжала в Керчь, игнорируя весь Керченский полуостров, а проследовала по дороге из Перекопа сразу в сторону Симферополя. Ее топографы ограничились снятием кальки с готовой «Карты губернии Таврида ...» Георга де Реуже в 1788 году, пребывая дома, в Лондоне. Чтобы снять план Керченского полуострова миледи не хватило «той самой недели» перед отплытием, а отчитываться перед Адмиралтейством о выделенных на карту средствах было необходимо в любом случае. Калькирование произошло поздно: к тому времени осталось позади не только путешествие самой леди Крейвен, но завершилось и знаменитое путешествие Екатерины II в «полуденный край». История с

«повторением пути императрицы Екатерины Великой» была не более чем ширмой, служившей прикрытием сугубо разведывательной миссии леди Элизабет. Через полгода после ее возвращения в Лондон, на Перекопский перешеек был высажен турецкий десант, который двинулся на Симферополь. Потемкин был вынужден переправить с запада полуострова часть войск под командованием Суворова, которые разгромили турок, отбив охоту у англичан на шестьдесят с лишним лет провоцировать конфликты на территории Таврического полуострова вплоть до событий Восточной (Крымской войны) 1853-56 годов.

Раздел 4.4. Крым в Атласах России Екатерининского и Павловского времени

Главными документами пространственного Греческого проекта Екатерины II стали фундаментальные отечественные Атласы, подчеркнуто именуемые «Российскими». Они были выполнены отечественными картографами и неоднократно переиздавались даже после смерти Екатерины Великой в павловскую и александровскую эпохи. Новороссии и Крыму в них были посвящены отдельные листы, что свидетельствует об особом, пристальном внимании к этим регионам. В 1792 году в типографии Санкт-Петербургского Горного института был выпущен «Российский Атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий»³⁵, который отображал эволюцию территории России, продолжавшуюся семнадцать лет после екатерининских реформ, практическое осуществление которых проходило в рамках Городового и Губернского Уложений 1775 года. Атлас был составлен А.Вильбрехтом и награвирован А.Савинковым. Контроль за исполнением проекта осуществлял Географический Департамент Её Императорского Величества. Издание включало в себя генеральную сводную карту Российской империи и сорок четыре листа с изображениями территорий сорока двух наместничеств. Несмотря на то, что на титульном листе все территориальные субъекты обозначены как наместничества, на год составления Атласа Российская империя

³⁵ Полное название: «Российский Атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. Сост. А.Вильбрехт - С-Пб., Географический Департамент, Тип. Горного института, 1792».

состояла не из сорока двух, а всего из тридцати восьми территориальных образований, именуемых наместничествами; остальные три субъекта назывались губерниями, а единственный субъект, имевший отдельный статус - Таврической областью. Именно Таврическая область и представляет наибольший интерес для нашего исследования. Её выделение из множественного ряда других административно-территориальных субъектов не случайно.

Во-первых, Таврия была главным территориальным звеном в Греческом проекте Екатерины Великой. Во-вторых, особое значение придавалось ее оборонительной функции, особенно в отношении полуострова Крым, как в охране сухопутных границ, так и на море, в акваториях Азовского и Черного морей. На карте, например, отчетливо видны два фортификационных сооружения в районе города Керчь: старая османская Еникальская и классицистическая Городская крепости, отмеченные на карте условными значками. На керченском мысу Ак-Бурун также обозначена Павловская батарея, но уже без значка «крепость», только в текстовом варианте, буквально - «Бат. Павловская». Средоточие сразу трех укреплений на участке протяженностью менее десяти километров говорит о том, что Керчь-Еникальскому проливу в Греческом проекте придавалось ключевое значение. Симеотически это подчеркнуто и в названии пролива на карте - «Боспорский пролив», а также в аллегорическом рисунке картуша верхнего левого угла карты, изображающем античный храм, и двух богинь - Афину и Артемиду. «Российский атлас...» 1792 года явился вторым по счету крупным Сводом карт Империи после Атласа 1745 года. В отличие от издания 1745 года, листы Атласа 1792 года, в том числе и карта Таврической области, не содержат предисловия и широкого аппарата условных обозначений, но уделяют значительное внимание рельефу и гидрографии, что приближает их по манере исполнения к более поздним военно-топографическим планам.

Следующий этап в градостроительстве Крыма как стратегической территории России был связан с воцелением на престол государя-императора Павла Первого. К рубежу восемнадцатого и девятнадцатого веков административно-

территориальное деление Российской империи претерпело значительные изменения. Начиная с первого года воцарения Павла началась волна масштабных переименований элементов макроструктуры государства, напомилавших о екатерининском времени. Еще в 1797 году по Высочайшему Указу были внесены изменения в Губернское уложение, и часть административных субъектов империи, ранее называвшиеся наместничествами и областями были переименованы в губернии.

В 1800 году Географический Департамент выпустил в свет издание, именуемое как «Российский Атлас, из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию империю разделяющих». [84] По своей сути российский атлас 1800 года явился исправленной и дополненной версией двух предшествовавших ему изданий 1792 и 1796 годов. Атлас, как часть геральдической атрибутики, должен был символически соответствовать глобальным замыслам нового государя. В течение 1797-1798 годов было перегравировано две трети досок 1792 года. Контроль над изданием плана осуществлял все тот же А.М. Вильбрехт, руководивший составлением Атласа 1792 года. Работала и прежняя команда граверов: А.Д. Савинков, И.К. Набгольц, Е.М. Худяков, И.Леонов, И.И.Колпаков, К.Ушаков, Г.Т. Харитонов. Титульный лист издания 1800 года, при том-же характере рисунка, что и у Атласа 1792 года, претерпел изменения, выразившиеся в замене старого екатерининского герба на новый, представлявший собой двуглавого орла, на груди которог размещался щит с гербом Москвы и Мальтийский крест.

Лист, на котором был изображен Крым, уже не именовался как карта Таврической области, и охватывал вдвое большую территорию, названную Новороссийской губернией, которая была создана и укрупнена за счет сопредельных областей. В картах нового атласа большое внимание было уделено системе фортификаций. Так, например, Керченская Павловская батарея на мысу Ак-бурун на новой карте Крыма уже имеет условное графическое обозначение крепости, а не только название. Связано это было с тем обстоятельством, что в соответствии с Высочайшим указом, Вице-президент Адмиралтейства, граф Г.Г.

Кушелев, усилил и перевооружил береговую батарею новыми орудиями. Внимание к фортификационной теме было связано, в первую очередь, с военными реформами Павла. Появилась четкая макроструктура укреплений Российской империи, которая наносилась на карты губерний с большей точностью и педантичностью чем на предшествующих им топографических подосновах 1796 года, с которых велось калькирование. Причиной тому было привлечение иностранных военных топографов, преимущественно из Восточной Пруссии, Австрии и Швейцарии. Павел I мыслил осуществить съемку полной топографической многолистовой подосновы империи. Этим планам суждено было осуществиться позже, уже после гибели императора, в виде знаменитой Столистовой карты России Карла Оппермана. Издание Столистовой карты Оппермана ознаменовало собой новый этап в пространственном позиционировании как Российской империи, так и Крымского полуострова и Новороссии как неотъемлемой ее частей.

Выводы 4 главы:

1. Важнейшим принципом историко-культурного позиционирования Крыма в контексте Греческого проекта Екатерины III явился факт прямого наследования Тавридой византийской православной культурной традиции.
2. В соответствии с Греческим проектом Екатерины II Таврический полуостров и часть таврских степей позиционировались как неотъемлемый субъект Российской империи, получивший все элементы управленческой структуры, макроструктуры городов, военных портов, стратегических дорог и крепостей.
3. Период правления Екатерины III явился ключевым в позиционировании территории Крыма как неотъемлемой части Российской империи и русского мира в Северном Причерноморье.

Таблица 4 Роль пространства Крыма в Греческом проекте Екатерины Великой

4.1. Пространственная модель «полуденных владений» Российской империи. Позиционирование Крыма на празднествах 1775 года в честь Кучук-Кайнарджийского мирного договора на Ходынском поле в Москве

4.2. Манифест 1783 года и его роль в градостроительном позиционировании Крыма в составе Российской империи и Греческом проекте Екатерины II

4.3. Попытки британского и французского вмешательства в российское позиционирование Крыма.
 -Миссия Элизабет леди Крейвен и ее книга «Путешествие через Крым в Константинополь» 1789 года
 -«Карта губернии Таврида» Гийома де Ре 1788 года

4.4. Крым в Атласах России Екатерининского и Павловского времени.
 -Карта Таврической области из «Российского Атласа» 1792 года
 -Карта Новороссийской области из «Российского Атласа» 1800 года

4.1

4.2

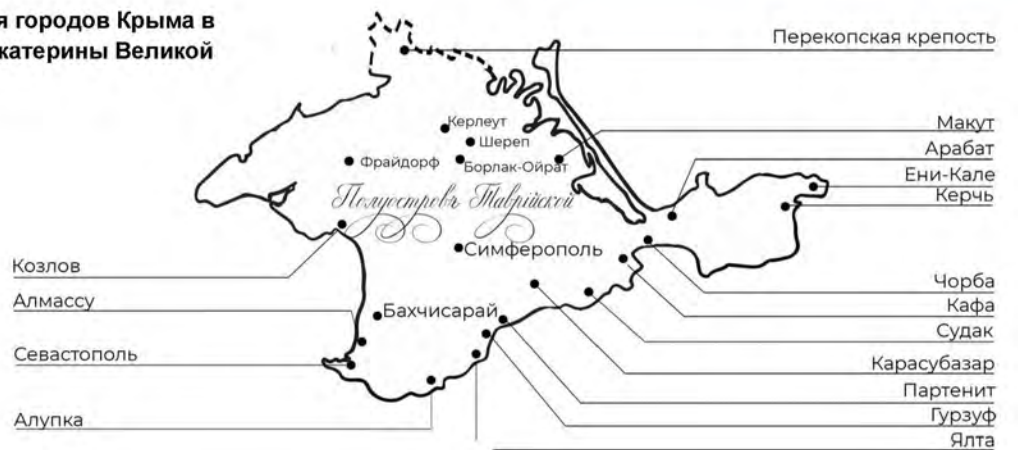
4.3

4.4

Схема расположения городов Крыма в Греческом проекте Екатерины Великой
 Реконструкция автора

ГЛАВА 5

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАРТЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА 1800- 1847 ГОДОВ. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КРЫМА ПЕРЕД ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ) ВОЙНОЙ 1853-1856 ГОДОВ

5.1. Ранние «милитерные» карты Крыма 1800-1820 годов Депо карт Е.И.В.

- Изображения Тавриды на Милитерной и Столистовой картах К.Оппермана.

5.2. Позиционирование пространства Крыма Военно-топографическим Депо Российской империи.

- Военно-топографическая карта полуострова Крым генерал-майора Мухина 1817 года,
- Генеральная карта Таврической губернии полковника В.П.Пядышева 1822 года,
- «Военно-топографический план Крымского полуострова...» 1842 года и «Генеральная Карта Крыма А.Бетева и А.Оберга» 1847 года

5.3. Мониторинг территории Таврического полуострова с помощью гидрографических и физических карт

- «Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани», Е.П. Манганари 1836 года и
- «Карта Южного Крыма» Петра Кеппена 1836 года.

Раздел 5.1. Ранние «милитерные» карты Крыма 1800-1820 годов Депо карт Е.И.В. Изображения Тавриды на Милитерной и Столистовой картах К.Оппермана

Пространственное позиционирование территории Крымского полуострова с точки зрения военной топографии открыло новые возможности в изучении полуострова и практического использовании его территории. Целеполагание

последующих практик освоения Крыма при этом носило универсальный характер, так как топографическую продукцию можно было использовать как для военного, так и для мирного градостроительного и хозяйственного позиционирования. Вместе с тем, изначально практика топографической съемки Крыма преследовала изначально сугубо военно-стратегические цели в силу принадлежности полуострова к пограничной зоне Российской империи. Указом Государя-императора Павла Первого и по инициативе и стараниями графа, инженер-генерала П.К.Сухтелена в 1797 году было основано Депо карт Его Императорского Величества (Депо карт Е.И.В.), положившее начало российской профессиональной военной-топографической службе. В функции Депо карт входило выполнение всех топографических съемок и контроль над проведением геодезических и картографических работ в России. П.К.Сухтелен, К.И.Опперман, Ф.Ф. Шуберт сформировали, помимо упомянутого учреждения, также и совершенно новую отрасль науки, связанную с точным изучением и инструментальной фиксацией геоподосновы обширной территории России.

В 1800 году, после составления «Российского Атласа, из сорока трех карт состоящего и на сорок одну губернию империю разделяющего», к Депо карт был присоединен Его Императорского Величества Географический Департамент (своего рода «укрупнение» начала девятнадцатого века, столь знакомое россиянам века двадцать первого), причем оба вышеуказанных учреждения вошли в состав Военного министерства Российской империи.

Перед Отечественной войной 1812 года Депо карт Е.И.В. было переименовано в Военно-топографическое депо на правах Управления, но, тем не менее, сохранило статус особого отдела в новом военном департаменте. [361, с.213]

За свою более чем столетнюю историю Военно-топографическое депо выпустило более четырехсот планов городов, более полутора тысяч карт театров военных действий, свыше двухсот карт заморских территорий, три атласа крепостей и восемнадцать сводных карт территории Российской империи, в числе которых знаменитая Столистая карта Оппермана, карты европейской и азиатской частей России, военные Трехъверстовые карты России, обновлявшиеся

каждое десятилетие, карты военных округов.

Одним из первых масштабных собраний военно-топографических карт Российской империи явилась «Милитерная карта России», выполненная под руководством К.И.Оппермана. По своей сути, это собрание представляло собой фундаментальный топографический атлас, включающий в себя 34 листа карт, привязанных к конкретным российским регионам. Крым в Милитерной карте был представлен отдельным листом, что свидетельствовало о его особой стратегической значимости. Милитерная карта Крыма была составлена и гравирована по Указу императора Павла Первого при собственном Его Императорского Величества Депо карт, и представляла собой ранний образец военно-топографической картографии, еще до объединения с Географическим департаментом. Карта была издана в 1800 году в Санкт-Петербурге в типографии Горного института и состояла из четырех листов, каждый из которых представлял собой склейку из трёх более мелких листов в общей рамке. Контурные границы полуострова тонированы акварелью. Масштабная сетка отсутствовала, что свидетельствовало о частичной глазомерной съемке: фактический масштаб — около четырех километров в одном дюйме. Размер листа составлял 117х46 см. Милитерная карта Крыма хорошо показывала особенности рельефа местности, дорожную сеть с учетом главных и второстепенных дорог, береговую и прибрежную черту с промерами глубин, а также фортификационные сооружения полуострова. Так, в Керченской бухте и на прилегающих мысах были обозначены все три укрепления — османская крепость Ени-кале, городские крепостные стены и Павловская батарея на мысе Ак-Бурун.

Следующим масштабным собранием военно-топографических карт стала Столистовая карта России К.И.Оппермана, по существу являвшаяся дальнейшим количественным и качественным расширением милитерных карт 1800 года. Модернизация старых милитерных карт была необходима в силу того обстоятельства что территории, присоединенные к Российской империи на протяжении второй половины XVIII – начала XIX веков, требовали точной гео- и топографической фиксации. Эту точность невозможно было востребовать в

формате Атласов, методика изготовления которых успешно использовалась для создания собраний 1786 и 1800 годов.. Нужда в новом картографическом формате была чрезвычайно острой - наполеоновские войны расширяли свою географию, и, спустя всего полгода после своего восшествия на престол, император Александр I издал Высочайший Указ «О изготовлении подробной карты Российской империи». В течение 1801 — 1816 годов это фундаментальное собрание, именуемое как «Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений...», было подготовлено в выпуск и издано Собственным Его Императорского Величества Депо карт, впоследствии переименованном в Военно-топографическое Депо.

Составлением карты руководил Управляющий Депо, генерал-инженер Карл Иванович Опперман.³⁶ Карта изготавливалась путем привлечения большого количества офицеров инженерного департамента Военного ведомства, армии, офицеров армии из 36 полков, расквартированных на всей территории Российской империи и выполнявших функции территориальных координаторов съемки местностей, а также гражданских лиц: географов, рисовальщиков, гравёров. Общая численность команды Оппермана, работавшей над картой составляла более 80 человек. Общее руководство производством Столиковой карты осуществлял Генерал-квартирмейстер Российского Военного Ведомства Петр Корнильевич Сухтелен. Карте придавалось чрезвычайно важное значение - Сухтелен лично держал отчет перед Государем Александром I и, пребывая в ранге генерала Свиты Его Императорского Величества, ежемесячно представлял рапорты о готовности карты. Первое издание карты было подготовлено к 1810 году. П.К.Сухтелен в рапорте на Высочайшее имя от 21 марта 1807 года указывал: «Всепопданнейше поднося последние листы подробной карты России сочинённой при Собственном Его Императорского Величества Депо карт, долгом поставляю отдать от моей стороны справедливость старанию трудившихся, коих именной список при сем прилагаю ... инженер-генерал К.И.Опперман, инженер-

³⁶ Литвин А.А. Карл Иванович Опперман и создание первого специального военного архива Российской империи. Материалы к биографии. Вестник архивиста — М., 1999.

подполковник П.А.Горголий, инженер-майоры П.С.Круз, майоры А.И.Ракуза, майор И.М.Кириллов, капитан А.Г.Бибиков, инженер-капитаны Г.М.Сазонов, П.О.Дериярд 1-й, В.П.Пядышев, И.А.Милашевич, С.П.Лукин, инженер-поручик М.Ф.Тимофеев, подпоручик А.Г.Жуков, инженер-подпоручики Я.А.Морозов, И.Я.Бутковский, П.С.Мялицын, Г.В.Григорьев, кондуктор 1-го класса Шляхтин, географ 1-го класса А.М.Вильбрехт, титулярные советники Фролов.

Столистовая карта представляла собой среднемасштабную двадцативерстовую (20 верст в дюйме) карту, что соответствует масштабу 1:840000 (8,4 км в 1 см). Карта включала в себя 112 листов с общим титулом, приложениями легенд каждого листа и подробных изъяснений. Покрытия карты не охватывало всю Российскую империю того времени, а лишь западную (от границ Польши), северную, центральную и часть восточной ее территории (до меридиана Хива-Тобольск). Условные обозначения карты содержали наименования населенных пунктов, гидрографических объектов, складок горного рельефа, степей, болот, лесных массивов, которые были изображены на ее листах комбинированным методом - в отдельных случаях по старому методу военной аксонометрии, либо в условно-графической штриховой манере Ферро. К 1807 году столистовая карта была издана тиражом 1500 экземпляров. Император весьма гордился Столистовой картой — подобного издания не было ни в одной из европейских стран. Тайное стратегическое предназначение карты сразу же стало «секретом Полишенеля». В 1807 году три экземпляра Столистовой карты было приобретены французским генеральным штабом, что не представляло никакого труда в силу того обстоятельства, что до Восточной (Крымской) войны 1853-1856 годов практически все карты, издаваемые Военно-топографическим депо, находились в открытой продаже. В Париже карта была увеличена и приведена к масштабу 1:500000 (в 1 см - 5 км), более тонко литографирована на «мюнхенском камне» и переведена на французский язык. Карта Оппермана использовалась Наполеоном в кампании 1812 года. Французы долгое время не догадывались, что некоторые листы приобретенной у России Столистовой карты были ложными и

содержали искусно преподнесенную русским картографическим бюро дезинформацию. Так, например, на листах карты от Бреста до Петербурга были специально увеличены размеры непроходимых болотистых территорий и заболоченных озер. Служба русской разведки графа А.И.Чернышева работала виртуозно. Ее агенты, зная, что французы проанализировали карту и не пойдут через болота на Петербург, успешно нейтрализовали все попытки французов проверить ее точность. Обоз с картами неожиданно пропал. Инженер-полковник Ф.О.Мюрель в донесении своему патрону, начальнику французской топографической службы генералу Н.О.Сансону от 21 декабря 1812 г. писал: «...на текущий момент в нашем штабе под Кенигсбергом в наличии не более 20 карт, потому как генералы потеряли свои обозы и 500 экземпляров, доставленных двумя фургонами, которые, должно быть, сгорели... У нас не осталось больше бумаги для приказов, масляной кальки, карандашей, красок, кистей, перьев, чашек для разведения красок, сургуча, короче, совсем ничего...». ³⁷ Таким образом, к началу русской кампании Столистовыми картами Оппермана располагали только сам Наполеон, Главный штаб Великой армии, командиры её корпусов и дивизий. Проверить карты в ходе ведения боевых действий было невозможно, это лишь запутывало рекогносцировочные перемещения войск.

Крым на Столистовой карте Оппермана прорисован весьма лаконично, плотность объектов и условных обозначений на листах с его изображением ниже, чем в среднерусской полосе, что неудивительно, так как территориальные приоритеты того времени были переключены на западные и центральные части европейской России. Два смежных листа карты посвящены Крыму: вместе они составляют единую территорию юго-восточного Приднепровья, Таврического и Керченского полуостровов и Приазовья. На первом листе, обозначенным в общей нумерации Столистовой карты под №32, показана центральная, западная и северная части Крымского полуострова. Верхняя часть листа занята землями устья Днепра с подробной прорисовкой городов Николаева и Херсона. Пустынной

³⁷ Карманенков А. Ю., Куис В.Н. Обеспечение картографическими материалами русской и французских армий во время войны 1812 года — М., 2010.

представляется обширная территория части Новороссии, называвшаяся тогда Днепровским уездом, расположенная между левым берегом Днепра и Перекопским перешейком. Вместе с тем, сам полуостров испещрен большим количеством названий самых различных по своему размеру и конфессиональной принадлежности населенных пунктов. Чтобы не путать на карте православные и мусульманские поселения, Опперман использует довольно распространенный в картографии символ - окружность со стоящим поверх нее крестом, либо окружность с полумесяцем. Создание карты относилось ко времени административных переименований, начатых еще при Екатерине Великой и продолжившихся в годы правления Павла I, поэтому на карте нередки двойные названия крупных городов: Ак-Мечеть (Симферополь), Евпатория (Гезлев), Басса-Сарай (Бахчисарай), Кафа (Феодосия). Любопытна манера показа административных и уездных границ на карте Оппермана. Они обозначены не жестко и не разными цветами (очевидно, что окончательно еще не произошло административно-территориальное разграничение территории. На листе №32 контуры береговых линий Таврического полуострова, а также границы Днепровского, Николаевского, Херсонского и Таврического уездов в составе новой Таврической губернии выделены прозрачной тушевой отмывкой голубого цвета.

Лист №49, примыкающий справа к листу №32, изображает Керченский полуостров, Таманские земли и Земли Черноморского Казачьего Донского войска в Восточном Приазовье. Граница между землями Войска Донского и Анапским уездом проходит по реке Кубань. Все остальные административные границы также не привязаны к широте и долготе, а используют естественные топографию. На листе №49, ввиду отсутствия крупных городов, за исключением Керчи, и нескольких средних - Фанагории, Тьмутаракани, Еникале, Анапе и Ейску, большее внимание уделяется складкам местности. Очень подробно прорисованы границы внутренних малых водных бассейнов: Таманского залива, Кубанского, Ейского, Темрюкского, Бейсугского и Ахтанизовского лиманов, реки Кубань с ее

многочисленными притоками (ериками). Керченский пролив, по аналогии с двойными названиями листа №32, также обозначен вторым своим именем - Киммерийский Боспор. Очевидна военно-топографическая привязка контуров местности, особенно береговых морских линий, к стратиграфическим точкам местности. Например, на обоих листах обозначены все мысовые косы: Бердянская, Каласарайская, Сагальницкая. Камышеватая, Долгая, а также показаны все прибрежные морские крепости и укрепления, стоящие на берегах крупных рек. Военный характер начертания данного листа карты Оппермана объясняется важным стратегическим значением Керченского пролива как морских ворот из Черного моря через Азов в земли центральной части России.

Военно-топографическое Депо времени Карла Оппермана сыграло чрезвычайно важную роль в пространственном позиционировании территории как России в целом, так и Крыма в частности, утвердив на три десятилетия вперед методики и технологии съемки местности, а также послужив координирующим центром для создания сети топографических постов империи.

Раздел 5.2. Представления о пространстве Крыма Военно-топографического Депо Российской империи

За время существования Военно-топографического Депо с 1817 года было выпущено более тридцати карт Крыма, как под собственным названием полуострова, так и под именами, обозначающими определенные территории, например, Таврида, Таврическая губерния, Новороссийская область (не считая многочисленных карт времен Восточной (Крымской войны 1854-1856 годов. В 1814 году началась геодезическая съемка, результатом которой стала многолистная «Военно-топографическая карта полуострова Крым 1817 года», скомпонованная под руководством генерал-майора Мухина. Она явилась первой картой полуострова еще до знаменитых карт Ф.Ф.Шуберта, выполненной на основе комплексной инструментальной топографической съемки. Карта состояла из 10 листов и «сводного листа», показывающего их взаиморасположение. Каждый лист карты состоял из восьми частей размером 16,5x23 см., наклеенных

на тканевую подоснову. Все 10 листов и таблица помещались в планшет с титулом «Карта полуострова Крым» и имели отдельную тетрадь с экспликацией и пояснениями. Карта была выпущена в цветном исполнении, в масштабе, насчитывающем четыре версты на дюйм, или 1:168000. Гравирование надписей на карте было выполнено методом «по сухой меди», а рисунок рельефа местности и антураж - по грунтовке на медной доске. Полное название карты: «Военная топографическая карта полуострова Крыма. Составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и дополненная из лучших военных съемок свиты его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Хатовым 1816 года, по приказанию г-на генерал адъютанта Князя Волконского 2-го во время управления его оной частью. Гравировано и напечатано в Военнотопографическом депо при главном штабе Его Императорского Величества 1817-го года» [11].

В 1819 году начальником 3-го отделения Военно-топографического депо Главного штаба становится Ф.Ф.Шуберт, поднявший искусство российской картографии на высоту, намного превысившую уровень съемки и изготовления карт в Западной Европе и Новом Свете. В 1820 года он становится начальником триангуляции и топографической съёмки С-Петербурга, в 1822 году разрабатывает Положение о новом Корпусе топографов и вскоре становится его первым директором, а затем и возглавляет Военно-топографического депо Главного штаба. Одновременно он исполняет обязанности члена Совета Академии Главного штаба. Также с 1827 по 1837 год Ф.Ф.Шуберт был начальником Гидрографического депо Главного Морского штаба Его Императорского Величества государя Николая Павловича. Управление этими учреждениями он успешно совмещал с рядом обязанностей: организовал масштабные геодезические съемки и тригонометрическими и топографическими работами, учредил издание «Записки Военно- топографического депо», выходившее вплоть до начала 1920-х годов, и «Записки Гидрографического депо»; составил «Руководство для исчисления тригонометрической съёмки, которое служило основным пособием

для топографов на протяжении нескольких десятилетий. Большое значение получили картографические труды Шуберта, особенно изданная им на 60 листах десятивёрстная специальная карта Западной части России, включающая также и две карты Крыма, выполненные по калькам Мухина, Пядышева и Бетева-Оберга. В 1846 году Шуберта выбирают директором Военно-учёного комитета Главного штаба, которым он руководил до его упразднения в 1859 году. При столь большой занятости Ф.Ф.Шуберт не только четко и оперативно выполнял обязанностями, но и вносил много нового в деятельность каждого учреждения, в котором ему довелось служить, поэтому его вклад в развитие отечественной военно-топографической науки был весьма значителен, а авторитет в учёном мире непререкаем. Самой подробной картой, выполненной под руководством Ф.Ф.Шуберта, явилась вошедшая в Военно-топографический Атлас «Генеральная карта Таврической губернии». [362, с.67]. Автор карты, инженер-полковник В.П.Пядышев был одним из лучших составителей и гравёров Военно-топографического Бюро при Главном штабе. За тридцать с лишним лет своей деятельности он выполнил свыше двухсот досок, многие из которых являются шедеврами гравировального искусства. «Генеральная карта Таврической губернии» была начата в 1821 и напечатана в 1822 году. Лист являлся составной частью Географического Атласа Российской Империи 1820 - 1827 года и Военно-топографического Атласа 1822 - 1859 годов. Тексты титула, топонимика и изъяснения карты выполнены на русском и французском языках. Главным назначением карты был показ транспортной сети местности и расстояний между населёнными пунктами, а отнюдь не военные цели, поэтому фортификационных сооружений на листе 1822 года нет. Они появились позже после пересъёмки планов крепостей в 1830 — 1840-х годах. Немаловажное значение имела и тончайшая графика карты: рутинных военных съёмок в начале двадцатых годов ввиду отсутствия боевых действий почти не проводилось, и больше внимания можно было уделить искусству графики и подробным условным обозначениям и изъяснениям. В 1830 г. Пядышев стал товарищем (заместителем) начальника 5 Отделения Военно-Топографического Депо. Наиболее известные работы

В.П.Пядышева: «Иллюстрированный Путеводитель по Новороссии и Крыму»; «Географический атлас Российской Империи» на 80 листах, изданный в 1827 году и переизданный в Париже в 1834 году как «Atlas géographique de l'Empire de Russie en 83 feuilles»; серию гравюр «Фейерверки на Царицыном Лугу по случаю заключения мира между Россией и Турцией»; портрет княгини А. Куракиной; портрет Н. А. Татищева; «Клеопатра» - копия с гравюры Странжа с оригинала Гвидо-Рени; гравюры в книге Сумарокова «Досуги Крымского Судьи». При всем многообразии таланта Пядышева, все же главным его приложением было топографическое гравирование. Карта Пядышева стала очень важным документом, свидетельствующим о качественном переломе в картографической манере изображения местности и настоящей революции в передаче объема пространства в плоской ортогональной проекции. В 1830-е годы появилось большое количество подражаний манере Пядышева. Так, в Британском Атласе «Россия в Европе», изданного Д.Болдуином и Г.Шейлоком в 1835 году, использовались кальки с его карты Таврической губернии 1822 года.

Раздел 5.3. Мониторинг территории Таврического полуострова с помощью гидрографических и физических карт

В отличие от Военно-топографического депо, которое занималось геодезическими работами на суше, для гидрографической съемки в 1805 году был учрежден Государственный Адмиралтейский департамент, реорганизованный в 1827 году в Гидрографический департамент, который возглавил все тот же энергичный Ф.Ф.Шуберт. Но много ранее, еще в 1803 году было основано Черноморское депо карт, в котором была составлена "Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани». Для отличия друг от друга по принципу территориальных зон ответственности, все адмиралтейские депо отдельно, поэтому на титуле карты обозначена надпись: "Черноморское Гидрографическое депо" и его герб.

Одной из лучших карт Черноморского гидрографического бюро была карта Черного моря Е.Манганари. Она была выполнена в черно-белом варианте и

традиционно состояла из отдельных листов, наклеенных на тканевую основу. Полное название: «Карта Черного моря, в древности Понт Эвксинский, описи Капитана-Лейтенанта Е. Манганари в 1826-1836. Гравировал М.Ефимов. Масштаб 1:1315440. Исправлена и гравирована при Гидрографической части в Николаеве в 1861 г.». Вместо цифровой пропорции масштаба, которая не была обозначена на карте, использовалась масштабная линейка, более распространенная в гидрографии. Фактический масштаб карты составляет около 1:320000, размер рамки 61x92 см. На карте присутствует координатная сетка с шагом 10 минут, горизонтали прибрежных глубин, периметральная минутная рамочная шкала с отсчетом долготы от Пулковского меридиана.

Триангуляционные съемки морской акватории и прибрежных черноморских территорий выполнялись Гидрографическим Депо в течение одиннадцати лет, начиная с 1825 года. Руководил работами капитан-лейтенант, впоследствии капитан первого ранга Е.П.Манганари. Через шесть лет по окончании съемок, в 1841 году, в Николаеве, был издан Атлас Черного моря, составленный на основании съемок экспедиции Манганари.³⁸

На Атласе Манганари были показаны: береговые линии, направление фарватеров, якорные места, глубины и течения. Приведены рисунки маяков и створных знаков с названиями и характеристикой. С 1829 по 1841 годы Е.П. Манганари занимался описью Черного и Азовского морей, с 1849 по 1857 годы был директором черноморских и азовских маяков. Гидрографический Атлас Манганари был весьма востребован и иногда ему доверяли больше, чем устаревшим черноморским лоциям. Например, карта Атласа с промерами глубин Северной бухты Севастополя использовалась Нахимовым при затоплении судов русского флота в ходе Восточной (Крымской) войны 1854 -1856 годов.

Девятнадцать лет спустя после появления «Военно-топографической карты... Мухина» была издана «Карта Южного Крыма Петра Кеппена» (1836), которая

³⁸ Полное наименование: «Атлас Черного моря. Гравирован по Высочайшему повелению в С.Петербурге с описей, произведенных с 1825 по 1836 капитаном 1-го ранга Е.Манганари. Издан при Гидрографическом Черноморском Депо. Николаев. 1841».

использовала часть кальки с карты генерал-майора Мухина. Полное название: «Карта Южного Крыма, изданная по распоряжению г-на Новороссийского и Бессарабского Генерал-губернатора, графа М.С.Воронцова. Издание входило в состав Крымского сборника Петра Кеппена, изданного в Санкт-Петербурге в 1837 году.³⁹ Она включала в себя много новых элементов, преимущественно связанных с изменениями названий населенных пунктов. Выполнена карта Кеппена была в черно-белом жанре, в масштабе, аналогичном мухинскому, но в более крупноформатном варианте, и состояла из четырех листов размером 54x32см. Карта имела сетку координат с ритмом в тридцать минут и нанесенными отметками через каждые 5 минут по периметру рамки в соответствии с отсчетом долготы от меридиана Ферро. Керченского полуострова на карте Кеппена нет, так как в конце тридцатых годов Военное ведомство графа АИ.Чернышева не придавала должного значения старой Керченской крепости и Павловской батарее, считая их мощь вполне достаточной.

Методика составления карты, ее графическая стилистика и внешнее оформление примечательны тем обстоятельством, что представляли собой своеобразный универсальный вариант соединения «жанров» картографии того времени ввиду того, что содержали признаки как общегеографических атласных карт, так и карт военно-топографического назначения. Универсальность не имела успеха, и к концу тридцатых годов девятнадцатого века русские топографы перешли, в основном, на изготовление функциональных карт. К 1840-м годам технология топографической съемки стала заметно качественней, также появились и новые возможности печатной техники для изготовления карт и генеральных планов с большей степенью графического разрешения и детализации. В это время была издана гражданская карта Таврической Губернии, разделенная на 6 округов, а после административной реорганизации и карта Таврической области. В технологии военной топографии также происходили изменения. Военно-топографическое бюро произвело новую точную

³⁹ Кеппен П.И. Крымский сборникъ: О древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ – Санкт-Петербург, Изд. Императорской Академии Наук, 1837.

триангуляционную съемку местностей, расположенных в южных областях империи. В результате в свет вышел крупный картографический документ — План Крымского полуострова полковников Бетева и Оберга, по существу носящий характер многостраничного атласа. Инструментальная съемка «Плана...» происходила в период 1835 — 1839 годов под наблюдением 24 военных инженеров. Впервые план был отпечатан в 1842 году в Санкт-Петербурге. В Журнале Военно-топографического депо за 1847 год, имеется запись: «...часть №10. Военная съемка Крымского полуострова. Партикуляр за №31. Съемка Крымского полуострова, начатая в 1835 году под руководством Генерального штаба Полковника Бетева, была производима потом Корпуса Топографов Штабс-Капитаном Федоровым и топографами, состоящими при межевании, до совершенного окончания ее в 1839 году. Съемка сия основана на координатах Крымской триангуляции». Все транспортные коммуникации, главные горные вершины, преобладающие высоты в городах и сельских населенных пунктах, русла рек, крупные балки и урочища были сняты инструментально, прочие мелкие детали местности обозначены глазомерным способом. Графическое изображение горных массивов выполнялось в характерной для всего 19 века штриховой манере по системе Лемана. Съемка полуострова Крым на карте Бетева-Обера состоит из 87 частей и охватывает площадь, равную 23234 квадратным верстам. Полное наименование: «Топографическая карта полуострова Крыма». Год выпуска: 1842. Авторы: Подполковник Оберг, полковник Бетев. Масштаб: пять верст в одном дюйме. Титульная часть обозначена в правой верхней части плана, и поименована как «Топографическая карта полуострова Крыма, составлена в 1/210000 долю настоящей величины и гравирована при Военно-топографическом Депо со съемок тригонометрической: Генерального Штаба Подполковника Обера и топографической: Генерального Штаба Полковника Бетева. МDCCCXII».[334] «Топографическая Карта полуострова Крыма...» насчитывает 8 отдельных листов и одну схему, на которой показана их компоновка. Листы наклеены на подоснову из ткани и имеют одинаковый размер - 54 x 44 см каждый. На карте присутствует масштабная таблица, заменяющая собой координатную сетку. В очертаниях

Павловского мыса к югу от Керчи отчетливо различимы контуры артиллерийской батареи. В фарватере между мысом Ак-Бурун и косой Тузла наблюдается остров, на котором обозначен рыболовецкий завод. На карте также обозначен вал, пересекающий Керченский полуостров по длине Узунларского озера, именуемого как "Аксан-темир-Индек"); видны очертания Тиритакского валового укрепления близ Керчи. Карта была выполнена в монохромной цветовой гамме, экземпляры 1842 года гравированы в черной колеровке. Её общий графический стиль соответствует типичной многолетней манере изображения большинства карт военно-топографического депо Ф.Ф.Шуберта.

Весьма важный период позиционирования крымской территории перед Восточной (Крымской) 1853-1856 годов войной иллюстрирует «Генеральная карта полуострова Крыма, составленная и гравированная в Военно-топографическом депо» 1847 года. Издание представляет собой копию карты Бетева-Обера в более мелком масштабе. Масштаб 1:630000 (в 1 дюйме 15 верст) ровно в три раза мельче, чем оригинал 1842 года. Карта выполнена в черно-белой графике, рамка листа также уменьшена до 41х61 см, отсутствует координатная сетка, замененная масштабной таблицей. Для составления плана не потребовалось проведения комплексных геодезических работ в силу того, что топографические съемки опирались на сеть триангуляционных знаков с измеренными координатами. Это был новый способ позиционирования картографического изображения в отличие от традиционной, бытовавшей столетиями методики калькирования. Претерпела изменения и легенда карты. Она включала в себя новые поселки, измененные по сравнению с 1842 годом названия населенных пунктов, их условные обозначения и экспликацию, а также карту Черноморской кордонной линии (1847). Появление новых поселков и трансформация топонимики карты были связаны с бурным демографическим ростом населения Крымского полуострова в середине сороковых годов девятнадцатого века и рядом льгот, которые были предоставлены военным ветеранам кавказской, польской и балканских кампаний 1829 -31 годов с целью

привлечь лояльное имперской политике население на постоянное местожительство в Крым. Начертания границ и пропорции самого полуострова на карте 1847 года более приближены к очертаниям на современных картах. Военный характер карты и ее пограничная специфика были подчеркнуты рядом графических знаковых элементов, корреспондированных с прежнего плана Бетева-Оберга. Так, картуш карты, расположенный в левом верхнем углу, претерпел незначительные изменения в силу того, что был отпечатан с перегравируемых досок 1842 года; его рисунок остался прежним, но были удалены некоторые декоративные элементы, фамилии авторов, название и год издания. «Генеральная карта полуострова Крыма, составленная и гравированная в Военно-топографическом депо» 1847 года атрибутируется как последняя крупная карта предвоенного времени. Дальнейшее развитие военной топографии происходило уже в практической плоскости на театрах Восточной (Крымской) войны 1853-1856 годов.

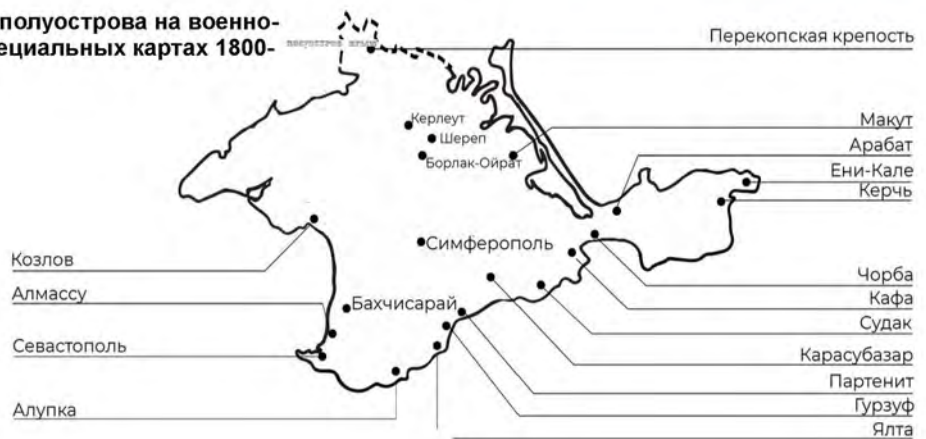
Выводы 5 главы:

1. Учреждение Бюро карт Е.И.В. и Военно-топографического депо впервые позволило составить подробные и достоверные карты результатов процесса освоения территории Крымского полуострова как части Российской империи.
2. Позиционирование Крыма с помощью военной топографии носило универсальный характер и обеспечило развитие мирных форм жизнедеятельности полуострова.
3. Военная топография и новые технологии триангуляционной съёмки местности открыли новые возможности в пространственном позиционировании Крыма в сфере картографии и начертании генеральных планов населенных пунктов, портов, крепостей и ландшафтов полуострова.

Таблица 5 Военно-топографическое позиционирование и специальные карты Крымского полуострова 1800- 1847 годов. Позиционирование Крыма перед Восточной (Крымской) войной 1853-1856 годов

5.1. Ранние «милитерные» карты Крыма 1800-1820 годов Депо карт Е.И.В.
 - Крым на «Милитерной» карте России 1800 года
 - Крым на «Столистой» карте К.И.Оппермана
 5.2. Представления о пространстве Крыма Военно-топографического Депо Российской империи
 - Военно-топографическая карта полуострова Крым генерал-майора Мухина 1817 года
 - Генеральная карта Таврической губернии полковника В.П.Пладышева 1822 года
 5.3. Мониторинг территории Таврического полуострова с помощью гидрографических и физических карт
 - «Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани», составленная капитан-лейтенантом Е.П.Мангазаром 1836 года
 - Карта Южного Крыма Петра Келлена 1836 года и «Военно-топографический план Крымского полуострова» А.Бегева и А.Обера
 - «Генеральная карта полуострова Крыма, составленная и в Военно-топографическом депо» 1847 года
 5.4. Позиционирование Крыма в преддверии Восточной войны в издлических изображениях Карто Боссони

Форпосты Крымского полуострова на военно-топографических и специальных картах 1800-1847 гг. Реконструкция автора

ГЛАВА 6

ПРОСТРАНСТВО ТЕАТРОВ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ 1853-1856 ГОДОВ

- 6.1. Геополитические причины «Нулевой мировой войны» и «Пиррова победа» антирусской коалиции
- 6.2. Позиционная ошибка и уроки Альминского сражения
- 6.3. Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва и Инкерманское сражение, Вторая оборона Севастополя 1855 года
- 6.4. Пространство театра военных действий Крымской войны в рисунках Уильяма Симпсона и фотофиксациях Роджера Фентона

Раздел 6.1. Геополитические причины «Нулевой мировой войны» и «Пиррова победа» антирусской коалиции

Восточная (Крымская) война коренным образом изменила представление о позиционировании интересов России в глобальном мире. Вспыхнув сразу в нескольких местах на границах огромной империи, она показала, что необходима модернизация как фортификационной макроструктуры страны, так и экономической, военно-политической и общественной систем всего государства. Сразу четыре державы ополчились против Российской империи: Великобритания, Франция, Сардинское королевство и Турция, которую также поддерживали поставками оружия Пруссия и Австрия.

В начале тридцатых годов, после победы России в русско-турецкой войне и заключения Адрианопольского мирного договора, в большинстве европейских стран наблюдалось усиление антироссийских настроений. Исключение составляла Греция, поддерживающая Россию как единое по духу, православное государство. Западная Европа, еще во времена Екатерины Великой напуганная Греческим проектом, опасалась устремлений России овладеть Константинополем и расширить границы от северных морей до Босфора. В 1838 году Британия

заключила с Османской империей договор о свободной торговле, который предоставил ей возможность беспрепятственного плавания в Черном море и беспошлинного ввоза товаров в Турцию. В этой связи, Крым стал для англичан важным пунктом на Великом торговом шелковом пути, так как через полуостров проходил самый короткий путь в Иран. Расширение влияния России на Кавказе также беспокоило английскую корону. Векторы интересов Британии и Турции совпадали: Россия ощутима мешала их планам на господство в регионе. С англо-турецкими устремлениями была солидарна и Франция, которая лелеяла мечту о реванше над Россией после поражения в войне с Наполеоном. Ради этого Наполеон III был готов пойти даже на военный союз с Британией. Плод ненависти к России зрел. В западной прессе шла настоящая «холодная война», где русские выставлялись потенциальными агрессорами, мечтающими захватить все Черное море, Дарданеллы, Босфор, Адриатический и Эгейский бассейны. После столь масштабного информационного прессинга стало беспокоиться Сардинское королевство, испугавшись российской экспансии на Балканы. Наполеон III предложил сардинскому королю Виктору Эммануилу II войти в антирусскую коалицию и принять участие в войне против России. Неожиданно изменила России и союзная Австрийская империя, которую русская армия под командованием Ивана Паскевича избавила от раскола, подавив венгерское восстание. Австрия также боялась усиления русского влияния на Балканах и потенциального отделения от нее балканских государств. Враждебный союз европейских государств против Российской империи состоялся. Коалиция выработала стратегический план действий, который заключался в широкомасштабном наступлении на границы Российской империи со всех сторон: на Балтике (на крепости Бомарзунд и Свеаборг), на севере (Соловецкий монастырь), на Балканах (в Молдавии и Валахии), в Северо-западном Причерноморье (Одесса, Николаев), в Крыму (на Евпаторию, Альму, Севастополь, Балаклаву, Феодосию и Керчь), на Азовском море (на Таганрог), на Кавказе (Ахалцих, Карс) и на Тихом океане (Петропавловск, Уруп). Это было очередное глобальное нашествие на Россию со времени войны 1812 года, только в отличие от

наполеоновской компании, когда французская империя собрала под своим знаменем «тринадцать стран разных галлов», здесь выступили шесть крупных держав (официально четыре), наступая на огромной территории и пытаясь взять противника в огромные клещи с разных, отстоящих друг от друга на тысячи километров театров военных действий, используя все виды как морских, так и сухопутных сил. Предваряя события Первой мировой войны 1914 года, Крымскую кампанию можно назвать «Нулевой мировой». Результаты этой войны были парадоксальными — обе стороны не получили ни ощутимых выгод, ни славы. Россия потеряла флот (который вскоре был восстановлен, но уже в технически модернизированном виде), в результате годовой осады был сдан Севастополь (вновь вернувшийся к России по Парижскому договору) и, формально, война была проиграна. Но для стран коалиции Крымская война оказалась «Пирровой победой», союзная пресса называла ее «позорной», и не видела в ней предмета для гордости. Страны пяти империй антирусской коалиции, суммарно составлявшие половину населения Европы, выставили против России огромную армию, которая, тем не менее, так и не смогла довести военную кампанию до поражения противника. Вместо этого Крымская «Нулевая мировая» осталась в памяти англичан разгромом королевской легкой кавалерии под Балаклавой, когда под ударами русской артиллерии погиб весь цвет молодой британской аристократии.

Осада Севастополя также нанесла коалиции большой урон. Из 96 тысяч российских солдат и ополченцев, защищавших город, погибла половина, а из 174 тысяч осаждавших его союзных войск - 120 тысяч. Европа недоумевала - как такая огромная армия в течение года не может взять один-единственный город? Турецкая часть коалиции и вовсе терпела поражение за поражением от русских войск. Полное бесславие настигло турок, когда адмирал Нахимов в Синопской бухте сжег абсолютно весь турецкий флот. Еще более жалкими были усилия антирусской коалиции на Балтике, где на взятие С- Петербурга был брошен сильнейший англо-французский флот, состоящий из 12 паровых и 15 парусных

линкоров, 34 паровых и 10 парусных фрегатов под командованием вице-адмиралов Ч.Нейпира и А. Ф. Персваля-Дюшена. [324,с.34]. Вся эта армада встала перед минными заграждениями. Единственным успехом коалиции в балтийских водах в 1854 году был захват небольшой крепости Бомарзунд на Аландских островах, на чем все и закончилось. При попытке атак других крепостей- Свеаборга, Экенеса, Гамлакарлебу и Або коалиционный флот понес огромные потери и боевые действия на Балтике захлебнулись. На Дальнем Востоке русские крепости Петропавловск-Камчатский и Уруп отразили атаки англо-французской эскадры под командованием контр-адмирала Дэвида Прайса, наголову разбив вражеские десанты и нанеся коалиционному флоту большой ущерб. Безуспешными оказались и действия британской части флота коалиции На Белом море, где эскадра капитана Дж.Оманея ограничилась бомбардировкой Соловецкого монастыря, но, встретив упорное сопротивление, с позором ретировалась, так и не сумев его взять. В целом, Восточная (Крымская) война нанесла странам антироссийской коалиции столь ощутимый удар, что вплоть до Первой мировой войны они предпочитали не вступать в открытые конфликты с Российской империей.

Для России Крымская «нулевая мировая» явилась важным уроком и катализатором дальнейшего совершенствования государственной системы и военной машины. Опыт войны стимулировал развитие Российской империи во всех сферах экономической, военной и общественно-политической жизни. Спустя четыре года после крымских событий, было положено начало широкомасштабным реформам государя-императора Александра II. Крестьянская, Военная, Судебная, Образовательная, Городская и Земская реформы кардинально изменили способы хозяйствования и методы управления в стране. Результаты этих важнейших преобразований не заставили себя ждать: экономический потенциал государства вырос за период с 1861 по 1877 год в девять с половиной раз, Россия выиграла Балканскую кампанию, расширила свои границы в Причерноморье, в Средней Азии, на Кавказе.

Раздел 6.2. Позиционная ошибка и уроки Альминского сражения

Альминское сражение явилось первым крупным противостоянием российских войск и сил англо-франко-сардинско-турецкой коалиции. Также оно явилось первым сражением компании, где успех был обусловлен умелым позиционированием театра военных действий со стороны антирусской коалиции, которая применила тактику координации двух наступательных сред: морской и сухопутной. Уроки Альминского сражения впоследствии были учтены при первой и второй оборонах Севастополя. Перед Альминским сражением сложилось следующее геополитическое позиционирование. Поражения турок в ранних битвах восточной кампании 1853 года сильно огорчили их союзников - Британию и Францию. 18 ноября 1853 года русский флот, в результате блестяще проведенного сражения, уничтожил турецкую морскую эскадру в Синопе. Это явилось последней каплей терпения правительств союзных стран, и в апреле 1854 года Великобритания и Франция объявили войну Российской империи. Английский флот бомбардировал Одессу и произвел несколько нападений на русские прибрежные крепости в разных местах границ империи - на Белом и Черном морях, в Финском заливе и на Дальнем Востоке. В сентябре 1854 г. англо-франко-турецкие войска высадились в Крыму. Главной целью войск коалиции был захват Севастополя — основной военно-морской базы России на Черном море. Тем не менее, зная, что Севастополь хорошо укреплен с моря, генеральный штаб союзников решил произвести высадку десанта в более удобном месте, западнее - в Каламитском заливе. 1 сентября 1854 года флот коалиции подошел к Евпатории. В его составе было 89 военных судов при 640 корабельных орудиях и более 250 транспортных судов, на которых располагались подготовленные к десантированию 50 тысяч солдат, 640 единиц тыловых обозов и 218 полевых орудий. [336]. В то время численность русских войск на полуострове составляла около 30 000 человек, и силы коалиции значительно превосходили их. Вражеская армия двинулась по Каламитскому побережью к Севастополю. Союзный флот с моря обеспечивал прикрытие для ее передовых сухопутных частей и резервов. Подтянув тылы, силы противника организованно и быстро перемещались на

восток. Командующий русскими войсками в Крыму князь А.С.Меньшиков понимал, что дальше игнорировать продвижение войск коалиции нельзя, и созвал военный совет, где, исходя из доложенных ему данных разведки, было решено дать бой неприятельской армии в долине реки Альма на стратегически важном плацдарме, позиционированном к западу от Севастополя. 7 сентября англо-французские войска подошли к позициям русских и расположились севернее, в 6 км от них. У русских было вдвое меньше солдат, почти втрое меньше артиллерии и старые кремневые гладкоствольные ружья с дальностью стрельбы в три сотни шагов. Англичане и французы имели нарезные ружья-штуцера, которые стреляли в четыре раза дальше. Сражение началось утром 8 сентября. Для поддержки наступления своих войск, английская эскадра блокировала действия русской артиллерии, сосредоточив по ней интенсивный огонь из тяжелых корабельных орудий. Пехота противника вела огонь с дальнего расстояния. От рукопашного боя французы и англичане уклонялись, зная преимущества своих штуцеров. Русские войска понесли большие потери. К вечеру английскому корпусу удалось переправиться через Альму и получить тактическое преимущество в битве. Чтобы избежать окружения, Меньшиков направил в прорыв Владимирский полк, которому удалось потеснить неприятеля. Однако, выигранный в результате этого маневра плацдарм был крайне мал и занимал в театре военных действий периферийное положение. Видя, что судьба сражения решена, Меньшиков отвел войска. Коалиционная армия, также понесшая большие потери, не решилась преследовать русские войска, которые отступили в сторону Севастополя, под защиту артиллерийских батарей первой линии обороны города.

Альминское сражение завершилось поражением сил Меньшикова, но, тем не менее, армию удалось сохранить. В случае, если бы войска коалиции промедлили и остановили на несколько дней свое продвижение в сторону Севастополя, у Меньшикова оставалась возможность переломить ход кампании и не допустить врага к стенам города. Однако, союзники не предоставили такой форы русской армии и через сутки продолжили свое движение на восток, сопровождая его огнем корабельных орудий двух флотов, английского и французского, выстроившихся

вдоль побережья в кильватерную двухмильную линию. Благодаря этому прикрытию, марш сухопутных союзных войск неприятеля происходил чрезвычайно быстро. Время не позволило русскому командованию осуществить перегруппировку сохранившихся дивизий и подтянуть свежие силы. Тактическое и численное преимущество было на стороне войск коалиции.

Раздел 6.3. Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва и Инкерманское сражение, Вторая оборона Севастополя 1855 года

Первая оборона Севастополя 1854 года явилась уроком непродуктивной тактики позиционной войны. К началу оборонительных действий в Севастополе насчитывалось до 46 тысяч жителей, из них около 20 тысяч — мужчины, способные держать в руках оружие. Подступы к городу с моря были защищены 9 береговыми батареями, насчитывавшими 480 гладкоствольных орудий старого образца. С суши Севастополь был укреплен и вовсе слабо - на всем протяжении почти десятикилометровой оборонительной линии имелось 120 малых полевых пушек, стоявших на открытых земляных валах (валгангах).

Оборону города возглавил начальник штаба Черноморского флота, вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов. Ближайшим помощником Корнилова был вице-адмирал Павел Степанович Нахимов, являвшийся командующим обороной Южной стороны Севастополя. Корнилов писал: «С самого начала обложения Севастополя превосходным в силах неприятелем, войска, предназначенные его защищать, выказывали решительную готовность умереть, но не отдать города... В продолжение короткого времени неутомимую деятельность всех - и офицеров и нижних чинов - выросли из земли сильные укрепления, и пушки, снятые со старых кораблей, расставлены на этих позициях...».

В первые дни обороны города для преграждения входа кораблей противника на Севастопольский рейд было решено затопить часть старых кораблей при входе в Большую бухту. Флот неприятеля состоял из 91 судна, в том числе из 3 линейных кораблей и 55 фрегатов, более половины из них были на паровом ходу. Черноморский флот насчитывал 34 устаревших парусных судна и всего 8

пароходо-фрегатов. В условиях такого неравенства в силах боевые действия на море повлекли бы неизбежную гибель флота. Причем не только кораблей, но и людей. В приказе В.А. Корнилова о необходимости затопления кораблей говорилось: «Товарищи! Войска наши после кровавой битвы с превосходным неприятелем отошли к Севастополю, чтобы грудью защищать его. Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел двойное число таких, чтоб наступать на нас с моря; нам надобно отказаться от любимой мысли - разразить врага на воде. К тому же мы нужны для защиты города, где наши дома и у многих семейства». [324, с.143]

11 сентября при входе в Севастопольскую бухту было затоплено пять старых линейных кораблей и два фрегата. Корабельные орудия были сняты и для усиления береговой обороны, матросы и офицеры переформированы в пешие и артиллерийские батальоны и присоединились к защитникам города.

14 сентября коалиционная армия подошла к Северной стороне Севастополя. Разведка англичан сработала небрежно и приняла протяженные земляные валы за первую линию глубоко эшелонированных укреплений. Не желая рисковать, маршал Сент-Арно, осуществлявший общее союзное командование, решил передислоцировать войска и готовить атаку с Южной стороны. Здесь Сент-Арно совершил грубую ошибку. Мало того, что северные укрепления были чрезвычайно слабы, - сама переброска столь значительных масс войск на противоположную сторону города могла занять не меньше недели, что давало русским фору для укрепления своих позиций. Корнилов не замедлил воспользоваться просчетом противника и сосредоточил на Южной стороне 17 000 человек, в том числе более 10 000 матросов из экипажей затопленных кораблей. Батареи Южной стороны были усилены орудиями, снятыми с судов. Вместо прежних 9 батарей врага могли встретить 16, общее количество пушек которых составляло 520 стволов. 14 сентября войска коалиции заняли Балаклаву, расположенную в 12 км к востоку от Севастополя. Балаклавская бухта, глубоко вдававшаяся в материк, стала основной базой английского флота и крупным терминалом для приема грузов и снабжения

продовольствием союзных войск, что явилось тактическим преимуществом в позиционировании войск антирусской коалиции по отношению к защитникам Севастополя. К концу сентября неприятель имел под Севастополем армию численностью в 67 тысяч человек, в том числе 41 тысячу французов, 20 тысяч англичан и 6 тысяч турок. Союзники готовились к мощному удару по городу, для чего в береговой зоне построили еще восемь осадных батарей. Утром 5 октября коалиционный флот и вновь построенные батареи открыли ожесточенный массированный огонь по городу. Английская эскадра вела огонь из 523 орудий, французская — из 613 стволов против 154 пушек оборонявшихся. Фланговые русские батареи не могли принять участие в отражении вражеской атаки так-как позиции противника располагались в зоне недосягаемости их выстрелов. Бомбардировка длилась восемь часов. За это время по русским позициям было произведено более 40 тысяч залпов. Гарнизон Севастополя понес потери, но ни одна батарея подавлена не была. Ответным огнем кораблям союзников были нанесены значительные повреждения. Так, например, английский корабль “Альбион” получил 93 пробоины и лишился всех трех мачт, французский корабль “Париж” перевернулся набок, пять старых парусных судов коалиции были сожжены, семь потеряли управление и сели на мель. Около 10 часов 5 октября артиллеристы 5-го бастиона взорвали пороховой погреб французской батареи № 4 и подбили несколько орудий французов. [335, с.251]. К 11 часам французский огонь прекратился. На левом фланге оборонительной линии бой с англичанами принял ожесточенный характер. Сильно пострадал 3-й бастион - на нем был сосредоточен огонь большей части английских орудий. К 3 часам пополудни артиллерийский расчет многих орудий сменился уже дважды. Несмотря на шквальный огонь противника, артиллеристы продолжали стрелять без перерыва. План артподготовки противника был сорван. Как следствие, не состоялся и штурм города. Пехотные и кавалерийские подразделения союзников так и не получили приказа атаковать. Потери среди защитников Севастополя составили 1250 человек убитыми и ранеными. При бомбардировке погиб командующий южной обороной Севастополя вице-адмирал В.А. Корнилов, смертельно раненый вражеским ядром

на артиллерийских позициях Малахова кургана. После гибели Корнилова, контр-адмирал П.С. Нахимов стал единственным фактическим руководителем обороны Севастополя.

Балаклавская битва и Инкерманское сражение продолжили оперативно-тактическое позиционирование на юго-западном театре военных действий Крымской войны. После 5 октября командование коалиционных войск уже не питало надежд на скорое взятие Севастополя. Тактические планы захвата города были пересмотрены, и союзники перешли к затяжной, изнурительной осаде. К концу октября в состав русской армии влились две новые дивизии, инженерно-саперный полк, пять артиллерийских дивизионов и ее численность достигла 78 тысяч человек. Вместе с регулярной армией на защиту города встали полки народного ополчения. Появилась надежда на прорыв блокады. Нахимовым не исключалась возможность рассечения кольца вокруг Севастополя и соединения части сил гарнизона города со свежими войсками резерва, стоящими на Симферопольской дороге и создания крупной ударной группировки войск. Этот маневр был возможен при координированных совместных действиях вновь прибывших дивизий и дивизии севастопольского гарнизона, сформированной из матросов Черноморского флота.

Тактический план Нахимова заключался в том, чтобы силами трех дивизий разорвать линию союзников между Севастополем и Балаклавой, лишив тем самым осаждавшие войска англичан и французов снабжения и тылового прикрытия, а затем ударить со стороны Байдарской долины в тыл основной группировки противника. Однако, Меншиков не принял план Нахимова. Он считал неблагоразумным бросать большие силы в прорыв и ограничился локальной задачей захвата поселка Кадыкой, который служил охранным форпостом на стратегически важном пути к базе англичан в Балаклаве.

Балаклавское сражение стало важным этапом в позиционировании Крымской войны. Тактически оно характеризовалось четырьмя эпизодами: 1) взятием русскими войсками четырёх передовых редутов, защищавших лагерь союзников; 2) кавалерийским боем между русской гусарской бригадой и тяжёлой

британской конницей; 3) обороной шотландского пехотного полка; 4) атакой легкой кавалерийской бригады, которая привела к большим потерям среди британских войск. В результате этих успешных действий, в октябре русские войска подошли к Балаклаве - главной базе британского экспедиционного корпуса. В долинах вокруг Балаклавской бухты также были разбиты палаточные лагеря турецкого корпуса, выполнявшие роль буферной защитной зоны, прикрывавшей базу с внешней стороны. Сражение началось около пяти утра 13 октября, ещё до рассвета. К 10 часам утра русские войска под командованием генерал-лейтенанта П.П.Липранди штыковой атакой взяли ключевой турецкий южный редут. Три других редута - северный, северо-западный и западный,- турки в панике бросили без боя, оставив противнику всю крепостную артиллерию. Закрепившись на захваченных позициях, Липранди двинул в атаку гусарскую бригаду генерал-лейтенанта Рыжова с целью захвата артиллерийских батарей и арсеналов англичан. Из-за ошибки разведки, гусары, вместо ожидаемых артиллерийских позиций, оказались на плацдарме, где располагалась тяжёлая кавалерийская бригада англичан. Завязался жестокий бой, в результате которого тяжёлая бригада англичан отступила. Англичане понесли ощутимые потери, но гусары не стали их преследовать в силу того, что последние ретировались в направлении своих глубоко эшелонированных тыловых позиций, где в лагере дислоцировалась 10-тысячная резервная британская армия. На левом фланге сражения, параллельно с действиями кавалерии Рыжова, 1-й Уральский казачий полк подполковника Хорошхина атаковал 93-й шотландский пехотный полк. Шотландцы стояли насмерть, но их численность была явно недостаточной для прикрытия всего фронта противодействия казакам. Чтобы не дать возможности противнику обойти себя с флангов, шотландцы решили расширить фронт обороны, для чего выстроились не в четыре шеренги, а в две. В истории военной тактики этот маневр получил название «шотландской тонкой линии». В противостоянии пехотинцев обе стороны понесли большие потери и отошли на свои позиции.

Апофеозом почти десятичасового Балаклавского сражения стала печально знаменитая атака легкой английской кавалерии. Командующий британскими

войсками лорд Раглан отдал приказ кавалерийскому королевскому полку отбить захваченные русскими орудия. Шесть сотен всадников пытались пробиться к редутам по длинной долине под перекрестным огнем русской артиллерии и пехоты. Русские позиции располагались на окружающих долину холмах, и кавалерия противника была как на ладони. В этой атаке «черного дня британской кавалерии» погибло 547 молодых представителей аристократических родов Британии. До сих пор Балаклавская долина у села Кадыкой именуется англичанами как «долина смерти». После битвы англичане даже не смогли отойти на исходные позиции - это было просто некому сделать. Лишь отдельным раненым удалось позже, в ночи, добраться назад, в свое расположение. Липранди не стал развивать успех, достигнутый в сражении, так как численность русской 16-тысячной армии с немногочисленной полевой артиллерией не смогла бы противостоять почти 38-тысячному корпусу сил коалиции, расквартированному на базе в Балаклаве. Кроме того, база имела более 70 кораблей на рейде Балаклавской бухты и суммарное число орудий, равное 487 стволам. Тем не менее, выигранное сражение воодушевило русские войска и угнетающе подействовало как на британцев, так и на их союзников. Турецкий корпус коалиции после битвы был полностью деморализован, и в ходе Крымской войны более вообще не использовался в боевых действиях, а лишь на вспомогательных работах.

Главным же результатом победы русских войск в Балаклавской битве стал отказ войск коалиции от штурма Севастополя, намеченного на 25 октября. По плану союзного командования новая бомбардировка и штурм Севастополя были назначены на 6 ноября. Но две дивизии подкрепления, подошедшие к русской армии со стороны Симферополя, вновь разушили планы коалиции. Общая численность русских войск в Севастополе достигла 85 тысяч человек. Из них 35 тысяч дислоцировались внутри городских укреплений, а остальная армия располагалась на северо-востоке, нависая над правым флангом противника. Между этой армией и гарнизоном Севастополя поддерживалась постоянная связь, - дорога из города на Симферополь оставалась в руках русских. С приходом свежих дивизий соотношение сил изменилось в пользу русских войск, и 24 ноября

Меньшиков решил атаковать правый фланг противника со стороны Инкерманской долины.

Театром Инкерманского сражения стало обширное плато между широкой Килен-балкой и долиной реки Черной, где располагался правый фланг английской армии. По этому лагерю численностью около 8 тысяч человек и пришелся первый удар русских. Ранним утром, воспользовавшись сильным туманом, русские войска застигли англичан врасплох. Русские войска стали теснить англичан по всему фронту. Британцев охватила паника. От поражения их спасла французская дивизия, стоявшая между русскими и английскими позициями и предназначавшаяся для сдерживания Чоргунского резервного корпуса князя Горчакова. Но корпус стоял на месте, ожидая приказа командующего сражением генерала Данненберга. Воспользовавшись моментом, французы ввели в бой часть своей дивизии. Перевес сил склонился в сторону сил коалиции. И снова, как в Альминском сражении, сказалось техническое превосходство в оружии. Пули французских нарезных штуцеров системы Минье настигали противника на расстоянии втрое большем, чем у русских ружей, а с ближнего расстояния прошивали по несколько солдат сразу. После семичасового боя с технически лучше вооруженным противником, русские войска все же нанесли противнику тяжелые потери и отошли на исходные позиции. Отходу помогли пароходо-фрегаты «Владимир» и «Херсонес», которые вошли в Инкерманскую бухту и вели бомбардировку по позициям противника, мешая ему вести огонь и отсекая путь к преследованию русских. Это позволило избежать больших потерь, и, в то же время, нанести значительный ущерб стороне врага. Кроме того, Меньшиков имел возможность развить успех, наглядно убедившись в эффективности совместных координированных действий сухопутных войск и корабельной артиллерии. Однако, командующий не сделал выводов, и не смог провести координацию действий других соединений русской армии. По признанию французских военачальников, русские разбили бы англичан, а осада была бы снята, если бы командовавшему сражением генералу Данненбергу был отдан приказ о вводе в бой 10-тысячной резервной дивизии правого фланга и корпуса князя Горчакова,

стоявшего в ожидании у села Чоргун. Однако Меньшиков так и не отдал приказа ввести в бой резервы. Неудаче также способствовало плохое штабное планирование сражения. План наступления был продуман крайне небрежно : у командиров полков не было даже подробных карт Сапун-горы и Килен-балки и они не могли правильно ориентироваться на местности.

Инкерманский бой неожиданно привел к важному для русских войск результату - союзники отказались от генерального штурма Севастополя. Инкерманское сражение оказалось парадоксальным по своим результатам. В соответствии со всеми законами военной тактики, коалиция, успешно отразив атаку русских, должна была пойти в наступление. Однако, англичане и французы понесли столь большие потери, что физически и морально были не готовы закрепить свой успех. Союзные войска встали. Инкерман стал для них наглядным уроком того, как армия противника, не отвоевавшая плацдарм, вместе с тем, может нанести неприятелю ощутимый урон, который повлечет за собой изменение характера его боевых действий с наступательного на позиционный.

Вторая оборона Оборона Севастополя 1855 года стала завершающим этапом Восточной (Крымской) войны. К началу декабря, после затянувшейся осады Севастополя, проигранной Балаклавской битвы и безрезультатного Инкерманского сражения, дух в войсках коалиции заметно упал. Сент-Арно и лорд Реглан вынуждены были рассредоточить союзные войска и растянуть осадный фронт на расстояние свыше пятнадцати километров. Кроме того, для коалиции было жизненно необходимо обеспечить прикрытие своих тыловых баз в Балаклаве и Евпатории от диверсионных вылазок русских в преддверии надвигающихся холодов. Перспектива зимовки в Крыму угнетала дух союзников ничуть не меньше, чем упорное русское сопротивление. Зима была неизбежностью и судьбой всех оккупантов, приходивших в разные времена в Россию, и расплатой за их непродуманные и поспешные агрессивные планы.

Войскам коалиции пришлось зимовать под стенами города в условиях промозглой крымской Бороты, повальных эпидемий и перебоев в снабжении. Дух в

полках союзников был очень низок, армия деморализована. Момент для коренного перелома в Крымской кампании в пользу России был, казалось, близок. Однако, Меншиков не сумел этим воспользоваться и не спланировал до февраля следующего года ни одной серьезной военной операции. В феврале 1855 года император Николай I отстранил Меншикова от командования войсками. Его место занял князь Горчаков, главнокомандующий Дунайской армией. [335, с.428]. За месяц до смены командующего в Севастополь прибыл инженер-полковник Э.И.Тотлебен. С его приездом кардинально изменились фортификационные сооружения Южной и Северной сторон города. В Севастополе Тотлебен применил свой свежий военный опыт, полученный в ходе военных действий в дунайской Силистрии, где он служил под началом своего учителя, инженер-генерала К.Шильдера. Тотлебен объединил все укрепления Севастополя в единую пространственную систему и исправил изъяны старых фортеций. Он ликвидировал все «дыры» между редутами, люнетами, отдельными фортами и линейными укреплениями путем возведения новых валов и апрошей. Также Тотлебен организовал строительство системы подземных коммуникаций между укреплениями, позволяющей боевым подразделениям перемещаться в нужное место крепости даже под огнем противника. Он восстановил разрушенные укрепления, выдвинул вперед траншеи для ружейного обстрела противника, ввел практику саперных ночных вылазок, чтобы разрушить возводимые противником укрепления и батареи и захватывать языков. Особую роль в обороне Севастополя Тотлебен придавал подземной минной войне. Так, например, он организовал строительство во всех передовых укреплениях подземных противоминных галлерей, в которых сидели слухачи, предотвращавшие вражеские подкопы с целью закладки мин и подрыва русских позиций. Идея русской контрминной системы заключалась в том, чтобы под землей не только вести пассивную разведку действий врага, но и активно выступать на осаждающего противника, подрывать его галереи и отбрасывать назад. Во время подземной минной войны при обороне Севастополя русские саперы проложили в общей сложности до 7000 метров галлерей и рукавов и

произвели более 1100 крупных подрывов вражеских позиций. [335, с.746].

В феврале противник построил несколько батарей, дислокация которых показывала, что они предназначены для обстрела высоты, расположенной впереди Малахова кургана и балки между этой высотой и самим курганом. Чтобы улучшить положение Малахова кургана, русское командование решило опередить врага и укрепиться на высотах за Килен-балкой. В ночь на 10 февраля русские полки в полной тишине подошли к высоте. Волынский полк выдвинулся вперед, прикрывая Селенгинский полк, начавший работы по возведению укрепления. Только с рассветом неприятель обнаружил русских и открыл артиллерийский огонь. Но работы продолжались. Новое укрепление получило название Селенгинского редута. Ночью 12 февраля 1855 г. противник предпринял попытку захватить Селенгинский редут, но русские заставили его в беспорядке отступить. В ночь на 17 февраля русские продвинулись здесь еще дальше и в 700 шагах от траншей противника заложили второй редут — Волынский. Спустя неделю была захвачена высота перед Малаховым курганом, на которой соорудили укрепление, получившее название Камчатского люнета. К началу марта все три укрепления были завершены и Малахов курган был защищен со всех сторон. Командование самым важным участком обороны, включавшим Малахов курган, 2-й бастион, Селенгинский и Волынский редуты и Камчатский люнет, Нахимов доверил контр-адмиралу Владимиру Ивановичу Истомину, герою Наваринского и Синопского сражений. Штаб его помещался в уцелевшем нижнем этаже каменной башни на Малаховом кургане. С началом создания Камчатского люнета он несколько раз в сутки приходил туда и лично руководил установкой орудий и оборудованием батарей. 7 марта 1855 года Истомин, обходя люнет, был убит ядром, попавшим ему в голову. Лишившись в лице Истомина верного помощника и друга, Нахимов часть его работы взял на себя. К концу марта общее число орудий русских батарей достигло до 900. Число орудий неприятеля складывалось из орудий береговых батарей — 490 и из корабельной артиллерии, насчитывавшей около 850 стволов. Таким образом, мощь артиллерии коалиции составляла 1340 орудий. 28 марта началась Вторая бомбардировка Севастополя, которая продолжалась неделю без

перерыва, днем и ночью, до 6 апреля. За первые сутки враг не добился успеха. Союзное командование решило еще трое суток продолжать интенсивный обстрел и одновременно возводить подступы к 4-му бастиону и Камчатскому люнету. Но 2 апреля выяснилось, что русская артиллерия продолжает вести огонь такой же мощи, как и в начале бомбардировки. Решено было продолжать артподготовку еще трое суток, а затем штурмовать: французам - 4-й бастион и Камчатский люнет, англичанам - 3-й бастион. Однако и 5 апреля штурм не состоялся. Во второй бомбардировке враг израсходовал около 160000 снарядов, русские - 88 000. Защитники Севастополя почти полностью исчерпали свой боезапас, за исключением неприкосновенного, на случай последнего штурма и подрыва укреплений.

16 апреля штурм также не состоялся. Европа недоумевала — как такая огромная армия не может взять один-единственный город. Неудачная для войск коалиции осада Севастополя привела к тому, что 3 мая главнокомандующий союзными силами генерал Канробер был отстранен от командования и заменен маршалом Пелисье. В течение месяца в Севастополь прибывали огромные массы войск коалиции. В конце мая численность союзных войск возросла до 200 тысяч. В Севастополе и его окрестностях было около 70 тысяч русских войск, из них непосредственно на укреплениях находилось 40 тысяч. 25 мая в 15 часов началась Третья бомбардировка Севастополя, которая продолжалась до 30 мая. Вражеским батареям было приказано до 6 часов 26 мая сделать не менее 150 выстрелов каждым орудием. На орудие заготовлено было по 500-600 зарядов. У русских батарей запас на орудие не превышал 60-90 зарядов. До 18 часов русская артиллерия не отставала от артиллерии противника, затем из-за недостатка боеприпасов огонь защитников Севастополя начал ослабевать. 27 мая 35-тысячный корпус французов атаковал Волынский и Селенгинский редуты и Камчатский люнет. Выбитые несколько раз контратаками русских, французы, поддержанные англичанами, наконец, оттеснили защитников к Малахову кургану. Находившийся на люнете Нахимов попал в окружение, но вместе с матросами и солдатами вырвался из вражеского кольца. 5 июня 1855 года началась Четвертая

бомбардировка Севастополя, после которой 6 июня противник предпринял штурм укреплений города. Против Малахова кургана, по которому наносился главный удар, 1-го и 2-го бастионов было сосредоточено около 40 тысяч французов. Одновременно англичане решили штурмовать 3-й бастион силами в 14 тысяч человек. Всего, таким образом, для штурма предназначалось 44 тысячи солдат коалиции, это больше чем вдвое превышало численность защитников Севастополя на этом участке. Для обеспечения атаки от возможного противодействия 30-тысячной русской армии, находившейся вне города на Мекензиевых высотах со стороны дороги от Севастополя на Симферополь, коалиция выставила еще 70 тысяч человек. Весь день 5 июня вражеские батареи вели огонь с неослабевающей силой. К вечеру последствия бомбардировки были очень заметны. Больше всего пострадали Малахов курган, 2-й и 3-й бастионы. Видя огромные разрушения, французы пошли в атаку. Атака захлебнулась в 30-40 шагах от русских укреплений. Неся огромные потери, французы стали отходить. Через 15 минут атака была повторена, но вновь была отброшена. Одновременно начались атаки французов на Малахов курган и англичан - на 3-й бастион, которые были также отбиты. Штурм был отражен на всех участках. За время бомбардировки и штурма противник израсходовал 72 000 снарядов, русские – 19 000. Общие потери русских достигли 4 800 человек. Войска коалиции потеряли убитыми свыше 7 тысяч солдат, 18 офицеров и 270 солдат пленными. [335, с.671] Противник вынужден был на время отказаться от нового штурма, усилив взамен артиллерийский огонь.

28 июня защитники Севастополя понесли невосполнимую потерю: на Малаховом кургане был смертельно ранен адмирал П.С.Нахимов. Пуля попала ему в висок в тот момент, когда он рассматривал в подзорную трубу траншеи противника. 30 июня, не приходя в сознание, Нахимов умер. Вся русская армия рвалась в бой с целью отомстить за смерть Нахимова. Князь Горчаков решил вывести резервную армию и нанести противнику удар на северо-востоке от Севастополя. 4 августа разыгралось сражение, известное под названием “сражение на реке Черной”. Главной задачей сражения было оттянуть силы

коалиции от города. 5 августа коалиция вновь ударила по русским позициям. Это было начало Пятой бомбардировки Севастополя, которая не прекращалась в течение четырех дней - с 5 по 8 августа. Через сутки, началась следующая - Шестая бомбардировка, продолжавшаяся до 26 августа. В течение этих двух операций, суммарно длившихся 20 дней, на город непрерывно обрушивался шквальный артиллерийский огонь. 5 августа, незадолго до рассвета, восемьсот вражеских артиллерийских орудий начали обстрел. Особенно интенсивно обстреливались Малахов курган, 2-й и 3-й бастионы. С 5 по 8 августа противник выпустил 56 000 артиллерийских снарядов, с 9 по 24 августа - 132000 снарядов. Русские ответили 51 000 залпами. У защитников Севастополя заканчивались боеприпасы. Но они готовы были стоять до последнего. Положение армии Горчакова усугублялось тем, что франко-сардинские корпуса коалиции параллельно с проведением шестой бомбардировки поддерживали англичан с северо-запада, пытаясь прорвать оборонительную тыловую линию русских со стороны Черной реки. Здесь союзники навязали русским войскам крупное сражение. Горчаков понимал важное стратегическое значение северо-западного направления. В случае победы в битве, русские войска получили бы возможность соединить две разобщенные части армии и перегруппировать силы, двинув часть чернореченской группировки на помощь оборонявшемуся городу. Сделать подобную переброску войск до начала битвы на Черной реке он не мог, так как в противном случае оголились бы тылы армии, и фронт обороны оказался бы разорван. Однако, соотношение сил в Чернореченском сражении было 2:1 в пользу сил коалиции, и после кровопролитной битвы, произошедшей 16 августа, русские войска вынуждены были отойти во второй эшелон обороны, и закрепиться на северном берегу Черной реки. Все укрепления Севастополя лежали в руинах, и Горчаков решил отвести часть войск на Северную сторону, чтобы сберечь армию. 17 августа был вчерне готов 900-метровый плавучий мост через Севастопольскую бухту, который с 1 августа месяца возводила специальная инженерно-понтонная команда генерала А.Е.Бухмейера. В тот же день Горчаков отдал приказ о частичном переходе штабов и управлений на Северную сторону

(полный отвод войск осуществится позже - в ночь с 27 на 28 августа, после чего мост будет разведен и уничтожен).

Город, тем временем, продолжал сражаться и не сдавался. 22 августа на Военном совете союзников главный инженер французских войск указал на крайнюю опасность работ русских по возведению второй оборонительной линии; по его мнению, если бы эти работы удалось завершить, то войскам коалиции пришлось бы второй раз зимовать под Севастополем, на что у них явно не хватило бы сил. Войскам коалиции нужно было во что бы то ни стало помешать возведению второй русской линии, а единственным средством для этого являлись новая массированная бомбардировка и мощный штурм.

24 августа началась Седьмая бомбардировка Севастополя. 820 орудий, в том числе 300 крупнокалиберных мортир союзников открыли огонь. Русские вели ответный огонь из 540 орудий. У артиллерии коалиции плотность орудий на 1 км фронта доходила до 150 стволов. История всех предшествующих войн не знала огня такой плотности. С утра 24 августа город затянулся тучами густого дыма, который, закрывая солнце, висел над Севастополем в течение трех суток. Учитывая подавляющий перевес в силах, полуразрушенное состояние русских укреплений и громадные потери, которые понесли русские войска за последний месяц, маршал Пелисье отдал приказ войскам коалиции усиленно штурмовать город 27 августа. С рассветом 27 августа противник открыл шквальную артподготовку из всех орудий, сосредоточив ее преимущественно на Малаховом кургане и 2-м бастионе. В 11 часов начался масштабный штурм оборонительной линии Севастополя на всей линии ее протяжения. Главный удар наносился французскими войсками по 2-му бастиону и куртине между 2-м бастионом и Малаховым курганом. Французы трижды атаковали 2-й бастион, вводя в бой свежие силы, но безуспешно. Около 12 часов французы начали штурм Малахова кургана. Несмотря на значительное количественное превосходство противника, русские матросы и солдаты с величайшим упорством защищали стратегическую высоту. Они отбили три атаки противника, пока не кончились все боеприпасы. Закипел жестокий рукопашный бой. Русские отчаянно отбивались от

наседавших французов. Предпринять новую крупную контратаку было невозможно. Большое число офицеров выбыло из строя, все командиры полков и батальонов были убиты или ранены. Малахов курган оказался в руках французов, но дальше они продвинуться не смогли. Исключительно неблагоприятная для русских войск обстановка вынудила Горчакова окончательно отвести все войска на Северную сторону Севастополя, несмотря на их решимость отстаивать город. Перевод войск на Северную сторону Большой бухты создавал между русскими войсками и противником водную преграду почти в километр шириной и лишал неприятеля возможности ежедневно наносить русским ощутимые потери. Ближе к ночи, Южная сторона, отдаваемая противнику, еще находилась в зоне огня артиллерии, пылала пожарами и была освещена как днем. В полночь 27 августа 1855 года начался отвод русских войск с Северной стороны. Первыми отходили войска, расположенные в районе моста, за ними — те батальоны, которые стояли ближе к укреплениям и, наконец, гарнизоны бастионов, фортов и люнетов. На валгангах бастионов было оставлено по 100 человек для ведения ружейного огня и артиллеристы из расчета, чтобы четверть всех орудий продолжала вести огонь (для маскировки отхода войск). Специальные команды матросов и саперов готовились взорвать оставшиеся орудия и пороховые погреба. На эти же команды была возложена задача сжечь в городе все те постройки, которые могли представлять для противника какую-нибудь ценность. Тяжелую морскую артиллерию, которую нельзя было вывезти, защитники привели в негодность, взорвав стволы. Легкие орудия артиллеристы сняли с бастионов и довели до бухты, но здесь пришлось их бросить в воду, так как перетащить орудия через мост было невозможно. Между тем, противник заметил, что в городе происходит большое движение, и решил, что это смена войск. Союзники догадались об отходе русских только тогда, когда начались взрывы укреплений. Переправа продолжалась всю ночь. Дул сильный северо-восточный ветер, поднявший в бухте волнение. Тотлебен писал: «...плавучий мост под тяжестью сотен людей, полевых орудий и повозок сильно сотрясался; временами то здесь, то там его заливало водой. Благодаря упорной, самоотверженной работе моряков и саперов, быстро

подводивших под мост осмоленные бочки везде, где встречалась надобность, никаких аварий не произошло». Одновременно с переправой войск в Большой бухте были затоплены остатки судов Черноморского флота. Отход на Северную сторону сопровождался уничтожением оставленных арсеналов. Покидая укрепления, саперные бригады прокладывали к каждому пороховому погребу, батарейному валгангу или снарядному каземату зажженные фитили различной длины, чтобы взрывы следовали друг за другом с длительными промежутками. Один за другим взлетали на воздух бастионы и батареи с оставшимися запасами пороха и боеприпасов. Вся Южная сторона представляла собой сплошную массу пламени и дыма, внутри которой временами слышался грохот взрывов. Врагу досталась только груда камней и пепла. Союзники долгое время не входили на Южную сторону, боясь что ее территория заминирована.

Передислокация на Северную сторону города стала чрезвычайно важной пространственной тактической операцией, позволившей сберечь армию. Она ни в какой мере не поколебала духа и решимости защитников Севастополя продолжать борьбу с врагом и изгнать его из пределов Крыма. Враг же был истощен двухлетней кампанией, ненавидим населением и не имел никаких перспектив в освоении полуострова. Надеждам коалиции на то, что с уходом русских войск она получит крупный портовый город в качестве военной базы для дальнейших боевых действий, не суждено было осуществиться. В результате отхода на Северную сторону оперативная обстановка в Крыму для русских армий не ухудшилась, а от ежедневных значительных людских потерь русские войска теперь были избавлены. Несмотря на овладение Южной стороной Севастополя, англичане и французы не решились предпринять дальнейшие активные действия на полуострове. Крымская война вступила в фазу затишья. К зиме 1856 года большая часть союзных войск покинула Крым. В феврале 1856 года начались переговоры, и 30 марта был подписан Парижский мирный договор между странами коалиции и Российской империей. Благодаря действиям дипломатической миссии на парижских переговорах, возглавляемой генералом А.Ф.Орловым, удалось добиться минимальных для Российской империи санкций.

Контрибуция странами коалиции не была востребована, а территориальные потери в итоге оказались минимальными: Россия отказывалась от протектората над Валахией, Молдавией и Сербией, уступала часть Южной Бессарабии и возвращала занятые у Турции крепости Карс, Баязет, Орты и Кагызман. В обмен на это Российская империя возвращала в свои владения Севастополь, Балаклаву, Евпаторию, Керчь, Еникале, Кинбурн, «а равно и все прочие места, занятые союзными войсками». Договором был предусмотрен нейтралитет Черного моря, запрещавший всем державам конфликта держать военный флот в его акватории. В связи с началом франко-прусской войны, Парижский договор утратил свое значение, и по Лондонской конвенции 1871 года был денонсирован. Россия вернула себе право держать военно-морской флот в Черном море, а через шесть лет, после победы в Балканской войне, возвратила все утраченные территории.

6.4. Пространство театра военных действий Крымской войны в рисунках Уильяма Симпсона и фотофиксациях Роджера Фентона

Помимо военно-топографических документов, мемуаров, оперативных сводок и карт театров боевых действий в позиционировании пространства Крымской войны значительную роль играют изобразительные материалы, выполненные художниками-очевидцами происходивших событий. В составе войск коалиции, рассчитывавшей на скорую победу, работали профессиональные художники, издатели и мастера нового вида изобразительного искусства — фотографии. Хроника Восточной войны наиболее подробно нашла свое отражение в рисунках и картинах Уильяма Симпсона и в фотоработах первого в истории военного фотокорреспондента Роджера Фентона. Оба мастера весьма правдиво изображали военные театры, тыловые жанровые картины, фортификационные сооружения, а после окончания кампании — разрушения, которые принесла крымским городам война. До Крымской войны Уильям Симпсон был никому не известен и служил художником-ретушером в литографии Allan & Fergusson в Глазго. В 1851 г. он переехал в Лондон и поступил на работу в литографическую фирму Day&Sons. В

октябре 1854 года, глава фирмы предложил Симпсону поехать в Крым и сделать там зарисовки театра военных действий Восточной кампании.⁴⁰ 26 октября на грузовом транспортном корабле флота Ее королевского Величества Симпсон отправился в Крым, на войну, которая сделала его знаменитым и помогла стать одним из ведущих художников-баталистов своего времени. Таланты Симпсона как искусного рисовальщика, художника-акварелиста и военного корреспондента впервые проявились именно во время Восточной кампании.

Художник прибыл в Крым 16 ноября 1854 года и первым его впечатлением была картина страшного шторма, разыгравшегося двумя днями ранее у мыса Фиолент. Война на полуострове шла уже несколько месяцев. Позади были Альминская и Балаклавская битва, первая осада Севастополя. Многие из событий, которые Симпсон впоследствии изобразил на своих рисунках и акварелях, он не видел, и ему пришлось прибегнуть к опросу непосредственных участников событий, а затем использовать методику рисования и живописи по представлению.

Одним из первых объектов художника явился берег восточной части Балаклавской бухты, вид на который он изобразил сразу же после своего прибытия — *Balaclava. Looking towards the sea*. Здесь он сам квартировал в первое время своего пребывания в расположении британских войск. Балаклава, главная база англичан, занимала чрезвычайно удобное положение. Глубокая гавань, в которой могло разместиться более сотни кораблей, прекрасно защищала королевский флот от штормов и ударов неприятеля. Симпсон изобразил на рейде яхту командующего британским корпусом генерала Кардигана и корабли английской эскадры в момент мирного затишья. На первом плане картины разместилась группа офицеров и солдат и шатры охраны бухты (основной лагерь располагался выше, у селения Кадыкой). Художник очень точно, до мельчайших деталей изобразил такелаж судов, портовые склады, форму офицеров и даже характерную одежду турок, используемых британцами в качестве слуг. Зарисовка,

⁴⁰ Simpson W. The Autobiography of William Simpson, R.I. (Crimean Simpson). Ed. by George Eyre-Todd. – London, T.Fisher Unwin, 1903, p.7.

сделанная с натуры, была пробой пера для Симпсона, и не вызвала у мастера затруднений. Гораздо сложнее были задачи, связанные с созданием изображений, непосредственно показывающих ход сражений, которые он не видел.

Уильям Симпсон стремился отобразить события максимально правдиво и в мельчайших деталях, что оказалось весьма трудным делом, так как в памяти очевидцев события отражались по-разному. Симпсон писал: «Балаклавская битва произошла до того, как я приехал в Крым, но мне было необходимо изобразить ее. Я мог бы легко сделать рисунки на местности, но я должен был довериться тем, кто в ней участвовал. Хочу заметить, что это было моим первым опытом в осознании того, как могут отличаться описания одного и того же события разными его участниками... Я сделал рисунок и принес его лорду Кардигану (главнокомандующему британским корпусом сил коалиции — П.П.). Тот скользнул по нему рассеянным взглядом и спросил: "Что это?" После того, как я ему объяснил, он сказал: "Все это неверно" и сделал несколько критических замечаний. Я сделал еще один рисунок, в котором постарался их учесть. Когда на следующий день я принес его на яхту, и рисунок, и художника ждал такой же прием, как и накануне. Я был глубоко уязвлен холодным и высокомерным тоном Его Светлости, но мне очень хотелось послать домой рисунок, принципиально одобренный... Я поднялся на борт в третий раз и... был вознагражден самой теплой похвалой. Теперь я мог отослать его домой с выражением высочайшего расположения лорда Кардигана. А дело было в том, что в этом третьем наброске, в отличие от предыдущих двух, я больше внимания уделил тому, чтобы фигура Его Светлости во главе бригады больше бросалась в глаза». 41

В письме речь шла о рисунке, посвященном Балаклавскому сражению и его знаменитому эпизоду, связанному с атакой английской бригады легкой кавалерии (The Charge of the light brigade) на русские позиции, в результате которой погибли практически все наступавшие британцы. Для Кардигана, пославшего на верную смерть элитную бригаду, состоявшую из представителей британской аристократии, изображение этого сражения представлялось

⁴¹ Цит. по: Harrington P. The First True War Artist. The Quarterly Journal of Military History. USA. April 2001. Vol. 19. - Washington, 2001, p. 46.

крайне важным, поэтому он и устроил столь жесткую цензуру для зарисовок Симпсона. Учитывая требования командующего, Симпсон выработал определенную методику для работы с эскизами батальных сцен. Сначала он изготавливал так называемую «шифр-кальку», на которой прорисовывал все складки местности и особенности рельефа театра военных действий, затем обозначал на этом театре местоположение войсковых подразделений, подписывая вертикальными столбцами название каждого полка, бригады, батареи и имена их командиров. Впоследствии эти кальки утверждались у Кардигана, и только после этого художник приступал к чистовой работе.

События на севастопольском театре военных действий с приходом зимы встали. Симпсон начинает изображать фортификационные работы и будни британской армии на основе впечатлений, прочувствованных им лично, и увиденных собственными глазами. Так, например, он фиксирует момент возведения укреплений к востоку от Севастополя. Художник дотошно изображает момент проведения земляных работ на английских позициях, тщательно прорисовывая всю экипировку солдат и офицеров. Англичане имели свои саперные батальоны, однако на картине изображены солдаты-турки. Под надзором английского офицера, они, не очень охотно, с помощью кирок и лопат, копают траншею в мерзлой, покрытой снегом земле. Вместе с тем, турки одеты в военную форму и имеют оружие, что говорит о том, что это - боевая часть. Симпсону важно было подчеркнуть, что после бегства турецких солдат с редутов во время Балаклавского сражения, англичане перестали им доверять, и использовали только на вспомогательных работах.

Восточная война была характерна ведением боевых действий в крайне необычных условиях. Внимание Симпсона привлекла невидимая, на первый взгляд, но крайне эффективная подземная война, связанная с использованием минной и контрминной саперной тактики. Одна из его самых известных картин изображает контрминную галерею в районе морской крупнокалиберной батареи англичан. Мастер с большой точностью показывает спуск в самую галерею, конструкции крепей ее сводов и горновой камеры. Однако, более всего художника интересуют психологические портреты самих саперов. Их взгляды не сосредоточены, а выражения лиц удивляют своей отрешенностью и унынием. Написание картины относится к периоду, когда обещанная британским командованием скорая победа, благодаря упорному сопротивлению русских войск, сменилась тяжелой и затяжной

позиционной войной.

Сюжеты, посвященные непосредственным батальным сценам осады Севастополя, Симпсон пишет с большим знанием дела. Так, в зарисовке *Sebastopol from the east or extrem right*, он показывает действия групп разведки, которые пытаются определить стрелковый позиции противника методом встречного огня.

Любимыми объектами Уильяма Симпсона были артиллерийские батареи. Каждая из них изображалась отдельно. Например, художник фиксирует большую батарею морских орудий, оснащенную мощными 8-дюймовыми пушками системы, способными посылать заряд весом 68 фунтов на расстояние до 6 тысяч ярдов по настильной (пологой) траектории. Параллельно с этим изображением он пишет мортирную батарею, способную производить огромные разрушения при осадных бомбардировках благодаря навесной траектории боя и гигантским бомбическим ядрам весом до 400 фунтов (170 килограммов).

Многие работы Симпсона полны настоящего драматизма и совсем не похожи на бодрые графические зарисовки в *Dayly Telegraph* и *London News*, характерные для освещения событий Восточной войны. В работе *The camp of 1-st division* он показывает типичную для зимней части крымской кампании картину: по дороге между первым и вторым британскими дивизионами движется турецкий маркетантский обоз. Везут дрова и валежник для походной кухни. Серое небо, грязный снег, обмотанные от мороза лица солдат... Скелет лошади на переднем плане, у обочины дороги, который никто не собирается убирать... Полная бессмысленность войны.

Также странное впечатление оставляет картина мастера, посвященная керченскому десанту, произошедшему уже на заключительном этапе войны, за три месяца до ее окончания. Уильям Симпсон, принимавший непосредственное участие в высадке этого десанта, детально показывает момент блокирования союзным флотом Керченского пролива и выгрузку войск на берег 12 мая 1855 года. На переднем плане — коса мыса Камыш-Бурун — место высадки английских войск, представляющая собой наиболее удаленный к югу от Керчи, стратегически важный выступ суши, с которого прекрасно просматривался весь фарватер, с которого художник и изобразил всю панораму. На дальнем плане — мыс Ак-Бурун, на котором располагалась Павловская батарея, единственная позиция, с которой русские отражали наступление войск коалиции. Несмотря на огромное количество войск десанта, при

взгляде на картину видно, что высадка англичан происходит неорганизованно, медленно, с недоумением: зачем все это? Зачем в самом конце войны, на другом конце полуострова брать эту старую крепость? Симпсон запечатлел не сам момент боя, а создал некую комплицию начала высадки десанта со сценой окончания штурма, когда русские войска переместились с позиций Павловской батареи в городскую крепость на помощь ее гарнизону. Сражаясь в крепости до конца, они взорвали пороховые погреба крепостной цитадели. На картине Симпсона отчетливо различимо дымное облако от взорванного арсенала старой крепости, оборонявшей город. Впоследствии на ее развалинах англичане поставили дальнобойную артиллерийскую батарею, которой Симпсон посвятил отдельную зарисовку.

После окончания Крымской войны, через год с небольшим после изображенных Симпсоном событий, на мысе Ак-Бурун начнутся фортификационные работы по строительству новой Керченской крепости.⁴² Ее дислокация на принципиально новой территории, а именно на Ак-Бурунском мысе, была определена в ходе анализа ошибок по отражению англо-французского десанта 12—13 мая 1855 года. Таким образом, рисунок Симпсона невольно помог Э.И. Тотлебену определить место новой Керченской крепости.

После командировки в Керчь, в конце июля 1855 года, художник вернулся в Севастополь. В течение месяца Симпсон, по его собственным словам, «рисовал дым», настолько интенсивной была бомбардировка города. 27 августа Севастополь был уже в руках союзных войск. Сюжеты работ мастера изменились. Он изображал разрушенные редуты и бастионы, руины домов и храмов. К этому периоду относится одна из его лучших работ крымского цикла «Вид севастопольских доков и руин Павловской верфи».

Увлечение рисованием руин сблизило его с известным археологом Джоном Мюрреем. Плодом их совместной деятельности стала историческая карта Херсонес Гераклеийский (Chersonesus Heraclioticus), на которой были изображены не только севастопольские разрушения, но и места археологических раскопок мыса Херсонес, а также часть системы прямоугольной планировочной сетки улиц, разбитой в четвертом веке до новой эры учениками греческого математика и градостроителя Гипподама Милетского.

Помимо Уильяма Симпсона, события Восточной войны изображали фотограф Роджер Фентон, художники Чарльз Робинсон, Джон Рид и другие. Однако, по количеству

⁴²

Панухин П.В. Тотлебен. Крепость Керчь — М., Архитектура-С, 2018, с.54.

работ, (более шестисот), и, что особенно важно, по их правдивой детализации, Уильям Симпсон намного опередил своих коллег. Впоследствии он получил прозвище «Крымский» и именно по его рисункам многие поколения европейцев судили о реалиях той парадоксальной войны. Симпсон подчеркивал эту парадоксальность, это соседство ада крымских битв и рая прекрасных ландшафтов полуострова, заставляя себя тщательно фиксировать не только сами баталии, но и тыловую жизнь армии, воинские кладбища, выполнить пейзажные, бытовые и портретные зарисовки. Известны его пейзажи с видами на мысы Лукулл, Айя, Фиолент; Байдарскую долину, Херсонес, дворцы в Бахчисарае и Алушке, панораму Байдарской долины. Контраст в сюжетных линиях картин Симпсона позволял читателям журналов, где публиковались его работы, еще острее чувствовать жестокость и бесполезность «нулевой мировой» войны, затеянной правительствами стран антирусской коалиции.

В декабре 1855 года восемьдесят один лист рисунков и акварелей, созданных Симпсоном в Крыму, были изданы фирмой Колнаги и сыновья (Colnaghi & Sons) в двух томах под названием «Театр военных действий Восточной войны» (The Seat of the War in the East).⁴³ Издание посвящалось Ее Величеству королеве Виктории. После выхода в свет альбома, Симпсон был приближен ко двору, обласкан королевской милостью и получил право выполнять заказы высочайших особ. Художник почитался как большой знаток Крыма и России и пользовался большим доверием двора и кабинета министров. В 1855-56 годах Уильям Симпсон сопровождал бывшего военного министра Великобритании Генри Пелэма-Клинтона, пятого герцога Ньюкасла во время его путешествии в Крым по местам прошедших боев. В 1860-70-х годах художник изображал различные баталии с участием войск британской короны, принимая участие в военных кампаниях и публикуя свои работы в известных европейских журналах. Он фиксировал военные события, развернувшиеся в Индии, Абиссинии, Персии и Палестине. Симпсон побывал на театрах военных действий Франко-прусской войны 1870-71 годов. Французская контрразведка даже обвинила художника в шпионаже, приняв его рисунки за разведывательные данные, и Симпсон был арестован. Лишь вмешательство

⁴³ Полное наименование издания: Simpson William. The Seat of War in the East. From eighty-one drawing the War in the Crimea. – London, 1902.

французского министерства иностранных дел и крупных издательств с мировой известностью : Lemerey et Gratiert, Colnaghi & Sons, The Telegraf, London news и New York Times спасло его от заключения.

Рисунки, акварели, графические и литографические работы Уильяма Симпсона, изображавшие военные действия и будни антирусской коалиции в Крыму, были хорошо известны во всем мире и не утратили своей ценности вплоть до настоящего времени. Практически ни одно современное издание о Восточной войне не обходится без них. Несмотря на то обстоятельство, что во время Восточной войны уже использовался фотографический способ изображения событий, - зарисовки с натуры воспринимались более живо, и вызывали большее доверие европейской публики. Журнальная печать фотографий была в то время несовершенной и весьма дорогостоящей, поэтому основным источником визуальной информации о Крымской кампании служили регулярные публикации рисунков Уильяма Симпсона литографическим способом. Позиционирование Крыма во время Восточной (Крымской) войны (1853-1856) носило характер классического театра военных действий. Многочисленные документальные источники, такие как карты, планы театров военных действий, мемуары участников боев, произведения живописи и графики традиционно помогали составить достоверную картину пространства полуострова того времени. Вместе с тем, начиная с 1850-х годов, новая фототехнология изображения постепенно отвоевывала позиции у традиционной графики. Эпизоды Восточной войны стали одними из самых ранних событий, которые были документально зафиксированы с помощью фотокамеры. Искусство фотографии открыло новые возможности для позиционирования пространства изображаемых объектов, в особенности в условиях войн, когда территории могли очень быстро менять характер своей топографии, ландшафта и застройки. Одними из самых беспристрастных документов Крымской войны являются ранние фотографические изображения, выполненные первым в истории военным фотокорреспондентом, англичанином Роджером Фентоном. Роджер Фентон родился 28 марта 1819 года в аристократической британской семье. Его дед был крупный банкиром и владельцем промышленных предприятий, а отец — членом Палаты Общин британского парламента. Окончив Оксфордский университет, Фентон сначала выбирает карьеру юриста, но увлечения живописью

и графикой все же берут верх и он пробует себя в жанре портрета. В 1851 году на Всемирной промышленной выставке в Лондоне он посещает павильон фотографии, и это обстоятельство становится определяющим в выборе профессии. В Париже, в мастерской Гюстава ле Гре он изучает технологический процесс фотографической съемки и печати и, возвратясь в Лондон, открывает свою мастерскую. Изображения раннего периода творчества Фентона в жанровом смысле были, в основной своей массе фотопортретами. Первые масштабные фотографические картины Роджера Фентона были выполнены в 1852 году в России, куда он приехал по приглашению своего друга, инженера Чарльза Виньоля, в то время занимавшегося проектированием сразу двух мостов — через Неву в Санкт-Петербурге и через Днепр в Киеве. Изначально в задачи Фентона входило только фиксировать стадии строительства мостов. Вместе с тем, в Санкт-Петербурге объектом внимания Фентона становится недавно построенный и освященный Исаакиевский собор и он делает серию его фотографий. Постепенно интересы самого художника перемещаются в сторону исторической русской архитектуры и он едет в Москву, где снимает кремлевские соборы, строящийся Храм Христа Спасителя а также видовые панорамы первопрестольной. В истории эти фотопанорамы были первыми и на 22 года опередили знаменитые панорамные виды Москвы, изданные Н.А.Найденовым в 1884 году. В 1853 году Фентон выполняет цикл фотографий королевской семьи и становится придворным фотохудожником. Это обстоятельство чрезвычайно быстро повышает его статус и делает Фентона известным персонажем в лондонском свете. Однако, не снимки королевы Виктории и принца Альберта сделают его знаменитым. Фентон прославится, прежде всего, как первый военный фотокорреспондент Восточной (Крымской войны) 1853-1856 годов. По заданию принца Альберта, который был патроном издательства Эгню и сыновья, Роджеру Фентону поручается создать галерею портретов участников военных действий в Крыму. Вместе с офицерами экспедиционного корпуса Фентон морем отправляется в Балаклаву, где находилась главная база коалиционных войск Великобритании. Фентон пребывал на крымском театре военных действий почти 4 месяца (113 дней), причем все это

время он находился в реальных фронтовых условиях. За это время он получил контузию, сломал два ребра и переболел холерой. Довольно быстро художнику стало неинтересно выполнять тыловые постановочные снимки высшего руководства войск коалиции. Его интересовали фронтовые будни, реальные боевые действия, жанровые картины, где действующими лицами являлись пехотные солдаты и офицеры, бомбардиры, кавалеристы. Несмотря на несовершенную фототехнику того времени, Фентон придумывал разного рода приспособления, позволявшие избежать статичности съемки из-за очень большой выдержки экспозиции кадра. Так, например, он снимал свои фотокартины прямо из фургона, используя своеобразные якоря и струбцины, которые не позволяли камере вибрировать даже в том случае когда велась артиллерийская подготовка. Конечно, зафиксировать сам момент выстрела в фототехнологии съемки того времени он был не в состоянии. Здесь преимуществом пользовались корреспонденты-художники, такие, например, как Уильям Симпсон, Джон Уайт или Джон Мюррей, которые в своих зарисовках могли «продлевать» мгновения динамичных полевых атак, штурмов севастопольских укреплений и морских сражений. Тем не менее он вернулся в Лондон с полноценным фоторепортажем о театре Восточной войны, насчитывающим более трех с половиной сотен фотографий. 8 марта 1855 года Фентон прибыл из Глазго в Балаклаву на военном фрегате. [394, с.12]. С ним были два помощника: кучер и химик-технолог. Особенным грузом фрегата был специально построенный по чертежам Фентона передвижной фургон, в котором помещались полтысячи стеклянных пластин, четыре фотокамеры и химическая лаборатория, а также спальня и кухня. Издательство Томаса Эгню (Thomas Agnew & Sons), командировавшее Фентона в Крым, преследовало откровенно пропагандистские цели: убедить британскую общественность, которая не поддерживала эту войну, в ее мнимой справедливости. Фронтовые репортажи корреспондента The Times Уильяма Рассела еще сильнее подогревали недовольство британцев. Фоторепортажи Фентона должны были снизить градус недовольства в обществе.

Тем не менее личные взгляды Фентона не вполне соответствовали

официальной задаче его военной миссии. Одним из принципов Фентона было глубокое убеждение, что фотографическое искусство должно отражать реальные события и говорить правду. На заре фотографии практически все изображения были постановочными, но каким образом работать с помощью постановочного метода в боевых действиях? Очевидно, что невозможно посадить перед объективом фотокамеры бойцов, идущих в атаку, или защитников обороняющейся крепости. Кроме того, он столкнулся с серьезной этической и идеологической проблемой - должны ли в объектив камеры попадать неприглядные сюжеты, иллюстрирующие ужасы войны. На ранних снимках Фентона с Крымской войны вообще нет убитых и раненых. Фотографу был дан прямой запрет снимать убитых (в США такой же запрет действовал во время Гражданской войны Севера и Юга). Фентон переживал, что вынужден фотографировать статичные лагерные дислокации, окопы и батареи, выполнять постановочные портреты генералов и групповые фото различных воинских подразделений. Он не видел в этих работах искусства, а тем более глубокого философского смысла, раскрывающего истинную сущность войны. На них война получилась похожей на некий прогулочный британский уикэнд на крымской земле. Сюжеты, которые выбирал Фентон для своих фотографий, носят спокойный и статичный характер. Как фотохудожник, Фентон старался передать реальность войны в ярких, поучительных образах, не переходя, впрочем, грани отвращения за которой открывались весьма неприглядные картины войны. Но реальность пребывания на фронте весьма ощутимо сдерживала творческие устремления художника. В письмах жене Фентон не рассказывал о сражениях; зная, что его корреспонденция перлюстрируется, он в аллегорической форме изливал горечь от своих военных впечатлениях в виде описания крымских пейзажей: «...крымские пейзажи чрезвычайно различны, некоторые морские крымские гавани напоминают Портсмут, долины Кадыкоя похожи на шотландские холмы, но некоторые местности совсем лишены художественных достоинств... взору предстают выжженные солнцем бесконечные равнины, усеянные бесконечным множеством

мелких деталей"⁴⁴. Эта бесконечность и пустота угнетали Фентона. Он понимал, что ассоциация с определенным пределом в изображении войны обретает вполне конкретные очертания и корреспондируется в его собственной крымской истории с запретом и цензурой, сдерживающей всякое творческое начало. Предел, к которому подошел Фентон, складывался в результате создания изображения, на котором вообще нет людей — ни живых, ни мертвых, никаких. Эта предельная форма изображения человеческого страдания была определена Фентоном как пустота. И здесь к нему вдруг пришло откровение, что пустота намного сильнее любой постановочной фотографии. Пустота на фотокартинах Фентона вдруг закричала и разразилась громом, который звучал сильнее артиллерийской конноады. В самом известном его произведении - «Долине теней смерти» нет ни одного дерева, орудия или фигуры. Лишь узкая лощина, усеянная сотнями артиллерийских ядер... В одном из своих писем жене он философски отмечает: «... никакая постановка не может быть сильнее глухого отсутствия». ⁴⁵

Помимо крупных аллегорических фотокартин, изображавших ужасы и бессмысленность войны, Фентон выполнял и жанровые тыловые фотографии, делал зарисовки традиционной военной жизни, которые показывали достоверность происходившего на бытовом уровне: скудость солдатского обмундирования, нищету маркетантских обозов, запустение полевых лагерей и разоренные войной города и деревни. Крымская, или как еще её принято называть «Нулевая мировая» война явилась первой крупным мировым конфликтом, который была документально зафиксирован в фотографическом искусстве. В связи с этим возник целый ряд проблем и сомнений по поводу того, как должны быть сделаны изображения, и каким образом должен выглядеть кадр. Так, например, весьма пафосная фотокартина «Военный совет в утро 7 июня 1855 года, накануне взятия «Мамелона» представляла собой типичную постановочную фотографию, своего рода парадный отчет войск коалиции перед самым

⁴⁴ Цит. по: Daniel, Malcolm. Roger Fenton in Helburn Nimeline of Art History -New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000, p.11.

⁴⁵ Цит. По: Roger Fenton's Letters from Crimea (Крымские письма Роджера Фентона— NY, Longmans Green & Co, 1896, p.74.

окончанием крымской компании. «Мамеломом» англо-французские войска называли укрепленный Камчатский люнет, располагавшийся выше Малахова кургана, которой защищали русские моряки под командованием контр-адмирала В.И.Истомина. Его случайное взятие произошло из-за смертельного ранения Истомина артиллерийским ядром в голову. Вместе с тем, событие взятия Камчатского люнета преподносилось европейскому сообществу как большая победа коалиции несмотря на то, что в течение полугода осады люнета на подступах к нему погибло более 20 тысяч солдат союзных войск. Тем не менее, лорд Реглан (командующий английским корпусом), турецкий командующий Омар-паша, французский маршал Пелисье и командиры полков охотно позировали Рентону. Имя лорда Реглана (Фицроя Джеймса Генри Сомерсета) стало нарицательным: в битве при Ватерлоо Фицрой Реглан был серьезно ранен, в связи с чем ему пришлось ампутировать правую руку, и, желая скрыть свой недостаток, фельдмаршал стал носить специальную одежду со свободным краем рукава, который впоследствии и был назван регланом. В 1855 во время холодной крымской зимы британские солдаты не имея зимнего обмундирования, сильно обморозили лица под Балаклавой. Реглану в этой связи приписывают изобретение специальной шапки-колпака с отверстиями для глаз, названной позже «балаклавой». Имя собственное другого командующего войсками коалиции, генерала Кардигана также стало нарицательным для новой одежды свободного покроя - кардигана. Крымская война была последней для Реглана: 28 июня 1855 года он скончался от холеры под Севастополем.[9] Представляет интерес тот факт, что после публикации фотографий Фентона европейское общество впервые увидело реальные портреты английских и французских командующих. Их театральность и бравада, особенно заметная на фоне гибели тысяч обычных солдат и младших офицеров, стали большой откровенностью для публики, которая до этого видела высший генералитет только на парадах. На фронтах Крымской войны Фентон впервые столкнулся с рядом актуальных и в настоящее время вопросов, таких как: правдивость изложенного материала, этика работы фотожурналиста, методы и приемы преподнесения зрителю образов своих

произведений, чувство тонкой грани, отделяющей в сознании военного фотокорреспондента достоверность и пропаганду, а также право художника на личные переживания и авторское мнение. Разбитые орудия, разграбленные крымские жилища, горы лошадиных трупов, пьянство и грабежи в войсках антироссийской коалиции, тысячи тел погибших не должны были попасть в кадр в силу того обстоятельства, что все репортажные статьи, снимки, зарисовки и прочие натурные документы подлежали личной цензуре командующего британским корпусом лорда Реглана. Кроме моральных затруднений существовали и технические. Мокрый коллоидный процесс требовал выдержки от 5 до 15 секунд в зависимости от температуры окружающего воздуха. Открыв затвор и выполнив экспозицию изображения на пластину, необходимо было быстро проявить пластину, пока коллодийный слой на ней не высох, а затем покрыть пластину закрепляющим раствором. Все эти процессы выполнялись в темноте. Репортажная съемка в условиях реального театра военных действий требовала от фотографа постоянного перемещения с одного участка фронта на другой. Фентон еще в Лондоне построил по собственным чертежам мобильную фотолабораторию, которая вместе с ним прибыла на корабле из Глазго в Балаклаву. Лаборатория представляла из себя крытый экипаж с усиленным дном, для чего Фентон приспособил грузовой фургон для перевозки винных бутылок. Внутренняя планировка фургона была универсальной: благодаря съемным перегородкам, помещение могло трансформироваться в спальню, проявочную комнату, склад или кухню. Фургон передвигался с помощью пары лошадей, которые специально подбирались Фентоном: они должны были быть выносливыми и не бояться артиллерийских залпов и ружейных выстрелов. Свои снимки Фентон раз в неделю отправлял оказией в Лондон военным судном вместе с письмами жене. Изначально Фентон предполагал вернуться домой через два месяца, но упорное сопротивление русской армии спутало его планы. Кроме того, военное начальство воспринимало его не как фотокорреспондента, а как портретиста. 28 марта 1855 года Фентон пишет: «Работа продвигается медленно. Все требуют невозможного труда, многие снимки испорчены из-за пыли и жары,

еще больше — из-за толп людей, снующих туда-сюда. Боюсь, что придется вернуться позже, чем я рассчитывал». В письме от 5 апреля он вновь сетует: «Все отвлекают меня, требуя портрет, чтобы послать домой. Если бы я решил слушать их всех и делать всем портреты, я бы не вернулся домой и к Рождеству и, возможно, стал бы богат, но я пользуюсь любым случаем, чтобы попасть на фронт. Я был там уже дважды: присматривал виды военных театров». Три недели спустя он указывает на написание портретов как на фактор, тормозящий фотосъемку боевых действий: «Мне очень досаждают необходимость делать портреты, кто бы мог подумать, что именно это окажется здесь главной помехой работе» [226, с.214].

Позиционирование Крымской войны беспристрастным объективом камеры в исполнении Фентона было весьма красноречивым. Помимо фотодокументалистики его интересовал и эмоционально-художественный аспект в изображении войны. Он понимал пространство военных действий не только как физическую величину, но и как пространство морали и духа, горя и страданий. В феврале 1855 года, когда Роджер Фентон только отправился на Крымский полуостров, чтобы запечатлеть события Восточной войны и быт британского контингента войск антирусской коалиции, его репортажи были менее интересными еще и в силу того, что в течение первого месяца своего пребывания в Крыму он постоянно жил в расположении английской базы в Балаклаве, никуда не выезжая. Вместе со своим ассистентом Маркусом Спарлингом (Marcus Sparling) он занимался достройкой и техническим укомплектованием своего знаменитого фургона-мастерской, ставшего первой в мире передвижной фотолабораторией. Многие детали лаборатории просто не годились для использования в театрах военных действий. Съемка велась в боевых условиях: Фентон и Спарлинг рисковали наравне с солдатами действующей армии; фургон несколько раз горел, за три месяца сменилось пять пар лошадей. К сожалению, при первом пожаре погибло более пятидесяти уже отснятых стеклянных пластин, и многие сюжеты были безвозвратно утрачены.

Следует особо подчеркнуть, что Роджер Фентон был первым официальным военным корреспондентом. Он отправился на Крымскую войну по специальному заданию королевы Виктории и принца Альберта сравнительно поздно, когда война шла уже полтора года. К февралю 1855 года, когда Фентон прибыл в Крым, общественное настроение в королевстве было отнюдь не патриотическим, и многие выражали недовольство войной. Эйфория, в которой пребывало британское общество после удачного Альминского сражения, когда офицеры Ее Величества прибывали в Балаклаву как на курорт, привозя с собой свои семейства, слуг, стройматериалы и домашнюю утварь и возводили на берегах Балаклавской бухты особняки, постепенно угасла. К зиме она сменилась унынием от горьких поражений, отчаянного сопротивления русской армии и затянувшейся кампании. Войска коалиции несли большие потери. Во влиятельной Times появились антивоенные статьи. Снимки Фентона печатались в консервативном и не столь критически настроенном издании Illustrated London News - их публикация имела своей целью смягчить общественное напряжение. Фотографии Роджера Фентона помимо лорда Реглана, цензурировал специальный комитет при принце Альберте: отбирались только снимки, исключавшие изображения кровавых батальных сцен и разрушительных последствий сражений, которые могли дискредитировать британскую корону (из 354 фотографий было допущено к печати лишь 312). Технология фотографического процесса того времени была несовершенна и позволяла выполнять съемку ограниченного числа объектов. Стекланные фотопластины, покрытые тонким составом бромистого серебра имели низкую светочувствительность и требовали немедленного проявления, поэтому Фентон имел возможность фиксировать исключительно статичные картины: военные палаточные лагеря, портреты офицеров, матросов, солдат, корабли флота, стоящие на рейде, а также пейзажи и бытовые сцены. Фентон показал театр войны, фактически не изображая самих сцен сражений: например, в снимке английского военного лагеря под Балаклавой, где бесконечные ряды шатров уходят за горизонт и весьма убедительно говорят об огромном масштабе предстоящей схватки. Самые разные жанровые сцены, такие как погрузка орудий, артиллерийские

позиции 14-дюймовых мортир или батарея после боя также привлекали внимание мастера. Роджер Фентон запечатлел местность, где произошло знаменитое сражение, оставившее печальный след в английской истории и известное по литографированной картине Уильяма Симпсона «Атака легкой бригады» («Charge of the Light Brigade») и одноименному стихотворению Альфреда Теннисона. Тогда, в попытке отбить у русских артиллерийские орудия, погибла вся королевская легкая кавалерия - молодой цвет британской аристократии.⁴⁶

Несмотря на запрет комиссии принца Альберта показывать неприглядные стороны Восточной войны, Фентону удалось создать и опубликовать в London news чрезвычайно сильное произведение, о котором уже говорилось выше, получившее название «Долина теней смерти».⁴⁷ Снимок этой долины стал, пожалуй, самым пронзительным и трагическим изображением крымских событий: пустынный овраг без единого человека, перепаханный артиллерийской бомбардировкой и усыпанный тысячами ядер, красноречиво говорящий о жестокости и бессмысленности войны. Спустя шестнадцать лет, эта фотография вдохновила Василия Верещагина на написание картины «Апофеоз войны». Весьма впечатляет и фотография, изображающая английское военное кладбище — последнее пристанище интервентов на крымской земле.

Роджер Фентон также участвовал в съемке карты «Осада Севастополя» (Siege of Sevastopol), опубликованной большим тиражом в 1000 экземпляров в 1755 году издательством Longmans Green & Co в Лондоне и Нью-Йорке. В привлечении Фентона к выпуску карты сыграла роль его компетентность в знании местности тыловой зоны, окружающей боевые позиции войск коалиции. Несмотря на небольшой размер карты: 58 x 49 см, она представляла собой весьма ценный документ, показывающий структуру тыла англичан на всем протяжении

⁴⁶ Атака лёгкой бригады (англ.: *The Charge of the Light Brigade*), также известная как Атака лёгкой кавалерии- катастрофическая для англичан кавалерийская атака под командованием лорда Кардигана на позиции Русской армии, приведшая к гибели за 1 час боя более 600 отпрысков знаменитых аристократических британских родов. День атаки 25 октября до сих пор является в Великобритании днем национального траура.

⁴⁷ Exhibition catalogue «The Photographs of Roger Fenton, 1852—1860». - New York: Metropolitan Museum of Art, 2004. Nr.35.

стратегически важного для осады Севастополя пространства от Альмы и до Балаклавы. Важными пунктами этой линии, протянувшейся почти на тридцать миль, были гавани, через которые происходило снабжение союзных войск. На карте портовая система была изображена очень точно и включала в себя Херсонесскую, Стрелецкую, Песчаную, Камышовую, Казачью и Балаклавскую бухты, а также главные навигационные точки фарватеров и маяки на мысах Херсонес, Фиолент, Айя. Основные пути, по которым осуществлялось снабжение армий коалиции продовольствием, боеприпасами и строительными материалами, были изображены с юго-восточной стороны театра военных действий. Особое стратегическое значение придавалось дорогам, идущим от Балаклавской гавани, где базировался британский флот, к Главному восточному тыловому эшелону англичан. Для этой цели ими была построена специальная узкоколейная железная дорога, ведущая от северной причальной стены бухты до поселка Кадыкой и далее до арсенала, расположенного в двух милях к югу от самой крупной английской батареи Гордона (Gordon battery). Была также расширена старая грунтовая дорога, идущая параллельно железной, с таким расчетом, чтобы по ней могли свободно перемещаться крупные артиллерийские обозы и полки тяжелой кавалерии. Отдельным пунктом в топонимической инпликация карты было обозначено знаковое место атаки и гибели британской легкой кавалерии («Charge of the Light Brigade place»). Карта не носила военно-топографического характера и статуса секретности. Учитывая огромный интерес англоязычного общества к событиям Крымской войны, и, особенно, к осаде Севастополя, она была подготовлена для широкой публикации сразу на двух континентах, и издатели печатали ее одновременно в типографиях Thomas Agnew & Sons в Лондоне и Longmans Green & Co в Нью-Йорке. Также снимки Фентона использовались при составлении еще двух британских карт времени Восточной кампании: карты Южного Крыма Джеймса Арроусмита (1854-1856) и карты Херсонесус Гераклитикус Джона Мюррея (1857). Помощь Королевскому топографическому департаменту в составлении карт Крыма помогла Фентону в организации выставки его фотографических работ, посвященных Восточной войне. Выставка открылась в

августе 1855 года в Лондоне в Альберт-холле и произвела ошеломляющее впечатление на современников. В течение полугода выставка работала ежедневно, затем путешествовала по английским городам, а в сентябре 1856 года открылась в Париже, где была приурочена к подписанию Парижского мирного договора по итогам прошедшей войны. Вместе с тем, выставка не принесла Фентону желаемого удовлетворения. Как лондонская, так и парижская публика восприняли его работы не более как модный новый жанр в искусстве, посвященный брендовой крымской теме. Западная пресса того времени через запятую перечисляла эти крымские новинки: «кардиган» и «реглан» (новые виды одежды, названные в честь командующих войсками коалиции, шапка «балаклава» и вино Альма. Спустя полтора года о фотографиях Фентона европейская публика предпочла забыть. Вместе с тем, вклад Р.Фентона в методику позиционирования пространства театров военных действий был весьма ощутимым и был использован впоследствии в практической области в изображениях территорий театров военных действий военными топографами и художниками-баталистами. Кроме того, Фентон впервые акцентировал внимание на психологической и умозрительной сторонах военной парадигмы, которая формировала совсем иное пространство - пространство трагизма, духовного страдания и моральных переживаний в обществе.

Крымская война, не принеся Старому свету ничего, кроме многотысячных жертв, явилась очередным уроком для политического эстеблишмента стран Западной Европы и их союзников, входивших в восточную антирусскую коалицию. Вплоть до Первой мировой войны они утратили желание противостоять территориальному позиционированию России на Крымском полуострове. Запад недооценил возможности российской армии, военной инженерии, эффективной системы русских фортификационных сооружений и качества их архитектуры. Для вооруженных сил Российской империи Крымская война явилась ценным опытом, стимулировавшим развитие новых стратегических принципов обороны полуострова и появление новых эффективных решений в

фортификационной архитектуре и градостроительстве.

Выводы 6 главы:

1. Военная экспансия стран западноевропейской коалиции против России в ходе Восточной войны в 1853-1854гг. была отражена и не достигла своих целей благодаря системной обороне полуострова, созданной в предыдущую эпоху Россией, в результате чего Крым остался в составе Российской империи.
2. Опыт Крымской войны позволил российским военным инженерам выработать новые эффективные стратегии и фортификационные системные методы позиционирования обороны полуострова.

Глава 6 Пространство театра военных действий в Крымской войне 1853 – 1856 годов

6.1. Геополитические причины «Нулевой мировой войны» и «Пиррова победа» антирусской коалиции

6.2. Позиционная ошибка и уроки Альминского сражения, Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва и Инкерманское сражение, Вторая оборона Севастополя 1855 года

6.3. Пространство театра военных действий Крымской войны в рисунках Уильяма Симпсона и фотофиксациях Роджера Фентона

6.1

6.2

6.3

Схема расположения театров военных действий Крымской войны 1853 – 1856 гг.
Реконструкция автора

ГЛАВА 7

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ И ВОЕННО-ФОРТИФИКАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА ПЕРИОДА ОКОНЧАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ

7.1. Возобновление процесса топографического позиционирования Крымского полуострова в 1855 -1876 годах

- Топографическая карта полуострова Крым 1857 года
- «Карта Таврической губернии» В.М.Полторацкого и А.А. Ильина 1859 года
- Трехъверстовая Карта Крыма из Альбома карт Таврической губернии. 1876 (съёмка 1865)

7.2. Новые революционные принципы фортификационного позиционирования Крыма как реакция на опыт Крымской войны.

- Позиционная проблема обороны Керченского пролива.
- Первая концепция локального укрепления батарей мыса Ак-Бурун. План Кауфмана.

7.3. Вторая концепция подземного пространственного позиционирования Керченских укреплений периода 1859 -1862 годов. Крепость Керчь и теория «Большой крепости» Э.И.Тотлебена

Раздел 7.1. Возобновление процесса топографического позиционирования Крымского полуострова в 1855 -1876 годах

В течение первых трех лет после окончания Крымской компании, Военно-топографическое дело в Российской империи переживало процесс стагнации. Прошедшая война временно приостановила процесс топографической съёмки Крыма. В условиях военных действий, охвативших значительную часть полуострова, оказались недоступны многие территории, занятые войсками антирусской коалиции. Кроме того, топографы и картографы Военно-топографического депо были мобилизованы в штабы российской армии для составления локальных тактических карт, привязки фортификационных сооружений, строительства укрепленных линий, корректировки артиллерийского

огня и выполнения прочих оперативных боевых функций. Многие из них потеряли квалификацию. Вместе с тем, потребность в стратегических военно-топографических картах общего назначения не исчезла, а напротив, постоянно росла, и Генеральный штаб стал печатать старые карты в большом количестве. Порой старые печатные карты уточнялись путем нанесения на них новых обозначений вручную. Однако, старый глазомерный способ съемки все-же канул в лету, и карты, полностью выполненные вручную в это время практически не изготавливались. Широко использовались различные способы увеличения масштаба карт без съемки, с помощью пропорционирования. На подобные карты, впоследствии, в условиях военных действий, было удобно наносить векторы тактических ударов, коридоры прорывов армейских подразделений, данные разведки по дислокации войск противника. Всего за период двух лет Крымской войны было выпущено свыше двух тысяч карт со старыми подосновами. Новые съемки стали вести с 1857 года в связи с укреплением некоторых береговых укреплений преимущественно на Керченском полуострове и в проливе (прежде всего, Крепости Керчь), а также в Каркинитском и Каламитском заливах. Вместе с тем, довоенные карты оставались весьма информативными и не устарели. В 1855 году, еще в конце Крымской войны, Военно-топографическое депо приняло решение вновь выпустить топографическую карту полуострова Крым, литографированную с оригинала Бетева-Оберга 1842 года, но уже в более крупном масштабе масштабе 1:42000 (1 верста в дюйме). [333]. Издателям было понятно, что возможность создания карты, основанной на новой топосъемке, в период ведения боевых действий была равна нулю, поэтому использовалась подоснова тринадцатилетней давности. Тем не менее, данные Бетева-Оберга оказались весьма точными и не устарели. В период Крымской кампании было выпущено около восьми сотен экземпляров карты, большая часть которых предназначалась для Военного ведомства. Второе издание вышло в 1857 году, уже после подписания Парижского мирного договора по итогам Крымской войны. Основой для карты служили те же съемки, что и для карты масштаба 1:210000. Карта была отпечатана на листах размером около 50x50 см, нанесена координатная сетка с

шагом 10 минут, отсчет долготы от Пулковского меридиана. Карта насчитывала 88 листов, покрывающих территорию Крымского полуострова. Номера листов карты привязывались к четырем промежуточным сторонам света: Nord-West, Nord-Ost, Sud-West, Sud-Ost, по 24 листа на каждое направление плюс четыре листа изъяснений, в связи с чем эту карту иногда называли Крымской столитовкой, чтобы не путать со знаменитой Столитовой картой Оппермана. Карта была выполнена в довольно редкой для планиметрических изображений технике акватинты, использующей черно-белую графическую основу, с цветной заливкой. Для хранения карты были предусмотрены два отдельных планшета. Планшет под №1 вмещал 48 листов, а планшет №2 - 52 листа. Графика карты 1855-1857 годов отличалась особой тонкостью и скрупулезностью прорисовки мельчайших деталей. После окончания Крымской войны, карта представляла особый интерес и была заказана Военно-топографическому депо для высших чинов Генерального штаба и поднесения высочайшим особам.

Важнейшим документом позиционирования пространства Крыма после Восточной войны является «Карта Таврической губернии», составленная полковником В.М.Полторацким и капитаном генерального штаба А.А. Ильиным. В 1859 году в Санкт-Петербурге полковником В.М.Полторацким и капитаном генерального штаба А.А.Ильиным была открыта «Хромолитография Полторацкого, Ильина и Ко». [175, с.67]. Издательство специализировалось на выпуске географических карт и атласов, архитектурных панорам, а также занималось изготовлением геологических, статистических, археологических и военных карт по заказам государственных ведомств, департаментов, учебных заведений. «Карта Таврической губернии» выпускалась в двух вариантах: в технике черно-белой литографии и в технике двуцветной печати. В 1860-х годах издатели полностью перешли на цветной вариант с зеленой заливкой контуров горных массивов, дополнив карту вставками с изображениями планов городов Севастополя и Симферополя, размещенных в нижних углах листа. Размеры карты были довольно скромными из-за мелкого масштаба 1:840000, или 20 верст в

одном дюйме. По той же причине отсутствовали и Пояснения к карте. На карту была нанесена сетка координат с шагом в один градус, отсчет осуществлялся от меридианов Пулково и Ферро, год издания на титуле карты не указывался. Несомненными достоинствами карты Полторацкого и Ильина следует считать большое количество нанесенных на нее населенных пунктов, а также детальное изображение транспортной сети и местных равнинных и горных ландшафтов. Карта явилась одним из первых универсальных изображений (не узко-военным) территории Крымского полуострова.

Совершенствование методики позиционирования карт было связано с введением в топографию стандартного верстового масштаба. Впервые этот масштаб внедрил Военно-топографический департамент еще в 1851 году. В связи с новыми угрозами балканских войн и совершенствованием триангуляционных приборов требовалось значительно лучшее качество, чем ранее, карт, выполненных по единому стандарту. Одним из главных результатов работы Военно-Топографического Департамента явилось создание трехверстовой (1:126000) карты Европейской части России. Трехверстовая Карта Крыма из Альбома карт Таврической губернии ⁴⁸ снималась в период с 1860 по 1875 годы. В 1876 году издание увидело свет в виде 34 листов с рамочным размером 45х60 см. Выпуск трехверстовых военно-топографических карт к тому времени был анахронизмом, и в европейских странах от них отказались уже к середине 1860-х, но Главный штаб по инерции заказывал их в больших количествах. Новый начальник Корпуса военных топографов В.К.Ливен, сменивший Ф.Ф.Шуберта, не стал реформировать идеально отлаженную своим предшественником систему, считая ее совершенной. Действительно, созданные еще в 1830-40-х годах территориальные отделения Корпуса, исправно и оперативно выполняли съемку местности, но новые триангуляционные технологии, позволяющие создавать более подробные двухверстовые и верстовые карты, не внедрялись. К 1876 году

⁴⁸ Военно-топографическая карта Таврической губернии 1862-1876 гг. 1:126000. Сборная карта на 34 листах. Крым Ряд XXXII листы 11,12.13.13.15, р. XXXIII л. 11, 12, 13,14,15, р. XXIV л.12, 13, 14 р. XXXV л. 12, 13. - М., Картографический отдел Корпуса военных топографов, Петроград, 1920.

карта, использовавшая съемку Ильина 1855-1865 годов, морально устарела на 12 лет.

Лист, охватывающий территорию Крыма, входил составной частью в отдельный альбом карт Таврической губернии. Как и большинство трехверстовок, карта 1876 года черно-белая, на неё нанесена координатная сетка с шагом двадцать минут и с поминутной разбивкой по периметру рамки. Отсчет долготы велся от Пулковского и Парижского меридианов. Изображение рельефа местности выполнялось прерывистой штриховкой по старому методу Лемана. Этот метод великолепно показывал складки рельефа местности, был эффектен в художественном отношении, но не давал нужной точности, так как не использовал цифровых горизонталей. Карта отражала состояние местности по рекогносцировке 1865 года и состоянию железных дорог на 1876 год. На плане частично была показана планировка новейшей Керченской крепости, находившейся на момент снятия карты в стадии строительства. Эта крепость, впоследствии получившая наименование Крепость Керчь, стала ключевым форпостом российского позиционирования в последней четверти XIX века.

Раздел 7.2. Новые революционные принципы фортификационного позиционирования Крыма как реакция на опыт Крымской войны

После окончания Восточной (Крымской) войны и подписания Парижского мирного Договора 1856 года, перед Генеральным штабом Российской империи была поставлена весьма сложная задача. По условиям Договора Россия не могла осуществлять свои территориальные и стратегические планы, целью которых являлось обеспечение безопасности своих границ. Одиннадцатая статья Договора устанавливала ограничения для всех причерноморских стран и запрещала им иметь на Чёрном море военные флоты. Статья тринадцатая также обязывала Россию и Турцию не строить на побережье новые форты и военно-морские арсеналы. Для турецкого флота, сохранившего все свои базы и крепости, эти санкции не имели существенного значения. Для русского флота они были губительны, так как не давали ему возможности выхода во внешние проливы.

Кроме того, в ходе Севастопольской обороны черноморская эскадра, как известно, была затоплена, и условия Парижского договора не оставляли никаких надежд на ее восстановление. Таким образом, Российская империя ставилась в неравноправное положение с Османской, которая сохранила полностью свои военно-морские силы и фортификационную макроструктуру. Формально будучи мирным, Договор 1856 года изменил международную обстановку в сторону обострения отношений Европы и России, перечеркнув европейскую систему безопасности, базировавшуюся ещё на Венском трактате 1815 года, подписанном после окончания наполеоновских войн. Парижский договор стал орудием европейской дипломатии вплоть до 1870 года, когда в связи с началом франко-прусской войны, он оказался автоматически денонсированным. В силу сложившейся ситуации, черноморские границы, как, впрочем, и весь пограничный периметр российской территории, нуждались в надежной защите. Государственный Совет в ходе тайного заседания 4 апреля 1856 года с присутствием советников Военного Ведомства и Адмиралтейства принял решение защитить ключевые стратегические точки на всем протяжении российских морских границ. Были проанализированы уроки вражеских нападений при Альме, Инкермане, при морских бомбардировках Свеаборга, Кронштадта, Соловецкого монастыря, Петропавловска и Урупа, а также во время Севастопольской обороны. Главнейшее значение, без сомнения, придавалось Черному морю и единственному проливу, соединявшему его с материковой частью – Керченскому. Система береговых крепостей, учитывая условия Парижского договора, вынужденно должна была стать единственным фактором сдерживания потенциального противника. Старые, полуразрушенные крепостные стены Еникале и самой Керчи в качестве серьезного оборонительного фактора Военным ведомством в расчет не принимались.

В большинстве трудов, посвященных строительству Керченских укреплений, указывается, что в 1856 году, сразу же после окончания Крымской войны, по Высочайшему Указу решено было построить на мысе Ак-Бурун

крепость, и первоначальная идея ее строительства принадлежала генерал-лейтенанту Константину Петровичу Кауфману. Это утверждение верно лишь отчасти. Действительно, за укрепление Ак-бурунских береговых сооружений отвечал именно Кауфман, но эту небольшую артиллерийскую батарею, существовавшую здесь, в Павловской бухте, еще с 1780-х годов, никак нельзя назвать крепостью. На всех чертежах периода 1856- 1858 годов эти укрепления именуется не иначе как «Павловские береговые батареи».

По своей сути идея Кауфмана была предельно проста. В условиях разоренной после войны страны, и в особенности Крымского полуострова, серьезное масштабное перевооружение Павловской батареи представлялось весьма дальней перспективой. Тем не менее, Кауфман, имевший огромный опыт переброски войск и их материальной части во времена Кавказских кампаний, нашел весьма рациональное решение проблемы обороны пролива.

Решение заключалось в следующем: Кауфман предложил использовать на Павловской батарее старые орудия, снятые с кораблей черноморской эскадры перед их затоплением в Севастопольской бухте, для усиления существующих береговых позиций. С формальной точки зрения Парижским мирным договором это не запрещалось. Большинство из демонтированных орудий были уже использованы в ходе обороны Севастополя и исчерпали свой ресурс, но около трехсот стволов еще находились в исправном состоянии, и решено было распределить их по старым береговым батареям Крыма. Павловской батарее на керченском мысе Ак-Бурун досталось сорок орудий.

В Российском Государственном военно-историческом архиве сохранился чертеж, именуемый «Генеральный план Павловской позиции с показанием построек, возведенных в 1857 году». (ф. 349, оп. 18, д. 122), утвержденный 31 августа 1858 г. и визированный Военным министром Н.О.Сухозанетом. Этот чертеж наглядно иллюстрирует идею Кауфмана и детально показывает, что именно предполагалось сделать для укрепления артиллерийских батарей на мысе Ак-Бурун. В соответствии с планом, крайняя восточная оконечность мыса и его центральное пространство оставались в нетронутом виде. Формально, весь

периметр мыса по проекту Кауфмана был обнесен сухим рвом, но внутри вся эта огромная территория оказалась практически пуста. Одна единственная дорога для проезда к Павловской батарее тянулась сквозь это ничем не занятое пространство. Кауфман рассматривал периметральный ров, отсекающий мыс с суши, просто как полевое земляное укрепление - с внешней стороны он даже не предполагал устройство насыпи — гласиса.

Самое примечательное, что ров на чертеже Кауфмана также не имел постоянных долговременных укреплений (каменных редюитов, эскарпных и контрэскарпных стен.⁴⁹ Их заменяли земляные откосы и земляные же круглые капониры, расположенные очень далеко (почти полкилометра) друг от друга. Подобная схема обороны была крайне неэффективна по многим причинам: во-первых она не могла противостоять мощной артиллерии, во-вторых, представляла из себя так-называемую «дырявую» линию обороны, между капонирами которой в «мертвой» от артиллерийского огня зоне мог легко пройти неприятель.

Очевидно, что Кауфман рассматривал Павловскую батарею на мысе Ак-Бурун как временную. О временном характере укрепления говорят также надписи на генеральном плане: «Барак временный, кухня временная летняя», «временные казармы». По плану Кауфмана более половины фортификационных сооружений представляли собой приспособленные укрепления, оставшиеся на мысу еще от стоянок войск франко - английской коалиции времени Крымской войны. План Кауфмана по укреплению мыса Ак-Бурун был осуществлен частично, как локальный комплекс артиллерийских батарей.

Раздел 7.3. Вторая концепция подземного пространственного позиционирования Керченских укреплений периода 1859 -1862 годов. Крепость Керчь и теория «Большой крепости» Э.И.Тотлебена

Новые вызовы и угрозы Крымскому полуострову со стороны

⁴⁹ Панухин П.В. Научные экспедиционные исследования Керченской крепости . Дневник экспедиции, собранные материалы и их анализ. В кн.: Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.3 - М., Архитектура- С, 2018, с122-181, 462 с.

западноевропейских держав и Турции выдвинули новую концепцию строительства Керченских укреплений периода 1859 -1862 годов. Ответ на вопрос «Почему изменилась концепция строительства укреплений Керчи и Павловского мыса?» лежал в политической плоскости и был связан не столько с банальным перевооружением крепости, сколько с ожиданием кардинального изменения оборонительной доктрины России в ожидании грядущей Военной реформы. В то время существовали два взгляда на будущность российских вооруженных сил: первый - сугубо консервативный, уходящий корнями еще во времена войны с Наполеоном, главным выразителем которого являлся действующий военный министр Н.О.Сухозанет, и второй - реформаторский, проводником которого был его заместитель, крупный военный ученый и один из образованнейших людей своего времени Дмитрий Алексеевич Милютин. Император Александр Второй благоволил Милютину. В 1859 году он получил чин генерал-адъютанта Свиты Его Императорского Величества, а ещё через год последовало назначение его товарищем военного министра. В 1961 году Д.А.Милютин стал военным министром и занимал этот пост в течение двадцати лет, последовательно модернизирував армию в духе освободительных реформ Александра Второго. Противоборство Сухозанета и Милютина началось именно в 1857-1858 годах. Милютин был сторонником новых, современных крепостей, построенных по прогрессивным фортификационным принципам и оснащенных новой мощной нарезной артиллерией. В этом смысле Керченская крепость стала пробным камнем внедрения милютинских нововведений в преддверии проведенной им спустя пять лет Военной реформы.

Новую доктрину Д.Н.Милютина в Крепости Керчь было поручено осуществить герою Севастопольской обороны, выдающемуся фортификатору, генералу-адъютанту Э.И.Тотлебену. Тотлебен возглавил строительство крепости на стадии завершения земляных работ в 1859 году. С его приходом процесс строительства пошел заметно быстрее. Это было не случайно. При Тотлебене изменилась сама концепция фортификационного пространства. Если по первоначальному замыслу Кауфмана крепость предполагалось сделать в виде

локального фронта, занимающего только господствующие высоты батарей, а сама ее площадь мыслилась сравнительно небольшой (около 52 гектаров), то в новом варианте территория крепости увеличилась почти в восемь раз и достигла четырехсот гектаров. Таким образом осуществилась мечта Тотлебена о большой крепости, о целой системе укреплений, способных защитить всю горловину пролива и сухопутную часть южной границы Керчи в видимой доступности четырех основных ее мысов. Для осуществления этой идеи он использовал методику привязки отдельных сооружений крепости к топографии местности, активно используемую в полевой фортификации А. Притвицем⁵⁰ и Л.Астером.⁵¹ К плану крепости были добавлены два люнета – восточный Виленский и западный – Минский, устроены Соединительное и Ак-Бурунское укрепления, Лабораторная балка, число береговых батарей увеличилось до восьми, а внутренних – до восемнадцати, был удлинен гласис, общая протяженность которого составила почти пять километров. Масштабный графический документ «К проекту 1863 года» свидетельствует об этом. Полное его название: «План Форта Тотлебен с означением нового проекта расположения крепостных верков. По укреплению Павловского мыса. г. Керчь. Декабря 31 дня 1862 года. Одобрен Его Императорским Высочеством Генерал-инспектором по Инженерной части». Подпись: «Генерал-адъютант Тотлебен. 17 мая 1863 года».⁵² Одним из главных достоинств Керченской крепости явилось то, что она, благодаря уже известному нам тотлебенскому принципу прятать все казематированные сооружения в эскарпный ров, стала невидимой с моря. Пристальный просмотр панорамы мыса Ак-Бурун под самым пологим углом зрения, возможным только с дальних

⁵⁰ Prittwitz'sche Adels-geschlecht. - Breslau, 1870. Перевод на русский язык В.Ф.Новицкий. - СПб., тип. Френке и Фюсно, 1881.

⁵¹ Maximilian Jähns. Aster Ernst Ludwig von. Allgemeine geschlecht. Band 1.- Lpz., Duncker & Humblot, 1879.

⁵² На Плате присутствуют две подписи Тотлебена: 1) в заглавном картуше и 2) в начале списка конфирмации в силу того обстоятельства, что должность Генерал-инспектора по инженерной части, конфирмовавшего вышеуказанный документ, занимал Е.И.В. Великий Князь Николай Николаевич Старший. Тотлебен, как его заместитель, подписывал документы в качестве председателя Технического комитета, но также имел право заверять письменное волеизъявление Великого Князя.

видовых морских точек и через мощную оптику, не только не позволял рассмотреть укрепления крепости, но даже не давал намека на ее существование. Все линейные батареи размещались на плане под разными углами, прячась в складках местности, и были пристреляны к определенным участкам, образуя своеобразное защитное артиллерийское «кольцо», расположенное вокруг крепости на расстоянии полета снаряда дальнобойной артиллерии. Крепость была активно интегрирована в общую стратегическую систему укреплений Керченского пролива. Чрезвычайно важно было иметь представление о близлежащих территориях, обнаружить и встретить неприятеля уже на дальних подступах к крепости. Для этого изготавливались подробные генеральные планы, на которых была показана местность в радиусе не менее трех-пяти верст от внешних границ крепости.

Принципиальное отличие новой Керченской крепости от всех предыдущих европейских и русских крепостей заключалось не только в размерах. Безусловным новаторским решением была привязка каждого здания к топографии местности, с заглублением казематов на математически рассчитанную глубину, что делало их недостижимыми не только для настільного, но и для мортирного огня, и позволяло достичь эффекта невидимости крепости как с суши, так и с моря.

Ценным решением было разделение крепости на автономные части: с северной стороны от Главного форта расположился Виленский люнет, с юго-восточной — Минский. Подобное решение позволяло обеспечить дополнительное время для отражения штурма в случае подхода неприятеля к сердцу крепости — ретраншементу. Ретраншемент показан на документе, названном «План Форта Тотлебен. К отчету 1862 года. Представлен 02 ноября 1862 года, утвержден Техническим комитетом Инженерного Департамента по журналу №96 21 октября 1868 года». (РГВИА, ф.349, оп.18, д.393).⁵³ На плане показаны нормали (стыковые оси) прямолинейных начертаний укреплений ретраншемента. Все

⁵³ Панухин П.В. Анализ документальных графических источников Керченской крепости 1856-1880 годов. В кн.: Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.2 - М., Архитектура- С, 2018, с.53-118. 462с.

нормали расположены под разными углами в соответствии с направлениями орудийных баллистических траекторий. Орудия были пристреляны к определенным участкам местности и акватории пролива с таким расчетом, чтобы не оставалось ни одной точки в радиусе баллистической досягаемости крепостной артиллерии. Левый (Виленский) люнет по мысли Тотлебена должен был прикрывать крепость с суши и, кроме того, служил крупным арсеналом. С северо-восточной стороны он примыкал к укреплениям Соединительного фронта, служившего связкой между тыловой частью цитадели и Ак-Бурунским укреплением. Виленский люнет обеспечивал пути перемещения от одного укрепления к другому благодаря периметральной подземной галерее, идущей вокруг него. Виленский люнет служил также самым крупным укрытием как наиболее защищенное и удаленное от передовой береговой линии сухопутное укрепление. На его территории располагалось восемнадцать пороховых погребов, десять казематированных бомбических и снарядных складов. Люнет защищал Виленский полк, состоявший из четырех артиллерийских дивизионов, хозяйственной, саперной и двух пехотных рот.

К 1879 году полностью сформировалась объемно-пространственная композиция Крепости Керчь. Именно пространственное решение стало залогом ее успешного развития на многие годы вперед. В этом смысле теоретические принципы освоения боевого фортификационного пространства в европейской практике и в керченских опытах Тотлебена кардинально различались. Так и не оправдавший себя в западных прусских фортециях метод «крепостей-лагерей» был отринут Тотлебенем еще на начальной стадии керченского проектирования. По аналогии с обычным, полевым театром военных действий, разрозненные форты прусских крепостей-лагерей можно было с легкостью обойти фланговым маневром и затем разбить поодиночке. Вся система укреплений, разбросанных как горох по полю, при подобном развитии оперативной ситуации, превращалась в так-называемую «дырявую крепость».

В противоположность этому, Керченская крепость получила единый, укрепленный с моря и с суши периметр, полностью исключая наличие «дыр»

в обороне. Даже в случае проникновения противника на один из участков крепости, его действия сразу пресекались. При взятии противником нижнего периметра, он сталкивался с новым препятствием. По мере продвижения вверх по огромному, площадью более квадратного километра, склону, перед врагом открывался еще один периметр укреплений, который также нельзя было обойти с флангов. В Керченской крепости насчитывалось три подобных периметра. Сообщение между всеми тремя периметральными укреплениями осуществлялось с помощью системы подземных коммуникаций (потерн). Такое решение обеспечивало быстрое безопасное перемещение больших групп войск в любое место крепости. Прорвавшийся неприятель неожиданно попадал в окружение, видя перед собой защитников крепости, появлявшихся в буквальном смысле из-под земли. Система редюитов прикрытого пути, служивших цели заманивания противника в ложный «мешок» в виде спрятанных в складках местности казематированных капонирных укреплений, пристрелянных вдоль рва, и также стены Карне, огонь которых был привязан к поперечной оси (нормали) сухого эскарпного рва, довершали разгром неприятеля. Архитектура крепости, спрятанная в глубоких эскарпах, и потому делавшая крепость невидимой со стороны моря, была весьма эффектной. Декоративные детали фасадов казарм и капониров были эстетизированы в стилистике неоренессанса: Тотлебен использовал в отделке архивольтов вышеназванных сооружений многопрофильные архивольты, а в тягах венчающих карнизов - сложные обломы, поребрики, разбежки и аркатурные пояса. Это было данью общей архитектурной культуре историзма последней трети XIX века. Вместе с тем, за этими фасадами скрывалось чрезвычайно современное техническое оснащение крепости. С целью улучшения скорости и мощи артиллерийского огня и подвоза боеприпасов к орудиям всех трех укрепленных периметров крепости, между средними и верхними батареями была проведена узкоколейная железная дорога. Принимая во внимание размеры территории крепости, такая коммуникация была крайне необходима. Вторая ветка длиной в шестьсот метров проходила в подземной потерне, идущей перпендикулярно всем трем периметрам, и соединяла их

абсолютно незаметно для врага и безопасно для личного состава крепости. В этой потерне можно было укрыться батальону до пятисот человек, и, в случае прорыва неприятеля, ударить ему в тыл из-под земли. Керченская крепость стала полигоном для внедрения в боевую практику перспективных типов новых долговременных фортификационных сооружений, противоминных галерей, казематированных казарм, подземных арсеналов, помещений военно-хозяйственного и административного назначения. Вплоть до конца 1880-х годов все крепости России модернизировались по ее подобию. Кроме того, теория и практика «Большой крепости» Э.И.Тотлебена, осуществленная на примере Крепости Керчь, стала примером многих подражений в европейской фортификации. Так, например, ученик Тотлебена, знаменитый бельгийский фортификатор А.Бриальмон перед франко-прусской войной использовал её при создании укрепленных кольцевых линий вокруг Льежа, Намюра и Антверпена.^{54, 55.}

56

По завершении строительства Крепости Керчь, вход в пролив оказался под контролем, и воды восточного Крыма получили надежную защиту от потенциальных агрессоров. К этому времени характер активных действий на полуострове сменил свой вектор с военного на мирный: застройка крымских городов постепенно восстанавливалась, расширялась торговля, стали возрождаться традиционные промыслы, население получило возможность заниматься хозяйством и вести спокойную жизнь. Вслед за политикой более мирным стал и характер карт.

Выводы 7 главы:

1. Пространственное позиционирование Крыма после окончания Восточной войны определялось тремя главными задачами: 1) воссозданием институций, связанных с топографическим позиционированием территорий; 2)

⁵⁴ А.Бриальмон. Étude sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés. - (Долговременные фортификации укрепленных лагерей) - Paris, 1873.

⁵⁵ А.Бриальмон. La fortification du champ de bataille. (Укрепленные позиции). Опыт франко-прусской войны. Пер. В.Ф.Новицкий. - СПб., 1878.

⁵⁶ А.Бриальмон. Étude sur la formation de combat de l'infanterie, l'attaque et la défense des positions et des retranchements». - СПб., 1880.

восстановлением инфраструктуры городов и населенных пунктов Крыма, пострадавших от вторжения коалиции; 3) укреплением старых и строительством новых крепостей и объединением их в единую фортификационную систему обороны полуострова.

2. Восстановление пространственного позиционирования обороны Керченского пролива явилось магистральным направлением в фортификационной доктрине послевоенного Крыма и включало два этапа: 1) этап локальной обороны пролива по плану К.Кауфмана, и 2) этап комплексной обороны пролива в соответствии с концепцией Э.Тотлебена.

3. В ходе строительства комплекса оборонительных сооружений Крепости Керчь на мысу Ак-Бурун была выработан принципиально новый тип крепости подземно-эскарпного типа, оказавший существенное влияние на последующую мировую фортификационную практику.

Таблица 7 Градостроительное и военно-фортификационное развитие Крыма периода окончания Восточной войны

7.1. Возобновление процесса топографического позиционирования Крымского полуострова в 1855-1876 годах
 - Топографическая карта полуострова Крым 1855-1857 годов
 - «Карта Таврической губернии» В.М.Полторацкого и А.А. Ильина 1859 года
 - Трехверстная карта Крыма из Альбома карт Таврической губернии 1876 года (съемка 1865)
 7.2. Новые революционные принципы фортификационного позиционирования Крыма как реакция на опыт Крымской войны. Крепость Керчь.
 7.3. Вторая концепция Керченских укреплений периода 1859-1862 годов. Теория «Большой крепости» Э.И. Тотлебена

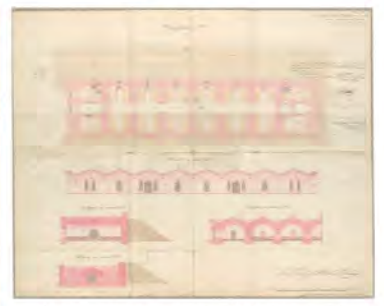
7.1

7.2

7.3

Города-форпосты Крымского полуострова периода окончания Восточной войны 1856-1871гг.
 Реконструкция автора

ГЛАВА 8

МИРНОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА 1856-1914 ГОДОВ

8.1 Базовые карты гражданской инфраструктуры Крымского полуострова

- Эдинбургская карта «Крым» Джона Бартоломью 1872 года
- Геологическая карта Крыма(1874)

8.2. Позicionирование пространства культурного наследия Крыма.

- Археологическая карта Л.Воеводского (1884)

8.3. Роль идиллических произведений Карло Боссоли в пробуждении интереса к историко-архитектурному наследию Крыма в середине XIX века

8.4. Градостроительство Крыма 1871 — 1914 годов.

- Генеральные планы городов полуострова конца XIX – начала XX веков

Раздел 8.1 Базовые карты гражданской инфраструктуры Крымского полуострова

Британские претензии на контроль за Крымом после франко-прусской войны 1870-1871 годов заметно ослабли. Страны Восточной коалиции, пятнадцать лет тому назад развязавшие крымскую «нулевую мировую», потеряли всякое желание создавать новые военные союзы. Но тема Крыма все еще была популярна среди британцев, однако, в жанровом отношении она трансформировалась в плоскость ностальгии. Неосуществленные колониальные мечты способствовала выходу в свет мемуаров участников крымской кампании, переизданий гравюр Симпсона и фотографий Фентона, а также выпуску новых карт полуострова. Одним из характерных примеров этого «ностальгического» жанра стала Карта Крыма Джона Бартоломью,⁵⁷ изданная в Эдинбурге в 1872 году. Издатель и гравер карты, Джон Бартоломью Младший, унаследовал гравровальное и картографическое дело от своего отца. Компания John

⁵⁷ Полное название карты «Крым» Джона Бартоломью: Map «Crimea» according to Huot and Demidoff, draun and engraved by J. Bartolomew, Edinburg, 1871-1872).

Bartholomew & Son была основана в 1860 году и просуществовала до 1895 года. Научно-картографическое наследство Бартоломью насчитывало более сотни карт всех континентов мира, снятых в ходе шести крупных экспедиций. В 1883 году Бартоломью также издал первую книгу Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ» со своими гравюрами.

Карта Бартоломью является одной из самых подробных карт Крыма своего времени как в географическом, так и в топонимическом отношении. На ней обозначены не только главные города и населенные пункты, но даже и дворы, насчитывающие более трех строений. Весьма подробно изображена и дорожная сеть.

Карта имела подробную прорисовку горных хребтов, плоскогорий, пиков, урочищ, островов, мысов, бухт с полными наименованиями. Подробно была нанесена морская и речная гидрография: проливы, бухты, озера и реки, в том числе с обозначением пунктиром пересыхающих летом русел. На карте также обозначена дорожная сеть. Карта была выполнена литографическим способом, в цвете, с масштабной сеткой в британских милях и отсчетом долготы от Гринвичского меридиана.

Керченский пролив на карте Бартоломью показан состоящим из двух частей, разделенных косой Тузла: южной, названной традиционно Еникальским проливом, и северной, названной Киммерийским проливом.

Крепости на карте Бартоломью незаметны для неискушенного глаза. Между тем, в его обозначениях зашифрованы города и отдельные объекты, имеющие фортификационные сооружения в своей структуре. Графическая шифровка Бартоломью чрезвычайно проста, хотя и выполнена по всем законам криптографии: населенные пункты, обозначенные пустым кружком, не имеют укреплений, а объекты, содержащие в кружке точку, обозначают крепости. При всей точности плана, он имеет ошибки. Так, например, в районе Керчи показаны старая крепость Ени-кале и Городские укрепления, а вновь строящаяся крепость на мысе Ак-Бурун — отсутствует. Сложно назвать причину данного казуса:

возможно, это - простая небрежность, но есть большая вероятность того, что строительство крепости было так хорошо законспирировано инженер-генералом Тотлебенем, что не было замечено Бартоломью при начертании плана. 58

Карта Бартоломью, благодаря тщательно снятой подоснове, послужила базой для многих специальных карт полуострова. Некоторые из них были первыми отраслевыми картографическими документами. Так, например, первой профессиональной Геологической картой Крыма стало лондонское издание, напечатанное в типолитографии Джона Митчелла, увидевшее свет благодаря все тому же другу Джона Бартоломью Анатолию Демидову спустя всего два года после выхода базовой карты. Полное название карты: «Geological map of Crimea illustrative of travels in Southern Russia by Mr. Anatole de Demidoff. - Published by J. Mitchell. Roual Library, 1874».[132] Подробность листа Геологической карты Крыма не уступает многим современным изданиям — плотность нанесенных на нее объектов в среднем составляет более 50 наименований на квадратный дециметр. Данная карта была широко востребована на всей территории полуострова в самых разных отраслях научных исследований, а также в промышленности и строительстве. Ее успешно использовали геологи, маркшейдеры, военные фортификаторы, специалисты рудничных факторий по добыче полезных ископаемых, строители Большой Ялтинской дороги и Ялтинской набережной, зодчие знаменитых императорских дворцов. А.Демидов также издал Карту юга России (Лондон, 1876), где были показаны земли Российской империи, вернувшиеся в ее состав после денонсации Парижского мирного договора в 1871 году, и участвовал в издании карты Таврической Губернии 1876 года.

Специальные карты Крымского полуострова 1880-90-х годов весьма своеобразны. Их назначение охватывает самые разные сферы как государственного управления, так и общественной жизни — от традиционной функции военного позиционирования и защиты территории до промышленной

⁵⁸ Панухин П.В. Карты и планы Крыма с изображением территории Керченской крепости в конце XVIII – начале XX веков. В кн.: Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.1 - М., Архитектура-С, 2018, с.41.

добычи полезных ископаемых, переписи населения, этнографии или сохранения объектов культурного наследия. К этому времени в картографический лексикон входит термин «профессиональные» карты. Так- называемые Переписные «профессиональные» карты выполнялись, как правило, для крупных городов в связи с переучетом состава и численности их населения, а также инвентаризации застройки. Примером такого типа картографических изданий может служить Схематический план Севастополя (приложение к переписи города 1886-87 годов).

Раздел 8.2. Позиционирование пространства культурного наследия Крыма. Карта Л.Воеводского 1884 года

К концу 1880-х годов жанровые приоритеты «профессиональных» карт Крымского полуострова стали смещаться в сторону составления карт, связанным с позиционирование историко-культурного наследия. Одной из самых интересных «профессиональных» карт Крыма середины восьмидесятых годов девятнадцатого столетия является карта, на которую нанесены древние поселения юга России», чаще называемая Археологической картой Воеводского.⁵⁹ Карта была составлена топографом и историком Л. Воеводским для членов Шестого Археологического съезда, проходившего в Одессе 15 августа 1884 года. Эта карта была далеко не первым археологическим картографическим изданием, изображавшим местоположение древностей Крыма. Предшественниками Воеводского были русские, французские и английские археологи и картографы. Еще в 1829 году, российский подданный французского происхождения Поль Дебрюкс составил локальные карты археологических ценностей Керченского полуострова в городищах Пантикапей, Мермекий, Нимфей, Тиритака и других. Дебрюкс стал основателем первого археологического музея не только в Керчи, но и в России, опередив даже создателей первой лапидарной археологической коллекции Санкт-Петербургского Эрмитажа. Вторым картографом, который опубликовал в 1855

⁵⁹ Полное наименование карты: Воеводский Л. Карта древних поселений на юге России. Для членов Шестого археологического съезда в Одессе 15 августа 1884 года. - Одесса, 1884.

году специальную карту древних руин и археологии мыса Херсонес был Джон Мюррей, который зафиксировал состояние южной части Севастополя сразу же после окончания Восточной войны и осады города. Раскопки Дебрюкса и его последователей также были нанесены на Археологическую карту Керчи 1896 года и на карту древностей Крыма, изданную в Цюрихе в 1878 и переизданную в 1899 году. Однако, именно Воеводскому удалось нанести все известные по состоянию на середину 1880-х годов места археологических раскопок не только в Крыму, но и на всем юге России. Это явилось чрезвычайно важным достижением в исторической и археологической науках, позволявшим нарисовать общую картину распространения древних цивилизаций на громадном пространстве Северного Причерноморья и скифских степей. Карта была профессионально координирована. Ее масштаб составлял около 85 верст на дюйм, или 1:3570000. Размеры рамки карты равнялись 18 x 28,5 см, на ней имелась сетка координат с шагом в 1 градус, отсчет меридианов шел от Гринвича. В создании карты помимо Воеводского принимали участие сотрудники Керченского и Херсонесского археологических музеев, археологи донских, днепровских, скифских и кавказских экспедиций. На карту 1884 года было нанесено сто пятнадцать выявленных объектов. Карта интересна как уникальный документ конца XIX столетия, на котором удалось силами лучших ученых того времени (благодаря проходившему Шестому археологическому Съезду) комплексно зафиксировать объекты культурного наследия юга России. Пристальное внимание к крымскому наследию в то время было не первым шагом на пути к широкому распространению в российской общественной жизни нового вида образования, связанного с активным познанием окружающего пространства. Уже в начале девятнадцатого столетия Крым стал интересовать ученых как уникальный историко-культурный и ландшафтно-природный объект. В первую очередь исследователей привлекало богатое археологическое наследие Крыма. В 1820-х годах в Керчи уже упомянутый выше Поль Дебрюкс начал проводить раскопки древнего городища Пантикапей, столицы античного Боспорского царства. Многочисленные находки Дебрюкса позволили создать в городе первый в Российской империи

Археологический музей (археологическая коллекция Санкт-Петербургского Эрмитажа появилась позже, и, в основном, состояла из лапидарных древностей, найденных в керченских раскопах). Общеввропейский интерес к археологии поднялся к середине XIX века на столь высокий уровень, что даже во время Восточной (Крымской) войны и спустя три года после ее окончания французы и англичане проводили раскопки Пантикапея, Тиритаки и Херсонеса. В мирное время, с 1860-х годов и вплоть до Русско-японской войны интерес к археологии Крыма не только не угас, но и значительно вырос. Территориальные границы археологических исследований расширились. Только на Керченском полуострове было найдено 11 городищ, самыми известными из которых были Пантикапей, Тиритака, Нимфей, Мермекий. Вслед за ними последовали раскопки древних Херсонеса, Неаполя Скифского, Китея, Порфмия, памятников Караларского побережья, древнего Мангупа, Кара-Тобе, Калос-Лимена и многих других. Всего по данным VI Съезда археологов к концу XIX столетия на территории Крыма насчитывалось около 120 археологических объектов.

Раздел 8.3. Роль идиллических произведений Карло Боссоли в пробуждении интереса к историко-архитектурному наследию Крыма в середине XIX века

Вслед за периодом «археологии» пришло время увлечения объектами культурного наследия Крыма в сфере архитектуры, а затем и живописи. Причем особый интерес вызывали полотна мастеров, работавших на полуострове перед Крымской войной. Общество пыталось постичь тот дух и художественный стиль, который господствовал в Крыму в 1830 -1840 годах, когда Поль Дебрюкс собирал свои коллекции древностей, а всемогущий губернатор юга России граф М.С.Воронцов строил свои Алушкинский и Керченский дворцы. Ностальгия по мирному времени создала у крымского дворянства новую концепцию пространственного позиционирования Крыма: «Крым - это русский парадиз». На этой волне в высшем обществе стали чрезвычайно популярны полотна Карло Боссоли - придворного живописца Воронцова, писавшего, в основном,

архитектурные пейзажи и природные ландшафты Крыма. 60 Картины Боссоли, уводившие зрителей в мирные 1840-е, интересовали крымский эстеблишмент не столько своими живописными качествами, сколько определенным «крымским стилем». Казалось, что именно такой, как на его холстах, должна быть и послевоенная архитектура Крыма. Боссоли, сам того не ведая, изобрел своеобразный художественный код крымского пространства, которое представлялось немного наивно-провинциальным, но всегда празднично-умиротворяющим, именно таким, каким должен был быть райский сад-парадиз. Карло Боссоли был выходцем из семьи итальянских музыкантов швейцарского города Лугано, откуда в Россию прибыло в разное время множество людей искусства, например, архитекторы Антонио Ринальди и Доменико Жилярди. В середине тридцатых годов семья Боссоли поселяется в Одессе. Первые успехи Карло Боссоли были связаны с Одесской оперой, где он писал театральные декорации в мастерской Ринальдо Наннини. В 1840 году Генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии, граф М.С.Воронцов, увидев работы молодого художника, предложил ему написать серию пейзажных работ для своего дворца в Алушке.⁶¹ С весны 1839 года до осени 1840-го Карло Боссоли при покровительстве графини Е. К. Воронцовой изучает живопись в Италии, а вернувшись в Россию, получает приглашение от самого графа и отправляется в Крым, в его знаменитый дворец. За период работы у графа Карло Боссоли создал более 120 живописных произведений, преимущественно в акварельной и гуашевой технике. Граф не ограничивал свободу мастера, и Боссоли много путешествовал по Крыму. Впоследствии он много странствовал по Италии и Франции, и его пейзажи и зарисовки стали известны во многих странах Европы. Боссоли успел побывать даже живописцем при английском дворе. В год окончания Крымской войны вышел в свет литографированный цветной альбом Карло Боссоли «Прекрасные пейзажи и достопримечательные места Крыма» (The

⁶⁰ Piergiorgio Dragone A Carlo Bossoli – cronache pittoriche 1830 – 1865. - Cassa di Risparmio, Torino 2001. p. 89.

⁶¹ Архив князя М.С.Воронцова. Под редакцией П.И.Бартенева, тт. 1-41 - СПб., Тип. А.И.Мамонтова и компаньонов, 1870. Т.21, с.128.

Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea - London, Daycamp & Sons, 1856). Но издательство не стало публиковать его поздние работы, а разместило в альбоме «мирную», довоенную крымскую серию мастера 1840-42 годов. Тем не менее, крымские местности, которые Боссоли изображал в своей ранней серии, так или иначе были связаны с местами сражений будущей войны, на что и рассчитывали издатели. Европейская публика, избалованная еженедельными репортажами с военных театров во французских и английских иллюстрированных изданиях таких мастеров как художник Уильям Симпсон и фотограф Роджер Фентон, с большим любопытством разглядывала картины довоенного Крыма. Особую ценность представляли написанные самим Боссоли аннотации к картинам, содержавшие редкие, известные ему исторические факты. В этой связи, издание «Прекрасные пейзажи и достопримечательные места Крыма» Карло Боссоли стало уникальным документальным источником, зафиксировавшим образы полуострова начала 1840-х годов, Бахчисарайский и Алушкинский дворцы, пасторальные пейзажи и бытовые картины. Керчь, как один из самых древних городов мира, основанный в конце VII века до новой эры на востоке полуострова и названный греческими колонистами Пантикапеем, был одним из любимых объектов Карло Боссоли, вдохновителем его романтических образов. Мастер хотел передать многовековую историю города от скифов и киммерийцев до его вхождения в состав России в 1784 году после русско-турецкой войны по Кучук-Кайнарджийскому договору. Во время работы Боссоли в Керчи в городе еще сохранялись византийские постройки, античные руины, сооружения времени Османской империи, которые он тщательно фиксировал. В этом смысле его работы представляют весьма ценное свидетельство облика города первой половины XIX века до его разграбления французским и британским экспедиционными корпусами периода Восточной (Крымской) войны. Выстраивая свои картины в своеобразный пространственный ряд, Боссоли готовил для зрителя увлекательное путешествие по Крыму. Перекоп был «въездными воротами» полуострова и чрезвычайно важным пунктом Крыма - главным укреплением на узком перешейке, отделявшем полуостров от материка. С востока

к нему подходил Сиваш (Гнилое море), а с запада - Каркинитский залив. Сухопутный переход, с которого начиналась дорога на полуостров, был в XVIII веке укреплен валом. По указанию Потемкина в 1786 году на валу построили деревянную триумфальную арку, через которую Екатерина II въезжала в Крым во время своего знаменитого «Полуденного» путешествия. Арку перестроили в каменную уже в XIX веке. Эти триумфальные ворота Боссоли запечатлел в зимнее время года, заброшенную, превратившуюся почти в руину - с обледеневшими стенами и валом, занесенным снегами.

Городом, где особенно часто квартировал Карло Боссоли, была Ялта. Расположение Ялты в средней части южного побережья было весьма удобно для его перемещений по Крыму. Он любил старое предание об основании города, рассказывающее о византийцах, унесенных во время шторма в открытое море. После многодневного блуждания в водах Понта, они, наконец, увидели прекрасную, зеленую землю и воскликнули: «Ялос! Берег!» Войдя в бухту, моряки основали поселение, которое впоследствии назвали Ялита. В 1838 году Ялта получила статус города в составе Таврической губернии Российской империи. Изображение Ялты сам Боссоли считал одной из лучших своих работ. На картине город расположен в средней кулисе на фоне гор, передний план содержит жанровые сцены с человеческими фигурами и небольшими суденышками - как напоминание о древних людях, впервые увидевших город издалека. Евпатория не осталась без внимания Карло Боссоли. Картиной с видом этого города Боссоли открывает свой крымский цикл 1840-42 годов. Здесь обитали тавры, киммерийцы, греки, скифы. По свидетельству Геродота и Гекатея Милетского, между VI и V веками до новой эры греки из Малой Азии основали в гавани Каламитского залива поселение, ставшее позже полисом Керкинитида. В конце XV века в Керкинитиду пришли османы, переименовавшие город в Гезлев. Екатерина II в 1786 году подчеркнуто переименовала турецкий Гезлев в греческую Евпаторию в честь легендарного боспорского царя Митридата VI Евпатора. В изображении Евпатории Боссоли подчеркивает ее значение как крупного морского порта

западного Крыма. Город расположен на дальнем плане, а на ближнем выстроились стоящие на рейде многочисленные торговые суда и военные корабли.

Изображение Воронцовского дворца в Алушке являлось знаковым для мастера. Владелец дворца, генерал-губернатор Новороссийской и Бессарабской губерний, граф М.С.Воронцов был его покровителем. В аннотации к картине Боссоли повествует о истории алушкинского поселения. Первое упоминание о деревне Алубика относится к временам владычества на крымских землях хазар. С 1783 года, после того, как Крым вошел в состав Российской империи, эти земли были переданы князю Григорию Потемкину. С 1823 года Алушка стала принадлежать Михаилу Воронцову. Будучи известным англоманом, он построил здесь великолепный дворец в стиле «тюдор» с прекрасным парком, пригласив известного английского архитектора Эдварда Блора и немецкого садовника Карла Кебаха. Карло Боссоли, дважды изображал Алушку: в картинах «Дворец князя Воронцова в Алушке» и «Татарский дом в деревне Алушка». Балаклавские сюжеты являются одними из самых романтических в творчестве мастера. Известно четыре изображения города и его окрестностей: «Монастырь Святого Георгия на Фиоленте», «Вход в гавань Балаклавы», «Общий вид Балаклавы со стороны генуэзских укреплений» и «Балаклава. Вид с берега». Несмотря на то, что Балаклавская бухта могла поспорить по вместимости своей марины с Севастопольской и была весьма живописным объектом, с нескончаемым лесом мачт и облаками парусов, Боссоли интересовали совсем иные образы. Он по достоинству оценил крутой рельеф берегов бухты, которые с древности использовались как естественные подножия крепостных сооружений. Боссоли привлекли руины старой генуэзской крепости Чембало, расположенной на правом скалистом берегу балаклавского гурфа. входа в бухту. Словно древние титаны возвышались они над морем, охраняя вход в бухту. Мастер нарочно искажил пропорции развалин крепостных башен, вытянув их по вертикали, чтобы усилить этот образ. Пейзаж с видом Балаклавы со стороны генуэзских укреплений сам Боссоли считал одним из самых удачных своих произведений. Значительная часть

альбома Карло Боссоли посвящена Севастополю, городу, чья история неразрывно связана с Черноморским флотом Российской империи. Севастополь привлекал мастера, в первую очередь, мощью своих фортификационных сооружений, могучими военными кораблями, стоящими на рейде в его бухтах, а также выразительной архитектурой и регулярной городской планировкой. В этом смысле, севастопольские сюжеты Боссоли составляют антитезу пасторальным пейзажам остальных мест Крыма, изображенных мастером. Севастополь — это своеобразная «урбанистическая» тема в творчестве Карло Боссоли. Всего за период 1840-42 годов им были написаны более десяти севастопольских картин. Среди них: «Вид Севастополя с моря», «Вид форта Святого Николая», «Севастополь, видимый со стороны Северных фортов», «Общий вид Севастополя с наблюдательной башни в центре города», «Арсенальная гавань или Военный порт», «Общий вид побережья, простирающегося от мыса Фиолент до Севастополя», «Руины Херсонеса близ Севастополя». [416] Картины Боссоли позволяют увидеть, как выглядели Севастополь и предместья до их варварского разрушения в результате военных действий антирусской коалиции в 1854-1855 годах. Многие художники подражали Карло Боссоли. Так, в 1842 году английский живописец Г. Бентли написал пейзаж с изображением древней Керчи «Вид Митридатовой горы на пролив в Азовском море». Митридатов холм, где были обнаружены останки античного Пантикапея, часто был объектом изображения художников в 1830-40 годы в связи с повышенным интересом общества к археологии, произошедшем после открытия Геркуланума и Помпеи. Раскопки Пантикапея, производимые с 1826 года французом Полем Дебрюксом и организация по его инициативе в Керчи первого в России археологического музея, привели к совершенно иному, научному подходу в изучении культурного наследия полуострова. В совокупности с романтическими «руинами» Карло Боссоли они стимулировали интерес к Крыму во всей Европе.

Раздел 8.4. Градостроительство Крыма 1871-1914 годов. Генеральные планы городов полуострова.

Популяризация историко-культурного наследия Крыма, его уникальная природа и климат сделали полуостров чрезвычайно модным местом для путешествий. Число приезжавших в Крым «гостей» (слово «туристы» вошло в российский лексикон лишь в XX веке) с каждым годом неизменно росло. Для них стали издаваться подробные карты Таврической Губернии и полуострова. Часто приехавшие в Крым «гости» обживались в Крыму, несмотря на то, что жизнь на полуострове была по карману лишь весьма состоятельным людям. Тем не менее, Крым привлекал к себе как представителей высшей знати и предпринимателей, так и людей искусства и ученых-естественников. Аристократические круги видели полуостров комфортным курортом,⁶² и, вслед за представителями императорского дома, строили на полуострове дворцовые комплексы. Многие из них сочетали отдых с весьма полезной деятельностью в разных сферах науки и хозяйства: например, в Алушкинском дворце губернатора Новороссийской области графа М.С.Воронцова и в симферопольских владениях губернатора Таврической области князя Д.В.Нарышкина на реке Салгир были разбиты великолепные сады и опытные поля, где велась селекционная работа, положившая начало многим флористическим и семенным коллекциям мирового значения. Ранним примером тому послужил знаменитый Никитский «экономо-ботанический сад», открытый по инициативе ученого-биолога Х.Х.Стевена при поддержке императора Александра I после войны 1812 года. Вместе с тем, несмотря на величие дворцов и садов, города полуострова, разрушенные Крымской войной, пребывали в печальном состоянии. В 1863 году, по уездным переписным данным, в Ялте было всего 82 владения, 1 гостиница, 7 трактиров, харчевен и кабаков, 27 мелких промышленных заведений, 1 постоянный двор и 9 извозчиков. [20, с.23]. Население насчитывало немногим более тысячи человек. Город состоял из трех улиц: Бульварной, Елизаветинской и Почтовой. Бульварная с несколькими деревьями была центральной и являлась местом отдыха горожан; Елизаветинская — торговая

⁶² Панухин П.В. Градостроительная активность в Крыму в 1862-1914 годах и позиционирование полуострова как курортного региона//Архитектура и строительство России, №3(243), 2022, с.90-97.

- была занята лавками, харчевнями, кабаками. На Почтовой улице располагались жилые дома. Здесь же на берегу моря охотились за утками и бакланами, занимались рыбной ловлей. Образное описание Ялты тех лет дает известный доктор-пульмонолог В.Н. Дмитриев в своих воспоминаниях: «...перешли вы полицейский мост от гостиницы, составлявшей, так сказать, центр Ялты, миновали полицейский дом, вмещавший все присутственные места, и вы уже за городом. На всем протяжении бухты вплоть до речки Учан-су, на которой жиденький деревянный мостик почти ежегодно сносился бурливой речонкой, голый берег с остатками разрушенной деревянной набережной. Кое-где из-за зелени выглядывает дачка, их счетом всего было пять или шесть, и это на всем протяжении между Дерекойской речкой и Учан-Су».⁶³

Вслед за знатью на полуостров устремились представители средних слоев общества, для которых появилась возможность получить достоверную информацию о полуострове из путеводителей, которые издавались как в столицах - Санкт-Петербурге и Москве, так и в южных городах империи - Одессе, Николаеве, Симферополе. Путеводители оказались востребованы по той причине, что цели и мотивы путешествий стали более разнообразными и разделились на несколько видов: курортные – с целью отдыха и лечения; экскурсионные – для знакомства с природными и культурными достопримечательностями, и научные – для исследований исторического наследия и природы Крыма. Показательно, что увеличившийся поток туристов спровоцировал открытие на полуострове новых, прежде неизвестных исторических, культурных и природных объектов. Посещение Крыма жителями из центральных, западных и южных районов России стало еще более интенсивным в связи с улучшением транспортного сообщения со стороны центральной России. Это было связано с масштабным строительством Курско-Азовской, Киевско-Одесской и Одесско-Балтийской железных дорог, а также регулярным пассажирским паромством на Черном и Азовском морях, в низовьях Дона и Днепра.

⁶³

Дмитриев В.Н. . По Крыму. Воспоминания. - М., Типография А. Левенсонъ и Ко, 1889, с.186.

Достижения научно-технической революции и социально-экономические преобразования, стремительно охватившие Россию после реформ Александра II, помимо своей несомненной пользы, привнесли в русское общество совершенно новые, до поры дремавшие в умах людей, жизненные мотивации. Одной из них было стремление уйти от прессинга «железного девятнадцатого века»: от его паровозов, чадающих фабричных труб и «каменного мешка» города - назад к чистой природе, к естественной среде обитания человека. Крым, еще не подвергшийся экспансии агрессивного урбанизма, был одним из таких девственных, не испорченных цивилизацией нового времени, оазисов.

В 60-х годах на Южный берег хлынула промышленная и финансовая буржуазия, которая стала скупать земли, принадлежавшие ранее аристократии. Началась спекуляция землей. На основании Городового Уложения 1870 года в Ялте была образована Городская дума, состоявшая из 30 гласных. Их выборы проводились по весьма дискриминационной системе. Из 1500 жителей города в списки избирателей было внесено только 80, а именно: владельцы недвижимого имущества с цензом свыше 500 рублей, купцы 1-й и 2-й гильдии, представители высшего сословия (князья и графы), генералитет, чиновники. Рядовые жители города избирательных прав не имели. К 1873 году появилось около ста новых владений между речками Быстрой и Водопадной. Возникли дачи, особняки, образовавшие Новый город. В 1864 году в Ялте было 53 жилых здания, в 1884 - 353, в 1892 - 1108, а в 1901 году уже 1582. [209, с.27]. Также были построены Массандровский (1898 — 1902) и Большой Ливадийский (1907 — 1911) императорские дворцы, дворец Эмира бухарского. В 1896 году в состав города был включен район Заречье общей площадью 236 десятин, а в 1911 - Ливадийская слободка и район Аутских улиц.⁶⁴ Дальше, по мнению инженера Бертье-Делагарда, Ялта расширяться не могла в силу того обстоятельства, что с юго-запада от города находилось императорское имение Ливадия, с северо-востока

⁶⁴ Бертье-Делагард А.Л. Результаты работ Комиссии по исследованию причин затопления Аутской улицы в Ялте ливневыми водами. Известия Ялтинского технического общества. - Вып3. 1910.

располагалась Массандра, также занятая императорским дворцом, а с материковой стороны над городом нависал скалистый массив Ай-Петринской стены и оползневый склон.⁶⁵

В составе ялтинских земель по состоянию на 1910 год только 31 десятина (6,7%) являлась собственностью города. Остальная земля (431 десятина) принадлежала частным лицам. Это были купленные у тех же частных собственников участки. Они использовались под городской сад, базарную площадь, кладбище, бойню, казенные здания (гимназию, полицейскую и пожарную части), а также под городскую уличную сеть. Лихорадочная закупка земельных участков и строительная горячка 90-х годов были связаны с общим развитием капитализма в России и формированием Ялты как дорогого курорта. С 1881 по 1913 год количество приезжих в городе увеличилось в пять раз и достигало до 36 000 человек в сезон. Постоянное население также умножилось. В 1882 году в Ялте проживало 2970 человек, а к 1913 году число жителей выросло до 24876. В городе имелось 17 храмов, две гимназии, пять публичных домов, четыре ночлежки и три библиотеки — две частные и общегородская. Дума крайне неохотно выделяла средства городской библиотеке, открывшейся в 1902 году, и ее книжный фонд наполовину состоял из пожертвованных книг. В числе жертвователей были А.М. Горький и А.П. Чехов.

Характерной чертой дореволюционной Ялты были разительные контрасты между отдельными ее районами. Вдоль Водопадной улицы и на Ливадийском шоссе располагались дома знати. В Новом городе жили состоятельные домовладельцы - дворяне и купечество. Трущобы Воронцовской слободки и Шелома населяли ремесленники, а Аутку — мещане и крестьяне. Скученность в этих районах города была предельной, нередко вспыхивали эпидемии. Городская управа решила разработать новую планировку города. В 1903 году генеральный план был составлен. В соответствии с ним в городе предусматривалось

⁶⁵ Бертье-Делагард А.Л. Желательные особенности построек, возводимых на Южном берегу Крыма в местностях, подверженных оползням - Ялта, Известия Ялтинского технического общества. Вып.2, 1909.

устройство 44 новых улиц и переулков - той уличной сети, которая, в основном, сохранилась и до настоящего времени. Важным элементом новой планировки стала городская набережная. Набережная имела 10 сажень (21,3 м) ширины вместо проектных 12 сажень. Предполагалось сделать на набережной бульвар с газонами, гротами, вазами и фонтанами. Но от этого пришлось отказаться, так как улица оказалась слишком узкой. Вдоль домов устроили тротуар шириною в сажень (2,13 м) и парапет у берегового обреза шириною в полсажени, а середину набережной отвели для езды верхом и в экипажах. На фоне общей отсталости городского строительства в России, Ялта выглядела как один из наиболее благоустроенных городов, и в 1893 году на Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге ей была присуждена золотая медаль. А.П. Чехов в письме к А.С. Суворину от 8 октября 1895 года отмечал, что в отношении благоустройства Ялта опередила Ниццу.⁶⁶

Европейский маркетинг не был заинтересован в развитии Ялты как города-курорта. Утверждалось, что в России курортное лечение в принципе невозможно. Ялта опровергла это утверждение. Настойчивыми теоретиками и практиками создания курортов в Крыму были доктора В.Н.Дмитриев и С.П.Боткин. За труд «Очерк климатических условий Южного берега Крыма» Русское Географическое общество присудило В.Н. Дмитриеву серебряную медаль. Движение за здоровый образ жизни быстро распространилось по всему Крыму. Появилось большое количество пеших и водных туристических маршрутов, лечебных санаториев. Пользовались широкой популярностью многочисленные «тропы здоровья», горные восхождения, морские прогулки, которые нередко сочетались и с историко-культурным изучением Крыма.

Традиционные устремления русской интеллигенции использовать путешествия и познавательные экскурсии для целей просвещения привели к появлению нового литературного и картографического жанра, который удачно объединил в своих рамках всю разноплановую справочную информацию о

⁶⁶ Святловский В.В. Южный берег Крыма и Ривьера. Предисл. Л.Б. Бертенсона. - Санкт-Петербург, 1902, с.132.

регионе под общим названием «путеводители». По своей сути, путеводители последней четверти XIX века стали преемниками «журналов путешествий» Полуденного вояжа Екатерины II, дневника леди Крейвен, записок Поля Дебрюкса, сборника Петра Кеппена, Дюбуа де Монпере ⁶⁷ и трудов других исследователей, стремившихся донести информацию о Крыме до широкого читателя. В силу того, что Крымский полуостров был центром притяжения десятков тысяч людей и объектом туристических интересов определенных слоев общества, на подобные издания сформировался широкий спрос. В Западной Европе литература этого жанра была популярной еще со времени раскопок древних Помпей, а в Российской империи только начинала развиваться именно благодаря Крыму. Целеполагания, определявшие содержание путеводителей, были весьма многообразны: они знакомили гостей и исследователей полуострова не только со способами и маршрутами путешествий, но и давали обширную информацию по истории, культуре, статистике, географии, климатологии, геологии, ботанике, гостиничному и торговому делу, а также содержали объемные блоки частных рекламных объявлений. Особое внимание было уделено картографической составляющей путеводителей (как своего рода лоции, дающей возможность ориентироваться в пространстве) и древним памятникам (как главным туристическим объектам полуострова). Роль путеводителя в качестве справочного издания, содержащего различного рода сведения об объектах культурного наследия, была ключевой для становления жанра краеведческой литературы о Крыме второй половины XIX – начала XX века. Авторами путеводителей являлись люди разных профессий; это были историки, археологи, архитекторы, журналисты, краеведы-любители. Все они, обладая широким кругозором и разнообразными знаниями о Крыме, в то же время отдавали приоритет определенной узкой сфере, наиболее близкой им с профессиональной узкой точки зрения, что, в свою очередь, влияло на различный характер

⁶⁷ Frederic Dubois de Montpereux. “Voyage autor du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee; avec un atlas géographique, pittoresque, archeologique, geologique, etc.” – Paris, 1843.

информации, помещаемой в каждом конкретно взятом путеводителе. Общее число путеводителей было значительным, их объемы также сильно отличались друг от друга и могли варьироваться в диапазоне от 30 до более чем 500 страниц. [166], [188], [312], [209], [20], [294].

Помимо Ялты, градостроительный бум переживали практически все крымские города. В некоторых из них строительную деятельность поддерживали известные частные благотворители. Так, в Феодосии, главным действующим лицом был И.К.Айвазовский, который на свои средства обновил большую часть инфраструктуры города и, кроме того, отстаивал интересы его жителей в правительственных кругах и при дворе в Санкт-Петербурге. Благодаря ему Феодосия получила водопровод, электрическое освещение, замощение улиц центральной части города, набережную и художественную галерею картин мастера, впоследствии завещанную им городу.

В 90-е годы Феодосия получила еще один стимул градостроительного развития в связи с устройством нового порта, оборудуемого по последнему слову техники того времени. Строительство порта велось в 1891—1895 годах по проекту и под руководством военного инженера А.Л. Бертье-Делагарда. На строительство было потрачено 3 985 202 рублей, на оборудование еще 1 100 000. Новый феодосийский порт был торжественно открыт министром путей сообщения князем М.И.Хилковым 9 сентября 1896 года. Феодосия превратилась в важный коммерческий порт юга России. По воспоминаниям ученого И.М. Саркизова-Серазини, жившего в Феодосии, - «...не было дня, чтобы на причалах порта не стояло несколько судов. В осенние месяцы, после уборки хлеба, не хватало места для иностранных судов, и они терпеливо отстаивались в море за широким молом... Однажды я насчитал в порту у причалов и за волнорезом до 35 пароходов». ⁶⁸ Через Феодосийский порт осуществлялась перевалка более 40% российского зерна, идущего на экспорт из черноземья. В конце первого десятилетия XX века через Феодосию также начались танкерные перевозки

⁶⁸ Саркизов-Серазини И.М. Старая Феодосия. Ключки воспоминаний 1872-1899 — М., Гослитиздат, 1932, с.67.

бакинской нефти.

Путеводитель по Крыму 1910 года Г. Москвича так описывает Феодосию: «...уездный город Таврической губернии с 35-ю тысячами жителей, довольно красивый, чистый и благоустроенный... Главные улицы, порт и многие учреждения и частные дома освещаются электричеством ... в городе есть водопровод и канализация». ⁶⁹ В конце XIX - начале XX веков быстро росла численность населения города. В 1897 году в нем насчитывалось 27 238 жителей, в 1909 - 32 465, в 1914 - до 38 тысяч человек. [209, с.49].

Путеводители по Крыму дореволюционного времени являлись одними из самых достоверных документальных источников, содержащих объективные сведения об интересующих читателя картах, о размерах изображенных на них территорий, о планировке и застройке городов, природных ландшафтах и культурном наследии Крыма на определенном историческом этапе. К началу двадцатого столетия, после долгого становления жанра, наконец, сложился определенный стандарт крымского путеводителя, который должен был содержать сведения картографического характера в виде схем, заменяющих профессиональные карты; отображать на этих схемах основные объекты разных сфер: культуры, ландшафта, природы, климата, транспортной логистики, а также предоставлять читателю их подробное и доходчивое описание.

В ранних путеводителях до 1870-х годов практически отсутствует главная база Черноморского флота - Севастополь. Это неудивительно, ведь до этого времени еще не были отменены санкции Парижского мирного договора, подписанного в 1856 году по итогам Крымской войны. К восстановлению города, разрушенного почти до основания, не приступало ни руководство Военного ведомства империи, ни Адмиралтейство, ни городские власти. Более десяти лет ушло только на разбор завалов и расчистку территории. В 1871 году, в связи с началом франко-прусской войны, Парижский договор был автоматически

⁶⁹ Москвич Г.Г. Практический путеводитель по Крыму. С подробным описанием городов, достопримечательных мест и 32 маршрутными картами. - Одесса, 1910.

денонсирован, и стараниями князя Горчакова была подписана Лондонская конвенция, которая отменяла все санкции, ущемлявшие суверенитет России на Чёрном море. Восстановление города началось с возрождения адмиралтейских верфей и портовых сооружений Главного рейда (Северной бухты). В 1875 году в Севастополь пришла железная дорога. От станции Лозовая Московско-Харьковской железной дороги была проложена ветка до устья Северной гавани, что обеспечило бесперебойный подвоз материалов для строительства. Город стал стремительно возрождаться. Если в 1862 году население Севастополя насчитывало всего около 5000 человек, то в 1886 году число жителей выросло в пять раз и составило 25 600 человек, в 1897 году – 45 100 (в девять раз), а в 1900 – 58 000 (более чем в 11,5 раз)⁷⁰. Были восстановлены береговые морские батареи Южной стороны и укрепленные линии, соединявшие редуты преимущественных высот на территории самого города. В 1890 году Севастополь получил статус морской крепости 3-го класса, и снова был объявлен главной базой российского Черноморского флота. Кроме строительства военных укреплений, причалов, казарм, складов в Севастополе активно велось и строительство жилых и общественных зданий. В центре Севастополя был возведен корпус Морского офицерского собрания, дом главнокомандующего Черноморским флотом, военноморская библиотека, доходный дом Лукомского, на первом этаже которого находилась фешенебельная гостиница. Для снабжения строительных площадок строительными материалами была возобновлена добыча камня в Инкерманских каменоломнях. Был восстановлен разоренный Инкерманский монастырь, завершен Владимирский собор, который начали строить ещё до Крымской войны, построен Свято-Никольский храм-памятник (1870) в виде пирамиды, заложен новый Покровский собор (1895). Также, у Байдарских ворот, на Красной скале в 1892 году был построен храм Воскресения Христова. В процессе возрождения города был организован Специальный Комитет по восстановлению памятников

⁷⁰ Приведены данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. «Распределение населения по 50 губерниям и уездам европейской части России. XXXIV. Таврическая губерния (без Бердянского, Днепровского и Мелитопольского уездов (севернее Крымского полуострова), но с Севастопольским градоначальством». - С-Пб., 1897.

Севастопольской обороны. При попечительстве Комитета появились мемориалы на всех оборонительных бастионах города, а также были воздвигнуты памятники героям обороны: П.С.Нахимову, В.А.Корнилову, Э.И.Тотлебену, В.И.Истомину. Главным мемориальным сооружением города стал Музей-Панорама «Оборона Севастополя», открытый в 1905 году. Город получил новый генеральный план, его старые улицы были спрямлены и расширены, вновь пробито 56 улиц и 3 бульвара, обустроено 5 новых площадей, восстановлены главные набережные, причалы, пристани и доки. К исходу первого десятилетия двадцатого века Севастополь стал самым крупным и благоустроенным городом Крыма. К сожалению, начавшаяся в 1914 году Первая мировая война прервала его краткую мирную жизнь. Город периодически подвергался бомбардировкам со стороны моря из орудий главного калибра судов германского военного флота. Прекратить обстрел города из корабельных орудий удалось только через год, когда командование Черноморским флотом принял вице-адмирал Колчак, вынудивший неприятельский флот покинуть черноморские воды и уйти в Константинополь. Далее в судьбу Севастополя вмешалась сначала Февральская, а затем и Октябрьская революция. Город пережил власть революционных матросов, германскую оккупацию, интервенцию стран Антанты, и стал последним пристанищем армии барона Врангеля перед ее трагическим исходом из Крыма.

В отличие от Севастополя, Керчь в 1914 году не подвергалась бомбардировкам со стороны германского флота. В самом начале Первой мировой, немецкий рейдер Бреслау в паре с эсминцем сопровождения вошел в Керченский пролив и произвел два залпа в сторону крепости Керчь на мысу Ак-Бурун, - той самой новой мощнейшей крепости 1-го класса, которую после Крымской войны начал строить Э.И.Тотлебен. 71 Крепость, на валгангах которой стояло более шестисот крупнокалиберных береговых орудий, произвела в ответ единственный залп, после чего Бреслау вместе с эскортом поспешно удалился в сторону Феодосии. За всю войну ни один из кораблей германской кригсмарины даже не

⁷¹ Панухин П.В. Тотлебен. Крепость Керчь — М., Архитектура-С, 2018, с.76.

пытался приблизиться к входу в Керченский пролив. К началу XX века сам город Керчь вырос по сравнению со временем окончания Крымской войны более чем в четыре раза. Основной его функцией была, как и прежде, торговля. Благодаря своему местоположению в оживленном проливе у слиянии двух морей, и, соответственно, большому доходу от проходных пошлин и торговым объемам, Керчь являлась самым богатым крымским городом. Кроме того, будучи самым древним из городских поселений на территории России, и обладая богатой историей и археологией, Керчь слыва городом музеев и была способна их достойно содержать.

В начале XX столетия Керчь получила новый генеральный план, в соответствии с которым была реконструирована уличная сеть и расширена анфилада центральных площадей, ставшая культурным ядром города. К анфиладе примыкала Митридатова лестница, ведущая к храму-музею, построенному в подражание Парфенону. Ансамбль анфилады включал в себя церковь Св. Иоанна Предтечи XVIII века, 2-ю женскую гимназию Лагорио в стиле неоренессанс, здания картинной галереи, библиотеку и широкий бульвар, открывающийся в сторону набережной и разбитый на месте сгоревшего во время Восточной (Крымской) войны Воронцовского дворца. Своеобразным аккомпанементом анфиладе площадей служила главная улица города, идущая параллельно Александровской набережной, вдоль которой выстроились самые презентабельные здания Керчи. В силу особенностей топографии города, его планировка осталась линейной. Главная планировочная ось, плавно повторяя очертания трех широко раскрытых бухт, вытянулась на расстояние почти семи километров, подчиня себе квартальную сетку улиц. Генеральный план Керчи, вошедший в Путеводитель по Крыму Г. Москвича 1910 года, затрагивал, в основном, центральную часть города; вместе с тем периферийные районы также получили регулярную планировочную сетку улиц, привязанную к главной оси. Кварталы этой сетки были застроены преимущественно малоэтажными частными домами, стоящими довольно просторно, через палисадники друг относительно друга.

В начале второго десятилетия XX века Керчь стала крупным промышленным центром, в состав которого входило два порта, металлургический, судоремонтный, рыбоперерабатывающий и табачный заводы. По статистическим данным, численность населения Керчи на 1913 год составляла 32500 человек. Статистические данные и схема генерального плана Керчи содержались практически во всех путеводителях по Крыму второй половины XIX – начала XX веков и наглядно демонстрировали бурный рост города. В крымском градостроительном буме Керчь была абсолютным лидером благодаря именно своей промышленной составляющей, обеспечивавшей рабочие места жителям, также такому важному фактору, как археологические памятники времени древнегреческой античности.

Всего за полвека, до 1916 года включительно, было издано более трехсот крымских путеводителей. Самыми известными из них являлись неоднократно переиздававшиеся Путеводители А.Безчинского [20] и Г.Москвича [209].

В зависимости от содержания, путеводители начала XX века можно классифицировать по масштабно-территориальному признаку, а именно: путеводители, охватывающие всю географию полуострова; издания, посвященные отдельным регионам (Восточный, Западный Крым, Южный берег, Керченский полуостров) и буклетированные карты-схемы с описаниями крупных городов. Отдельно выделялись профессиональные издания справочного характера (например, Статистические путеводители и Путеводители к съездам Археологического общества), в которых печатались данные оперативной информации и научные сведения о вновь открытых объектах. Среди большого количества отечественных и зарубежных справочных изданий и карт Крыма наиболее достоверными были те, над составлением которых работали местные исследователи и издатели. Их полиграфический уровень уступал столичным изданиям, но в отношении достоверности и детальной проработки они имели бесспорное преимущество. В двадцатом столетии также печатались дорогостоящие подарочные объемные путеводители крупного формата, нередко состоявшие из нескольких томов. Рекламная информация из таких изданий

исключалась, но, вместе с тем, использовались цветные вкладки с видами Крыма, литографированные с рисунков известных художников: Маковского, Билибина, Нарбута, Богаевского. Основная же масса путеводителей предназначалась для широкого круга лиц и носила практический справочный характер с минимальным набором карт и описанием наиболее популярных маршрутов и самых посещаемых памятных и природных мест Крыма. Путеводители явились определенным знаком бурного мирного градостроительного развития Крыма времени последних четырех десятилетий XIX – начала XX веков, вплоть до Первой мировой войны.

Выводы 8 главы:

1. Мирное развитие территорий Крымского полуострова во второй половине XIX века представляло собой антитезу пространственному позиционированию Крыма в качестве театра военных действий во время Восточной войны.
2. На формирование пространственного позиционирования Крыма последней трети XIX – начала XX веков оказывали влияние следующие факторы: 1) значительный рост экономики Российской империи, связанный с реформами Александра II; 2) строительная активность в прибрежных городах Крыма; 3) интерес к историко-культурному наследию полуострова.
3. Градостроительный бум в Крыму в последней трети XIX века отличался усадебной застройкой в духе дезурбанизма, мотивацией для которой было стремление сохранить первозданную природу Крыма.

Таблица 8 Мирное градостроительное развитие Крымского полуострова 1856 — 1914 годов

- 8.1. Базовые карты гражданской инфраструктуры Крымского полуострова
 - Эдинбургская карта
 - «Крым» Джона Бартоломью 1872 года
 - Геологическая карта Крыма(1874)
- 8.2. Позиционирование пространства культурного наследия Крыма. Археологическая карта Воеводского (1884) - Отраслевые карты Крыма
- 8.3. Градостроительство Крыма 1871 — 1914 годов:
 - Генеральные планы городов полуострова конца XIX — начала XX веков
 - Градостроительный бум в Крыму, его причины и особенности

8.2

8.3

Схема расположения городов Крымского полуострова 1856-1914гг. Реконструкция автора

ГЛАВА 9

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В СОСТАВЕ ЗАПАДНОГО ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В 1896-1920 ГОДАХ

9.1. Позиционирование Крыма перед Первой мировой войной

- Атлас Западного пограничного пространства России и карты Крымского полуострова.

- Одноверстовая военно-топографическая карта Крыма

9.2. Попытка передела карт России и Крыма западноевропейскими державами и украинскими сепаратистами после Октябрьской революции 1917 года.

- Ложная карта УНР (Украинской народной республики, 1918)

- Ложная «Обзорная карта Украины» С.Рудницкого (1919)

- Ложная «Этнографическая карта Австро-Венгрии» (1918-1919)

- Ложная британская карта «The Ukranian lands in 1917 – 1920»

9.3. Позиционирование театров военных действий Гражданской войны в Крыму в 1918-1920 годах и исход Белой армии.

Раздел 9.1. Позиционирование Крыма перед Первой мировой войной

Крымская «нулевая мировая» 1853-1856 годов не принесла умиротворения властителям государств антирусской коалиции. Франко-прусская война 1871 года и вовсе ослабила мощь Западной Европы и рассорило её старые империи друг с другом. На этом геополитическом фоне Запад с удивлением наблюдал, как Россия стремительно развивается и наращивает свой экономический и военный потенциал. Уже с 1880-х годов над европейским континентом стала витать угроза новой войны, теперь уже со стороны Германии. Россия в ответ стала обустривать пространственную систему новых укрепленных линий, получившую название Западного пограничного пространства.⁷² С 1882 года российская Военно-

⁷² Военно-топографическое Депо при Главном штабе Военного ведомства Российской империи выпустило в свет издание: «Полуостров Крым с пограничными землями. Карты 1880-

топографическая служба по заказу Генерального штаба стала налаживать выпуск точных одноверстовых карт западных и юго-западных территорий, которые к 1910 году должны были быть объединены в Атлас Западного пограничного пространства России. В 1895 году Военно-Топографическое Депо начало проводить съемки территории Крыма, по которым были составлены верстовые карты (масштаб - одна верста в дюйме (1:42000)). Карты Крымского полуострова входили в новый Военный Атлас Западного пограничного пространства,⁷³ насчитывающий более 1100 листов. Главной задачей создания Атласа было обеспечение русской армии современными картами на всем протяжении западных границ. Листы Атласа выпускались отдельно, в соответствии со стратегической потребностью в локальных картах того или иного участка границы. Многообразие местностей участков Западного пограничного пространства, протянувшихся по огромной территории от северо-западных пределов до юга Российской империи, причем как по суше так и по морю, требовало издания карт специального назначения. Наряду с обычными сухопутными военно-топографическими картами были выпущены гидрографические карты с указанием зон территориальных вод. Особое внимание уделялось акватории Черного моря и береговой черте Крымского полуострова.⁷⁴

Карта Крыма была выпущена на листах с размером рамки 27x28 см - восемь минут по долготе и шесть минут по широте. Столь небольшой размер рамки был обусловлен тем, что карта предназначалась для использования в реальных боевых условиях и была рассчитана под габариты универсального полевого планшета с той целью, чтобы командиры подразделений и военные полевые топографы всегда могли иметь их под рукой.

Одноверстовая карта Западного пограничного пространства 1896 года через четырнадцать лет была расширена и подвергнута уточнению, дополнению и

1889 годов». - С-Пб., Военного издательство ГШ, 1889.

⁷³ Атлас Западного пограничного пространства — С-Пб., Военное издательство ГШ, 1896.

⁷⁴ Сборникъ картъ и плановъ Западнаго Пограничнаго пространства. Часть XXXV - С-Пб., Тип. штаба войск Гвардии и Санкт-Петербургскаго военного округа, 1896.

значительному усовершенствованию. С 1910 по 1914 год для территории всего Западного пограничного пространства, включая Крым, были проведены новые точные съемки полуверстового масштаба (1:21000). [289]. Высокая точность карт позволяла их рассматривать как тактические документы, представлявшие большую ценность как для русской армии, так и для противника. В связи с данным обстоятельством, Генеральный штаб обратился к императору. По именному императорскому Указу впервые в русской истории картам были присвоены три грифа секретности. Полуверстовые карты Западного пограничного округа имели высшую (совершенную) степень секретности. Кроме того, картографические военные документы отныне не могли быть напечатаны в частных типографиях, для чего при Генеральном штабе были учреждены Окружные типографии. Выпускавшиеся в них карты имели присвоенный гриф секретности, печаталась по особому заказу и лишь в необходимых для Генерального штаба количествах.

Покрывающий рельеф местности обозначался на полуверстовых картах горизонталями с шагом в пять сажений. Размеры рамки остались прежними, как и у серии 1896 года (27x28 см), рассчитанными под стандартный полевой планшет. В полевых условиях подобный формат был весьма удобен. К планшетным картам давалось приложение с типовыми решениями тактических задач командирами подразделений.⁷⁵ Специально для полуверстовых карт вся территория Крымского полуострова была разбита на 248 квадратов, каждый из которых размещался на листе вместе с таким расчетом, чтобы изображение его границ, соответствующее привязке широты и долготы, просматривалось вместе с четырьмя соседними.

Топографические съемки Западного пограничного пространства, обладавшие хорошей точностью и подробностью, охватили к началу Первой Мировой войны территории, лежащие в ареале до 100 до 300 км от меридиана Петроград-Одесса. На их основе выполнялись двухверстные (1:84 000) карты

⁷⁵ Сборникъ задачъ к планамъ Западнаго Пограничнаго пространства. Изд. II - С-Пб., Тип. штаба войскъ Гвардии и Санкт-Петербургскаго военнаго округа, 1896.

Западного пограничного пространства с горизонталями через 2 и 4 сажени и сборники задач ЗПП [287],[288], составившие основу Атласа. Недостаточная степень генерализации и, как результат, чересчур детальное изображение карт Атласа были неудобны для использования крупными штабами, но весьма востребованы полевыми офицерами. Подробность и точность сделали карты Западного пограничного пространства высшим картографическим достижением российской имперской военной топографии. За всю свою более чем вековую деятельность военно-топографическая служба Российской империи произвела съемки территорий и издала карты на площади около 12 миллионов квадратных километров. Этот материал, превосходивший по своему объему масштабы деятельности аналогичных служб любого другого государства, позволил России подойти к грядущей войне в лучшем состоянии по сравнению с другими странами. Перед Первой мировой войной военно-топографические службы Германии считали своей основной задачей заблаговременное создание карт для возможных театров военных действий исходя из их быстротечного характера. В условиях подобной стратегии блицкрига, картографическая рекогносцировка на местности должна была носить ограниченный характер. Однако, реальный характер войны опроверг эти расчеты. Позиционная стратегия, характерная для Первой Мировой, потребовала точных топографических карт весьма крупных масштабов - 1:25000 и даже 1:10 000. Они были необходимы для проведения дальнобойных артиллерийских «ковровых» бомбардировок больших территорий и для новейших видов вооружений — танков и авиации, способных значительно расширять размеры военных театров. Стало очевидно, что новые разрушительные виды оружия способны быстро менять топографию местности, что регулярно требовало обновления карт. Потребление карт в Первой Мировой войне также возросло в связи с резко увеличившейся численность армий. Старая организация военно-топографических служб с их малочисленными кадрами не удовлетворяла новым условиям, и в составе действующих армий появились топографические полевые подразделения для изготовления и печатания временных и специальных оперативных карт в боевых условиях.

Картографы всегда остро чувствовали приближение войны. В случае с картами Атласа Западного пограничного пространства это предчувствие сработало более чем на сорок лет вперед. Сначала последовала Первая Мировая, затем Гражданская война: и везде использовались картографические документы снятые для этого атласа. Даже предвоенные и военные карты РККА 1936-1942 годов были не только построены на геоподоснове карт из Атласа Западного пограничного пространства 1896 года, но и фактически, за исключением измененного титула, являлись их абсолютными копиями.[20]. Во время Первой Мировой и Гражданской войн изготовление новых крупных геоподоснов представлялось весьма затруднительным делом: данные полевых разведок позволяли создавать лишь оперативные карты, изготовлением которых занимались мобилизованные топографы и картографы. Указанная проблема частично решалась с помощью четырехверстовых карт из Атласа Западного пограничного пространства. В особенности это касалось карт таврических степей и Крымского полуострова. Данные территории не принимали активного участия в Первой Мировой войне, и их подосновы были отсняты как резервные. В 1920 году, на завершающем этапе Гражданской войны, карта Таврической области по линии Перекоп — Мелитополь (лист 48 Атласа ЗПП, переиздание 1919) была востребована и активно использовалась обеими сторонами. Во время прорыва частей белой Русской армии П.Н.Врангеля к Мелитополю ее применяли штабы генералов Я.А.Слащева и А.П.Кутепова [299], а в ноябре 1920 - штабы соединений РККА под командованием М.В.Фрунзе в ходе Перекопско-Чонгарской наступательной операции [88, с.164].

Раздел 9.2. Попытка передела карт России и Крыма западноевропейскими державами и украинскими сепаратистами после Октябрьской революции 1917 года.

На подосновах 1896 года был создан ряд карт 1917 — 1920 годов, связанных с событиями Октябрьской революции и последовавшими за ней попытками передела южных земель бывшей Российской империи, в частности Крыма. Эти

карты, вне зависимости от своего происхождения (в их числе как отечественные так и западно-европейские издания) убедительно показывают, что революция, пробудившая в российских провинциях движение сепаратизма, привела к появлению нового жанра в позиционировании пространства – политической ложной картографии.⁷⁶ Послереволюционная неразбериха позволила «жонглировать» целыми областями, которые с легкостью перемещались из состава тысячелетней России в структуры наспех скроенных новых государств, некоторые из которых не просуществовали и года. Позиционирование таких государств происходило в большей степени не на реальной территории, а на бумаге, в виде ложных карт, «карт-фантазий», где желаемое выдавалось за действительное. Первая мировая война не оправдала ожиданий стран антигерманской коалиции. Окончательно планы Антанты были перечеркнуты октябрьским переворотом 1917 года. 27 января (9 февраля) 1918 г. был заключён Брестский мир. По условиям Брестского мирного договора, заключенного правительством РСФСР во главе с В.И. Лениным с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, была подготовлена Рабочая карта юга Западного пограничного пространства (ЗПП),⁷⁷ на которой указывались секуляризированные границы бывшей Российской империи. С юго-западной и южной сторон часть границ России была прочерчена окончательно, в координатных точках прикордонной пограничной линии по состоянию до 1914 года, то есть до начала войны. Тем не менее, эти границы существовали только на бумаге, так как властное безвременье рубежа 1917-18 годов не позволяло это сделать в административном порядке. На Рабочей карте юга ЗПП красным пунктиром были показаны территории со спорным статусом (Холмщина, украинские этнические части Бессарабии, российская граница к западу от Курска и Белгорода). Переговоры с РСФСР происходили 23 мая — 11 ноября 1918 года, но были

⁷⁶ Панухин П.В. Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой (1914-1918) и Гражданской (1918-1920) войн // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. №3(60), с.223-235.

⁷⁷ РГВИА, ф. 827: «Инженерный департамент военного ведомства Российской империи», оп. 7, л. 112.

прерваны в связи с событиями Гражданской войны в России.

Карта 1918 года, соответствующая времени Брестского мирного договора отражала реалии лета-начала осени 1918 года, то есть периода гетманского правления П.Скоропадского.⁷⁸ Особенность карты состояла в том, что жирной красной линией на ней были обозначены фантазийные, желаемые националистами границы украинского государства, а «Украиной» подписаны все украинские этнические территории вплоть до Предкавказья. После очередного переворота власть в Украине перешла от гетмана Павла Скоропадского к Директории «самостийно» провозглашенной Украинской народной республики (УНР). На первых порах УНР была интегрирована с РСФСР и разделяла революционные идеи октября 1917 года. Однако очень скоро революционность УНР переросла в национальный сепаратизм. В 1918 году вышла карта УНР,⁷⁹ на которой были показаны территории, которые никогда не считались этнически украинскими, а именно - Слобожанщина, части бывшей Воронежской и Одесской губерний, южные земли Белоруссии, правобережные территории Бессарабии и Донбасс. Любопытно, но даже в то революционное время, когда руководство УНР исповедовало известный принцип «бери сколько сможешь», Крым не вошел в сферу их интересов. На карте 1918 года он по-прежнему относится к российской территории, а южная граница УНР проходила по перекопскому перешейку. Даже виртуально Директория УНР не посмела «пририсовать» Крым к своей территории. Очевидно, что изолированное положение полуострова не соответствовало сепаратистской доктрине украинской республики. В случае масштабной интервенции Антанты со стороны Черного моря, УНР банально не смогла бы удержать полуостров. Поэтому интересы националистов переместились западнее, где лежали территории, принадлежащие Австро-Венгрии и Польше. После 1 ноября 1918 года, когда начала формироваться Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР), на карту были нанесены территории Прикарпатья,

⁷⁸ РГВИА, ф. 2015: «Управление военного комиссариата Временного правительства при Ставке», оп. 14, л. 462

⁷⁹ РГВИА, ф. 1343: «Штаб Петроградского военного округа», оп. 34, л. 1124

принадлежавшие Польше, а также Закарпатья, принадлежавшие Австро-Венгрии.

80 Автором карты явился картограф, профессор географии Львовского университета Степан Рудницкий, входивший в состав дирекции ЗУНР. Эту картографическую фантазию, именуемую «Обзорной картой Украины», утвердили во львовском Научном обществе имени Шевченко в самом начале Гражданской войны, когда процветало безвластие и о формировании политических границ можно было говорить лишь в жанре прогнозов. Аппетиты националистов по «бумажному захвату» территорий после объединения УНР и ЗУНР заметно выросли. В связи с этим, фактический территориальный охват карты в направлении «восток-запад» протянулся от Поволжья до Варшавы. Масштабы этой картографической экспансии исходили из умоглядного националистического представления об этническом пространстве украинцев. Географические границы наносились на карту Рудницкого не как фактологические очертания территории, а как проектные предложения по ее позиционированию. Крым на карте Рудницкого залит одной краской в рамках единой украинской границы. Таким же образом на карте изображена территория Галичины, части земель Австро-Венгрии и Польши, позиционируемые как украинские. Даже при благосклонном попустительстве противников России, такая позиция УНР встретила неприятие на Западе, и с конца 1919 года подобные фантазии исчезли с карт. При выходе в свет последующих карт, националисты, напуганные австрийскими, германскими и французскими угрозами военного времени, отказались от своих «бумажных» претензий. Особенно это отразилось на разного рода национальных и политических картах, в силу того, что они должны были отражать реальное положение сторон на театрах военных действий и, кроме того, печаталась в европейских типографиях. Так, например, на «Этнографической карте Австро-Венгрии» конца 1918 года,⁸¹ выполненной германским генштабом, «русины» переименованы в «украинцев», но территория их обитания все-же традиционная, несмотря на то обстоятельство, что название «Украина»

⁸⁰ РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 4, л. 203

⁸¹ РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 5, л. 289.

относилось исключительно к территории УНР. Крым на этой карте не входит в украинскую территорию. Также полуостров позиционируется исключительно как российская территория на Британской карте «The Ukrainian lands in 1917 – 1920».

82 Спустя семь месяцев после заключения Брестского мирного договора, Красная армия, которая уже заняла на тот момент Киев, передислоцировалась в центральную Россию и на восток. В Киев вошли германские части. Западные области бывшей Российской империи находились под оккупацией Австро-Венгрии. В ночь на 1 ноября 1918 года части сечевых стрельцов (украинские национальные части в австрийской армии), начали восстание и объявили о создании ЗУНР (Западно-Украинской народной республики). ЗУНР вместе с УНР предъявили свои претензии на ряд земель Польши, Австро-Венгрии и России. Границы территорий, где происходили эти бурные революционные события и военные действия, подлежали дальнейшему уточнению в ходе межгосударственных переговоров.

Такой переговорной площадкой стала Парижская мирная конференция, проходившая в декабре — январе 1919-20 годов. РСФСР в связи с событиями Гражданской войны не принимала участия в переговорах. Чтобы придать видимость легитимности конференции, ее организаторы пригласили в Париж делегацию УНР в качестве представителя одной из республик, расположенных на территории бывшей Российской империи. Запад был заинтересован в ослаблении России путем ее развала с помощью национал-сепаратизма. Формально, участие в переговорах делегации УНР стало возможно благодаря бою под Крутами, который состоялся 16 (29) января 1918 года. Делегация УНР во время Парижской мирной конференции заявила границы Украины, которые были перерисованы с карты немецкого генштаба 1918 года. 83 Полуостров Крым на ней был заявлен как составная часть Украины. Эти границы УНР не были признаны из-за позиции делегаций Франции, Великобритании и Польши. Наличие задекларированных границ на этой карте-фантазии дало повод некоторым историкам говорить про

⁸² ДНАУ, ф. 1091: оп. 34, инв. № 5292. С 2014 г. в: РГВИА, ф. 416: оп. 6У, л.307.

⁸³ РГВИА, ф. 416: «Генеральные карты России», оп. 6, л. 418

якобы фактическую принадлежность Крыма Украине еще до формирования Советского Союза. При этом не учитывался очевидный факт, что именно по фактическим (фиксационным) картам в состав УНР никогда не входил Крым. Это отчетливо видно даже на карте германского генштаба. Да и не мог входить, так как в это время на территории Крыма были дислоцированы белые армии Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием А.И.Деникина. Фантазии украинских картографов простирались так далеко, что в это смутное время Гражданской войны «бумажные» границы УНР простирались даже от Каменец-Подольского «треугольника смерти» до Варшавы. При дальнейшем анализе карт пограничных пространств РСФСР и УССР до 1920-40 годов, составленных картографами в разные периоды времени, также выясняется, что Крым даже в виртуальной картографии никогда не был частью украинских земель. Появление ложных карт было знаковым событием, своего рода «сорной травой», выросшей на руинах великой империи. Запад вновь предпринял попытку сделать Крымский полуостров разменной монетой в своих отношениях с Россией.

Раздел 9.3. Позиционирование театров военных действий Гражданской войны в Крыму в 1918-1920 годах и исход Белой армии

Первая мировая война и последовавшие за ней Февральская, а затем и Октябрьская революция привели к стагнации всех сфер хозяйствования в некогда процветавшей Российской империи. Не избежала этого испытания и экономика Крымского полуострова. Однако, самые страшные последствия для Крыма имело его позиционирование как театра военных действий, завершившего Гражданскую войну 1918-1920 годов на территории России. Эта война до сих пор дает множество поводов для крайне противоречивых оценок действий обеих сторон в братоубийственном противостоянии Красной и Белой армий, связанных как с проявлениями истинного героизма и благородства, так и крайней жестокости в отношении друг друга. Весьма показателен тот факт, что Гражданская война завершилась именно в Крыму. В этой связи позиционирование Крымского полуострова в данный период приобрело одновременно политическое и

символическое трагические значения.

Крым явился образом некоего последнего скалистого уступа, на котором стояла бывшая Россия, возвышаясь над туманной пропастью своей будущности. С этого уступа она и сорвалась, и, вместе с остатками Белой армии, уплывшей в Константинополь, рухнули в бездну все ее надежды на эту будущность. Война могла закончиться раньше, в 1919 году, когда войска Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием А.И.Деникина оказались на грани капитуляции. [88, с.171], Единственным плацдармом белых оставался Крым. 4 марта 1920 года Военный совет ВСЮР передал руководство армией в руки генерала П.Н.Врангеля,⁸⁴ что в скором времени привело к некоторому улучшению положения белых войск. Врангелю удалось увеличить численность армии вдвое и довести ее до 50 тысяч. Крымский корпус генерала Слащева успешно отразил несколько попыток Красной армии овладеть полуостровом, а его прорыв с моря в таврические степи и взятие Мелитополя упрочили оперативное положение белых на театре военных действий. Наконец, Врангель переименовал армию из безликой аббревиатуры ВСЮР в Русскую армию, что обозначило ее национальную идею и привлекло свежий поток добровольцев в войска. Врангель, будучи провозглашен Правителем Юга России, издал ряд указов о собственности на землю и о волостном самоуправлении, нашедших поддержку части населения, и оказался практически единственным руководителем Белого движения, который, помимо военных действий, реально, а не на словах, заботился о гражданских проблемах и перспективах экономики на подконтрольных ему тыловых территориях.

Однако, силы противостоящих армий были неравны: к ноябрю 1920 года Красная армия (РККА) насчитывала в регулярных частях Южного фронта под командованием М.В.Фрунзе более 150 тысяч бойцов, а Русская армия П.Н.Врангеля - всего 50 тысяч. Кроме того, белые войска оставили Мелитополь и были лишены оперативного простора, зажатые с трех сторон силами противника. Итог Гражданской войны был предрешен. Врангель понимал, что рано или

⁸⁴ Врангель П.Н. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. I: Воспоминания.— М., Терра,1992.

поздно красные возьмут верх и белое воинство встанет перед выбором: либо капитулировать, либо снова пытаться прорвать фронт и выйти в таврические степи, либо с тяжелыми боями отступить к южному берегу. Было очевидно, что даже в случае успеха второго варианта, Таврическую область удержать не удастся, и все кончится большими потерями армии, ее отступлением, оттеснением к береговой линии Черного моря, и, в конце концов, морской эвакуацией. Но, принимая во внимание то обстоятельство, что в Крыму скопилось большое число населения, поддерживающее Белую армию, Врангель решил стоять до конца. Так образовался четко очерченный театр военных действий для заключительных боев на укрепленных оборонительных линиях Перекопского и Чонгарского перешейков. 85

Перекопско-Чонгарская операция, в результате которой полуостров был полностью занят войсками Красной армии и 150 тысяч соотечественников, не принявших новую власть, покинули родину, была последним крупным сражением Гражданской войны, определившим ее окончательный итог.

К началу ноября 1920 года положение белых в районе Перекопа значительно ухудшилась. Красная армия подтянула все возможные силы, перебросив крупные войсковые соединения с Польского фронта и создав тем самым подавляющее превосходство над противником в живой силе и технике.

Соотношение сил сторон было следующим:

Войска сил Южного фронта РККА под командованием М.В.Фрунзе насчитывали 146,4 тысяч штыков, 40,2 тысячи сабель, 985 артиллерийских орудий, 4435 пулемётов, 17 бронепоездов, 57 бронеавтомобилей и 45 самолётов. На стороне красных также выступали 5 тысяч конницы армии Н.И.Махно.

Силы Русской армии Врангеля насчитывали 42 тысячи солдат и офицеров, из которых 6 тысяч были отвлечены на борьбу с партизанами, охрану объектов и коммуникаций, конница до 12 тысяч сабель, 213 артиллерийских орудий; 1840

⁸⁵ Врангель П.Н. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. I: Воспоминания.— М., Терра, 1992.

пулеметов, 14 бронепоездов, 45 танков и бронеавтомобилей, 42 самолёта. Перевес красных был более чем трехкратным, но система фортификационных укреплений Белой армии была весьма мощной и считалась неприступной. Она состояла из двух полос обороны: Перекопской - её основу составлял участок Турецкого вала общей протяжённостью 11 км, включающий в себя старый Татарский ров глубиной и шириной до 10 метров, проволочные заграждения в 3 ряда и три линии окопов, а также Юшуньскую линию, располагавшуюся в 20 км к югу от первой полосы обороны. На Чонгарском направлении и Арабатской стрелке было 6 линий траншей и окопов с проволочными заграждениями.

Относительно слабой была только оборона Литовского полуострова, состоявшая из одной линии окопов и проволочных заграждений. Именно здесь и решил ударить Фрунзе.⁸⁶ Начало операции было ошеломительным для Белой армии. В ночь на 8 ноября 1920 года ударная группа 6-й армии РККА по пояс в ледяной воде форсировала Сиваш и с ходу атаковала укрепления Литовского полуострова. Этот удар стал полной неожиданностью для Врангеля и он, сняв часть войск с Перекопа, перебросил их на Литовский, ослабив, таким образом, оборону перекопских укреплений.⁸⁷ На следующий день 51-я стрелковая дивизия Красной армии под командованием Блюхера пошла штурмом на Перекоп. Несмотря на то, что дивизия была ослаблена потерями при первом неудачном штурме Перекопа, она взяла перекопские укрепления и к вечеру заняла весь Крымский вал, в результате чего белым пришлось отойти на вторую линию обороны и закрепиться на Юшуньских укрепленных линиях. 10 ноября врангелевцы попытались восстановить положение, нанеся контрудар силами кавалерийского корпуса генерала Барбовича в районе Сиваш - Красное озеро. Белым войскам противостояла конница армии Махно, бывшего в то время союзником Красной армии. Отряд махновских тачанок под командованием Семёна Каретника отразил контрудар белых, нанеся коннице Барбовича крупные

⁸⁶ Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне — М., Государственное военное издательство, 1924., с.115.

⁸⁷ Слащёв Я.А. Крым в 1920 году - М., АСТ, 2013, с.87.

потери. Вслед за этим, 12 ноября, объединенные в ударный кулак силы РККА прорвали белую оборону и взяли передовые Юшуньские позиции. [307]. К вечеру 1-я Конная армия Буденного и 2-я Конная армия Миронова вышли на оперативный простор и овладели всей Юшуньской укрепленной линией.

Ничто более не сдерживало Красную армию на пути ее вторжения в пределы полуострова. Силы врангелевской армии, сосредоточенные в Крыму, вынуждены были отступать по всему фронту. М.В. Фрунзе отправил П.Н. Врангелю телеграмму с предложением капитулировать, однако ответа не последовало. Барон выгадывал время для того, чтобы его войска смогли с достаточным отрывом от красных двигаться по направлению к портам Евпатории, Севастополя, Ялты, Феодосии и Керчи, где уже были подготовлены корабли для эвакуации в Константинополь. 88 План эвакуации был составлен по приказу Врангеля еще в сентябре и детально проработан вплоть до тоннажа судов, стоявших в каждом из пяти портов; списков армейских и тыловых подразделений, гражданских учреждений и их имущества, подлежащего эвакуации.

За сутки до исхода Чонгарско-Перекопской операции стало очевидно, что если сопротивление будет продолжено, то силы красных, превосходившие белых почти в четыре раза, попросту сомнут противника и полностью уничтожат врангелевскую армию. В тот же день, вернувшись в Севастополь из Джанкоя, Врангель распорядился занять все административные учреждения, почтамт, телеграф, выставить заставы на въездах в город и караулы на пристанях и железнодорожном вокзале. Он проинспектировал все корабли военного флота, уже загруженные углем и стоящие в порту, а также приказал подтянуть дополнительно любые, бывшие на плаву суда со всех побережий полуострова к пяти портам эвакуации: помимо Севастополя это были Евпатория, Феодосия, Ялта и Керчь. Кроме того, барон дал указание о загрузке резервного топлива с угольных складов на подошедшие корабли и о порядке погрузки тыловых частей, больных, раненых, гражданских лиц, учреждений, особо ценного имущества, запасов воды и

⁸⁸

Волков С.В. Исход русской армии генерала Врангеля из Крыма — М., 2003.

продовольствия.

Вместе с тем, Красная армия стремительно приближалась. 13 ноября силы РККА заняли Симферополь. Вечером 13 ноября 1920 года состоялось последнее экстренное заседание правительства Юга России. На следующий день началась погрузка на корабли гражданских и военных учреждений.

В это же время вышло одно из последних сообщений кабинета министров Врангеля, в котором говорилось, что «в виду объявления эвакуации для желающих офицеров, других служащих и их семейств, правительство Юга России считает своим долгом предупредить всех о тех тяжелых испытаниях, какие ожидают приезжающих из пределов России. Недостаток топлива приведет к большой скученности на пароходах, причем неизбежно длительное пребывание на рейде и в море. Кроме того, совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна из иностранных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных. Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем. Все это заставляет правительство советовать всем тем, кому не угрожает непосредственной опасности от насилия врага — остаться в Крыму». Приказ и сообщение были разосланы по телеграфу по всем городам Крымского полуострова для широкого оповещения населения.

Севастополь пришел в движение уже на рассвете 13 ноября. По улицам города начали передвигаться повозки и группы людей, направлявшихся в сторону порта. Желавшие уехать записывались в штабе генерала Скалона, и их количество оказалось столь велико, что уже к 9 утра стало ясно, что планы Южнорусского правительства и штаба Врангеля по численности эвакуируемых будут превышены более чем в два раза, а тоннажа судов может оказаться недостаточно. Днем 13 ноября в Севастополь прибыли перегруженные людьми последние эшелоны, в том числе бронепоезд командующего 1-й армией генерала Кутепова. Погрузка личного состава штабов, управлений, лазаретов, боевых подразделений и их матчасти проходила спокойно и организованно. Кроме того, специальные воинские

команды организовывали погрузку гражданского населения и имущества штатских учреждений. Благодаря этому, паника, возникшая при эвакуации Одессы и Новороссийска, где произошла давка, а пассажиры выбрасывали за борт друг друга, в Крыму не повторились. Имели место лишь отдельные случаи мародерства и стихийных грабежей. Ими преимущественно занимались выпущенные из тюрьмы заключенные, грабившие винные погреба в Симферополе, Алуште и Ялте; в Севастополе также были взломаны склады американского Красного Креста.⁸⁹

14 ноября Севастополь и Феодосия были эвакуированы. 15 ноября силы РККА заняли оба города, но обнаружили пустые причалы: все плавсредства, вплоть до рыбацких судов были задействованы в эвакуации. Белая армия смогла оторваться от наступавшего противника еще 13 ноября, и погрузка на корабли прошла без преследования и обстрела портов. Расстояние между сторонами определялось тремя часами перехода, что позволило поднять на борт всех желающих и даже опоздавших: так, миноносец «Бодрый» вернулся обратно к причалу за батальоном охраны марковского полка, состоящим из юнкеров, замешкавшихся при посадке. Фора во времени позволила это сделать, и миноносец, благополучно осуществив посадку батальона, вернулся к эскадре.

Из всех пяти портов Крыма в общей сложности было эвакуировано 145 693 человека, в том числе 12 тысяч строевых офицеров, около 20 тысяч офицеров и чиновников тыловых частей, 15 тысяч казаков, 4 тысячи солдат регулярных частей, около 10 тысяч юнкеров, более 100 тысяч гражданских лиц и около 5100 раненых. Перед эвакуацией П.Н.Врангель лично обошел на командирской яхте и проинспектировал все пять портов, где ждали отправки суда. Последний корабль - крейсер «Генерал Корнилов», на борт которого взшел командующий, покинул Крым 15 ноября. Эвакуация Русской армии и гражданского населения была завершена. 16 ноября силы РККА заняли Керчь. Последним городом Крыма,

⁸⁹ Габриелян О.С., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., А.В. Мальгин А.В., Павлов В.М., Петров В.П. Крымские репатрианты: депортация, обустройство, возвращение, В сб.: Историческое наследие Крыма – Симферополь, 1998.

взятым 17 ноября Красной армией, была опустевшая Ялта. Врангель позиционировал исход из Крыма как вынужденную эмиграцию Русского правительства и всех его государственных учреждений в полном составе. Сохранение государственности, пусть даже в изгнании, являлось основной идеей белого движения. У бывших же союзников России из стран Антанты в отношении русских были совсем иные планы. За первые две недели после прибытия в Константинополь почти все материальные ресурсы российской армии и флота были арестованы французами, а их значительная часть и вовсе конфискована. Константинополь после капитуляции турок был оккупирован войсками Антанты, в которую с начала Первой мировой входила и Российская империя. Однако, «союзники по оружию» отнеслись к русским как к нежеланной обузе: они потребовали роспуска армии и в течение недели не давали разрешения прибывшим сойти на берег. Врангель писал: «Я несколько недоумеваю, как могут возникать сомнения, ибо принцип, на котором построена власть и армия, не уничтожен фактом оставления Крыма». Однако, союзники не только не выполнили свои обязательства, но и всячески способствовали расколу русской армии. 60-тысячное боеспособное войско, расквартированное на Босфоре, было никому не нужно, и, более того, вызывало опасения у европейских правительств. Французский премьер-министр Клемансо заявил: «Прежней России больше нет, и Франция считает себя свободной от союзных обязательств». Клемансо предложил обеспечить снабжение армии Врангеля лишь на кратковременный период, а именно - до ухода русских из порта Константинополя на базы в Галлиполи, Лемно, Чаталджи и Бизерту.⁹⁰ Английское правительство Ллойд-Джорджа вообще отказались от помощи, настаивая на немедленной репатриации эмигрантов обратно в Россию, пообещав Врангелю выступить в качестве посредника на переговорах с советским правительством. Врангель считал, что борьба не проиграна окончательно. «Мы оставили Крым не с тем, чтобы жить за пределами своего отечества, как эмиграция, а хотим оставаться русскими, вернуться в Россию и служить России». Пребывая в Константинополе, многие еще

⁹⁰

Карпов Н.Д. Крым, Галлиполи, Бизерта, Балканы. — СПб.: АСТ, 2002.

верили, что через год армия вновь вернется в Крым и продолжит борьбу. Эта уверенность была логически обоснована, ведь эвакуация была проведена масштабно, со всеми административными, медицинскими, учебными и прочими государственными учреждениями, со своим духовенством, наконец, со своими армией и флотом. Однако эти иллюзии весьма скоро были развеяны из-за полного политического бесправия и отказа оккупационной константинопольской администрации вернуть все арестованные российские банковские активы, оружие и материальную часть армии и черноморского флота.

Позиционирование пространства Крымского полуострова с начала Первой мировой(1914) и до конца Гражданской(1921) войн представляло собой сложный процесс, хронологически разделенный на два периода: 1) краткий период экстенсивного развития, связанный преимущественно с созданием новых карт для позиционирования Западного пограничного пространства) и 2) более продолжительный период деградации территорий, связанный с боевыми действиями на театрах вышеуказанных войн. Парадигмой 1-го периода было заблаговременное создание карт для будущих театров военных действий исходя из их быстротечной стратегии блицкрига, и картографическая рекогносцировка на местности стала носить ограниченный характер. Реальный позиционный характер войны, свойственный для Первой Мировой, потребовал создания новых карт больших масштабов, необходимых для проведения дальнобойных артиллерийских «ковровых» бомбардировок больших территорий и для новых видов вооружений — танков и авиации - способных значительно расширять размеры военных театров. Стало очевидно, что новые разрушительные виды оружия способны быстро менять топографию местности. Парадигмой 2-го периода стагнации в позиционировании пространства Крымского полуострова стало время Гражданской войны (1918-1920), связанное с остановкой работ по съемке территорий, с выпуском ложных карт, а также отсутствием новых оперативно тактических карт. Опыт, накопленный в течение вышеуказанных двух периодов показал, что метод позиционирования пространства отечественной

топографической службы, просуществовавший в Российской империи более 120 лет, в новых геополитических условиях морально устарел и нуждается в кардинальном реформировании.

Выводы 9 главы:

1. Позиционирование Крыма как части Западного пограничного пространства было обусловлено ожиданиями Первой мировой войны и явилось начальным этапом создания новой точной картографической документации и проектирования новой системы укрепленных линий полуострова.
2. Период 1917- 1920 годов в Крыму был характерен появлением ложных карт, иллюстрировавших геополитические интересы самопровозглашенных прозападных республик в условиях Гражданской войны.
3. Завершающий этап Гражданской войны, проходивший на территории Крыма, внес в науку стратегического позиционирования театров военных действий доктрину постепенного эшелонированного наступления, что не получило отражения в градостроительном обустройстве Крымского полуострова.

Глава 9 Крымский полуостров в составе Западного пограничного пространства в 1896-1920 годах

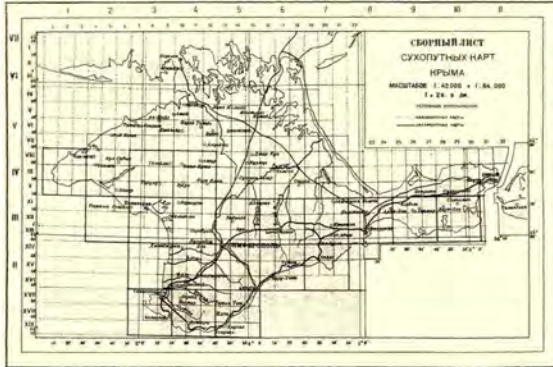
9.1. Позиционирование Крыма перед Первой мировой войной
 - Карта и Атлас Западного пограничного пространства России и Крыма (1896- 1910) годов
 - Одновременная военно-топографическая карта Крыма

9.2. Попытка передела карт России и Крыма западноевропейскими державами и украинскими сепаратистами после Октябрьской революции 1917 года
 - карта УНР (1918), карта ПШ германского вермахта (1918) и «Обзорная карта Украины» С. Рудницкого
 - «Этнографическая карта Австро-Венгрии» (1918-1919) и британская карта «The Ukrainian lands in 1917 – 1920»

9.3. Позиционирование театра военных действий Гражданской войны в Крыму в 1918-1920 годах. Карты военных действий и исход Белой армии

9.1

9.2

9.3

Схема форпостов Крымского полуострова в составе Западного пограничного пространства в 1896-1920гг.

Реконструкция автора

ГЛАВА 10

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ПЕРИОДЫ СОВЕТСКОГО МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1921-1930-х ГОДАХ, ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 -1945 ГОДОВ И В ИСТОРИИ XX - XXI ВЕКОВ

10.1. Крым как пространство образцового планового хозяйствования в 1921-1930 годах

- Карта административного деления Крыма 1921 года.
- Почвенная карта Крыма. Статистико-экономический Атлас Крыма 1922 года.
- Карты Крыма Статистического управления 1924, 1926, 1937 годов

10.2. Крымский полуостров периода Великой Отечественной войны

- Архитектура Севастопольского оборонительного района;
- Керченско-Феодосийская операция;
- Карты Генерального Штаба РККА 1941-1944гг.; Оперативные карты, аэрофотосъемка, карты партизанских действий;
 - Освобождение Крыма от гитлеровских захватчиков. Ялтинская конференция,

10.3. Пространственное позиционирование Крымского полуострова новейшего времени в современной России XXI века

- Инфраструктурное позиционирование территории Крыма в современной России XXI века: Крымский мостовой переход, трасса Таврида, новые градостроительные концепции.

Раздел 10.1. Крым как пространство образцового планового хозяйствования в 1921-1930 годах

Мирное позиционирование Крымского полуострова в 1921-1930-х годах было связано со структурированием сфер хозяйства полуострова в соответствии с советской плановой экономикой. В вышеуказанный период увидели свет макроструктурные документы, входившие в планы развития региона. В их числе:

Карта административного деления Крыма 1921, Почвенная карта Крыма, Статистико-экономический Атлас Крыма 1922 года, Карты Крыма Статистического управления 1924, 1926, 1937 годов.

В Крыму начала 1920-х неприятие войны и стремление к мирной жизни воспринимались особенно остро в силу того, что последние военные действия, приведшие к исходу Белой армии из России, происходили именно на территории полуострова. Особенность позиционирования Крыма на картах времени окончания Гражданской войны заключалась в том, что эти картографические документы являлись своеобразной антитезой военно-топографическим картам предыдущих исторических периодов. Измученная войной страна просто устала воспринимать «милитерный» жанр во всех сферах жизни общества, в том числе и в науке, и, в частности, в картографии. Возникли новые социальные приоритеты, характерные для переходного периода от войны к миру, связанные, прежде всего, с экономикой. Необходимо было восстанавливать разрушенное войной хозяйство, воссоздавать управленческие механизмы, выстраивать структуры административно-территориального деления территории.

В этой связи весьма удивительным документом, без лишних пояснений иллюстрирующим потребности того времени, является лист, именуемый как «Карта административного деления Крыма к лету 1921 года и районы экономического тяготения», увидевший свет всего через полгода спустя после завершения Гражданской войны на полуострове. Карта по сути является плановым документом по развитию хозяйства Крыма и экономическому структурированию его территории. Несмотря на небольшой размер и масштаб карты (35 верст в одном дюйме) а также ее лаконичность, карта 1921 года очень информативна. Она была составлена на основании еще дореволюционной съемки, которую проводили топографы Геодезического управления Института Путей сообщения. Карта позволяла составить полное представление о функционально-производственных зонах крымской территории того времени, разделенной на семь частей. Каждая часть представляла собой крупную

административную единицу, именуемую «округом», которая, в свою очередь, содержала внутри себя несколько мелких единиц - «районов». В общей сложности на карте 1921 года отмечено 7 округов и 20 районов: 1. Джанкойский округ, состоящий из Армянского и Курман-Кемельского районов; 2. Евпаторийский округ, включающий Бакальский, Ак-Мечетский и Евпаторийский районы; 3. Симферопольский округ, охватывающий Биюк-Окларский, Сарабузский, Подпетровский и Карасубазарский районы; 4. Феодосийский округ, собранный из Старокрымского, Судакского, Ичкимского и Владиславского районов; 5. Керченский округ в границах Керченского и Петровского районов; 6. Севастопольский округ из Бахчисарайского и Балаклавского районов и 7. Ялтинский округ, состоящий из Алуштинского, Кокозского и Ялтинского районов. Экспликация районов сведена в таблицу, где помимо названий даны размеры площади каждого района и суммарная площадь территории Крыма, равная 2364250 десятин. Территория каждого района залита определенным цветом, обозначающим функциональное тяготение его экономики: рыболовство, виноградарство, обрабатывающая промышленность, судостроение, туризм. Условными обозначениями показаны: крупные города, райцентры, границы уездов, районов; железные, шоссейные и грунтовые дороги. Любопытно, что на карте (даже в условных обозначениях) содержатся следы старой дореволюционной топонимики: «уезды» вместо «округов» и старая система мер — десятины для измерения площади и версты и дюймы для обозначения масштаба. Это не удивительно, так как составлением карты занимались специалисты еще Императорского Института путей сообщения и Статистического комитета. Карта 1921 года послужила основой для создания Статистико-экономического Атласа Крыма 1922 года и ряда специальных карт: статистических, геологических, почвенных и многих других, в которых нуждалось основанное в 1922 году молодое советское государство (СССР).

Одной из первых карт Крыма, подосновой которой послужила карта административного деления 1921 года, явилась карта почв полуострова,

впоследствии вошедшая в Атлас Крыма 1922 года. Полное название этой карты: «Почвенная карта Крыма по данным почвенной лаборатории Таврического Губернского земства». Карта свидетельствует, что материалы для ее подготовки были собраны задолго до выхода этого документа в свет. Истоки создания карты уходят в 1890-е, когда основоположник научного почвоведения В.В.Докучаев организовал Почвенный комитет, целью которого было изучение наружного слоя геопокровов территории России и составление почвенных карт по ее отдельным губерниям. Выполнялись эти исследования в виде отчетов местным земским комитетам, из казны которых они и оплачивались. Исследованиям способствовала и Столыпинская аграрная реформа, в соответствии с которой также выделялись средства на почвоведческие исследования. В 1913 году вышел подобный отчет по Крыму, именованный «Материал к оценке земель Таврической губернии. К естественно-историческому Отчету Таврическому губернскому земству», автором которого были ученики В.В.Докучаева - В.Р.Вильямс и К.Д.Глинка - впоследствии известные советские академики. К отчету прилагалась карта, на которую были нанесены ареалы распространения почв на территории Крыма повсеместно, но за исключением Южного берега от Балаклавы до Рыбачьего и труднодоступных районов в районе гор крымской яйлы. Это произошло потому, что почвенная лаборатория Таврического земства составляла сначала локальные экспедиционные карты по отдельным уездам, а только затем наносила их на общую карту. Первая мировая и гражданская войны не дали возможности продолжить начатый труд, и только в 1923 году Почвенная карта Крыма увидела свет. Однако участок южного берега так и не был обследован до конца, поэтому на карте он обозначен как белое пятно с надписью «исследование не закончено». В силу того обстоятельства, что Крым из-за разнообразия геологического и рельефного строения характеризуется сложным составом и большим разнообразием видов почвенных покровов, карта выполнена в полихромном варианте. На карте в отдельной таблице выделены 16 основных групп почв Крыма: черноземы южнорусские, каштановые и мергелистые суглинки, грубые щебенчатые известковые почвы, лугово-каштановые почвы, солонцы, солончаки злостные, дерново-карбонатные почвы,

глинистые почвы, рудные почвы и т.д. Масштаб карты 1 : 420 000. На примере почвенной карты были отработаны параметрические характеристики и основные принципы построения всех отраслевых карт, вошедших в Статистико-экономический Атлас Крыма 1922 года.

К 1922 году была изменена и главная карта будущего Атласа, изображавшая административное деление полуострова. Вновь образованное Крымское Статистическое Управление (КСУ) [292] после окончания Гражданской войны (с 1920 года) стало приводить в соответствие старые геоподосновы и новую административную структуру полуострова. С момента основания Советского Союза Крымское Статистическое Управление вошло в состав Главного Статистического управления (ГСУ) СССР. [293] Состав обоих управлений был укомплектован кадрами квалифицированных топографов и картографов еще императорской дореволюционной школы, поэтому масштаб, использованный для Административной карты Крыма 1922 года остался традиционным еще с конца девятнадцатого века и составлял десять верст в одном дюйме (переход на метрическую систему произойдет только в 1930-х годах). Меридианально-широтная сетка выполнена в виде трапеции с шагом в один градус и отсчетом от Гринвича. Карта была отпечатана в 1-ой Симферопольской Государственной Типо-литографии. Размер листа 91 x 62 см. На карте были показаны границы уездов и районов, населённые пункты, порты, курортные города, монастыри, пути сообщения, гидрография, основные виды ландшафта. Особенно интересна графика карты. Шрифт титульного названия в правом верхнем углу карты, нарочито угловатые границы уездов и районов, графический абрис береговой линии выполнены в стилистике русского модерна начала двадцатого века.

В 1922 году, в связи с образованием СССР, Крымское статистическое управление (КСУ) выпустило Статистико-экономический Атлас Крыма, в который вошли карты и диаграммы, отражающие состояние развития экономики самых различных отраслей промышленности, сельского хозяйства. Также Атлас содержал детальную информацию о этнографических, демографических и

национально-культурных особенностях крымских территорий. Масштаб карт был единый (1:420 000) в силу того, что все они должны были входить в доступный широкому читателю том книжного формата. Атлас был призван стать подробным справочником, который наглядно показал бы успехи советского экономического развития в отдельно взятом территориальном субъекта структуры нового союзного государства. В этом отношении Статистико-экономический Атлас Крыма явился первым экспериментальным изданием подобного рода - своеобразной «пробой пера» советской статистики. Спектр материалов Атласа был весьма широк: в него вошли административные, промышленные, геологические, сельскохозяйственные и прочие отраслевые карты полуострова, аналитические таблицы, сравнительные графические схемы и диаграммы, показывающие ареалы распространения посевов зерновых и масличных культур, садоводства, виноградарства, скотоводства, месторождений полезных ископаемых. Атлас также был снабжен большим количеством графоаналитических материалов, показывающих процентный состав и районы компактного расселения различных народов полуострова, вплоть до баланса мужчин и женщин в составе национальных диаспор, таблиц занятости населения и численности профсоюзов по отраслям хозяйства. Материалы Атласа 1922 года часто использовались как шаблонные подосновы в плановых отчетах первых советских пятилеток и в профильных отраслевых изданиях.

В 1924 году подоснова статистической карты 1922 года вновь подверглась детальной корректировке. В преддверии Первой Всесоюзной переписи населения 1926 года была выпущена новая рукописная карта с подробным подсчетом площадей земель и численности населения всех сельских населенных пунктов Крыма в связи с появлением крупных агрохозяйств и советскими переименованиями населенных пунктов полуострова.⁹¹ Внимание к статистическим картам со стороны правительства СССР в этот период было

⁹¹ Карта Крыма, составленная Крымским статистическим Управлением в 1922 году. Масштаб в 1 см — 4,2 км (10 верст в дюйме) - Симферополь, Статистическое управление Крыма, 1924.

весьма пристальным, о их важности говорит тот факт, что при составлении карты 1924 года Крымское статистическое Управление (КСУ) было переименовано в Крымское Центральное Статистическое Управление (КЦСУ). Сводные таблицы ЦСУ СССР по Крымской области за 1926, 1927 и 1928 годы — М.,РГАЭ, ф.КСУ, 1929.[292]. Не всякое республиканское статистическое управление того времени называлось центральным. Столь высокий статус в названии был своеобразной моральной компенсацией крымским статистикам, которым, без всякого сомнения, было обидно, что созданный ими первый, и весьма удачный! экспериментальный Статистико-экономический Атлас Крыма из-за проведенных переименований вдруг через год морально устарел и нуждался в обновлении.⁹² Статистические карты Крыма неоднократно переиздавались. Геофизические контуры изображенных на них территорий оставались прежними, менялись только таблицы с численными показателями, экспликация и внешнее оформление рамки и титула. Наиболее известными были выпущенные большими тиражами карты, приуроченные к Первой (1926 г.) и Второй (1937 г.) Всесоюзным переписям населения.⁹³ Все сферы народного хозяйства в мирной жизни Крыма 1930-40-х годов развивались весьма динамично, подчиняясь советской плановой системе. Перспективы полуострова виделись вполне успешными. Осуществлению этих планов помешала война.

Раздел 10.2. Крымский полуостров периода Великой Отечественной войны

Пространственное позиционирование Крымского полуострова периода Великой Отечественной войны 1941 -1945 годов отражено в отечественной и зарубежной историографии в самых разнообразных источниках. Среди них: документы центральных архивов ЦАМО, РГАДА, РГА ВМФ, МИД РФ в фондах которых содержатся карты Генерального штаба РККА разных периодов войны,

⁹² Билич Ю.С. Из истории развития статистических карт СССР. Труды Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. — М., Геодезиздат, 1957. — Вып. XXVIII, с.236.

⁹³ Сводные таблицы ЦСУ СССР с основными показателями по всем отраслям промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства Крымской области за 1926, 1927 и 1928 годы - М.,РГАЭ, ф.КСУ,1930.

оперативные карты, карты партизанских действий, чертежи линий обороны и отдельных фортификационных сооружений, материалы аэрофотосъемки, письменные источники. Вышеуказанные документальные материалы позволяют составить общую картину и динамику проведения оборонительных, позиционных, разведывательных, локальных и крупных стратегических наступательных военных операций в Крыму. Великая Отечественная война пришла на Крымский полуостров в 4 часа утра 22 июня 1941 года. Бомбардировка его территории началась с первых минут фашистского нападения на Советский Союз. Двумя корпусами люфтваффе был совершен налет на Севастополь, базу советского Черноморского флота. Но Севастополь ждал врага, так как нарком Военно-Морского Флота СССР адмирал Н.Г. Кузнецов, был один из немногих военачальников периода начала войны, кто не верил в пакт о ненападении, заключенный советским и германским руководством. Еще 20 июля он отдал приказ привести все флоты и береговые силы противовоздушной обороны в высшую степень боевой готовности. Крым встретил врага во всеоружии. Люфтваффе получила мощный отпор со стороны крымских сил ПВО, ее самолеты были вынуждены сбросить бомбовый запас в море и вернуться на румынские аэродромы базирования.

Севастопольский оборонительный район (СОР) включал в свой состав оборонительные укрепления Военно-морской базы Черноморского флота и четырех оборонительных секторов, построенных в 1929-1941 годах и предназначенных для защиты города со стороны суши и моря. Учитывая важную стратегическую роль СОРа, к мощи и качеству вооружений его батарей и к архитектуре его фортификационных укреплений предъявлялись особые требования как к укреплениям переднего края, рассчитанным на отражение массированного наступления врага. ⁹⁴

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Севастопольский оборонительный район был подвергнут жесточайшему испытанию. Вермахт

⁹⁴ Панухин П.В. Архитектура батарейных фортов Севастопольского оборонительного района // Архитектура укрепленных линий XX века - М., Архитектура-С, 2023.

подтянул к городу самые крупные из существовавших в то время орудий - артиллерийские осадные пушки огромных калибров: сверхтяжелые мортиры «Карл» калибром 600мм и 807-мм супер-орудие «Дора», огонь которой снарядами весом семь тонн был способен разрушить любое укрепление. Однако, опыт обороны Севастополя показал, что эффективность этих орудий оказалась не столь высокой, как ожидалось. Укрепления Севастополя выдержали, а войска Севастопольского оборонительного района героически, в течение 256 дней отражали натиск превосходящих сил противника.

Основными видами фортификационных укреплений Севастопольского оборонительного района являлись крупные форты, такие как форт «Сталин», форты «Максим Горький-1» (ББ-30) и «Максим Горький -2» (ББ-35). Главными укреплениями фортов были мощные береговые крупнокалиберные тяжелые бронебашенные батареи (ББ) и система долговременных огневых точек различных типов, дополнительно защищенных предпольными сооружениями.

Береговая артиллерия Севастопольской морской базы (СВМБ) состояла из трех дивизионов.

Первый Отдельный артиллерийский дивизион комплектовался из четырех бронебашенных батарей: ББ-30 с 4 дальнобойными орудиями главного калибра 305мм; ББ-35 с 4 дальнобойными орудиями главного калибра 305мм; полубашенной батареей №10 (4 орудия 203-мм калибра) и открытой батареей №54 (4 орудия 102-мм калибра). Второй Отдельный артиллерийский дивизион включал в свой состав 7 батарей, вооруженных орудиями различного калибра от 37 до 203мм. Третий дивизион состоял из плавучей и двух специальных сухопутных подвижных батарей. Также в СОР входили зенитные батареи противовоздушной обороны, вооруженные скорострельными зенитными орудиями 61-К калибром 37мм и 52К калибром 85мм и располагавшиеся на стратегически важных высотах.

Пространственное позиционирование СОРа было четырехчастным. Район был разделен на следующие территориальные сектора: Первый (правофланговый) сектор, оборонявший Балаклавское направление, Второй сектор, пересекавший

долину реки Черная и Ялтинское шоссе, Третий сектор, занимавший Мекензиевское направление и Четвертый (левофланговый) сектор занимавший левый фланг обороны от высоты Дуванкой до берега моря. В состав секторов обороны, помимо уже упомянутых батарей, входило 75 артиллерийских и 182 пулеметных ДОТа. Артиллерийские ДОТы имели различное вооружение, от 36-мм и 45-мм орудий 21-К до крупнокалиберных 152-мм и даже 203-мм орудий К-18. Пулеметные ДОТы имели на вооружении, как правило, 7,62 мм и 20-мм пулеметы. В полевых укреплениях СОРа также весьма активно использовались такие типы долговременных укреплений как ДЗОТы (дерево-земляные огневые точки) и СЖБОТы (сборные железобетонные огневые точки). На территории СОРа плотность ДОТов была одной из самых высоких в сравнении со всеми театрами военных действий Второй мировой войны. Общее количество долговременных укреплений Севастопольского оборонительного района насчитывало от 250 до 300 единиц.

Бронебашенная батарея №30 (форт «Максим Горький-1) являлась самым мощным фортификационным сооружением Севастопольской обороны. 95 Место строительства батареи исторически было predetermined её важным стратегическим положением. Еще в 1913 году на возвышенном плато Алькадар (пос.Любимовка) было решено создать артбатарею, построенную по новейшим технологиям. Архитектурно-пространственная композиция батареи решалась таким образом, что на поверхности оставались лишь орудийные башни с 250-300 мм броней, рассчитанные на размещение двух крупнокалиберных 305-мм орудий типа Б-12. Остальные помещения планировалось обустроить в заглубленном под землю железобетонном монолитном корпусе длиной 130 и шириной 50 метров, где должны были находиться военно-технические, жилые и служебные помещения общей площадью 3100кв.м. В подбашенном помещении размещалась механическое оборудование по управлению башней с электрическим приводом, подъемник снарядов, а также узкоколейная рельсовая железная дорога с

⁹⁵ Гаврилкин Н.В. Стогний Д.Ю. Батарея № 30: 70 лет в строю. - Севастополь, 2005.

вагонетками, в которых боеприпасы должны были доставляться к заряднику. С командным пунктом батарее планировалось объединить при помощи подземного коридора протяженностью 600 метров. Строительные работы на батарее шли достаточно быстро, однако в 1915 году башни, орудия и механизмы, которые были предназначены для оснащения севастопольской батареи, были отправлены под Петроград. В 1918 году в разгар Гражданской войны строительство на объекте было полностью остановлено, к тому моменту батарея была готова уже на 70%. Вновь к строительству береговой бронебашенной батареи вернулись только в 1928 году. Для этого от станции Мекензиевы горы к строительной площадке была проложена 6,5-км железнодорожная ветка. Массивные бронированные детали батареи сгружали с платформ и монтировали в бетонные блоки при помощи специального крана. В 1934 году орудийные башни установлены и испытаны. Также была протестирована новая система управления стрельбой с помощью специального дальномерного павильона. В 1936 году был полностью закончен главный командный пункт батареи, а также готова система постов пространственной корректировки огня. Они были расположены на мысе Лукулл, в устьях рек Альмы и Качи, а также на мысах Фиолент и Херсонес и над Балаклавской бухтой. Такая разветвленная сеть наблюдательных постов была необходима в связи с огромной дальностью стрельбы орудий главного 305-мм калибра батареи, равнявшейся 28 км. Модернизация и оптимизация архитектуры 30-й батареи велась практически до самого начала Великой Отечественной войны. В 1938 году бронебашенная батарея №30 получила имя «Максим Горький». В немецкой разведывательной документации батарея именовалась как «Fort MG-1(Максим Горький-1)» для различия с другой дальнобойной батареей ББ-35, именовавшейся как MG-2. Объемно-планировочная структура бронебашенной батареи №30 состояла из следующих элементов: 1) монолитного железобетонного блока на две башни, в котором находились боевые рубки, хозяйственные и складские помещения и коммуникации, 2) двух башен МБ-2-12 (4 х 305-мм орудия); 3) подбашенных машинных залов; 4) арсенального блока; 5) командно-наблюдательного пункта, соединенного с боевой рубкой, центральным постом,

бронированным дальномерным бункером и радиорубкой; 5) трех лифтовых блоков; 6) блока электрической трансформаторной подстанции, 7) пищеблока; 8) фильтро-вентиляционного блока; 9) жилых блоков-кубриков для размещения командного и рядового личного состава батареи; 10) эвакуационного блока. Основным вооружением 30-й батареи были две двухорудийных башенных установки МБ-2-12, которые были выпущены Ленинградским металлургическим заводом. В башнях были расположены тяжелые 305-мм орудия с длиной ствола 16 м. Вес 305-мм снарядов в зависимости от их типа и оснащённости колебался в пределах от 314 до 470 кг, вес ствола равнялся 50 тоннам. Башни МБ-2-12 обладали следующими параметрами: диаметр — 10,8 м; высота — 2,5 м; вес ствола; вес всей башни (без орудий) — 300 т; полный вес — 1000 т; толщина лобовых и боковых плит, а также задней плиты и двери — 305 мм, толщина крыши — 203 мм. Снаряды подавались к казеннику орудия полуавтоматическим способом с помощью специального лифта-транспортера. Погреб башни был рассчитан на 400 снарядов (по 200 на ствол) или 1200 полузарядов. Для замены стволов орудия и проведения ремонта башен на батарее был предусмотрен специальный 75-тонный железнодорожный подъемный кран. Для крана было возведено специальное укрытие с целью его защиты и маскировки от возможных обстрелов со стороны моря и от авиационных атак. Одноэтажный орудийный блок батареи общей длиной около 130 м и шириной 50 м имел в своей тыльной части два входа с бронедверями и тамбур-шлюзами. Для сообщения между собой 72 помещения блока имели внутри продольный коридор длиной 100,4 м и шириной 3,1 м. В блоке размещались колодцы орудийных установок, зарядные и снарядные погреба, местный центральный пост с резервной группой приборов управления стрельбой, котельная, силовая станция, насосные и компрессорные станции, фильтровентиляционное оборудование, служебные и жилые помещения для личного состава батареи. Под полом помещений были размещены емкости для запасов воды, масла и топлива, там же проходили инженерные коммуникации. Все казематы орудийного блока имели своды, выполненные из монолитного железобетона толщиной от 3 до 4 метров с жестким противоткольным слоем из

стальных швеллеров №30, а также изолирующей прослойкой из асфальтобетона. Специально для хранения запасов воды под полом орудийного блока были организованы бетонные резервуары, вмещавшие 500 кубометров воды. Для поддержания в помещениях необходимого режима влажности и температуры была установлена система паровоздушного калориферного отопления (пар вырабатывали две подземных котельных). Силовая станция орудийного блока получила установку охлаждения и фильтрации воздуха. Подземный командный пункт (КП) батареи представлял собой бетонированный тоннель длиной 53 и шириной 5,5 метров. Он располагался на возвышенности северо-восточнее орудийного блока. В нем были устроены центральный пост береговой батареи, фильтровентиляционная установка, котельная, электростанция, цистерны с водой и топливом и казарма. Для корректировки огня предназначался специальный бронированный дальномерный павильон. По направлению к КП, находящемуся на глубине 37 метров, от артиллерийского блока вела бетонированная потерна глубокого залегания протяженностью 650 метров. В сторону от потерны шли ответвления, которые применялись для забора воздуха и удаления стоков канализации из казематов (стоки выводились по коллекторам, которые были проложены непосредственно под полом потерны). От подземной части КП на поверхность, в наземную часть вела шахта, оснащенная лифтом. Наземная часть КП представляла собой железобетонный блок размером 15х16 метров, в который была вмонтирована броневая рубка. Толщина вертикальной брони составляла 406-мм, горизонтальной брони - 310-мм. Внутри данного блока располагались помещение для наблюдателей, бронеколпак с четырьмя смотровыми амбразурами и радиостанция. Для защиты батареи от авианалетов были предусмотрены 4 зенитные установки. Также в целях противовоздушной обороны батареи, с тыльной части орудийного блока были пристроены 2 каземата с лебедками, которые предназначались для подъема аэростатов заграждения. Со стороны материка батарею прикрывали 6 железобетонных пулеметных ДОТов с толщиной стен до полуметра. Эти двухэтажные ДОТы были вооружены 7,62-мм спаренными пулеметами «Максим». Вокруг батареи было расчищено предпольное

пространство, которое включало в себя систему проволочных заграждений, пехотных траншей и противотанковых эскарпов. Дорога, ведущая к позициям батареи, была защищена специальной бетонной подпорной стеной, которая одновременно служила стрелковым бруствером для ее защитников. 30-я батарея героически сражалась в годы войны. 1 ноября 1941 года она открыла огонь по скоплению мотопехоты гитлеровцев, которая сосредотачивались в районе станции Альма. За два месяца боев батарея выпустила по врагу 1238 снарядов, и к началу 1942 года стволы её орудий полностью износились. По регламенту запасные стволы массой в 50т в мирное время полагалось менять при помощи 75-тонного подъемного крана за 60 суток. Однако личный состав батареи смог заменить стволы за 16 суток практически вручную при помощи небольшого крана и домкратов несмотря на то, что батарея уже обстреливалась немцами. В результате огня батареи было разбито и повреждено 37 танков, 2 ж/д состава, около 350 различных автомобилей, уничтожено 12 артиллерийских и минометных батарей, до 50 отдельно стоящих орудий, 27 огневых точек и до 4,5 тысяч солдат и офицеров противника. Огневая мощь батареи оказывала на гитлеровцев также сильное деморализующее действие. Напуганные огнём батареи, немцы применили против неё 600-мм гигантские мортиры «Карл», которые выпустили по 30-й батарее в общей сложности 184 бетонобойных и около 30 фугасных снарядов, сильно повредив обе башни батареи. Кроме артподготовки немцы применили тяжелые авиационные 1000-кг бомбы. Второе попадание пришлось на бетонный массив батареи: бетонобойный снаряд пробил трехметровое перекрытие батареи и вывел из строя систему фильтрации. К 10 июня 1942 года батарея могла вести огонь только двумя орудиями (по одному в каждой башне). К 12 июня из батальона морской пехоты, который прикрывал батарею, в строю оставалось меньше роты. К 17 июня батарея была окончательно блокирована силами противника, на тот момент все имеющиеся пулеметные ДОТы уже были уничтожены. Оборонительные позиции превратились в сплошную груду щебня. На батарее закончились снаряды. Командир батареи принял решение взорвать орудийные башни, силовую установку и все дизели, уничтожить новейшие

приборы стрельбы, что и было выполнено к 21 июня. 26 июня гитлеровцы ворвалась внутрь батареи. К тому моменту большая часть гарнизона уже погибла. После войны батарея была восстановлена, двухорудийные башни МБ-2-12 заменили на трехорудийные МБ-3-12-Ф, которые были сняты с линкора «Фрунзе».

Бронебашенная батарея №35 (форт «Максим Горький-2») также играла важную роль в обороне Севастополя. Ещё перед Первой мировой войной на мысе Херсонес началось строительство береговой батареи по проекту военного инженера, генерала Н.А. Буйницкого.⁹⁶ В 1918 году работы встали, но после окончания Гражданской войны строительство возобновилось и инженеры В.В. Выставкин и Б.К. Соколов разработали новый проект. Работы продолжались в течение 1924-1927 годов. В 1927 году батарея вошла в состав Первого дивизиона 6-й крепостной артиллерийской бригады под номером 35. В 1929 году началась ее модернизация, и в 1934 году она была снова введена в эксплуатацию. 35-я батарея была вооружена двумя двухорудийными башенными установками БЛ-10 Ленинградского металлургического завода, рассчитанными на установку крупнокалиберных 305-мм орудий. Каждая башня была рассчитана на два орудийных места, заключенных в бронированную капсулу, смонтированную на подземном железобетонном монолитном корпусе, имеющим стены в 3,5-4,0 метра толщиной. Корпуса Первой и Второй башен соединялись друг с другом системой подземных помещений и коридоров-потерн. Внутри Первой башни на двух этажах располагались погреба для боеприпасов, помещения для бытовых и служебных надобностей. Внутри массива Второй башни находились силовая станция и центральный дальномерный пост с приборами управления стрельбой. Батарея имела маскировочную,⁹⁷ противоударную и противохимическую систему защиты. В двух километрах южнее батареи в целях маскировки была построена ложная «35-я батарея», помещения которой также использовались для охранных и обслуживающих целей. Противовоздушная оборона батареи обеспечивалась

⁹⁶ Гаврилкин Н. В. «Севастопольская 305-мм башенная батарея № 35» — СПб.: «Остров», журнал «Цитадель № 16», 2009.

⁹⁷ Коршунов Э. Л. Маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя. //Военно-исторический журнал. - 2010. — №6.

отдельной зенитной батареей, располагавшейся с северо-запада от командного пункта. Вокруг батареи находились ДОТы и укрепления для стрелкового огня. Два командно-дальномерных поста располагались, севернее в 450 м и южнее в 200 м. Орудийные дворы башен и КП соединялись подземными тоннелями. Два аварийных выхода соединяли батарею с берегом моря. Батарея №35 находилась на берегу в Первом секторе СОРа (южный фланг) и входила в состав 1-го отдельного артиллерийского дивизиона, прикрывая весьма протяженную территорию: на северо-западе - мыс Херсонес, на северо-востоке - бухту Казачью и бухту Камышевую. Она контролировала районы Балаклавы, Кадыкоя и давала возможность вести огонь по противнику в районах Камары, Кучук-Мускомьи, Варнутки, Биюк-Мускомьи и прилегающих высот. ⁹⁸ Первые боевые выстрелы батарея произвела 7 ноября 1941 года, отбивая наступление 132-й пехотной дивизии Вермахта у хутора Мекензи. За два месяца артиллеристы произвели более 300 выстрелов каждым орудием, в то время как технологическая норма предусматривала 200, поэтому в декабре произошла замена орудийных стволов на 1-й башне, и огонь вела только 2-я. В июне 1942 года, после того, как была взорвана 30-я батарея, 35-я оставалась единственным резервом тяжёлой артиллерии СОР. Противник наносил по её позициям мощные авиационные удары, вследствие чего 23 июня из строя была выведена 1-я бронебашня. 1 июля 2-я башня батареи произвела обстрел 72-й пехотной дивизии немцев, дислоцированной в районе мыса Фиолент. Последний раз батарея нанесла удар по врагу в район Камышовой балки. В ночь с 1 на 2 июля были подорваны обе башни и силовая станция. Потерны и большинство помещений орудийных блоков не были разрушены и вплоть до 12 июля 1942 года продолжали служить укрытием для последних сопротивлявшихся защитников Севастополя. **Полубашенная батарея (форт) №10** ⁹⁹ представляла собой крупное пространственное укрепление СОРа. Начало строительства батареи относится к июню 1925 года,

⁹⁸ Лещенко, А.Я., Лещенко В.А. «Выверено жизнью и смертью...» История башенной батареи № 35 Черноморского флота. — Киев, Полипринт, 2011.

⁹⁹ Ровный В.И. Полубашенная батарея-цитадель №10. - Севастополь, 2007.

окончание - к августу 1927 года. Автором проекта батареи был военный инженер А.И. Васильков. Батарея располагалась на берегу реки Кача рядом с хутором Ново-Михайловка. Она относилась к Третьему сектору СОРа, прикрывая линию Мамашай — Аранчи — Калымтай и малые районы внутри сектора и являлась единственной береговой батареей, удерживающей северную часть района. Батарея была оснащена четырьмя 203-мм корабельными орудиями, снятыми с броненосца «Евстафий», которые размещались в 4 неглубоких (1,2м) орудийных двориках, соединенных между собой. Батарея имела 4 погреба и узкоколейную ветку для подвоза снарядов, проложенную по дну рва. Погреба представляли собой полуподземные бункера, сложенные из бута на глине с бетонным перекрытием, и были разделены на две части. В первой части хранились заряды, во второй - снаряды к орудиям. Снаряды и заряды первых выстрелов размещались в стенках рва в специальных нишах возле орудий. Вагонетки для перевозки боезапаса по рву въезжали в помещение погреба через специальные проемы в стене погреба. К берегу моря был вынесен сторожевой наблюдательный пункт. На северном фланге батареи располагался дальномерный дворик и двухэтажный командный пункт. За батареей находились казармы личного состава, ремонтное депо, склад ГСМ, механическая мастерская. Учитывая важность батареи, её позиции были окружены тремя рядами колючей проволоки и прикрыты двумя зенитными батареями, защищавшими пространственное позиционирование Б-10 с воздуха.

Береговые батареи (форты) №№12 и 13 были построены на позициях старых батарей 1913 года №2 и №3 возле Херсонесского монастыря в пространстве общего Стрелецкого люнета.¹⁰⁰ Они были вооружены 152-мм орудиями типа Канэ на вращающихся турелях. Батарея №12 имела один погреб боезапаса на два орудия, расположенных в общем орудийном дворике. Расстояние между орудиями было разное: между орудиями, использующими один погреб, – 37 м, расстояние между орудиями без общего погреба – 32 м. Орудия располагались в классических круглых орудийных двориках внутренним диаметром около семи метров. Дворики имели бетонированную площадку и защищались с фронтальной стороны

¹⁰⁰ Гаврилкин Н.В. Стогний Д.Ю. Цитадели №12 и 13. - Севастополь, 2006.

полукруглым барбетом. Между орудийными двориками располагались бетонные траверсы прямоугольной формы. В торцевой части траверсов, под которыми находились погреба, были устроены два выхода из погребов к орудиям. В траверсах между парами орудий, не использующих общий погреб, размещались ниши первых выстрелов. Погреба боезапаса располагались на нижнем уровне и были рассчитаны на 178 снарядов каждый. В августе 1941 года орудия были сняты и отправлены на Перекоп, а их место на позициях временно заняли орудия с эсминца «Быстрый». 12 марта 1942 года 12-я батарея комплектуется на постоянной основе тремя морскими орудиями Б-13 калибром 130-мм, снятыми с поврежденных кораблей черноморского флота. Береговая батарея №13 была построена на мысе Стрелецкий рядом с батареей №12. Укрепление было распланировано как классическая линейная батарея, состоящая из пяти орудийных двориков, вытянутых вдоль береговой линии и образующих единый валганг-открытую линейную артиллерийскую площадку. Батарея имела пять погребов боезапаса и четыре снаряжательных помещения, расположенных в траверсах между двориками. Три погреба боезапаса были традиционно двухуровневыми, а фланговые погреба одноуровневыми. Как и на остальных батареях, на флангах были установлены павильоны для дальномеров. Вход в погреба был устроен с нижнего уровня, а выходы из погребов к орудиям – в торцах траверсов между двориками. Под батареей ниже уровня погребов боезапаса, в склоне горы, был пробита тоннельная потерна, соединявшая все позиции батареи. К 1925 году батарея имела 120/50-мм орудия под новым обозначением №4. В июле 1929 года батарея вновь была переименована в №13. В период марта-июня 1942 года в подземной части батареи был оборудован командный пункт Береговой обороны Севастопольского оборонительного района. В это время площадку башни и трап, ведущий в верхние помещения, усилили бетонным перекрытием, а казематы оборудовали шлюзами с бронедверями, новыми системами силовой и слаботочной связи и мощной фильтровентиляционной системой. 20–22 июня 1942 года батарея приняла на себя удар северной штурмовой группы немцев. Вокруг орудия №1 заняли оборону остатки личного состава батареи и бойцы 95-й дивизии и тыловых

частей 4-го сектора СОРа. 23 июня 1942 года два погреба боезапаса были взорваны, а орудия 12-й и 13-й батарей повреждены. Соппротивление на участке батарей 12 и 13 продолжалось до 26 июня 1942 года. **Плавучая зенитная батарея ПЗБ-3** была уникальным элементом обороны Севастополя так как её архитектура была создана на основе бронированной секции линкора проекта 23 «Советский Союз», строительство которого было прекращено на стапеле Северной бухты в связи с началом войны¹⁰¹. Главная секция корпуса нового линкора была собрана для проверки прочности конструкции при торпедных взрывах. Мощность брони секции, а также её крупные размеры, составлявшие 47×25×15м позволили использовать её в качестве плавучей батареи. В течение трех недель секция была модернизирована, оборудована электростанцией, жилыми кубриками, хозяйственными помещениями, погребами боеприпасов и получила камуфляжную окраску под скалистый морской берег. На ПЗБ-3 были установлены два 130-мм морских орудия калибром 130-мм, четыре зенитных пушки калибром 76,2мм, три скорострельные автоматические пушки калибром 37 мм, три 12,7-мм зенитных пулемёта ДШК и два зенитных прожектора со средствами наблюдения и связи. Позже зенитное вооружение батареи было усилено тремя счетверёнными зенитными пулеметами калибром 7,62-мм. Экипаж батареи составлял 130 человек под командованием капитан-лейтенанта С.Я.Мошенского. 17 августа 1941 года плавбатарея была отбуксирована в море и поставлена на якорь в четырёх милях к северо-западу от Херсонесского маяка в Казачьей бухте и открыла огонь по самолётам люфтваффе, бомбившим город.¹⁰² С этого дня плавучая зенитная батарея ПЗБ-3 вошла в систему ПВО Севастопольской морской базы ВМФ Красной армии. Благодаря своей эффективности ПЗБ-3 заслужила неофициальное имя «Не тронь меня» и стала одним из символов обороны Севастополя.

Все подразделения Севастопольского Оборонительного Района (СОРа),

¹⁰¹ Шурыгин В. И. Железный остров: Хроника плавучей батареи. - М., Воениздат, 1979. 304 с.

¹⁰² Морозов М. Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941—1942 (Великая Отечественная: Цена Победы). - М.: Яуза, Эксмо, 2007. 432 с.

включавшего в себя береговые батареи-форты, зенитные батареи ПВО, отдельные артиллерийские Батареи ДОТов, пулеметные ДОТы, ДЗОТы и СЖБОТы представляли собой единую пространственную систему, построенную с использованием новейшей фортификационной архитектуры и вооружений. Севастопольский оборонительный район явился мощным фактором в сдерживании бронетехники и живой силы противника.

На основании директивы Ставки ВГК от 14 августа 1941 года для обороны Крыма и Главной военно-морской базы в Севастополе в составе Южного фронта была дополнительно сформирована отдельная 51-я армия. В состав армии входил 9-й стрелковый корпус, состоящий из четырех дивизий, 48-й кавалерийский корпус из трех кавдивизий, а также четыре дивизии народного ополчения и Черноморский флот в оперативном подчинении. Эта армия имела задачу не допустить вторжение противника в Крым как с севера - через Перекопский и Чонгарский перешейки, так и с юга - с моря. Наступление вражеских войск на Крым осуществлялось 11-й армией под командованием Эриха фон Манштейна, в состав которой входили три крупных общевойсковых корпуса, состоящих из восьми пехотных дивизий вермахта, а также приданных армии штурмовых корпусов люфтваффе, танцераффе, кригсмарины, горно-стрелковых дивизий, горно-кавалерийских бригад и укрупненных соединений отдельной 3-ей румынской армии. Сухопутное вторжение в Крым началось 24 сентября 1941 года, когда у вермахта высвободились силы после ликвидации Киевского котла. Гитлер считал Крым непотопляемым авианосцем, от которого было кратчайшее расстояние до стратегических румынских нефтепромыслов в Плоешти и до главного черноморского порта союзной Румынии в Констанце.

План захвата Крыма и его последующего пространственного позиционирования разрабатывался в духе откровенной нацистской экспансии и носил крайне агрессивный характер. В июле 1941 года, еще до начала осуществления плана Барбаросса, нацистами была подготовлена программа «Готенланд». [196, с.238] Гитлер сделал декларативное заявление: «...Крым

должен быть очищен от всех неполноценных народов и заселен только истинными арийцами». Полуостров переименовывался в Готенлад – «страну готов», территория которой полностью очищалась от местного населения и заселялась немцами. Севастополю была уготована участь стать Теодорихсхафеном («гаванью Теодориха», по имени правившего в V - VI веках на Аппенинском полуострове и в Сицилии остготского короля Теодориха Великого).

24 сентября 1941 г. Манштейн нанес штурмовой удар по Перекопскому перешейку - единственному узкому «горлу» шириной всего 7 км, пригодному для наступления на Крым с севера. Направление удара разворачивалось фронтально, без фланговых маневров, так как с обеих сторон перешейка было море. Немецкие войска использовали простую тактику: за счет превосходства в живой силе, технике и при поддержке авиации, они выдавливали противника на юг. Перешеек имел фортификационные сооружения старого Турецкого вала, но они оказались неэффективными в силу того, что огонь дальнобойной артиллерии вермахта и ковровые бомбардировки люфтваффе покрывали практически весь плацдарм. К 30 сентября, после трехдневного массированного наступления немцев, советские войска были оттеснены к Ишуньским позициям - второму перешейку, где полоса наступления была еще более узкой и составляла всего 4 километра. Решающую роль в прорыве играла люфтваффе, безраздельно господствовавшая в воздухе. Противостоять ей было нечем, так как авиация Красной армии была практически уничтожена в первые дни войны. Тем не менее, встретив упорное сопротивление советских сухопутных войск, Манштейн был вынужден прибегнуть к отвлекающему маневру. 18 октября он отправил румынский корпус в ложное наступление через Чонгарский мост, а сам вновь нанес сосредоточенный удар по Ишуньскому горлу. Командарм 51-й армии Ф.И. Кузнецов, ввиду огромного численного превосходства немцев, вынужден был подтягивать резервы и бросать их в бой буквально «с колес», что не позволяло сгруппировать силы в единый кулак и закрепиться на плацдарме. Предпринимаемые контратаки приносили лишь временные успехи и стоили немалых потерь. Однако, тактика Манштейна также привела к большим жертвам и со стороны немецко-румынских войск. К 28

октября, когда вражеские войска прорвали советскую оборону, их потери составили более 10 тысяч человек убитыми и тяжело ранеными. Советские войска потеряли 12 тысяч убитыми и ранеными. Далее наступать широким фронтом Манштейн не решился и разделил армию - большая ее часть пошла на Керчь, две другие - на Симферополь и Севастополь. На Керченском полуострове, ввиду отсутствия поддержки авиации и недостаточных средств ПВО, нашим войскам не удалось организовать оборону, и основная группировка была переброшена через пролив на Таманский полуостров. 4 ноября войска вермахта взяли Алушту, а 7 ноября была захвачена Ялта. Однако, взять с ходу Севастополь врагу не удалось, хотя численность сил, оборонявших его в это время, была невелика.

Севастополь к концу июня 1941 года был укреплен, в основном, со стороны моря. Повторилась ошибка Крымской войны, когда сухопутная сторона города оказалась оголена. Сохранялась большая опасность вторжения врага именно отсюда. В начале июля были переоборудованы крупнокалиберные дальнобойные батареи города - их 305-мм орудия были развернуты на север, северо-восток и восток, с таким расчетом, чтобы покрывать огнем всю огромную территорию от мыса Лукулл до Бахчисарая и от Черной речки до Байдарского перевала. Наиболее мощными были бронебашенные батареи ББ-30 и ББ-35. Из орудий главного калибра кораблей, стоявших на Севастопольском рейде, также можно было вести артподготовку по сухопутным плацдармам противника. Подземная инфраструктура города была неплохо приспособлена для обороны. Пригодились противоминные галереи, созданные еще во времена Крымской войны Тотлебенем, соединявшие практически все ключевые оборонительные точки города. Решено было использовать Инкерманские и Новотроицкие штольни, в которых расположились арсеналы, госпитали, ремонтные орудийные мастерские, заводы по изготовлению боеприпасов и целый подземный город для работающих на них людей. К началу севастопольской обороны гарнизон города насчитывал 23 тысячи человек. Вместе с флотскими экипажами, береговыми службами и бойцами ополчения численность защитников города достигала 57 тысяч. Немецко-румынские войска, стянутые к Севастополю, насчитывали в общей сложности 112

тысяч регулярных войск по состоянию на начало октября 1941 года, то есть превосходство фашистских войск было двукратным. К началу 1942 года этот перевес достиг уже четырехкратного значения, достигнув 230 тысяч. Советское командование пошло на крайние меры — чтобы не потерять главную базу Черноморского флота, от Одессы была отведена Приморская армия под командованием генерала Петрова и дислоцирована в Севастополе.

Осада города началась 30 октября 1941 года. За два месяца немецко-румынские войска предприняли два штурма города, но остались на прежних позициях. Сопротивление Севастополя было крайне упорным, и командование вермахта в конце декабря решило перенести акцент Крымского наступления на восток - в сторону Керчи. Манштейн опасался усиления керченской группировки войск Красной армии за счет свежих дивизий и их дислокации на огромном по площади плацдарме, которым являлся Керченский полуостров. Ему не хотелось повторения позорной для германского оружия Битвы под Москвой.

Керченско-Феодосийская операция явилась крупнейшей десантной операцией Красной армии в Великой Отечественной войне. Высадка 26 декабря 1941 года проходила в условиях сильного мороза, образовавшаяся у берега кромка льда не давала подойти кораблям — это были обычные суда, специальных десантных плавсредств в наличии не было. Бойцы прыгали в ледяную воду с полной выкладкой и добирались до берега вплавь. Большинство раненых замерзло. Красной армии удалось захватить плацдармы к северу и к югу от Керчи, а также на северном побережье полуострова. Подходившим в последующие дни подкреплениям было легче: они высаживались на окрепший лед пролива.

Манштейн не до конца понял маневр Красной армии. С одной стороны, он не мог выделить крупных сил на укрепление своей керченской группировки, так как часть его армии штурмовала Севастополь. С другой стороны, он предполагал, что десант является отвлекающим маневром русских в попытке заставить его перебросить значительную часть своих войск вермахта и тем самым ослабить осаду главной базы Черноморского флота. Но 29 декабря советский десант

овладел гаванью Феодосии, и немедленно высадившиеся здесь подкрепления устремились на север с явным намерением окружить немецко-румынскую группировку. Командовавший ею генерал-лейтенант фон Шпонек отдал своим войскам приказ оставить Керченский полуостров. В канун нового года он получил от Манштейна приказ удержать полуостров, но основные силы группировки были уже эвакуированы. Шпонек был отстранен от командования и отдан под трибунал, хотя Манштейн признавал, что в подобной ситуации отступление было единственной возможностью спасти группировку. Шпонек, как выяснилось впоследствии, был противником идей нацизма и, после покушения на Гитлера, был расстрелян по личному указанию Гиммлера.

Итогом Керченско-феодосийской операции явилось полное овладение частями Красной армии всем Керченским полуостровом. Войска стали укрепляться на полуострове и вести подготовку к будущему наступлению. Однако впоследствии успех десанта не получил развития. Не было надлежащим образом обеспечено снабжение войск, связь между штабом Южного фронта и частями армии. Войска находились на открытой, насквозь продуваемой холодными ветрами местности, почти без горячей пищи, под постоянными артобстрелами и налетами люфтваффе. Наступление не состоялось. Спустя год Манштейн признал, что удара русских со стороны керченского плацдарма в тыл его армии под Севастополем он опасался больше всего.

С целью развития керченско-феодосийского успеха и для облегчения осады Севастополя, советское командование попыталось провести еще одну десантную операцию на юго-западе Крыма. В ночь на 5 января 1942 года из Севастополя в Евпаторию вышел отряд кораблей, рано утром с него была высажен десанта в количестве 670 морских пехотинцев. В результате были захвачены причалы и часть города. В Евпатории поднялось восстание жителей, на помощь поспешили партизаны. Но на море разыгрался сильнейший шторм, и вторая волна десанта, насчитывавшая в общей сложности более 2000 человек уже заполнившее катера, вынуждена было вернуться на базу в Севастополь. Манштейн оперативно перебросил в Евпаторию два полка пехоты и крупный артиллерийский дивизион.

К 8 января десант, в ходе ожесточенного боя с превосходящими силами противника, почти полностью погиб, лишь сотне бойцов удалось уйти вместе с партизанами. Началась карательная расправа над восставшими жителями. В течение недели немцы расстреляли 12 640 человек, включая женщин, детей, плененных и раненых.

16 января в Судак с кораблей, пришедших из Новороссийска, удалось высадить еще одну десантную группу. Они должны были поддержать планировавшееся наступление из района Феодосии. За десять дней до высадки судакского десанта в поселок Новый Свет была направлена разведывательная группа, которая захватила местную комендатуру. В ходе боя был убит её командир и несколько бойцов, в округе поднялась тревога. Разведывательная группа в большинстве своем была уничтожена подоспевшими немецкими и румынскими подразделениями. Не сложился и следующий этап операции. Во время высадки в Судак второй десантной группы поднялся ураганный ветер, и закрепившиеся на берегу бойцы остались практически без огневой поддержки с кораблей. Тем не менее они выбили из города находившихся там румын. Спустя сутки, немцы предприняли наступление на Феодосию, захватили ее, а затем обрушились на судакский десант. В ходе судакской операции потери советского десанта составили около 2 тысяч человек.

27 февраля группа войск Красной армии на полуострове была преобразована в Крымский фронт и перешла, наконец, в наступление. Румын удалось отбросить с позиций в северном Крыму и продвинуться вглубь полуострова. На других участках продвижение было незначительным. Попытки возобновить наступление предпринимались не раз, но, несмотря на яростные атаки, противника почти не удалось оттеснить. Безвозвратные потери (убитыми и без вести пропавшими) с февраля по апрель составили 43 тысячи человек. Манштейн готовил реванш. Наступательная операция немецко-румынских войск на Керченском полуострове носила название «Охота на дроф». В мае к войскам Манштейна присоединилась свежая танковая дивизия. Армии был придан 8-й авиационный корпус люфтваффе, состоящий в основном из пикирующих

бомбардировщиков. ¹⁰³ Она началась 8 мая 1942 г. Основной удар авиации был нанесен по штабам, командным пунктам, узлам связи. Танковым атакам подверглись в первую очередь Сивашский выступ и окрестности Феодосии. У РККА имелись разведанные о готовящемся немецком наступлении, но они поступили с большим опозданием. Единого плана обороны плацдарма не было, и штабы отдельных частей одновременно получали противоречащие друг другу приказы из штаба армии и от командующего фронтом. С целью предотвратить трагедию, Ставка отдала приказ всем войскам керченской группировки немедленно отходить на позиции в 25 км западнее Керчи и изо всех сил удерживать их. Однако организованный отход осуществить не удалось из-за отсутствия качественной связи, и к 11 мая в котле оказалось 8 советских дивизий. На Таманскую сторону Керченского пролива удалось переправить около 140 тысяч человек. Потери составили более 30 тысяч человек, более 120 тысяч попали в плен. Общие немецкие потери составили 7,5 тысяч человек убитыми и 20 тысяч раненых. Около 10 тысяч бойцов из прикрывавших отступление и не сумевших эвакуироваться частей ушли в находящиеся под Керчью Аджимушкайские катакомбы. Оттуда они несколько месяцев вели героическую партизанскую войну. Из защитников Аджимушкайских каменоломен в живых осталось всего 537 человек. Положение Севастополя после керченской неудачи заметно ухудшилось. Город постоянно оставался в круговой блокаде, снабжение с суши практически отсутствовало, снабжение с моря кораблями Черноморского флота было крайне затруднено. Воздушные налеты и бомбардировки Люфтваффе носили систематический ежедневный характер. Немцы наступали по всему южному участку Восточного фронта, и флот, переброшенный сначала в Новороссийск, теперь вынужден был провести передислокацию и уйти в бухту Геленджика.

¹⁰³ Морозов М. Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941—1942 (Великая Отечественная: Цена Победы). - М.: Яуза, Эксмо, 2007. 432 с.

К войскам Майнштейна прибывали свежие артиллерийские дивизионы. На вражеских позициях появились орудия гигантских калибров. Бетнобойный снаряд 800-мм суперпушки «Дора»,¹⁰⁴ базировавшейся на специальной железнодорожной платформе, весил более семи тонн и мог разрушить бетонное перекрытие толщиной в шесть метров. Также в осаде города немцы использовали гаубичные 560-мм орудия «Карл» на гусеничной платформе. В общей сложности Севастополь бомбардировали более двух тысяч орудий крупных калибров. Так же как днем и ночью бомбила город немецкая авиация.

С моря город блокировался силами немецкого, румынского и итальянского флотов. Снабжение Севастопольского укрепрайона осуществлялось только самолетами, небольшими военными и транспортными судами и подводными лодками. Эвакуация мирного населения и раненых проводилась теми же средствами и была крайне затруднена из-за морской блокады.

К середине июня гитлеровцами были сильно разбиты защищавшие город крупнокалиберные бронебашенные батареи ББ-30 и ББ-35.17 июня ББ-30 оказалась в окружении. Немецкие штурмовые группы с помощью огнеметов проникли вовнутрь, в схватке погибли практически все ее защитники. Командир батареи майор Александер был расстрелян после допросов с пристрастием в симферопольской тюрьме (от него не смогли добиться, почему он, немец по происхождению, не согласился перейти на сторону врага).

29 июня на позициях Инкерманских высот разгорелся последний бой обороны города. Штабом фронта оставшимся частям был дан приказ: «Сражаться до последней возможности, после чего пробиваться в горы, к партизанам». Однако, отход в горы был отрезан, и уцелевшие части стрелковой дивизии П.Г.Новикова сражались в окружении против превосходящих в семь раз сил немцев до 4 июля, потеряв более 90 процентов своего состава, но не сдались в плен, а в виде отдельных рассредоточенных отрядов еще восемь дней оказывали сопротивление вошедшим в город гитлеровским войскам.

В битве за Севастополь потери обеих сторон были весьма значительны:

¹⁰⁴

Jents, Thomas. Superguns “Bertha“ and “Karl-Geraet“ — NY, Panzer Tracts, 2001.

более 200 тысяч у Красной армии, из них около 157 тысяч безвозвратные потери (убитые, пропавшие без вести, попавшие в плен). Вражеские безвозвратные потери, по советским данным, составили около 120 тысяч человек, а общие — как и у Красной армии, более 200 тысяч. Эрих фон Манштейн был произведен в фельдмаршалы, все его солдаты и офицеры получили почетный нарукавный знак «Крымский щит» (аналог советской медали «За оборону Севастополя»)¹⁰⁵

Важное значение в позиционировании территории Крыма в Великой Отечественной войне имело партизанское движение и подпольные группы. В общей сложности с июля 1941 по май 1944 годов в Крыму действовало 62 партизанских отряда, насчитывавших в своих рядах 14 тысяч бойцов. Действовало 220 подпольных организаций и групп, объединявших около 2,5 тысяч борцов сопротивления. Совершались нападения на оккупантов, полицаяв, проводились диверсии, в первую очередь на железных дорогах. Во время операции по освобождению полуострова в 1944 году партизаны парализовали деятельность железных и важнейших шоссейных дорог, участвовали в боях за города и населенные пункты. Всего за годы войны ими было уничтожено около 33 тысяч оккупантов и коллаборационистов. Позиционирование советского информационного поля в условиях оккупации осуществлялось с помощью распространения листовок, сводок Совинформбюро, а также газет «Крымский партизан», «За Советский Крым», «Крымская правда», «За Родину».

Потери гражданского населения Крыма за период оккупации полуострова были огромны - около двух третей довоенного населения. По переписи 1937 года в Крыму насчитывалось свыше 1,1 млн. жителей, в октябре 1944 - менее 380 тысяч. Основными причины убыли были гибель крымчан на фронте и от фашистского террора в период оккупации. По немецким данным, в Крыму было расстреляно около 25 тысяч евреев и крымчаков, говоривших на крымско-татарском языке, но исповедовавших иудаизм). По советским данным, жертвами фашистского холокоста в Крыму стало не менее 40 тысяч человек (из 65 тысяч, проживавших на полуострове по переписи 1939 года).

¹⁰⁵

Манштейн Эрих фон. Утерянные победы. — М., АСТ, 2003.

Восстановление советского пространственного позиционирования в Крыму началось в ноябре 1943 года в ходе крупной Керченско-Эльтигенской десантной операции. 106 Десанты были высажены у поселка Эльтиген южнее Керчи (ныне керченский микрорайон Героевское) и северо-восточнее Керчи, близ ее предместий. Эльтигенский плацдарм вследствие непрерывных немецких атак пришлось передислоцировать. На основном, Керченском, плацдарме высадилось около 75 тысяч бойцов, и он был сохранен до полного освобождения Крыма.

В помощь ему в январе 1944 года были проведены еще две десантные операции - на мыс Тархан и в Керченский порт. Высадка на мыс Тархан была отложена из-за корректировки действий между десантом, артиллерией и авиацией. Начало операции было сдвинуто на несколько часов, но артподготовка началась в ранее назначенное время и подготовила почву для высадки десанта. Опять были шторм и мороз, опять десантировались в ледяную воду. Под вражескими обстрелами и бомбежками десант выбил немцев с их позиций. Через день десантники, понеся большие потери, прорвались в расположение Керченского порта. Высадка в порту встретила яростное противодействие врага и закончилась полным взятием города и завоеванием всего немецкого плацдарма.

Крымская наступательная операция, приведшая к полному освобождению полуострова, началась в апреле 1944 года с продолжавшейся два с половиной часа артиллерийской и авиационной подготовки. Прорыв вражеской обороны осуществлялся через Перекоп и через Сиваш на Владиславовку. Броды через Гнилое море преодолевались по тому же пути, что и в 1920 году. По мере развития успеха, 11 апреля удар был нанесен со стороны Керчи. Удар наносили переправившимися через пролив в зону расположения Керченского десанта войска Отдельной Приморской армии, которая обороняла Одессу, а потом почти полностью погибла под Севастополем, но сохранила свое боевое знамя. Специально для Крымской операции, Приморская дивизия была переформирована в феврале-марте 1944 года и снова пошла в бой против гитлеровцев. Крымская

¹⁰⁶ Кузнецов А. Я. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция — М., Воениздат, 1987. 284с.

наступательная операция апреля-мая 1944 года была широкомасштабной битвой, в которой против 350-тысячной армии гитлеровцев было выдвинуто 430 000 бойцов Красной армии. На советской стороне также было и превосходство в боевой технике. Гитлер требовал, чтобы Крым был удержан любой ценой - в противном случае возрастала опасность того, что из войны выйдет Румыния с ее стратегически важными для рейха нефтепромыслами. 10 апреля, на севере полуострова, наши войска вышли на оперативный простор, миновав Перекоп и Сиваш, и сразу же ударили по всей протяженности фронта северной линии обороны гитлеровцев. На следующий день, опасаясь окружения, немцы стали отводить свои войска с Керченского полуострова. При этом гитлеровцы проводили карательные акции. Так, в Старом Крыму, освобожденном партизанами, эсэсовцы отбили один квартал на окраине города и показательно расстреляли 584 мирных жителя. Но ничто не могло остановить победоносное движение Красной армии: 13 апреля были освобождены Симферополь, Феодосия, Евпатория и Саки. На следующий день советские войска освободили Судак, 15 апреля - Алушту.

16 апреля войска Красной армии пошли в наступление на Севастопольский укрепрайон. Здесь были сосредоточены основные силы вермахта на полуострове и организована глубоко эшелонированная оборона. Главной задачей наших войск был прорыв вражеских оборонительных линий и освобождение города. Под угрозой расстрела Гитлер запретил своим войскам отступать от Севастополя и заявил: «Немецкое командование приняло все меры для того, чтобы превратить Севастополь в такую твердыню, чтобы никто не мог даже приблизиться к ней». Немцы в срочном порядке укрепляли фортификационные сооружения, создавали новые артбатареи и огневые точки, окапывали танки в эскарпные рвы. Для контроля за румынскими войсками были созданы специальные эсэсовские заградительные отряды. Со стороны моря к городу подошли несколько транспортных кораблей с пополнением.

Первый удар по городу, нанесенный 18 апреля, был пробой сил и носил характер разведки боем. Он показал, что прорыв вражеской обороны одним решительным ударом невозможен. Войска приступили к тщательной подготовке

своих исходных позиций и детальному изучению слабых мест вражеских эшелонов обороны. Слабым местом оказались северо-восточные рубежи обороны немцев, и 5 мая начались атаки на Мекензиевы горы. Через два дня, 7 мая наши войска развернули широкомасштабное наступление по всему фронту. Решающее сражение разгорелось за ключевую позицию вражеской обороны, располагавшуюся на преобладающей высоте Сапун-горы. Сюда гитлеровцы бросили все оставшиеся силы, сосредоточив вокруг высоты артиллерию и танки. Но противостоять шквальному штурму советских войск они уже не могли. К половине восьмого вечера наши бойцы достигли гребня Сапун-горы, где было установлено знамя победы. В тот же день части Красной армии выбили противника с Мекензиевых гор и вышли к Северной бухте.

Севастополь был полностью освобожден к 10 мая. Но значительные вражеские силы еще оставались на мысе Херсонес. Здесь враг бился ожесточенно - это объяснялось обещанием гитлеровского командования прислать за остатками своих войск корабли и эвакуировать группировку. Попытки эвакуации оказались весьма вялыми и не были поддержаны прикрытием с воздуха. Люфтваффе оказалась не способна это сделать — господство нашей авиации в воздухе было подавляющим. Немецкие и румынские военно-морские силы пытались организовать отступление херсонесской группировки, но их планам не удалось осуществиться в полной мере - удары советской авиации и подводных лодок нанесли флоту врагу огромный урон. Только при потоплении транспортов «Тотилла» и «Тейя» потери фашистов составили до 8 тысяч находившихся на борту офицеров. Всего же вражеские потери при эвакуации с херсонесского полуострова составили до 40 тысяч человек. Разрушения в городе были огромны - в Севастополе практически не осталось ни одного целого здания. 12 мая 1944 года собравшиеся здесь остатки немецких и румынских войск полностью капитулировали. Число сдавшихся в плен войск неприятеля насчитывало 62 тысячи. Вражеские безвозвратные потери составили около 140 тысяч. Только под Севастополем неприятель потерял убитыми более 20 тысяч человек против 6 тысяч наших воинов. Всего в Крымской операции погибли 18 тысяч бойцов

Красной армии. Полуостров был очищен от гитлеровцев. Крым в очередной раз вернулся «в родную гавань».

В феврале 1945 года в Крыму произошло событие глобального масштаба, которое определило позиционирование сил ведущих мировых держав на семь десятилетий вперед. Здесь, в Ялте, состоялась конференция лидеров «Большой тройки» стран антигитлеровской коалиции, внесших наибольший вклад в разгром фашизма. На этой конференции, вошедшей в историю под именем Ялтинская, в Ливадийском дворце состоялась встреча руководителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Ялтинская конференция проходила с 4 по 11 февраля 1945 года в период, когда в результате успешно проведенных стратегических операций Красной Армии основной театр военных действий Второй мировой переместился далеко на территорию Германии, и битва против фашизма близилась к завершению. Ялтинская конференция имела несколько неофициальных имен-паролей. Первое имя - «Аргонавт» дал конференции Черчилль, усмотрев в ней ассоциацию с античным мифом о золотом руне. Подобно древнегреческим героям, три лидера отправляются на его поиски к черноморским берегам. Конференция была признанием решающего вклада СССР в победу над фашизмом и свидетельством большого доверия к Советскому Союзу со стороны союзных лидеров, а также знаком желания поиска солидарных решений в условиях скорого окончания войны. Конференция была подготовлена всего за два месяца, несмотря на то, что Крым сильно пострадал от военных действий. Разрушенные крымские города, уходящие за горизонт завалы строений и искореженной боевой техники произвели неизгладимое впечатление на всех участников конференции. После осмотра руин Президент США Рузвельт сказал : « ...я потрясен ужасными размерами разрушений, причиненных немцами Крыму». Подготовка к конференции позитивно сказалась на пространственном позиционировании Крыма: были отремонтированы дороги, организовано транспортное сообщение, укреплены фортификации острова. Оборудование и материалы поставлялись из всех республик Союза, в Ялту были командированы более 3000 специалистов сферы

обслуживания и строительного-ремонтных организаций. В Ливадии, Кореизе и Алушке за два месяца установили 6 электростанций и 8 водоразборных узлов.

В Севастополе решено было организовать швартовку союзных кораблей, участвовавших в охране конференции. В порту были созданы необходимые запасы топлива, питьевой и котельной воды, отремонтированы пирсы, маяки, навигационное и противолодочное оборудование, проведены чистка дна и дополнительное минное траление в бухтах и по фарватеру, подготовлено достаточное количество буксиров. Аналогичные работы проводились в порту Ялты. Также была расчищена береговая полоса от Алушты до Севастополя. В ходе совещаний по военным вопросам было подтверждено, что 8 февраля 1945 года на западном фронте начнется советское наступление. Однако американские и английские военные специалисты уклонились от выполнения просьб советской стороны воспрепятствовать переброске немецких войск из Норвегии и Италии на восточный фронт. В качестве компромисса было намечено союзное взаимодействие силами авиации. Координация соответствующих операций возлагалась на Генеральный штаб Советской Армии и главы военных миссий Великобритании и США в Москве.

Встреча «Большой тройки» имела большое историческое значение. Она явилась одним из крупнейших международных дипломатических событий Второй Мировой войны и высшей точкой сотрудничества трех союзных держав в ведении военных действий против общего врага.¹⁰⁷ Принятие Ялтинской конференцией согласованных решений по важным вопросам послужило убедительным доказательством возможности и эффективности международного сотрудничества государств с различным общественным строем. При наличии доброй воли союзные державы, даже в условиях разногласий, смогли достигнуть единства. Вся работа Ялтинской конференции проходила под знаком возросшего международного авторитета Советского Союза.¹⁰⁸

¹⁰⁷ Крымская конференция. История дипломатии под ред. А. А. Громько, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семёнова, М. А. Харламова — М., Политиздат, 1975.

¹⁰⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной

Решения Ялтинской конференции укрепили антифашистскую коалицию на заключительном этапе войны и способствовали приближению победы над фашизмом и послевоенному позиционированию границ Европы. Борьба за полное осуществление этих решений стала одной из главных задач советской внешней политики не только в конце войны, но и в послевоенные годы. В глобальном масштабе результаты Ялтинской конференции определили весь дальнейший ход мировой истории на многие десятилетия; они оказали и продолжают оказывать влияние на мировые геополитические процессы и в настоящее время. 109

Послевоенная история полуострова изобиловала парадоксальными геополитическими событиями, связанными, в первую очередь, с неправовым позиционированием его территории. В феврале 1954 года генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев принял решение передать Крым из состава РСФСР в состав УССР. Вслед за этим последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», изданный 19 февраля 1954 года. Эти события оказали существенное влияние на процессы позиционирования пространства России в целом, происходившие 46 лет спустя - в период распада Советского Союза, и бурно развивавшиеся при зарождении современного российского территориального законодательства. 19 ноября 1990-го года РСФСР и УССР заключили договор сроком на 10 лет, где обязались взаимно уважать границы республик на момент подписания. В феврале 1991 года по итогам референдума Крымская область УССР стала автономной республикой. В октябре 1991 года Президиум Верховного Совета Крыма принял заявление, что акт передачи полуострова Украине был совершен «без учета мнения народа» тем самым подтвердив свою автономию. 21 мая 1992 года Верховный Совет Российской Федерации также подтвердил автономию Крыма и объявил постановление Президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 год «не

войны 1941—1945гг. Сборник документов Министерства иностранных дел СССР. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав: СССР, США и Великобритании (4 –11 февраля 1945г.) Т.4 – М., Политиздат1984.

¹⁰⁹ «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности. Материалы международной научной конференции// Ялта-Симферополь, 2010.

имевшим юридической силы с момента принятия» по причине нарушения Конституции РСФСР и законодательной процедуры. После государственного переворота 2013 года, произошедшего в Киеве в ходе проведения акций Евромайдана, Крым, воспользовавшись правом автономии, изъявил желание выйти из состава Украины. 16 марта 2014 года прошел референдум о присоединении Крыма к России, на котором более 95% проголосовавших (при явке около 85%) сказали «да» вхождению в РФ. 17 марта была провозглашена независимая республика Крым. 18 марта Верховный Совет Крыма подписал договор о вхождении в состав Российской Федерации.¹¹⁰ За время своего нахождения в составе Украины экономический потенциал Крыма сократился более чем на 30 процентов. Нуждались в подъеме и модернизации сельское хозяйство, промышленность, социальная инфраструктура. Коренной реконструкции требовали территориальные системы водоснабжения и энергоснабжения, а также устаревшая дорожно-транспортная сеть. Все вышеперечисленные элементы хозяйственной сферы полуострова стали бурно развиваться только после возвращения Крыма в состав России.

Раздел 10.3. Позиционирование территории Крыма в современной России **XXIV. Крымский мост, трасса Таврида, новые градостроительные концепции**

Пространственное Крымского полуострова новейшего времени началось в 2014 году после его возвращения в состав России. Особое значение в новой транспортной макроструктуре Крыма придавалось логистической связи полуострова с материком. Главным элементом в этой системе являлся мостовой переход через Керченский пролив. Крымскому мосту надлежало стать не только значимым транспортным объектом для жителей полуострова, но и чрезвычайно важным макроструктурным элементом для всей России.

Мостовой переход через Керченский пролив, построенный в рекордно

¹¹⁰ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. От 25.12.2018) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя"

короткие сроки в период с 2015 по 2019 г., является самым протяженным мостом Европы — его общая длина составляет 19,1 километра. По сути это два моста, идущие параллельно друг другу: шестиполосная автомобильная магистраль и двухпутная железнодорожная ветка, соединяющие восточный (Таманский) и западный (Керченский) берега пролива. Мысль построить мост через Боспорский пролив рядом с древним Пантикапеем (Керчью) с целью сократить расстояние на Великом Шелковом пути, была известна еще со времен Византии, ее лелеяли венецианские и генуэзские купцы, османские работорговцы и голландские негоцианты. Император Петр Великий вместе с президентом Ост-Индской компании, губернатором Амстердама Николаасом Витсенем также вынашивал планы единого торгового пути через все Северное Причерноморье. Постоянная судоходная переправа через пролив была устроена при Екатерине II после присоединения Крыма и Таманского полуострова к Российской империи. По окончании Восточной (Крымской) войны 1854-1856 годов, британские инженеры планировали построить железнодорожный мост через Керченский пролив, который рассматривался как весьма важный объект на пути в ост-индские колонии Великобритании, однако денонсация в 1871 году Парижского мирного договора по итогам Крымской войны, технические сложности и дороговизна проекта обратили эти замыслы в прах. В 1913 году император Николай II поручил Российскому министерству путей сообщения вести переговоры о строительстве мостового перехода с таманского берега в Керчь с крупнейшей инженерной фирмой, принадлежащей Густаву Эйфелю, однако Первая мировая война внесла свои коррективы и в эти планы. Кроме того, развитие технологий мостостроения того времени не позволило-бы инженерам осуществить столь масштабный проект. В период оккупации Крыма во время Великой Отечественной войны, немецкие инженерные войска построили через Керченский пролив канатную грузовую вагонеточную дорогу, которая функционировала в течение 1842 — 1843 годов. Параллельно этому, немцы готовили строительство одноколейного железнодорожного моста через пролив, для чего в Тамани ими был подготовлен склад мостовых стальных конструкций. В 1944 году, после освобождения Крыма

от фашистских захватчиков, эти конструкции были использованы при строительстве советского моста через пролив, по которому успешно прошли поезда с участниками знаменитой Ялтинской конференции. В ноябре 1844 года мост был введен в постоянную эксплуатацию, но его жизнь оказалась недолгой. Центральные пролеты этого моста через несколько месяцев были повреждены ледоходом бурной весны 1945 года. Государственная комиссия, разбиравшаяся в крушении моста, основной причиной признала непреодолимую силу стихийного бедствия. Решено было построить новый, более мощный мостовой переход.¹¹¹ Проектировщики разработали проект эстакадного моста, состоящего из двух железнодорожных путей и двухполосной автомагистрали от северной оконечности Керчи в районе османской крепости Еникале до косы Чушка на Таманском берегу общей протяженностью около 6 км. Мост состоял из пяти многопролетных частей: 3×55 м, 8×110 м, 8×220 м(судоходный), 8×110 м, 25×55 м и эстакады. Подмостовой габарит на судоходном пролёте должен был иметь высоту 40м, максимальная глубина погружения свай составляла 58 м. Работы по подготовке дна и забивке свай начались в конце 1947 года. С задержкой в полтора года - 18 мая 1949 года - Совет министров СССР принял постановление о возведении надводной части, но в 1950 году все работы встали. По личному указанию Сталина, строительство моста приостановили и заменили его временной паромной переправой.¹¹² Этот «временный» период затянулся, как известно, на долгие 68 лет. Следующее оживление в вопросе о строительстве моста намечилось в середине 1970-х годов, но из-за финансовых трудностей проект был заморожен В 1990-х годах китайскими инженерами был предложен тоннельный вариант перехода, но мировой кризис 1998 года перечеркнул и этот замысел. В 2008 году, в рамках сотрудничества стран СНГ, был утвержден новый надводный проект моста, выполненный совместной российско-украинской

¹¹¹ Постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1949 года №1935-728с - «О строительстве моста через Керченский пролив - ГА РФ, ф.5446, оп.51А, д.772, л. 29-24.

¹¹² Докладная записка министра путей сообщения СССР Б.П.Бешева Председателю Совета министров СССР И.В.Сталину о ходе подготовки к строительству моста через Керченский пролив (1949) – ГА РФ, ф.5446, оп.51А, д.772, л.16–15.

компанией, составлена смета проекта, но до осуществления проекта дело так и не дошло из-за ухудшения отношений между государствами.

Лишь после «Крымской весны» 2014 года появилась реальная возможность строительства мостового путевого перехода через Керченский пролив. Начало рабочего проектирования моста началось в конце 2014 года, старт подготовительных работ для строительства был дан в феврале 2016-го.

Активация процесса проектирования и строительства моста была запущена еще в марте 2014 года, когда президент Российской Федерации В.В.Путин назвал постройку Керченского морского путевого перехода «первоочередной задачей». Расположение моста в протяженном почти на 40 км Керченском проливе выбиралось из четырех вариантов. Необходимо было выполнить ряд условий и учесть множество факторов, таких как: ледовую обстановку в зоне прохождения маршрута, наличие железнодорожных и автодорожных подъездов к мосту с обеих сторон, перспективу удорожания строительства в связи с необходимостью создания дополнительных транспортных сооружений на подходных участках, траекторию пересечения моста с фарватером, возможность направления транспортного потока в обход Керчи, экологические аспекты, возможность продолжения функционирования паромной переправы, а также наличие в зоне строительства грязевых вулканов, выходов тектонических разломов и наличия точек повышенной сейсмоактивности. Три варианта предполагали строительство перехода в Крым по старой схеме: от косы Чушка к Еникале. Четвертый маршрут предлагалось вести от Таманского мыса к косе Тузла к Ак-бурунской бухте Керчи. Этот маршрут и был признан оптимальным и самым безопасным, несмотря на то, что его протяженность на 12 км превышала длину первых трех вариантов. Рассматривалось также предложение создания тоннельного подводного перехода по китайскому проекту, что в геологических и сейсмических условиях Керченского пролива виделось весьма проблематичным решением, и, в конечном итоге, было отклонено.

Изменилась также и концепция компоновки моста. Если первоначально

предполагалось построить двухъярусный мост, состоящий из железнодорожного и автомобильного уровней, то окончательно была утверждена схема из двух параллельно расположенных одноуровневых мостовых переходов. В условиях изоляции Крыма от сухопутных путей в связи с уходом полуострова из состава Украины, Керченский мост стал для России важнейшим макроструктурным элементом в интеграции территории полуострова. Организационные функции в осуществлении строительства Крымского моста было поручено осуществлять «Управлению федеральных автомобильных дорог Тамань». В апреле 2014 года в результате общероссийского конкурса окончательно определилось место строительства моста по траектории, проходящей через Таманский полуостров, остров Тузла, Тузлинскую косу и Ак-Бурунскую бухту Керчи. Сметная стоимость проекта насчитывала 287 миллиардов рублей. В 2015 году Компания «Стройгазмонтаж» приступила к его разработке. После корректировки проектной документации финансовые затраты проекта были оптимизированы: по данным Госэкспертизы и Федерального казенного учреждения «Управление дорог «Тамань» окончательная сметная стоимость проектных и строительно-монтажных работ составила 227 миллиардов рублей. В апреле 2014 была создана группа для проработки всех деталей проекта, связанных со строительством Крымского моста. Указом вице-премьера Дмитрия Козака была создана рабочая группа проекта. Летом этого же года был выбран генеральный заказчик — Росавтодор, который и стал осуществлять руководство строительством. В феврале 2015 года Росавтодор подписал договор на строительство с ООО «Стройгазмонтаж». Весной и летом 2015 были проведены исследования по разминированию и очистке дна пролива, также были выполнены исследовательские работы на предмет обнаружения опасных природных условий (наиболее чувствительных сейсмических точек, подводных вулканов, донных течений и мест смыкания материковых плит пролива), а также изыскания, связанные с подводной археологией.

Непосредственно к началу строительства моста приступили в конце зимы 2016 года. Первые сваи были забиты на участке моста со стороны Тамани.

Строились последовательно три ветви мостового перехода: в первую очередь - техническая (вспомогательная) трасса, во-вторую - автомобильная магистраль и, в третью - железнодорожная ветка. Одновременно на стапеле в Ак-Бурунской бухте собирались железнодорожная и автомобильная арки центрального судоходного пролетов моста. ¹¹³ В конце лета 2017 года в судоходный пролет над Керченским проливом уже была установлена железнодорожная арка.

Летом 2015 года начался подготовительный этап работ по проектированию подъездов к мосту. Проект подъездных магистралей и сооружений мостового перехода был одобрен осенью 2015 года, и уже осенью того-же года началось строительство подъездных автомобильных дорог. мосту. Со стороны Тамани и Керчи были установлены специальные экраны для защиты от шума, создаваемого при проведении строительных работ. В декабре 2015 года строителями были проведены работы по улучшению безопасности моста в случае природных катаклизмов. В феврале 2016 года произошло заключительное утверждение проекта моста, ¹¹⁴ а также активно продолжалась расчистка местности для начала строительства. Первая опора для центрального пролета моста была заложена 12 апреля 2016 года. К концу мая 2016 года в основание Керченского пролива было забито 1026 свай. Весной и летом 2016 года были установлены на свои монтажные места все буронабивные сваи центральных опор и начато их армирование и заливка. К этому времени к возведению моста было привлечено более 400 строительных компаний. В октябре 2017 года было проведено общероссийское голосование, посвященное выбору названия моста через Керченский пролив. В итоге, большинством голосов было решено именовать мостовой переход «Крымским мостом».

Строительство автострады со стороны Керчи началось в феврале 2017 года. В июле этого-же года начался процесс укладки асфальтобетона на мосту. Осенью

¹¹³ Скорик О.Г. Конструктивные особенности Крымского моста - в ж.: Дороги. Инновации в строительстве, С-Пб., АО «Институт Гипростроймост», Август (№ 63), 2017.

¹¹⁴ Колюшев И.Е. Технические характеристики и особенности Крымского моста // Дороги. Инновации в строительстве, С-Пб., АО «Институт Гипростроймост, Август (№ 71), 2018.

2017 года был уложен первый слой покрытия подходов к мосту со стороны Тамани. Параллельно с укладкой первого слоя закончили строительство арки железнодорожной части моста на стапеле в Ак-Бурунской бухте. А в августе этого года было осуществлено перемещение железнодорожной арки со стапеля к судоходному пролету и ее монтаж на центральные опоры моста. В октябре 2017 года было завершено строительство арки автомобильного пролета. В начале апреля 2018 года было проведено тестирования освещения на автомобильной части моста и завершена укладка пятислойного асфальтобетонного покрытия асфальта. В этом же месяце приступили к установке и наладке автоматизированного устройства контроля ситуации на дороге. В мае 2018 года были установлены дорожные знаки. Открытие Крымского моста произошло досрочно - 15 мая 2018 года. При участии президента России В.В.Путина была проведена торжественная церемония пуска автомобильной части мостового перехода. Президент, управляя головным «Камазом» в составе автомобильной колонны строителей моста, открыл движение по мосту. Общедоступное движение стартовало 16 мая в 6 часов утра со стороны Тамани и Керчи одновременно. В день открытия по мосту проехали около 15 тысяч автомобилей. Тестовый состав прошел по железнодорожной части мостового перехода 24 сентября 2018 года. В течение двух последующих месяцев происходила наладка автоматизированных систем управления на подъездах к мосту со стороны станции Порт Кавказ и со стороны станции Багерovo. Полностью железнодорожная ветка, идущая с Таманского полуострова до Симферополя и Севастополя через Крымский мост была введена в эксплуатацию в декабре 2019 года. Первые поезда по маршруту Москва — Симферополь и Санкт-Петербург — Севастополь прошли по Крымскому мосту 24 и 25 декабря 2019 года.

Крымский мост построен по принципу анфилады, состоящей из длинных многопролетных эстакад. Каждый из пролетов имеет массу от 229 до 260 тысяч тонн и длину от 55 до 63 метров. Пролеты покоятся на 595 опорах. Самыми крупными элементами мостового перехода являются две арки судоходного

пролета: железнодорожная и автомобильная, длиной по 227 м каждая, возвышающиеся над поверхностью моря на высоту 46 метров и подмостовым судоходным габаритом шириной 185 и высотой 35 метров.

Ресурс конструкции Крымского моста без капитального ремонта рассчитан на 99 лет, а его расчетная стабильность сохраняется при сейсмических нагрузках до 9 баллов. Сейсмоустойчивость автодорожного моста обеспечивается с помощью шок-трансммиттеров, в то время как у железнодорожной части антисейсмическая защита построена по принципу «плавающего» соединения неподвижных и подвижных частей опор с таким расчетом, что при землетрясении сейсмическая нагрузка перераспределяется равномерно на соседние опоры. Протяженность Крымского моста составляет 19,1 км (с сухопутными подходами со стороны Тамани и Керчи — около 48 км).

На подъездах к мосту располагаются технические и таможенные терминалы и зоны отдыха. Порядок движения на мосту поддерживает система автоматического управления. В функции системы входит видеоконтроль за соблюдением правил движения, таблоидно-визуальное и голосовое оповещения о ЧС и погодных изменениях в проливе. По типологии железных дорог пути Крымского моста представляют собой бесстыковую скоростную железнодорожную магистраль 2 категории с автоматическим регулированием движения, имеющую два пути в одну и другую сторону и пропускную способность 47 пар поездов в сутки. Расчетная нагрузка пути позволяет обеспечить движение поездов массой до 7,1 тыс. тонн со скоростью до 120 км/час для пассажирских поездов и 80 км/час для товарных составов.

Автомобильная часть моста - это магистраль категории 1Б скоростного типа, с двумя проезжими частями в одну и другую сторону - по две полосы движения в каждую - с разрешенной скоростью 90 (110) км/ч и пропускной способностью до 40 тысяч автомобилей в сутки. Автомагистраль снабжена автоматическим регулированием движения и оповещения о чрезвычайных ситуациях и природных явлениях. Рекорд суточного трафика моста был установлен 12 августа 2019 года и

составил 35989 автомобилей.

Крымский мостовой переход интегрирован в федеральную автодорожную сеть России и Крымского полуострова.¹¹⁵ Со стороны Керчи мостовой переход выходит на скоростную федеральную трассу категории 1В «Таврида», идущую в обход населенных пунктов в направлении на Симферополь и Севастополь. Для комфортной транспортной логистики на трассе Таврида предусмотрена система двухуровневых дорожных развязок с местными автомобильными дорогами, ведущими в малые города и сельские населенные пункты Крыма.

Трасса «Таврида» является продолжением Крымского моста и одновременно завершением протяженного единого федерального транспортно-логистического магистрального направления длиной более двух тысяч километров, в которое также входят трасса «Дон» М4, дорожные сети Кубани и Таманского полуострова. Главная задача этого трассового комплекса — осуществлять бесветофорное скоростное движение из центральной части России в сторону Северного Причерноморья - в Крым и на Кавказ. Трасса «Таврида» входит в «крымскую ветвь» этого проекта. Трасса является современной альтернативой старой дорожной сети полуострова: она идет в обход населенных пунктов, имеет минимум по две полосы движения в обе стороны, автоматическое регулирование движения, систему многоуровневых развязок, что в совокупности позволяет осуществлять пассажирские и грузовые перевозки в больших объемах, с высокой скоростью и максимальной пропускной способностью. На карте Крымского полуострова схема трассы «Таврида» прочерчена по оптимальной траектории, последовательно соединяющей города Керчь, Феодосию, Белогорск, Симферополь, Бахчисарай и, наконец, Севастополь. Начало разработки трассы «Таврида» было обусловлено «Крымской весной» 2014 года, когда стало очевидно, что в связи с возвращением полуострова в состав России все транспортные пути на полуострове изменятся. Старая автомобильная дорожная

¹¹⁵ Панухин П.В. К истории позиционирования транспортной инфраструктуры Крыма новейшего времени: Крымский мост и Таврида // АCADEMIA. Архитектура и строительство. - 2022. - №4 - С.62-69.

сеть была рассчитана на въезд и выезд из Крыма с севера материка - через Перекоп и Чонгар - и имела весьма низкую пропускную способность, которая еще больше уменьшилась из-за блокады полуострова со стороны Украины и организации таможенных постов, в связи с чем это направление со стороны перешейка стало бесперспективным. Единственным способом транспортировки грузо- и пассажироперевозок в Крым с 2015 года стала Керченская паромная переправа. Ее зависимость от погодных условий — шквальных ветров, штормов и зимнего ледостава — не позволяла рассматривать этот тип коммуникации как постоянный. Только со строительством Крымского моста проблема беспрепятственного всесезонного соединения с материком была решена. Но мост без новой скоростной интегрированной дороги, ведущей вглубь полуострова, не смог бы в полной мере обеспечивать нужды снабжения Крыма.

Проект Крымского моста и федеральной трассы «Таврида» решено было разрабатывать в едином комплексном варианте, чтобы обеспечить непрерывное, без пробок, движение на всем протяжении магистрали. В ноябре 2015 года было подготовлено техническое задание на проектирование скоростной трассы категории 1В с высокой пропускной способностью, по которой люди и грузы, попавшие в Крым по автомагистралью, могли бы добраться до главных населенных пунктов полуострова. К летнему строительному сезону 2016 г. проект был готов и получил наименование «Таврида». Общая протяженность трассы по проекту составляла 250,75 км (с развязками около 280 км). Пропускная способность дороги была рассчитана на проезд до 40 тысяч автомобилей в сутки (ровно столько же, сколько может пропустить Крымский мост). Предельная масса проходящего по магистрали транспорта имела ограничение до 70 тонн, средняя скорость передвижения по трассе до 120 км/ч. Дорога проектировалась из расчета четырех полос движения (по 2 в каждую сторону) с разделением направлений полос. Над трассой было предусмотрено строительство 15 мостов, 125 путепроводов и 24 развязок. Также предусматривались специальные путепроводы для уборочной и сельскохозяйственной техники и съезды с развязок к городам и малым населенным пунктам. В соответствии с проектом предполагалось

устройство более 30 надземных пешеходных переходов даже несмотря на то, что трасса проходила вне жилой зоны. Для отправки по магистрали автобусов дальнего следования на автовокзалах Керчи, Феодосии и Белогорска строились современные ТПУ (транспортно-пересадочные узлы).

Для оптимального ввода трассы в эксплуатацию, она была поделена на восемь территориальных отрезков:

Первый отрезок протяженностью 70,8 км, начинающийся от Крымского моста и до поселка Приморский;

Второй отрезок от - 50 км — от поселка Приморский до Феодосии и до начала дороги Белогорск — село Льговское;

Третий отрезок длиной 35,6 км (от выхода на дорогу Белогорск— Льговское до выхода на дорогу Симферополь— Феодосия в районе Белогорска);

Четвертый отрезок протяженностью 27,5 км от дороги Симферополь— Феодосия до обходной дороги Симферополя;

Пятый отрезок длиной 24,7 км от обходной дороги Симферополя до выхода на дорогу Симферополь— Бахчисарай;

Шестой отрезок - 28,9 км (от выхода на трассу Симферополь— Бахчисарай— Севастополь в районе села Левадки до границы Бахчисарайского района с Севастополем);

Седьмой отрезок протяженностью 13,25 км (от границы с Бахчисарайским районом по автодороге Симферополь — Бахчисарай— Севастополь до 17-го км автодороги Севастополь— Инкерман («Президентская дорога»);

Восьмой отрезок длиной 6,2 км представляет собой реконструкцию участка от «Президентской дороги» до Ялтинского кольца.

Общая сметная стоимость всех восьми отрезков трассы составила 137,3 млрд рублей. На основном своем протяжении трасса строилась «с нуля», но на некоторых участках представляла собой реконструкцию уже проложенных автодорог. Их переоснащение предполагало расширение и усиление дорожного полотна, покрытие его современным износостойким асфальтобетонным покрытием, так как трасса должна была выдерживать интенсивное движение

большегрузного транспорта. Согласно плану, строительство велось поэтапно, что было связано с с разницей в сроках готовности моста и трассы. Движение по Крымскому мосту нельзя было запускать до проведения транспортно-логистических операций, обеспечивающих возможности для разъезда автотехники в Керчи. Ввод в эксплуатацию частей моста и частей трассы также проходил по строгой хронологической схеме, рассчитанной на период с 2018 по 2020 годы. В полном объеме сдача трассы «Таврида» в эксплуатацию была запланирована на декабрь 2020 года.

Особое место при строительстве трассы занимали исторические исследования, так как ее путь пролегал через обширную территорию с многочисленными культурными наслоениями, начиная от остатков поселений времен неолита и Киммерийского Боспора и кончая захоронениями времен Великой Отечественной войны. Прокладке трассы предшествовал тщательный археологический мониторинг и раскопки, который проводились специалистами Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, Государственного Эрмитажа, Института археологии РАН, Музея Изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, Московского архитектурного института. Так, возле поселка Зуя (Белогорский район) была обнаружена ранее неизвестная пещера протяженностью более километра, а в ней – кости взрослого мамонта и скелет мамонтенка. Эта пещера сохранена и получила статус исторического объекта. В результате раскопок между поселками Багерово и Ленино на Старой Киммерийской дороге были найдены каменные субструкции уникального архитектурного сооружения — въездных ворот древнего Боспорского царства. Около Севастополя посчастливилось обнаружить остатки британского военного лагеря времен Крымской войны, а близ древнего городища Мирмекий при строительстве трассы был извлечен из земли уникальный артефакт времени греческой архаики – мраморная статуя (предположительно, бога Аполлона). В кургане Сары-Су найдено захоронение скифских воинов с амфорой, точно датированной 340-336 годами благодаря сохранившемуся на ней клейму мастера.

С целью оставить на земле Крыма вновь обнаруженные на Керченском

полуострове объекты культурного наследия, специалисты Эрмитажа, Херсонесского и Восточно-крымского историко-культурного музеев-заповедников предложили по завершении строительства дороги устроить постоянную музейную экспозицию «Археологические находки трассы «Таврида». Реализация этого предложения была осуществлена в 2018-2022 годах путем расширения музейно-исторического комплекса и открытия учебного комплекса на мысе Херсонес.

В процессе возведения магистрали были проведены также гидрологические, землеустроительные и мелиоративные работы, значительно улучшившие качество природной среды полуострова. Например, заболоченное место слияния рек Биюк-Карасу и Сары-Су в Белогорском р-не было отведено в сторону и получило защитную дамбу. Это потребовалось для гарантии безопасности трассы от эрозии почв и подтопления. Река Сарысу теперь впадает в реку в Биюк-Карасу, как и прежде, но течет по новому укрепленному руслу.

15 мая 2018 года при участии Президента РФ В.В.Путина был открыт проезд через пролив и запущена автомобильная часть Крымского моста. Скорейший ввод в эксплуатацию трассы Таврида стал особенно актуальным. Степень готовности трассы была неодинакова на разных ее участках, однако общее состояние магистрали обеспечило возможность летом 2018 года уложить асфальтобетонное покрытие от Керчи до Феодосии и в двухполосном режиме запустить движение на этом участке трассы.¹¹⁶ В октябре 2018 года открылось движение на участке «Тавриды» протяженностью 190 км от Керчи до Симферополя. Сначала было открыто только двухполосное движение. Постепенно в эксплуатацию были сданы и встречные две полосы, после чего трасса получила отделенные друг от друга проезжие части и вышла на проектный скоростной режим в 120 км/час. Срок гарантии верхнего асфальтобетонного слоя магистрали составляет 12 лет, а ее насыпи и капитальных конструкций — 99 лет. К лету 2020 года вся трасса в четырехполосном варианте была открыта для общедоступного движения. С вводом трассы «Таврида» в эксплуатацию число туристов на полуострове выросло до 11 млн. человек в год, а объем

¹¹⁶ Шуваев Е.А. В Крыму открылась трасса Таврида - в газ.: Известия, 27 августа 2020.

грузоперевозок по сравнению с 2013 годом увеличился в три раза.

Значение трассы Таврида и Крымского моста чрезвычайно важно для динамики развития единой макроэкономической структуры России и экономической и транспортно-логистической инфраструктур Крымского полуострова. В единой магистральной системе с Крымским мостом она явилась важнейшей частью современной транспортной макроструктурной сети Российской Федерации. Пример Крыма и потенциал его крупнейших инфраструктурных проектов служат гарантией экономического процветания Российского государства в будущем.

Выводы 10 главы:

1. Позиционирование территории Крыма в 1922-1940 годах было обусловлено отраслевым структурированием полуострова, связанным с планами развития экономики СССР по подъему сельского хозяйства и индустриализации.
2. Структура обороны Крыма периода Великой Отечественной войны состояла из Севастопольского и Крымского оборонительных районов, для пространственного позиционирования которых использовались системы непрерывных укрепленных линий. ооружения оборонительных районов также использовались как опорные точки в наступательных операциях по освобождению Крыма и Севастополя от фашистских захватчиков.
3. После «Крымской весны» 2014 года позиционирование Крыма связано с крупными инфраструктурными проектами России, такими как Крымский мост, трасса Таврида, Единая энергетическая система полуострова, Программа Доступное и комфортное жилье, входящими в Федеральную целевую программу (ФЦП) социально-экономического развития Крыма и Севастополя до 2025 года.

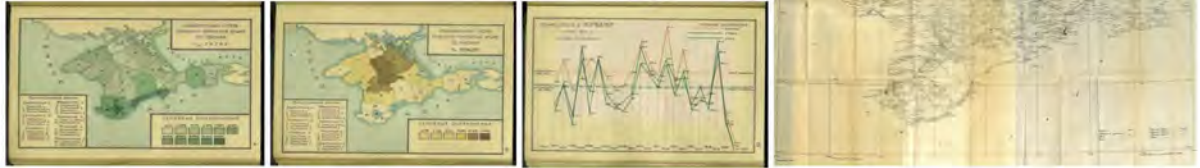
Таблица 10 Градостроительство Крымского полуострова в период советского мирного строительства в 1921-1930гг, в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг. и в современной истории России XXI века

10.1. Крым как пространство образцового планового хозяйства 1922-1940 годов
 - Карта административного деления Крыма (1921), отраслевые карты и Статистико-экономический Атлас Крыма 1921-1937гг.

10.2. Крымский полуостров как театр военных действий периода Великой Отечественной войны
 - Карты Генерального Штаба РККА начала войны, оперативные карты, аэрофотоъемка, карта партизанских действий
 - Севастопольский оборонительный район
 - Освобождение Крыма от гитлеровских захватчиков. Ялтинская конференция

10.3. Инфраструктурное позиционирование территории Крыма в современной России XXI века. Крымский мост, трасса Таврида, новые градостроительные концепции

10.1

10.2

10.3

**Схема городов Крымского полуострова эпохи СССР и в современной России XXI века
 Реконструкция автора**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного историко-градостроительного исследования, изучения и введения в научный оборот ряда архивных материалов по истории освоения территории Крымского полуострова на базе использования историко-генетических подходов и анализа процессов урбанизации выявлены следующие закономерности и особенности территориально-пространственной организации формирования поселений:

1. Процесс формирования и освоения территории государства в отношении городов, фортификаций, населенных пунктов и их транспортных связей под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, экономических, социальных и духовных факторов определен как пространственное позиционирование.

2. На основании историко-генетического подхода выявлены этапы пространственного позиционирования Крымского полуострова в ходе исторического развития: а) Таврики в древнегреческом мире, заложившем основы структуры городов-полисов полуострова; б) Тавриды в составе римской империи, организовавшей сеть крымских крепостей; в) Тавриды в составе Византии, как пространства православной веры и крещения Древней Руси в Корсуни (Херсонесе); г) Крымского полуострова как территориальной сети торговых городов генуэзцев, венецианцев и фламандцев на Великом шелковом пути и сети работорговых рынков в составе Османской империи; д) Азово-крымского бассейна как плацдарма для выхода России в южные моря времени Петра I; е) Таврической губернии в составе России как части Греческого проекта Екатерины II; ж) Крыма как театра военных действий Восточной войны; з) Таврической губернии как территории курортного градостроительного бума второй пол. XIX в.; и) Крымского полуострова как театра военных действий Первой мировой и Великой Отечественной войн; к) Крыма как объекта планового советского мирного строительства и как бурно

развивающегося субъекта РФ в новейшей истории России.

3. Установлены закономерности и особенности формирования сети городов, населенных пунктов и фортификаций Крыма, обусловленные:
- значительной протяженностью морских границ, приведшей к бурному росту городов и государств-полисов в древнегреческий период; полуостровной обособленностью его территории, что привело к стагнации градостроительного процесса и трансформации греческих городов в места ссылки в римский и византийский периоды и в работорговые города периода Османской империи;
 - удобным торговым положением полуострова как фактора основания крепостей-терминалов для генуэзских, венецианских и голландских концессий на Великом шёлковом пути в XIV–XVIII вв.,
 - сложностью рельефа, как формообразующего фактора разнообразия планировки и застройки городов полуострова: пещерного типа VI в. до н.э. – I в. н.э., линейных прибрежных полисов III в. до н.э. – VII в. н.э., военных крепостей и городов-портов II–XX вв., равнинных регулярных городов материковой части XV–XXI вв.
 - исторической принадлежностью к культуре русского мира, обусловившей бурное развитие градостроительства Крыма в XVIII – XXI вв.

4. Выявлен основной принцип связности территории для исторического и современного позиционирования русского мира в Крыму.

5. Установлено, что приращение градостроительной инфраструктуры Крыма и её постепенное освоение являются факторами устойчивого развития полуострова на основе функционального взаимодействия основных её элементов: крупных городов, субурбий, фортификационных объектов, объектов культурного наследия, природоохранных зон, объектов транспортных, энергетических и гидротехнических сетей.

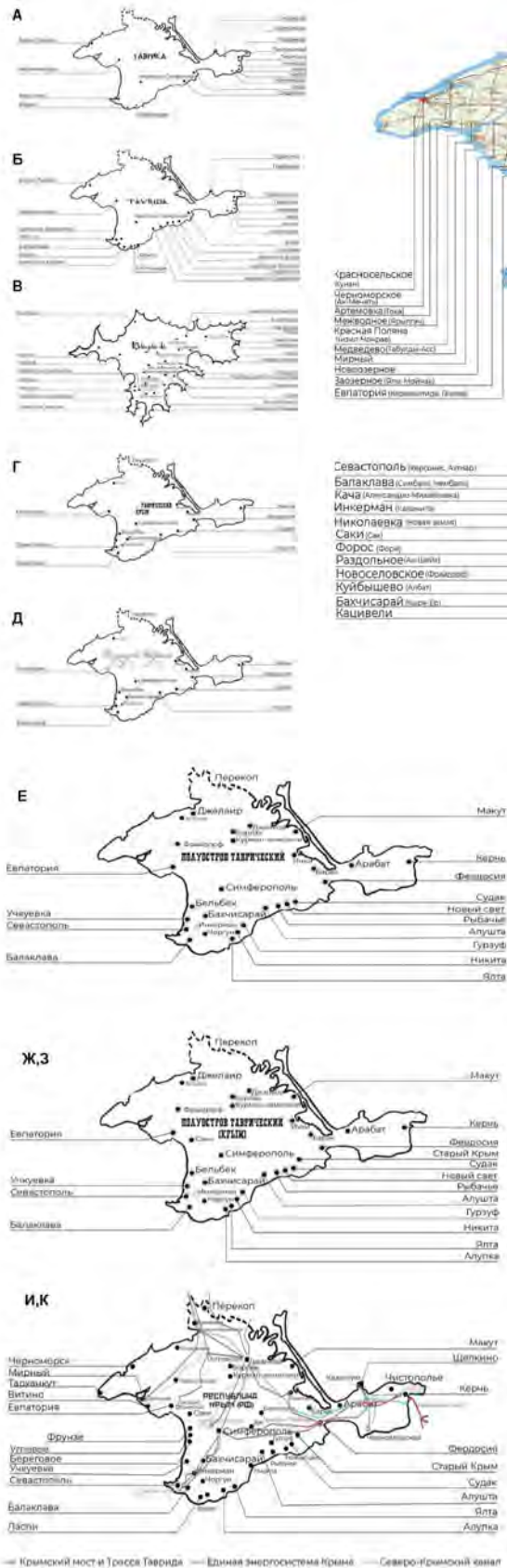
РЕКОМЕНДАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

На базе полученных результатов настоящего исследования представляется

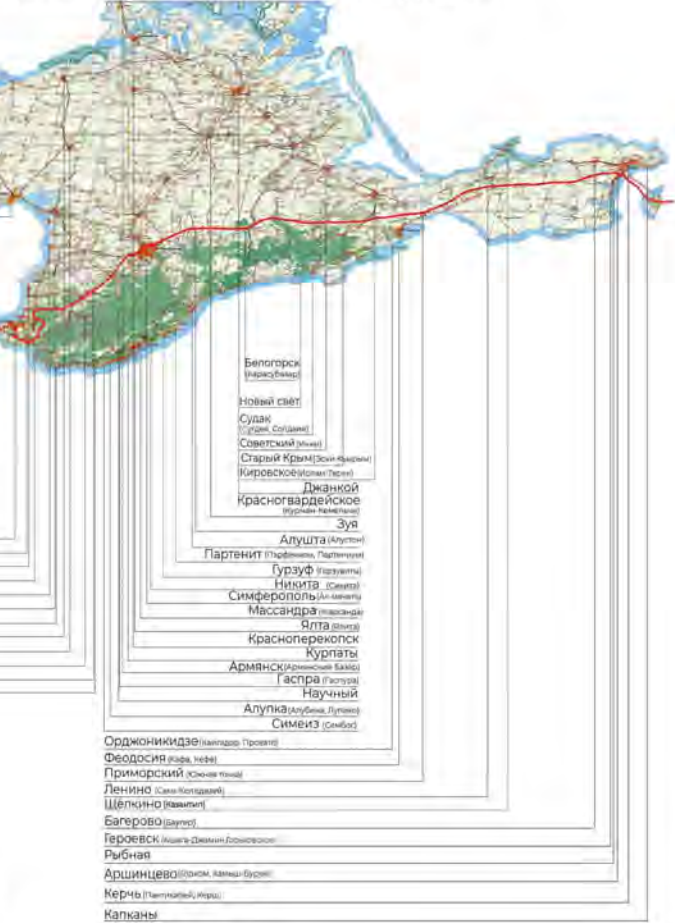
возможным продолжение работы в области изучения градостроительных приемов и методов, использовавшихся в различные исторические периоды развития Крыма народностями и этническими группами, населявшими полуостров. Также представляются перспективными исследования в сфере строительства поселений, адаптированных к многообразным горным, прибрежным и степным крымским ландшафтам с целью выявления характерных особенностей их привязки к указанным топографическим складкам местности. Выявленные в диссертации принципы пространственного позиционирования территории Крыма в интересах русского мира открывают еще одно перспективное направление, связанное с новым градостроительством на вновь обретенных Российской Федерацией землях Луганской и Донецкой народных республик. Прецедентными программами в развитии вышеуказанных новых регионов России могут служить, проанализированные в настоящем исследовании: Федеральная целевая программа (ФЦП) социально-экономического развития Крыма и Севастополя до 2025 года; программы, связанные с развитием инфраструктурных сетей, строительством Крымского моста и трассы Таврида, Единой энергосистемы полуострова; программы развития курортов Крыма, программ «Доступное и комфортное жилье» и «Историко-культурное наследие Крыма».

Таблица 11

Этапы градостроительного развития Крымского полуострова

- Красносельское (Крым)
 - Черноморское (Крым)
 - Артемовна (Тавр)
 - Междоночь (Симферополь)
 - Красная Гора (Тавр)
 - Мельничное (Тавр)
 - Мельничное (Тавр)
 - Новосельское (Тавр)
 - Загорное (Тавр)
 - Евпатория (Тавр)
- Севастополь (Крым)
 - Балаклава (Симферополь)
 - Кача (Крым)
 - Имкерман (Крым)
 - Николаевка (Крым)
 - Сак (Крым)
 - Фарос (Крым)
 - Раздольное (Крым)
 - Новоселовское (Крым)
 - Куйбышево (Крым)
 - Рахиссарай (Крым)
 - Кацивели (Крым)

На основании проведенного историко-градостроительного исследования, изучения и введения в научный оборот ряда архивных материалов по истории освоения территории Крымского полуострова на базе использования историко-генетических подходов и анализа процессов урбанизации выявлены следующие закономерности и особенности территориально-пространственной организации формирования поселений:

1. Процесс формирования и освоения территории государства в виде городов и населенных пунктов и их транспортных связей под воздействием совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных географических, историко-культурных, градостроительных, военных, экономических, социальных и духовных факторов определен как пространственное позиционирование.
2. На основании историко-генетического подхода выявлены этапы пространственного позиционирования Крымского полуострова в ходе исторического развития: А) Тавриды в древнегреческом мире, заложившем основы структуры городов-полисов полуострова; Б) Тавриды в составе римской империи, организовавшей сеть крымских крепостей; В) Тавриды в составе Византии, как пространства православной веры и крещения Древней Руси в Корсуни (Херсонесе); Г) Крыма как территориальной сети торговых городов генуэзцев, венецианцев и фламандцев на Великом шелковом пути и сети работных рынков в составе Османской империи; Д) Азово-крымского бассейна как плацдарма для выхода в южные моря времени Петра I; Е) Таврической губернии в составе России как части Греческого проекта Екатерины II; Ж) Крыма как театра военных действий Восточной войны; З) Таврической губернии как территории курортного градостроительного бума второй пол. XIX в.; И) Крыма как театра военных действий Первой мировой и Великой Отечественной войн; К) Крыма как объекта планового советского мирного строительства и как бурно развивающегося субъекта РФ в новейшей истории России.
3. Установлены закономерности и особенности формирования сети городов, населенных пунктов и фортификаций Крыма, обусловленные: - значительной протяженностью морских границ, приведшей к бурному росту городов и государств-полисов в древнегреческий период; полуостровной обособленностью его территории, что привело к стагнации градостроительного процесса и трансформации греческих городов в места ссылки в римский и византийский периоды и в работные города периода Османской империи; - удобным торговым положением полуострова как фактора основания крепостей-терминалов для генуэзских, венецианских и голландских концессий на Великом шелковом пути в XIV-XVIII вв.; - сложностью рельефа, как формообразующего фактора разнообразия планировки и застройки городов полуострова: пещерного типа VI в. до н.э.-IV н.э., линейных прибрежных полисов III в. до н.э.- VII в. н.э., военных крепостей и городов-портов II-XX вв., равнинных регулярных городов материковой части XV-XXI вв.; - исторической принадлежностью к культуре русского мира, обуславившей бурное развитие градостроительства Крыма в XVIII - XXI вв.
4. Выявлен основной принцип связности территории для исторического и современного позиционирования русского мира в Крыму.
5. Установлено, что приращение градостроительной инфраструктуры Крыма и ее постепенное освоение являются факторами устойчивого развития полуострова на основе функционального взаимодействия основных ее элементов: крупных городов, субурбий, фортификационных объектов, объектов культурного наследия, природоохраненных зон, объектов транспортных, энергетических и гидротехнических сетей.
6. Дальнейшие перспективы пространственного позиционирования Крымского полуострова связаны с федеральной целевой программой (ФЦП) развития Крыма и Севастополя до 2025 года и масштабными проектами, такими как Крымский мост, трасса Таврида, Единая энергосистема полуострова, программы Доступное жилье и Культурное наследие Крыма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов Д. М. Тысячелетие вокруг Черного моря. - М.: Алгоритм-книга, 2007.
2. Аверинцев С.С. Другой Рим. - СПб.: Амфора, 2005.
3. Аверинцев С.С. Образ Античности. - СПб.: Азбука-классика, 2004.
4. Алейнер А.З., Ларионова А.Н., Чуркин В.Г. Герард Меркатор. (Фламандский картограф 1512—1594). — М., Географгиз, 1962.
5. Андреев А.Р. История Крыма. - М., Межрегиональный центр отраслевой информатики России, 1997.
6. Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне. – М. : Государственное военное издательство, 1924.
7. Артамонов М.И. История хазар. - Л., Наука, 1976.
8. Архив князя М.С.Воронцова. Под редакцией П.И.Бартенева, тт. 1-41 - СПб.: Тип. А.И.Мамонтова и компаньонов, 1870.
9. Атлас Западного пограничного пространства. — СПб., изд. Генерального Штаба, 1896.
10. Атлас командира РККА. - М.: изд. Генерального штаба РККА, 1938.
11. Атлас, заключающий в себе пять планов и карт к сим походам принадлежащим и сочиненных с великим тщанием г. генерал-майором Хатовым по съёмкам, сделанным офицерами Главного штаба, посланным для сей цели на места битв и походов. - СПб., Военная типография Главного Штаба, 1819.
12. Афанасьев Д. Путеводитель по Севастополю, его бастионам и окрестностям, изданный с целью благотворения на его развалинах. - Николаев, 1857.
13. Бабенчиков В.П. О результатах археологических раскопок в Коктебеле // Газета «Крымская правда», 07.06.1952.
14. Багров Л. С. История географической карты. Очерк и указатель

литературы. - Петроград, 1917.

15. Багров Л.С. Карты черноморского бассейна. - Петроград, 1916.
16. Багров Н.В. Геополитическая модель трансграничного региона — Симферополь // Культура народов Причерноморья, 2002.
17. Баженов: Письма. Пояснения к проектам. Свидетельства современников. Биографические документы. Сост. Ю.Я.Герчук — М., «Искусство», 2001.
18. Баранова В.В. Тюркоязычные греки Приазовья. - М., 2007.
19. Барсамов И.С. Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле в 1929—1931годах. - Феодосия, 1932.
20. Безчинский А. Путеводитель по Крыму. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнарёв и К, 1902.
21. Белик Ю.Л. Краткая характеристика бастионного фронта крепости Еникале. Пантикапей–Боспор–Керчь. 26 веков древней столице (Материалы международной конференции). – Керчь, 2000.
22. Берг Л.С. Очерки истории русской географической науки. Труды комиссии по истории знаний. - Л.: Изд. Академии наук, 1929.
23. Берлянт А.М. Картографический метод исследования. - М., 1978, 2-е изд. 1988.
24. Берлянт А.М. Картографический словарь. - М.: Научный мир, 2005.
25. Бертъе-Делагард А.Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. С-Пб. 1893. № 12. — С. 1-114.
26. Бертъе-Делагард А.Л. Желательные особенности построек, возводимых на Южном берегу Крыма в местностях, подверженных оползням - Ялта, Известия Ялтинского технического общества. Вып.2, 1909.
27. Бертъе-Делагард А.Л. Заметки о Тмутараканском камне // Известия Таврической учёной архивной комиссии. — 1918, № 55.
28. Бертъе-Делагард А.Л. Из прошлого Тавриды: Осада древнего Херсонеса. Известия Ялтинского технического общества Вып. 1. - Ялта,1909.

29. Бертъе-Делагард А.Л. К истории христианства в Крыму. - Одесса, тип. С. Мерка, 1908.
30. Бертъе-Делагард А.Л. Как Владимир осаждал Корсунь. - СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1909.
31. Бертъе-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // Известия Таврической учёной архивной комиссии, № 55, 1918.
32. Бертъе-Делагард А.Л. О прошлом Тавриды // Известия Ялтинского технического общества. — Ялта, 1909. Вып.1.
33. Бертъе-Делагард А.Л. О развитии картографических понятий о Крыме. Известия Ялтинского технического общества. - Ялта, 1909. Вып. 1.
34. Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. Записки Одесского Общества Истории и Древностей - Одесса, 1886. Т. 14, отд.1.
35. Бертъе-Делагард А.Л. Подделка греческих древностей на юге России. — Одесса: Экономич.тип., 1896.
36. Бертъе-Делагард А.Л. Результаты работ Комиссии по исследованию причин затопления Аутской улицы в Ялте ливневыми водами // Известия Ялтинского технического общества. Вып. 2 – Ялта, 1910.
37. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Институт истории АН СССР. - М.: Наука, 1972.
38. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). Под ред. И. А. Осипова. - М., Воениздат, 1968.
39. Бжезинский З. Великая Шахматная доска - М., Международные отношения, 1999.
40. Бибииков М.В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, перевод, комментарий.— М.: Ладомир, 1997.
41. Билич Ю.С. Из истории развития политико-административных карт СССР // Труды Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. — М.:Геодиздат, 1957. — Вып. XXVIII.

42. Блау Я. Большой атлас, или Космография Блау. (Le Grand Atlas, ou Cosmographie Blaviane, en laquelle est exactement descritte la terre, la mer, et le ciel), в 12 томах. Факсимильное издание 1667 года - СПб.: Альфарет, 2008.
43. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей — М., Международные отношения, 1979.
44. Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. - М.: Изд. дом Юрист, 2006.
45. Боевые операции Люфтваффе (Rise and Fall of the German Air Force) - М., Яуза-Пресс, 2009.
46. Большая энциклопедия под ред. проф. С.Н.Южакова, т.17 - СПб.,1896.
47. Бочаров С.Г., Неделькин Е.В. Селения чембальского консульства в XIV-XVвв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки, Симферополь. №1,Т. 3 (69), 2017.
48. Бочаров Ю.П., Жеблиенок Н.А, Жеблиенок М.А. Трансдисциплинарность как направление развития современного градостроительства // Academia. Архитектура и строительство, 2018, № 4. – С. 66-73.
49. Бош Е.Г. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 года до немецкой оккупации. — М. - Петроград, 1923.
50. Брикнер А.Г. «Путешествие императрицы Екатерины II в Крым» - СПб., Исторический вестник, Т. 21,1885.
51. Броневский М. Описание Крыма // Историческое наследие Крыма. №10 – Симферополь, 2005.
52. Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России». Ч.1. – Одесса: Типография Г.Ульриха. 1879.
53. Булатов А.М. Странная история старинных карт России в советские годы. — Симферополь, 2012, №6.
54. Бухарин М. Д. Метрическая книги Аутской Успенской церкви города Ялты // ГА Республики Крым, ф.142, оп. 1, д.130.

55. Бухмейер А. Е. Военная Энциклопедия в 18 т. Под ред. В.Ф.Новицкого и др. - СПб., Тип. т-ва И.Д.Сытина, 1911-1915.
56. Быковский Н. М. Картография, Исторический очерк. - Петроград, Государственное изд-во, 1923.
57. Вандам Е.А. Геополитика и геостратегия. - М., Кучково поле, 2002.
58. Васильева Е. Фотография и феноменология трагического: идея должного и фигура ответственности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 15. 2015. - Вып. 1. - С. 26-52.
59. Веймарн Е.В.. Стржелецкий С.Ф. К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории, № 4, 1952.
60. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. Под ред. Я.Н.Любарского и Т.И.Соболь. - СПб., Изд. Алтейя, 2006.
61. Витсен Н. Путешествие в Московию. - Амстердам - М., Pegasus, 2006.
62. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. В 3-х томах. - Амстердам - СПб., Pegasus, 2010.
63. Власюк А.И., Каплун. А.И., Кипарисова А.А. Казаков. - М.: Гос.изд-во по архитектуре и строительству, 1957.
64. Воеводский Л. Карта древних поселений на юге России. Для членов Шестого археологического съезда в Одессе 15 августа 1884 года. - Одесса, 1884.
65. Военная топографическая карта полуострова Крыма. Составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и дополненная из лучших военных съемок свиты его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Мухиным 1816 года, по приказанию г-на генерал адъютанта Князя Волконского 2-го во время управления его оной частью. Гравировано и напечатано в Военнотопографическом депо при главном штабе Его Императорского Величества 1817-го года. - СПб., 1817.
66. Военно-топографическая карта Таврической губернии 1862-1876

гг. 1:126000. Сборная карта на 34 листах. Крым Ряд XXXII листы 11,12.13.13.15, р. XXXIII л. 11, 12, 13,14,15, р. XXIV л.12, 13, 14 р. XXXV л. 12, 13. - М., Картографический отдел Корпуса военных топографов, Петроград, 1920.

67. Возгрин Е.А. История крымских татар. — Симферополь, 2013.

68. Волков С.В. Исход русской армии генерала Врангеля из Крыма. — М., 2003.

69. Ворошилова С. Крым снят: первый фронтовой фотограф Р.Фентон // Bird in Flight, 12.04.2018.

70. Врангель П.Н. Записки. Кн 1.2. - Брюссель, 1927.

71. Врангель П.Н. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. I : Воспоминания.— М., Терра,1992.

72. Высотская Т.Н. Скифские городища (Сер.: Археологические памятники Крыма). - Симферополь: Таврия, 1975.

73. Габриелян О.С., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., А.В. Мальгин А.В., Павлов В.М., Петров В.П. Крымские репатрианты: депортация, обустройство, возвращение. — Симферополь,1998.

74. Генеральная карта полуострова Крым. Составлена и гравирована в военно-топографическом депо 1847. - СПб.: Военно-Топографическое Депо, 1847.

75. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. - М.: Советская энциклопедия, 1988.

76. Гернгросс В. Ханский дворецъ въ Бахчисарь - Санкт-Петербургъ, Эллада, 1912.

77. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.. Крепость Кырк-от. Чуфут-кале — Бахчисарай,1993.

78. Герцен А.Г., Могаричев Ю.Н. Крепость драгоценностей Кырк-ор. Чуфут-кале.(Сер.: Археологические памятники Крыма) — Симферополь, Таврия, 1993.

79. Гесиод. Работы и Дни. Теогония. Щит Геракла. Пер. Г. Властова. -

СПб., 1885.

80. Гиацинтов Э.Н. Записки белого офицера. Вступ. ст., подгот. текста и коммент. В. Г. Бортневского. - СПб., Интерполиграфцентр СПбФК, 1992.

81. Глушков В. В. Долгов Е. И. Шаравин А. А. Корпус военных топографов русской армии в годы первой мировой войны. - М., Институт политического и военного анализа, 1999.

82. Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта - Севастополь, 2015.

83. Грейг О. Крымский гамбит. Трагедия и слава Черноморского флота. - 2014.

84. Греков В.И. О чертеже всей России от Китайского царства и до Никанского // Известия АН СССР. Серия географическая. №2. М., 1959.

85. Греков С.Д. Повесть временных лет о походе Владимира на Корсунь - Симферополь, ИТОИАЭ, (Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии), т. III, 1929

86. Гржибовская Г.А. Археологические исследования в Крыму - Симферополь, 1993.

87. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л., 1990.

88. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В пяти томах. Вып 1-2. - Париж, 1921.

89. Дергачев В. Геополитическая трансформация Крыма // Симферополь, Вестник аналитики. Институт стратегических оценок и анализа, 2008, № 3(33).

90. Дитмар А.Б. От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота. — М., Географгиз, 1961.

91. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова А.И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий.— М., Наука. 1982.

92. Докладная записка министра путей сообщения СССР Б.П.Бешева Председателю Совета Министров СССР И.В.Сталину о ходе подготовки к

строительству моста через Керченский пролив.1949 – ГА РФ. ф.5446, оп.51А, д.772, л.15-16.

93. Долгоруков В.М. Записки князя Долгорукова-Крымского. // СПб., Русское собрание, т. 63, № 9,1881.

94. Домбровский О.И. Крепость в Горзувитах. (Сер.: Археологические памятники Крыма). - Симферополь, Таврия, 1972.

95. Домбровский О.И., Махнева О.А. Столица феодоритов. Под общ. ред.С.Н. Бибикова. - Симферополь: Таврия, 1973.

96. Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат и Сурб-Хач. (Сер.: Археологические памятники Крыма). — Симферополь, Таврия, 1978.

97. Доценко В.Д. Флот Петра Великого. Азовский флот. Великое посольство. Керченский поход. // Морской альманах. №1. Гл. 1. История Российского флота. СПб., 2008.

98. Драчук В.С.,Кара Я.Б.,Челышев Ю.Б. Керкинитида - Гезлев - Евпатория (Сер.: Археологические памятники Крыма). - Симферополь, Таврия, 1977.

99. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (Его подготовка и заключение). – М., 1955.

100. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 годы. – М., 1959.

101. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века - СПб., Амфора, 2007.

102. Дугин А.Г. Классика геополитики. XX век. - М., АСТ, 2003.

103. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. - М., Арктогея-центр, 1999.

104. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 Томах. Париж, 1843. – Симферополь, Бизнес-Информ, 2009.

105. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь, Изд.дом «Квадранал», 2005.

106. Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории до современности. - М., Архитектура-С, 2016.
107. Ефимов А.В. А.С.Меншиков в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания. Ч.1. - Симферополь: Антиква, 2018.
108. Журнал военных действий в Крыму, сентябрь-декабрь 1854 года. Сост. А.В. Ефимов. - Симферополь: АнтикВА, 2010.
109. Журнал военных действий в Крыму, январь - август 1855 года. Сост. А.В.Ефимов.— Симферополь: Антиква, 2016.
110. Заболоцкий П.Н. Очерки доисторического прошлого Крыма - Феодосия, 1931.
111. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. - М., 1952.
112. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий, 1881—1903. М., 1973.
113. Залесский К.А. Наполеоновские войны. 1799-1815. Биографический энциклопедический словарь — М., АСТ, 2003.
114. Записки военно-топографического депо. - СПб.,1837г.
115. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний в Крыму и на Западном Кавказе в XI и XV веках - М., 1938.
116. Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII-первая половина XIX века) / Отв. ред. В.С. Ягья. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Университета, 2010.
117. Зондерван Г. Географическая карта, ее история, составление, воспроизведение. - СПб., 1909.
118. Зонтаг Сьюзен. Глядя на боль других. 2-е изд. (Regarding the Pain of Others) - М., Армада, 2006.
119. Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси — Севастополь,1988.
120. Зубарь В.М., Русяева А.С. На берегах Киммерийского Боспора — Керчь, 2004.

121. Зубков А.И. Керченско-Феодосийская десантная операция - М., Воениздат, 1974.
122. Исиода аскрейского творения. Пер. А. Фрязиновского. - СПб., 1779.
123. Казакова Н.А. Русский перевод «Theatrum Orbis Terrarum» А. Ортелия в XVII веке. - Л., Изд. Наука, 1987.
124. Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1918—1921 годов. Под ред. А.С.Бубнова, С.С.Каменева, М.Н.Тухачевского и др. - С-Пб., 2002.
125. Калашников В.М. Британский взгляд на Крым. Хроники, мемуары, дневники — XVII – XIX веков - М., 2013.
126. Каледин Н.В. Принципы теоретизации и категории политической географии. Географическое образование и наука в России: история и современное состояние; Под. ред. Н.В. Каледина, В.В. Дмитриева, Т.А. Алиева – СПб.: ВВМ, 2010.
127. Калинин Н.Н., Земляниченко М.А. Романовы и Крым — Симферополь, Бизнес-информ, 2005.
128. Калинин Н.Н., Кадиевич А., Земляниченко М.А. Архитектор высочайшего двора — Симферополь, Бизнес-информ, 2011.
129. Каллистов Д.П. Северное Причерноморье в античную эпоху. — М., 1952.
130. Карманенков А. Ю., Куис В.Н. Обеспечение картографическими материалами Русской Армии накануне войны 1812 года. — М., 2010.
131. Карпов Н.Д. Крым, Галлиполи, Балканы — С-Пб., 2002.
132. Карта «Крым» Джона Бартоломью. («Crimea» according to Huot and Demidoff, drawn and engraved by J. Bartolomew, Edinburg) – С-Пб. Картографическое заведение А. Ильина. 1872
133. Карта Крыма составленная Крымским статистическим Управлением в 1922 году. Масштаб в 1 см — 4,2 км (10 верст в дюйме) - Симферополь, Статистическое управление Крыма, 1924.

134. Карта мира из книги, содержащей 27 карт Птолемея и 20 новых карт, составленных немецкими картографами Фризом и Вальдсемюллером.- Амстердам, Издательство Томаса Воглера, составитель Лоуренс Фриз, 1523.
135. Карта полуострова Таврического или Крыма Иеронимуса Бенедикти. (Post Karte von der Halbinsel Taurien oder Krim". Hieronymus Benedicti, 1769) – С-Пб. Картографическое заведение А. Ильина. 1869.
136. Карта Таврической губернии. 1:840000. - СПб.: Картографическое заведение А. Ильина. 1855.
137. Карта Таврической губернии. М 1:42000. - Военно-Топографический отдел, Петроград, 1917-1920.
138. Карта территории Крыма ГУГК СССР, масштаб 1:100000. - М., Тип. Главного управления геодезии, аэрофотосъемки и картографии, Симферополь, 1986.
139. Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани, описи Капитан-Лейтенанта Е. Манганари - Черноморское Гидрографическое депо, 1836.
140. Карта Южного Крыма, принадлежащая к Крымскому сборнику Петра Кеппена. Издана по распоряжению г-на Новороссийского и Бессарабского Генерал-губернатора, графа М. С. Воронцова - С-Пб., 1837.
141. Картографические произведения. Правила составления библиографического описания. Ч. III. - М., Межведомственная каталогизационная комиссия при ГБЛ СССР, 1990.
142. Катюшин Е.А. Феодосия, Кафа, Кефе. - Симферополь, 2007.
143. Кашук Л.А.. Сумароковы-Эльстоны, Юсуповы и Крым. — С-Пб., 2014.
144. Кеппен П.И. Крымскій сборникъ: О древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ – Санкт-Петербург, Изд. Императорской Академии Наук, 1837.
145. Керсновский А.А. История русской армии. - М., Эксмо, 2006.
146. Кефели И.Ф. Философия геополитики. - СПб., Петрополис, 2007.

147. Кизиллов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков с античных времен до наших дней. - Симферополь, 2011.
148. Кириллов И. К. Атлас Всероссийской Истории. - Л., изд. АН СССР, Институт истории естествознания и техники, 1959.
149. Кирпичников А.Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николаса Витсена. - СПб., Славия, 1995.
150. Князев С.В. Послевоенное мироустройство: какую роль в истории сыграла Ялтинская конференция. — М., RT, 04 февраля 2020.
151. Когонашвили К.К., Махнева О.А. Алустон и Фуна. (Сер.: Археологические памятники Крыма). - Симферополь, Крым, 1971.
152. Козлов М.М. Великая Отечественная война 1941-1945. Под ред.: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) - М., Советская энциклопедия, 1985.
153. Колли Л.П. Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда: История торговли Востока в средние века (Колонии на северном побережье Черного моря. Конец западных колоний северного побережья Черного моря) — Симферополь, ИТУАК №52, 1915.
154. Колли Л.П. Кафа в период владения ею банком св. Георгия (1457—1477). — Симферополь, ИТУАК №47, 1912.
155. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. - М., Аспект Пресс, 2005.
156. Колюшев И.Е. Технические характеристики и особенности Крымского моста // Дороги. Инновации в строительстве, С-Пб., АО «Институт Гипростроймост, Август (№ 71), 2018.
157. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. Национальный и международные документы по реставрационной этике (Венецианская хартия 1964 года).
158. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. - СПб., Изд. Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1915.

159. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. I. - Киев, 1899.
160. Коротков В.И. Разгром Врангеля. - М., Воениздат, 1939; переизд. 1948, 1955.
161. Красковский С.В. Военно-топографическая карта Крыма Бетева-Оберга. - СПб., типография Главного Штаба, 1867.
162. Краснов В.Г. Врангель. Трагический триумф барона: Документы. Мнения. Размышления. - М., Олма-Пресс, 2006.
163. Краткое наставление о съёмке мест геометрическим столиком в пользу господ офицеров - СПб., типография Главного Штаба, 1827.
164. Крылов В. С. Синергетика Крыма–территория геополитических бифуркаций — М., Humanities and Social Sciences, II (5) – 2014.
165. Крым. Большая Советская Энциклопедия в 30 т., гл. ред. А.М.Прохоров, 3-е изд. - М., Советская энциклопедия, 1969-1978.
166. Крым. Путеводитель. Под ред. К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова. – Симферополь, Типография Тавр. Губ. Земства, 1914.
167. Крымская война. Пер. с англ. В.Генкина. - М., Изд.дом. Ломоносовъ, 2010.
168. Крымская конференция. История дипломатии под ред. А.А Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семёнова, М. А. Харламова. — М., Политиздат, 1975.
169. Крымский полуостров. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - С-Пб., 1890—1907.
170. Крымъ. Сост. Е.Н. Орловская – М.: Типогр. И.Д. Сытина, 1911.
171. Кузнецов А. Я. Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция — М., Воениздат, 1987.
172. Кузнецова Т.И. Миллер Т.А. Античная эпическая историография: Геродот. — М., Наука, 1984.
173. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. – Киев, 2002.

174. Куртиев Р.И., Когоношвили К.К. Этнический термин «татар» и этнос «крымские татары». Сквозь века: народы Крыма. Вып. 1. Ред. Н. Николаенко. - Симферополь, Академия гуманитарных наук, 1995.
175. Кусов В.С. Картограф и издатель А.А.Ильин. // Геодезия и картография, - М.,1984, №12.
176. Кутайсов В.А. Гезлев в XV – XVIII вв. Историческое наследие Крыма, №8 - Симферополь, 2004.
177. Кутайсов В.А. Керкитида (Сер.: Археологические памятники Крыма).- Симферополь, Таврия, 1992.
178. Куфтин Б.Я. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. — Симферополь,1925.
179. Кюи Ц. Краткий исторический очерк долговременной фортификации. - СПб, 1897.
180. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России: В 3-х т. – СПб, 1865.
181. Ласковский Ф.Ф. Курс фортификации: Долговременная фортификация. - СПб., 1864.
182. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т.1. — М., Наука, 1971
183. Латышев В.В., Сборник греческих надписей христианских времен - СПб, 1896.
184. Лацинский А.С. Хронология российской военной истории: хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени. - СПб., Тип. Департ. Уделов, 1891.
185. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. — М., 1991.
186. Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России: Азовская флотилия Петра Великого. – М., 2011.
187. Лезинский М.Л. Батилиман. Путеводитель. - Симферополь, 1968.
188. Ливанов Ф.В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием

достопримечательностей Крыма. - М., 1875.

189. Лиддел-Гарт Б. Энциклопедия военного искусства. (Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов – пер. с англ.) – СПб., Terra Fantastica, 2003.

190. Литвин А.А. Карл Иванович Опперман и создание первого специального военного архива Российской империи. Материалы к биографии - Вестн. архивиста, М., 1999.

191. Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1921). - М.: Госполитиздат, 1954.

192. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии — М., Л., Изд. Академии Наук СССР, 1952.

193. Люсый А.П. Наследие Крыма: Теология, текстуальность, идентичность - Симферополь, 2007.

194. Мальгин А.В. Крымский узел — М., Воениздат, 2000.

195. Мальгин А.В. Первая мировая война и Крым. — М., Воениздат, 2015.

196. Манштейн Э. Утерянные победы. — М., АСТ, 2003.

197. Маркевич А. Таврика. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. - Симферополь, 1984.

198. Марченко И.Д. Город Пантикапей (Сер.: Археологические памятники Крыма).- Симферополь, Таврия, 1974.

199. Масленников А. А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма – Тула, Гриф и Ко, 2003.

200. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. Перевод, примечания и вводная статья А. А. Морозова. — М., ОГИЗ, 1937.

201. Махмуд Ибн-аль-Биби. Рассказ о походах турок, половцев и русских на Судак (пересказ А.Ю. Якубовского). - С-Пб., Византийский временник, т. XXV, 1886.

202. Медушевская О. М. Картографические источники первой половины XIX века. - М., типография МИАИ (Московского историко-

архивного института), 1959.

203. Мельникова Т. Н. О математической основе русских карт XVIII века. // Географический сборник №III.- Географическое общество СССР, 1954.

204. Механиков С. В. «Записка о Керчи» Филиппа Филипповича Вигеля. - С-Пб., 1870.

205. Михайлов А.И. Баженов. - М.,Гос.изд-во по архитектуре и строительству.1951.

206. Могаричев Ю.М. Пещерные города в Крыму — Симферополь, 2005.

207. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. - 1997.

208. Морозов М.Э. Воздушная битва за Севастополь 1941-1942 годов - М., Яуза-Пресс, Эксмо, 2007.

209. Москвич Г.Г. Практический путеводитель по Крыму. - Одесса, 1888.

210. Мосс М. Социальные функции священного. Избранные произведения - СПб., Евразия, 2000.

211. Музейное дело и охрана памятников. Музеефикация памятников архитектуры: теория и практика - М., Приор, 2007.

212. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму - Одесса, Гор.тип., 1837.

213. Мурзакевич Н.Н. Краткая история древнего Херсона. - Одесса, Гор.тип.,1836.

214. Мурзакевич Н.Н. Перевод Аррианова Перипла Понта Евксинского, с комментариями и приложением Географической карты древних эллинских поселений при берегах Черного и Азовского морей. - Одесса, Гор.тип.,1836.

215. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке : Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.

216. Мэхан А.Т. Роль морских сил в мировой истории — М., Центрполиграф, 2008.

217. Надеждин Н.И. Геродотова Скифия, объясненная чрез сличение с

местностями.— Одесса, 1842.

218. Народное хозяйство Крыма. Вып 1., конъюнктурный обзор по годам (1925,1926 годы) — Симферополь, Изд-во Крымплана, 1927.

219. Народное хозяйство Крыма. Вып 2., конъюнктурный обзор по годам (1927, 1928 годы) — Симферополь, Изд-во Крымплана, 1929.

220. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М., Междунар. отношения, 2003.

221. Неделькин Е.В. Границы княжества Феодоро и Генуэзской республики в Юго-западной Таврике - Симферополь, в сб.: Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XIX (VI). Серия А. Античность и средневековье, 2016.

222. Неделькин Е.В. К вопросу о системе пограничных крепостей княжества Феодоро в XV веке. Симферополь, Причерноморье. // История и археология Крыма. Вып. VII. 2017.

223. Неизвестные и предполагаемые постройки В.И.Баженова: Сборник. - М., Гос.изд-во по архитектуре и строительству, 1957.

224. Нейхард А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. — Л., Наука. 1982.

225. Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина .Пер. под ред. В.И.Долоцкого и А.И.Цепкова.— Т. 1. (1118—1185).— Рязань, Изд.Александрия, 2003.

226. Никита Хониат. История со времени царствования Иоанна Комнина. Пер. под ред. И.В.Чельцова и А.И.Цепкова. — Т. 2. (1186—1206).— Рязань, Изд. Александрия, 2003.

227. Новокшанова-Соколовская З.К. Картографические и геодезические работы в России в XIX - начале XX в. - М.: Наука, 1967.

228. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. Наследие народов Российской Федерации. - 2002. - №1.

229. Общие рассуждения о Физической географии графа Андреосси.

- Перевод с французского А.И.Хатова - СПб., типография Главного Штаба, 1822.
230. Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия (Сер.: Археологические памятники Крыма)- Симферополь, Таврия, 1990.
231. Остапенко Р.А. Генуэзские фактории в Восточном Причерноморье и в Крыму как центры увтолической миссии зихов. Метаморфозы истории - Псков, 2017.
232. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия — М., Роспэн, 2004.
233. Оустерхаут Роберт. Византийские строители. Пер. Л. А. Беляев; редакция и комментарии: Л. А. Беляев, Г. Ю. Ивакин. – Киев-Москва, «Корвин-Пресс», 2005.
234. Очерки по истории Крыма. Ч. III: Крым в период социалистического строительства (1921–1941 гг.), под общ. ред. д.и.н. И.С. Чирвы. - Симферополь, 1964.
235. Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань. Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т.13 – Одесса, 1883.
236. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах. Научное наследство. - М., Наука, 1999.
237. Памятники дипломатических сношений с Крымскою и ногайскою ордами и с Турцией.Сборник императорского исторического общества, т.41. Под.ред. Г.Д.Карпова. — СПб., Типография Ф. Елеонского, 1884.
238. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе: (между атлантизмом и евразийством) — М., ИФРАН, 1995.
239. Панухин П.В. Анализ документальных графических источников Керченской крепости 1856-1880 годов. // Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.2 - М., Архитектура- С, 2018.
240. Панухин П.В. Влияние на деятельность Тотлебена научно-технической революции в артиллерии 1860-1870 гг. // Тотлебен. К 200-летию

со дня рождения — М., Архитектура- С, 2018.

241. Панухин П.В. Градостроительные и архитектурные решения в контексте комплексного преобразования пространственной и историко-культурной среды Крыма. // Материалы Стратегической сессии ОНФ Градостроительство и архитектура Крыма. - Керчь, 17.12.2019.

242. Панухин П.В. Использование прусского опыта и идея «большой крепости». // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М., Архитектура- С, 2018.

243. Панухин П.В. Карты и планы Крыма с изображением территории Керченской крепости в конце XVIII – начале XX веков. // Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.1 - М., Архитектура- С, 2018.

244. Панухин П.В. Модель идеального пространства в построении объемно-планировочных композиций ансамблей В.И.Баженова. // Материалы научной конференции РАХ и ГМЗ «Царицыно» к 250-летию В.И.Баженова - М., 1998.

245. Панухин П.В. Научные экспедиционные исследования Керченской крепости . Дневник экспедиции, собранные материалы и их анализ. // Панухин П.В. «Тотлебен. Крепость Керчь». Ч.3. - М., Архитектура- С, 2018.

246. Панухин П.В. Охрана и использование объектов культурного наследия Крыма. - М., цикл Разные времена, р/с Радио России, 20.01.2020.

247. Панухин П.В. Проект концептуального решения, комплексной реставрации и функционального приспособления архитектурного ансамбля Керченской крепости. Ч.4 - М., Архитектура- С, 2018.

248. Панухин П.В. Пространственное позиционирование Крымского полуострова в 1921-1930 годах // Крымские чтения, вып. XXX. М.,2021.

249. Панухин П.В. Революция в минно-саперном деле. // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М., Архитектура- С, 2018.

250. Панухин П.В. Роль Тотлебена в научной структуризации фортификационной системы в России. // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М., Архитектура- С, 2018.

251. Панухин П.В. Сотрудничество Петра I и Николааса Витсена в позиционировании фортификаций времени Первого и Второго Азовских походов. (К 350-летию со дня рождения Петра Великого) // Жилищное строительство, №8, 2022.

252. Панухин П.В. Творчество архитектора Р. Р. Казакова и его место в архитектуре московского классицизма. Дисс. соиск. уч.ст. канд. архитектуры - М.,1986.

253. Панухин П.В. Тотлебен и Бриальмон. Творческий союз двух великих фортификаторов. // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М., Архитектура- С, 2018.

254. Панухин П.В. Тотлебен и западноевропейская фортификационная наука 1830-1850 годов. // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения - М., Архитектура- С, 2018.

255. Панухин П.В. Тотлебен. Крепость Керчь. - М., Архитектура С, 2018.

256. Панухин П.В. Фундаментальные и прикладные инженерные науки : их роль в творчестве Тотлебена. // Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М., Архитектура- С, 2018.

257. Пащенко В.Н. Развитие сталинской системы государственного управления в России и в Крыму в 1930-х годах. 2-е изд. – Симферополь, ИП Зуева Т.В., 2018.

258. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний европейской России. Таврическая губерния (без Бердянского, Днепровского и Мелитопольского уездов (севернее Крымского полуострова), но с Севастопольским градоначальством. - СПб., 1897.

259. Перекопско-Чонгарская операция 1920. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд.Т. 32 - М., Государственное научное издательство Большая Советская энциклопедия, 1955.

260. Перл Г.И. Эры Вифинского, Понтийского и Боспорского царств //

Вестник древней истории, №3, 1969.

261. Пестерев В.С. К вопросу о развитии русской картографии в XVI – XVII вв. Серия «Гуманитарные науки». — Вып. 2, Изд-во Курганского гос. Ун-та, 2006.

262. Пихольский А.В. Население Крыма в довоенный период: национальный состав и традиционные ареалы расселения // Материалы конференции «Проблемы экономики и статистики Крыма» - Симферополь, НИЦ Экоstat, 2004.

263. Полуостров Крым с пограничными землями. Карта 1768-1774. - СПб.: Военное издательство, 1889.

264. Постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1949 года №1935-728с - «О строительстве моста через Керченский пролив - ГА РФ, ф.5446, оп.51А, д.772, л. 29-24.

265. Ратцель Ф. Народоведение: В 2 т. - М., Типография Товарищества «Просвещение», 1903.

266. Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Смирнов А.А., Белик Ю.Л. - Тотлебен . К 200-летию со дня рождения. - М., Архитектура С, 2018.

267. Росс Н.Г. Врангель в Крыму — Франкфурт, Посев-Верлаг, 1982.

268. Росс Н.Г. Пути Добровольческого движения 1918—1919 гг. - Лос-Анджелес: Изд. гл. квартиры ОРЮР Западно-Американский отдел ОРЮР-НОРС, 1996.

269. Российская академия наук и судьба культурно-исторического наследия Крыма в 1917—1918 гг. (коллекции А. Л. Бертье-делагарда) - С-Пб., Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья, №11, 2018

270. Российский Атлас, из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию империю разделяющих. Сост.А.Вильбрехт — С-Пб., Географический Департамент, Тип. Горного института, 1800.

271. Российский Атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества империю разделяющий. Сост. А.Вильбрехт - С-Пб.,

Географический Департамент, Тип. Горного института, 1792.

272. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. XIV. Новороссия и Крым. Под общим рук. П.П. Семенова - Тянь-Шанского, В.Н. Наманского - СПб, 1910.

273. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия: Историко-географический анализ.— М., Наука. 1979.

274. Рыбаков Б.А. Славяне в Крыму и на Тамани. М-лы конф.: Историческое прошлое Крыма - М., изд. МГУ, 1952.

275. Рыбаков Б.А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований - Тезисы доклада на конф.: Историческое прошлое Крыма. - М., изд. МГУ, 1952.

276. Рычков С.Ю. Депо карт и российская военная топография в подготовке к войне 1812 года. Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. — М., 2005.

277. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Т.1. – М.,1984.

278. Савин Л.В. К геополитике. Сумы: Университетская книга, 2011.

279. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М: Аграф, 1997.

280. Савич Н.В. Воспоминания. Под ред. И. Наровлянской.— С-Пб., Логос, совм. с : Дюссельдорф, Голубой всадник, 1993.

281. Самойлов А.Н. Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. - СПб., Русский Архив, стлб. 1233-1235, 1867.

282. Самойлович А. К вопросу о наследниках хазар и их культуры. // Еврейская старина, т.ХІ - Л., 1924.

283. Санжаровец В. Ф. Историческая и современная топонимия северовосточных и южных окраин города Керчи. Военно-исторические чтения. – Вып. 2. – На Керченском плацдарме. – Керчь, 2004.

284. Сапрыкин С.Ю. Академик М.И.Ростовцев о Понтийском и Боспорском царствах в свете открытий современного антиковедения — М.,

Вестник древней истории, №1,1995.

285. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье — М., Наука,1996.

286. Сборник рукописей, представленных Е. И. В. государю наследнику о Севастопольской обороне севастопольцами. - С-Пб., Тип. и лит. А. Траншеля, 1872—1873.

287. Сборник тактических задач к Атласу Западного пограничного пространства — С-Пб., изд. Генерального Штаба, 1896.

288. Сборникъ задачъ к планамъ Западнаго Пограничнаго пространства. Изд.третье - С-Пб., Тип. штаба войск Гвардии и Санкт-Петербургскаго военного округа, 1897.

289. Сборникъ картъ и плановъ Западнаго Пограничнаго пространства. Часть XXXV - С-Пб., Тип. штаба войск Гвардии и Санкт-Петербургскаго военного округа, 1896.

290. Сборный лист сухопутных карт Крыма масштабов 1:42000 и 1:84000. - М., Картографический отдел корпуса военных топографов, ГШ РККА,1932.

291. Свод военных постановлений 1869 года. Издание второе. - СПб.: Гос.военная типография, 1907.

292. Сводные таблицы ЦСУ СССР по Крымской области за 1926, 1927 и 1928 годы — М.,РГАЭ, ф.КСУ, 1929.

293. Сводные таблицы ЦСУ СССР с основными показателями по всем отраслям промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства Крымской области за 1926, 1927 и 1928 годы - М.,РГАЭ, ф.КСУ,1930.

294. Святловский В.В. Южный берег Крыма и Ривьера. Предисл. Л.Б. Бертенсона. - Санкт-Петербург, 1902.

295. Секиринский С. Очерки истории Сурожа IX-XV веках - Симферополь, 1955.

296. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии — СПб.,

1915.

297. Сергеев С.В., Долгов Е.М. Военные топографы Русской армии -М., Воениздат, 2001.
298. Скорик О.Г. Конструктивные особенности Крымского моста // Дороги. Инновации в строительстве, С-Пб., АО «Институт Гипростроймост», Август (№ 63), 2017.
299. Слащёв Я.А.. Крым в 1920 году - М., АСТ, 2013.
300. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815гг. // Российский архив. Т.VII - М.: студия Тритэ, 1996.
301. Слядзь А.Н.. Византия и Русь: история взаимодействия — М., Политиздат, 1989.
302. Смирнов А.И. К вопросу о славянах в Крыму — М., Вестник древней истории, № 3, 1953.
303. Смирнов В.Д.. Крымское ханство в XIII – XV веках - С-Пб.,1887.
304. Смирнов В.Д.. Крымское ханство в XVI - XVII веках - С-Пб.,1888.
305. Смыслов О.С.. Генерал Слащёв-Крымский. Победы, эмиграция, возвращение — С-Пб., 2015.
306. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945гг. Сборник документов Министерство иностранных дел СССР. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав: СССР, США и Великобритании (4 –11 февраля 1945г.) Т. 4 — М., Политиздат, 1984.
307. Соколов Б.В. Врангель. - М., Молодая гвардия, серия ЖЗЛ, 2009.
308. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т.1–2. — М., Голос, 1993.
309. Соломин А.В. Христианские древности Малой Абхазии - М., 2006.
310. Соломоник Э.И. Евреи Крыма. Очерки истории — М., Наука,1997.
311. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени (Сер.: Археологические памятники

Крыма)- Симферополь, Таврия, 1990.

312. Сосногорова М.А. Путеводитель по Крыму для путешественников - Одесса, 1871.

313. Спасский Г. Еническ и Арабатская стрелка. Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т.2 – Одесса, 1848.

314. Спиридонов А.Г. Стальной кулак Белой Гвардии. Ударные части на Юге России в 1918-1920 годах. - Таганрог, 2008.

315. Ставицкий Ю.М. Устинов В.И. Инженерные войска на защите России. - М., АО «Красная Звезда», 2015.

316. Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. - Сочинения. Т.12 - М., Государственное издательство политической литературы, 1949.

317. Стародубцев В.М. Неизвестная крепость. В газ.: Керченский полуостров. - Керчь, май № 20 (296), 2002.

318. Стародубцев В.М. Форт Тотлебен. Керченская крепость. – Керчь, 2002.

319. Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия (1769—1869). - СПб., 1869.

320. Столетие военного министерства 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. – СПб., Военное издательство, 1902.

321. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым. С Историческим и Топографическим описанием всех тех мест. - Москва, Университет. тип., у Ридигера и Клаудия, 1800.

322. Сумароков, П. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду по Высочайшему повелению, Ч. I-II - Санкт-Петербург, печатано в Императорской типографии, 1803-1805.

323. Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане.— М.-Л., 1935.

324. Тарле Е.В. Крымская война. - М., Наука 1986.

325. Татаринов П.П. Бог, Вера и Царь или герой нынешней войны. -

СПб., 1854.

326. Татарников К.В. Русская армия времен Екатерины Великой. Вид изнутри. История военного дела: исследования и источники. - М., Воениздат, 1968.

327. Татищев В.Н. История Российская. В 4 т. - М., 1964.

328. Творения Гезиода Аскрецкого. Пер. А. Огинского. - СПб., 1830.
XIV.

329. Творения Гезиода. Пер. П.И.Голенищева-Кутузова. - М., 1807.

330. Теляковский А. З. Долговременная фортификация. Часть 4. – С-Пб., 1855.

331. Титлестад Тургрим. Царский адмирал Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого . — СПб., Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1995.

332. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. - С-Пб., 1901.

333. Топографическая карта полуострова Крыма, составлена в 1/210000 долю настоящей величины и гравирована при Военно-Топографическом депо со съемок тригонометрической ген. штаба подполк. Оберга, топографической ген. штаба полковника Бетева. MDCCCXLII. - СПб.: Военно-Топографическое Депо, 1842.

334. Топографическая карта полуострова Крыма. 1:42000. Подпись на листе карты: "Литог. в Воен. Топогр. Депо 1856 год. со съемки Полков. Бетева 1837 год". - СПб., Военно-Топографическое Депо, 1855-1857.

335. Тотлебен Э.И. Описание обороны Севастополя. - С-Пб., 1863.

336. Троицкий Н.А. Крымская война в XIX веке. Курс лекций. - М., 1997.

337. Турецкий поход русских под предводительством генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова в 1811 году с планами сражений - СПб. Военная типография, 1840г.

338. Туркул А.В. Дроздовцы в огне. (Послесловие В.Бортневского к репринт. Изд.1948) — Л., Ингрия, 1991.

339. Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.
340. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. N 64-ФЗ "О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации".
341. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. От 25.12.2018) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя".
342. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. От 25.12.2018) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
343. Фель О.С. Картография России XVIII в.— М.: Геодезиздат, 1960.
344. Ференнцева Ю. В. Прогулка по Крыму. Путеводитель - Симферополь, Антиква, 2003.
345. Филатова Г.Г., Чернуха И.В.. Уинстон Черчилль в Воронцовском дворце 4-11 февраля 1945 года. — Симферополь, 2015.
346. Филиппов С. По Крыму. Отражения. - М., Типография А. Левенсонъ и Ко, 1889.
347. Финягина Н.П. Сюжетные картуши Российского атласа 1792 года. — М., Государственный исторический музей, 2006.
348. Хазов Е.Н. Международно-правовая защита национально-культурного достояния народов. Закон и право - М., Юнити-Дана, 2009.
349. Хаусхофер К.О. О геополитике. М.: Мысль, 2001.
350. Храповицкій А.В. Журналь высочайшаго путешествія Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины II Самодержицы Всероссийской, въ Полуденныя Страны Россіи, въ 1787 году. - Москва. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1787.
351. Хронологический указатель военных действий русской армии и

флота. В 5-ти томах, том 1 (1695 — 1725) - СПб.: Воен. Тип., 1908—1913.

352. Цветков В.Ж. Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель. Белое Движение. Исторические портреты. - М.: Астрель, 2003.

353. Челеби Эвлия. Книга путешествия: Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) Пер. и коммент. Е.В. Бахревского. – Симферополь, ДАР, 2010.

354. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

355. Ченнык А.В. Вторжение. Часть I. Крымская компания 1854—1856 гг. Восточной войны 1853 - 1856 гг., - Севастополь, Гала, 2010.

356. Шауфлер Гуго. Жизнь и творчество в Крыму: записки архитектора — Симферополь, 2004.

357. Шевченко О.К. Современная германистика о Крыме, в сб.: Культура народов Причерноморья.— М.,2013, №253.

358. Шестаковъ С.П. Памятники христианского Херсонеса. Выпускъ III. Очерки по исторіи Херсонеса в VI – X вѣ по Р.Хр. - С-Пб., 1908.

359. Шефов Н.А. Битвы России: Энциклопедия. - М., АСТ,, 2006.

360. Шибанов Ф.А. Обзор русской картографической литературы XVIII века - Л., Вестник ЛГУ. География. Вып. 3. 1958.

361. Шибанов Ф.А. Очерки по истории отечественной картографии.— Л., Изд-во ЛГУ, 1976.

362. Шибанов Ф.А.. Указатель картографической литературы, вышедшей в России с 1800 по 1917 год - Л., Изд-во ЛГУ, 1961.

363. Шмитт К.Ф. Номос Земли. - М., Владимир Даль, 2008.

364. Шперк В.Ф. Фортификация (очерки по истории развития). – М., 1940.

365. Шуази О. История архитектуры. – М., 1937.

366. Шуваев Е.А. В Крыму открылась трасса Таврида - в газ.: Известия, 27 августа 2020.

367. Шунков В.Н. Русская императорская армия.— М., Хранитель,

2010.

368. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Степные курганы. (Сер.: Археологические памятники Крыма).- Симферополь, Таврия, 1972.

369. Щербинин М. П. Биография генерал-фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова. - СПб., Тип. Эдуарда Веймара, 1858.

370. Щукина Н.М. Работы русских картографов XIX и начала XX в.— М., Географгиз, 1955.

371. Шульц П.Р. О роли местных племен и народностей в истории древнего Крыма. Тезисы доклада на сессии по истории Крыма - Симферополь, Крымиздат, 1952.

372. Элизабет леди Крейвен. Путешествие через Крым в Константинополь. Письма Его Светлости графу Брандербургскому. - Лондон, 1797.

373. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890 - 1907.

374. Ягупов В.А. Очерки по истории, этнографии и географии Юго-Западного Крыма.— Симферополь, 2017.

375. Якобсон А.Л. Крым в средние века (Из истории мировой культуры) — М., Наука, 1973.

376. Якобсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки общей истории и истории материальной культуры.— М. - Л., 1964.

377. Яковлев В. В. История крепостей – М. : Полигон, 2002.

378. Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. – М., 1931.

379. Якушечкин А.В. К вопросу о возможности причастности Хаджи Гирея к событиям, произошедшим в Крыму в 1433-1434 годах. История, политика, культура. - Симферополь, в сб.: Причерноморье (Вып. XV). Серия А. Античность и средневековье. 2015.

380. Ялта-45. Начертания нового мира. Отв. ред. Н.А.Нарочницкая — М., Вече, 2010.

381. «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности. Материалы международной научной конференции - Ялта-Симферополь, 2010.
382. Яровая Е.А. Геральдика геноузского Крыма. Государственный Эрмитаж - СПб., 2010.
383. Яцунский В.К. Историческая география. История её возникновения и развития в XIV-XVIII веках. — М., Изд. Академии Наук СССР, 1955.
384. Alfred Denis Godley. *Cherodotus* - Harvard University Press, Vol. 2, 1921.
385. *Asia ex magna orbis terrae descriptione Gerardi Mercatoris desumpta, studio et industria G.M. Iunioris. Edita A°. M.D.LXXXVII.*
386. Badem C. *The Ottoman Crimean war 1853 – 1856.(The Ottoman Empire and its Heritage: Politics, Society and Economy).* - Leiden-Boston. 2010.
387. Bazancourt H. *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol.* - London, 2004.
388. Brackenbury G. *The Campaign in the Crimea in Historical Sketch.* – London: Paul and Dominic Colnaghi and Co., 1956.
389. Brackenbury G. *The Seat of War in the East. First Series.* – London: Paul and Dominic Colnaghi and Co., 1955.
390. Brialmont A. *Étude sur la formation de combat de l'infanterie, l'attaque et la défense des positions et des retranchements»* - СПб.,1880.
391. Brialmont A. *Étude sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés.* - Paris,1873.
392. Brialmont A. *La fortification du champ de bataille. (Укрепленные позиции).* Опыт русско-турецкой войны. Пер. В.Ф.Новицкий. - С-Пб.,1878.
393. Bryer A. A. *Byzantine Family: the Gabrades* — Birmingham, *Historical Journal*, Vol. 12, University of Birmingham, 1970.
394. Daniel, Malcolm. *Roger Fenton in Helburn Nimeline of Art History* - New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000.

395. David Goldfrank. *Origins of the Crimean War*. London - New York: Longman, 1994.
396. David Goldfrank. *The Holy Sepulcher and the Origin of the Crimean War. The military and society in Russia*. Edited by Eric Lohr and Marshall Poe. (History of warfare. Vol. 14.) - Leiden, Brill, 2002.
397. Elial F. Hall. *Gerard Mercator: His Life And Works*. - New York., *Journal of the American Geographical Society of New York* № 10, 1878.
398. Forczyk, Robert. *Where the Iron Crosses Grow: The Crimea 1941-44* - Oxford, Osprey, 2014.
399. Frederic Dubois de Montpereux. “Voyage autor du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhasés, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée; avec un atlas géographique, pittoresque, archeologique, géologique, etc.” – Paris, 1843.
400. Geological map of Crimea illustrative of travels in Southern Russia by Mr. Anatole de Demidoff. - Published by J. Mitchell Roual Library, 1874.
401. Glantz, David M. *Forgotten Battles of the German-Soviet War (1941-45). Part 6: The Winter Campaign (5 December 1941 - April 1942: The Crimean Counteroffensive and Reflections* - Oxford, Osprey, *Journal of Slavic Military Studies*, №14, march 2001.
402. Guerin N. *Histoire de la dernière guerre de Russie 1853 – 56*. - Milan, 2009.
403. Hapgood, Charles Hutchins. *Maps of the ancient sea kings. Evidens of advanced civilization in the ice age* - Chicago Adventures Unlimited press, 1966.
404. Hapgood, Charles Hutchins. *Piri Reis map of 1513* - Chicago, 1962.
405. Harrington P. *The First True War Artist*. *The Quarterly Journal of Military History*. USA. April 2001. Vol. 19. - Washington, 2001.
406. Ionescu Adrian Silvan. *Photographs from the Crimean war by Carol Szathmari in american and british collections* - London, 2012.
407. Johnson R. *Spying for Empire: The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947*. London: Greenhill, 2006.

408. Kahle, M. Piri Re'is: The Turkish Sailor and Cartographer. *Journal of the Pakistan Historical Society*. T.4,1969.
409. Keuning, Johannes. Isaac Massa 1586 – 1643. - Routledge, *Imago Mundi*, 1953.
410. Khvalkov E. Evoluzione della struttura della migrazione dei liguri e dei corsi nelle colonie genovesi tra Trecento e Quattrocento. In: *Atti della Società Ligure di Storia Patria, Nuova Serie* - Genoa, 2017.
411. Khvalkov E. *The Colonies of Genoa in the Black Sea Region: Evolution and Transformation*. New York; London: Routledge, 2018.
412. Khvalkov E. *The colonies of Genoa in the Black Sea region: evolution and transformation* - New York: Routledge, 2017.
413. *La Tartarie par N. Sanson 1659*. (Карта Тартария Николя Сансона, 1659).
414. Lessing J. *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura by Gerardus Mercator in Rosenwald Collection*. Duisburg, 1595. - W., Library of Congress USA, 1998.
415. Lipscomb A. *William Simpson (1823-1899) - prince of pictorial correspondents*. - London, 1901.
416. Luca Mana. Carlo Bossoli in Crimea. Svizzeri a Torino nella storia, nell'arte, nella cultura, nell'economia dal Cinquecento ad oggi. - «Arte&Storia», anno 11, numero 52, ottobre 2011, Edizioni Ticino Management, Lugano 2011.
417. Mackinder H.J. The geographical pivot of history. *The Geographical Journal*. 1904. №23.
418. Marcel P. R. van der Boecke. *Ortelius Atlas Maps. An illustrated Guide*. — HES Publishers BV, 1996. *Tabula «Tartaria sive Magni Chami Imperium» per Ioannem Blaeu A°. M. DC. LXXIII. (Карта «Тартария или Империя Великого Хана», Иохана Блау, 1673).
419. Maximilian Jähns. *Aster Ernst Ludwig von/ Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Band 1.- Lpz., Duncker & Humblot, 1879*.
420. McIntosh, Gregory C. *The Piri Reis map of 1513 (Athens, Krimea,*

Georgia) - University of Georgia Press, 2000.

421. Morris Errol. Dissection of Roger Fenton's photograph "Valley of the Shadows of Death" - London, 1989.

422. Nebenzahl, Kennet. Atlas of Columbus and the great discoveries. - Chicago, 1990.

423. Nickolas Crane. Mercator: The Man Who Mapped the Planet. - Henry Holt & Company Inc., July 2002.

424. Piergiorgio Dragone A Carlo Bossoli – cronache pittoriche 1830 – 1865. - Cassa di Risparmio, Torino 2001.

425. Prittwitz'sche Adels-geschlecht. - Breslau, 1870. Перевод на русский язык В.Ф.Новицкий. - СПб., тип. Френке и Фюсно, 1881.

426. Roger Fenton's Letters from Crimea (Крымские письма Роджера Фентона— NY, Longmans Green & Co, 1896.

427. Rustow K. Der Krieg gegen Russland, 1853 -1956. - Berlin, 2008

428. Simpson W. The Autobiography of William Simpson, R.I. (Crimean Simpson). Ed. by George Eyre-Todd. – London, T.Fisher Unwin, 1903.

429. Simpson William. The Seat of War in the East. From eighty-one drawing the War in the Crimea. – London, 1902.

430. Sontag Susan . Regarding the Pain of Others. - NY., 2003.

431. Spykman N. The Geography of the Peace, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944.

432. Tabula geographica parties Europae et Asiae qua septentrion em spectant, edita M.DC.X. (Географическая карта частей Европы и Азии, которая смотрит на север, издана в 1610).

433. Tartariae Imperium. Auctore Ioan. Antonio Magino: Editum Coloniae A°. M.D.XCVII. (Империя Тартария. Составлена Джованни Антонио Маджини из Падуи — Кельн, 1597).

434. The Photographs of Roger Fenton, 1852—1860. Exhibition catalogue - New York: Metropolitan Museum of Art, 2004.

435. Totius Europae et Asiae Tabula geographica, Auctore Thoma D.

Aucupario. Edita Argentorati M.D.XXII.(Географическая карта всей Европы и Азии Томаса Д. Аукупарио. Издательство Argentorati, Страсбург,1522.

436. Unter dem Doppeladler. Herausgegeben und eingeleitet von Eric Amburger. (Воспоминания немца на русской военной службе, 1789-1814). - Stuttgart, 1962.

437. Van de Waal, E. H. Manuscript maps in The Topkapu Saray Library. - Istanbul, Imago Mundi, 1969.

438. Winfried Baumgart. The Crimean War, 1853—1856. - London and New York: Arnold and Oxford University Press, 1999.

439. Yerci, M. The Accuracy of the First World Map Drawn by Piri Reis – NY., Cartographic Journal, т.26,1989.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТАХ АВТОРА

**Публикации автора в изданиях, рекомендованных ВАК при
Минобрнауки России:**

1. Панухин, П.В. Сотрудничество Петра I и Николааса Витсена в позиционировании фортификаций времени Первого и Второго Азовских походов // Жилищное строительство. - 2022. №8. - С.3-10 / DOI: 10.31659/0044-4472-2022-8-3-10

2. Панухин, П.В. О проекте комплексной реконструкции и функционального приспособления архитектурного ансамбля Крепости Керчь у Крымского моста // Жилищное строительство. - 2022. №9. - С.18–24. / DOI: [10.31659/0044-4472-2022-9-18-24](https://doi.org/10.31659/0044-4472-2022-9-18-24)

3. Панухин, П.В. Пространственная система обороны крымского полуострова периода действия парижского договора 1856–1870 годов [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Архитектон: известия вузов. – 2022. – №3(79). – URL: http://archvuz.ru/2022_3/5/ – DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-5

4. Панухин, П.В. Новая концепция использования жилого пространства исторических подземных казематированных казарм 1859-1877 годов в Крепости Керчь // Жилищное строительство. - 2022. - №11. - С 51-57. //DOI: 10.31659/0044-4472-2022-11-51-57.

5. Панухин, П.В. Точные и ложные карты в пространственном позиционировании Крымского полуострова в период Первой мировой (1914-1918) и Гражданской (1918-1920) войн [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2022. - №3(60). - С223-235. /DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-223-235.

6. Панухин, П.В. Позиционирование Крымского полуострова как

русской территории на картах Батиста Анъезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2022. №4(61). - С.256-269. /DOI:10.24412/1998-4839-2022-4-256-269.

7. Панухин, П.В. К истории позиционирования транспортной инфраструктуры Крыма новейшего времени: Крымский мост и Таврида // Academia. Архитектура и строительство. - 2022. - №4. – С.62-69. // DOI: 10.22337/2077-9038-2022-4-62-69.

8. Панухин, П.В. Военно-топографическая служба Российской империи и карты Крыма в 1819- 1853 годах // Строительство и Техногенная Безопасность. ААиС КрымФУ. - 2022. - №26(78). - С.5-14. // DOI: 10.32279/2413-1873-2022-26-5-14.

9. Панухин, П.В. Градостроительная активность в Крыму в 1862-1914 годах и позиционирование полуострова как курортного региона // Архитектура и строительство России. - 2022. - №3(243).- С.90-97.

10. Панухин, П.В. Три Ойкумены (позиционирование территорий Крыма и Новороссии от античных времен до наших дней) // Архитектура и строительство России. – 2022. - №4(244). - С.102-109.

11. Панухин, П.В. Современное приспособление Большой казематированной казармы Крепости Керчь в качестве апарта-отеля у Крымского моста // Современная архитектура мира. - 2023. - №19(2). - С.252-266. // DOI: 10.25995/NITIAAG, 2022/19.2.012.

12. Панухин, П.В. Формирование макроструктуры городов-крепостей Таврического полуострова II века до н.э. – середины XV в. // Жилищное строительство. 2023. - №1-2, С.28-35. DOI: 10.31659/0044-4472-2023-1-2-28-35.

13. Панухин, П.В. Роль архитектурного наследия в позиционировании пространства Крыма после Восточной войны [Электронный ресурс] / П.В. Панухин // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies». - 2023. - №1(62). С.262-

276.//DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-262-276

14. Панухин, П.В. «Полуденный» вояж Екатерины II и контрвояж леди Крейвен в контексте позиционирования Крыма и Новороссии как центрального пространства «Греческого проекта» // Жилищное строительство. - 2023. - №3. - С.62-69. //DOI: 10.31659/0044-4472-2023-3-62-69.

15. Панухин, П.В. Пространственное позиционирование и архитектура Мангупа от пещерного городища до форта трех империй // Жилищное строительство. - 2023. - №4. - С.29-34.//DOI: 10.31659/0044-4472-2023-4-29-34.

16. Панухин, П.В. Эволюция архитектуры фортификаций Крымского перешейка XV - середины XVIII вв. (от Ор-Капу до Перекопа) // Вестник МГСУ. - 2023. - Т.18. - №4. - С.293-500. // DOI: 10.22227/1997-0935.2023.4.293-500.

17. Панухин П.В. Архитектура батарейных фортов Севастопольского оборонительного района // Academia. Архитектура и строительство. - 2023. - №2. - С.39-47.// DOI:10.22337/2077-9038-2023-2-39-47.

Монографии автора по теме диссертации:

18. Панухин, П.В. Тотлебен. Крепость Керчь. – Москва : Архитектура-С, 2018.- 464с.

19. Панухин, П.В. Пространство и время на картах Крыма. – Москва : Архитектура-С, 2020.- 456с.

20. Панухин, П.В. Архитектура укрепленных линий XX века. – Москва: Архитектура-С, 2023.- 402с.

Коллективные монографии:

21. Ревзина, Ю.Е., Панухин, П.В., Белик, Ю.Л., Смирнов, А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — Москва: Архитектура-С, 2018, 408с. (Объем текста автора 216с.)

Публикации автора в изданиях, входящих в международные базы данных и РИНЦ

22. Панухин, П.В. Пространственные модели архитектурных ансамблей

В.И.Баженова времени Кучук-Кайнарджийского мирного договора // Материалы научной конференции РАХ и ИМК «Царицыно». - М., 2006. - С.67-72.

23. Панухин, П.В. Позиционирование Крымского полуострова военно-топографическим депо Российской империи 1797-1819 годов // Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. - 2023. - С.19-26 /ISBN 978-5-6048818-2-8.

24. Панухин П.В. Позиционирование театров военных действий времени Крымской войны в изобразительных источниках Уильяма Симпсона// Военно-исторические чтения. XI Научно-практическая конференция. - Керчь, ВКИКМЗ, 2023. - С.49-57.

25. Панухин, П.В. Разносторонность позиционирования морских интересов Петра I: от Азова до архитектуры кораблей Воронежской и Санкт-Петербургской верфей // XXXIII Алпатовские чтения: «Искусство Петровской эпохи». Международная научная конференция РАХ. – Москва : РАХ, 2023. - С.14-22.

26. Панухин, П.В. Синергетическое взаимодействие градостроительной и пространственно-топографической структур Крымского полуострова в «Наблюдениях» П.С.Палласа // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022. - С.126-132.

27. Панухин, П.В. Крепость Ени-кале как османский ответ на успех Петра I во II Азовском походе // XXXIII Алпатовские чтения: «Искусство Петровской эпохи». Международная научная конференция РАХ. – М.: РАХ, 2023. - С. 47-56.

28. Панухин, П.В. Позиционирование Тавриды и сопредельных причерноморских областей как Второй Ойкумены в контексте Греческого проекта Екатерины II. // «Историческое наследие Крыма». - 2023. - С.11-24. / ISBN 978-5-6048818-2-8.

29. Панухин, П.В. Основные положения проекта концептуального

решения, комплексной реконструкции и функционального приспособления ансамбля Керченской крепости // Международная научно-практическая конференция «Музеефикация фортификационных сооружений. Проблемы и пути развития. - Смоленск, 2021. - С.159-163./ ISBN 978-5-907148-88-8.

30. Панухин, П.В. Генезис и эволюция фортификационных сооружений крепости Чембало в XII-XVII вв. // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022.- С.368-376.

31. Панухин, П.В. Градостроительный бум и позиционирование «русского мира» в Крыму во второй пол.XIX в. // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2022. - С.218-224.

32. Панухин, П.В. Работорговые города Крыма времени Османской империи // К 100-летию Т.Ф.Саваренской. Сб. статей. – М.: МАРХИ, 2023. - С.42-49.

33. Панухин, П.В., Ключников С.П. Учебный центр фортификационного наследия в крепости Керчь // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2023. - С.391-398(50% авторского текста).

34. Панухин, П.В., Прокофьева, И.А., Хименко, М.М. Принципы организации пространства подземных многофункциональных комплексов на примере учебно-спортивного центра Юнармии в г.Керчь // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование». – М.: МАРХИ, 2023. С.403-408 (40% авторского текста).

35. Панухин, П.В.Позиционирование территориальной макроструктуры Крымского полуострова в период советского мирного строительства в 1921-1930 годах //Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. – 2023. - С.21-34. / ISBN 978-5-6048818-2-8

36. Панухин, П.В.«Пространство пустоты» в Крымских фоторепортажах

Роджера Фентона // Историческое наследие Крыма / НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. - 2023. - С.67-85. / ISBN 978-5-6048818-2-8

37. Панухин, П.В. Градостроительные и архитектурные решения в контексте комплексного преобразования пространственной и историко-культурной среды Крыма. // Материалы Стратегической сессии ОНФ «Градостроительство и архитектура Крыма». - Керчь, 17.12.2019.

38. Панухин, П.В. Охрана и использование объектов культурного наследия Крыма [электронный ресурс]. - М., цикл Разные времена, р/с Радио России дата обращения 20.01.2020.

39. Панухин, П.В. Экспедиция Крепость Керчь в картах и проектах. - М.: Изд. ЦНИИ УНИВ ВС РФ им. Д.Карбышева, 2021. - С.3-24.

40. Панухин, П.В. Севастопольский оборонительный район //Архитектура укрепленных линий XX века. – М. : Архитектура-С, 2023. - С.221-244.

41. Панухин, П.В. Историография картографических источников Крыма с конца 1780-х и до 1920-х годов // Историческое наследие Крыма. НИЦ крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым. — Симферополь. – 2024. - №34. - С.7 -15. / ISBN 978-5-6048818-2-8

42. Панухин, П.В. Позиционирование театров военных действий времён Крымской войны в изобразительных источниках Уильяма Симпсона. // Военно-исторические чтения. ВКИКМЗ. — Керчь, 2023. – С.148 - 159./ ISBN 978-5-6048619-2-9

Разделы автора в коллективных монографиях:

43. Панухин, П.В. Э.И.Тотлебен и военно-инженерная наука второй половины XIX столетия // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М.: Архитектура-С, 2018. - С.99-121.

44. Панухин, П.В. Использование прусского опыта и идея «большой

крепости» // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.122-141. 41.

45. Панухин, П.В. Фундаментальные и прикладные инженерные науки — их роль в творчестве Тотлебена. // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.142-150.

46. Панухин, П.В. Революция в минно-саперном деле // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.150-156.

47. Панухин П.В. Уроки Обороны Севастополя. Новые фортификации // в кн.: Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М., Архитектура-С, 2018. - С.157-184.

48. Панухин, П.В. Тотлебен и Бриальмон. Союз двух великих фортификаторов // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.185-192.

49. Панухин, П.В. Роль Тотлебена в научной структуризации фортификационной системы России // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.185-191.

50. Панухин, П.В. Влияние на творчество Тотлебена научно-технической революции в артиллерии // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения. — М.: Архитектура-С, 2018. - С.192-207.

51. Панухин, П.В. Военные инженеры Российской империи, работавшие с Тотлебенем // Ревзина Ю.Е., Панухин П.В., Белик Ю.Л., Смирнов А.А. Тотлебен. К 200-летию со дня рождения — М., Архитектура-С, 2018. - С.350-375.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ПА Н У Х И Н
Петр Владимирович

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КРЫМА И РУССКИЙ МИР:
НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Диссертация
на соискание ученой степени доктора архитектуры

Специальность - 2.1.11
«Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия»

ТОМ 2
П Р И Л О Ж Е Н И Я

Научный консультант:
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Москва - 2024

О Г Л А В Л Е Н И Е

Приложение 1: Крым как русское пространство	3
Приложение 2: Указатель топонимов объектов, встречающихся на картах Крыма, их местоположение и краткое описание.....	12
Приложение 3: Переименования населенных пунктов Крымского полуострова. Список новых и старых названий населенных пунктов Крыма (переименованы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948года).....	122
Приложение 4: Указатель дат возвращения Крыма в состав России (хроника с комментариями событий февраля-марта 2014 года).....	157
Приложение 5: Сводная таблица укрепленных городищ, городов, крепостей, фортификационных сооружений и оборонительных линий Крымского полуострова	166

Приложение 1

Крым как русское пространство

К Крымскому полуострову, как к живому человеку, вполне применимы известные строки Б.Л.Пастернака:

«...Но надо жить без самозванства,
Так жить, что бы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.»¹

В ходе настоящего исследования определено, что попытки позиционирования пространства Крыма в интересах различных государств охватывают период с V века до новой эры. Древние эллины считали полуостров частью своей Ойкумены; через полуостров прокладывали дороги римляне и византийцы; на таврических землях строили свои крепости-фактории византийские и генуэзские купцы. Османы превратили Крым в огромный невольничий рынок, а голландские и британские конфессионеры рассматривали крымскую территорию как перевалочную базу на Великом шелковом пути для своих левантийских и ост-индских компаний. Особое место в истории Тавриды занимало русское позиционирование Крыма времен князей Олега и Владимира. Эта традиция продолжилась и позже, при Иоанне Грозном, и далее, в имперский период — в походах Петра I на Азов, в великих победах времени Екатерины II, в Крымской, Балканской, Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Доказательную картину заселения, освоения и российской истории Крыма могут дать только подлинные документы: письменные источники, археологические, географические и военно-топографические карты полуострова; планы его городов и крепостей. Документы и карты не лгут и показывают действительное положение вещей, а именно — историческое позиционирование

¹ Цит. по: Пастернак Б.Л. Избранные труды. — М.: Гослитиздат, 1961.

Крыма как исконно российской территории. Настоящее исследование представляет собой труд, впервые комплексно анализирующий эволюцию и генезис крымской территории и включающий более 300 исторических карт и планов полуострова, собранных и атрибутированных автором, а также авторских аналитических схем, аннотированных графических изображений, пейзажей, исторических фотографий и письменных источников, в большинстве своем никогда ранее не публиковавшихся.

Границы исследования охватывают лету времени на протяжении 27 веков и позволяют проследить эволюцию пространства Крымского полуострова на основании документальных материалов, выстроенных в строгую хронологическую последовательность, которая начинается с античных времен от трудов Геродота и Гесиода и проходит путь до оперативных карт Великой Отечественной войны и современных генеральных планов Крымского моста и трассы Таврида.

Планы и карты, представленные в исследовании, многообразны: это и древние уникальные экземпляры греческих, византийских, итальянских, голландских, французских, британских и отечественных лоций; подробные карты-портоланы, военно-топографические карты и атласы, датированные XIV - XXI столетиями. Вместе с текстом они связаны единой логической последовательностью и наглядно показывают позиционирование Крыма как исконно русской территории, что сделано впервые в крымской историографии.

Первые упоминания о Таврическом полуострове, приведенные в настоящей работе, относятся к античной эпохе. Поэзия Гомера, описания и изображения Ойкумены и её городов как среды обитания древних греков, записи и карты Геродота и табулы Страбона убедительно доказывают важность полуострова в античном геопространстве. Дальнейшие исследования показывают, что вслед за античным градостроительством история Крыма проходит через эпоху византийского позиционирования, смешанного с интересами гуннов, сарматов и Хазарского каганата на территории Таврики. Особое значение в этот исторический период приобретают константинопольские походы русских князей. Выявлено, что

следующий этап в позиционировании Крыма на мировых картах связан с «Эпохой Великих географических открытий», когда в начале XIV века появились первые «портоланы» — карты расстояний между портами, на которых Таврика занимает весьма важное место как территория, лежащая на пересечении многих торговых путей. Так, Османская империя также внесла свой вклад в документальное позиционирование территории Крымского полуострова. Легендарный адмирал и картограф Пири Рейс оставил несколько точнейших планов полуострова и всего северного Причерноморья, выполненных с помощью уникальных, не разгаданных до сих пор, методов съемки местности, измерения масштаба и начертания береговых линий. В диссертации впервые выделен важный период в истории Тавриды, связанный с венецианским присутствием в Крыму и интерес к полуострову с точки зрения расположения на его территории других европейских торговых концессий. Этот этап отчетливо прослеживается в документах мореплавателя, негоцианта и географа Баттисты Анъезе, введенных в научный обиход в ходе исследования. Вслед за Анъезе интерес к Крымскому полуострову проявляют «Великие пионеры «Золотого века» картографии - голландцы Герард Меркатор и Абрахам Ортелиус, которые внесли заметный вклад в графическое позиционирование Крыма на мировых картах. Выявлено, что Ортелиус ввел образную составляющую в картографию: пространство его карт, названных им самим «Театрами» - своеобразный способ соединить историю и топографическую съемку местности. Тема «голландского века» нашла свое продолжение в пространственном позиционировании России и Крыма на картах Исаака Массы, Гесселя Герритса, Ян Янсопиуса. Определено, что через голландцев умозрительный «путь в Крым» ведет к Азовским военным кампаниям Московского государства и «Таврическим» планам Петра Великого. Основными документами азовских походов, введенными в научный обиход автором и иллюстрирующими попытки молодого русского государя осуществить «южный выход» к морям, являлись полевые стратегические карты двух осад крепости Азов. Коммерческий аспект геополитики России петровского времени в Черноморском бассейне конца XVII - начала XVIII веков отчетливо

прослеживается в картах друга Петра I Николааса Витсена. Эту тему также поддерживали французские карты Причерноморья «от времен Сарматии до Турецкой империи» французского топографа Николя Сансона.

В диссертации впервые выдвигается гипотеза о ранних попытках Петра I в конце XVII века «выходить к теплым морям и «рубить окно во внешний мир» именно с южного азово-крымского плацдарма. Позиционирование Крыма в преддверии русско-турецких войн подтверждено в исследовании картами Йохана Баптиста Хоманна, Карла фон Фрауендорфа и Йохана Матиаса Хасе. Интерес к Крыму со стороны европейских держав растет, его изображение входит в крупный географический атлас Цедид. В настоящем исследовании впервые анализируется особый интерес, проявленный к полуострову британцами. В этот период в Великобритании издается целая серия карт Турецкой империи. В диссертации отмечается, что английское внимание к Крымскому полуострову было связано с особенностями глобальной геополитики того времени и смещением сфер позиционного влияния на Великом шелковом пути от голландских ост-индских торговых компаний к британским. Крым в этом позиционировании занимал в буквальном смысле центральное место в силу того обстоятельства, что географически находился в середине Великого шелкового пути, идущего из Западной Европы в направлении обширных рынков восточных государств.

В исследовании отмечается, что главным фигурантом в позиционировании Крыма во второй половине XVIII века выступает Российская империя. Вся Европа говорит о Русско-турецкой войне 1768 -1774 годов, победе России и Греческом проекте Екатерины Великой. Греческий проект, позиционировавший интересы Российской империи от северных широт античной Гипербореи до Константинополя, явился основным мотивационным фактором русских побед над Османской империей и гарантом будущей безопасности российской державы. Как отголосок этих событий, широко издаются планы сражений русско-турецкой войны, карты Причерноморья, Тавриды и Новороссии. «Эхо» русско-турецкого мира» также нашло свое своеобразное отражение в крупном архитектурном

ансамбле, изображавшем в уменьшенном масштабе карту Крыма на празднествах 1775 года, проведенных на Ходынском поле в Москве.

Северное Причерноморье послевоенного (с 1775 года) времени «освоения» Крыма и его вхождения в состав Российской империи по Манифесту 1783 года впервые представлено в диссертации рядом карт, в том числе и картой знаменитого крымского «Полуденного вояжа» Екатерины II, снабженной маршрутными картами и зарисовками этого путешествия. Екатерина была не единственной путешественницей в таврические земли - известная британская писательница, художник, композитор и специальный агент Первого лорда британского адмиралтейства, сэра Уильяма Питта Элизабет леди Крейвен повторила путь императрицы и издала в 1789 году карту и книгу «Путешествие через Крым в Константинополь». Через год после выхода книги в Херсоне был высажен британский десант, наголову разбитый А.В.Суворовым. В исследовании доказано, что это была первая и единственная (вплоть до Восточной войны) репетиция западноевропейского посягательства на русский Крым. Вслед за картой леди Крейвен в течение последующего десятилетия увидели свет еще шесть карт Крыма, выполненные разведывательными службами других европейских стран. Анализ данного противостояния специальных служб между Россией и европейскими государствами в конце XVIII века, выраженного в тайном влиянии на позиционирование Таврического полуострова, Новороссии и Тамани проводится в диссертационном исследовании впервые.

Анализ карт и планов последнего десятилетия Екатерининского и конца Павловского времени выявил качественные изменения в создании документации, отражающей позиционирование территории Российской империи. Это утверждение доказано введенными впервые в научный обиход многостраничными атласами, в которые вошли карта Таврической области из «Российского Атласа... 1792 года» и Карта Новороссийской области из «Российского Атласа... 1800 года». Атласы дали возможность рассматривать Таврический полуостров в неразрывной структурной связи с другими губерниями России.

Следующий этап эволюции пространства Крыма, выявленный в

исследовании, был связан с зарождением и развитием в Российской империи военной топографии. Учрежденное императором Павлом I Военно-топографическое депо в период с 1800 до конца 1830-х годов произвело съемку и издало более сорока карт полуострова, в их числе : «Милитерная» карта Крыма 1800 года», «Столистовая» карта К.И.Оппермана, Военно-топографическая карта полуострова Крым генерал-майора Мухина 1817 года, Генеральная карта Таврической губернии полковника В.П.Пядышева 1822 года "Карта части северного берега Черного моря от мыса Херсонеса до Тамани» , составленная капитан-лейтенантом Е.П. Манганари 1836 года, карта Южного Крыма Петра Кеппена 1836 года.

Мирное позиционирование полуострова перед Восточной (Крымской) войной, выделенное в работе как следующий этап в градостроительном развитии Крыма было весьма многообразным - от гидрографических и сухопутных топографических карт до новой застройки городов, отраженных в романтических акварелях и гравюрах Карло Боссоли с изображениями идиллических пейзажей и исторической архитектуры.

Крымская компания 1853 – 1856 годов выделена в исследовании как «Нулевая мировая» война, кардинально изменившая стиль презентаций как художественных, так и планиметрических изображений полуострова. Доказано, что Альминское сражение, Первая оборона Севастополя 1854 года, Балаклавская битва и Инкерманское сражение, Вторая оборона Оборона Севастополя 1855 года стали причиной возникновения новых «живых», «репортажных» жанров, раскрывающих образы Крымской войны в картинах ее очевидцев: художника Уильяма Симпсона и первого военного фотокорреспондента Роджера Фентона.

Защита русских интересов на Таврическом полуострове после Крымской войны происходила в сложной политической ситуации — по условиям Парижского мирного договора России запрещалось иметь флот и крепости в черноморском бассейне. Вместе с тем, в Керченском проливе тайно возводилось «укрепление-невидимка» - новейшая крепость Керчь. Впервые в настоящем исследовании автором вводится в научный оборот ряд архивных графических

фортификационных чертежей и письменных источников Крепости Керчь, построенной по инициативе генерала К.П.Кауфмана военным инженером, героем обороны Севастополя Э.И.Отлебенем, которая позволила Российской империи сохранить свою обороноспособность на южных морских рубежах.

В исследовании выделен второй, «мирный крымский период», для которого было характерно издание общедоступных карт Крыма, выходявших большими тиражами. В это время увидели свет «Эдинбургская карта Крыма» Джона Бартоломью (1872), первая Геологическая карта Крыма (1874) и Археологическая карта древностей Крыма Л.Воеводского (1884), впервые введенные в научный обиход. Карты полуострова, популяризовавшие его природу, историю и архитектуру пробудили широкий интерес к Крыму как к курорту и спровоцировали массовое издание путеводителей. Путеводители включали в свой состав подробное описание и изображение достопримечательностей, транспортные схемы, а также генеральные планы городов полуострова.

Градостроительство Крыма конца XIX – начала XX веков, как выявлено в исследовании, не создавало идиллического успокоения. Фантомная боль прошедших войн и тревожное ожидание новых конфликтов витали над полуостровом. Одновременно с гражданскими генеральными планами, атласами и путеводителями издавалась военная топографическая продукция. Автором введены в обиход архивные документы Российского Генерального штаба, разработавшего Программу укрепления территории Крыма, составной частью которой стали новые военно-топографические одноверстовые карты полуострова и Атлас Западного пограничного пространства России и Крыма, увидевший свет в 1896 году и три раза переиздававшийся вплоть до начала Первой мировой войны. Выявлено, что помимо карт и планов специального назначения, Первая мировая война и последовавшая за ней Октябрьская революция изменили также и характер планиметрической продукции, ставшей более политизированной. Особенно это ощущалось в первые послереволюционные годы, когда на осколках Российской империи возникали новые сепаратистские псевдогосударства, активно позиционировавшие свое пространство изданием ложных карт. Так, несмотря на

то, что Крым в это время не перестал быть русской землей, на которой, к несчастью, шла братоубийственная Гражданская война, новоиспеченные националистические республики издавали карты, где он был обозначен как самопровозглашенная территория украинского псевдогосударства. В исследовании выделен этап истории полуострова, связанный со временем Гражданской войны и трагическим исходом Белой армии из Крыма под командованием барона Врангеля в 1920 году. Для этого периода характерно использование рукописных оперативных карт и планов обеими противостоящими сторонами и обилие уникального фотографического материала тех лет.

Впервые в исследовании освещен процесс мирного позиционирования территории Крыма периода восстановления хозяйственной инфраструктуры полуострова в 1921-30-х годах, когда проводился ряд статистических исследований, посвященных перспективным сферам народного хозяйства, которые надлежало развивать на полуострове. В работе впервые приведены специальные отчеты Крымского статистического управления, включавшие в себя диаграммы с рисованными символами-логотипами, расположенными непосредственно на картографическом поле, что не имело аналогов в мировой практике. Диапазон сфер народного хозяйства, развитие которых отражали вышеуказанные плановые документы, представлялся весьма широким: от общей Генеральной карты административного деления Крыма до карт почв, виноградарства, животноводства, карт распространения зерновых, бахчевых, плодовых культур. Этому периоду также свойственны документы и атласы, связанные с демографией и переписями населения полуострова, такие как Статистико-экономический Атлас Крыма 1922 года, карты Крыма Статистического управления 1924, 1926, 1937 годов.

В исследование впервые включены рассекреченные карты Крыма, связанные с позиционированием театров военных действий на полуострове времени Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Анализ меняющихся дислокаций войск и их численности с обеих сторон, линий соприкосновения противников на крымском театре военных действий, перемещения конкретных

боевых частей и соединений выполнен на основании планов Генерального Штаба РККА начала войны, схем укрепленных районов, генеральных планов Севастопольского оборонительного района (СОР), почасовых оперативных планов, данных аэрофотосъемки, письменных источников, сводных карты освобождения Крымского полуострова от гитлеровских войск.

В отдельный этап в настоящем исследовании выделен период с 2014 года и по настоящее время, когда новую жизнь пространству Крыма придали масштабные изменения, связанные с возвращением полуострова в состав России и качественным улучшением элементов его макро и инфраструктуры, а именно: строительством Крымского моста, трассы Таврида, осуществлением программы формирования комфортной городской среды, развитием единых энергетических, гидротехнических и транспортно-логистических сетей полуострова, восстановлением и охраной объектов культурного наследия.

Приложение 2

УКАЗАТЕЛЬ ТОПОНИМОВ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ НА КАРТАХ КРЫМА, ИХ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

- **Абага-Тепе** – вытянутая в направлении СВ–ЮЗ лесистая возвышенность, с пологими контурами; юго-западный отрог водораздела бассейнов рек Салгир и Альма, более высокий, чем сам водораздел. Расположен в 4,5 км к ЮВ от села Партизанское (Симф. р-н); тюрк. абага – папоротник.
- **Абдуга**– длинный волнистый хребет, дугообразно изогнутый к востоку; покрыт лесом, среди которого местами встречаются поляны. Находится по правому берегу р. Коса, ответвляясь к ЮЗ–З от г. Голый Шпиль в 5-6 км к Ю–ЮЗ от нас. пункта Краснолесье (Симф. р-н).
- **Абдырма**– лесистая балка с крутым падением скалистого русла, каскадами и небольшим водопадом; по ней протекает р. Индол, часть воды которой издавна была отведена по канаве и акведуку. Под с.-вост. склоном г. Сугут-Оба, к ЮВ от нас. пункта Земляничное (Белог. р-н); тюрк. абдырамак – торопиться.
- **Авинда**, Авунда, Аунда - гора с конической вершиной, поросшей соснами; на ю.-вост. Склоне - скальные пояса. Высшая точка Никитской яйлы, в 5 км к СЗ от Гурзуфа.
- **Авинда-Узень** - река, начинается между Гурзуфской и Никитской яйлами; впадает в море в Гурзуфе. В нач. XIX в. ее устье называлось Сюнарпутан, а также Салгир.
- **Аврорина скала**– обрывистый восточный выступ мыса Монастырь-Бурун; названа в честь богини утренней зари Авроры. На ней расположен замок Ласточкино Гнездо (название дано в XIX в.);
- **Агармыш**, Большой Агармыш, Агермыш, Агирмиш-Даги - протяженная ЮЗ–СВ лесистая гора с плоской вершиной, в зап. части которой находятся поляны и скальные обнажения; склоны изрезаны оврагами, южный частично обнажен. Расположена в 4 км к СЗ от центра Старого Крыма; тюрк.агармыш – седой.
- **Адалары**, Ай-Долары, Белые камни - два небольших скалистых островка в море и подводный камень рядом. Отторженцы яйлы, к ЮВ от Гурзуфа; тюрк. адалар – острова.

- **Аджибей**– лев. приток р. Суук-Су; собирается из ручьев в лесистом амфитеатре со склонов гор Чиплах-Кая, Френк-Мезер, хребта Папас-Тепе I, а ниже протекает по лесистой с полянами долине; тюрк. аджибийдай – кукуруза.
- **Аджилар**– гора с платообразной безлесной вершиной, которая выдается к Ю и З невысоким скальным обрывом желтовато-коричневого оттенка; под ним обнаженные овражистые склоны. Ю-вост. продолжение г. Ак-Кая, в 2,5 км к СВ от нас. пункта Белая Скала (Белог.); тюрк. аджилар – множественное число от аджи - “совершивший паломничество в Мекку”.
- **Аджилы-Кая**, Адомилы-Кая - гора с двумя вершинами: сев. –лесистый купол, юж. – вздыбленные косые скальные пласты, под которыми луговина и лес. В верховьях р. Аджибей, к СЗ от г. Френк-Мезер, к ВСВ от г. Чиплах-Кая; тюрк. аджи – “совершивший паломничество в Мекку”.
- **Аджи-Су** – каптированный минеральный источник; при нем санаторий “Черные Воды”. В 2 км. к З от нас. пункта Соколиное (Бахч.); тюрк аджи – “совершивший паломничество в Мекку”; тюрк. аджджи – горький, едкий.
- **Аждер-Канат**– обращенная к югу скальная стена на крайнем зап. участке Байдарской яйлы; над новым шоссе Севастополь-Ялта; тюрк. аджерка, эджер – дракон; канат - крыло.
- **Азапсын-Сырт** – вытянутый в направлении ЮВ–СЗ лесистый хребет с отлогими склонами и пролысиной у юж. Оконечности. Расположен в 6 км к В от нас. пункта Научный (Бахч.), на водоразделе бассейнов рек Альма, Кача и Бодрак.
- **Ай-Алексий**– источник-фонтан с двумя трубами, выходящими из стены, которая сложена в виде часовенки. Верховья бассейна р. Кучук-Узень, по дороге из нас. пункта Генеральское (Алушт.) на Караби-яйлу.
- **Ай-Бар**, Айвалы - лесистое ущелье с водохранилищем в низовье. Между горой Сары-Кая с З–ЮЗ, хребтом Армутлук с С и г. Чатал-Кая I с СВ. Впадает справа в ущелье Ай-Валык; тюрк. айвалы – айвовый; место, где есть айва.
- **Айбатлы**, Ай-Балты - обнаженная, дугообразно изогнутая в плане возвышенность, напоминающая полумесяц; с Ю застроена. В Судаке, у слияния Айсавской и Таракташской долины; тюрк. айбатлы – величественный, внушительный.
- **Айваз-Кая** – восточная вершина массивной горы, увенчанная скалой, с длинной поляной наверху; вост. склон, над седловиной Воронский Домик, полуобнажен, с группами мощных деревьев. В 4,5 км к С от нас. пункта Громовка (Судак.), к З от перевала

Сарзениш-Богаз - Айваз. На некоторых картах топоним в искаженной форме Ливаз перенесен на соседнюю вершину этой горы, расположенную в 0,4 км к З, с менее выразительными очертаниями, но более высокую и с репером. Айвалы – см. Ай-Бар.

- **Айвалык** – поляны по тальвегу крутого, лесистого ущелья В верховьях р. Суук-Су, в 2,5 км к ЗСЗ от нас. пункта Лесное (Судак.); тюрк. айвалык – место, где есть айва.
- **Ай-Валык**, Инарес - обширное глубокое ущелье, поросшее лесом, с водохранилищем в низовье. Между гг. Манджил-Кая I и Урбаш с В и г. Чатал-Кая I с СЗ; впадает справа в верховьях Айванской долины. В источниках, где это ущелье имеет иное название, Инарес, топоним Айвалы отнесен к соседнему, впадающему справа ущелью (см. Ай-Бар); тюрк. айвалык – место, где растет айва.
- **Айванская долина**, Айван - тянется В–З вдоль шоссе Судак–Феодосия между г. Таракташ II и хребтом Токлук-Сырт I. Впадает слева в долину р. Судак, ниже нас. пункта Дачное (Судак.); тюрк. айван – скотина, животное.
- **Ай-Георгий**, Ай-Йори, Айор-Даг, Манджил, Манжул - гора с голой куполообразной вершиной, срезанной с З скальным обрывом, под которым овражистый склон в редколесье; имеет куполообразные отроги. Зап. вершина хребта Токлук-Сырт I, в 2 км к В от Судака, к С от г. Алчак-Кая; на вершине стоит репер; греч. Святой Георгий (по бывшему монастырю на зап. склоне горы).
- **Ай-Димитрий**– котловина с рощами и полянами, обрамленная лесистыми горами. На ю-зап. склоне г. Куртлер-Богаз, к В от г. Сюндюрлю-Кобасы, в 4 км к Ю от нас. Пункта Поляна(Бахч.).
- **Ай-Йори I**– коническая гора с коричневатыми скалами среди леса и руинами исара. На с-вост. склоне г. Чамны-Бурун II, в 2 км от вершины, ниже ее, отделена седловиной; в 3 км к ЮЗ от нас. Пункта Изобильное (Алушт.); из греч. - Святой Георгий.
- **Ай-Йори II**, Яламах-Сыр - лесистый пологий хребет, в нижней части застроенный. Спускается от г. Туар-Эгерек к нас. пункту Массандра (Ялт.); в 2,5 км к Ю от г. Авинда.
- **Ай-Констант**, Акустан - нижняя, широкая и пологая ступень г. Аю-Даг; на ней поляна. В 1 км к В от вершины, в 1 км к Ю от нас. Пункта Партенит (Алушт.), из греч. Святой Константин; (возможно, название связано с руинами храма на поляне).
- **Айлянма-Йол** – дорога, идущая по Иосафатовой долине к большим воротам городища Чуфут-Кале; тюрк. айланма – поворот (дорога описывает длинную петлю).

- **Айлянчик-Кая**, Айлянма-Кая - безлесное плато с плавным подъемом к Ю; с трех сторон, кроме северной, ограничено скальными слоистыми обрывами желтоватого оттенка. В 1,5 км к СЗ от нас. Пункта Мичуринское (Белог.), на л. берегу р. Кучук-Карасу; тюрк. айланчык – извилистая, зигзаг; тюрк. айланма – поворот, водоворот; (возможно, по характеру реки в этом месте, или по крутому завороту скальных обрывов).
- **Ай-Никола**– куполообразная лесистая гора со средневековыми руинами; юж. и вост. склоны скалистые, ступенчатые. Ю-вост. отрог г. Могаби, у зап. окраины Ореанды (Ялт.), между винзаводом и новой севастопольской дорогой; греч. - Святой Николай.
- **Ай-Петри**– массивная гора с величественными скальными зубцами и гребнями у вершины, переходящими ниже, в сторону моря, в утесисто-ребристые обрывы. В 2 км к С от Алупки, на юж. краю Ай-Петринской яйлы; греч. Святой Петр (в нач. XIX в. у вершины еще были видны руины средневекового храма).
- **Ай-Петринская яйла**– платообразное нагорье, участок Главной гряды; простирается от крайней зап. границы Ялтинской яйлы, г. Эндек, до Байдарских Ворот. Называется по наиболее приметной вершине, г. Ай-Петри.
- **Айсава**, Айсава, Долина Роз - частично застроенная долина с полянами, рощами и розовыми плантациями. Находится в сев-зап. части Судака; тянется в направлении СЗ–ЮВ в среднем течении р. Карагач, (возможно, от греч. Святой Савва - в долине обнаружены руины средневекового монастыря).
- **Ай-Серез**– слабо обводненная балка, левый приток р. Ворон; протекает через нас. пункт Междуречье (Судак. р-н), где приобретает характер неширокой долины. Впадает в р.Ворон в 1,5 км ниже этого нас. пункта; От греч. Агиос Сергиос – Святой Сергий.
- **Ай-Тамган**– лесистый овраг с многочисленными утесами и гротами по бортам. На сев. склоне Караби-яйлы, в 2 км к З от нас. Пункта Пчелиное (Белог.); бассейн р. Биюк-Карасу.
- **Ай-Тодор I**– высокий скалистый мыс-отторженец, который обрывается в море тремя выступами; Монастырь-Бурун, Лиман-Бурун, Ай-Тодор. К ЮВ от Гаспры; греч. Святой Федор (на мысу был средневековый монастырь, посвященный этому святому).
- **Ай-Тодор II**– куполообразный скальный выступ мыса Ай-Тодор I, самый крайний к З; на нем стоит маяк; греч. - Святой Федор.
- **Ай-Тодор III**– горный мыс с тупой оконечностью; у подножия зап. скального обрыва вырублены гроты средневекового монастыря Челтер-Коба. Сев. отрог лесистой куэсты

Второй гряды, второй с В среди соседних ее выступов-мысов; в 0,5 км к Ю от нас.

Пункта Большое Садовое (Бахч.); греч. Святой Федор (очевидно, по названию пещерного монастыря, которое со временем заменилось тюркским Челтер-Коба).

- **Ай-Фока I** – голая гора с плоской вершиной и изрытыми оврагами склонами. В междуречье рек Ворон и Шелен, у моря; греч. - Святой Фока.
- **Ай-Фока II** – протяженный мыс со складчатыми обрывами над морем. Южное продолжение горы Панаянын-Каясы, в 5,5 км к ЮЗ от нас. пункта Веселое (Судак.), в 2 км к ЮВ от г. Ай-Фока; замыкает с З Кутлакскую бухту; греч. - Святой Фока.
- **Ай-Эндрит**, Ай-Андрей - мощный источник со сводчатым перекрытием, на котором стояла средневековая церковь Святого Андрея. В бассейне р. Улу-Узень II, в 1,5 км к ЮЗ от нас. Пункта Генеральское (Алушт.).
- **Ай-Юри**, Дракон - зубчатый скалистый хребет, внешне похожий на дракона, с пробитым в нем туннелем-путепроводом нового севастопольского шоссе. Тянется от г. Кильсе-Бурун I к морю; к С от нас. Пункта Санаторное (Мелас), (Ялт.); от греч. - Святой Георгий.
- **Айя**, Агия-Бурун - высокий мыс, образованный круто обрывающимися на ЮЗ скалами гг. Кокия-Кала и Самналых-Бурун. В 9 км к ЮВ от Балаклавы, в 6 км к СЗ от м. Сарыч, вблизи известны руины средневековой церкви.
- **Айя-Бурун** – выступ береговой линии, подножие скальных обрывов горы Кая-Баш; в 5 км к З от Балаклавской бухты.
- **Ак-Кая**, Белая скала, Ширинская гора - обширное безлесное плоскогорье, которое обрывается к ЮВ и ЮЗ белыми скальными стенами, сходящимися под острым углом. В 1 км к СВ от нас. Пункта Белая Скала (Белог.), в 5 км к СВ от Белогорска, на правом берегу р. Биюк-Карасу, раньше входила во владение беев Ширинских.
- **Ак-Коть-Джами** – обособленная куполообразная скала на безлесном всхолмленном плато Бабуган-яйлы. В 2 км к З от г. Куш-Кая I, в 2,5 км к ЮВ от кордона Седуна в Заповеднике; тюрк. джами – мечеть.
- **Ак-Су** – источник в балке по левому берегу р. Индол II; вода по трубам проведена к фонтану в ю-зап. части нас. Пункта Тополевка (Белог.), близ шоссе выходит среди белых мергелевых обнажений.
- **Акташское озеро**, Альильское озеро, Як-Таш - крупнейшее соленое озеро Керченского п-ва. Тянется на Ю от п-ва Казантип; по расположенному рядом средневеков. селу

Акташ; от тюрк. як – сторона.

- **Ак-Чокрак**– источник-фонтан с небольшим бассейном на юж. склоне г. Чамны-Бурун II, в 4,5 км к СЗ от нас. пункта Малый Маяк (Алушт.).
- **Ак-Чокрак-Богаз**, Кавалы-Богаз, Ховалых-Богаз - тропа в левом верховье р. Кара-Узень; выходит к С от г. Куш-Кая I, между ней и г. Чамны-Бурун II, к седловине Дипло. Дальнейшее ее продолжение называется Чингене-Алан; по соседнему источнику Ак-Чокрак; тюрк.: хавалых – бузина.
- **Алабаш**– левый приток реки Сары-Су; название распространяется и на ее нижнее течение.
- **Алакат**– овраг, начинается к Ю от перевала Алакат-Богаз, впадает справа в верховьях р. Ускут; средневековое греч. авлакиа – канава, желоб, рывина; тюрк. аликент – развалины поселения.
- **Алакат-Богаз**– горный проход по грунтовой дороге из долины р. Тунас в долину р. Ускут между гг. Шуври-Кая с З и Хургуч с В; в 5,5 км к Ю от села Красноселовка (Белог.). На некоторых картах упорно повторяется его ошибочное перемещение к В, на место перевала Кокасан-Богаз, под названием Аликент-Богаз или Алакет; греч. авлакиа – канава, желоб, рывина; тюрк. аликент – развалины поселения.
- **Алакоз**– овраг, начинается на склонах горы Демерджи, впадает слева в реку Демерджи в черте Алушты; в низовье называется Кефе-Йол.
- **Алачук**, Нефан-Узень, Андюз-Су - река, начинается на юж. склоне г. Такья-Тепе; перед впадением в море в нас. Пункте Рыбачье (Алушт.) сливается с р. Хун; тюрк. андыз – девясил (травя); кустарник, поросль.
- **Алимова балка**– узкое лесистое ущелье; в верховьях раздваивается, а с СЗ ограничено отвесными обрывами горы Ступа. В 0,5 км к З от нас. Пункта Баштановка (Бахч.) (по преданию, в нем укрывался разбойник Алим).
- **Алмалых-Узень**– правый приток р. Сары-Узень; начинается на сев. склоне Ай-Петринской яйлы, течет по глубокой лесистой долине, загроможденной обломками скал. Впадает в 1 км. выше устья р. Сары-Узень; бассейн р. Бельбек; тюрк. алмалык – “место, где растут яблони”.
- **Алмачук**, Пания-Узень - левый приток р. Аузун-Узень с крутым падением русла. Впадает в 1,3 км от устья, ниже источника Пания; бассейн р. Бельбек; тюрк. алмачык –

яблочко (возможно, по зарослям яблони-дички); по источнику Пания.

- **Алтын-Бешик**– небольшая, возможно, искусственная пещера. Под обрывом высоких скал Второй гряды к С от нас. Пункта Малое Садовое (Бахч.); тюрк. алтын бешик – золотая колыбель (согласно легенде, она была спрятана в этой пещере).
- **Алтын-Тешик**– большой грот с отверстием-входом грушевидной формы. Вверху зап. обрыва г. Ак-Кая, в 1 км к СВ от нас. Пункта Белая Скала (Белог.); тюрк. алтын тешик – золотая нора (согласно легенде, в этой труднодоступной пещере хранились сокровища).
- **Алу-Кая**, Лысая гора - трапециевидная лесистая возвышенность, вытянутая ЮВ–СЗ; на ее зап. склоне близ вершины расположены утесы, ниже – поляны. По правому берегу р. Кучук-Карасу, на водоразделе ее левый приток Берлюк; в 2,5 км к ЮЗ от нас. пункта Поворотное (Белог.); тюрк. аюлы – медвежья .
- **Алчак (мыс)**– голый мыс с отвесными скальными стенами желтоватого цвета и хаосом скальных глыб у оконечности. Юж. часть г. Алчак; значительно выдается в море, замыкая с В Судакскую бухту; тюрк.: алчак – низкий, подлый.
- **Алчак (гора)**, Алча-Кая, Алчагын-Каясы, Казначеева гора, Кок-Таш - протяженная гора с крутыми, к Ю и В обрывистыми склонами желтоватого оттенка; сев. часть, где стоит репер, приподнята. В ю-вост. части Судака, вдается в море мысом Алчак ; тюрк. алчак – низкий, подлый; тюрк. алча – алыча; по фамилии землевладелицы в XIX в.; кокташ – разновидность известняка.
- **Алчак-Кёз**– вост. оконечность хребта Алчах-Кёзин-Сырты с выходами изогнутых скальных пластов и утесом-башней наверху. В месте сужения долины Карагач, по правому борту; тюрк. алчак – низкий, подлый; средневековое тюрк. алча – алыча.
- **Алчах-Кёзин-Сырты**, Байрак, Ялчах-Кёзин-Сырты - протяженная возвышенность, с лесистой, с Ю в редколесье. В 2 км к СВ от нас. Пункта Веселое (Судак.); тянется параллельно алуштинскому шоссе, к С от него, до р. Карагач; тюрк. алчак – низкий, подлый; алча – алыча; тюрк. байрак – балка; знамя.
- **Альма**– Алма (Кебит-Су в верхнем течении , Улу-Узень, или Мокрая Альма в среднем течении) - одна из главных рек Крыма; начинается у сев. подножия Бабуган-яйлы от слияния рек Сары-Су и Савлых-Су в Центральной котловине, впадает в море в селе Песчаное (Бахч.); тюрк. алма – яблоко.
- **Амбулапла** – куполообразная безлесная гора со скудными посадками сосен на юж. склоне. В 1,5 км к В от юж. части нас. Пункта Междуречье (Судак.), на водоразделе

балок Ай-Серез и Су-Чаптран, в 1,5 км к СВ от г. Вигла; греч. амбели – виноградник, ампелос - виноград..

- **Анастасин-Тепеси**– лесистая куполообразная гора, отделенная от соседних вершин глубокими седловинами. В 2 км к СВ от нас. Пункта Высокое (Бахч.), к ЮЗ от г. Мамо-Тепе I.
- **Анахлы-Бель**– вытянутая Ю–С возвышенность с более крутым юж. склоном; с Ю выглядит конусом, похожа на расположенную к ЮЗ от нее г. Пилав-Тепе. В зап. части Ай-Петринской яйлы.
- **Ангара**, Гангар, Янгар - правый приток реки Салгир, начинается в широкой лесистой котловине между массивом Чатыр-Даг и Демерджи-яйлой; средневековое тюрк.: ангар – широкая долина, ущелье.
- **Ангар-Бурун**– куполообразная вершина с пологими травянистыми юж. и зап. склонами; вост. часть обрывается скальными стенами, гребнями, кулуарами к лесистому подножию. На ю-вост. выступе массива Чатыр-Даг, в 6 км к СЗ от нас. Пункта Верхняя Кутузовка (Алушт.); тюрк. ангар – широкая долина, ущелье; назв. по р. Ангара.
- **Ангарский перевал**, Ангар-Богаз, Алуштинский - перевал по пути из долины реки Ангара на ЮБК. В 9 км в СЗ от Алушты (по прямой), к В от г. Чатыр-Даг. Через него проходит автотрасса из Симферополя; до ее сооружения дорога пролегла немного западнее, а еще раньше – восточнее, где стоит памятник ее строителям в XIX в.; тюрк. ангар – широкая долина, ущелье.
- **Арабатская стрелка**, Цениске, Еначи, Инже, Эйнон - узкая длинная перемычка, отделяющая Сиваш от Азовского моря; средневековое арабское рабат – предместье; городская стена; постоялый двор; застава; тюрк. индже – тонкий.
- **Арандумит**– узкая лесистая долина, по которой течет р. Кок-Асан-Узень. Между горами Куш-Кая и Хургуч; бассейн реки Биюк-Карасу; тюрк. аран – хлев, сарай.
- **Арман-Кая**– скальный обрыв лесистой куэсты Второй гряды, протянувшийся ЮЗ–СВ. К Ю от г. Курушлюк, через неглубокую седловину, в 2 км к С от нас. Пункта Куйбышево (Бахч.): тюрк. арман – ток, место молотбы (возможно, он был у подножия обрыва).
- **Армутлук**– лесистый хребет с плавными волнистыми очертаниями. Нач. в 2,5 км к С от нас. пункта Дачное (Судак.), у дороги Судак–Грушевка и тянется к ЮВ на протяжении около 3 км, до правого верховья ущелья Айвалык II; тюрк. армутлук – место, где растут груши.

- **Армутлукская долина**– между селом Наниково (Феодос.) и Коктебелем; безлесная, с водохранилищем и полями, достигает местами большой ширины; средневековый нас. Пункт Армутлук, бывший в ее верховьях.
- **Арпалы**– лесистая гора, протяженная ЮЗ–СВ; вдоль обнаженной вершины выходы скальных пластов, придающие ей волнистость; стоит репер. В 1,5 км к ЮВ от села Переваловка (Судак.), к С от горы Бал-Кая; тюрк. арпалы – ячменная.
- **Арпат**, Филин - левый приток р. Ускут, начинается со склонов гор Емула-Кая и Построфиль, протекает через нас. пункт Зеленогорье (Алушт.), впадает в море в 1,5 км (Арпат - прежнее название Зеленогорья).
- **Арпатская яйла**– обширная всхолмленная местность с луговинами. На водоразделе рек Кучук-Карасу, Ускут и Арпат, между гор Сори и Скала, в 2,5 км к СЗ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.) – по р. Арпат или бывш. нас. пункту Арпат, теперь Зеленогорье.
- **Артек**– река, собирающаяся из нескольких истоков к С от лагеря “Артек”; впадает в море у зап. подножия г. Аю-Даг, в 0,8 км к В от устья р. Черкес-Узень; тюрк. артык – лишний; лучший.
- **Артыкар**, Туак-Терек, Тут-Терек - балка, впадающая справа в реку Ускут в селе Приветное (Алушт.); тюрк. артык – нечто лишнее, задняя сторона, тыл; Туак - прежнее название села Рыбачье (Судак.), со стороны которого тянется балка; тюрк. тут, дут – шелковица; терек – дерево; дерек – река.
- **Артыхарын-Баши**– массивная куполообразная гора с пологими склонами, иссеченными оврагами; частично покрыта лесом. В 2 км к З от села Приветное (Алушт.), к СЗ от г. Стауранын-Бурну, к СЗ от дороги Алушта–Судак; тюрк. арт – “нагорье; задняя сторона, тыл”; тюрк. артык – “нечто лишнее, лишний, лучший”.
- **Артышлы-Бурун**– куполообразная гора в можжевелевом редколесье. В 1 км к СЗ от нас. пункта Дачное (Судак.), к З от горы Бака-Таш I; тюрк.: артыш, ардыч – можжевельник.
- **Аскер-Кач-Атан**– тропа, поднимающаяся со стороны нас. пункта Оползневое (Ялт.) на Ай-Петринскую яйлу; идет под скалами ее юж. обрыва, затем по наклонной полке и выходит на плато в 0,3 км к В от прохода Миэссис-Богаз; тюрк.: солдат потерял крест (связано с народным преданием).
- **Аскети**– гора с округленной вершиной, пологим сев. и крутым юж. склонами; на ней остатки подземного редута и площадка наверху. В 1 км к ЮВ от юж. окраины Балаклавы, к В от г. Крепостная, через ущелье (по преданию, на ней жил отшельник-аскет).

- **Ат-Баш**– асимметричная пирамидальная вершина юж. бровки Ай-Петринской яйлы с пологим сев. склоном и скальным обрывом к Ю. В 6 км к З от г. Ай-Петри, в 2 км к С от нас. пункта Голубой Залив (Ялт.); тюрк.: ат – лошадь, лошадиный (по названию небольшой скалы на южном отроге).
- **Ат-Йойлы**– крутая тропа, ведущая к зап., малым воротам средневекового городища Чуфут-Кале из Иосафатовой долины; тюрк. ат – лошадь и йол – дорога, путь; атлы – всадник.
- **Атлеш** – участок абразионного побережья с обрывистыми мысами Большой и Малый Атлеш, скальными изваяниями, гротами, небольшими бухтами. В ю-зап. части п-ва Тарханкут, в 4 км к ЮВ от нас. пункта Оленевка (Черном.); тюрк. атеш – огонь и атлайыш – атыш прыжок, бросок.
- **Аузун-Узень**, Алачук - правый исток р. Коккозка, протекающий по Большому каньону; бассейн р. Бельбек; тюрк. ауз – рот, устье; тюрк. алачык – шалаш.
- **Ачик-Хапу**, Ач-Хапу - глубокая скалистая седловина между г. Деламент-Кая и хребтом Чалки с В и вост. обрывами г. Панджарлар-Кая с З; тюрк. ачык – открытый, распахнутый; ач – голодный.
- **Ашламалык**– гора-останец с двумя скалистыми вершинами, разделенными седловиной: ю-зап. коническая, с-вост. более массивная и с разных сторон выглядит трапецией, конусом, куполом; на склонах луговины, редколесье. В 1,5 км к З от нас. пункта Курортное (Феодос.), к Ю от г. Чукур-Кая I через поперечную долину; тюрк. ашламалык – “место, где растут привитые культуры”; питомник.
- **Аю-Даг (мыс)** – скалистый мыс, южная часть горы Аю-Даг, вдающаяся в море; тюрк.: аю – медведь.
- **Аю-Даг (гора)**, Медведь-гора, Камелло, Биюк-Кастель, Аджу-Даг - горбатая лесистая гора, которая понижается к ЮВ и В ступенями Мусери и Ай-Констант; на склонах скалистые обрывы. Вдаётся в море, образуя мыс Аю-Даг. Между нас. пунктом Партенит (Алушт.) и лагерем Артек ; тюрк.: аю – медведь; греч. каминос – верблюд; греч. кастели – крепость, укрепление (на горе руины средневек. крепости).
- **Аюлу-Кая**– одна из схожих между собой вершин-выступов лесистого массива Второй гряды, протянувшегося к С от дороги Богатое-Тополевка (Белог.); с ЮЗ выглядит куполом, выделяясь среди соседних поднятий крутым юж. склоном со скальными выходами. К ЮВ от г. Борлу-Бет, к СЗ от г. Кабарга-Кая, в 1,5 км к СВ от нас. пункта

Мелехово; тюрк. аюлы – медвежья.

- **Аязма-Кая**, Кильсе-Кая - округлая возвышенность с пролысиной на вершине и скальными обнажениями у оконечности. Ю-зап. отрог г. Балалы-Кая, ниже ее, по левой стороне долины р. Отузка, у Ялы-Богаза; греч. аязма – освященный, благословенный (в начале XIX в. на ней еще сохранялись руины церкви).
- **Аязма**, Ай-Язма - прибрежная полоса с крутым скалистым склоном, поросшим лесом. На изломе береговой линии между Балаклавой и мысом Айя; греч. аязма – освященный, благословенный.
- **Аян**– мощный источник с куполообразным надкаптажным сооружением; исток р. Салгир I. В 2,5 км к Ю от нас. пункта Заречное (Симф.); тюрк.: аян – явный, очевидный; (возможно, от греч. Святой Иоанн).
- **Аян-Узень**– река, начинающаяся на Бабуган-яйле, впадает в море в нас. пункте Партезит (Алушт.) у мыса Медвежонок; тюрк. аян – явный, очевидный; (возможно, из греч. Святой Иоанн).

- Б -

- **Баба-Даг**, Баба-Даги, Баба-Хая - обширное плато-останец, выдающееся к С четырьмя выступами – мысами: Чамны-Бурун, Чуфут-Чеарган-Бурун, Елли-Бурун, Теш-кли-Бурун (считая с З на В); на плато руины средневекового городища Мангуп-Кале. В 2,5 км к Ю от нас. пункта Залесное (Бахч.), по правой стороне долины Ураус-Дереси; тюрк. баба – отец.
- **Бабуган-яйла**, Бабуан-яйла - всхолмленное нагорье, наиболее высокий участок Главной гряды. К Ю от массива Чатыр-Даг, к СЗ от Гурзуфской яйлы, к С от Гурзуфа; крымскотат. бабуган от белладонна (вид травы) – академик П.С. Паллас (конец XVIII в.) утверждал, что первично название самой яйлы, по которому стала именоваться растущая здесь трава.
- **Бага**, Биюк-Узень - правый приток р.Черная (теперь впадает в Чернореченское водохранилище у села Новобобровское (Севаст.). Выше его протекает по живописному ущелью Бикузен; монг. бага – малый.
- **Баглар-Узень** – нижнее течение реки Юрт; тюрк. баглар – сады; виноградники.
- **Базар-Оба** – голая куполообразная вершина с невысоким скальным поясом. В 1 км от зап. края Долгоруковской яйлы, в 2,5 км к З от г. Калан-Баир; тюрк.: базар – рынок,

базар.

- **Базма** – гора с куполообразной приплюснутой вершиной и пологим склоном; на скалистом выступе северо-восточного отрога расположены руины средневекового укрепления. На хребте со стороны ЮВ - горы Басман и Кермен; тюрк.: басамак – ступень.
- **Байбуга, Байбугас** - река, имеет исток у села Ключевое (Киров.р-н), впадает в море в Феодосии.
- **Байбулатын-Катмери** – лесистая гора, вытянутая В-З (с этих сторон смотрится конусом); в верхней части поляны, на ю-вост. склоне скальные гребни. В 4 км. к СЗ от нас. пункта Громовка (Судак.р-н), к ЮВ от г. Берлюк, к СВ от г. Емула-Кая; ниже соседних вершин.
- **Байдарская долина** – обширный амфитеатр, окруженный лесистыми горами; в ней находятся села, поля, луга, водохранилища. В верхнем течении р. Черная, выше Чернореченского каньона.
- **Байдарская яйла** – изогнутый в направлении В-СЗ волнистый хребет.; вверх обнаженный, ниже лесистые склоны; в южной части местами скальные обрывы. К З от Байдарских Ворот, к В от хребета Кокия-Бель, через глубокую седловину.
- **Байдарские Ворота, Байдарский перевал, Форос-Богаз** - на старом шоссе Алупка–Севастополь, в 1,5 км к С от нас. пункта Форос (Ялт.), к В от г. Челеби-Яурн-Бели, находится по пути к бывш. нас. пункту Байдары, теперь Орлиное (Севаст.) и к Байдарской долине; на перевале сооружены ворота-портик (возможно, по нас. пункту Форос, греч.: форос – налог, дань; площадь, рынок; лат.: фарос – фонарь, маяк.
- **Байсу, Западный Тонас (Кырмыш в нижнем течении)** - левый приток р. Тунас, стекающий с вост. склона Караби-яйлы по узкому лесистому оврагу; впадает в нас. пункте Красноселовка (Белог.р-н); бассейн реки Биюк-Карасу.
- **Бакальская коса** – вдаётся в Каркинитский залив у нас. пункта Стерегущее (Разд.), изогнута к СЗ, песчаная, частично заболочена; на ней озеро – Бакал; средневековый бывший нас.пункт Верхний Бакал, ныне Стерегущее.
- **Бака-Таш I, Лягушка** - крутобокая возвышенность, увенчанная конической скалой, на вост. обрыве которой выделяется камень, похожий на ползущую вверх лягушку. В 0,8 км к СЗ от нас. пункта Дачное (Судак.р-н); тюрк. бака – лягушка.

- **Бака-Таш II**, Сукновальня - холм с крутым сев. и зап. склонами, поросшими кустарником, и с пологой вершиной, на которой стоит репер. В 1,5 км к Ю от вост. окраины Старого Крыма, на правом берегу ручья; тюрк. бака – лягушка (рядом была деревня Бакаташ, а на холме сукновальня).
- **Бака-Таш III**, Яман-Таш - лесистая гора, вытянутая В–З; зап. склон более пологий, юж. частично разрушен карьером. Ю-зап. отрог г. Агармыш, ниже ее, через неглубокую седловину; в 2,5 км к В от нас. пункта Грушевка (Судак.р-н); тюрк. бака – лягушка.
- **Бакла** – обширная платообразная возвышенность с рощами и луговинами на вершине, с террасовидным уступом-ярусом к ЮЗ и ЮВ, в котором вырублены многочисленные гроты одноименного городища. В 2,5 км к СВ от нас. пункта Скалистое (Бахч.р-н); тюрк. бакла – фасоль, бобы; старая крымскотатарская мера веса.
- **Баксан**, Сарытма - узкое глубокое ущелье р. Суат III, у зап. окраины Караби-яйлы, поросшее лесом, с валунами, каскадами, ваннами в русле; бассейн реки Салгир.
- **Бакыр-Баш кая** – вост. скалистая вершина хребта Кокуш-Кая; к В от г. Кара-Оба; тюрк. бакыр – медь, здесь медный.
- **Бакыр-Баш (источник)** – источник под вост. склоном горы Бакыр-Баш, в районе кошар; тюрк. бакыр – медь, здесь медный.
- **Бала**, Балла-Су - река, начинается в ущелье Уч-Кош, сливается с рекой Гува на северной окраине Ялты и принимает ее название; их общее течение является левым истоком реки Дерекойка; тюрк. бала – дитя.
- **Балаклавская бухта**, Символон, Сюмболон-Лимне, Стеностома - бухта с узким входом, стиснутым скалами; у нас. пункта Балаклава (Севаст.); греч.: символон – условный знак, сигнал; сюмболос, – символос – знамение; попавшийся навстречу; греч. стенос – узкий, тесный и стомион - устье.
- **Бал-Алма**, (Темиар в правом верхнем течении) - правый исток р. Дерекойка; тюрк. бал – мед; тюрк. алма – яблоко; балалма – сорт яблок.
- **Балалы-Кая** – коническая лесистая гора; ниже вершинного пика на зап. склоне выделяется утес, повторяющий его очертания. Ю-зап. отрог г. Легенер, отделенный глубокой седловиной; в 2,5 км к ЮВ от нас. пункта Щебетовка (Феодос.), по левой стороне р. Отузка. На картах последних лет именуется Чертов Палец; тюрк. балалы – имеющий ребенка (подразумеваются большой и малый утесы, как бы мать и дитя).

- **Балан-Кая** – отвесный скальный обрыв среди леса, обращенный к Ю-ЮВ. Ю-вост. оконечность хребта Баланын-Каясы, в 1 км к СВ от северной окраины Ялты; иран.: балан – верхний, высокий; тюрк. балан – калина; греч. баланос – дуб, жёлудь.
- **Баланын-Каясы**, Баянын-Кая лесистый хребет со скальными поясами Уч-Сырым и со скалой Балан-Кая на ю-вост. оконеч. Спускается от г. Джады-Кая к ЮВ по правому борту ущелья Уч-Кош, в 1,5 км к СЗ от северной части Ялты; средневековое иран.: балан – верхний, высокий; тюрк. балан – калина; греч. баланос – жёлудь, дуб; средневековое балано – “запирать на засов”; средневековое монг. баян – богатый.
- **Балготур**, Гурзуф - куполообразная возвышенность, поросшая редколесьем; у вершины скальные пояса. В с-зап. части Гурзуфа, окружена новостройками; на левом берегу р. Авинда.
- **Бал-Кая I** – горбатая лесистая вершина, вытянутая С-Ю, с полянами и выходами небольших скальных пластов. К СВ от горы Измаил-Кая и к С от горы Биюк-Эгерек; от тюрк.: бал – мед.
- **Бал-Кая II**, Медовая скала, Мулла-Гассан-Кая - холм с зубчатым скальным гребнем наверху, который с З представляется остроконечным утесом. В сев. части нас. пункт Курортное (Феодос.р-н), на левом берегу реки Отузка ; тюрк. бал – мед; по сходству одного из утесов с фигурой молящегося муллы (по устным свидетельствам рядом со скалой был сад муллы).
- **Баллы-Коба** – лесистое плато со скальными обрывами к В и Ю, с башнеобразными утесами и гротами; с С расчленено узкими оврагами. Над зап. окраиной нас. пункт Залесное (Бахч.). На более поздних картах название переносилось к З, то на одну, то на другую похожие между собой возвышенности – баллы; тюрк.: бал – мед (в одном из гротов обитали пчелы).
- **Балчик-Кая** – скала, участок юж. бровки Ай-Петринской яйлы в амфитеатре – понижении у прохода Шайтан-Мердвен, к В от прохода и от скалы Исар-Кая. В 1 км к С от села Мухалатка; тюрк.: балчик – грязь (возможно, по расположенному недалеко колодцу Балчих-Кую).
- **Балчих-Кую** – крытый колодец близ южной бровки Ай-Петринской яйлы, в понижении рядом с прудом; в 1,8 км к С от села Береговое (Ялт.), в 0,8 км к ВСВ от горы Мердвен-Кая; от тюрк.: балчик – грязь, болото.
- **Барбала** – правый приток реки Учан-Су, впадает выше скалы Зиго-Исар.

- **Барлакош**, Мокроусовская поляна - безлесное урочище, которое широко простирается по зап. склону г. Берилан-Кош на хребте Синаб-Даг; тюрк. барлак – луг; кош - стоянка, кошара. Здесь был штаб руководителя крымских партизан А.В. Мокроусова.
- **Барут-Хане** – платообразная возвышенность, ограниченная с ЮЗ скальными утесистыми обрывами, в которых ниши, гроты, пещера-святилище Кырк-Азис. Близ сев. окраины нас. пункта Литвиненково (Белогр-н), по правому берегу р. Зуя; тюрк.: барут хане – пороховой завод.
- **Басман** – лесистая, вытянутая Ю-С гора, увенчанная дугообразным гребнем; вост. склон скалистый, обрывистый, зап. пологий, с полянами. На с-вост. склоне Ялтинской яйлы; дальний сев. отрог г. Кемаль-Эгерек, в 3 км от нее, к Ю от соседней г. Кермен; тюрк. басамак – ступень, давить и басма – ситец.
- **Батилиман** – крайняя зап. часть ЮБК, живописное лесистое побережье под скальными обрывами гг. Кокия-Кала и Куш-Кая VI, в 4 км к ЗЮЗ от нас. пункта Тыловое (Севаст.); тюрк. баты – запад, западный; греч. батю – проходимый и батос – глубина.
- **Батмуш-Шашма** – небольшой мыс у вост. подножия г. Аю-Даг, в 1 км к Ю от нас. пункта Партенит (Алушт.) (по расположенному неподалеку роднику Батмуш-Кешме).
- **Бахлаоры** – лев. верховье. балки Канака; тюрк. бакла - фасоль, бобы; ор – ров, канава.
- **Баши** – гора с безлесной плоской вершиной, местами всхолмленной; склоны пологие, с 3 скальные обрывы в ущелье В 0,5 км к СЗ от села Головановка (Белогр-н).
- **Баш-Кая**, Кал-Баш - протяженная Ю-С платообразная возвышенность с желтоватыми обрывами к В и ЮВ, которые состоят из столбчатых окаменелостей. Расположена к СЗ-З над нас. пунктом Красный Мак (Бахч.р-н).
- **Баш-Пармак** – почти обнаженная гора, близкая к конической, с приметным высоким утесом на вершине, похожим на большой палец; по склонам расходится веерообразно несколько скалистых отрогов. В 1 км к З от нас. пункта Веселое (Судак.), по левому борту ущелья Мариали; тюрк.: баш пармак – большой палец.
- **Бегалан** – глубокая обширная котловина с полянами среди леса. В 4 км к ЮЗ от нас. пункта Переваловка (Судак.), к З от горы Казас-Алан.
- **Бедене-Кыр**, Перепелиная гора - возвышенность с тремя голыми вершинами на Ай-Петринской яйле, к С от Алупки, в 4,5 км к СЗ от г. Ай-Петри; на юж. склоне скальные пояса, на сев. и вост. рожи; с Ю гора представляется куполом; тюрк.: бодене – перепел.

- **Бездонный колодец**, Топсюз-Хосар - карстовая шахта с широким входом, расположенным в глубине крутостенной воронки. На массиве Чатыр-Даг, в 2,5 км к ЮЗ от горы Курт-Баир; тюрк.: тюпсыз – не имеющий дна.
- **Бельбек**, Хабарта, Кабарды, Кабар, Кабарта-Су - самая многоводная река Крыма; начинается в нас.пункте Счастливое (Бахч.) от слияния рек Манэготра (справа) и Биюк-Узенбаш (слева). Впадает в море у села Любимовка (Севаст.р-н). Некоторые источники перечисленные здесь варианты относят только к верхнему течению реки; кабар - группа хазар; кабартай – племя черкесов.
- **Бельбек-Отар** – возвышенность с поляной, окаймленной с трех сторон лесом. С-зап. угол ниж. плато Чатыр-Дага, отделенный от него котловиной Чумнох; тюрк. отар – пастбище; хутор; гурт овец (возможно, “пастбище живущих по Бельбеку”).
- **Бельчирыш** – протяженная СЗ-ЮВ возвышенность, на которой находится алуштинское кладбище. В 2 км от Алушты, на юж. отроге горы Демерджи; тюрк.: бель – перевал, буквально - поясница, талия.
- **Береговой хребет** – в составе массива Кара-Даг простирается дугообразно от биостанции близ села Курортное (Феодос.р-н) вдоль моря до нас. пункта Коктебель; его участки в направлении ЮЗ-СВ именуется: хребет Лобовый, Карагач, Хоба-Тепе, Магнитный, Кок-Кая.
- **Берилан-Кош** – горбатая голая вершина с крутым юж. склоном, окруженная лесом. Вытянута вдоль хребта Синаб-Даг, к ЮЗ от горы Чёрная, к С, через травянистую седловину, от горы Большая Чучель.
- **Берлюк**, Бурлюк - протяженная ЮВ-СЗ лесистая гора с полянами на вершине и на крутом юж. склоне. В 4 км к ЮВ от нас. пункта Поворотное (Белог.), по правому борту Берлюкского ущелья, к ЮЗ от г. Караул-Тепе I, через глубокую седловину; тюрк. бурмак – крутить и бурулма (излучина; возможно, по характеру ущелья).
- **Бечку (гора)** – гора с безлесной куполообразной вершиной, вздымающейся над лесом; на вост. склоне вверху скальный выступ. Расположена в СЗ части Ай-Петринской яйлы, в 2,5 км к ЮЗ от села Богатое Ущелье (Бахч.р-н), к ЗСЗ от горы Ирита.
- **Бечку (перевал)** – перевал с грунтовой дорогой из долины реки Бельбек в долине реки Черная, между гор Бечку и Караул.
- **Беших-Тау**, Быших-Тау, Масличная гора - лесистая платообразная возвышенность с контурами трапеции; склоны пологие, кроме зап., на котором скальные обрывы. В 2 км к

Ю от вост. окраины Бахчисарая, к СЗ от г. Тепе-Кермен; тюрк. беших – колыбель (гора напоминает перевернутую колыбель).

- **Беш-Кош**, Орта-Кая - обособленное лесистое плато со скальными, местами двухъярусными обрывами к С, З и Ю. Между долинами Кучук-Ашлама и Биюк-Ашлама, к В от Бахчисарая.
- **Беш-Орту**, Гапка - лесистый купол с поляной на приплюснутой вершине, узловой в соединении пяти хребет на водоразделе бассейнов рр. Салгир I и Альма, в 5 км к ЮЗ от нас. пункта Краснолесье (Симф.р-н), к З от массива Чатыр-Даг.
- **Беш-Таш (хребет)** – волнистый хребет с травянистым зап. склоном; на вост. выходы скал. Протянулся к Ю-ЮЗ от г. Легенер до нас. пункта Курортное (Феодос.); тюрк. башташ – “надгробный камень”.
- **Беш-Таш (долина)** – обширная долина между хребтом Легенер-Балалы-Кая и хребтом Беш-Таш; впадает слева в Отузскую долину в нас. пункте Курортное (Феодос.); тюрк. башташ – “надгробный камень”.
- **Беш-Текне** – котловина с двумя прудами у источника, окруженная островерхими ребристыми скалами. На Ай-Петринской яйле, к СЗ от г. Ат-Баш, у тропы Эски-Богаз; тюрк.: текне – корыто для водопоя.
- **Бештерек** – река, начинается на сев. склонах Долгоруковской яйлы. Впадает слева в р. Зуя уже сухой балкой у нас. пункта Харитоновка (Симф.); бассейн р. Салгир I; тюрк. беш терек – пять деревьев; иран. дерек – река.
- **Бикузен** – скалистое ущелье с каскадами и эрозионными котлами; в среднем течении реки Бага; тюрк.: биюк узен – большая река.
- **Бинбаш-Коба**, Канлы, Тысячеголовая пещера - карстовая полость с низким ходом, ведущим в единственный зал, раньше украшенный сталактитами; здесь было святилище, затем средневековый могильник. На массиве Чатыр-Даг, в 0,25 км к ЮЗ от пещеры Суук-Коба, к ЮВ от г. Бельбек-Отар; тюрк. бин баш – тысяча голов (в значении черепов) – в зале обнаружено множество человеческих костей; тюрк. канлы – кровавый (по легенде, останки принадлежат людям, погибшим во время вражеского нашествия).
- **Биштель**, Бишель-Коба, Бешиль - небольшая карстовая пещера с отверстием-трубой в потолке единственного входа; в ней было святилище скотоводов. На Долгоруковской яйле, по п. склону лесистого овага, в 1 км к СВ от нас. пункта Дружное (Симф.р-н).
- **Биюк-Ашлама**, Ханлык-Ашлама - долина в верховьях р. Чурук-Су, между плато

Бурунчак и г. Беш-Кош, на вост. окраине Бахчисарая; тюрк. ашлама – саженец, привитая культура; тюрк. ханлык – место, принадлежащее хану.

- **Биюк-Бурун** – горбатая лесистая гора, вытянутая В–З, с крутым юж. склоном. На водоразделе бассейнов рр. Суук-Су и Индол II, вторая к З от шоссе Судак–Грушевка, к ЮЗ от г. Казас-Алан, в 2 км к СЗ от нас. пункта Лесное (Судак).
- **Биюк-Енишар**, Биюк-Янычар - волнистый хребет с крутыми травянистыми северными склонами и обрывистыми, размытыми южными; вдается в море несколькими мысами; в числе вершин Джан-Кутаран (высшая точка) и Ива. Простирается от нас. пункта Орджоникидзе (Феодос.) к СЗ, в сторону нас. пункта Южное; средневековое - енисары; тюрк. янычары–привилегированная пехота в султанской Турции (предполагают, что топоним связан с высадкой турецких войск в 1475 году).
- **Биюк-Исар I**, Крестовая гора, Алушка-Исар - гора-отторженец со скальными утесистыми обрывами к Ю; на вершине и лесистых склонах руины средневекового укрепления. У сев. окраины Алушки, выше нового севастопольского шоссе, на ней раньше был установлен крест.
- **Биюк-Исар II**, Биюк-Хисар - высокая скала-отторженец с крутыми обрывами во все стороны; вершина наклонена к С, поросла редколесьем, в котором скрываются остатки укрепления. В 1 км к СВ от нас. пункта Оползневое (Ялт.), к Ю от г. Спирады.
- **Биюк-Карасу**, Большая Карасевка, Карасевка - полноводная река, начинается от источника Карасу-Баши в узком ущелье, обрамленном скалами; между гг. Баши с СВ и Тас-Тау с З, в 7 км к Ю от Белогорска. Протекает через него и впадает справа в реку Салгир у нас. пункта Лиственное; иногда на картах Салгир показан как левый приток Биюк-Карасу; тюрк.: кара су – черная вода, т.е. выходящая из-под земли; Карасевка от карасу – переосмысление тюркского топонима. Некоторые карты последних лет ошибочно переносят начало реки вместе с источником Карасу-Баши на 12 км к ЮЗ.
- **Биюк-Криж** – конусовидная лесистая гора с немного округленной вершиной; на зап. склоне косой скальный пласт. Является южным отрогом горы Айваз-Кая, на водоразделе рек Ворон и Шелен, в 3 км к СЗ от нас. пункта Ворон (Судак.р-н).
- **Биюк-Куба-Тепе**, Биюк-Губа-Тепе - коническая лесистая гора; юж. и вост. склоны с полянами и сосновыми посадками, вершина обнаженная. В 2,5 км к ЮВ от нас. пункта Лесное (Судак.р-н), расположена к В от г. Кучук-Куба-Тепе, через глубокую седловину; тюрк.: куба – рыжий; рыжевато-серый.

- **Биюк-Мачин-Кая**, Биюк-Мачик-Кая - вершина на лесистом водоразделе рр. Суук-Су и Эски-Юрт, который тянется к В от г. Куркушлу-Оба; в 3 км к СЗ от нас. пункта Лесное (Судак.); тюрк. мачик – ягненок. На современных картах название перенесено на следующую к СВ вершину этого водораздела, скалистую гору Чатал-Кая.
- **Биюк-Оба** – протяженная в направлении В-З гора с пологой куполообразной вершиной, на которой располагаются поляны и рощи; южный склон в складчатых, крутых откосах и скальных поясах, вверху голый. Является западным продолжением горы Демерджинын-Тепеси, к Ю, через седловину, от хребта Хамбал, на водоразделе бассейнов рек Суук-Су и Карагач.
- **Биюк-Орман**, Биюк-Арман, Бей-Курман - лесистая гора, вытянутая З–В, с волнистой линией вершины; на юж. склоне вверху поляна. В 1,5 км к ЮВ от нас. пункта Переваловка (Судак.р-н), к В от горы Арпалы; тюрк.: орман – лес; арман - ток, место молотьбы; бей – титул.
- **Биюк-Сенон** – лесистый хребет, сев. отрог Бабуган-яйлы, л. борт оврага Гаврель; в 1,5 км к З от горы Малая Чучель.
- **Биюк-Синор**, Синар, Лысая гора - массивная возвышенность с голой, почти плоской вершиной; к Ю скальные пояса и отрог Кучук-Синор. На зап. окраине Ай-Петринской яйлы, в 2 км к ЮВ от нас. пункта Павловка (Севаст.); тюрк. синор – камни, обозначающие путь к тропе; тюрк. синар – один из пары; средневековое тюрк. сыныр – граница, межа.
- **Биюк-Таушан**, Курсалинын-Каясы - лесистая трапециевидная возвышенность с утесистыми скалами на юж. и сев. склонах. В зап. части Ялтинской яйлы, с-зап. отрог горы Оксек-Бурун, в 2,5 км к В от села Счастливое (Бахч.р-н); тюрк. таушан – заяц.
- **Биюк-Тюз** – гора с обширными полянами на плоской вершине; склоны лесистые, с Ю пологие; к С, в сторону каньона, скальные уступы. В 2,5 км к ЮВ от нас. пункта Морозовка (Севаст. р-н), к В от горы Тубака, через седловину, по левому борту Чернореченского каньона; тюрк.: тюз – плоскость, плоский.
- **Биюк-Узенбаш**, (Ная в верхнем течении) - река, начинается на сев. лесистых склонах Ялтинской яйлы; сливаясь с рекой Маноготра в селе Счастливое (Бахч.р-н), образует реку Бельбек; тюрк.: узен баш – начало, исток реки.
- **Биюк-Эгерек** – крутая лесистая гора с двумя обнаженными куполообразными вершинами, соединенными седловиной; зап. и юж. склоны в волнистых складках. В 1,5

км к СВ от нас. пункта Лесное (Судак.р-н), к Ю через балку от горы Измаил-Кая.

- **Биюк-Эгет** – плосковерхая, протяженная в направлении ЮЗ-СВ возвышенность, частично распаханная. Часть водораздела Феодосийский залив – Сиваш, к С от населенного пункта Насыпное (Феодос.р-н).
- **Богаз-Таш-Хабах** – горный проход на Демерджи-яйлу с седловины между ней и горой Демерджи. В 3 км к С от села Лучистое (Алушт.р-н); тюрк.: хабах – каменный затвор - на седловине между двумя холмами остатки старинных стен.
- **Богар**, Топчи-Кая- приподнятый к В угол лесистого плато; на ю-вост. его склоне отдельные округлые утесы, а далее к С–скальные обрывы с изрезанной верхней кромкой. Расположен над селом Большое Садовое (Бахч.р-н) на левом берегу реки Бельбек; тюрк.: богар – неполивные земли.
- **Богатубе** – невысокий скалистый мыс в 2,5 км к ЗСЗ от села Курортное (Ленин.р-н), в 1 км к В от мыса Чалва; средневековое: тубе - термин, обозначающий часть рода.
- **Бойка**, Богатырь, Биюк-Оба, Биюка, Байка, Бойко - горбатая лесистая гора с вытянутой в направлении В–З приплюснутой вершиной; к С и З обрывается скальными ребрами и утесами. Находится в 2 км к Ю от населенного пункта Богатырь (Бахч.р-н), к З от горы Сотира. На современных картах название Бойка перенесено на гору Сотира.
- **Болван** – гора с двумя скалистыми вершинами: восточная – срезанный сверху купол с уступом-ступенью к В, западная – гребень; к морю отвесные обрывы. В Судаке, в нас. пункте Уютное, к З от г. Кыз-Куле-Бурун; вост. вершина похожа на форму-болван для изготовления шляп.
- **Большая Чучель**, Цюцюль гора - трапециевидная или коническая (в зависимости от ракурса) голая вершина, под ней лесистые склоны, местами перечеркнутые светлыми скальными поясами. Располагается в средней части хребта Синаб-Даг, между горами Малая Чучель с ЮВ и Берилан-Кош с севера.
- **Большие Ворота**, Балабан-Хапу, Хаплузья-Богаз - горный проход по дороге с ЮВ части Караби-яйлы в нас. пункте Рыбачье (Алушт.), в 8 км от него, к СВ; в 1 км к В от оврага Чигенитра-Богаз, к З от горы Хаплу-Зия-Каясы; тюрк.: балабан – большой, великий, огромный.
- **Большой Атлеш** – скалистый мыс со светло-желтыми обрывами и пробитой волнами аркой. Является выступом южной береговой линии п-ова Тарханкут, расположен в 4 км к ЮВ от нас. пункта Оленевка (Черном.р-н), к З от Малого Атлеша; тюрк.: атеш – огонь,

атлайыш – , атыш – прыжок, бросок.

- **Большой Бабулган**, Биюк-Бабуган - поляны на дне лесистой котловины; местами с рощами, карстовыми воронками. В сев. части Ай-Петринской яйлы, у с-вост. подножия г. Вилля-Бурун, к ЮВ от Малого Бабулгана; тюрк. бабуган от – белладонна (вид травы).
- **Большой Бузлук**, Биюк-Бузлук, Бузлук-Коба - карстовая пещера с широким входом, расположенным на возвышении между воронками; дальняя ее часть круглый год украшена натеками льда. На Караби-яйле, в 1 км к В от г. Каранчих-Бурун; тюрк. бузлук – ледник.
- **Большой каньон**, Каракольское ущелье - узкая глубокая расселина, по дну которой течет р. Аузун-Узень; крутые скальные борта образованы грандиозными утесами. Тянется ломаной линией вдоль сев. края Ай-Петринской яйлы по самому большому эрозионному котлу на дне каньона, Кара-Голь.
- **Большой рейд** – название Севастопольской бухты в XIX в..
- **Большой Яман-Таш** – лесистая седловина с поляной между гг. Бака-Таш III и Шпиль, к В от Малого Яман-Таша, в 2 км к В от нас. пункта Грушевка (Судак).
- **Бор-Кая**, Белая гора - обособленная скала, похожая с Ю на черепаху; на юж. краю пологой безлесной возвышенности, круто обрывается к белым осыпям склонов. Часть куэсты Второй гряды, протянувшейся между рр. Индол II и Куру-Индол; в 1 км к С от нас. пункта Курское (Белог.); тюрк. бор – мел; здесь “меловая”.
- **Борлу-Бет** – одна из вершин лесистого массива Второй гряды, который тянется севернее участка шоссе Богатое-Тополевка (Белог.); с Ю выглядит куполом с белыми мергелевыми обнажениями на склоне. К СЗ от г. Аюлу-Кая и к ЮВ от г. Джанык-Бет, вершины того же массива; в 2 км к СВ от нас. пункта Мелехово (Белог.); тюрк. бор – мел, здесь “меловая”; бет - лицо, щека, здесь в значении “сторона”, “фасад.
- **Бор-Чокрак** – источник, заключенный в надкаптажную будку; вода изливается поочередно в несколько прудов. В Симферополе, на углу Севастопольского шоссе и ул. Данилова.
- **Босна** – конусовидная вершина с пологими травянистыми склонами, по которым разбросаны рощи; с юж. стороны скальные пояса. В ю-вост. части Демерджи-яйлы, в 4,5 км к ЗЮЗ от нас. пункта Генеральское (Алушт.).
- **Боткинская тропа** – ведет из Ялты по л. стороне долины р. Учан-Су до скалы Ставри-

Кая. В некоторых источниках указывается ее продолжение по п. берегу и совпадение с ниж. частью Штангеевской тропы; название в честь известного врача С.П. Боткина, работавшего в Крыму; проложена в 1902 г..

- **Боюнча-Гечмоса** – безлесная куполообразная возвышенность с небольшими выходами скал. В 2 км к ВСВ от нас. пункта Междуречье (Судак.).
- **Бугас** – теснина между горами Тарчи по левому борту и Кая-Баш III по правому борту, в низовье ущелья, спускающегося с хребта Токлук-Сырт в сторону юга, расположена в селе Богатовка (Судак.р-н).
- **Бугас (мыс), Капсель, Рыбачий** - небольшой мыс, куполообразная возвышенность, которая обрывается к морю двумя глинисто-скалистыми ступенями. Расположен в 3 км к СВ от мыса Меганом, к Ю от долины Копсель-Богаз.
- **Булганак Западный** – река, начинается на склонах Второй гряды, в 1,5 км к ЮЗ от нас. пункта Залесье (Симф.р-н); впадает в Каламитский залив у нас. пункта Береговое (Бахч.р-н); тюрк.: булгамак – мутить, взбалтывать.
- **Бургес** – западная часть залива Сиваш.
- **Бурлюк** – правый приток реки Кучук-Карасу; течет по ущелью Бурлюк-Дере; бассейн реки Биюк-Карасу; тюрк.: бурмак – крутить, бурулма - излучина.
- **Бурлюк-Дере, Берлюкское ущелье, Люмин-Дерси** - ущелье реки Бурлюк с крутыми лесистыми склонами и впадающими боковыми балками. Располагается в глубине обширного амфитеатра между горами Берлюк и Средняя; тюрк. бурмак – крутить, бурулма - излучина.
- **Бурульча, Бурунча, Баурча, Бор-Ульча (Тырке в верхнем течении)** - правый приток реки Салгир; начинается на сев. склонах возвышенности Тырке III, в верховьях течет узкой лесистой долиной, местами по каменистому руслу с каскадами и ваннами. Впадает в реку Салгир у нас. пункта Новоникольское; тюрк.: бурул – быть скрученным, бурулма – поворот; средневековое: баур – чай-река.
- **Бурундук-Кая** – асимметричная вершина, которая с разных точек выглядит пирамидальной или трапецевидной; с-вост. ее склон пологий, травянистый, а юж. и ю-зап. обрывистые, с бело-желтыми скалами. В 1 км к СВ от нас. пункта Мичуринское (Белог.р-н), на правом берегу реки Кучук-Карасу. Иногда это название распространяют на протяженный лесистый массив с цепью похожих вершин, протянувшийся к юго-востоку вдоль участка шоссе Богатое-Тополевка.

- **Бурун-Кая I** Калая-Бурун - горный мыс с массивной скальной округленной оконечностью. Сев. выступ лесистой куэсты Второй гряды, к Ю от зап. окраины нас. пункта Баштановка (Бахч.), на л. берегу р. Кача, к Ю от пещерного монастыря Качи-Кальон.
- **Бурун-Кая II, Утюг** - горный мыс, остроугольный скальный выступ лесистой куэсты Второй гряды; нависает над л. берегом р. Бельбек, в 0,5 км от нас. пункта Куйбышево (Бахч.).
- **Бурунча** – к вытянутый в направлении ЮВ–СЗ участок куэсты Второй крымской гряды, окаймленный скальными обрывами, с редколесьем на вершинном плато; узкая юго-восточная часть занята городищем Чуфут-Кале. У северного подножия расположена окраина Бахчисарая, село Староселье.
- **Бучина** – лесистая куполообразная гора, покрытая буковым лесом, с выходами скал у вершины. Является СВ продолжением горы Кара-Тепе, через неглубокую седловину; в 2,5 км к Ю от нас. пункта Алексеевка (Белог. р-н).
- **Буюка-Кая** – скальные ребристые обрывы, протянувшиеся С-Ю. Располагается над селом Соколиное (Бахч.), к В и ЮВ, по правому берегу реки Коккозка; южное продолжение горы Бойка, отделенное от нее глубоким ущельем.
- **Бюзюка, Бизюк** - поросшая травой куполообразная вершина, опоясанная скальными пластами. Возвышается над лесистыми склонами левого борта долины Карадагский лес, расположена на юге Ай-Петринской яйлы, в 2,5 км к СВ от Шайтан-Мердвена.

- В -

- **Вай-Вай-Анам-Кая** – скала-сфинкс, стоявшая на склоне холма у шоссе при въезде в село Предущельное (Бахч.р-н) с севера. Названа по утраченной скульптуре, изображавшей фигуру похищенной девушки (взорвана при реконструкции дороги); от тюрк.: “Ай-ай, мама!”.
- **Вейрат-Чокрак** –колодец, выполненный грубой кладкой. Расположен в 1,5 км к З от горы Калан-Баир, в выемке на северо-зап. склоне холма у бывшего средневекового села Вейрат.
- **Вересь-Чокрак** – источник фонтан с тремя трубами. По п. борту оврага Алакат, на ю-вост. склоне г. Шуври-Кая, у тропы от перевала Алакат к перевалу Каллистон-Богаз, справа; из греч. вриси – источник.

- **Верси**, Вереси - мощный источник, заключенный в металлическое укрытие. В 1,5 км к СЗ от нас. пункта Лаванда (Алушт.), куда вода отводится по трубам; в лесистом амфитеатре на юж. склоне горы Эльх-Кая; греч.: врисι – источник.
- **Верхний Кокасан** – большая поляна с группами деревьев. Расположена в 2,5 км к СВ от Нижнего Кокасана, к СЗ от г. Сори, на водоразделе бассейнов рр. Тунас и Кучук-Карасу.
- **Вигла**, Вигланын-Бурун, Аян-Тепеси - куполообразная гора, вытянутая СВ-ЮЗ; с В выглядит как трапеция, верхняя часть обнажена, ниже лес. В 1 км к ЮВ от нас. пункта Междуречье (Судак. р-н), самая высокая и массивная вершина водораздела бассейнов рек Юрт и Ворон; греч.: вигла – “наблюдательный пункт”; (возможно, из греч. Святой Иоанн).
- **Вилля-Бурун**, Биля-Бурун - лесистая куполообразная гора с пологими склонами и поляной на вершине. Находится в северной части Ай-Петринской яйлы, на северном краю центрального карстового плато, к югу от Малого Бабулгана.
- **Ворон** – река, начинается в лесистом амфитеатре к С от нас. пункта Ворон; впадает к В от нас. пункта Морское (Судак. р-н); тюрк.: выран – место, виран – разоренный, виране – руины (возможно, вначале относилось к поселению, а потом перенесено на реку).
- **Воронский Домик** – просторная поляна-седловина с развалинами пастушеского домика. Между гг. Айваз-Кая с ЮЗ и Комо-Фырхра с СВ, в 3,5 км к ССЗ от нас. пункта Ворон (Судак р-н).
- **Высота 887** – куполообразная возвышенность с пологими травянистыми склонами; на ней курган Партизанской Славы. Находится в 1 км к С от горы Калан-Баир, ниже ее, в верховьях балки Васильки; в СВ части Долгоруковской яйлы (название связано с боевыми действиями партизан времени Великой Отечественной войны).

- Г -

- **Гаврель** – крутой лесистый овраг. Спускается с северной части Бабуган-яйлы в Центральную крымскую котловину; бассейн реки Альма.
- **Гаврель-Богаз** – старая тропа, которая поднимается из Центральной котловины по п. борту оврага Гаврель, затем сворачивает к В от него и выходит по соседнему оврагу на Бабуган-яйлу в 2 км к С от горы Роман-Кош.
- **Гамам-Дере**, Хамам-Дере - крутое лесистое ущелье с родником в верховье. На плато Баба-Даг, по его сев. склону, между мысами Чуфут-Чеарган-Бурун и Елли-Бурун; тюрк.

хамам – баня (при роднике, как предполагают археологи, находилась баня жителей средневекового городища Мангуп-Кале).

- **Гаспра-Исар** – скала со средневековым укреплением. Находилась на северной окраине поселка Гаспра (Ялт. р-н), в 2 км к СЗ от мыса Ай-Тодор. Взорвана в процессе строительных работ при реконструкции дороги.
- **Гасфорга, гора** – куполообразная возвышенность, поросшая редколесьем, с отдельными выходами скал. Расположена 1,5 км к СВ от нас. пункта Оборонное (Севаст. р-н), между ним и нас. пунктом Чернореченское (по имени полковника В.Г. Гасфорга, участника Крымской войны).
- **Гелин-Кая, Хызыл-Таш, Красный камень** - красновато-коричневая скала-отторженец, лежащая наклонно, с утесом-пиком на северо-восточной его оконечности; боковые грани обрывистые, с сизыми натеками. Расположена над северной окраиной села Краснокаменка (Ялт. р-н), обязанного скале своим названием); от тюрк.: гелин – невеста, невестка (в нише западной грани скалы угадывается изображение женской фигуры); тюрк.: хызыл, кызыл - красный.
- **Гемата-Кая** – скальное обнажение, крутая гладкая стена, исчерченная вертикальными темными полосами – следами стекавшей воды. Расположена на ЮЗ склоне горы Кастель, в 0,5 км к ЮВ от поселка Виноградный (Алушт. р-н); греч.: гемата - кровавый (из-за красноватых подтеков на склонах).
- **Генуэзская скала, Дженебез-Кая, Джуневиз-Кая** - массивная скальная глыба-отторженец пирамидальной формы. В ю-вост. части Гурзуфа, у моря; на ней находятся руины средневековой генуэзской крепости Горзувиум; тюрк. дженебез – генуэзец, здесь - генуэзская.
- **Георгиевские скалы** – два островка, похожих на пальцы, поднимающиеся из моря. Близ берега, к В от мыса Феолент, напротив Георгиевского монастыря.
- **Георгиевский источник** – в 0,5 км к ЮЗ от нас. пункта Учебное (Белог.), в лесу, ниже дороги, огибающей г. Тау-Баши с С и З; считается целебным. Посвящен Святому Георгию.
- **Гераклейский полуостров, Ираклийский, Трахейский** - в Западном Крыму, с С ограничен Севастопольской бухтой, вост. граница простирается от устья р. Черная до Балаклавской бухты; по имени города Гераклеи Понтийской, выходцы из которого основали Херсонес Таврический; греч. трахелос – горло.

- **Гогерджин-Кая** – выступ ю-зап. склона Демерджи-яйлы, к Ю от г. Самар-Кая, к ЮЗ от г. Северная Демерджи, округленный сверху зубец коричневатого скального гребня с гротом в вост. обрыве. Вост. оконечность г. Сары-Кая I; тюрк. гогерджин – голубь, (здесь “голубиная”, в гроте водятся дикие голуби).
- **Голая гора**, Лысая гора - каменная, сверху голая вершина; на ней выходы скал, разделенные небольшими седловинами; на склонах редколесье; в некоторых ракурсах предстает конусом. Ю-вост. отрог г. Перчем-Кая, в 1,2 км к З от центра Судака.
- **Голлер** – некрутой хребет, цепь округлых холмов с рощами и луговинами. Протянулся от г. Ликман-Ганын к Ю; часть водораздела рр. Ворон и Шелен, к ЮЗ от нас. пункта Ворон (Судак.).
- **Головкинского водопад** – кр. тат. : Узень-Баш, расположен в ущелье Яман-Дере, ниже каскадов; имеет большое крутое падение. Назван в честь ученого-гидрогеолога Н.А. Головкинского, работавшего в Крыму.
- **Голубая бухта**, Делиман - самая зап. из бухт Нового Света (Судак.р-н), между мысом Капчик и г. Караул-Оба; при ней Царский пляж. В некоторых источниках топоним Делиман перенесен на соседнюю с ней Синюю бухту.
- **Голый Шпиль** – куполообразная, лесистая гора с полянами у вершины. В верховьях бассейна р. Тавель, в 5 км к Ю от нас. пункта Краснолесье (Симф.р-н). Распространенное название обнаженных конических или куполообразных вершин.
- **Горданлы**, Гардачлы-Кая - массивная гора с большим разнообразием геоморфологических элементов: скальных гребней, обрывов, пиков, зубцов; крутые откосы изрыты оврагами, поросли редколесьем. В 4,5 км к ЮЗ от нас. пункта Щebetовка (Феодос.р-н), к Ю от г.Сандык-Кая II, через неглубокую седловину; тюрк. гердан – “складки под подбородком”.
- **Горуча**, Гаруча-Богаз, Крача-Богаз - горный проход к СЗ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.) по старой дороге из него в Белогорск, к С от г. Куроча, к Ю от Верхнего Кокасана.
- **Граммата**, Язлы-Таш - лесистая возвышенность, которая обрывается к З скальными поясами-ступенями. На Никитской яйле, в 1 км к Ю от г. Авинда; греч. грамма – буква, надпись; тюрк. язы – письмо. На скалу перенесено название соседнего урочища, названного в свою очередь по известному раньше камню - сталагмату с “надписью”; он находился где-то неподалеку, на плато яйлы.

- **Грыця**, Монастырская гора - лесистая, горбатая гора, протяженная СВ-ЮЗ. В 2 км к Ю от зап. окраины Старого Крыма, над монастырем Сурб-Хач, к ЮВ.
- **Гува** – река, начинается на ю-зап. склоне Никитской яйлы; после слияния с р. Бал-Алма образует р. Дерекойка; греч. йува – яма, выбоина.
- **Гудур**, Гедур-Оба, Будур - лесистая, горбатая гора. С-вост. отрог г. Каракол, по дороге из нас. пункта Земляничное (Белог.) в нас. пункт Ворон (Судак.), к З от нее, в верх. р. Индол II, в 1,5 км к СЗ от перевала Сарэениш-Богаз.
- **Гунешлик** – протяженная гора, понижающаяся волнами с С на Ю; вдоль вершины поляны. На водоразделе ущелья Касап-Батагы и балки Караных-Дере, по п. борту последней, к З от г. Порсук-Кая; тюрк. кунеш, гюнеш – солнце (утром она первая из соседних гор освещается солнцем).
- **Гурзуфская яйла**, Балабан-Кая - всхолмленное плато, на котором выделяется вершина Демир-Капу. Участок Главной гряды; с ЮЗ граничит через верховья ущелья Уч-Кош с Ялтинской яйлой, а с СВ отделен Гурзуфским седлом от Бабуган-яйлы; в 5 км к СВ от Гурзуфа; тюрк. балабан – большой, великий, огромный.
- **Гурзуфское седло**, Гурбет-Дере-Богаз - седловина-перевал между Гурзуфской и Бабуган-яйлой, в 5 км к ССЗ от Гурзуфа; тюрк. гурбет – чужбина; изгнание; средневековое гюрбет – милостивый; курбет – “цыгане, торгующие лошадьми”, “цыгане-извозчики”.
- **Гяур-Бах** – скалистое обрывистое ущелье, круто спадающее к ЮВ, в сторону моря. В массиве Кара-Даг I, под юж. частью Магнитного хребта; тюрк. гяур – иноверец, немусульманин; баг – сад, виноградник.
- **Гяур-Кая** – утес с отвесным вост. обрывом и лесистой зап. гранью. На вост. склоне Караби-яйлы, в 3 км к ЮЗ от нас. пункта Красноселовка (Белог.), в 0,8 км к С от скалы Кузгунны-Каясы; тюрк. гяур – иноверец, немусульманин.
- **Гяур-Чесме** – источник под юж. склоном Святой горы в массиве Кара-Даг I; тюрк. гяур – иноверец, немусульманин.

- Д -

- **Даз-Тепе** – конусовидная гора с немного округленной вершиной, лишенной растительности; на склоне два меньших конуса, террасы лесопосадок, редколесье. В 3 км к ЗСЗ от нас. пункта Морское (Судак.), к Ю от г. Куба-Бурун, через глубокую седловину.

- **Даир-Алан** – протянувшийся к СЗ плосковершинный выступ Долгоруковской яйлы; в сев. части порос лесом. В 3,5 км к ВСВ от нас. пункта Дружное (Симф.), в верховьях рр. Зуя и Бештерек; тюрк. дайре, даире - круг, окружность, окружение.
- **Данильча-Коба, Додемча-Хоба, Явулча-Хоба**- небольшая карстовая пещера с озерцом. Над обрывом с-вост. склона г. Седам-Кая, в 2,5 км к Ю от нас. пункта Соколиное (Бахч.).
- **Дар-Богаз I** – лесистый овраг со скальной тесниной в сред. течении.; к З от горы Аджилы-Кая, впадает справа в долину р. Аджибей в 3,5 км от устья.
- **Дарсан, Дарасан, Гюзель-Тепе** - холм в сев. части Ялты с парковыми насаждениями; нижняя ступень хребта Иограф, с Ю выглядит куполообразным. ; на него проведена канатная дорога; тюрк. гюзель – красивый, прелестный.
- **Двужкорная бухта** – между мысами Святого Ильи и Киик-Атлама; примыкает к одноименной долине. Считается, что при волнении моря здесь требуется ставить судно на два якоря.
- **Двужкорная долина** – к З от мыса Ильи; примыкает с З к одноименной бухте.
- **Дегермен-Култук, Шайтан-Култук** - лесистый холм со скальным гребнем вдоль вершины. На ЮЗ от г. Чатал-Кая, значительно ниже ее, отделен глубокой седловиной; тюрк. дегермен – мельница; култук - подмышка.
- **Деламет-Алан, Дели-Амет-Алан** - поляна на зап. склоне массива Эчки-Даг, ниже седловины между средней и юж. вершинами (в толковании старожилов дели Амет-алан - “поляна сумасшедшего Амета”).
- **Деламет-Кая, Чалка** - гора с голой куполообразной вершиной, срезанной с Ю скальным утесистым обрывом; сев. склон лесистый, юж. расчленен оврагами, в редколесье. Юж. вершина массива Эчки-Даг, соединенная со средней глубокой седловиной; возможно, вершина названа по поляне Деламет-Алан; тюрк. чалка – спина, хребет; возможно также из Чал-Кая, где тюрк. чал – седой; заросли кустарника; голая вершина.
- **Деликли-Бурун, Лягушка** - узкий гребень с отвесной стеной к Ю. С-зап. ступень г. Ильяс-Кая; тюрк. деликли – дырявый.
- **Деликли-Кая** – самый высокий из трех утесов хребта Эльтиген, имеет вверху сквозное отверстие; в недрах – подвал винзавода. В 0,7 км к С от нас. Пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк.деликли – дырявый.
- **Делик-Таш** – источник в верховьях р. Ускут, по л. берегу, в лесу; вытекает из груды

камней; тюрк. делик – дыра. Неподалеку, к ЮЗ, на п. берегу в скальном отроге г. Хургуч есть сквозная дыра.

- **Демерджи I**, Фуна, Екатерин-Даг, Темирджи - куполообразная вершина с травянистыми склонами; с-зап. отрог скалистый, с отвесными ребристыми обрывами и каменным хаосом Долины Привидений. В 2 км к СВ от нас. пункта Лучистое (Алушт.), юж. отрог Демерджи-яйлы; тюрк. демирджи – кузнец. В очертаниях одного из утесов скал Хой-Кая на юж. оконечности горы усматривают профиль Екатерины II.
- **Демерджи II**, Темирджи-Су, Мезарлык (Каска в верхнем течении) - река, начинающаяся на зап. склонах Демерджи-яйлы, впадает в море в с-вост. части Алушты, к СВ от устья р. Улу-Узень I; тюрк. демирджи – кузнец; тюрк. мезарлык – кладбище (река протекает мимо старого кладбища); средневековое крымскотат. кесик – пересекающий.
- **Демерджинын-Тепеси**, Ёжик - лесистая трапециевидная гора, вытянутая В-З; юж. склон вверху обнаженный, с крутыми каменистыми откосами и скальными выступами. В 4,5 км к ЮЗ от нас. пункта Лесное (Судак.р-н), на водоразделе рр. Суук-Су и Карагач, к СЗ от г. Чатал-Кая II, через глубокую седловину Седло; тюрк. демирджи – кузнец; (с В гора похожа на голову ежа).
- **Демерджи-яйла**, Султан-Даг - всхолмленное плоскогорье, участок Главной гряды с лесистыми склонами и скальными утесистыми обрывами. В 9 км к С от Алушты, к СВ от Ангарского перевала; тюрк. демирджи – кузнец.
- **Демир-Капу** – конусовидная вершина с пологими травянистыми склонами, из них юж. более крутой, ступенчатый, с утесами. На Гурзуфской яйле, в 6 км. к С от нас. пункта Советское (Ялт.), к СВ от г. Кемаль-Эгерек.
- **Демир-Хапу I** – каменный хаос на вост. склоне горы Кагель, у сев. окраины нас. пункта Лазурное (Алушт.).
- **Демир-Хапу II** – теснина при впадении реки Курлюк-Су в реку Ангара; теперь расширена за счет шоссе Симферополь– Ялта; вблизи, на отрогах масс. Чатыр-Даг и Демерджи-яйлы, есть остатки старинных стен.
- **Денгы-Баши-Каясы** – лесистая гора, протяженная СЗ – ЮВ, с конической вершиной; по зап. склону спускается скальный пласт. Ю-вост. отрог хребта Орта-Сырт, водораздел л. верхних притоков р. Карагач; тюрк. (из иран.) тангы – расщелина.
- **Дерекойка**, Быстрая - река образующаяся при слиянии рек Гува (слева) и Бал-Алма (справа) у бывш. нас. пункта Дерекой (теперь в черте Ялты); впадает у ялтинского мола.

В последнее время часто называют Дерекойкой всю эту водную артерию от верховий р. Бала до устья.

- **Джады-Бурун** – обнаженная каменистая возвышенность; на ее крутом юж. склоне два яруса отвесных скал над тропой Джунын-Кош-Богаз. Возвышается на юж. краю Ялтинской яйлы, в 3 км к С от нас. пункта Васильевка (теперь это сев. часть Ялты), к В от г. Лапата; тюрк. джады – ведьма, колдун.
- **Джады-Кая, Чубчик** - лесистая куполообразная гора с более крутым юж. склоном. В 5 км. к Ю от вост. части Старого Крыма, в 2,5 км к СВ от г. Туар-Алан, на водоразделе рр. Чурук-Су II и Отузка; тюрк. джады – ведьма, колдун. Раньше на вершине выделялось высокое дерево, похожее на чуб.
- **Джангуль** – пятикилометровый участок высокого с-зап. берега п-ова Тарханкут; круто спускается к морю оползневым скальным хаосом с фигурами выветривания. В 3-7 км к СЗ – С от нас. пункта Оленевка (Черном.).
- **Джан-Дере, Хаджи-Дереси** - широкая балка с плоским дном между гг. Баба-Даг и Чишма-Боир; в ее низовье водохранилище. Впадает справа в овраг Ураус-Дере в 1,5 км к Ю от нас. пункта Залесное (Бахч.); тюрк. джан – душа; тюрк. хаджи – совершивший хадж, паломничество в Мекку.
- **Джан-Казы** – долина, протянувшаяся Ю – С под вост. склонами плато с городищем Эски-Кермен; тюрк. джан – душа.
- **Джан-Кутаран, Джан-Хуторан** - горбатая вершина с крутыми склонами: сев. травянистый, а юж. обрывистый, с оврагами. Вост. оконечность хребта Биюк-Енишар, его высшая точка. В 1,5 км к СЗ от нас. пункта Орджоникидзе (Феодос.р-н); тюрк. джан куртаран йок му – “спасите, на помощь!” (возможно, имеется в виду опасная тропа по южному обрыву).
- **Джанык-Бет** – одна из вершин, выступов лесистого массива Второй гряды, протянувшегося севернее участка шоссе Богатое–Тополевка (Белог.р-н). К СЗ от вершины Борлу-Бет, более массивная, в 3 км. к СВ от нас. пункта Лечебное; тюрк. янык – горелый; бет – лицо, щека (здесь в значении “сторона, фасад”).
- **Джарылгач** – соленое озеро тарханкутской группы; тянется к В от Ярылгачской бухты, отделено от нее песчаной косой. (У нас. пункта Межводное (Черном.р-н).
- **Джау-Тепе, Джав-Тепе** - голая коническая возвышенность, иссеченная овражками; бывший грязевой вулкан. В 0,5 км к СЗ от нас. пункта Вулкановка (Ленин.р-н).

- **Джевизлык** – источник с желобом и деревянным корытом. В овраге на ю-зап. склоне г. Курушлюк-Бурун, у тропы вдоль сев. склона Большого каньона; тюрк. джевизлык – “где растут грецкие орехи”.
- **Джениче-Бурун**, Кит - горный мыс с тупой, постепенно утолщающейся скальной оконечностью. Сев. выступ куэсты Второй гряды, крайний к З в ряду ее соседних выступов-мысов; в 0,7 км к ЮЗ от нас. пункта Большое Садовое (Бахч.р-н); тюрк. джонушко - “бобовые злаки”. С В мыс напоминает стилизованное изображение кита.
- **Джилки-Чокрак** – источник под скальным выступом, заключенный в небольшую надкаптажную будку; вода по трубам подавалась в корыта. В верховьях балки Васильки, к С от горы Калан-Баир; тюрк. джылкы – табун; джыллы – теплый.
- **Джунын-Кош** – поляна и соседний холм с округлой вершиной, приподнятой к ЮВ. Выступ юж. бровки Ялтинской яйлы, к ЮЗ от горы Кемаль-Эгерек.
- **Джунын-Кош-Богаз** – тропа от хребта Баланын-Каясы, ведущая по ю-вост. склону горы Джады-Бурун через поляну Джунын-Кош на Ялтинскую яйлу (получила имя от поляны).
- **Джур-Джур** – высокий мощный водопад на реке Улу-Узень, в ущелье Хапхал; в 1,7 км к СЗ от нас. пункта Генеральское (Алушт.р-н) (звукоподражание бегущей воде).
- **Джурла** – поляна и каскады в верховьях р. Сотера, на уступе ю-вост. склона Демерджи-яйлы, к Ю от горы Еркян-Кая.
- **Дива**, Дзива, Джива-Кая, Чива - островерхая скала у моря с отвесным юж. обрывом и более пологой сев. гранью; на вершину ведет лестница. В Симеизе, у г. Панея.
- **Диплис** – безлесный скалистый гребень, протяженный ЮЗ – СВ. На ю-вост. окраине Демерджи-яйлы, в 3,5 км к ЮЗ от нас. пункта Генеральское (Алушт.р-н), к В от горы Босна; греч. диплос – удвоенный, двойной, согнутый вдвое.
- **Дипло**, Дипла - седловина с поляной между г. Чамны-Бурун и Бабуган-яйлой; греч. диплос – удвоенный, двойной, согнутый вдвое.
- **Долгая гора** – вытянутая В-З вершина, с С лесистая; на конической макушке репер, склоны местами в косых скальных пластах. Расположена с-вост. части возвышенности Тырке, к СВ от г. Тырке II.
- **Долгоруковская яйла**, Кызыл-Коба-яйла - нагорье в верховьях водораздела рр. Салгир и Бурульча, к С от возвышенности Тырке, к З от Караби-яйлы; по фамилии землевладельцев, потомков князя В.М. Долгорукова, полководца Крымской операции

1771 г.

- **Долина Привидений** – крутая лесистая балка, на склонах которой возвышаются многочисленные фигуры выветривания, образующие каменные “изваяния”. На ю-зап. склоне г. Демерджи, в 1,2 км к ССВ от нас. пункта Лучистое (Алушт.р-н).
- **Домус-Чарыш** – обнаженная округлая вершина с посадками сосен наверху; к сев. подножию подступает лес. На Ай-Петринской яйле, в 5 км к С от вост. части Симеиза, в 3 км к З от горы Ай-Петри; тюрк.: домуз – свинья; тюрк.: чаршы – базар, рынок.
- **Домчи-Кая** – куполообразная возвышенность; вершина и зап. склон, на котором обнажаются красноватые скалы, голые; с В рощи. На зап. краю нижнего плато Чатыр-Дага; в 5 км. к Ю от нас. пункта Мраморное (Симф.).
- **Донга** – левый приток реки Кача; начинается между горами Демир-Капу и Кемаль-Эгерек, течет в верховье по глубокому лесистому ущелью, впадает в 1 км ниже реки Писара.
- **Донузлав**, Табулды-Султан-Эли - соленое озеро, самое крупное в тарханкутской группе, в с-вост. части узкое, с высокими берегами и напоминает реку. На границе Сакского и Черноморского районов; тюрк. домуз – свинья; старое название: по бывшим селам Табуалды-Ас, теперь Медведево (Черном.р-н) и Султан-Эли на его берегах.
- **Донузлав-Дере** – лесистая балка, проходящая между горами Хыс-Хулен-Бурну и Тепе-Кермен; впадает справа в долину реки Кача у села Машино (Бахч.р-н); тюрк.: домуз – свинья.
- **Дорткуль** – плосковершинная возвышенность в сев. части Белогорска; на ней стоит ретранслятор; тюрк.: дорткуль – название плоских столовых гор-останцев в Средней Азии.
- **Дорт-Лемэ** – лесистый овраг, разделяющейся в верховьях на четыре ветви левых притоков р. Бурульча, в 1 км. к Ю от нас. пункта Межгорье (Белог.); тюрк.: дорт – четыре; греч. лема – горло.
- **Дым-Дере**, Сулу-Дере - балка, поросшая лесом, с водопадом в верховье. Впадает справа в долину реки Индол, в 1 км к В от села Радостное (Белог. р-н); тюрк. дым – влага, сырость (здесь “сырая”); тюрк. сувлу – “содержащий воду”, “обильный водой”.

- Е -

- **Егилган-Кыр**, Отуз-Кая, Одачык - протяженная В-З, обособленно стоящая лесистая гора

со скальным волнистым гребнем на вершине, где стоит ретранслятор. В 2 км к С от нас.пункта Щебетовка (Феодос.), по л. стороне долины к СВ от скалы Курбан-Кая; по р. Отузка или нас. Пункт Отузы (теперь Щебетовка); тюрк. одачык – “маленькая комната”.

- **Елли-Бурун**, Элли-Бурун, Гелли-Бурун - горный мыс, сев. скалистый выступ плато Баба-Даг; второй с В, между мысами Тешкли-Бурун и Чуфут-Чеарган-Бурун; тюрк.: ель, иель – ветер.
- **Елькен-Кая**, Корабль-камень, Каравия, Петро-Каравия, Карави, Элчан-Кая Ялчын-Кая - скалы в море, похожие на окаменевшие парусники. К ЮЗ от мыса Опук; тюрк.: елькен – парус; каравия – устройство для подъема сетей, сооружаемое на прибрежных скалах или островках; тюрк.: ялчын – крутой.
- **Емула-Кая**, Аю-Кая - вытянутая В-З округлая вершина с обнажениями скал, лесистым сев. и частично обнаженным юж. склоном, на котором выступают скальные пояса и ряды островерхих утесов. В 2,5 км. к С от села Зеленогорье (Алушт.р-н), к В от горы Сори, похожа на нее с З и возвышается на одном с ней массиве; тюрк.: аю, аюв – медведь.
- **Енишары**, Яшышары, Мертвая бухта - к В от нас. пункта Коктебель и мыса Топрак-Кая; средневековое янычары, привилегированная пехота султанской Турции (некоторые усматривают связь между этим топонимом и высадкой турецких войск в Крыму в 1475 г.); мертвая в смысле “спокойная”, без волнений моря. В некоторых источниках Мертвой бухтой называют соседнюю, с зап. стороны мыса Топрак-Кая.
- **Еркян-Кая**, Ернен-Кая - коническая обнаженная вершина с одиночными деревьями; склоны террасированы, с Ю обрывается скальной ребристой стеной Юркины скалы к верховьях реки Сотера. Расположена в южной части массива Демерджи-яйла, в 2 км к ЮВ от горы Северная Демерджи; тюрк.: ер – земля, место.
- **Ермиташ** – остроконечная скала на южном склоне горы Кошка в Симеизе; образует “ухо кошки”.

- Ж -

- **Железные Ворота**, Демир-Хапу – теснина в верховьях оврага, спадающего к Ю между горами Болван и Малый Сокол, рядом с дорогой из Судака в Новый Свет, к ЮВ от нее; русский перевод тюрк.: демир-хапу.

- **Замана** – платообразный, с травянистым покровом зап. отрог возвышенности Тырке II. Вершина в 3 км. к З от горы Тырке , в 4 км к ЮВ от юж. окраины нас. пункта Перевальное (Симф.р-н); тюрк.: замин – пахотная земля, пашня.
- **Зейтин-Кош**, Балык-Кашин-Каясы - обнаженная конусовидная вершина с пологими склонами, опоясанными с Ю и В ребристыми скалами. В Ю-В части Бабуган-Яйлы; к СВ от горы Роман-Кош; тюрк.: зейтин - маслина; тюрк. балык - рыба.
- **Золотые Ворота**, Ворота Кара-Дага, Шайтан-Капу - скала в море в виде высокой арки. У массива Кара-Даг, пол хребтом Хоба-Тепе.
- **Зуб**, Гугерджин-Кая - скальный пик в ЮЗ части хребта Беш-Таш, в 0,5 км от вост. части нас. пункта Курортное (Судак.); тюрк.: гогерджин - голубь, здесь голубинная (в расщелинах скалы водятся дикие голуби).
- **Зыбук-Тепе**, Сибун-Тепе - куполообразная лесистая гора с полянами на юж. склоне, ниже которых скальные отложения. В 0,5 км к Ю от зап. части нас. пункта Терновка (Бахч.), к С от села Родное (Бахч.р-н).

- **Ива** – гора, обнаженный купол с крутыми склонами: сев. травянистый, юж. размыт оврагами. Расположена на хребте Бююк-Енишар, в 2 км к СЗ от его высшей точки Джан-Кутаран, через глубокую седловину.
- **Иванова балка** – поросшее лесом ущелье со скальными обрывистыми уступами по п. борту. На зап. краю Долгоруковской яйлы; устье у вост. окраины нас. пункта Дружное (Симф.р-н).
- **Иван-Разбойник**, Хырсыз-Иван - высокая остроконечная скала, значительно выдающаяся в море. У подножия хребта Карагач в массиве Кара-Даг, к З от Золотых Ворот, в 1,5 км к В от села Курортное (Феодос.); тюрк. хырсыз – разбойник.
- **Иель-Хоба**, У-Эль-Коба, Джеил-Коба - верхняя пещера системы Кызыл-Коба; в нее ведет низкий вход под скальным козырьком; тюрк.: ель, йель, джелъ – ветер.
- **Измаил-Кая**, Смаил-Кая, Буркун, Пика - лесистая крутая гора с конической скалистой вершиной, срезанной с З утесистым обрывом; ниже его по склону спадают скальные зубчатые гребни. В 1,5 км к СВ от нас. пункта Лесное (Судак.р-н), над пионерлагерем “Юный разведчик”, над шоссе из Судака в Грушевку; тюрк.: буркун — вершина,

остроконечный утес под ней напоминают пику.

- **Икылмак-Кая**, Икилман-Кая - каменистая возвышенность, увенчанная скальным гребнем, одна из граней которого наклонена под отрицательным углом. В сев. части масс. Кара-Даг, к С от горы Легенер; в 1,5 км к ЮЗ от нас. пункта Коктебель; тюрк.: йыкылмаган – “не упавшая”.
- **Илька** – куполообразная сев. вершина двугорбого лесистого массива; вторая его вершина, Кая-Баш IV, расположена южнее, через неглубокую седловину. В 2 км к СЗ от нас. пункта Богатое Ущелье (Бахч.р-н); средневековое тюрк.: ильк – первый, начальный.
- **Ильяс-Кая**, Ай-Илья, Ласпи, Святого Ильи гора - скалистый массив, спадающий гигантскими ступенями к Ю и З. Высшая точка Байдарской яйлы, на ее ю-зап. отроге, замыкает с ЮВ ласпинский амфитеатр; в 4 км к ЗСЗ от нас. пункта Форос (Ялт.р-н); из греч.: “святой Илья”; греч.: ласпи – грязь, глина (очевидно, по соседнему урочищу Ласпи).
- **Имаретская долина** (балка Янтык в нижнем течении) - начинается на сев. склоне горы Сарытлык, впадает слева в Армутлукскую долину к В от нас. пункта Наниково (Феодос.); тюрк. имарет – обитель дервишей; дворец; крепость; общественное здание; тюрк. ымырт – черемуха; средневековый бывш. хутор Имарет (Эммарет) в этой долине.
- **Инарес** – лесистая балка; начинается под сев. склоном хребта Токлук-Сырт I; соединяясь слева с ущельем Ай-Валык II, образует Айванскую дол. Некоторые карты название Инарес переносят на ущелье Ай-Валык II.
- **Индол I** – правый приток реки Индол II; начинается под вост. склонами г. Орта-Сырт I; выше нас. пункта Земляничное (Белог.р-н) течет по балке Абдарма, пересекает это село, впадая у нас. пункта Еленовка. Иногда в пределах Земляничного и до устья носит название Оргаланской речки.
- **Индол II**, Андал, Ендоль, Индал, Идал, Большой Андалей, Мокрый Индол (Шамор, Партизанка в верх. течении) - река, начинается на сев. склонах хребта Каракол, впадает в Сиваш к В от нас. пункта Советское. На реке издавна оборудованы оросительные системы.
- **Инчокрак** – лесистый холм, на вершине которого находятся нас. пункт Учебное (Белог.р-н) и Топловский монастырь. Сев. отрог горы Тау-Баши; тюрк.: инчокрак – родник в какой-то полости, гроте.
- **Иограф (хребет)** – крутой лесистый хребет, ниспадающий от Ялтинской яйлы к ЮВ; в его средней части скальные ступени Пскюллю-Кая и Педы-Кая. К ЮЗ от хребта Кизил-

Кая, к 3 от сев. части Ялты.

- **Иограф (пещера)** – карстовая пещера с небольшим входом в единственный высокий зал; в ней была средневековая церковь. У подножия скалы Йерах-Хюль.
- **Иограф-Богаз**, Аутка-Богаз, Япрахлы-Гёль-Богаз, Фулис-Богаз - горный проход по пути из Ялты через хребет Иограф на Ялтинскую яйлу; далее тропа идет на СЗ к проходу Кучук-Узенбаш-Богаз; тропа начинается из нас. пункта Аутка (теперь в черте Ялты); по берегу озера Япрахлы-Гёль на пути тропы; греч.: филос – высокий или фули – жасмин.
- **Иосафатова долина** – правое верховье оврага Марьям-Дере; по ней пролегают две старинные дороги в средневековое городище Чуфут-Кале и находятся два старых караимских кладбища (названа по одноименной долине погребений в Иерусалиме).
- **Ирита-Кая** – трапециевидная гора с немного округленными контурами; с Ю и С выглядит куполом, покрытым лесом, а на вост. склоне обширные пролысины. Расположена на сев. отроге Ай-Петринской яйлы, к Ю от горы Памбук-Кая, выше нее; в 3 км к Ю от нас. пункта Богатое Ущелье (Бахч.); тюрк. ири – крупный, большой.
- **Исар-Кая** – клиновидный утес со средневековыми руинами на вершинной площадке. В 0,35 км к СВ от прохода Шайтан-Мердвен, в глубине амфитеатра-понижения, к 3 от г. Балчик-Кая.
- **Исарлы-Бурун** – протяженная ЮЗ-СВ безлесная гора; на неширокой ровной вершине выход скального пласта, похожий на развал стены; с С выглядит куполом. Сев. отрог г. Вигла, часть водораздела рр. Юрт и Ай-Серез; в 1 км к ЮЗ от г. Амбулапла, в 1 км к ЮВ от нас. пункта Междуречье (Судак.р-н); в 1835 г. местные жители говорили картографу П. Кешпену, что на этой горе есть следы укрепления, однако он обнаружил только скальный пласт.
- **Ифигения** – ступенчатая скальная стена серо-зеленого цвета, разделенная расселиной и увенчанная пиками. В зап. части. нас. пункта Олива (Ялт.р-н), у моря; Ифигения – греческая царица, ставшая жрицей в одном из храмов Тавриды; скала названа ее именем в XIX в. без каких-либо на то оснований.

- Й -

- **Йерах-Хюль**, Иограф-Кая, Иерах-Фоль-Каясы, Иран-Фоль, Евграф-Кая - двухъярусная скальная стена в верхней части хребта Иограф, протянувшаяся от него вдоль края

Ялтинской яйлы; у ее подножия пещера Иограф; греч. йеранос (ерани) - журавль или йерос - священный.

- К -

- **Кабакташский ручей**, Коперлюм, Коперлюч - по разным источникам: а) верхнее течение р. Отузка; б) левый приток р. Отузка, впадает в сев. части нас. пункта Щебетовка (Феодос.р-н); средневековый бывш. нас. пункт Кабакташ по л. берегу (тюрк. кабак – тыква, таш – камень); тюрк.: копыр, копюр – мост и копюрмек – пениться.
- **Кабарга** – горбатая, вытянутая в направлении ЮВ-СЗ гора, поросшая лесом, с широким основанием и складчатыми от оврагов склонами. Сев.-зап. продолжение хребта Куба-Бурун, в 2 км к СЗ от нас. пункта Алексеевка (Белог.р-н).
- **Кабарга-Кая** – вытянутая ЮВ-СЗ вершина лесистого массива Второй гряды, слабо приподнятая над ним. К СЗ от горы Кубалач, к ЮВ от горы Аюлу-Кая; в 2 км. к В от нас. пункта Мелехово (Белог.р-н).
- **Кабоплу**, Кобоплу, Кабоп-Кая, Кабоньлу - гора с куполообразной, с С лесистой вершиной и крутым скальным обрывом к Ю; отторженец яйлы. В 3 км к СЗ от нас. пункта Краснокаменка (Ялт.), в 1,5 км к ЮВ от Гурзуфского седла.
- **Кадыкойский перевал** – по шоссе из Коктебеля в село Щебетовку (Феодос.р-н); тюрк. кады – судья и кой – деревня, поселение.
- **Казан-Кая** – плосковершинная возвышенность со скалами на юж. склоне, в которых есть круглое сквозное отверстие. В 3 км. к Ю от вост. окраины Бахчисарая, к Ю от горы Ташлых, 0,5 км к ЮЗ от горы Беших-Тау; тюрк.: казан – котел (возможно, по округлому выступу на юж. склоне или по отверстию).
- **Казанлы**, Большие Столы - столовая гора с крутыми склонами; разделена надвое поперечной седловиной и поэтому с В и З выглядит как две трапеции. В 2,5 км от Судака, к Ю от горы Ай-Георгий, к СЗ от урочища Копсель; тюрк.: казан – котел.
- **Казантип**, Казантоп - п-ов с округлыми очертаниями и котловиной в центре. Выдается в Азовское море, соединяясь перемычкой с с-зап. частью Керченского п-ова; к С от нас. пункта Мысовое (Ленин.р-н); тюрк.: казан – котел (возможно, имеется в виду котловина); топ, топе – термин, обозначающий часть рода; средневековое тюрк.: тюп – дно.
- **Казанчик** – длинная гора с тремя вершинами, вытянутая З-В; на сред. вершине зубчатый

гребень, на вост. невысокий утес с округлыми очертаниями. В 1,3 км к ЮВ от автостанции в селе Щебетовка (Феодос.р-н), к СВ от г. Чукур-Кая; подходит справа к верхнему сужению долины Ялы-Богаз; тюрк. казанчик – котелок (возможно, по очертаниям вост. скалы).

- **Казас-Алан** – горбатая лесистая гора с более крутым юж. склоном и поляной у вершины. Первая в цепи вершин, протянувшихся к З от шоссе Судак–Грушевка по водоразделу бассейнов рек Суук-Су и Индол, в 2 км к ЮЗ от нас. пункта Переваловка (Судак.); Казас – караимская фамилия.
- **Казачья бухта** – к В от мыса Херсонес; самая зап. из севастопольских бухт; место стоянки казачьих пикетов во время Турецких войн в XVIII веке.
- **Какалан-Кая** – скала у сев. окраины старой части Симеиза, над новой дорогой, к ЮВ от скалы Тас-Петри. Частично разрушена во время строительных работ.
- **Кала** – куполообразная лесистая гора, слегка вытянутая В–З, на приплюснутой вершине обширная поляна. Дальний ю-зап. отрог г. Оглан-Яклар, значительно ниже ее; в л. верховье ущелья Ай-Валык II, в 1 км. к СЗ от перевала Синор, к С от шоссе; тюрк. кала – крепость, укрепление.
- **Каламат-Кая** – куполообразная лесистая гора; у вершины утесы и гребни, в некоторых ракурсах выглядит скалистым конусом. К Ю от г. Сотра, отмеченной репером, на одном с ней водораздел между долинами Карагач и Караджа, к СЗ от Судака; греч.: каламос – камыш и калами “сухой стебель”, каламиа – солома.
- **Каламитский залив** – у зап. берегов Крымского п-ова, к ЮЗ от Евпатории, с длинной пологой береговой линией; греч. каламос – камыш; латин. каламити – спокойный.
- **Калан-Баир**, Колан-Баир - лесистая гора с широким основанием и обширной плоской вершиной; со всех сторон выглядит трапециевидной, юж. и зап. склоны обнаженные. На вост. окраине Долгоруковской яйлы, к Ю от Кургана славы.
- **Каланых-Кая**, Калана, Каламных-Кая - зубчатый скальный гребень, вытянутый В–З; ниже склоны крутые, лесистые, на юж. обрывы; зап. часть называется Аждер.
- **Калафатлар** – протяженная гора с пологими склонами в полянах и рощах; к З обрывается скальными уступами. В 1,5 км к З от нас. пункта Резервное (Севаст.), над урочищем Аязьма, на одном хребте с г. Кильсе-Бурун II, к З от нее Калафат; тюрк.: калафат - головной убор янычаров; конопатка (орудие для конопачения).

- **Календы-Баир** – протяженная В-З гора с плоской, голой вершиной; по лесистым склонам выходы ступенчатых скальных пластов. На зап. окраине Ай-Петринской яйлы; с-зап. отрог г. Анахлы-Бель, выше ее; в 1 км к ЮВ от нас. пункта Подгорное (Севаст.р-н); календы – название первого дня месяца у др. римлян; средневековое прежнее название этого нас. пункта, Календы; тюрк. календер – дервиш; иран. калантер – “глава племени”.
- **Каллистон, Бельтистон, Вартын-Богаз** - горный проход по тропе из долины р. Тунас к Ю, в долину р. Ускут, между гт. Шуври-Кая с В и Хриколь с З. В 6 км к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н); греч. каллистон, – бельтистон – прекраснейший; тюрк. ворта – пропасть (тропа местами идет по скальному обрыву).
- **Каматра, Агын-Оба** - голая гора с плоской вершиной и иссеченными овражками склонами. Над с-вост. окраиной нас. пункта Морское (Судак.), на п. берегу р. Шелен; дальний ю-вост. отрог г. Куба-Бурун; средневековое греч. каматеро – “рабочий вол”; тюрк. агын – “стремительное течение воды”.
- **Камень-Голова** – скала, фигура выветривания, похожая на человеческую голову. На юж. отроге г. Ат-Баш, в 0,5 км к СВ от нас. пункта Голубой Залив (Ялт.р-н), в 1,2 км. к С от обсерватории.
- **Камия, Камея, Кеммиа** - лесистая куполообразная гора-отторженец со скалами-зубцами на юж. склоне. В 1,5 км к С от старой части Симеиза, над верхним шоссе, к ЮЗ от горы Нишан-Кая.
- **Камышлы-Оба** – крутая гора, поросшая негустым лесом; с В, где склон террасирован, выглядит трапециевидной. На водоразделе рек Юрт и Ворон, по правому борту ущелья Мариали, в 1,5 км к ЮЗ от горы Баш-Пармак, в 1,5 км к ЮВ от горы Кызыл-Кая V; тюрк. камышлы – камышовая, с камышом.
- **Камышовая бухта** – глубоко вдается в сушу в Севастополе, к В от Казачьей бухты; берега застроены (раньше на них в изобилии рос камыш).
- **Канака, Каника** (Бахлаоры в верховьях) - пологая балка, впадает в море в 4 км к СВ от нас. пункта Рыбачье (Алушт.р-н), к СВ от реки Хун; греч. канака – любимая; от тюрк. ханака – “обитель религиозных подвижников” и конак - ночлег.
- **Канат**– доминирующая вершина с-зап. участка Байдарской яйлы, в 1 км. к Ю от нас. пункта Тыловое (Севаст.р-н).
- **Кан-Ауз-Хоба, Кенавуз-Хоба** - небольшая карстовая пещера с высоким арочным входом,

обращенным на В. На массиве Чатыр-Даг, в 0,5 км к ЮЗ от Бездонного колодца; тюрк. кан – кровь; тюрк. кен - широкий; авуз – рот; устье; зев.

- **Канлы-Дере, Ханлы-Дере** - узкое ущелье, рассекающее левый скалистый борт долины реки Чурук-Су на юж. окраине Бахчисарая. Тянется параллельно ущелью Марьям-Дере, к З от него; тюрк.: канлы – кровавый.
- **Капсихорская яйла** – поляны на вершинах гор Построфиль и Бай-Булатын-Катмери. В верховьях бассейна рек Шелен, к СЗ от нас. пункта Громовка и Морское (Судак.р-н); по бывш нас. пункту Капсихор, теперь Морское; греч.: Капсо хора – “горелое место”, “погорелое село”.
- **Капу-Дере** – крутое лесистое ущелье, по правому борту которого проходит дорога из балки Джан-Дере в средневековое городище Мангуп-Кале. На плато Баба-Даг, между мысами Тешкли-Бурун и Елли-Бурун.
- **Капчик, Хоба-Бурун, Пещерный мыс** - длинный мыс с узким перешейком, прорезанным насквозь гротом-туннелем; на куполообразной оконечности утес в виде шишки. К ЮЗ от м. Чикены, разделяет Синюю и Голубую бухты в Новом Свете (Судак.р-н); тюрк. капчик – длинный узкий мешочек, который носили на поясе дервиши.
- **Караби-яйла, Карабий-яйла** - вытянутое СВ–ЮЗ всхолмленное нагорье с отдельными вершинами, самое обширное в Крыму. Располагается к В от бассейна реки Бурульча, к З от бассейна реки Тунас; участок Главной гряды; тюрк.: кара – черный, бий – титул представителя знати.
- **Кара-Бурун** – массивная двугорбая гора, вытянутая СВ–ЮЗ; ее вост. вершина более крутая. В 5,5 км к ЮВ от вост. части Старого Крыма, к В от горы Джады-Кая.
- **Карагач I** – правый приток реки Судак; впадает в 2 км от моря; тюрк.: кара агач (карагач) – вяз; одноименное урочище, поросшее лесом, по которому она протекает в верховьях.
- **Карагач II** – протяженная СЗ–ЮВ–Ю долина в верхнем течении одноименной реки, окружена лесистыми горами, по тальвегу поляны и рощи. Устье в 5 км к СЗ от центра Судака, у горы Харт по левому борту; ниже переходит в Айсавскую долину.
- **Карагач III** – скалистый хребет, сложенный мощными вертикально поставленными пластами зеленоватого и коричневатого оттенков; на нем многочисленные фигуры выветривания, в том числе изваяния Король и Королева; к морю обрывистый, с С пологий. Зап. часть Берегового хребта на массиве Кара-Даг; тюрк.: карагач – вяз (эти деревья встречаются среди редколесья сев. склона).

- **Карагач-Бугас** – балка с лесистыми верховьями; спускается в направлении В–З между гг. Легенер и Коз-Теке; бассейн р. Отузка; тюрк. карагач – вяз.
- **Карагач-Дере** – лесистый овраг с крутым падением; начинается у прохода Каллистон, между гг. Шуври-Кая и Хриколь; п. приток р. Тунас, бассейн р. Биюк-Карасу; тюрк. карагач – вяз; г. Карагач-Тепе по его л. борту.
- **Карагач-Тепе** – лесистая гора; с С выглядит как трапеция с немного вогнутой вершиной. С-зап. отрог г. Шуври-Кая, в 5,5 км к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.); тюрк. карагач – вяз.
- **Караголь** – небольшое лесное озеро на склоне горы Могаби, в 2 км к СЗ от ее вершины, близ шоссе Ялта–Бахчисарай; тюрк.: кара голь – черное озеро.
- **Кара-Голь, Ванна Молодости** - самый глубокий эрозионный котел в русле реки Аузун-Узень в Большом каньоне, у подножия утеса Сторожевой; тюрк.: кара голь – черное озеро. Существует поверье, что купание в этой ванне сохраняет или возвращает молодость.
- **Кара-Даг** – горный массив, частично вулканического происхождения; включает несколько хребтов и вершин, к морю обрывается скальными стенами. Между нас. пунктами Коктебель и Курортное (Феодос.р-н).
- **Кара-Даг(гора)** – лесистая куполообразная вершина с крутыми склонами. На сев. краю зап. части Ай-Петринской яйлы, над нас. пунктом Родниковское (Севаст.), в 1 км. к Ю от него.
- **Кара-Дагская балка** – тянется СВ–ЮЗ между хребтом Беш-Таш и массивом Кара-Даг I. Сливаясь с Тумановой балкой, впадает в море близ биостанции, к В от нас. пункта Курортное (Феод.).
- **Карадагский Лес** – неглубокая обширная долина, в сечении корытообразная, безводная, поросла лесом. Расположен в зап. части Ай-Петринской яйлы; тянется от горы Спирады в СЗ направлении;
- **Караджа, Ифтыкар** - сухое лесистое ущелье, протянувшееся в направлении С–Ю. Начинается под зап. склоном горы Кучук-Куба-Тепе, устье в 5 км. к СВ от центра Судака, к В от долины Карагач; бассейн реки Судак; тюрк. караджа – косуля; тюрк.: ифтыкар – нужда, бедность; слава.
- **Кара-Джолга, Кара-Коба-Джилга** - лесистый овраг, впадает слева в долину реки Молбай-

Узень. Находится на сев. склоне Караби-яйлы, в 1,5 км к ЮВ от нас. пункта Пчелиное (Белог.р-н). по карстовым полостям в овраге, а также, возможно, по расположенным недалеко карстовой шахте и пещере.

- **Кара-Катык**, Малый Бузлук - карстовая пещера с небольшим залом; огромный по сравнению с ним вход находится на возвышении, разделяющем две воронки. На Караби-яйле, в 0,5 км к З от г. Таш-Азбар, в 1 км к В от пещеры Большой Бузлук; тюрк. катык – заквашенное молоко; тюрк.: бузлук – ледник (большую часть года в пещере сохраняются лед и снег).
- **Кара-Кишла** – узкое лесистое ущелье с выходом скал по бортам. В верховьях реки Шелен; ниже переходит в неширокую долину; тюрк. кышлав – зимовье.
- **Кара-Коба**, Биюк-Бурун - длинный скальный обрыв лесистой куэсты Второй гряды, протянувшейся от нас. пункта Терновка (Бахч.р-н) к З, в направлении Мекензиевых гор, в его толще имеются гроты.
- **Каракол**, Караголь - волнистый хребет, поросший лесом, с полянами и рощами вдоль вершины, в юж. части которой озерцо. Ответвляется к СЗ–С от главного водораздела, в 1 км к З от г. Айваз-Кая, в 2 км к СВ от Шеленского перевала; тюрк.: караколь – караул; тюрк.: кара голь - черное озеро.
- **Каракули-Кая** – гора с плоской лесистой вершиной, в плане треугольная. Обрывается скальной ребристой стеной над новой севастопольской дорогой, к З от нее и в 1 км к СВ от с-вост. части Гаспры (Ялт.р-н).
- **Караман-Кая** – голая протяженная возвышенность с террасированными склонами и тремя вершинами, из которых крайняя к З увенчана небольшой округлой скалой. В 0,7 км к Ю от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.), к В от похожей на нее возвышенности с ретранслятором Кобал-кая; др. тюрк.: караман – темный, смуглый (соответствует цвету склонов); крымскотат.: караман – герой.
- **Кара-Мрун**, Кара-Бурун, Черный мыс - низкий выступ берега с грудами плит у подножия. С-зап. оконечности Тарханкутского п-ова, к С от м. Тарханкут; в 2,5 км к СЗ от нас. пункта Оленевка (Черном.р-н); возможно, по темному цвету скал ближе к поверхности моря.
- **Кара-Мурза** – карстовая шахта с двумя похожими овальными отверстиями входа. На сев. отроге Караби-яйлы, в 1 км к С от горы Шан-Кая ; тюрк. мурза – наименование сословия.

- **Карани-Коба** , Харанлых-Хоба, Каракас-Коба - карстовая пещера с единственным огромным залом, вход в который со дна провальной воронки. В сев. части Караби-яйлы, в 3 км. к З от г. Кубриали-Кыр; тюрк.: караны, – каранлык – тьма, мрак, мгла.
- **Каранчих-Бурун** – голый двуглавый холм. На Караби-Яйле, в 2 км. к ЮЗ от горы Карчигалы II, ЮВ от метеостанции; тюрк. караны – темнота, мгла, мрак.
- **Караных-Дере** – сухая балка с крутым падением; в верховьях скалистая. Между гг. Порсук-Кая по левому борту и Гунешлик по правому борту; Впадает слева в реку Куэнташ-Узень; бассейн реки Коз; тюрк.: караны, каранлык – темнота, мгла, мрак.
- **Кара-Оба**, Эчки-Даг - горбатая лесистая вершина с крутыми склонами; наверху выходы скал, поляна, стоит репер. От тюрк.: эчки – коза. В отдельных источниках Эчки-Дагом называется не эта, а крайняя к СЗ остроконечная вершина .
- **Карасан-Оба**, Караса-Оба - одна из лесистых куполообразных вершин зап. части хребта Туар-Алан; в 6 км. к Ю от Старого Крыма; тюрк.: кара – черный; сан – число, десять тысяч; бедро; блюдо с крышкой; термин, обозначающий род у ногайцев; иран.: санг – камень.
- **Кара-Су**, Черная река - левый приток реки Альма, начинается на сев. склоне горы Черная. В устье, у кордона Черная речка, находится пруд.
- **Карасу-Баши** – самый мощный источник в Крыму с несколькими выходами воды из-под скалы и в тальвеге ущелья среди высоких трав, в лесистом мрачном ущелье, стиснутом горами Баши с В и Тас-Тау с З; исток р. Биюк-Карасу. В 7 км. к Ю от Белогорска; тюрк. кара су баши – начало черной воды, т.е. “выход подземных вод” или “начало реки Карасу”. Некоторые карты последних лет ошибочно переносят этот источник на 12 км. к Ю, в верховья реки Тунас.
- **Кара-Тав**, - куполообразная лесистая вершина с пролысиной на зап. склоне. В с-вост. части Караби-яйлы, отделенная с З балкой Байсу от горы Кубриали-Кыр; в 4 км. к ЮЗ от нас. пункта Красноселовка (Белогр-н).
- **Кара-Тау I** – лесистая возвышенность с полянами на юж. и вост. склонах. С-зап. оконечности одноименного хребта.
- **Кара-Тау II**- лесистый дугообразный хребет с вершинами Кара-Тау, Тай-Коба, Такья-Тепе. В ю-зап. части Караби-яйлы, к С–СВ от нас. пункта Генеральское (Алушт.).
- **Караташ-Бурун** – низкий скалистый мыс, выдающийся острым углом между двумя

бухточками. В урочище Капсель, в 3,5 км к С от мыса Кильсе-Бурун; тюрк.: кара таш – черный камень (подножие мыса, покрытое водорослями, издали кажется черным).

- **Кара-Тепе**, Голый Шпиль - лесистая коническая гора с вытянутым В-З скалистым обрывом на голой вершине. В 1,5 км. к В от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н).
- **Кара-Узень**, Караны-Озен - река, начинается у вост. склона Бабуган-яйлы, впадает в море к В от нас. пункта Малый Маяк (Алушт.р-н); тюрк.: караны – темнота, мгла, мрак. Здесь “темная”, “мрачная”.
- **Караул** – горбатая лесистая гора, вытянутая В-З, с поляной на вершине. В с-зап. части Ай-Петринской яйлы, в 2,5 км. к Ю от нас. пункта Богатое Ущелье (Бахч.), к З от горы Памбук-Кая, отделенная от нее глубокой седловиной.
- **Караул-Карш** – обнаженный хребет с мягкими очертаниями; к морю спадает крутыми глинистыми контрфорсами со скальными прослойками. Отходит на Ю от горы Касал-Кишла вдоль вост. берега п-ова Меганом; тюрк.: карш – напротив, противоположный.
- **Караул-Кая I** – поросшая лесом гора с многочисленными утесами на вост. склоне. Юж. отрог Бабуган-яйлы, в 2,5 км к З от нас. пункта Запрудное (Алушт.р-н); водораздел рр. Аян и Путамиц.
- **Караул-Кая II**, Орта-Кая, Орлиный Залет - лесистая гора со скалистой протяженной вершиной, приподнятой и заостренной в юж. части; на вост. склоне утесистые обрывы. В 2 км. к ЮЗ от нас. пункта Многогоречье (Бахч.р-н), к С от г. Куш-Кая V, к ЮВ от г. Сотира.
- **Караул-Оба** – гора со сложной геоморфологической характеристикой. В 2 км. к ЮЗ от нас. пункта Новый Свет (Судак. р-н). Обнаженная коническая вершина, отмеченная репером, находится в сев. части; к Ю от нее, через глубокую длинную седловину – платообразный массив со скальными стенами, гребнями, расселинами; у самого моря высятся зубцы утесов.
- **Караул-Тепе I** – лесистая коническая гора с крутыми склонами; на вершине поляна, заметная с вост. стороны. В 3,5 км к ЮВ от нас. пункта Поворотное (Белог.р-н), к СЗ от г. Чатал-Кёз и Шеленского перевала.
- **Караул-Тепе II** – коническая гора, поросшая лесом; у вершины утес-башня, частично прикрытый деревьями. В 0,5 км. к В от нас. пункта Предущельное (Бахч.р-н), над п. бортом ущелья Таш-Аир.
- **Караул-Тепе III** – невысокая пирамидальная возв. в редколесье; на зап. склоне выходы

скальных пластов. Над вост. окраиной нас пункта Дачное (Судак.р-н), к Ю от г. Таракташ II; к ВСВ, через глубокую седловину от холма Сычан-Тепе.

- **Кара-Чокрак** – источник, изливающийся во время паводков из пещеры, а в межень заполняющий озерцом ее вход. В небольшой ложбине по п. борту оврага Дорт-Лемэ; в 1,3 км к Ю от нас. пункта Межгорье (Белог.р-н).
- **Карачун** – одна из очень похожих куполообразных обнаженных вершин, цепь которых образует хребет Токлук-Сырт I. Вторая к В от вершины Килиса-Кая, в 1 км. к С от нас. пункта Богатовка (Судак.р-н).
- **Каркинитский залив**, Керкинитский залив, Карсинит, Тарханский залив, Голфо ди Негрополи, Тамираке, Некропила, Олу-Денгиси - обширный залив, отделяющий Крымский п-ов с СЗ от материка; ограничен с Ю п-овом Тарханкут. Средневековая Керкинитиды, греч. город в Херсонесе Таврическом; греч. каркинион – “рачок; маленький краб”; итал. голфо – залив; из греч. некропили – “мертвый проход” (по заброшенному каналу, соединявшему в древности Каркинитский залив с Азовским морем); тюрк. улу денгиз – “большое море”.
- **Карталы-Кош** – назв. Южной бухты в Севастополе в конце XVIII в.; тюрк.: картал – орел, орлиный.
- **Картис-Кая** – ребристые скальные обнажения, разделенные оврагом на две части: Биюк-Картис-Кая и Кучук-Картис-Кая, которая находится севернее. На лесистом вост. склоне Никитской яйлы в 2,5 км. к З от Гурзуфа, к С от горы Шан-Кая.
- **Карчигалы I**, Карчига - куполообразная массивная голая вершина. В вост. части Караби-Яйлы, в 0,5 км. к Ю от озера Эгиз-Тинах, в 1,8 км к В от г. Карчигалы II; тюрк. карчыга – “лицевая часть”, порог; каршыга – ястреб
- **Карчигалы II**, Иртыш - куполообразная гора, которая выделяется своей лесистостью среди окружающих обнаженных вершин. В вост. части Караби-яйлы, в 2 км к ЗЮЗ от озера Эгиз-Тинах. Название Карчигалы, по-видимому, было ошибочно перенесено на эту гору с одноименной вершины, находящейся в 1,5 км. к В (см. Карчигалы I); тюрк. карчыга – “лицевая часть”; порог; каршыга – ястреб; карши – противоположный, напротив, противоположный.
- **Карши-Даг** – лесистая куполообразная вершина, с-зап. отрог г. Сугут-Оба. Над вост. частью нас. пункта Земляничное (Белог.), в 1 км к Ю; тюрк. карши – противоположный, противоположный; напротив.

- **Касал-Кишла** – куполообразная голая гора, доминирующая над вершинами вост. прибрежной части п-ова Меганом; на ней стоит репер. Между р. Коз и долиной Копсель-Богаз, в 4 км. к ЮВ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк. касап – мясник; лен; кышлав – зимовье.
- **Касап-Батагы** – лесистое ущелье, в верховьях расширяющееся амфитеатром. Между горами Манджил-Кая и Гунешлик; тюрк. касап – мясник; лён; батагы – от тюрк.; батак – топь (ниже источника Манджил-Чешме встречаются топкие места).
- **Каска** – верховье р. Демерджи; тюрк. каска – лысый, плешивый; лишенная растительности местность; крымскотат.: кесик – рассекающий.
- **Каспана**, Каспана-Су - л. приток р. Кача; собирается из ручьев сев. склона Ялтинской яйлы, впадает в 8 км. к ЮВ от нас. пункта Синапное (Бахч.р-н).
- **Кастель**, Кучук-Кастель - трапециевидная лесистая гора, более высокая в юж. части, с каменным хаосом на вост. склоне. В 2 км к ЮЗ от Рабочего Уголка, юж. окраины Алушты; греч. кастели – небольшое укрепление, небольшая крепость (на вершине сохранились руины укрепления).
- **Кастере шахта** – карстовая пещера, которая открывается узким вертикальным ходом в лесистой воронке. На Караби-яйле, на сев. склоне г. Карчигалы II, недалеко от вершины (названа в честь знаменитого французского спелеолога Норбера Кастере).
- **Кастор**, Кастро - поляны на седловине г. Шан-Кая I, через которые проходит туристская тропа из урочища Джурла к водопаду Джур-Джур; греч.: кастро – город, крепость.
- **Кастропольская стена** – скальная стена с заостренной вершиной. Участок юж. бровки Ай-Петринской яйлы, в 1,2 км. к ССЗ от нас. пункта Парковое (Ялт.р-н), к 3 от г. Морчека: по нас.пункту Кастрополь.
- **Кафка-Богаз** – горный проход в 1,5 км. к ССВ от нас. пункта Терновка (Бахч.р-н) по грунтовой дороге из нее к средневековому городищу Эски-Кермен; к 3 от скал Шулдан-Кая.
- **Кача**, (Мачин, или Биюк-Узень в верхнем теч.) - одна из главных рек Крыма; начинается между гт. Роман-Кош с Ю и Большая и Малая Чучель с С; впадает в море у нас. пункта Осипенко (Севаст.р-н).
- **Качи-Кальон (монастырь)** – средневековый пещерный монастырь у ю-зап. подножия одноименного горного мыса.

- **Качи-Кальон (мыс)** - остроугольный горный мыс с мощными скальными обрывами в сторону долины р. Кача, напоминает форштевень корабля; в его гротах находился пещерный монастырь Качи-Кальон. Ю-зап. выступ горы Фыцкин-Кая-Баш.
- **Кая-Арасы** – лесистое ущелье, сливающееся из двух ветвей; между плато Фыцкин-Кая-Баш и г. Хыс-Хулен-Бурну. Впадает в долину р. Кача в 0,5 км. к З от нас. пункта Машино (Бахч.р-н); тюрк.: ара – промежуток.
- **Кая-Баш**, Два Татарина - юж. вершина двугорбого лесистого массива (сев.– Ильяка); вверху крутого юж. склона скальные обрывы, которые с В выглядят как два похожих треугольных утеса. В 2 км к З от нас. пункта Богатое Ущелье (Бахч.р-н). Утесы ассоциируются с фигурами людей.
- **Кая-Кошла** – ущелье с нагромождением скал по бортам, пещерками в них и небольшими рощами у тальвега. Вклинивается с З в хребет Хоба-Тепе на массиве Кара-Даг.
- **Каян-Арды** – балка, начинается со склонов горы Порсук-Кая по правому борту и массива Эчки-Даг по левому борту; впадает близ хребта Эльтиген, в 0,7 км. к С от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк.: коян – заяц, ардыч – можжевельник.
- **Кебит-Богаз**, Кибит-Богаз - перевал по дороге из Алушты в Центральную котловину между Бабуган-яйлой и массивом Чатыр-Даг; др.тюрк.: кебит – лавка, магазин; кабак; тюрк.: кибит – лавка.
- **Кебит-Су** – верхнее теч. р. Альма; протекает близ перевала Кебит-Богаз; др. тюрк. кебит – лавка, магазин; кабак.
- **Кемаль-Эгерек** – гора в форме расширяющегося в направлении С-Ю конуса с травянистыми склонами. На узком сев. отроге Ялтинской яйлы; в 5 км к С от нас. пункта Советское (Ялт.р-н), на водоразделе рр. Донга и Каспана.
- **Кермен**, Бююк-Кермен - сев. продолжение г. Басман, похожее на нее вост. утесистым скальным обрывом и пологим зап. склоном, покрытым редколесьем; тюрк. кермен – крепость (по сохранившимся здесь остаткам средневековых укреплений).
- **Кермеч-Хатмер** – куполообразная голая вершина, опоясанная с Ю и В скальным пластом. В ю-вост. части Караби-яйлы, к СЗ от оврага Чигенитра-Богаз; в 1,2 км к Ю от оз. Эгиз-Тинах; тюрк.: катмер – слой, слоистый.
- **Керт-Мелик** – возвышенность, обрывающаяся к ЮВ желтоватой скальной стеной с

гротами, выступами, утесами; пологий сев. склон выработан карьером. Тянется к ЮЗ от нас. пункта Скалистое (Бахч.р-н), начинаясь в 0,7 км от него; тюрк. кертмелик – “заросли дикой груши”.

- **Кизилан**, Кёз-Алан - поляна на протяженной седловине, соединяющей гору Куркушлу-Оба и хребет Хамбал; окружена густым лесом (обычно считают, что название происходит от “кизил”, однако скорее первична форма Кёз-Алан, т.е. тюрк.: “поляна-седловина”).
- **Кизил-Кая** – лесистый хребет, круто ниспадающий от Ялтинской яйлы к ЮВ тремя скальными уступами: верхний Кизил-Кая, по которому назван хребет, ниже Турла-Кая и Когмуш-Кая. К С от Ялты, к СВ от хребта Иограф, параллелен ему.
- **Кизилтари**, Кизил-Таш, Казылтар-Каясы - уничтоженная карьером скала красноватого цвета. Находилась в 0,5 км. к СЗ от нас. пункта Краснокаменка (Ялт.р-н), получившего, возможно, свое название, по этой скале; тюрк.: тари – просо; тар – узкий.
- **Кизилташ** – лесистая сухая балка, впадает слева в долину реки Аджибей; проходит между хребтом Папас-Тепе и хребтом Армутлук; тюрк.: кызыл таш – “красный камень” (по цвету скал в ее верховьях).
- **Киик-Атлама**, Кеатлама, Кятлама - голый обрывистый мыс, далеко выдающийся в море; сев. часть массивная, с высокой пирамидальной вершиной, юж. более низкая и узкая. Над нас. пунктом Орджоникидзе (Феодос.р-н), к В; к ЮЗ от мыса Святого Ильи; традиционно толкуется как “прыжок дикой козы” (от тюрк.: кийик – дикая коза и атлама – прыжок); тюрк.: катлама - блюдо из слоеного теста (по аналогии со слоистыми обрывами мыса; возможно, это первичная форма топонима).
- **Кикенеиз I**, Киркенеис-Бурун, Хисар-Бурун, Святой Троицы, мыс - невысокий выступ лесистого побережья ЮБК к З от нас. пункта Понизовка (Ялт.р-н). После того, как название Кикенеиз было вытеснено топонимом “мыс Святой Троицы”, первое было перенесено на другой мыс, лежащий к восточнее..
- **Кикенеиз II**, Кацивели, Киркип - застроенный мыс, плавно выдающийся в море изгиб береговой линии. В нас. пункте Кацивели (Ялт.р-н), в 3 км к В от м. Кикенеиз I.
- **Килиса-Кая** – двуглавая вершина с крутым скалистым сев. склоном; юж. более пологий, каменистый, с пролысиной среди редколесья. Четвертое с ЮЗ (включая г. Ай-Георгий) куполообразное поднятие хребта Токлук-Сырт I, после широкой седловины с дорогой. В 1,5 км. к СЗ от нас. пункта Богатовка (Судак.р-н).
- **Кильсе-Баир** – лесистый выступ л. борта Большого каньона в излучине реки Аузун-

Узень, над источником Пания: на нём развалины средневековой церкви.

- **Кильсе-Бурун** – мощная пирамидальная скала с голой вершиной и отвесной юж. гранью; у подножия пологого сев. склона роши. Контрфорс бровки Ай-Петринской яйлы, значительно возвышающийся над ней; в 1 км. к СЗ от села Меллас (Ялт.р-н), к ЮЗ от горы Куба-Кая (на ней располагалась средневековая церковь).
- **Кильсечек**, Кылсычих - карстовая пещера с небольшим входом в низкий зал, частично загроможденный глыбами обвала. В 0,6 км. к З от пещеры Карани-Коба, в сев. части Караби-яйлы.
- **Киргим-Кая** – группа зубчатых утесов на высшей точке поросшего лесом скалистого хребта, который тянется от г. Сандык-Кая II к СВ, по направлению к скале Курбан-Кая I. К З от сев. части нас. пункта Щebetовка (Феодос.р-н); тюрк.: кырмак – ломать.
- **Кият**, Тарханское озеро - самое крупное из соленых озер перекопской группы. В 7 км. к В от Красноперекопска; средневековый бывш. нас. пункт Кият вблизи; средневековый бывш нас. пункт Тархан вблизи, ныне Вишневка; тархан – древнее племя; титул у хазар и монголов; тюрк.: тархан – “имеющий привилегии”, “свободный от податей”.
- **Кобал-Кая** – голая протяженная возвышенность с тремя вершинами; на ней установлен ретранслятор. В 1 км. к ЮЗ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н), к З от похожей на нее возвышенности Караман-Кая.
- **Когей**, Когуй-Голь - периодически пересыхающее озеро у сев. окраины Караби-яйлы, в 2 км. к СЗ от горы Кубриали-Кыр.
- **Когмуш-Кая** – нижний утес-ступень хребта Кизил-Кая.
- **Коз**, Капкалы, Элтиген-Су, Карасан (Куэнташ-Узень в верхнем течении) - река. Начинается в лесистом амфитеатре ущелья Касап-Батагы от источника Манджил-Чешме. По другим данным, Куэнташ-Узень является ее п. притоком, а основное русло начинается ниже, у хребта Эльтиген I, в 1 км. к С от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); впадает в море к Ю от этого нас. пункта; коз – тамга у кыпчаков; Коз (Козы) - прежнее название Солнечной Долины; 2) по хребту Эльтиген.
- **Коз-Теке** – узкий зубчатый гребень-ступень над лесистым склоном; в его скалах сквозные отверстия, заметные с дороги Коктебель–Щebetовка (Феодос.). В массиве Кара-Даг, в 0,5 км. к С от г. Легенер; тюрк.: козь – глаз, (иногда – родник); теке – козел, козлийный.

- **Козья гора** – вытянутая в направлении СВ–ЮЗ горбатая лесистая возвышенность с более крутым юж. склоном; у вершины поляна. В 3 км. к ЮВ от вост. окраины Старого Крыма, к СЗ от горы Сарытлык, к З от горы Коклюк.
- **Козюткан-Топчан** – голый усеченный конус с выходами скал; вытянут с СВ на ЮЗ. Возвышается между Малым и Большим Бабулганами, сливаясь с последним своей юж. частью. Расположен в зап. части Ай-Петринской яйлы, к Ю от горы Сары-Кая II; тюрк.: кёзэткен – дозорный.
- **Кок-Асан-Богаз** – перевал по шоссе из Белогорска в нас. пункт Приветное (Судак.р-н), по левому борту ущелья реки Ускут, в 5 км к ЮВ от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н).
- **Кокасан-Тепе** – неправильный лесистый конус с более крутым зап. склоном; на востоке – поляна. Западная из двух похожих вершин, расположенных между перевалом Кок-Асан-Богаз и горой Сори, в 2 км. к В от последней, в 3,5 км. от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.р-н).
- **Кок-Асан-Узень** – правый приток реки Тунас, протекающий по балке Арандумит; впадает в 2,5 км. к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н); бассейн реки Биюк-Карасу.
- **Кок-Кая** – протянувшийся с С на Ю хребет, который круто обрывается к морю; на склонах – зубчатые выступы и утесы, их очертания при взгляде с В образуют “профиль М. Волошина”. Северная оконечность Берегового хребта в массиве Кара-Даг; расположен в 0,7 км к Ю от Коктебеля.
- **Коккозка**, Коккоз – левый приток реки Бельбек, начинается в 3,5 км. к ЮВ от нас. пункта Соколиное (Бахч.р-н) от слияния рек Аузун-Узень и Сары-Узень; впадает у нас. пункта Аромат (Бахч.р-н); тюрк.: кок козь – “голубой источник”.
- **Коклюк** – плосковершинная, протяженная в направлении С–Ю гора с крутыми склонами; южный склон безлесный со скальными изваяниями и обрывами вверху. К З от горы Узун-Сырт, в 1 км. к СЗ от нас. пункта Наниково (Феодос.р-н).
- **Кокташ** – куполообразная лесистая гора, увенчанная обрывистым утесом, похожим на гигантский клык; на нем стоит репер. В 2,5 км. к Ю от нас. пункта Синекаменка (Белог.р-н), к В от нас. пункта Поворотное; легко узнается с многих гор Восточного Крыма; тюрк.: кок таш – “голубой камень”, “небесный камень”; вид известняка.
- **Комбопло** – короткий хребет, поросший лесом; на юж. склоне он пострадал от пожара. Отходит к СВ–ЮЗ от верхней части хребта Баланын-Каясы, по нему проведен ялтинский

газопровод.

- **Конграт** – платообразная гора с желтоватыми обрывами у вершины и скальной ступенью на зап. склоне; поросла редколесьем, наверху карьер. Находится над зап. окраиной нас. пункта Пасечное (Белог.р-н), на правом берегу реки Бурульча; средневековый бывш. нас. пункт Конграт, теперь Пасечное.
- **Конек**, Караджухан, Монастырский хребет - Имеет волнистые очертания, порос лесом; вост. склон более крутой, на гребне поляны. Соединяет Бабуган-яйлу с отрогом массива Чатыр-Даг, постепенно понижаясь с Ю на С, к вершине Агыс-Хыр; к В от горы Черная; рядом расположен Козьмо-Демьяновский монастырь.
- **Константин мыс**, Константиновский мыс - подковообразный невысокий выступ, л. входной мыс Севастопольской бухты (по названию форта Константин).
- **Копек-Богаз I** (восточный) - тропа, круто поднимающаяся на Ай-Петринскую яйлу через разрыв ее обрыва. К З от г. Ай-Петри, к З от тропы Малай-Богаз, которая проходит в том же разрыве; в 8,5 км. к СВ от тропы Копек-Богаз II; тюрк.: копек – собака.
- **Копек-Богаз II** (западный), Копек-Богаз-Сохах - крутая с осыпями тропа с Ю на Ай-Петринскую яйлу через глубокую расселину ее обрыва. К С от нас. пункта Оползневое (Ялт.), к В от тропы Керезла, к З от тропы Миэссис-Богаз; в 8,5 км. к ЮЗ от тропы Копек-Богаз I; тюрк.: копек – собака; тюрк.: сокпак – тропа.
- **Копсель**, Капсель - обширная всхломленная прибрежная местность со скудной растительностью, изрезанная оврагами. Находится в зап. части п-ова Меганом, к СВ от горы Алчак.
- **Копсель-Богаз** – долина, по которой пролегает путь из Копселя на вост. побережье п-ова Меганом. Располагается к СВ от массива Копсель-Сырт; впадает в море к С от мыса Бугас II, в 7 км к Ю от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.).
- **Король и Королева** – два утеса в группе скал – фигур выветривания на юж. склоне хребта Карагач на массиве Кара-Даг, над биологической станцией, располагается к В от нас. пункта Курортное (Феодос.р-н).
- **Коса**, Кой-Су, Коссе - правый приток реки Альма, начинается на зап. склонах массива Чатыр-Даг, впадает у кордона Сосновый, ниже реки Сухая Альма; имеет большую площадь водосбора; тюрк.: косе – безбородый; тюрк. кой – село, деревня; овца.
- **Котла** – источник, к которому спускается лестница от петли шоссе Белогорск–Приветное

(Судак.р-н) в месте ответвления влево дороги на гору Лапата. Находится в 2 км к Ю от перевала Кокасан-Богаз, по левому борту ущелья реки Ускут.

- **Кошка** – лесистая гора-отторженец с горбатой вершиной, крутыми, в утесах склонах и скальными отрогами в сторону моря. Над Симеизом, к З (похожа на кошку с выгнутой спиной (часть горы, “хвост кошки” отрезана при строительстве шоссе); не исключено, что происходит от созвучного тюрк.: Кош-Кая).
- **Кош-Кая**, Куш-Кая - конусовидная лесистая гора со скальным гребнем на обнаженном юж. склоне; в ее ю-зап. части выделяется отрог, похожий на главную вершину. В 1,5 км. к З от нас. Пункта Краснолесье (Симф.р-н), на с-вост. ответвлении водораздела рек Альма и Салгир I; тюрк.: кош – здесь пара, парная.
- **Крепостная гора** – двугорбая обнаженная возвышенность со скалами на более крутом юж. склоне. У входа в Балаклавскую бухту, справа, к В (на ней остатки средневековой крепости Чембало).
- **Крестовая гора I** – скальный обрыв на юж. склоне Ай-Петринской яйлы, на левом берегу реки Учан-Су, у водопада Учан-Су (на ней некогда стоял крест).
- **Крестовая гора II**, Ургенда-Исар - гора с куполообразной вершиной, на которой среди леса нагромождены утесы. Над санаторием “Нижняя Ореанда”, к В от горы Ай-Никола; название Крестовая первоначально относилось только к скале на вост. склоне, где раньше стоял чугунный крест. Ургенда - древнее название Ореанды (на горе руины укрепления, исара).
- **Крубера шахта** – карстовая пещера, которая открывается вертикальным колодцем на луговине между воронками. На Караби-яйле, в 1,5 км. к ЮВ от метеостанции и в 2,5 км. к СВ от горы Кара-Тау (в честь исследователя карста Крыма А.А. Крубера).
- **Крыло Лебедя**, Лебединое Крыло, Кауша-Кая, Сюври-Кая, Лиман-Кая - острый утес на морском берегу в Симеизе, под горой Кошка, к З от скалы Дива.
- **Крым**, Крымский полуостров, Ада, Кырым-Адасы, Таврида, Таврический полуостров – тюрк.: ада – остров; Кырым адасы - крымский остров, остров Крым (возможно, потому, что некогда п-ов был отделен от материка искусственным рвом).
- **Куба-Бурун I** – дугообразно изогнутый лесистый хребет с одноименной вершиной в сев. части. Водораздел рек Тунас и Кучук-Карасу, к ЮВ–СВ от нас. пункта Алексеевка (Белогр.р-н); тюрк. куба – серый; рыжий; бледный.

- **Куба-Бурун II**, Куба-Тепер - голая конусовидная гора с двумя вершинами, разделенными неглубокой седловиной. Видна с многих обзорных точек; в 3 км. к ЮЗ от нас. пункта Громовка (Судак.р-н), к ЮВ от горы Чок-Сары-Кая, на том же водоразделе, но более низкая; тюрк.: куба – серый, рыжий, бледный; тепер, – возможно, от тюрк.: тепе.
- **Куба-Кая**, Уарч-Кая - высокая скальная стена, рассеченная вверху клиновидной щелью; вершина пологая. Выступ юж. бровки Ай-Петринской яйлы, к ЮЗ от прохода Шайтан-Мердвен, к СВ от г. Кильсе-Бурун (последняя выше и более выдвинута к Ю), в 1 км. к С от нас. пункта Олива (Ялт.); тюрк.: куба – серый; рыжий; бледный.
- **Кубалач** – лесистая гора, протяженная ЮЗ–СВ; на крутых юж. склонах белые мергелевые обнажения. Высшая точка лесистого массива, нависает с С над нас. пунктом Радостное и Еленовка (Белог.р-н) куб – тюрк.: этнографический термин, обозначает группу родов.
- **Кубриали-Кыр**, Согмач - протяженная ЮВ–СЗ голая вершина с лесистыми вост. и сев. склонами. На с-вост. окраине Караби-яйлы, к СЗ от г. Кара-Тав, в 5 км. к ЮЗ от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н), откуда легко распознается по цепочке одиночных деревьев наверху; тюрк. кубрели – удобренный (на вершине были загоны для скота и скапливался навоз); тюрк. сокмач – “конец хребта, сырта”.
- **Кубышка**, Курбан-Кая - приметная скала, огромная глыба-останец, венчающая лесистый конический холм. Расположена к ЮВ от горы Пугу-Кая, в 0,7 км к ЮВ от нас. пункта Белокаменка (Бахч.р-н); тюрк.: курбан – жертва.
- **Кузгунны-Каясы**, Хрюшка - высокий утес, с В напоминающий морду свиньи. Выступ ю-зап. бровки Хузгунской поляны, к В от горы Кара-Тав; тюрк.: кузгун – ворон.
- **Кузнец и Мария** – скальные “изваяния” (“он” выше, “она” ниже) у подножия зап. обрыва с-зап. отрога горы Демерджи, над тропой, идущей от каменного хаоса на месте бывш. деревни Демерджи к Долине Привидений; название горы и очертания этих утесов породили легенду о злодее-кузнеце и убитой им девушке.
- **Кузу-Кулак-Бурун**, Кызык-Кулак-Кая - узкая платообразная гора-останец с плоской вершиной, которая по периметру обрывается невысокими скальными стенами к лесистому подножию, напоминая корабль. Протянулась Ю–С между балками над нас. пунктом Красный Мак (Бахч.р-н), к Ю от него ; тюрк. кузукулагы – щавель.
- **Куле-Бурун** – остроконечный обрывистый скальный мыс; на нем Сюреньская башня. С-зап. выступ лесистой кузеты Второй гряды, крайний к В в ряду соседних выступов.

Расположен над ю-вост. окраиной нас. пункта Большое Садовое (Бахч.р-н), по левому берегу реки Бельбек.

- **Курбан-Кая (утес)** – массивный остроконечный утес, с-вост. оконеч. хребта Курбан-Кая. В 1,2 км к СЗ от нас. пункта Щебетовка (Феодос.р-н), на правом берегу реки Отузка; тюрк.: курбан – жертва.
- **Курбан-Кая (хребет)**, Спящая Красавица - лесистый хребет со скальным зубчатым гребнем вдоль вершины. На с-вост. отроге горы Сандык-Кая, между скалами Курбан-Кая и Киргим-Кая, к СЗ от нас. пункта Щебетовка (Феодос.р-н); тюрк.: курбан – жертва; (с Ю–ЮВ очертания гребня напоминают упавшую навзничь женщину).
- **Куркушлу-Оба**, Туркушлу-Оба, Кикушлу-Оба, Кирюшлю-Бурун, Высота Феодосийская Гора - крутобокий лесистый купол с длинными отрогами. Отделен с ЮЗ глубокой седловиной от хребта Хамбал; в 5,5 км. к СЗ от нас. пункта Лесное (Судак.); тюрк.: кёр куш – сова (вершина с В похожа на ее голову); тюрк.: курюч – яшень. Место дислокации феодосийских партизан.
- **Курлюк-Су**, Гурлюк - правый приток реки Ангара; в верховьях течет по лесистому ущелью, образуя каскады; впадает в 2 км. к ЮВ от нас. пункта Перевальное (Симф.р-н); тюрк.: гюрле – журчать, ворковать.
- **Куроча**, Курача-Кая, Коруча, Крача-Богаз, Верблюд - гора с тремя остроконечными скальными вершинами; склоны изрыты оврагами, с Ю в террасах. В 1,5 км. к СЗ от центра нас. пункта Зеленогорье (Алушт.р-н), водораздел бассейнов рек Ускут и Арпат.
- **Курт-Баир** – платообразный широкий уступ с крутыми юж. и вост. склонами, поросшими травой. Вост. отрог-ступень нижнего плато массива Чатыр-Даг; тюрк.: курт – волк; червь.
- **Курузма**, Хоразма-Кая - лесистая конусовидная гора с выходами скал к Ю от крутобокой вершины. Ю-зап. отрог горы Сотра, ниже ее, в долине Карагач, в 3 км. от устья; тюрк. хораз – петух, петушиный; греч. куразмос – усталость.
- **Куру-Узень I** – левое верховье реки Аузун-Узень; собирается из нескольких источников в широкой лесистой котловине между гг. Куш-Кая V и Кизил-Кая IV; бассейн реки Бельбек; тюрк.: куру – сухой (река периодически пересыхает).
- **Куру-Узень II** – сухой лесистый овраг в верховьях реки Алмалых-Узень, между горами Саламлар и Бедене-Кыр; бассейн реки Бельбек.

- **Курушлюк** – небольшое лесистое поднятие над скальными обрывами г. Арман-Кая, к С. Высшая точка куэсты, в 3 км. к Ю от нас. Пункта Баштановка (Бахч.р-н); тюрк.: курючлюк – “заросли ясеня”.
- **Кутлакская бухта** – между мысом Ай-Фока с З и г. Караул-Оба с В; к Ю от нас. пункта Веселое (Судак.р-н) . Названа по реке Кутлак, устье которой в этой бухте, или по бывшему селению Кутлак, теперь Веселое.
- **Кутузовский фонтан**, Сунгу-Су, Сюнгю-Су - источник-фонтан с дугообразной стенкой и барельефом, профилем М.И. Кутузова; теперь не действует. У трассы Симферополь–Алушта, между Ангарским перевалом и нас. Пунктом Верхняя Кутузовка (Алушт.р-н); место ранения М.И. Кутузова в 1774 г.; тюрк.: сюнгю – копье; сонгы – последний, крайний.
- **Кутур-Кая** , Кютюр-Хаул, Тыхалу - гора с мощными скальными поясами, расположенными уступами на обрывистом ю-вост. склоне; между ними полосы леса. Вост. отрог Караби-яйлы, соединенный с ней неглубокой седловиной; к ЮЗ от горы Хриколь, через балку Тыхалу-Дере; древнетюрк.: кутур – олень.
- **Кучук- Ашлама** – скалистое ущелье к С от плато Беш-Кош; сливается с долиной Биюк-Ашлама у вост. окраины Бахчисарая ; тюрк.: ашлама – саженец, привитая культура.
- **Кучук-Гогерджин-Кая** – скалистый отрог, спускающийся от вершины горы Баш-Пармак к востоку, в направлении дороги из нас. пункта Веселое (Судак.) в нас. пункт Морское; Расположен к Ю–ЮЗ от отрога этой же горы, Биюк-Гогерджин-Кая; тюрк.: кучук - малый; биюк - большой; тюрк.: гогерджин – голубь, здесь – голубиная, (в расселинах обитают дикие голуби).
- **Кучук-Енишар**, Кучук-Янычар - протяженный В–З волнистый безлесный хребет с крутыми юж. склонами. В 1 км к СВ от нас. пункта Коктебель (Феодос.), к З от хребта Биюк-Енишар; на нем могила М. Волошина; янычары – привилегированная пехота султанской Турции (некоторые считают, что топоним может быть связан с высадкой турецких войск в 1475 г. в Крыму).
- **Кучук-Койский оползень** – хаос скальных глыб, самая большая и приметная из которых Узун-Таш. Расположен у южного подножия горы Морчека, близ нас. пункта Парковое (Ялт.р-н), бывш. Кучук-Кой ; тюрк.: кучук кой – “малая деревня”.
- **Кучук- Криж** – коническая лесистая возв. с полянами на юж. и вост. склонах. На вост. отроге горы Биюк-Криж, ниже ее; в 2 км к СЗ от нас. пункта Ворон (Судак.р-н).

- **Кучук-Синор** – ю-зап. отрог г. Биюк-Синор; похож на нее, но менее высокий и массивный. В 2 км к ЮВ от нас. пункта Орлиное (Севаст.р-н); тюрк. синор – камни, обозначающие путь к тропе; сыныр – межа, граница.
- **Кучук-Тюз** – плосковерхая протяженная гора с полянами и рощами; юж. склон пологий, а к С, в сторону левого борта Чернореченского каньона - скальные обрывы. В 3,5 км к ЮВ от нас. пункта Морозовка (Севаст.р-н), к В от горы Биюк-Тюз; тюрк.: тюз – плоскость, плоский.
- **Кучук-Узенбаш** – левый приток реки Бельбек; начинается в лесистом амфитеатре сев. склонов Ялтинской яйлы, к Ю от нас. пункта Многогоречье (Бахч.р-н).
- **Кушень** – расчлененная оврагами местность, поросшая редколесьем. К СВ–СЗ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.р-н); включает ю-вост. склон горы Емугла-Кая, верховья рек Кушень-Узень и Пананьян-Узень с урочищем Панагия.
- **Кушень-Узень** – л. исток р. Арпат, начинается в урочище Кушель, протекает между гг. Чок-Сары-Кая с В и Муэдзин-Кая с З, сливаясь с п. истоком р. Арпат, Пананьян-Узень, у сев. окраины нас. пункта Зеленогорье (Алушт.р-н); бассейн реки Ускуп.
- **Куш-Кая I** – гора с пирамидальной вершиной, голым западным склоном и бугристыми скальными обрывами к Ю и В. На с-вост. бровке Бабуган-яйлы, к Ю от горы Чамны-Бурун II, в 4,5 км. к З от нас. пункта Виноградный (Алушт.р-н).
- **Куш-Кая II** – куполообразная лесистая гора со скальным выступом к Ю у вершины. На зап. и ю-зап. склонах сквозь лес прорезаются утесы, из которых самый массивный Куш-Кая III, давший название всей горе. В 1,7 км к ЮВ от нас. пункта Красноселовка (Белог.), по п. борту ущелья реки Тунас.
- **Куш-Кая III**, Звездочет - мощный утес-башня с округленной вершиной. Расположен на ю-зап. склоне г. Куш-Кая II, над шоссе; верхняя грань утеса напоминает профиль человека, смотрящего в небо.
- **Куш-Кая IV**, Зуб, - мощная остроконечная скала с отвесной сев. гранью. Крайняя к С вершина массива Эчки-Даг I, в 4 км. к ЮВ от нас. пункта Щебетовка (Феодос.р-н). По данным подавляющего большинства источников, название Эчки-Даг относится, помимо массива в целом, к средней его вершине.
- **Куэнташ-Узень** – верхнее течение реки Коз; по другим данным, это приток приток реки Коз, исток которой обозначен ниже, у хребта Эльтиген.

- **Кыдыр-Кая** – скалистая гора с двумя вершинами, разделенными седловиной; южная из них наполовину скрыта карьером. Расположена к СЗ от Судака, у входа в ущелья Караджа, по левому борту в 0,8 км к СВ от горы Харт.
- **Кыз-Кермен** – средневековое городище на горе Хыс-Хулен-Бурну; тюрк.: кыз – девушка (по легенде - девичья крепость).
- **Кыз-Куле** – средневековое укрепление с руинами башни на горе Топшан; тюрк.: кыз – девушка (“девичья башня” по легенде); возможно, из тюрк.: козь-куле, – “глаз-башня”, дозорная башня.
- **Кыз - Куле- Бурун**, Крепостная гора - возвышенность с широким основанием и скалистой пирамидальной вершиной, которая обрывается уступом в сторону моря; на сев., более пологом склоне средневековая крепость. Замыкает с З Судацкую бухту ; тюрк. кыз – девушка (девичья башня ; согласно легенде о верхней башне); возможно, из тюрк. козь, куле – “глаз-башня”, дозорная башня.
- **Кызыл-Кая** – мощная скальная стена красноватого оттенка. Расположена на обрыве южной бровки Ялтинской яйлы, между хребтом Ставрея-Богаз и хребтом Иограф, в 2,5 км к ЮЗ от хребта Кизил-Кая.
- **Кызыл-Кая*-Богаз** – место выхода Романовского шоссе на Никитскую яйлу в обход скалы Кызыл-Кая , которая остается слева.
- **Кызыл-Коба** – грандиозная карстовая пещерная система, включающая пещеры-источники Иель-Хоба и Харанлых-Хоба, а также шахту-понор Провал. В 3,5 км. к СВ от нас. пункта Перевальное (Симф.р-н).
- **Кызыл-Таш I** – красноватый утес, похожий на торчащий палец и заметный из многих мест. Расположен на юго-восточном отроге горы Построфиль, в 1,5 км. к З от нас. пункта Громовка (Судак.р-н).

- Л -

- **Лагорио стена** – отвесный скальный гребень, напоминающий гигантский нож. Является северо-восточной оконечностью хребта Хоба-Тепе в массиве Кара-Даг (назван в честь исследователя Кара-Дага профессора А.Е. Лагорио).
- **Лакана** – куполообразная гора, поросшая редколесьем, с оврагами на склонах. Находится в 1 км. к СВ от нас. пункта Малореченское (Алушт.р-н), на юж. отроге горы

Сай, ниже ее; тюрк.: лахана - капуста; греч.: лакка – овраг.

- **Лапата I** – возвышенность со скальными обрывами к Ю, образующими две ступени; сев. склон пологий. У юж. бровки Ялтинской яйлы, в 3,5 км. от сев. окраины Ялты, к ЮЗ от горы Джады-Бурун; греч.: лапата – лебеда.
- **Лапата II** – почти безлесная гора с конической, вверху округленной вершиной; на склонах зубчатые гребни, утесы. Зап. отрог г. Куроча, третья скалистая гора слева при спуске с перевала Кок-Асан-Богаз на Ю, над самой дорогой; к Ю от горы Хартан-Хуш; греч.: лапата – лебеда.
- **Лапата-Богаз***, Ай-Василь-Богаз - тропа из нас. пункта Ай-Василь (теперь в черте Ялты) на Ялтинскую яйлу через понижение в 0,5 км. к ЮЗ от горы Лапата; далее она идет в направлении Биюк-Узенбаш-Богаза, к СЗ; греч.: лапата – лебеда.
- **Ласпи I** – скальные утесы у юж. подножия горы Ильяс-Кая. В 3 км к ЗСЗ от нас. пункта Форос (Ялт.р-н); греч.: ласпи – глина, грязь (очевидно, название перенесено с урочища Ласпи).
- **Ласпи II** – лесистый амфитеатр, ограниченный с С и В скальными обрывами Байдарской яйлы. В зап. части ЮБК, в 1-4 км к Ю от нас. пункта Тыловое (Севаст.р-н); греч.: ласпи – глина, грязь (раньше здесь были обильные выходы грунтовых вод, исчезнувшие после землетрясения в 1927 г.).
- **Ласпи III**, Мачук - асимметричная коническая гора с лесистым сев. и скалистым юж. склонами. На одном хребте с горой Ильяс-Кая, в 0,8 км к СВ от неё; греч.: ласпи – глина, грязь.
- **Лага** – нижнее течение реки Узунджа; От лат.: “глинистые наносы”, “мягкая глина”.
- **Лахлын-Дере**, Грушевник - лесистый овраг вост. склона Караби-яйлы; впадает слева в ущелье реки Тунас к С от оврага Тырхалу-Дере; бассейн р. Биюк-Карасу; тюрк.: улаклы – “с желобом”.
- **Лахлын-Тинах** – небольшое обычно пересыхающее озеро в вост. части Караби-яйлы, в 0,6 км. к В от озеро Эгиз-Тинах; тюрк.: улаклы – “с желобом”; тыйнак - пруд.
- **Левинсона-Лессинга скала** – вертикальный четырехгранный выступ хребта Карагач, отделенный от него вверху глубокой расселиной. В массиве Кара-Даг, к З от скалы Иван-Разбойник (названа в память об исследователе Кара-Дага академике Ф.Ю. Левинсоне-Лессинге).

- **Легенер** – массивная пирамидальная гора со скалистой вершиной, луговинами и рощами на склонах; в кулуарах небольшие эврозионные котлы. В 3 км. к ЮЗ от зап. части нас. пункта Коктебель (Феодос.р-н), к ЮЗ, через обширную седловину, от горы Сюрюю-Кая; тюрк. легенлер – тазы (так крымские татары называли эврозионные котлы).
- **Легенлер** – голая гора с крутым каменистым зап. склоном; на вершине короткий скальный гребень с округленной и выщербленной верхней гранью, которая обрывается отвесно к В. Ю-вост. отрог г. Кызыл-Топрагын-Бурунун-Каясы, ниже ее, через неглубокую седловину того же массива; в 1,7 км. к СВ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк.: легенлер – тазы (под зап. склоном миниатюрный каньон и такие же эврозионные котлы, которые крымские татары называли тазами).
- **Ливаз-Кая** – по некоторым картам, пологая зап. вершина массивной горы, отмеченная репером; вдоль нее поляна. В 0,4 км. к З от скалистой вост. вершины Айваз-Кая, название которой в искаженной форме "Ливаз" было ошибочно перенесено западнее.
- **Ликман-Ганын** – небольшой хребет с тремя плавными волнами; склоны лесистые, вершина обнаженная. Ю-вост. отрог водораздела рек Ворон и Шелен, в 2 км к С от нас. пункта Громовка (Судак.р-н), к Ю от горы Бююк-Криж, через седловину.
- **Ликон** – волнистый гребень, отторженец Караби-яйлы; юж. склон скалистый, утесистый, сев. более пологий, травянистый, с лесом под ним. В 3 км. к СВ от нас. пункта Генеральское (Алушт.), к Ю от горы Тай-Коба; греч.: ликон – волчье.
- **Лиман-Бурун** – скалистый обнаженный мыс, центральный из трех выступов мыса Ай-Тодор, рядом с ним небольшая бухта.
- **Литовский полуостров** – полуостров в зап. части Сиваша, к В–СВ от нас. пункта Армянск. Низкий, с изрезанными берегами. Известен по Перекопско-Чонгарской наступательной операции Красной армии 1920 года.
- **Лифтикар** – нижний участок ущелья Мариали, где оно приобретает характер неширокой всхолмленной долины.
- **Лобовый хребет** – плоская, сравнительно короткая и невысокая возвышенность, примыкающая с З к хребту Карагач в массиве Кара-Даг.
- **Лукулл**, Улукол, Улукул - обнаженный мыс, прямоугольный плоский выступ высокого берега с глинистыми обрывами и нагромождением скальных плит у подножия. Юж. входной мыс Каламитского залива, расположен к ЮЗ от устья реки Альма; от тюрк.: улу – большой; кол – рука; кул – раб; ложная этимология, по созвучию с именем известного

древнеримского императора Лукулла (“Лукулловы пиры”).

- **Лунда** – ступенчатый скальный обрыв по правому борту ущелья реки Авинда; вост. отрог г. Авинда, в 1 км. от нее, в 4 км. к СЗ от Гурзуфа.
- **Лысая гора**, Паша-Тепе - плосковершинная гора, вытянутая З–В; верх ее и с-зап. часть засажены соснами, остальные склоны обнаженные, крутые. К З–СЗ от центра Феодосии, к СВ от хребта Тепе-Оба, отделенная от него обширной седловиной; паша – титул высших сановников в некоторых мусульманских государствах.
- **Лысый Агармыш**, Таз-Агармыш - почти голая, протяженная З–В гора с плоской вершиной; в значительной степени уничтожена карьером. В 2 км. к С от центра Старого Крыма, к В от г. Агармыш; тюрк. таз – лысый; агармыш – седой.
- **Люка** – отвесные скальные обрывы, сходящиеся под углом. На лесистом контрфорсе ю-вост. склона Ялтинской яйлы, в 3 км к СЗ от нас. пункта Васильевка (теперь в черте Ялты), в 0,5 км. к СВ от хребта Кизил-Кая.
- **Люнкурма-Кая**, Аюн-Курма-Кая - скальный ребристый обрыв среди соснового леса, разделенный надвое оврагом. Находится на зап. отроге горы Оксек-Бурун, в 0,8 км. к ЮВ от нас. пункта Счастливое (Бахч.), по правому борту ущелья Ханлы-Дере I; тюрк.: курма – финик; хурма; курна – углубление в камне для воды.
- **Лялель-Оба** – коническая голая вершина с небольшими рощами в балках по ее склонам. Расположена на сев. оконечности хребта Орта-Сырт, к Ю от хребта Хамбал; тюрк.: ляле – тюльпан (их много на этой горе).
- **Лянчин** – глубокий, заросший лесом овраг с многочисленными утесами и гротами по бортам. Между сев. отрогами Караби-яйлы; образуется от слияния оврага Ай-Тамган справа и Сазлы-Кую слева. В 2,8 км к СЗ от нас. пункта Пчелиное (Белог.); бассейн реки Биюк-Карасу; крымскотат.: лянчин – сокол.

- М -

- **Мавля**, Менер – п. приток р. Альма; течет по лесистой долине, впадает в 1 км ниже р. Коса; др. тюрк. минар - родник.
- **Магнитный хребет** – соединяет хребты Хоба-Тепе и Кок-Кая, на нем заметная скала Сфинкс. В с.-вост. части Берегового хребта в массиве Кара-Даг (здесь наблюдается магнитная аномалия).

- **Малаба**, Малбанын-Хыры - массивная гора, наверху покрытая редколесьем, ниже лесом; вершина с Ю выглядит куполом, с других сторон как два поднятия, разделенные неглубокой седловиной. Ю-вост. отрог Демерджи-яйлы, в 2 км к СЗ от нас. пункта Семидворье (Алушт.р-н).
- **Малай-Богаз**, Малая-Богаз, Алупка-Богаз - тропа из Алупки на Ай-Петринскую яйлу по кулуару, через разрыв яйлинского обрыва. К З от г. Ай-Петри, к В от тропы Копек-Богаз I.
- **Малахов курган** – крутобокая возвышенность с более пологим вост. склоном и плоской вершиной; на ней мемориальный комплекс, посвященный обороне Севастополя, парк. В Севастополе, на Корабельной стороне (по имени капитана М.М. Малахова (нач. XIX в.), который жил у подножия этой возвышенности).
- **Малая Чучель** – гора с конусовидной, слегка округленной вершиной; вост. склон лесистый, зап. с луговиной и отдельными деревьями. Расположена на юж. оконечности хребта Синаб-Даг, к ЮВ от горы Большая Чучель, ниже ее.
- **Мал-Кая** – холм с мощным скальным пластом, который лежит на ю-вост. склоне и переходит на вершину. Над зап. окраиной нас. пункта Щебетовка (Феодос.р-н), у шоссе в Судак; образует сужение долины по левому борту, напротив горы Папас-Тепе ; тюрк.: мал – скот; имущество; товар.
- **Малые Ворота**, Тырхалу-Богаз - горный проход из верховий р. Тунас в долину р. Ускут. В 1,2 км. к ЮЗ от г. Хриколь, у с-вост. отрога г. Хаплу-Зия-Каясы, к СВ от Больших Ворот; по одноименному оврагу в верховьях реки Тунас к СЗ от прохода.
- **Малый Атлеш** – остроконечный плосковерхий мыс с пробитым волнами высоким гротом-туннелем, куда ведет сверху вертикальный ход. Выступ юж. береговой линии п-ова Тарханкут, в 5 км. к ЮВ от нас. пункта Оленевка (Черном.р-н), к В от Большого Атлеша; тюрк.: атлайыш, атыш – прыжок; атеш – огонь.
- **Малый Бабулган**, Кучук-Бабуган - поляны во впадине между лесистыми горными склонами. В сев. части Ай-Петринской яйлы, в 3,5 км к ЮЮЗ от горы Седам-Кая, к СЗ от Большого Бабулгана; тюрк. бабуган – белладонна (вид травы).
- **Малый Бузлук** , Кучук-Бузлук, Когерджин-Хоба - карстовая пещера с широким ходом со дна воронки, который ведет в сводчатый зал. На Караби-яйле, в 6 км. к С от г. Кара-Тау I, по л. сторону балки; в 6,5 км к СЗ от пещеры Большой Бузлук; тюрк.: бузлук – ледник (в пещере иногда сохраняется лед); тюрк.: гогерджин, – кёгершин – голубь (они обитают в пещере).

- **Малый Салгир**, Кучук-Салгир, Бала-Салгир - п. приток р. Салгир, начинается в Ивановой балке на зап. склоне Долгоруковской яйлы у нас. пункта Дружное (Симф.); впадает в Симферополе близ железнодорожного вокзала; тюрк.: бала – дитя; средневековый вариант названия реки Салгир, Баба-Салгыр т.е. “отец-Салгыр”.
- **Малый Сокол** – каменистая гора с двумя скальными вершинами, разделенными неширокой седловиной; на склонах можжевельниковые рощи. Юж. отрог горы Перчем-Кая, над дорогой из Судака в Новый Свет, к СВ от горы Сокол, через верховья балки Шайтан-Дере.
- **Малый Фундуклы** – правый исток реки Карагач, протекающий по лесистой долине со скалистыми теснинами между г. Теркез-Оба и Денгы-Баши-Каясы. Бассейн реки Судак; тюрк.: фундуклы – ореховый (вдоль русла заросли лещины).
- **Малый Яман-Таш** – седловина с поляной и рощей между г. Бака-Таш III и Шпиль, к З от Большого Яман-Таша; в 2 км. к В от нас. пункта Грушевка (Судак.).
- **Маматлы** – небольшая карстовая пещера с несколькими входами с Ю и В. Расположена на сев. окраине Караби-яйлы, в скалах левого борта оврага Сазлы-Кую, в 5,5 км к Ю от нас. пункта Чернокаменка (Белогр-н).
- **Мамо-Тепе**, Кая-Тепе - лесистая горбатая гора, изогнутая дугообразно С–ЮЗ; склоны местами иссечены балками, на ю-вост. отдельные обнажения скал. В 3 км. к СВ от нас. пункта Высокое (Бахч.р-н), к СВ от горы Анастасин-Тепеси, с которой соединена седловиной.
- **Манаготра**, Монаготра-Су - река, стекающая с сев. склона горы Оксек-Бурун ; сливаясь с рекой Бююк-Узенбаш в нас. пункте Счастливое (Бахч.р-н), образует реку Бельбек; греч.: монас – одинокий; мониос – “дикий кабан” и хорос – место (“кабанье место”).
- **Мангана** – куполообразная гора с широким основанием; склоны изрыты оврагами, в редколесье, на вершине плантации. К СВ над нас. пунктом Солнечногорское (Алушт.р-н), к ЮЗ от нас. пункта Малореченское; выступает в море мысом Манганар-Бурун; средневековое греч.: мангания – колдовство, волшебство.
- **Манганар-Бурун**, Тапчан - обнаженный плоский мыс с ячейками выветривания в зап. желтоватых обрывах и хаосом глыб у подножия; пересекается дорогой Алушта–Судак. Ю-вост. оконечность г. Мангана, между нас. пунктами Солнечногорское и Малореченское (Алушт.р-н); от греч.: мангания – колдовство, волшебство (есть ли связь с именем топографа Манганари, неизвестно); Тапчан - по плоской вершине.

- **Манганари** , Средняя Батарейка– мыс, невысокий скалистый выступ побережья между Казачьей и Камышовой бухтами; назван в честь потомственных топографов и гидрографов Манганари; в конце XIX–нач. XX в. на мысу стояла небольшая батарея.
- **Мангуп-Кале**, Манкуп, Ман-Кермен, Аргода, Ягуд-Калеси - средневековое городище на плато Баба-Даг; тюрк.: маглюп – разгромленный, разбитый, “потерпевший поражение” (существует предположение, что этот топоним появился только после разгрома города турками в 1475 г.); тюрк.: яхуди, еуди – еврей (здесь была община караимов – народа, исповедующего иудаизм).
- **Манджил-Кая** – конусовидная гора со скальными складчатыми обрывами к Ю–ЮЗ и поляной у вершины. На водоразделе бассейнов рек Судак и Коз, в 0,2 км к СЗ от горы Урбаш, отмеченной репером, к ЮВ от хребта Армутлук. По утверждению старожилов, эти стоящие рядом вершины не имеют отдельных названий, а составляют одну гору Оглан-Яклар. Горой Манджил-Кая они называют вершину на юж. волнистом отроге этого массива.
- **Манджил-Чешме** – источник-фонтан с длинным каменным корытом, разделенным надвое. В лесу, под вост. склоном г. Манджил-Кая , у старой дороги.
- **Манджил-Чокрак** – источник на юж. склоне г. Ай-Георгий, у тропы из Судака на В, в нас. пункте Миндальное (Судак.р-н); раньше вода из него отводилась по трубам в урочище Капсель.
- **Мариали**, Марианиде, Мерьяниде, Кара-Ардыч-Дереси (Лифтикар в ниж. течении) - глубокое ущелье, впадающее справа в долину реки Юрт.
- **Мартын-Кош** – куполообразная возвышенность с пологими склонами; зап. лесистый, на вост. впадина-выемка. У с-зап. края Никитской яйлы, к СЗ от г. Авинда, к З от Романовского шоссе - мыс с крутыми склонами в скалах и осыпях; наверху можжевельниковый лес. В 1 км. к ЮВ от нас. пункта Никита (Ялт.р-н). На некоторых картах название Мартьян носит мыс в 1 км. к СВ от этого.
- **Марьям-Дере**, Майрум - узкое ущелье между плато Бурунчак по п. борту и Успенской скалой слева; по пути из Бахчисарая в Чуфут-Кале (так называли старинное греч. поселение в этом ущелье в честь Девы Марии).
- **Маски** – перевал по грунтовой дороге в 4,5 км. Находится к С от нас. пункта Междуречье (Судак.р-н) в нас. пункт Земляничное (Белог.р-н); к ЮВ от перевала Сарзениш-Богаз, к В от г. Халасыс-Оба и к ЮЗ г. Улан-Кая.

- **Мачин**, Биюк-Узень – верховье р. Кача, которая здесь протекает по глубокой долине, поросшей высокоствольным буковым лесом, расположенной на склонах гг. Роман-Кош, Большая Чучель, Малая Чучель.
- **Мачу** – лесистая с полянами гора; ее приплюснутая вершина дугообразно очерчена скальным поясом, переходящим ступенями на склоны. В 3 км. к СВ от нас. пункта Передовое (Севаст.), к СЗ от горы Бечку; тюрк.: мачук – ягненок; крымскотат.: умач – блюдо национальной кухни.
- **Мачук**, Лысая гора - лесистая возвышенность с пологой вершиной, некогда обнаженной, позже засаженной соснами. В 3,5 км. к Ю от зап. окраины Старого Крыма, к Ю от горы Грыця; тюрк.: мачук – ягненок.
- **Меганом п-ов** – обширный п-ов с пустынным ландшафтом; его вост. гористая часть вдается в море, а зап. более низкая, холмистая, с террасами и оврагами. Простирается от горы Алчак с З до устья реки Коз на В; греч.: мегас – большой и номос, номи – пастбище, выгон, корм.
- **Меганом мыс**, Чобан-Басты - мыс, дугообразный выступ берегового склона со скально-глинистыми откосами, набирающими высоту по мере удаления от моря; на нем стоит маяк. Юж. оконечность п-ова Меганом, к ЮВ от м. Кильсе-Бурун III; греч. мегас – большой и номос, номи – пастбище, выгон, корм ; возможно, назван по п-ову; тюрк. чобан пастух; басты – наступил, осел, нахлынул.
- **Мекензиевы горы** – плоская лесистая возвышенность, расчлененная балками; склоны в белых мергелевых обнажениях, юж. круче сев. В 3,5 км. к С–СВ от нас. пункта Инкерман (в этих местах был хутор контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи).
- **Менэрли-Узень** – безлесная ливневая балка между откосами речных террас, в ней маленький родник. К В от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); проходит у скал Три Сестры, впадает в море; древнетюрк. минар – родник.
- **Мердвен-Кая** – пирамидальная скалистая гора, выступ юж. бровки Ай-Петринской яйлы. Нависает с З над проходом Шайтан-Мердвен; в 1 км к СЗ от нас. пункта Мухалатка ; тюрк.: мердвен – лестница (по горному проходу).
- **Мердвен-Каясы** – трапециевидный скальный обрывистый выступ юж. бровки Ай-Петринской яйлы. В 1 км к СВ от нас. пункта Мухалатка, в 1,5 км к В от прохода Шайтан-Мердвен; тюрк. мердвен – лестница (по горному проходу).
- **Мердвен-Тубю** – подковообразный грот с мощными туфовыми натеками и водопадом.

Находится в скальном обрыве, в 0,25 км. к ЮВ от нас. пункта Родное (Бахч.р-н), выше пруда; тюрк. мердивен – лестница; тюрк. - низ, дно.

- **Мердюан-Катмер I** – вытянутая СЗ–ЮВ гора с плоской вершиной, в вост. части которой небольшое поднятие; к морю обрывается глинистыми ступенями со скальными прослойками, образуя одноименный мыс. В вост. части п-ова Меганом, оконечность хребта, отходящего от горы Касал-Кишла к Ю; к СВ от мыса Меганом, в 6 км. к ЮВ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк. мердивен – лестница (по ступенчатому обрыву); катмер – слой, слоистый.
- **Мердюан-Катмер II**, Толстый мыс - вост. обрыв горы Мердюан-Катмер, к СВ от мыса Меганом; тюрк. мердивен – лестница (по ступенчатому обрыву); катмер – слой, слоистый.
- **Мисхор-Богаз**, Пелаки-Богаз — тропа, идущая из окрестностей Мисхора по мощному скалистому с-вост. контрфорсу горы Ай-Петри на Ай-Петринскую яйлу; выходит недалеко от канатной дороги.
- **Митис**, Митрис - невысокая коническая гора с пологими склонами, поросшими редколесьем. На юж. окраине нас. пункта Счастливое (Бахч.р-н) в междуречье рек Биюк-Узенбаш и Кучук-Узенбаш.
- **Митридат** – горбатая возвышенность, вост. оконечность хребта, протянувшегося З–В; на вершине руины Пантикапея, обелиск. В центре Керчи, подножие застроено. По имени правителя Боспорского царства в I в. до н.э. Митридата VI Евпатора.
- **Мишон**, Мишун - лесистая коническая гора с округленной вершиной и полянами на юж. и вост. склонах. На Ю отроге горы Сугут-Оба, к СВ от перевала Маски.
- **Миэссис-Богаз-Сохах** – тропа на Ай-Петринскую яйлу от нас. пункта Оползневое (Ялт.р-н). Проходит через крутую расселину у подножия г. Спирады, в 3 км. к СВ от этого нас. пункта и в 1,5 км. к СВ от прохода Копек-Богаз II; тюрк.: сокпак – тропа; греч.: сокаки – переулок.
- **Могаби**, Магаби, Мегаби - массивная конусовидная гора-отторженец, поросшая лесом, среди которого выделяются отдельные скалы. Ю-вост. отрог г. Пендикюль, в 2,5 км. к С от Гаспры; по юж. и вост. склонам проходит южнобережное шоссе.
- **Мойнаки**, Биюк-Мойнакское озеро - соленое, мелкое; известно лечебными грязями. Расположено на западной окраине Евпатории.
- **Мойса-Гечмез** – искусственно расширенный проход в скальном пласте, пропускающий

грунтовую дорогу. В 1,7 км. к СВ от нас. пункта Междуречье (Судак.р-н), под зап. склоном горы Боюнча-Гечмоса; тюрк.: мойса гечмез – “ярмо не пройдет” (подчеркивается узость прохода).

- **Мокроусовские скалы** – прерывистые скальные обрывы над лесистыми верховьями реки Бурульча, справа. Находятся на ю-зап. склоне возв. Орта-Сырт III, в 1 км. к С от Высоты 1025 (название связано с боевыми действиями партизанского отряда под командованием А. В. Мокроусова во время Великой Отечественной войны).
- **Мокрый Индол**, Су-Индол, Сувлу-Индол - название участков реки Индол по разным источникам а) ниже впадения реки Сала; б) (реже) выше ее впадения; тюрк.: сувлу – “обильный, богатый водой”.
- **Монастырская балка** – правый исток реки Чурук-Су; начинается на лесистых склонах хребта Туар-Алан, гор Джады-Кая и Мачук; впадает у вост. окраины Старого Крыма; (названа по руинам Георгиевского монастыря в ее левых верховьях).
- **Монастырский ручей**, Кизилташский ручей, Лагым-Узень - правый приток реки Отузка, впадает в нас. пункте Щебетовка (Феодос.р-н); протекает через Кизилташский монастырь, находящийся к ЮЗ от Щебетовки; тюрк. лагым – “подземный оросительный канал”.
- **Монастырь-Бурун I**, Дакакнали-Топрак - скалистый мыс с отрогом Аврорина скала, на котором высится “Ласточкино Гнездо”; северо-восточный из Ай-Тодорских мысов; назван по руинам монастыря; тюрк.: топрак - грунт, почва.
- **Монастырь-Чокрак**, Су-Тешиги - карстовая шахта с двумя входами-провалами, разделенными скальным мостом. На Караби-яйле, в 0,5 км. к С от г. Карчигалы II, на дне воронки; тюрк. тешик – нора, отверстие.
- **Морчека**, Марчека - контрфорс юж. бровки Ай-Петринской яйлы, обрывающийся в сторону моря утесистыми скалами, которые местами образуют ступени; вершина плоская, лесистая. В 1,7 км. к СЗ от нас. пункта Оползневое (Ялт.р-н), к ЮЗ от горы Спирады; тюрк.: морчык – лиловый.
- **Мулва**, Мулга - доминирующая над местностью лесистая гора с конической, слегка округленной вершиной; на зап. склоне похожий на нее отрог. Часть водораздела рек Марта и Яныкер, в 8 км. к В от нас. пункта Верхоречье (Бахч.р-н).
- **Мусери** – поляна на средней ступени массива Аю-Даг, к востоку от вершины.

- **Мухаэль**, Махаил-Узень - лесистая балка, начинается под юж. склоном горы Теркез-Оба; впадает справа в реку Карагач в 1 км. к С от устья долины Карагач и от шоссе Судак–Алушта; бассейн реки Судак.
- **Муэдзин-Кая**, Монзин - скалистая гора, вытянутая С–Ю, изрытая оврагами; в юж. части расширяется, обрываясь коричневатыми скалами попеременно с луговинами. Юж. отрог г. Емугла-Кая, к С от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.), водораздел рек Кушень-Узень и Пананьян-Узень; по утесу, похожему на стоящего человека (его поза могла напоминать муэдзина, созывающего на молитву).
- **Мшатка-Каясы** – мощная скальная стена, рассеченная сверху на три блока; сев. склон пологий. Крайняя зап. часть обрывов Ай-Петринской яйлы, в 1 км к СЗ от бывш. нас. пункта Мшатка (Олива) (Ялт.р-н); к ЮЗ от горы Кильсе-Бурун.
- **Мысир**, Мисыр - безлесная возвышенность, которая спускается оползневыми волнами к С, в направлении Азовского моря, и заканчивается небольшими мысами. В 2,5 км. к З от нас. пункта Курортное (Ленин.р-н); тюрк.: мысир – индюк; кукуруза.
- **Мытылино** – высокий утес с приплюснутой вершиной; в 0,5 км. к З от входа в Балаклавскую бухту; его подножие вдаётся в море мысом Метелино.

- Н -

- **Ная** – верхнее течение реки Биюк-Узенбаш (выше скалы Люнкурма-Кая), начинается от источника Узенын-Козю, течет по ущелью Ханлы-Дере ; бассейн реки Бельбек.
- **Нижний Кокасан** – обширная поляна у шоссе Белогорск–Приветное, в 3,5 км к ЮВ от нас. пункта Красноселовка (Белог.р-н), к СЗ от перевала Кокасан-Богаз, у с-вост. подножия горы Хургуч.
- **Никитская гора** – куполообразная, поросшая сосновым лесом вершина. Расположена на юж. склоне Никитской яйлы, над сев. окраиной нас. пункта Никита.
- **Никитская яйла**, Скринита - платообразный юж. отрог Главной гряды, поросший лесом. К Ю от Гурзуфской яйлы, находится к СЗ от нас. пункта Никита.
- **Нишан-Кая**, Шаан-Кая, Ишан-Кая, Мишень - скала-отторженец с округленной вершиной; со стороны моря выглядит треугольной, юж. склон отвесный, голый, остальные лесистые. В 2,5 км к С от вост. части Симеиза, под юж. бровкой Ай-Петринской яйлы; тюрк.: нишан – знак, метка; мишень; иран.: нишан – “ханская

грамота”); ишан – духовное звание у мусульман.

-О-

- **Оглан-Яклар** – гора с двумя равновысокими конусовидными вершинами, внизу лесистыми, наверху с пролысинами; сев. со скалистыми обрывами, юж. с репером. В верховье бассейна рек Судак и Коз, к С от перевала Синор; тюрк.: оглан – мальчик. По картографическим источникам сев. вершина обозначена как гора Манджил-Кая, а юж. как гора Урбаш.
- **Огуз-Тепе, Кучук-Мамай** - голая конусовидная возвышенность с широким основанием и пологими склонами. В 3,5 км. к В от нас. пункта Каменское (Ленин.р-н); тюрк.: огуз – бык; Мамай – имя монгольского хана, бывшего в Крыму.
- **Одабашин-Дереси** – лесистое ущелье, в верховьях узкое, с крутым падением и водопадом; ниже переходит в неширокую долину, где расположен пионерлагерь “Отважный”. Начинается между гор Чиплах-Кая и Арпалы; впадает слева в реку Суук-Су выше притока Аджибей; тюрк.: одабаши – швейцар, “номерной в гостинице”.
- **Оксек-Бурун** – верхний скальный выступ-пояс на лесистом склоне юж. отрога Ялтинской яйлы; по правому борту ущелья Уч-Кош, выше места его сужения. В 3 км. к С от нас. пункта Васильевка ; тюрк.: юксек – высокий.
- **Ольмесхыр, Олмез-Хыр** - дугообразный узкий гребень с некрутыми склонами, на которых лес чередуется с полянами. Сев. отрог ю-зап. части Ялтинской яйлы, в 2,5 км. к ЮВ от нас. пункта Многоречье (Бахч.р-н), к С от горы Эндек.
- **Опук** , Апук, Эль-Баур, Эль-Каур, Хаджилар, Орёл, Голубиная гора - безлесная возвышенность с широким основанием и пологим сев. склоном; юж. ступенчатый, обрывистый, с башнеобразными скалами и осыпями. Вдаётся в море мысом Опук в юж. части Керченского п-ова, в 6 км. к Ю от нас. пункта Борисовка (Ленин.р-н); Апук – ласкательная форма тюрк. Абдулла; эль – этнографический термин, обозначающий народ, племя, общество и др.; мн. число тюрк. хаджи – “совершивший паломничество в Мекку”.
- **Опук, Элькен-Кая, Елькен-Кале, Элчин-Кале, Елчан-Кале** - мыс, образованный обнаженным юж. выступом г. Опук; в плане дугообразный, спускается к морю желтоватым крутым обрывом; средневековое Апук – ласкательная форма Абдулла; тюрк. элькен, елькен – парус (по одноименным камням в море близ мыса).

- **Орлиный Залет I** – скала с видовой площадкой над водопадом Учан-Су по дороге из Ялты на Ай-Петри.
- **Орман-Кош**, Орман-Кош - незначительно всхолмленная луговина у южного подножия горы Роман-Кош; тюрк.: орман.
- **Орта-Бурун** – конусовидная возвышенность с округленной вершиной; крутые склоны террасированы. Находится в 0,8 км. к В от северной окраины нас. пункта Приветное (Алушт.р-н), на водоразделе рек Ускут и Арпат; крайняя к северу в группе трех похожих вершин, разделенных седловинами. (По сведениям старожилов, так называется средняя из них).
- **Орталанская речка** – вариант названия течения реки Индол в пределах нас. пункта Земляничное (Белог.р-н), (бывш. Орталан), вплоть до устья у нас. пункта Еленовка.
- **Орта-Сырт I** – куполообразная лесистая возвышенность на с-зап. отроге горы Куркушлу-Оба; повторяет очертания ее вершины, благодаря чему заслоняет гору со стороны нас. пункта Земляничное (Белог.р-н). На СВ от горы Сугут-Оба.
- **Орта-Сырт II** – узкий скалистый хребет, в верхней части безлесный; на нем вершины Сунгурегрег-Кая и Лялель-Оба. Протянулся от зап. части г. Теркез-Оба на С, к хребту Хамбал; водораздел рек Карагач и Ай-Серез, в их верховьях.
- **Орта-Сырт III**, Малая Караби - протяженное Ю–С небольшое нагорье с полянами и рощами на вершине, которая с В и З опоясана косыми выходами скальных пластов; ниже лесистые склоны. К З от Караби-яйлы, к В от Долгоруковской яйлы, на водоразделе рек Бурульча и Суат.
- **Ортачек** – небольшая лесистая возвышенность с полянами к северу от горы Кабарга; тюрк.: ортачек – серединка.
- **Османов яр** – глубокое лесистое ущелье между горами Сарытлык, Скалки и Кара-Бурун; правое верховье Армутлукской долины (по преданию, в нем скрывался разбойник Осман).
- **Отлу-Кая**, Дырявая гора - конусовидная возвышенность с крутыми травянистыми склонами; у вершины есть утесы и гребни, в с-зап. части которых сквозное отверстие. Находится в 4 км. к СВ от нас. пункта Щebetовка (Феодос.р-н), посреди долины; тюрк. отлу – травянистая.
- **Отузка**, (Кабакташ в верхнем течении, Бахче-Дере в среднем течении, Сукан-Дереси в

нижнем течении) - речка, начинается под вост. склонами хребта Туар-Алан, течет через нас. пункт Щебетовка (Феодос.р-н), впадает в море у нас. пункта Курортное (Феодос.р-н); средневековый бывш. нас. пункт Отуз, ныне Щебетовка; средневековый бывш. нас. пункт Кабакташ в верховьях реки; тюрк.: кабак – тыква, таш – камень (есть скала, похожая на тыкву в левом верховье долины).

- П -

- **Павел-Чокрак**, Павло-Чокрак - источник в верховьях реки Кучук-Карасу, расположен к Ю от Верхнего Кокасана, слева у дороги к перевалу Горуча; (вода вытекает из трубы, на верхней террасе - следы бассейна).
- **Павловский мыс** – длинный плоский выступ берега в Севастополе, у входа в Южную бухту, с вост. стороны на нем в 1780-е гг. была казарма корабля “Святой Павел”.
- **Пагарча** – овраг, впадает в долину реки Ай-Сerez слева, в южной части нас. пункта Междуречье (Судак.р-н); выше, под ю-вост. склоном горы Томакларын-Каясы, в нем расположено водохранилище; тюрк.: богар - “неполивные земли”.
- **Пакся**, Пакея, Папия, Папса - гора, покрытая редколесьем; имеет очертания правильного конуса. В 3,5 км. Располагается к С от нас. пункта Рыбачье (Алушт.р-н), на водоразделе р. Хун и ее правых притоков; от греч.: паксия, пакиа – “скалистый берег”, обрыв; тюрк.: папий – утка.
- **Пале-Кур**, Поликуровский холм - вытянутая в направлении ЮЗ–СВ застроенная возвышенность. В Ялте, к СЗ от порта; сев. продолжение мыса Святого Иоанна.
- **Памбук-Кая**, Пампук-Кая - гора типа столовой, с полянами и рощами наверху; к северу имеет небольшие обрывы. Расположена на сев. отроге Ай-Петринской яйлы, к В от лесистой куполообразной горы Караул; в 2,5 км. к ЮЗ от нас. пункта Поляна (Бахч.р-н); тюрк.: памук – вата, хлопок.
- **Панагия I** – изрезанный оврагами амфитеатр между гор Скала с запада и Емула-Кая с востока, в верховьях реки Пананьян-Узень; Является зап. частью урочища Кушель; греч.: панагия, панайа – пресвятая (эпитет Богородицы).
- **Панагия II** – левый приток реки Бал-Алма; раньше выше ее устья сливалась с рекой Гува; греч.: панагия, панайа – пресвятая (эпитет Богородицы).
- **Пананьян-Узень** – правый ист.ок реки Арпат, начинается в амфитеатре урочища Панагия, сливается с левым истоком реки Арпат, Кушень-Узень, у сев. окраины нас.

пункта Зеленогорье (Алушт.р-н); бассейн реки Ускут; греч.: панайа, – панагия – пресвятая (эпитет Богородицы).

- **Панаянын-Каясы**, Папаянын-Каясы, Панагианын-Каясы, Панея - протяженная с С на Ю и изогнутая к З гора с юж. частью Кечит-Вермез; поросшая редколесьем, зап. склон крутой, вост. пологий. Оконечность водораздела рек Юрт и Ворон, в 2 км к В от нас. пункта Морское (Судак.р-н); греч.: панайа, панагия – пресвятая (эпитет Богородицы).
- **Пандас-Кая** – западный отрог массива Эчки-Даг, соединенный длинной лесистой седловиной; на оконечности - скальный обрыв (существует мнение о происхождении от греч. Пантелис – (Пантелеймон), имени святого).
- **Пандаша** – безлесная возвышенность с плоской вершиной и крутыми склонами; на ней стоит ретранслятор. Расположена в 0,5 км. к В от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н), к ЮЗ от горы Сююрю-Кая.
- **Панджарлар-Кая**, Пандчар-Кая - лесистая горбатая гора со скальными обрывами; склоны крутые, каменистые. Ю-зап. продолжение горы Делавет-Кая, через глубокую седловину Ачик-Хапу; Расположена в 1,5км. к СВ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н); тюрк. : панджарлар – лапы, когти (возможно, по гребням, протянувшимся веерообразно по сев. склону); тюрк. пандчар – свекла.
- **Панея I** – скала, вдающаяся в море крутым ю-зап. склоном; на сев. парка В Симеизе, между г. Кошка и скалой Дива; похожа на Диву с З, но выше ее; греч. панайа – пресвятая (Богородица).
- **Пания** – мощный источник с двумя выходами воды. У подножия л. борта Большого каньона, близ русла р. Аузун-Узень, в 1,5 км. выше ее слияния с р. Сары-Узень; греч. панайа – пресвятая (Богородица) – рядом руины средневековой церкви.
- **Пантелимона, источник**, Пантелеймона - источник ниже поверхности земли, в углублении, выложенном камнями, куда ведут ступени. Находится в 1 км к югу от центра Старого Крыма, у сев. подножия протяженного холма; считается целебным и посвящен Св. Пантелеймону-целителю.
- **Папас-Тепе** – волнистый хребет, поросший лесом, со скалой Сандык на юж. отроге. Тянется СВ–ЮЗ по левой стороне долины р. Аджибей, к ЮЗ от горы Френк-Мезер, с которой соединен седловиной; греч., крымскотат.: папас – поп, священник.
- **Папатумти** – вост. из двух похожих голых конусовидных холмов на вост. отроге горы Артыхарын-Баши. В 0,5 км. к З от сев. части нас. пункта Приветное (Алушт.р-н).

- **Папаяор** – конусовидная вершина с пологими склонами, голыми и в редколесье. В 2 км. к СВ от сев. окраины нас. пункта Приветное (Алушт.р-н), на водоразделе рек Ускут и Арпат, к С от г. Орта-Бурун, через широкую седловину.
- **Парагильмен** – лесистая гора, отторженец Бабуган-яйлы, с обращенной на В утесистой скальной стеной. Находится в 2 км. к СЗ от нас. пункта Малый Маяк (Алушт.р-н); греч.: парагиноме – “выходить за пределы чего-то”.
- **Парма-Каясы**, Тырме-Кая - крутая гора, изогнутая дугообразно, со скальным гребнем вдоль вершины и поперек юж. склона, менее лесистого, чем сев. Оконеч. с-вост. отрога г.Построфиль, в 1,5 км к СЗ от нас. пункта Громовка (Судак.р-н).
- **Парус** – остроконечная скала в море к СВ от мыса Монастырь-Бурун.
- **Пахкал-Кая**, Пахкалын-Хаясы, Лысый Иван - безлесная гора со шлемовидной скалистой вершиной. В 3 км. к СВ от Ангарского перевала, к З от горы Северная Демерджи ; гора Кудрявая Марья (Эльх-Кая) поблизости – противопоставление.
- **Пендикюль** – слоистый скальный обрыв с беседкой наверху. Находится на ю-вост. отроге Ай-Петринской яйлы, в 0,5 км. к СЗ от нас. Пункта Высокогорное (Ялт.р-н), к В от горы Ай-Петри.
- **Перекопский перешеек**, Ор-Богази, Хад-Богази, Цухала - соединяет Крымский п-ов с материком; тюрк. : ор – ров (в древности он был вырыт поперек перешейка в оборонительных целях).
- **Перовский перевал** – широкая лесистая седловина, по которой проходит старое шоссе Ялта–Севастополь. Примыкает с С к хребту Кокия-Бель; в 0,5 км к СВ от слияния старого и нового шоссе (здесь в 1840-х гг. находилось имение Л.А.Перовского).
- **Перчем-Кая**, Перчем-Оба - дугообразно изогнутая протяженная СВ–ЮЗ массивная гора с цепью округлых вершин, поросших лесом, более густым на сев. склонах; кое-где выделяются скалы. К З–ЮЗ от Судака, к В от нас. пункта Веселое (Судак.р-н); тюрк.: перчем – чуб, хохол (на центральной вершине группа деревьев посреди поляны напоминает клочок волос на лысине).
- **Петровские скалы**, Хан-Кая - обрывы платообразной возвышенности, протянувшейся ЮВ–СЗ; при них отторженец-“сфинкс”. Находятся на ю-вост. части Симферополя, на левом берегу реки Салгир; над ними - Неаполь Скифский.
- **Пилав-Тепе** – коническая возвышенность с немного округленной вершиной; в верхней

части обнажена, есть выходы скал и отдельные деревья, у подножия лес. В ю-зап. части Ай-Петринской яйлы, к ЮЗ от похожей на нее г.Анахлы-Бель, в 1 км. к СЗ от прохода Шайтан-Мердвен, тюрк.: пилав – плов (его часто подают насыпанной на блюдо конусообразной горкой).

- **Пиляки** – куполовидная лесистая гора с крутым скалистым южным склоном. Южный отрог Ай-Петринской яйлы. В 2 км. к СЗ от нас. пункта Голубой Залив (Ялт.р-н).
- **Плака, Пелака** - плосковершинный мыс, на оконечности которого скальный купол с впадиной на юж. склоне. В нас. пункте Утес (Алушт.); тюрк. пляки – “плоский небольшой камень”.
- **Плакья, Плякья** - пирамидальная обнаженная гора с лесистым подножием; на сев. склоне выходы скальных пластов, на юж. утесы. Ю-вост. отрог горы Ликман-Ганын, соединена с ней неглубокой травянистой седловиной; в 1,5 км. к СЗ от нас. пункта Ворон (Судак.р-н); тюрк.: пляки – “небольшой плоский камень” (это могут быть фрагменты разрушающихся скальных пластов, которые дают название всему объекту); греч. плака – плита. На современных картах топоним в варианте Пиякья перенесен на соседнюю гору Ликман-Ганын.
- **Порсук-Дере** – овраг в урочище Капсель; начинается у зап. окраины нас. пункта Миндальное (Судак.), впадает в море у мыса Караташ-Бурун; тюрк.: порсук – барсук.
- **Порсук-Кая, Парсук-Кая, Кабан, Носорог** - скалистая гора, которая обрывается к Ю мощной скальной стеной, изборожденной косыми складками; от этого обрыва отделяется гигантский утес, похожий на рог. В 1,5 км. к СЗ от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.р-н), над шоссе; тюрк. порсук – барсук; (зап. оконеч. скальной стены похожа на голову кабана); с востока гора похожа на носорога.
- **Построфиль, Петрафиль** - массивная лесистая гора, протяженная С–Ю; верхний контур очерчен выпуклой волнистой линией, на обширной вершине рощи и поляны. ВЗ км к СВ от нас. Пункта Зеленогорье (Алушт.р-н), находится в 1 км. к СВ от горы Чок-Сары-Кая, к ЮВ от горы Емула-Кая.
- **Провал** – шахта-понор у левого берега реки Суботхан, начало пещерной системы Кызыл-Коба.
- **Пселя-Кая** – скала со ступенчато-утесистым обрывом. Находится на юж. склоне Ай-Петринской яйлы, в 1 км. к СЗ от нас. пункта Оползневое (Ялт.р-н), к ЮВ от горы Морчека.

- **Псключлю-Кая** – средний скальный пояс хребта Иограф.
 - **Пугу-Кая** – скальный выступ пологого травянистого плато; в его юж. скальных обрывах имеются многочисленные ячейки выветривания, расположен у подножия роши в 0,5 км к Ю от нас. Пункта Белокаменка (Бахч.р-н); тюрк.: пугу – сова, филин.
 - **Путамица** – в некоторых источниках под этим названием объединены реки Бал-Алма и ее приток в верховье Темиар; то есть Путамица - правый исток реки Дерекойка; от греч.: потамос, потоми – река.
 - **Пушкина скала**, Пушкинский грот – у подножия мыса Ява в лагере “Артек”, доступен только со стороны моря (по легенде, в нем любил бывать А.С.Пушкин).
-
- **Рбек-Баши** – гора с плоской, поросшей травой вершиной; на ее склонах редколесье, местами скальные уступы. В 3,5 км. к З от юж. окраины нас. пункта Головановка (Белог.р-н), к ЮЗ от горыТаз-Тау.
 - **Рока** – безлесная возвышенность с конусовидной, слегка округленной вершиной. Вытянута в направлении ЮЗ-СВ вдоль северного края Ай-Петринской яйлы, ее высшая точка находится в 4 км. к СЗ от Ялты, к СЗ от хребта Ставрея-Богаз; греч.: рокс – щель, “узкий проход”; тюрк.: рока – “дикая горчица”.
 - **Роман-Кош** – куполообразная обнаженная вершина. Высшая точка Крымских гор -1545 м. Расположена в зап. части Бабуган-яйлы. Роман – искаженное топографами тюркское орман - лес (урочище Орман-Кош рядом).
 - **Романовское шоссе** – дорога из Ялты в Алушту через Никитскую яйлу. Саму дорогу, Центральную котловину и Кебит-Богаз называли, вероятно, по горе Роман-Кош, у подножия которой она проходит.
-
- С -
- **Савлух-Су**, Савлых-Су — правый исток реки Альма; питается источником Савлых-Су у кордона имени Седуна.
 - **Савлых-Су** – каптированный источник с часовней над ним, рядом колодец. Находится в

Центральной котловине, в Козьмо-Демьяновском монастыре, в овраге Гаврель; тюрк.: савлых, савлук – здоровье (источник считается целебным).

- **Сазлы-Кую**, Сазлы-Джилга - лесистый овраг, лев. верховье оврага Лянчин; в низовье его борта скалистые. На сев. склоне Караби-яйлы, в 3 км. к З от нас. пункта Пчелиное (Белог.); тюрк. саз – “заросли камыша”, плавни; тюрк. кую – колодец (в верх. оврага действительно находится колодец).
- **Сай**, Сайнын-Бурун - куполообразная гора, поросшая редколесьем, с С лесистая; подножие изрыто оврагами, на вершине репер. В 1,5 км к СВ от нас. Пункта Малореченское (Алушт.р-н), между ним и нас.пунктом Рыбачье; тюрк.: сай – мель, неглубокий, галька, песок.
- **Саламлар**, Саломвар - волнистый кряж, вытянутый с ЮЗ на СВ, с лесистыми пологими склонами и выходами небольших скал; вершина обнаженная. Расположен на Ай-Петринской яйле, в 2,5 км. к СЗ от г. Бедене-Кыр; с З и Ю опоясан дорогой Бахчисарай–Ялта.
- **Салгир** , Баба-Салгир - самая длинная река Крыма; начинается от источника Аян у сев. подножия Чатыр-Дага, в 2,5 км. к Ю от нас. пункта Заречное (Симф.р-н). Протекает через Симферополь, сливается с рекой Биюк-Карасу у нас. пункта Лиственное; дальнейшее течение до впадения в Сиваш на разных картах именуется то Салгир, то Биюк-Карасу ; тюрк.: баба – отец (здесь в значении “старший”, “главный”), приток Бала-Салгир – “дитя-Салгир”.
- **Самар-Кая**, Сарма-Кая - пологая вершина с травянистым покровом; к З и СЗ ребристые скальные обрывы с соснами. Расположена у зап. края массива Демерджи-яйла, к СЗ от горы Северная Демерджи; от тюрк.: сарм – обрывистый.
- **Самарчик**, Самарли, Сатерли - сухоречье, берущее начало в центральной части Керченского п-ова; впадает в Акташское озеро.
- **Самналых** – массивная лесистая гора, неправильный конус с округленной вершиной и пологими склонами; на сев. скальный пояс. В 1 км к С от нас. пункта Широкое (Севаст.), по л. борту Чернореченского каньона, напротив скалы Кизил-Кая, крымскотат. диалект самна – древовидный можжевельник.
- **Самналых-Бурун** – куполообразная гора, поросшая редколесьем; обрывается к морю мощной скальной стеной, дугообразно изогнутой в плане, с утесом-зубом у подножия. С-зап. часть мыса Айя, в 4 км к ЮЗ от нас. пункта Гончарное (Севаст.), к С от г. Кокия-

Кала; крымскотат. диалект самна – древовидный можжевельник.

- **Сан-Алан** – возвышенность с округленной вершиной, немного вытянутой С–Ю; вверху голая, ниже по склону в редколесье. На водоразделе рр. Ай-Серез и Ворон, в 1,5 км. к С от г. Сасыхан-Тепеси, к СВ от нас. пункта Ворон (Судак.); тюрк. сан – блюдо с крышкой; бедро; число; десять тысяч; термин, обозначающий род у ногайцев.
- **Сангар-Кая** – протяженные ЮЗ–СВ скальные обрывы над лесистыми склонами. Зап. часть г.Хабурла-Даг, к С от г. Кубриали-Кыр, через понижение в верховьях балки.
- **Сандык** – высокая скала в виде башни на вершине лесистой конусовидной возвышенности Юж. отрога хребта Папас-Тепе I, в 3 км к ЮЗ от г. Сандык-Кая II, на водоразделе бассейнов рек Суук-Су и Отузка; тюрк. сандык – сундук (скала в некоторых ракурсах похожа на него).
- **Сандык-Кая** – лесистая гора с крутыми склонами и косо срезанной вершиной. Над нас. пунктом Новый Свет (Судак.), к СЗ; через седловину, к ЮЗ от г. Сыхтлар.
- **Сапун-гора** – широкое плато с редколесьем, рощами, полянами; плавно понижается к СЗ, в сторону Севастополя, а с В более крутое. В 3 км к С от Балаклавы, у шоссе Севастополь–Ялта; тюрк. сапун - мыло (здесь добывали кил, мыльную глину).
- **Сарпах**, Сарпа-Кая - гора с куполообразной обнаженной вершиной; на склонах лес, поляны. На зап. окраине Ай-Петринской яйлы, в 6 км к В от нас. Пункта Россошанка (Севаст.), к ЮЗ от урочища Малый Бабулган; тюрк. сарп – обрывистый.
- **Сары-Сопла** – обнаженная гора с вершиной-куполом; склоны размыты оврагами, в складках. Ю-вост. отрог г. Построфиль, в 1 км к ЮЗ от нас. пункта Громовка.
- **Сары-Су**, (Алабаш в ниж. теч.) - л. исток р. Альма, протекающий по узкой лесистой долине к З от хребта Биюк-Сенон.
- **Сарытлык** – вытянутая З–В гора, иссеченная оврагами; сев. склон лесистый, на юж., более крутом, редколесье. В 4,5 км. к ЮВ от вост. окраины Старого Крыма, к ЮВ от г.Козья, к ЮЗ от г. Коклюк, через долину.
- **Сары-Узень**, (Чаан-Баир вниз. теч.) - река, л. исток р.Коккозка; в русле эвразийские котлы-“ванны”, водопады. Вытекает из пещеры на сев. склоне г.Сары-Кая II; бассейн р. Бельбек; тюрк. сары - жёлтый (по золотистым туфовым отложениям на дне “ванн”).
- **Сарыч** – горбатый мыс с более пологим юж. склоном; порос редколесьем, стоит маяк. В 3,5 км к З от нас. пункта Форос (Ялт.); крайняя юж. оконеч. Крымского п-ова (по имени

адмирала Сарычева, строителя маяка).

- **Сарзениш-Богаз**, Сарбениш-Богаз, Воронский перевал - в 4 км. к С от нас. пункта Ворон (Судак.), по дороге из него в нас. пункт Земляничное (Белог.), между гг. Халасыс-Оба к ЮВ и Кисломно к СЗ; тюрк. сарп – крутой, обрывистый и эниш - спуск.
- **Сасык-Бурун** – коническая лесистая гора с круто поставленными скальными пластами на зап. склоне. По л. стороне долины р. Аджибей, ю-зап. отрог хребта Папас-Тепе I, отделенный от него седловиной; тюрк. сасык – болотистый, гнилой (возможно, по одноименной соседней балке).
- **Сасык-Сиваш**, Сасык - соленое озеро, самое крупное в Крыму; отделено от моря песчаной косой. Между Евпаторией и Саками; тюрк. сасык – болотистый, гнилой; зловонный; сываш – прилипать.
- **Сасыхан-Тепеси** – массивная гора с голой конической вершиной; склоны в редколесье, расчленены оврагами, между которыми отроги-складки; на вершине репер. Высшая точка водораздела рек Ворон и Ай-Серез, в 2 км к СВ от нас. пункта Междуречье (Судак.), к СВ от г. Хашки, на том же водоразделе; тюрк. сасык – болотистый, гнилой.
- **Саурган** – источник на поляне под ЮВ обрывом г. Эклизи-Бурун , в верховьях р. Улу-Узень.
- **Сахарная Головка** – конусовидная возвышенность, часть которой была скрыта при строительстве железной дороги. В Севастополе, на Южной стороне, у вокзала (по сходству с производимыми раньше коническими отливками сахара-рафинада, “сахарными головами”).
- **Сахарные Головки**, Кебен-Кая - группа стройных конических утесов с округленными вершинами. На лесистой седловине между гг. Ильяс-Кая и Ласпи III (по аналогии с производимыми раньше коническими отливками сахара-рафинада, “сахарными головами”); тюрк. кебен – стог(утесы можно сравнить и со стогами).
- **Святая гора**, Кара-Даг - куполообразная лесистая гора, с 3 оголенная, скалистая, с-вост. склон нарушен карьером; состоит из двух разновысоких вершин. Высшая точка массива Кара-Даг I, в 2 км. к ЮЗ от юж. окраины нас. пункта Коктебель (Феодос.). По преданию, на ней похоронен мусульманский святой.
- **Святого Ильи гора** – возвышенность с куполообразной, немного приплюснутой вершиной; сев. склон пологий, остальные крутые, на них вверху лес, ниже редколесье, террасы. В 3,5 км. к С от нас. пункта Высокое (Бахч.).

- **Святого Ильи мыс**, Урган-Тепе, Эргин-Тепе, Ильи мыс - пологий безлесный выступ побережья, над морем местами обрывистый. К В–ЮВ от Феодосии, вост. окончание г. Тепе-Оба.
- **Святого Иоанна мыс**, Кильсе-Бурун, Иоанна мыс - застроенный выступ береговой линии, от которого тянется ялтинский мол. В центре Ялты, к ЮВ от устья р. Дерекойка.
- **Севастопольская бухта**, Корсуньский Сиваш, Каламита-Лиман, Ахтиарская бухта, Ктенус, Инкерманская бухта (Большой рейд в XIXв.) - узкий залив, протянувшийся в глубь зап. части Крымского п-ова; берега изрезаны более мелкими бухтами; Корсунь - русское название Херсонеса Таврического, расположенного на берегу этого залива; латин. каламита – бедствие, несчастье (средневековая крепость Каламита поблизости); по бывш. нас. пункту Ахтиар на берегу залива; греч. ктенос – гребень, гребенка (по очертаниям изрезанных берегов); по пещерному городу Инкерман в этом районе.
- **Северная бухта**, Перевозная бухта - на Северной стороне Севастополя, где расположены причалы.
- **Северная Демерджи** – безлесная вершина, состоящая из двух куполообразных поднятий; южное более высокое, с репером. На зап. краю Демерджи-яйлы, ее высшая точка; в 4 км к ССВ от нас. пункта Лаванда (Алушт.); тюрк. демирджи – кузнец.
- **Седам-Кая**, Орлиный Залет - лесистая коническая вершина, расположенная к В, через седловину от похожей на нее г. Куртлер-Богаз, в одном с ней массиве, который обрывается к С и В скальными стенами. На сев. окраине Ай-Петринской яйлы, в 2,5 км к Ю от нас. пункта Соколиное (Бахч.).
- **Седло** – глубокая лесистая седловина между гт. Демерджинын-Тепеси и Чатал-Кая II, по которой проходит дорога от перевала Сарэниш-Богаз в нас. пункт Лесное (Судак.).
- **Сейран-Кая** – желтоватый утес с зубчатой верхней гранью. В 1 км к С от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.), между скальными обрывами Чобан-Яклан-Кая с В и хребтом Эльтиген с З.
- **Семякины высоты** – протяженная ЮВ–СЗ возвышенность, цепь холмов с мягкими волнистыми очертаниями. К СЗ от нас. пункта Оборонное (Севаст.), к С и В от Балаклавы (по имени участника Крымской войны, героя Балаклавского сражения генерала К.Р. Семякина).
- **Сераус**, Серагус, Кастелька - куполообразная лесистая гора со скалами вверху юж. склона; на ней руины исара. В 1 км к С от г. Урага, ниже ее; в 1,2 км к ЮВ от г. Ай-Йори,

в 3 км к З от Алушты; греч. кастели – укрепление.

- **Сиваш**, Гнилое море, Чюрюк-Денгис, Улу-Денис, Лимени*-Сапра, Чуваш - залив Азовского моря, отделенный от него Арабатской стрелкой; тюрк. сываш – прилипать; тюрк. чюрюк денгиз – “гнилое море”; тюрк. улу денгиз – “большое море”; греч. лимени сапра – “гнилой залив”.
- **Синаб-Даг**, Синап-Даг, Канчардаг - дугообразный хребет, состоящий из вершин Малая Чучель и Большая Чучель, Берилан-Кош, Чёрная. С-зап. отрог Бабуган-яйлы, в верховьях р.Альма, в 8 км к ЮЗ от нас. пункта Изобильное (Алушт.).
- **Синор**, Синар - перевал по шоссейной дороге из Судака в Щебетовку (Судак.) между километровыми отметками 34/202 и 33/203, на водоразделе бассейнов рек Судак и Коз; тюрк. синор – камни, обозначающие путь к тропе; тюрк. сина – крепость; тюрк. сына – “из одного племени, рода”, “один из пары”; сыныр – граница.
- **Синья бухта**, Разбойничья бухта - в Новом Свете (Судак.), к З от Зеленой бухты, к В от Голубой бухты, между мысом Чикенын и мысом Капчик (ее якобы использовали разбойники и контрабандисты). На некоторых картах она обозначена как Делиман, но по большинству источников Делиман – вариант названия Голубой бухты.
- **Скала**, Скелича - гора с отвесными скальными стенами, ступенчатыми выступами, зазубренными гребнями, которые нависают над л. бортом ущелья р. Ускут и над шоссе Белогорск – Приветное; имеет отроги Хыз-Кая и Хартан-Хуш. В 2,5 км к СЗ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.), к ЮВ от перевала Кокасан-Богаз; греч. скала – лестница.
- **Скалки** – протяженная Ю–С лесистая возвышенность со скальными обнажениями и поясами у вершины. К ЮВ от центра Старого Крыма; отделена с В верховьями Армутлукской долины от г. Сарытлык.
- **Скельский источник** – мощный выход подземных вод на вост. окраине нас. пункта Родниковское (Севаст.), у р.Узунджа (по бывш. названию этого нас. пункта, Скеля); греч. скеле - стены, тюрк. скеле – пристань.
- **Скирда**, Уба-Хыр - лесистая гора, похожая на покосившуюся к С скирду. Сев. отрог г. Сори, к В от поляны Верхний Кокасан, в 6 км. к ЮВ от нас. пункта Красноселовка (Белог.).
- **Сокол**, Куш-Кая - скалистая пирамидальная гора с крутым лесистым сев. склоном и отвесными монолитными обрывами с остальных сторон; на вершине стоит репер. В 2 км. к З от зап. Части Судака (пос. Уютное), к ЮЗ от г. Перчем-Кая.

- **Соллар** – нижнее течение р. Комурлюк; бассейн р. Биюк-Карасу (по нас. пункту Соллар, ныне Красная Слобода (Белог.); тюрк. соллар – термин означает “левый”).
- **Солнечная тропа**, Царская тропа - пролегает от Ливадийского дворца до Гаспры, ниже южнобережного шоссе (значительная ее часть проходила по владениям царской фамилии).
- **Сори**, Сахарная Головка - правильный голый крутобокий конус; сев. склон внизу порос лесом, на юж. обрывистые скальные пояса вперемежку с рощами и луговинами. В 3 км к СЗ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.). К З от похожей на нее вершины Емугла-Кая, в одном массиве. Греч. сори – кучи, громады; (похожа на выпускавшиеся раньше конусовидные отливки сахара-рафинада, которые называли “сахарные головы”).
- **Сотера**, Алака, Биюк-Дере - река, начинается под юж. склонами массива Демерджи-яйла, впадает в море в 3,5 км к ЮЗ от нас. пункта Солнечногорское (Алушт.); греч. сотер, сотир, сотирас – спаситель.
- **Сотира**, Сютюра, Батр-Кая - трапециевидная лесистая вершина, незначительно вытянутая СВ–ЮЗ, с утесистыми обрывами к СВ и В; наверху поляна. В 3 км к З от нас. пункта Многоречье (Бахч.), к СЗ от г.Караул-Кая II, через седловину; греч. сотер, сотир, сотирас – спаситель, избавитель(на горе был храм, предположительно Христа-Спасителя).
- **Сотра** – лесистая гора с обнаженной подковообразной вершиной, обрамляющей поросшую травой котловину; на высшей точке скальный уступ, благодаря которому гора из некоторых мест выглядит куполом или конусом; установлен репер. На водоразделе долин Караджа и Карагач, в 3 км. от устья последней; греч. сотер, сотир, сотирас – спаситель, избавитель.
- **Сотранын-Чокрак** – источник, оборудованный как фонтан: два бетонных корыта расположены одно над другим. Под вершиной г. Сотра, к В, у грунтовой дороги.
- **Софу-Узень** – л. верховье р. Улу-Узень I; начинается под юж. склоном г.Эклизи-Бурун (софу – обитатели мусульманских монастырей в Крыму, часто калеки, юродивые).
- **Сочарикон-Кая** – крутая скалистая гора, несколько вытянутая С–Ю; с этих сторон выглядит конусом, с В и З куполом, поросшим редколесьем. В 3,5 км к З от нас. пункта Щebetовка (Феодос.), к ЮВ от г.Сандык-Кая II, над Монастырским ручьем, с левой стороны; тюрк. сучарикан – “очищающий от грехов”.
- **Спилия** – ю-зап. ступень г.Аскети, слабо облесенная, с крутыми склонами и

многочисленными скальными выходами; греч. спилиа, спелеон – пещера.

- **Спирады** – голая трапециевидная вершина, юж. склон которой обрывается скальной стеной, разделенной вертикальной расселиной. Вытянута вдоль бровки Ай-Петринской яйлы в 2,5 км. к СВ от нас. пункта Оползневое (Ялт.), к 3 от г. Пиляки.
- **Средняя гора**, Средний бугор - куполообразная лесистая возвышенность, вытянутая С–Ю. По п. берегу р.Кучук-Карасу, на водоразделе ее с р. Бурлюк, между гг. Алу-Кая и Скирда, в 2 км. к СВ от урочища Верхний Кокасан.
- **Ставлухар**, Стаvlo-Хора, Хатрон - глубокий овраг, поросший редколесьем, иссеченный по бортам мелкими овражками. Начинается у проода Каллистон, впадает справа в долину р. Ускут в 2 км. к С от нас. пункта Приветное (Алушт.); греч. стафлея – “виноградная лоза” и стафлейс – виноградник; греч. хора, хорос – место, пространство; селение.
- **Ставрея-Богаз**, Вастея-Богаз - узкий крутой хребет, ниспадающий СЗ–ЮВ, поросший лесом, со скальными поясами; заканчивается внизу скалой Ставри-Кая. Юж. отрог Ай-Петринской яйлы, к ССЗ от зап. части Ялты, к ЮВ от хребта Иограф; по нему проходит Штангеевская тропа.
- **Ставрикайская тропа** – верхняя часть Штангеевской тропы, от г.Ставри-Кая по хребту Ставрея-Богаз на Ай-Петринскую яйлу.
- **Ставри-Кая** – мощный, похожий на башню утес с отвесными обрывами к С, В и Ю; вершина слегка округлена. Выступ на гребне вост. отрога г.Ставрея-Богаз, в 2 км к ЗСЗ от зап. окраины Ялты (от излучины объездной дороги при пересечении ею р. Учан-Су); греч. ставрос – крест (он некогда стоял на этой скале).
- **Старокрымская река**, Мугал-Узень, Газарат - л. исток р. Чурук-Су II, начинается к ЮЗ от Старого Крыма, протекает по его юж. окраине, впадает у вост. части города; Казарат – средневековое название урочища и армянского поселения близ Старого Крыма; иногда этот топоним производят от слова “хазары”.
- **Стаурунын-Бурун**, Ардыч-Бурун - гора с обширной выпуклой вершиной и пологими склонами; покрыта редколесьем, внизу иссечена оврагами. В 2 км к ЮЗ от нас. пункта Приветное (Алушт.); греч. ставрос – крест; тюрк. ардыч, артыш - можжевельник.
- **Стиля** – л. приток р. Кача, впадает выше нас. пункта Синапное (Бахч.); греч. стили, стилос – столб (река протекает через несуществующий ныне нас. пункт Стиля, название которого, возможно, определялось типом построек с опорными столбами).

- **Стиля-Богаз**, Кабоплу-Богаз - тропа от сев. окрестностей Ялты; поднимается по хребту Баланын-Каясы, затем по ю-зап. склону г. Джады-Бурун на Ялтинскую яйлу, следуя далее в верховья р. Стиля; проходит мимо г. Кабоплу.
- **Стол-гора** – вост. выступ возвышенности Тырке; его плоская обнаженная вершина обрывается к В и Ю скальной ребристой стеной над лесистыми склонами. Существует предположение, что именно эту плосковерхую гору др. греки называли Трапезус (а не Чатыр-Даг).
- **Сторожевой утес** – высокая скала с почти отвесной стеной над п. бортом Большого каньона, первая с З.
- **Стратогай** – обширная плоская луговина среди лунного ландшафта Бабуган-яйлы; к СЗ от г. Черкез-Кош; греч. стратос – войско, стратегос – полководец.
- **Ступа** – светлые скальные обрывы платообразной возвышенности, обращенные к СВ–В. В 0,5 км. к З от нас. пункта Баштановка (Бахч.), по л. стороне долины р. Кача, у ее сужения (возможно, по одной из скал, похожей на ступу с пестом).
- **Суат I**, – п. верховье р. Коса; стекает с зап. склона массива Чатыр-Даг; бассейн р. Альма; тюрк. суат, суват – водопой.
- **Суат II**, Биюк-Суат - правый приток р.Бурульча; течет по оврагу Баксан у зап. подножия Караби-яйлы; впадает в 3 км к Ю от нас. пункта Межгорье (Белог.); бассейн р. Салгир I; тюрк. суат, суват – водопой.
- **Суботхан**, Сутышкан, Кызыл-Коба-Ёзень - река, текущая по Долгоруковской яйле; исчезает в сухом овраге бассейна р. Бурульча: вода по пути просачивается в недра пещеры Кызыл-Коба; тюрк. су – вода, баткан – погруженная, “ушедшая вглубь” Топоним возник до установления учеными связи реки с пещерой, но население, давая название Кызыл-Коба-Езень, очевидно, знало об этом.
- **Сувлу-Кая** – плато со скальной бровкой вдоль юж. склона, на котором выделяются отдельно стоящие фигуры выветривания, “сфинксы”; вершина засажена соснами. В 0,5 км. к С от вост. части Бахчисарая, по п.стороне долины р. Чурук-Су I; тюрк. сувлу – “содержащий воду”, “обильный водой”.
- **Судак**, Алепхор, Алыпхор - река, образованная слиянием р. Суук-Су и ее л. притоком Аджибей; впадает в море в нас. пункте Судак, у г. Алчак-Кая. Иногда ее верхнее течение до впадения слева Айванской долины называется Таракташ; тюрк. судак – ручей, приток; монг. судак - лог, ложбина, балка; сугдак – название средневекового племени; тюрк. су –

вода; даг – гора, лес; греч. алепон, – алопис – лисица и хора, хорос место, пространство.

- **Судак-Лиман**, Зеленая бухта, Ниташ, губа Чикенкая - главная бухта в нас. пункте Новый Свет (Судак.), крайняя к В; ограничена с З мысом Чикенын. В некоторых источниках вост. граница Судак-Лимана отодвинута к В, до мыса Кыз-Куле-Бурун в Судаке.
- **Судакские Ворота** – место, где шоссе Алушта–Судак пересекает юж. отрог г. Бельчирыш и откуда впервые открывается вид на вост. побережье. В 1 км к СВ от Алушты.
- **Судак-Таш** – скала с плоской верхней гранью, которая загибается к В, нависая над подножием. На лесистом хребте, водоразделе рек Ай-Серез и Ворон, в 3 км. к С от нас. пункта Междуречье (Судак.).
- **Сукан-Дереси** – нижнее течение р.Отузка, к Ю от нас. пункта Щебетовка (Феодос.).
- **Сулух-Оба** – источник, вода из которого стекает по желобку между двумя вертикально поставленными каменными плитами. На с-вост. склоне возвышенности Тырке, в 0,8 км к СВ от г. Долгая, у тропы; тюрк. сулу, сувлу – “обильный влагой”; савлык – здоровый, целебный.
- **Сунгурэгрек-Кая**, Сунгурегрег-Кая - узкий гребень с двумя острыми скальными зубцами, разделенными седловинкой; склоны к З пологие, травянистые, а к В обрывистые. Отходит к СЗ от г. Теркез-Оба; на хребте Орта-Сырт II, к Ю от г. Лялель-Оба; тюрк. сунгу – шило; эгер, эгерек седло, седловина (по очертаниям гребня).
- **Сурюклем**, Яккан-Картны-Тепе - протяженная В–З возвышенность с обнаженной вершиной; с В выглядит конусом, на склоне которого впадина с рощей. Юж. отрог г. Шуври-Кая, в верховье водораздела рр. Ускут и Тунас; тюрк. сюрремек – “с трудом волочить, тащить” и сюрнемек – спотыкаться; тюрк. яккан катран – “горящая смола”; (г. Катран-Яккан-Тепе (иначе Шуври-Кая).
- **Суук-Коба**, Суук-Су-Коба, Суллу-Хоба - пещера-понор с наклонным ходом в несколько крупных залов. На массиве Чатыр-Даг, в 2 км. к ЮВ от г. Бельбек-Отар, в 0,8 км. к ЮЗ от Бездонного колодца; тюрк. сулу, сувлу – “обильный влагой” .
- **Суук-Су I**– река, начинается в лесистом амфитеатре между хребтом Хамбал и г. Куркушлу-Оба, к З от нас. пункта Лесное (Судак.). Ниже впадающая р.Аджибей получает название Судак; иногда же топоним Суук-Су относят ко всей реке от истока до впадения в море в Судаке.
- **Суук-Су II** – каптированный источник в верховьях лесистого амфитеатра, образованного

склонами хребта Хамбал и г. Куркушлу-Оба; один из истоков р. Суук-Су.

- **Суук-Су III** – мощный каптированный источник, заключенный в каменную пристройку к скале. В верховьях р. Алачук II, близ устья оврага Чигенитра-богаз, у л. борта.
- **Сухая Альма**, Япалах - л. приток р.Альма, начинается на зап. склоне г.Большая Чучель; впадает в 2 км к Ю от кордона Сосновый в Заповеднике; тюрк. алма – яблоко; тюрк япалак – сова.
- **Сухой Индол**, Куру-Индол - река, начинается из ручьев к ЮВ от нас. пункта Грушевка (Судак.), далее течет у зап. подножия г. Агармыш по извилистой балке и иссякает на равнине, не достигая Сиваша.
- **Су-Чаптран** – каменистая балка с крутым падением; в паводки в низовье возникает водопад. Начинается под вост. склоном г. Амбулапла, впадает справа в долине р. Юрт в нас. пункте Веселое (Судак.); тюрк. су чаптран – “мчащаяся вода”.
- **Сфинкс**, Чёртов Палец, Шайтан-Кая - башнеобразная скала-останец на юж. оконечности куполовидного поднятия на Магнитном хребте массива Кара-Даг (похожа на сфинкса).
- **Сыхтлар** – горбатая гора, вытянутая ЮЗ–СВ, с крутыми лесистыми склонами и отрогами. В 1,5 км к С от нас. пункта Новый Свет (Судак.), между гг. Перчем-Кая и Сандык-Кая I; юрк. сыртлар – хребты.
- **Сычан-Тепе** – конический голый холм с рыжей глинистой прослойкой у округленной вершины. Близ юж. окраины нас. пункта Дачное (Судак.), к В от дороги в Судак. Тюрк. сычан – мышь; (по преданию, в старину здесь жили некие «земляные люди».
- **Сюндюрлю-Кобасы I** – пещера-понор с двумя широкими входами и длинной наклонной галереей, уходящей вглубь; в ней было средневековое убежище. В 0,2 км. к З от вершины одноименной горы; тюрк. сундурмак – вытягивать, протягивать и сундурма – навес.
- **Сюндюрлю-Кобасы II**, Пилотка - высшая точка лесистого хребта, вытянутого ЮЗ–СВ; у вершины, отмеченной репером, поляны попеременно со скальными поясами; к З от нее пещера; тюрк. сундурмак – вытягивать, протягивать; с Ю гора выглядит пологим конусом с округленной макушкой и похожа на пилотку.

- Т -

- **Табана-Дере** – крутое лесистое ущелье со старинным караимским кладбищем, гротами,

родником. На сев. склоне плато Баба-Даг со средневековым городищем Мангуп-Кале, между мысами Чамны-Бурун с З и Чуфут-Чеарган-Бурун с В; тюрк. табан – плоский, подошва; тюрк. табак – тарелка, “корыто для водопоя”, а также кожевник, дубильщик (ниже кладбища сохранились следы кожевенного производства, выдолбленные в камнях чаны).

- **Тавель**, (Тавельчук в верхнем течении) - л. приток р. Салгир I, начинается у зап. склонов массива Чатыр-Даг, впадает у нас. пункта Доброе (Симф.); средневековый нас. пункт Тавель, теперь Краснолесье (Симф.), через который протекает река.
- **Таз-Оба**, Тас-Тау - обнаженная в верхней части гора, которая с Ю выглядит трапециевидной, а с В куполом; на склонах, расчлененных оврагами, поляны и рощи. В 1,5 км. к СВ от нас. пункта Мраморное (Симф.), в 3 км. к ЮЗ от нас. пункта Перевальное; тюрк. таз – лысый, плешивый.
- **Таз-Тау**, Так-Тау - гора, состоящая из двух куполообразных вершин с полянами наверху; склоны в скальных поясах, лесистые. В 1,5 км к ЮЗ от нас. пункта Карасевка (Белог.), к З от ист. р. Биюк-Карасу; тюрк. таз – лысый, плешивый.
- **Тай-Коба** – голая коническая вершина со скальной стеной к Ю. Возвышается на хребте Кара-Тау, к СЗ от г. Такья-Тепе, в 5 км. к СВ от нас. пункта Генеральское (Алушт.); высшая точка Караби-яйлы; тюрк. тай – жеребёнок; на некоторых картах к З от вершины обозначена пещера.
- **Такья-Тепе** – куполообразная голая вершина; вост. склон лесистый с полянами, юж. ступенчатый, обрывистый. Ю-вост. оконечность хребта Кара-Тау, в 4,5 км. к ССВ от нас. пункта Генеральское (Алушт.); тюрк. такья – тубетейка, ермолка (по форме вершины).
- **Талма-Богаз** – плохо сохранившаяся тропа по ю-вост. склону Бабуган-яйлы; поднимается на ее плато в 1,5 км. к Ю от г. Куш-Кая и в 4 км. к СЗ от нас. пункта Малый Маяк (Алушт.); тюрк. талмак – уставать.
- **Тараклык** – урочище в 0,5 км. к ЮЗ от перевала Урбаш, где по обе стороны шоссе Судак – Щебетовка, на лесистых склонах гг. Яных-Дагын-Кара-Обасы с З и Куш-Кая IV с В выступают скальные зубчатые гребни; тюрк. тараклык – “место с гребнями”.
- **Таракташ** – название верхнего течения р. Судак от устья р. Аджибей до впадения слева Айванской долины, средневековый бывш. нас. пункт Таракташ, теперь Дачное (Судак.), через который протекает река.
- **Таракташ** – мощный скальный гребень, протяженный З–СВ; его вост. часть, отделенная

седловиной, называется Сары-Кая. Над нас. пунктом Дачное (Судак.), к С–СВ; тюрк. тарак таш – “каменный гребень”.

- **Таракташ III** – скальный гребень с ярко выраженной горизонтальной слоистостью, с башнеобразными скалами, уступами. Оползневая ступень Ай-Петринской яйлы, близ ее юж. бровки, в 4 км к З от зап. окраины Ялты; тюрк. тарак таш – “каменный гребень”.
- **Тарпан-Баир***, Трапан-Баир - гора с куполообразной обнаженной вершиной; ее юж. часть переходит в склон долины Карадагский Лес. На ю-зап. окраине центрального карстового плато Ай-Петринской яйлы, в 4 км к ЮВ от нас. пункта Родниковское (Севаст.), к ЮВ от г. Чуваш-Кой; тюрк. тарпан – виноградная давяльня, выдолбленная в камне; греч. трапеза – стол.
- **Тарханкут I** – п-ов в с-зап. части Крыма. Тархан – название древ. племени; титул у хазар и монголов; тюрк. тархан – “освобожденный от податей, имеющий привилегии”; тюрк. кут – крепость.
- **Тарханкут II**, Эски-Форос, Кокино-Фанар - невысокий мыс со скальными ступенчатыми обрывами к морю; на нем стоит маяк. Ю-зап. оконечность п-ова Тарханкут, в 1,5 км. к ЮЗ от нас. пункта Оленевка (Черном.).
- **Тарчи** – каменистая голая гора со слоистыми и складчатыми обнажениями рыжих скал вверху юж. склона. Юж. отрог хребта Токлук-Сырт, по л. борту теснины Бугас I, над нас. пунктом Богатовка (Судак.), к В; тюрк. тар – узкий.
- **Татар-Хабурга** – протяженная В–З гора с оврагами на склонах, покрытых скудной растительностью. В 1,5 км. к СЗ от нас. пункта Коктебель, к ЗСЗ от г.Эгер-Оба; татар – название народа.
- **Тат-Кара I**, Тоткара, Яман-Таш - узкий скалистый гребень, выступающий среди леса, вытянутый В–З. В 1,5 км. к ЮЗ от нас. пункта Переваловка (Судак.), к В от одноименного перевала по шоссе Судак–Грушевка.
- **Тат-Кара II**, Тот-Кара - отвесная скальная стена на с-зап. отроге г. Измаил-Кая; вместе с г. Сары-Кая образует сужение, через которое проходит шоссе Судак – Грушевка. В 1,3 км. к С от нас. пункта Лесное (Судак.).
- **Тау-Баши**, Тах-Баш, Кок-Чокрак - массивная лесистая гора, протяженная СВ–ЮЗ; на вершине небольшая впадина-седловина, от которой спадают балки по сев. склону. Над нас. пунктом Учебное (Белог.), в 3 км. к Ю от шоссе Белогорск–Грушевка; соединена длинным отрогом с г. Куркушлу-Оба на Ю; тюрк. тау баши – “лесистая вершина” (по

роднику на склоне).

- **Тахта-Кая** – лесистая трапециевидная гора с приподнятой сев. частью; по зап. склону спускается скальный пласт. По п. борту оврага Дар-Богаз, к ЮЗ от г. Аджилы-Кая, к В от г. Чиплах-Кая; тюрк. тахта – доска.
- **Тахья** – лесистая гора, правильный купол с крутыми склонами. В 1,5 км к ЮВ от нас. пункта Красноселовка (Белог.), к ЮЗ от г. Кара-Тепе; тюрк. такья – тубетейка, ермолка.
- **Таш-Азбар** – холм с гребнем, рассеченным надвое карстовой воронкой; на сев. склоне провальная воронка с отвесными стенами. В ю-вост. части Караби-яйлы, в 1 км к ЮВ от г. Карчигалы II ; тюрк. азбар – двор, хлев.
- **Таш-Аир** – узкое извилистое ущелье с лесистыми склонами и скальными стенами над ними; в устье хаос каменных глыб; у выхода в долину, по п. берегу р. Кача, древние наскальные изображения. Близ ю-вост. окраины нас. пункта Предущельное (Бахч.), под зап. склоном г. Фыцкин-Кая-Баш ; тюрк. аир – расщепленный, раздвоенный; “теснина, разделяющая две возвышенности”.
- **Таш-Баир**, Тез-Баир - плоская возвышенность с рощами, полянами, карстовыми воронками, пологими лесистыми склонами. В 3 км к СЗ от нас. пункта Парковое (Ялт.), над л. бортом долины Карадагский лес.
- **Таш-Джарган** – горный мыс со скальными обрывами к Ю–ЮЗ; в их толще фигуры выветривания в т.ч. круглый сквозной колодец, соединенный внизу с одним из гротов. На вершинное плато по склонам взбирается лес. Выступ куэсты Второй гряды, в 2 км к ССВ от нас. пунктом Партизанское (Симф.); тюрк. джар – обрыв; средневековый бывш. нас. пункт Таш-Джарган неподалеку.
- **Таш-Дувар** – руины старинных стен у юж. края Караби-яйлы, над с-зап. бортом оврага Чигенитра-Богаз; тюрк. дувар – стена.
- **Ташлых** – широкое плато, поднимающееся от юж. окраины старой части Бахчисарая, с высшей точкой Кордон-Баир; к Ю обрывается скальной стеной. К СЗ от г. Беших-Тау ; тюрк. ташлык – “каменистое место”.
- **Таш-Хабах** – волнистый хребет, поросший лесом, протяженный ЮЗ–СВ. Соединяет возвышенность Тырке с Караби-яйлой; в 3,5 км к ССЗ от нас. пункта Генеральское (Алушт.); тюрк. хабах, хобах – запор, затвор; ворота.
- **Таш-Хабах-Богаз** – древний горный проход через разрыв лесистого зап. отрога г. Кара-

Тау I, в 4,5 км к СЗ от нас пункта Генеральское (Алушт.), откуда через этот проход идет дорога на Караби-яйлу; тюрк. хабах, хобах – запор, затвор; ворота (вблизи развалины древних стен).

- **Теке-Атанг** – крутая скалистая гора, покрытая скудной растительностью; в зап. части имеет форму купола, на котором шишковидные выступы и сквозное отверстие. Юж. отрог г. Панджарлар-Кая, в 1 км к СВ от нас пункта Солнечная Долина (Судак.), к С, через седловину от г. Сююрю-Кая IV. В толковании старожилов теке атанг – означает “козел спрыгнул”.
- **Телеграфная гора** – куполовидная возвышенность со склонами средней крутизны. К З от нас пункта Чернореченское (Севаст.), на п. берегу р. Черная, напротив г. Гасфорта (во время Крымской войны на ней располагался оптический телеграф).
- **Темиар** – п. верховье р. Бал-Алма; между хребтами Иограф и Кизил-Кая.
- **Темир-Ат, Темир-Ат-Чокрак*, Темир-Атала** - массивная куполообразная гора, вытянутая Ю–С, поросшая лесом. В верховьях водораздела рек Марта и Япалах, к З от хребта Синаб-Даг, в 4 км к ЮВ от г. Мулга; тюрк. темир – железо; тюрк. ат – лошадь.
- **Тепе-Кермен** – лесистая с С и З крутая гора, усеченный конус правильной формы; наверху, в толще скального пласта, три яруса вырубленных пещер средневекового городища Тепе-Кермен. В 1,5 км. к СЗ от нас. пункта Кудрино (Бахч.), на п. берегу р. Кача; тюрк. кермен – крепость.
- **Тепе-Оба, Тете-Оба** - вытянутая В–З возвышенность с плоской безлесной вершиной; склоны пологие, расчленены оврагами, вост. часть засажена лесом и застроена. Над юж. частью Феодосии, к З. Тюрк. оба тепе – холмистый.
- **Терень-Джалга, Змеиная балка** - пересекает скалистый п. борт ущелья р. Бельбек, поросла лесом; у ее устья, над шоссе возвышается остроконечный утес. В 1 км. к ЮВ от нас. пункта Танковое (Бахч.); тюрк. терен – глубокий.
- **Теркез-Оба, Таркез-Оба, Торкез-Оба** - массивная гора с протяженной СЗ–ЮВ волнистой вершиной, от которой тянутся длинные отроги; сев. склон лесистый, юж. частично обнажен и террасирован; с Ю–ЮВ выглядит трапецией. В 3,5 км к С от нас. пункта Веселое (Судак.), на водоразделе рек Карагач, Юрт и Ай-Серез.
- **Терпи-Коба** – небольшая карстовая пещера-понор на г. Кара-Тау I, в 0,15 км к Ю от вершины, на опушке леса.

- **Тешекли-Бурун** – см. Тешкли-Бурун.
- **Тешкли-Бурун**, Тешекли-Бурун, Ташкли-Бурун - узкий горный мыс, на сев. оконечности которого в отвесных скальных обрывах виднеется сквозное отверстие, образованное вырубленными пещерами городища Мангуп-Кале. Сев. выступ плато Баба-Даг, крайний к В. Тюрк. тешик – дыра, брешь, нора.
- **Тильки-Кая**, Тюльчик-Кая - последнее к З возвышение на узком лесистом отроге г. Сандык-Кая I, отходящем от нее к З, в сторону долины р. Юрт; на юж. обнаженном склоне небольшие скалы; тюрк. тильки, тюльчик – лисица (некоторые видят ее в очертаниях горы).
- **Тисовое ущелье** – неглубокая, протяженная Ю–С расселина между вост. краем нижнего плато массива Чатыр-Даг и отколовшимся от него узким блоком (здесь среди леса встречаются тисы).
- **Токлук-Сырт**, Терс-Сырт - длинный волнистый хребет, протянувшийся З–В цепью округлых куполообразных, почти равновысоких вершин, в числе которых Ай-Георгий, Килиса-Кая, Карачун, Токлук-Сырт II; над. сев. лесистым склоном местами скальные обрывы, с Ю редколесье. К С–СЗ от нас. пункта Богатовка (Судак.); по прежнему названию этого нас. пункта, Токлук; тюрк. терс – изнанка, противоположный, обратная сторона; помет; токлук – сытость.
- **Томакларын-Каясы** – почти обнаженная гора, коническая вершина которой с Ю напоминает средневековый замок с зубчатыми стенами и башнями. Над нас. пунктом Междуречье (Судак.), к СВ, по л. борту балки Ай-Серез, напротив г. Хашки; тюрк. томак – ясновидящий (это прозвище носила семья крымских татар, жившая на склоне горы.).
- **Топарчих-Хыр** – обнаженная куполообразная вершина с пологим зап. склоном; с ЮВ срезана небольшим обрывом, ниже которого лесистый склон л. борта ущелья р. Тунас. В с-вост. части Караби-яйлы, в 1 км к Ю от г. Кара-Тав; тюрк. топарчик – комочек, кусочек; тюрк. топарлак – округленный.
- **Три источника, Три Святителя** - источник с тремя расположенными рядом выходами воды, заключенный в массивный бетонный каптаж под железной крышей. К ЮЗ от нас. пункта Учебное (Белог.) и от Георгиевского источника, над п. бортом балки Дым-Дере, рядом с лесной дорогой; был посвящен трем святым. На одной из карт в этом месте обозначен Предтеченский родник.
- **Три Сестры**, Сюрюю-Кая три разновысокие остроконечные скалы на склоне холма к Ю

от плотины одноименного водохранилища; в 2 км. от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.), в верховьях балки Менерли-Узень.

- **Туакская пещера**, Фул-Коба, Кутур-Кая - карстовая пещера с узким треугольным входом, ведущим в три последовательно расположенных зала. По п. борту оврага Чигенитра-Богаз, в 7,5 км. к С от нас. пункта Рыбачье (Алушт.); по прежнему названию этого ближайшего нас. пункта, Туак; греч. фолия – гнездо; нора, берлога, пребывание в берлоге.
- **Туар-Алан** – лесистый хребет , состоящий из трех похожих куполообразных вершин; на его ю-вост. отрогах поляны. На водоразделе рр. Чурук-Су II и Отузка, в 6 км к Ю от Старого Крыма, к СВ от г. Френк-Мезер; тюрк. туар, тувар – скот (в основном крупный рогатый).
- **Туаре-Эгерек**, Тувар-Эгерек - лесистая, с небольшими полянами ступень юж. склона Никитской яйлы, в 2 км к СВ от нас пункта Массандра (Ялт.); тюрк. туар, тувар – скот (в основном крупный рогатый)(рядом седловина-пастбище).
- **Тубака** – куполообразная лесистая гора, вытянутая С–Ю, с пологими склонами. В 2 км. к Ю от нас пункта Морозовка (Севаст.), по л. борту Чернореченского каньона, к З от г.Биюк-Тюз.
- **Туманова балка** – спускается В–З у сев. подножия хребта Карагач III, поросла лесом. На массиве Кара-Даг I; бассейн р. Отузка (здесь были владения помещика Туманова).
- **Тунас**, Тонас, Тана-Су - п. приток р. Биюк-Карасу, начинается у вост. склонов Караби-яйлы и зап. г. Хриколь, в верховьях течет по лесистому ущелью; впадает на юж. окраине Белогорска; греч. тюннос – скудный; тюрк. тана – теленок, телячий.
- **Тырхалу-Коба**, Церковь - неглубокая пещера в коническом, со слегка округленными очертаниями утесе, ю-зап. отроге г. Кутур-Кая , иначе Тырхалу (возможно, по очертаниям утеса, отдаленно напоминающим купол церкви).
- **Тюбе-Чокрак** – каптированный источник-фонтан, декорированный мозаикой; вода стекает в бассейн, затем в каскад прудов. У дороги Симферополь–Евпатория, на с-зап. окраине нас пункта Родниково (Симф.) ; тюрк. тюбе – термин, обозначающий подразделение рода; тюрк. тюб – низ, дно.
- **Тюп-Джанкой** – низкий п-ов, вытянутый Ю–С, с изрезанными контурами; по нему проходит шоссе Симферополь–Москва. Выдается в Сиваш к СВ от Джанкоя; тюрк. тюп, тупэ, тюбе – термин, обозначающий часть рода; тюрк. тюп – дно, низ.

- У -

- **Узенын-Козю** - источник, заключенный в высокое массивное надкаптажное сооружение с плоской крышей. В тальвеге ущелья Ханлы-Дере. Тюрк. козь - источник.
- **Узень-Азги** - ущелье с крутыми скалистыми бортами; сверху расширяется амфитеатром, образованным склонами гг. Биюк-Гогерджин-Кая, Вигла и отрогами г. Амбулапла. Впадает справа в долину р. Юрт в нас пункте Веселое (Судак.).
- **Узень-Баш** - п. Исток р. Улу-Узень I; протекает по ущелью Яман-Дере. Тюрк. узен баш - начало, исток реки.
- **Узун-Алан** - лесистый хребет, спускающийся мягкими волнами к Ю от г. Эклизи-Бурун I по направлению к перевалу Кебит-Богаз; на распаханых полянах его сев. части - плантации лаванды.
- **Узунджа** (Лата в ниж. течении) - верховье р. Чёрная; стекая с зап. склонов Ай-Петринской яйлы, проходит через два каньона. Тюрк. узунджа - "довольно длинная", длинноватая.
- **Узун-Кая** - каменная безлесная гора, правильный конус. Ю-вост. отрог г. Чомбай, в 6 км к ЮЗ от нас. пункта Головановка (Белог.), к С от дороги из нее в нас. пункт Пчелиное.
- **Узун-Коба** - небольшая узкая карстовая пещера с арочным входом, обращенным к Ю. На массиве Чатыр-Даг, в 2 км к ЮВ от г. Бельбек-Отар, в 0,4 км к ЮЗ от пещеры Суук-Коба.
- **Узунларское озеро**, Кончек, Отар-Алчин - соленое озеро у юж. по-бережья Керченского п-ова; от моря отделено песчаной косой. К Ю от нас. пункта Прудниково (Ленин.); средневековый бывш. нас. пункт Узунлар поблизости; тюрк. отар - пастбище, гурт овец; седневековый бывш. нас. пункт Атан-Алчин неподалеку.
- **Узун-Сырт**, Клементьева, гора - протяженная ЮВ-СЗ обнаженная возвышенность с плоской широкой вершиной; используется для планерного спорта. В 5 км от нас. пункта Коктебель (Феодос.), в 0,7 км к З от нас. пункта Южное (Феодос.); в память о погибшем планеристе.
- **Узун-Тарла**, (Карши-Кая, Каралезские Сфинксы, Сфинксы Каралезской долины, Куклы) - вытянутый Ю-С крутобокий лесистый холм со скальным гребнем вдоль вершины, который выветриванием превращен в изваяние четырнадцати "сфинксов" (скорее похожих на гномов). Крайняя к Ю фигура Юкле-Кая ("беременная"), далее следуют:

остроконечная Сююрю-Кая, Чуюн-Кая, две похожие плосковерхие Сандык-Кая и Шапке-Кая (шапка-скала). В 0,5 км к СВ-С от нас. пункта Залесное (Бахч.); тюрк. узун тарла - "длинное поле" - видимо, по полосе сельхоз-угодий внизу; тюрк. карши - напротив, противоположащий; по ближайшему нас. пункту Юхары-Каралез, теперь Залесное.

- **Узун-Таш**, Алтын-Гёз остроконечная высокая скала желтоватого оттенка. На краю Кучук-Койского оползня, в 0,8 км к С от нас пункта Парковое (Ялт.), выше старого севастопольского шоссе. Тюрк. алтын кёзь - "золотой глаз" или "золотой источник".
- **Узун-Хран-Хыр** - лесистая куполообразная гора, слегка вытянутая В-З, у вершины небольшие скалы. Оконечность хребта, отходящего к С от г. Голый Шпиль I; у вост. окраины нас пункта Краснолесье (Симф.)
- **Улан-Кая**, Маски - гора, лесистый купол с полянами; на ю-вост. стороне скальный выступ Юван-Кая. В 4 км к ССВ от нас. Пункта Ворон (Судак.), к СВ от перевала Маски и г. Халасыс-Оба; тюрк. улан - вид травы.
- **Улле-Кая** - небольшая голая возвышенность с конусовидной, слегка округленной вершиной; к Ю скальный обрыв. На Байдарской яйле, между г. Каланых-Кая и скалой Аждер-Канат. Тюрк. уйле - "полдень, время обеда" - "обеденная скала" (жители нас пункта Тыловое (Севаст.) видят над ней солнце в полдень).
- **Улу-Узень I**, Алушта-Су, Месарлык - река, образованная слиянием рр. Софу-Узень слева и Узень-Баш справа; впадает в море в Алуште, к ЮЗ от р. Демерджи; тюрк. улу - большой, великий; тюрк. мезарлык - кладбище.
- **Улу-Узень II** (Восточный), Биюк-Узенбаш, Мегалотамо - река, начинается у вост. склонов массива Демерджи-яйла и юж. склонов возвышенности Тырке III; впадает в нас. пункте Солнечногорское (Алушт.), к СВ от устья р. Куру-Узень III; тюрк. улу - большой, великий; тюрк. узен баш - исток реки; средневековое греч. мегас - большой и потоми, потамос - река.
- **Улу-Узень III**, Мокрая Альма - среднее течение р. Альма, которая на этом участке вьется по неширокой лесистой с полянами долине. Тюрк. улу - большой, великий.
- **Уметин-Чокрагы** - источник с небольшим корытом над дорогой из нас пункта Междуречье (Судак.) к урочищу Мойса-Гечмез, на полпути; стекает в балку Пагарча.
- **Урага** - массивная лесистая гора, вытянутая СЗ-ЮВ; контуры вершины волнистые, местами выходы скал. В 2,5 км к СЗ от нас пункта Виноградный (Алушт.), к ЮВ от г. Чамны-Бурун II; Ураус-Дереси - лесистая долина между плато Баба-Даг и скальными

обрывами г. Чишма-Кая с З; по ней проходит шоссе из нас. пункта Танковое (Бахч.) в нас. пункт Терновка (Бахч.)

- **Урбаш** - конусовидная гора с поляной на вершине, где стоит репер; от нее к Ю спадает длинный волнистый отрог. На водоразделе бассейнов рр. Судак и Коз, к С от перевала Синор; в 0,2 км к Ю от вершины г. Манджил-Кая I; тюрк. ор - ров и баш - голва. По данным старожилов, обе эти тесно соседствующие вершины не имеют самостоятельных названий, а составляют одну гору - Оглан-Яклар.
- **Успенская скала** - скальные обрывы куэсты Второй гряды по л. борту ущелья Марьям-Дере (у ее подножия вырублены в камне церкви и кельи Успенского монастыря).
- **Устрея-Богаз, Астрея-Богаз, Никитский Богаз** - тропа, поднимающаяся с Ю на Никитскую яйлу до встречи с Романовским шоссе; проходит к В от г. Ай-Лия-Сырым.
- **Усун-Сырт** - протяженное Ю-С плато с немного выпуклой вершиной; в верхней части склонов, поросших редколесьем, скальные обрывы и округлые утесы-башни. В 1,5 км к СВ от нас. пункта Белокаменка (Бахч.), по л. стороне долины р. Кача, к З от г. Бурун-Кая.
- **Утч-Таш** - лесистая, вытянутая С-Ю гора с округленной вершиной; на зап. склоне выделяются среди леса на одном уровне три скалы. Оконечность сев. отрога г. Кемаль-Эгерек, к ЮЗ от г. Басман; тюрк. уч - три.
- **Уч-Алан** - поляны на сев. выступе Долгоруковской яйлы, плосковерхом узком водоразделе бассейнов рек Зуя и Бурульча; в 7 км к В от нас. пункта Дружное (Симф.), в 4 км к С от г. Калан-Баир; тюрк. уч - три.
- **Учан-Су, Кримастро Неро, Акар-Су, Водопадная река** - начинается на юж. склоне Ай-Петринской яйлы, впадает в море к ЮЗ от устья р. Дерекойка, в Ялте; русло в верховьях отличается крутым падением, есть несколько водопадов, в том числе Учан-Су; тюрк. учансу, учансув - водопад; греч. кремастос - висящий; неро - вода.

- Ф -

- **Федюхины высоты** - невысокая обширная возвышенность, изрезанная балками; на пологих склонах посадки сосен. Тянется от г. Гасфорта к СЗ, по направлению к Сапун-горе (по имени генерала Федюхина, участника Крымской войны).
- **Феолент, Фиолент, Феленк-Бурун, Монастырь-Бурун, Партениум** - высокий обрывистый мыс с выходами светлых и темных пластов на склонах; у оконечности утес. В 8 км к З от Балаклавы, к ЮВ от м. Херсонес; итал. виоленте - неистовый (около него часты морские

волнения); тюрк. филенк - "скат для спуска судов на воду"; по Георгиевскому монастырю вблизи; греч. партена, партенос - дева (по преданию, на мысу был храм, посвященный богине Деве).

- **Фонтальная гора** - лесистая коническая возвышенность с округленной вершиной, на которой поляна; от соседних холмов отделена глубокими седловинами. В 0,5 км к В от юж. части нас пункта Грушевка (Судак.); у ее юж. склона старая дорога в Феодосию. (Возможно, по старинному фонтану в селе к СЗ от этой горы, у р. Сала).
- **Форос** - пирамидальная скала с обрывом к Ю, округленной вершиной и похожим на нее отрогом на зап. склоне. Ю-вост. выступ г. Челеби-Яурн-Бели, в 1 км к СЗ от нас пунктом Форос (Ялт.); греч. форос - налог, подать, дань; площадь, рынок; греч. порос - проход, проток и фарос - маяк (возможно, названа по нас. пункту Форос).
- **Француженка**, мыс - плосковерхий выступ, вдающийся в море глинистыми обрывами; частично застроен. В урочище Копсель, в 1 км к В от г. Алчак-Кая. (В первой трети XIX в. в этом районе было имение француженки Жюстины Жакмар).
- **Френк-Мезер**, Могилки - протяженная гора, дугообразно изогнутая и понижающаяся С-ЮЗ; вдоль вершины поляны, ниже лес. Юж. отрог хребта Туар-Алан, ниже его, к ЮЗ от г. Сандык-Кая II. Тюрк. френк - иностранец, европеец; мезер - могила (на выступе горы таврский могильник, поврежденный лесопосадками); жители Крыма иногда приписывали древние могилы позднейшим народам.
- **Фуна** - руины средневековой крепости под зап. обрывами с-зап. отрога г. Демерджи, к З от каменного хаоса на месте бывш. деревни Демерджи, на холме.
- **Футя**, Султанка, Шаляпина скала - скалистый мыс-утес, напоминающий нос корабля. На территории "Артека", к В от Генуэзской скалы. Была подарена владелицей Ф.И. Шаляпину
- **Фыцкин-Кая-Баш** - лесистая платообразная возвышенность, с В и СЗ ограниченная балками, с Ю скальным обрывом; ю-зап. выступ образует горный мыс Качи-Кальон; в подножии обрыва высечены пещеры средневекового монастыря Качи-Кальон. В 0,7 км к С от нас пункта Баштановка (Бахч.), над п. берегом р. Кача, Фыцки, или Пычки (бывш название Баштановки; крымскотат. пычхы пила - по изломам контура обрывов).

- X -

- **Хабан-Хыр**, Хайван-Хыр - протяженная возвышенность, круто понижающаяся к Ю, с

безлесной вершиной. Юж. отрог Бабуган-яйлы, в верховьях р. Аян-Узень, откуда выглядит лесистым конусом на фоне обрывов яйлы. В 3 км. к СЗ от нас пункта Запрудное (Алушт.); ср. тюрк. айван – животное, скотина.

- **Хабах**, Хабахла - утесистый гребень с шишкообразным выступом на вершине; спускается уступами к ЮВ по п. борту ущелья Кара-Кишла, образуя его сужение. Дальний ю-вост. отрог г. Построфиль, над с-зап. окраиной нас пункта Громовка (Судак.); тюрк. хабах, – хобах – затвор; вход, дверь, ворота.
- **Хабурла-Даг**, Кабарга - вытянутая ЮЗ–СВ горбатая лесистая гора с крутыми юж. склонами; в ее ю-зап. части скальный гребень Сангар-Кая. Сев. отрог Караби-Яйлы, соединенный с ней глубокой седловиной; над нас. пунктом Красноселовка (Белог.).
- **Хаджи-Палос**, Ходжа-Палос, Хаджи-Палом - глубокое лесистое ущелье-амфитеатр. В верховьях Монастырского ручья, к В–ЮВ от г. Френк-Мезер, к Ю от г. Туар-Алан; тюрк. хаджи – совершивший хадж, паломничество в Мекку.
- **Халасыс-Оба**, Каласас-Кая, Ворон-Кая, Ворун-Кая - гора с конусовидной, слегка округленной вершиной; на склонах отдельные скальные обнажения, рощи, террасы лесопосадок. В 3 км. к СВ от нас. пункта Ворон (Судак.), к ЮЗ от г. Сугут-Оба, вверху водораздела рр. Ай-Серез и Ворон; греч. калазиас – кварц; тюрк. кала – крепость; тюрк. выран – место; иран. виран, вейран - разрушенный, пустой (возможно, топоним сначала относился только к поселению, по которому назвали гору).
- **Хамбал** – лесистый хребет с полянами на ровной, протяженной СЗ–ЮВ вершине; на юж. склоне террасы лесопосадок. Ю-вост. отрог г. Сугут-Оба, к ЮЗ от г. Куркушлу-Оба, через глубокую седловину; тюрк. камбал – горб, камбал оты – физалис (растение с плодами, заключенными в крупную красную коробочку).
- **Ханлы-Дере**, Ханы-Дере - лесистый овраг, который в нижней части, между скалами Хьели-Кая и Люнкурма-Кая, приобретает характер ущелье; по его дну, загроможденному скальными глыбами, течет р. Ная; тюрк. канлы – кровавый (возможно, со значением “ханский”).
- **Хантогай** – холмистая котловина с лугами, полями, отдельными деревьями. Близ нас пункта Почтовое (Бахч.), к СВ и к С от железной дороги в Севастополь; тюрк. хан тогай – ханский луг.
- **Хапаклы-Таш**, Эклизи-Бурун, Церковный бугор - куполообразная лесистая гора. На водоразделе рек Япалах и Марта, к Ю от г. Темир-Ат, значительно ниже ее ; тюрк. капак –

крышка (возможно, имеются в виду покровные плиты таврских погребальных каменных ящиков на этой горе).

- **Хапларын-Богаз** – сужение в нижней части долины Карагач, между гор Хапларын-Кая по л. борту и Алчак-Кёз справа; тюрк. хапулар – двери, ворота.
- **Хапларын-Кая** – узкий ю-зап. отрог г. Сары-Кая III; среди редколесья. На нем выходы расчлененных скальных пластов. Спускается к л. борту долины Карагач, образуя вместе с г. Алчак-Кёз теснину Хапларын-Богаз. В 1 км. к СЗ от устья долины, к СЗ от центра Судака.
- **Хаплу-Зия-Каясы**, Хаплузея-Хатмер, Харпузеянын-Каясы - гора, состоящая из двух параллельных гребней, расчлененных на множество утесов и понижающихся ЮЗ–СВ; между ними травянистая ложбина. К ЮЗ от г. Хриколь, на водоразделе рек Тунас и Ускут, к ЮВ от г. Кутур-Кая I; тюрк. хаплу – дверной, образующий дверь, ворота; тюрк. хатмер, катмер – слой, слоистый; тюрк. карпыз, карпуз – арбуз.
- **Хапхал**, Хоб-Хал - крутое лесистое ущелье в верховьях р. Улу-Узень II, с каскадами и водопадом Джур-Джур. Начинается между возвы Тырке III и массивом Демерджи-яйлы; к СЗ от нас пунктом Генеральское (Алушт.).
- **Харанлых-Хоба** Карани-Коба - нижняя пещера системы Кызыл-Коба; открывается широким входом; тюрк. каранлык, караны – темнота, мрак.
- **Харган-Хуш**, Орлиная скала - гора с круто поставленными скальными зубчатыми гребнями, которые ступенями спускаются к Ю–ЮЗ. Ю-зап. отрог г. Скала, к ЮВ от г. Хыз-Кая; второй выступ слева над шоссе при спуске от перевала Кок-Асан-Богаз на Ю; тюрк. харгал хуш – орел.
- **Харт-Кая** – куполообразная каменная гора; на ее крутых рыжеватых склонах, поросших редколесьем, обнажения скал. В 5 км. к СВ от центра Судака, в юж. части водораздела Карагач–Караджа, над асфальтовым заводом; тюрк. карт – старый, старик.
- **Харт-Хельк-Тепе** – лесистая гора, которая в разных ракурсах выглядит то конусом, то куполом; сев. склон более пологий, на юж. посадки сосен. В 5 км. к В от нас. пункта Синапное (Бахч.), на водоразделе рек Кача и Финарос, к ЮВ от г. Эргиан-Тепе; тюрк. карт – старый, старик.
- **Хаста-Баш** – мощный источник с несколькими выходами воды; дает начало одноименной реке. На юж. склоне г. Ай-Петри; в 1,5 км. к С от Алупки, в 0,8 км. к С от г. Биюк-Исар; тюрк. хаста – больной.

- **Хачла-Каясы** – скала с плоской вершиной и обрывами к Ю и В, окружена лесом. В 1,2 км. к СЗ от нас пункта Курпаты (Ялт.), к В от г. Каракули-Кая, похожа на нее, но ниже и короче; к ЮЗ от Крестовой горы; тюрк. хачлы – крестовая (на ней некогда стоял крест).
- **Хашки**, Харши-Кая - протяженная З–В, почти безлесная гора с крутыми каменистыми склонами, по которым разбросаны утесы. Скальный гребень вдоль вершины заканчивается на В массивным пиком. На юж. склоне каменные изваяния Эки-Ага-Кардаш. На водоразделе рек Ворон и Ай-Серез, к Ю от г. Сасыхан-Тепеси, над нас. пунктом Междуречье (Судак.), к З; тюрк. карши - напротив, противоположный.
- **Херсонес**, Парфенон, Кап-Фанари, Фанари-Кап - длинный низкий мыс со скалистой зап. частью; к С, где стоит маяк, понижается. Зап. оконечность Гераклейского п-ова, к ЮЗ от Севастополя; греч. херсонесос – мыс, полуостров; греч. партена, партенос – дева (связано с культом богини Девы в этих местах); греч. фанар – фонарь, светильник; итал. кап – мыс.
- **Хоба-Тепе** – скалистый хребет, вытянутый ЮЗ–СВ, с многочисленными каменными “изваяниями”, гротами, сквозными отверстиями; высокие обрывы над морем рассечены на столбчатые отдельности. Самая высокая часть Берегового хребта на массиве Кара-Даг I, к СВ от хребта Карагач.
- **Хоба-Тубю**, Качинский навес - небольшой грот со стоянкой эпохи палеолита; поврежден при реконструкции шоссе. В обрывах куэсты Второй гряды, на ю-вост. окраине нас. пункта Предущельное (Бахч.), по правой стороне долины р. Кача ; тюрк. туб – низ, дно; тубе, туба – термины, обозначающие часть рода.
- **Хорхма-Балам-Кая** – скала, похожая на женщину, сидящую на пьедестале. В нас. пункте Предущельное, с С, по правой стороне долины р.Кача; тюрк. хорхма бала – “не бойся, дитя”.
- **Хотурлес**, Харт-Кая - широкий юж. отрог г. Чомбай с крутым склоном, спадающим скальными ступенями; в обрывах гроты, навесы. В 0,4 км. к СВ от нас. пункта Пчелиное (Белог.); тюрк. карт – старый, старик.
- **Хриколь**, Хырколь-Бурну, Домба, Хурган - пирамидальная лесистая гора с обнаженной вершиной и пролысынами на склонах; с Ю и З скальные выступы. К В от Караби-яйлы, в 6,5 км. к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.), к ЮЗ от несколько похожей на нее г. Шуври-Кая, через глубокую узкую седловину прохода Каллистон; тюрк. домбай – зубр, карапуз; тюрк. урган – курган, холм, “конусовидная возвышенность”.

- **Хрони**, Хронья - узкий мыс, который заканчивается башнеобразным утесом. На с-вост. оконеч. Керченского п-ова, в 0,5 км. к С от нас. пункта Осовины (Ленин.); греч. хронос – время.
- **Хузгунская поляна** – слегка всхолмленная, наклоненная к С местность с полянами, сосновыми посадками и обзорной площадкой в обрывистой юж. части. На вост. выступе Караби-яйлы, к В от г. Кара-Тав; тюрк. кузгун – ворон; утес Кузгунны-Каясы у юж. кромки.
- **Хун**, Охун, Суук-Су-Ёзен, Туак-Ёзен, Алачук - река, начинается у ю-вост. склонов Караби-яйлы, в овраге Чигенитра-Богаз; в нас пункт Рыбачье (Алушт.) сливается близ устья с р.Алачук I; иран. хун – родник, водоем; Туак, прежнее название нас пункта Рыбачье; тюрк. алачук – шалаш.
- **Хун-Кая** – обрывистый скальный выступ правого, с-зап. борта ов.Чигенитра-Богаз; в нем находится Туакская пещера. В 7,5 км. к С от нас. пункта Рыбачье (Алушт.); иран. хун – водоем; родник.
- **Хургуч**, Хыргуч - протянувшаяся СВ–ЮЗ лесистая горбатая гора; на ее обширной вершине роци и поляны, на юж. и зап. склонах выходы скал. На СВ от г. Шуври-Кая, через глубокую седловину прохода Алакат-Богаз, в верховьях р. Ускут ; тюрк. хёргуч – выпуклый; хыргыч - "последний ребенок", “последыш” (в переносном смысле может означать “последняя, крайняя гора”).
- **Хучла** – бугристая скала, похожая на голову кота. К СВ от нас. пункта Громовка (Судак.), по л. борту ущелья Кара-Кишла, напротив г. Хабах, вместе с которой образует сужение ущелья. По картографическим данным, местные жители называют так гору Хабах.
- **Хыз-Кая** – скалистая гора с отвесными обрывами и уступами к Ю и З, окрашенными в розово-фиолетовые и зеленоватые тона; с С лесистая. Зап. отрог г. Скала, к СЗ от г. Хартан-Хуш; первая слева при спуске по шоссе от перевал Кок-Асан-Богаз на Ю; тюрк. кыз – девушка (при взгляде с Ю и С в очертаниях скальных выступов угадывается человеческий профиль).
- **Хыр** – лесистая вершина с очертаниями неправильного конуса. На юж. отроге г. Пиляки, тоже поросшей лесом, в 1 км. к З от нас. пункта Голубой Залив (Ялт.), над верхним шоссе.
- **Хыр-Алан** – лесистый с пролысынами хребет , слегка изогнутый; юж. склон его более крутой. Ю-зап. отрог г. Эклизи-Бурун.

- **Хыс-Хулен-Бурну**, Хулен-Бурун - горный мыс, обращенная к Ю заостренная оконечность узкого лесистого плато Второй гряды; на нём руины средневекового городища Кыз-Кермен. Над зап. окраиной нас. Пункта Машино (Бахч.), к Ю от г. Беших-Тау, к ЮЗ, через овраг от г. Тепе-Кермен; тюрк. кыз – девушка; хулен (из куле) – башня – “мыс девичьей башни” согласно легенде; “башенный мыс”.
- **Хысыр-Кая** – скала с платообразной лесистой вершиной и отвесными обрывами, обращенными на В. По п. борту ущелья Уч-Кош; образует его сужение вместе с г.Плаки-Кая по л. борту. В 3 км. к С от Ялты.
- **Хвели-Кая**, Хвели-Кая - лесистая гора, усеченный конус со скальными обрывами к З от вершины и у вост. подножия. Над с-вост. окраиной нас пункта Многогоречье (Бахч.), на водоразделе рек Кучук-Узенбаш и Биюк-Узенбаш.

- Ц -

- **Центральная котловина** – веерообразный лесистый амфитеатр с поляной на дне. Образован склонами хребта Синаб-Даг с З–ЮЗ и Бабуган-яйлы с ЮВ–Ю; в верховьях р. Альма, в Заповеднике.
- **Цирубу**, Дар-Богаз, Апира-Салгир - л. приток р. Авинда, впадает в Гурзуфе; этот вариант топонима бытовал в начале XIX в.

- Ч -

- **Чаан-Баир** – л. приток р. Сары-Узень, название которого распространяется и на ее нижнее течение.
- **Чака-Тыш** – лесистая коническая гора; в юж. и вост. части среди сосен проступают утесы. На юж. склоне Ай-Петринской яйлы, от которой отделена глубокой седловиной; в 2,5 км. к С от Симеиза, в 1,5 км. На ЮВ от г. Ат-Баш; тюрк. тиш – зуб. Местные жители считают, что Чака-Тыш это другая гора, к СВ, представляющая собой оползневую ступень со скалами на обрыве, похожими на зубы.
- **Чалва** – мыс с островерхим скальным пиком на оконечности. Выступ сев. побережья Керченского п-ова; в 3,5 км. к СЗ от нас. пункта Курортное (Ленин.), в 1 км. к З от м. Богатубе.
- **Чалка**, Чалки - узкий хребет с утесами разнообразной конфигурации. Отрог г. Деламент-Кая, который понижается к ЮЗ, в направлении г.Панджарлар-Кая. По некоторым данным, название Чалка распространяется также на местность, примыкающую с С и В к

г. Кокуш-Кая и с Ю к г. Деламет-Кая; тюрк. чалка – спина, хребет (возможно, также из Чал-Кая, где чал - тюрк. седой; “голая вершина”; “заросли кустарника”).

- **Чамны-Бурун I** – горный мыс с ребристыми скальными обрывами, поросшими соснами. Крайний к СЗ выступ плато Баба-Даг ; тюрк. чамны – сосновый.
- **Чамны-Бурун II**, Чамлы-Бурун, Наратли - массивная коническая гора, поросшая лесом, отделенная от с-вост. окраины Бабуган-яйлы седловиной Дипло. В 5 км к Ю от нас. пункта Изобильное (Алушт.), к СЗ от г. Урага; тюрк. чамны, чамлы – сосновый; тюрк. наратли – сосновый.
- **Чан-Тепе** – коническая возвышенность-отторженец с округленной вершиной; сев. склон лесистый, юж. голый, более крутой, с выходами скал; на вершине опора ЛЭП. В 0,5 км. к СВ от зап. части Симеиза, между новым и старым шоссе, к СВ от скалы Тас-Петри ; тюрк. чан – колокол (по форме отторженца).
- **Чардаклык** – центральный участок южного скального обрыва, принадлежащего куэсте Второй гряды; местами расчленен на столбчатые утесы. Между гг. Чишма-Боир и Бурун-Кая II, по п. борту балки Джан-Дере, к С–СВ от плато Баба-Даг; тюрк. чардак – чердак, беседка; “постройка на столбах, сваях” (по столбчатому характеру скального обрыва).
- **Чатал-Кая I** – двугорбая возвышенность, вытянутая С–Ю, разделенная седловиной-поляной; вершины обнаженные, юж. более низкая и скалистая. Отрог вост. части хр. Армутлук, на водоразделе между ущельями Ай-Бар и Ай-Валык , в 2 км. к СВ от г. Сары-Кая.
- **Чатал-Кая II**, Кошка - лесистая куполообразная гора с двумя широко расставленными утесами-пиками на вершине. В 4 км. к ЮЗ от нас. пункта Лесное (Судак.), на водоразделе рек Суук-Су I и Карагач (похожа с В на голову кошки).
- **Чатал-Кая III**, Эмджетен, Кечи-Эмеси - куполообразная крутая гора с двумя скальными пиками: один на вершине, другой несколько ниже, на юж. склоне. В 1 км. к С от нас. пункта Веселое (Судак.), в верховьях р. Юрт, справа; средневековое ср. тюрк. эмчек – сосок; тюрк. (диал.) кечи – коза, “козье вымя”.
- **Чатыр-Даг**, Джадир-Даги, Трапезус, Палат-гора - обширный горный массив, вытянутый Ю–С, с платообразной двухъярусной вершиной; к ЮВ и ЮЗ заканчивается скалистыми горными мысами Ангар-Бурун и Эклизи-Бурун I. С многих точек обзора выглядит трапецией. К С от Бабуган-яйлы, к З от Демерджи-яйлы; тюрк. чатыр – шатер, однако

похож более на палатку; греч. трапеза, трапедза – стол, трапедзион – трапедия.

- **Чавдар** - плоский мыс, южный из двух соседних выступов приморской равнины; в сторону моря высокие обрывы со скальными прослойками. Вост. входной мыс Феодосийского залива, к В от Феодосии.
- **Чегене, Чигене, Глухой мыс** - невысокий скалистый выступ в море близ нас. пункта Золотое (Ленин.); оконечность хребта, протянувшегося в сев. части Керченского п-ова; бывш.средневековый нас. пункт Чегене, теперь Золотое.
- **Челеби-Яурн-Бели, Челеби-Бурун** - массивная куполообразная гора, в верхней части обнаженная, с Ю нависает скальной стеной над лесистым подножием, занимая всю вост. часть Байдарской яйлы. В 2 км к СЗ от нас. пункта Форос (Ялт.), вторая вершина к З от Байдарских Ворот; тюрк. челеби – господин; образованный, воспитанный человек; глава ордена дервишей; мелкий чиновник в Крымском ханстве; младший брат жены или мужа.
- **Челтер, Чилтер, Мармара** - средневековый монастырь в расположенных несколькими ярусами искусственных пещер скального обрыва Чилтер-Кая; тюрк. чельтек – решето; тюрк. чилтер - марля, “решетчатая ткань” – название связано с изрешеченными пещерами обрывом либо с решетками, которые, как предполагается, применялись для оборудования стен в пещерах; греч. мрамарон – мрамор; средневековый нас. пункт Мармара, население которого было выселено в Приазовье в 1778г.
- **Челтер-Коба** – средневековый пещерный монастырь, расположенный в скалах ю-зап. подножия г. Ай-Тодор III; тюрк. чельтек – решето; тюрк. чилтер - марля, или “решетчатая ткань” (связано с деревянными решетками, которые, как предполагается, применялись для оборудования стен в пещерах; в камнях сохранились гнезда для них).
- **Черен-Оба** – два конические холма в верховьях долины р. Юрт, в 1 км к В от нас пункта Веселое, к Ю от г. Юртун-Бурун и от шоссе в Судак; тюрк. черен – копна.
- **Черкез-Кош** – двугорбая возвышенность с пологими травянистыми склонами; на обращенном к Ю утесы. В ю-вост. части Бабуган-яйлы, к В от г. Зейтин-Кош; в 3 км к С от нас. пункта Запрудное (Алушт.)(черкесы – народ Кавказа, предположительно живший и в Крыму).
- **Черкес-Узень** – назв. нижнего течения рек Путамиц I и Путамиц II после слияния их выше лагеря “Артек” (черкесы – народ Кавказа, предположительно живший и в Крыму).
- **Чернореченский каньон** – глубокое ущелье р. Чёрная, стиснутое скалами; в русле перекаты, каскады, завалы каменных глыб. Ниже Байдарской долины, на протяжении 8

км.

- **Чёрная** – гора с плоской голой вершиной, опоясанной с трех сторон лесом; на юж. склоне среди редколесья овраги и скальные пояса. С-вост. оконечность хребта Синаб-Даг, к СВ от г. Берилан-Кош; установлен репер.
- **Чёрная река I**, Чергунь, Чер-Су, Казыклы-Узень, Биюк-Узень - полноводная река, начинается у нас. пункта Родниковское (Севаст.) от слияния р. Узунджа с мощным Скельским источником. Между нас. пунктом Широкое и Чернореченское течет по глубокому Чернореченскому каньону. Впадает в Севастопольскую бухту в нас. пункте Инкерман; “чёрная” - по созвучию с тюрк. Чергунь; средневековый нас. пункт Чоргунь, теперь Чернореченское; средневековое джургун – самоназвание крымских татар в XVII в.
- **Чёртов Палец** – высокий остроконечный утес-останец желтоватого цвета. У вост. обрыва г. Сокол, над ущельем Шайтан-Дере и дорогой из Судака в Новый Свет.
- **Чёртовы Ворота**, Шайтан-Капу, Демир-Капу - теснина, образованная четырьмя скалами-башнями, расположенными попарно на л. и п. бортах ущелья р. Тунас. В 1,5 км. к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.); тюрк. шайтан капу – чертовы ворота.
- **Чигенитра-Богаз**, Чугернеты, Чангаритла, Чингиритли, Цилиндра - овраг с крутым горным проходом от вост. части Караби-яйлы к морю; в нем Туакская пещера. В 8 км. к С от нас. пункта Рыбачье (Судак.), в 1 км. к З от Больших Ворот.
- **Чикенын**, Чикенын-Каясы, Судак-Лиман-Бурун - скалистый мыс, ю-вост. выступ г. Коба-Кая, замыкает с З главную новосветскую бухту, Зеленую. В отдельных источниках мыс Чикен-Кая – юж. выступ г. Караул-Оба.
- **Чиклар**, Меганом, Чоклар - безлесная вершина, вытянутая С–Ю; в редколесьи. Высшая точка возвышенности Копсель-Сырт, к С от мыса Меганом; тюрк. каячиклар – скалки (по урочищу Каячиклар на сев. склоне горы); греч. мега – большой и номос – пастбище, выгон.
- **Чилтер-Кая** – обращенный к ЮЗ скальный обрыв лесистого плато, где расположены в несколько ярусов пещеры средневекового монастыря Челтер. В 2 км к СЗ от нас. пункта Терновка (Бахч.), в 1,5 км. к ЮВ от городища Эски-Кермен; тюрк. чилтер – марля, “решетчатая ткань” (название связано с деревянными решетками, которые, как предполагается, применялись для оборудования стен в пещерах, или с тем, что скальная стена изрешечена отверстиями пещер).
- **Чингене-Алан** – тропа, поднимающаяся на седловину Дипло по с-зап. склону г. Чамны-

Бурун II; тюрк. чингене – цыгане, цыганский.

- **Чингене-Тепе**, Чингис-Тепе - конусовидная лесистая гора с закругленной вершиной. В 3,5 км. к СВ от нас. пункта Счастливое (Бахч.), к З от г. Басман, на водоразделе рек Стиля и Каспана; тюрк. чингене – цыгане, цыганский.
- **Чиплах-Кая**, Казак-Кая - протяженная В–З лесистая гора с крутыми склонами; вдоль вершины поляны и каменистые пролысины; узап. оконечности вертикально поставленные гребни и стоит репер. В4км к СВ от нас. пункта Лесное (Судак.), к В от г. Биюк-Эгерек, через ущелье, над пионерлагерем “Отважный” ; тюрк. чиплах – лысый, плешивый.
- **Чипчи-Бойюн**, Чапчи-Бойну - куполообразная лесистая гора; у вершины незаметная со стороны поляны. На водоразделе рр. Марта и Сухая Альма, к В от г. Мулва; тюрк. чипчи – нападающий; крымскотат. чипче - цыпленок, птенец; бойюн – шея; тюрк. чапджи – пост.
- **Чишма-Боир** – зап. часть лесистой куэсты Второй гряды; обрывается к Ю скальной стеной. В междуречье Бельбека и Ураус-Дереси, к З от г. Чардаклык.
- **Чишма-Кая** – лесистое плато, которое ограничено с В дугообразным обрывом – цепью схожих между собой равновысоких скальных столбов. К З от плато Баба-Даг и от шоссе из нас. пункта Залесное (Бахч.) в Терновку (Бахч.).
- **Чобан-Куле**, Башенный мыс, Агира - обнаженный обрывистый мыс, округлый выступ береговой линии, который с З выглядит куполообразным; на нем руины средневековой башни Чобан-Куле. В 4 км. к ЗЮЗ от нас. пункта Морское (Судак.); тюрк. чобан куле – “пастушья башня” (по легенде); тюрк. агыр – тяжелый, трудный.
- **Чобан-Куле-Узень** – река, начинается у г. Чок-Сары-Кая, впадает в море у мыса Чобан-Куле (по названию башни на мысу).
- **Чобан-Чокрак** – колодец близ зап. края Караби-яйлы, в ложбине на опушке леса, спускающегося с хребта Кара-Тау I; тюрк. чобан – пастух, (здесь - пастуший).
- **Чобан-Яклан-Кая**, Чобан-Инкла-Кая - скальные обрывы, спускающиеся от г. Панджарлар-Кая к З и отд. от нее небольшой седловиной; над утесом Сейран-Кая, к В, по л.сторону долины р. Коз; тюрк. чобан – пастух; як – сторона.
- **Чока-Таш**, Чака-Таш - лесистая, протяженная С–Ю возвышенность с куполообразной

скалой на сев. оконечности, которая обрывается красновато-фиолетовой стеной в сторону лагеря “Отважный”. Юж. отрог г. Чиплах-Кая, на водоразделе рек Суук-Су и Аджибей Чока; тюрк. чакмак таш - кремень, огниво.

- **Чокрак**, Миссир - соленое озеро, известное целебными грязями. На сев. побережье Керченского п-ова, отделено от Азовского моря песчаной косой; в 1 км. к З от нас. пункта Курортное (Ленин.); средневековый бывш. нас. пункт Мисир, находившийся поблизости; тюрк. мысыр – индюк и мызыр – кукуруза .
- **Чок-Сары-Кая**, Кая-Чоклары - гора с конусовидной обнаженной вершиной, от которой к З отходят рыжеватые скальные гребни; ближе к подножию редколесье. Ю-зап. отрог г. Построфиль, в 1,7 км. На СВ от нас. пункта Зеленогорье (Алушт.); тюрк. чок – много; очень.
- **Чомбай**, Чолбай - возвышенность с безлесной, немного выпуклой вершиной, окруженной рощами; склоны расчленены оврагами. На дальнем сев. отроге Караби-яйлы, в 6 км. к З от нас. пункта Головановка (Белог.).
- **Чукур-Кая** , Чакур-Кая - лесистая конусовидная гора-останец с наклонными к С скальными гребнями у вершины и на сев. более низком отроге. В 2 км. к Ю от автостанции в нас. пункте Щебетовка (Феодос.), к ЮВ от г. Папас-Тепе III; тюрк. чукур – яма, углубление, впадина (возможно, имеется в виду седловина между вершиной и отрогом или же переосмысление).
- **Чумар** – л. приток р. Индол I; начинается под зап. и ю-зап. склонами г. Сугут-Оба; впадает в 0,5 км. к С от нас. пункта Земляничное (Белог.); бассейн р. Индол II.
- **Чумнох** – котловина с лесистым вост. склоном, лугами; встречается кизил. Вытянута Ю–С в зап. части нижнего плато Чатыр-Дага; тюрк. чум – кизил.
- **Чунгур-Кая** – лесистая коническая гора с хаосом скальных глыб на склонах. Дальний сев. отрог г.Чамны-Бурун II. В 1 км. к Ю от нас. пункта Розовый (Алушт.).
- **Чурук-Су* I** – п. приток р. Кача; начинается у вост. окраины Бахчисарая, протекает через него и впадает у с. Новенькое (Бахч.); тюрк. чюрюк – “гнилой, дурно пахнущий”.
- **Чурук-Су**, Чорох-Су, Серен-Су, Гассан-Бай, Ширин-Су, Малый Андалей, Малый Индол - река образующаяся при слиянии Старокрымской реки слева и Монастырской балки справа близ вост. окраины Старого Крыма; впадает в солончак у Сиваша; тюрк. чюрюк – “гнилой, дурно пахнущий”; в этих местах были земли беев Ширинских.
- **Чуфут-Чеарган-Бурун**, Ишильген-Бурун - горный мыс, поросший лесом, со скальными

обнажениями на оконечности, Сев. выступ плато Баба-Даг, второй с З, между мысами Чамны-Бурун с З и Елли-Бурун с В; обычно толкуют как “мыс вызова иудеев”; тюрк. чуфут – иудей, чагр(г)ан – вызов (в этой части городища Мангуп-Кале жили караимы); тюрк. ешил – зеленый.

- **Чучельский перевал**, Савлух-Су-Богаз - узкий водораздел между верховьев р. Альма и Кача, соединяющий Бабуган-яйлу с г. Малая Чучель; через него проходит Романовское шоссе находится по пути к ист. Савлых-Су .
- **Чуюн-Илга**, Чуин-Елга, Пагабича - п. приток р. Кача, протекает по глубокой лесистой долине между ю-зап. отрогами хребта . Синаб-Даг, впадает выше р. Каспана, в 10 км. к ВЮВ от нас. пункта Синапное (Бахч.); крымскотат. чёюн – чугун.
- **Чху-Баир**, Чука, Орлиное Гнездо - горбатая, сплошь лесистая гора, вытянутая С–Ю, с немного приплюснутой вершиной; на крутом зап. склоне утесы. Зап. оконечность Ай-Петринской яйлы, в 2,5 км. к ЮВ от нас. пункта Орлиное (Севаст.), к СВ от Байдарских Ворот.

- Ш -

- **Шабладын-Кая** – одиноко стоящая скала с зубчатой вершиной. На юж. склоне г. Хриколь, в 0,3 км. К ЮЗ от юж. края седловины перевала Каллистон.
- **Шабурла** – трапециевидный утес Байдарской яйлы, обращенный к З. В 0,8 км. к Ю от скального гребня Каланых-Кая, в 1,8 км. к Ю от нас. пункта Тыловое (Севаст.).
- **Шаган-Кая** – скальный ребристый обрыв Гурзуфской яйлы, обращенный на В, расчлененный расселинами; на его пологой вершине “Беседка ветров”. В 5 км. к СЗ от Гурзуфа.
- **Шайтан-Дере I** – сухая балка, начинается под сев. склоном г. Сокол; близ утеса Чёртов Палец I. Напоминает каньон, ниже обрывается уступом и, расширяясь, впадает в море. Пересекается дорогой Новый Свет–Судак, которая описывает здесь петлю.
- **Шайтан-Дере II** – крутой овраг с живописными скальными обрывами. Спадает к морю между гг. Крепостная и Спилия, заканчиваясь миниатюрным пляжем; близ юж. окраины Балаклавы.
- **Шайтан-Коба** – небольшой грот, стоянка эпохи палеолита. Уподножия скального обрыва по п. борту р. Бодрак, на ю-вост. окраине нас. пункта Скалистое (Бахч.).

- **Шайтан-Мердвен**, Чёртова Лестница - горный проход на Ай-Петринскую яйлу; сохранились следы от вымостки старинной тропы, проложенной по ступенчатым скальным глыбам. В 1 км. к СЗ от нас. пункта Олива, между гг. Исар-Кая и Мердвен-Кая ; тюрк. шайтан мердивен – “чертова лестница”.
- **Шамор**, Партизанка - верхнее течение р. Индол II, которая бежит здесь по крутому каменистому руслу среди лесистых отрогов вост. склона г.Каракол (в этом лесу находился партизанский штаб).
- **Шан-Кая I** – скальные обрывы ю-вост. платообразного лесистого отрога массива Демерджи-яйла. В 4 км. к ЮЗ от нас. пункта Генеральское (Алушт.).
- **Шан-Кая II**, Шаан-Кая - пирамидальная трехгранная скала с широким основанием. Выделяется на лесистом склоне Никитской яйлы, в 2км. к С от нас. пункта Никита (Ялт.).
- **Шан-Кая III**, Ишан-Кая - куполообразная голая возвышенность с отрогом и скальной расселиной на с-вост. склоне. У сев. края Караби-яйлы; тюрк. ишан – духовное звание у мусульман.
- **Шан-Кая-Кубасы** – карстовая пещера с несколькими входами; опоясывает подковой узкое, с отвесными стенами ущелье на сев. склоне г. Шан-Кая III. На СВ склоне Караби-яйлы.
- **Шахара** – куполообразная лесистая гора с выходами небольших скал на вершине. Юж. отрог г. Бююк-Оба I, в 1,5 км. к ЮЗ от г. Чатал-Кая II, в верховьях р. Карагач, по л. стороне.
- **Шеленский перевал** – по дороге из нас. пункта Поворотное (Белог.) в нас. пункт Громовку (Судак.), на глубокой седловине между гг. Каракол с В и Караул-Тепе I с З (по бывш. нас. пункту Шелен, теперь Громовка).
- **Шелен-Узень** – река, начинается в лесистом амфитеатре к С от нас. пункта Громовка (Судак.), протекает через него и впадает в море в нас. пункте Морское (Судак.).
- **Шишко скала** – плосковерхая возвышенность с отвесным скальным обрывом к ЮВ; снизу выглядит как утес; на ней оборудована обзорная площадка. У выхода дороги Ялта–Бахчисарай на Ай-Петринскую яйлу (в честь инженера И.С. Шишко, строившего эту дорогу в конце XIXв.
- **Шпиль** – голая конусовидная гора с более крутым юж. склоном. В 1,5км. к В от нас. пункта Грушевка (Судак.); зап. отрог г. Бака-Таш III.

- **Штангеевская тропа**, (Ставрикайская в верхней части) - поднимается от водопада Учан-Су на Ай-Петринскую яйлу мимо скалы Ставри-Кая по хребту Ставрея-Богаз. Проложена ялтинским врачом Ф.Т. Штангеевым в конце XIX в.
- **Шуври-Кая**, Шуре, Шуринын-Бурну, Катран-Яккан-Тепе - островерхая скалистая гора с крутыми лесистыми склонами, гребнями, утесами, обрывами. В 6 км. к Ю от нас. пункта Красноселовка (Белог.), к СВ от несколько похожей на нее г. Хриколь, через узкую глубокую седловину Каллистон; (возможно, из тюрк. сиври, – сююрю - остроконечный); тюрк. катран яккан – “горящая смола” (деготь). На этой вершине в честь приезда Екатерины Второй в Карасубазар (теперь Белогорск) жгли бочки со смолой.
- **Шулдан** – средневековый пещерный монастырь у подножия юж. обрывов скалы Шулдан-Кая; в 1,5 км. к СВ от нас. пункта Терновка (Бахч.).
- **Шулдан-Бурун**, Елли-Бурун, Эли-Бурун - горный мыс, ю-вост. выступ лесистой куэсты Второй гряды, образованный стыковкой скальных обрывов гг. Шулдан-Кая с 3 и Чишма-Кая с С. В 2 км. к СВ от нас. пункта Терновка (Бахч.), над дорогой из него в нас. пункт Залесное, к ЮЗ от плато Баба-Даг.
- **Шулдан-Кая** – участок скального обрыва куэсты Второй гряды, обращенный к ЮЗ; у подножия вырублены пещеры средневекового монастыря Шулдан. В 1,5 км. к СВ от нас. пункта Терновка (Бахч.), к 3 от г. Шулдан-Бурун.

- Э -

- **Эгер-Оба**, Эки-Эмчек, Верблюд - голая возвышенность с двумя коническими крутобокими вершинами одинаковой высоты. Над сев. частью нас. пункта Коктебель (Феодос.), ю-вост. продолжение г. Татар-Хабурга; тюрк. эки эмчек – “две груди”.
- **Эгиз-Тинах** – вытянутое СЗ–ЮВ озеро в безлесной котловине. В вост. части Карабийлы, в 2 км к СЗ от оврага Чигенитра-Богаз, у с-вост. подножия г. Карчигалы ; тюрк. эгиз – двойня (в межень озеро иногда разделяется на два водоема); тюрк. тинах, тыйнак – пруд.
- **Эклизи-Бурун I** – трапецевидная голая вершина с пологим северо-восточным склоном; к Ю обрывается косыми скальными ступенями. Высшая точка массива Чатыр-Даг, в его юго-западной части, в 5,5 км к северо-западу от нас. пункта Изобильное (Алушт.). По предположению, на ней была церковь Панагия.
- **Эли** – массивная лесистая гора с куполообразной пологой вершиной; ниже, по правому борту Чернореченского каньона, обрывается скальными гребнями, поясами, утёсами. В 4

км к З от нас. пункта Передовое (Севаст.), к СЗ от г. Кизил-Кая III; тюрк. эль – народ, жители, общество; совокупность племенных групп у древних тюрков..

- **Эльмели** – вытянутая ЮЗ-СВ гора, поросшая лесом; вершина состоит из цепи куполообразных поднятий с полянами наверху; на юго-западном склоне скальные отложения. В 3 км к Ю-З от нас. пункта Лесное (Судак.), к Ю-В от г. Чатал-Кая II, через глубокую лесистую седловину; на водоразделе рр.Суук-Су и Карагач; тюрк. (диалект) яблонева(на горе много яблонь – кислиц).
- **Эльтиген**, Мадчил, Татарочка - короткий хребет с обнажениями скал и вершинным гребнем с тремя зубцами, наиболее высокий из которых Деликли-Кая. В 0,7 км к С. от нас. пункта Солнечная долина (Судак.), при впадении в р. Коз слева балки Каян-Арды; маджил - топоним, распространённый в окрестностях (возможно, перенесение в искаженном виде); утёсы у вершины напоминают девушку в национальной татарской шапочкае, коня и поверженного всадника.
- **Эльх-Кая**, Элхи-Кая, Элхи-Таунын-Каясы, Кудрявая Марья - горбатая лесистая гора с небольшим скальным гребнем у вершины. В 2 км к СВ от Ангарского перевала, в 1 км к ЮЗ от г. Пахкал-Кая; тюрк. ильк - первый, начальный, крайний; ельке - загривок; как противопоставление Лысому Ивану, т.е. г. Пахкал-Кая..
- **Эмине-Баир-Коба**, Трёхглазка – карстовая пещера – понор с широким провальным входом и двумя меньшими отверстиями- «окнами» рядом. На северном нижнем плато Чатыр-Дагау границы леса и Яйлы, к С от Бездонного колодца; в 4 км к ЮЗ от нас. пункта Перевальное (Симф.); Эмине – тюрк. женское имя, эмен – дуб.
- **Эмине-Баир-Хосар** – пещера со входом – колодцем, сложно-разветвлёнными ходами и богатыми натёками. На нижнем плато Чатыр-Дага, на небольшой поляне среди редколесья, в 0,45 км к СЗ от пещеры Эмине- Баир-Коба. Эмине – тюрк. женское имя, эмен – дуб.
- **Эндек** – куполообразная гора со скальными выступами на голой вершине; По скалам одиночные сосны. На юго-западной окраине Ялтинской яйлы в 4 км к СЗ от Ялты, к З от хребта Иограф; тюрк. эндек - ров (возможно, по глубокому понижению к Ю от горы).
- **Эолова арфа** – сквозной грот на западном склоне г. Алчак, над устьем р. Судак.
- **Эргиан-Тепе**, Урган-Тепе – лесистая, округлённых очертаний гора, внизу расчленённая оврагами. В 2,5 км к В от нас. пункта Синапное (Бахч.), на водоразделе рек Кача и Финарос.

- **Эски-Богаз**, Лимена-Богаз - горный проход с грунтовой дорогой из нас. пункта Голубой залив (Ялт.), на Ай-Петринскую яйлу, к 3 от г. Ат-Баш; по бывш. нас. пункту Лимена, теперь - Голубоой залив.
- **Эски-Кермен**, Черкез-Кермен, Кут-Телей - средневековое городище на столовой горе, вытянутой Ю-С, где заканчивается отделившимся плосковершинным утёсом; в скальных обрывах вырублены гроты, пещеры, бастионы. В 3,5 км к 3 от нас. пункта Залесное (Бахч.), к ЗСЗ от Мангуп-Кале, близукрепления Кыз-Куле, к Ю-В; тюрк. эски - старый; кермен - крепость, укрепление; Черкез - народность (черкесы), предположительно проживавший др. в Крым; теле - название др. племени.
- **Эски-Юрт** – левый приток р. Эчки-Даг I, Эски-Даг - лесистый массив с куполообразной средней вершиной Кара-Оба, от которой отделены седловинами другие вершины массива: Куш-Кая к СЗ, Деламент-Кая к Ю и Кокуш-Кая к В; на западном склоне отрог Пандас-Кая. В 3,5 км к Св от нас. пункта Солнечная Долина (Судак.), к ЮЗ от нас. пнкта Щебетовка (Феодос.); тюрк. эчки – коза.

- Ю-

- **Юван-Кая** – скальные утесистые обрывы на ю-вост. склоне г. Улан-Кая ; тюрк. юван – толстый.
- **Ювез-Алан** – западная скалистая вершина г. Кокуш-Кая; первая к В от г. Деламент-Кая, через верховья оврага; тюрк. ювез – рябина (здесь рябиновый).
- **Южная бухта**, Чобан-Лиман (Карталы-Кош в старину) – длинная бухта, вытянутая С-Ю. В центральной части Севастополя, на Южной стороне; тюрк чобан – пастух, здесь – пастушья (раньше в летнее время сюда пригоняли стада).
- **Юз-Оба**, Длинный увал - безлесная возвышенность с цепью курганов вдоль вершины. Тянется 3-В от южн. окраин Керчи; тюрк. юз оба- "сто вершин".
- **Юки-Тепе I** - лесистая горакуполообразной вершиной; на её склонах похожий, но более низкий купол. Сев. отрог массива Демерджи-Яйла, в 3,5 км к ЮВ от нас. пункта Перевальное (Симф.); тюрк. юки - липа.
- **Юки-Тепе II, Высота 1025** - лесистая, подковообразная в плане гора, с выходами скал близ вершины, образующими смотровую площадку; Установлена партизанская пушка, обелиски. С-вост. отрог возвышенности Тырке III, в верховьях р. Бурульча, справа; тюрк. юки - липа; название "1025" дано в период боевых действий партизан в этих местах.
- **Юркины скалы** – южные скалистые обрывы г. Еркян-Кая; (возможно, "Юркины" -

переосмысление топонима Еркян).

- **Юрт**, Кутлак (Баглар-Узень в нижнем течении) - река, начинается на ю-зап. склонах г. Теркез-Оба, протекает к В от нас. пункта Веселое (Судак.), впадает в море к З от г. Караул-Оба; бывш нас. пункт Кутлак, теперь - Веселое.
- **Юртун-Бурун** – конусовидная крутая гора с каменистыми склонами в редколесье. На левом берегу р. Юрт, ближайшая к её долине из нескольких похожих вершин рядом, над шоссе Судак-Алушта, к С; (скорее всего, по р. Юрт); тюрк. юртун – придворный, выбирающий место (юрт) для ставки хана.

-Я-

- **Ява**, Пушкина , скала – небольшой скалистый мыс с плоской вершиной и отвесными обрывами к морю, у подножия которых Пушкинский грот. Примыкает с СВ к мысу Футя в «Артеке»; по легенде, на нём любил бывать А.С. Пушкин. На известной картине И.К. Айвазовского поэт изображен стоящим на этой скале над бушующим морем.
- **Ялпах-Кая**, Ялама-Кая - куполообразная гора, срезанная с С ребристым скальным обрывом; южный склон травянистый. В северной части Ай-Петринской яйлы, сев.-зап. отрог г. Куртлер-Богаз; в 2 км к ЮВ от нас. пункта Поляна (Базч.); тюрк. ялпах – плоский; яламак – лизать.
- **Ялтинская яйла** – всхолмлённое платообразное нагорье, участок Главной гряды. Простирается к ЮЗ от верховий ущелья Уч-Кош, где граничит с Гурзуфской яйлой, до понижения южнее г. Эндек, откуда уже начинается Ай-Петринская яйла. Расположена над Ялтой.
- **Ялы-Богаз** – верхнее сужение долины р. Отузка между отрогами гг. Балалы-Кая слева и Казанчик справа; в 1,5 км к ЮВ от нас. пункта Щебетовка (Феодос.), по дороге к морю.
- **Яман-Дере** – глубокое ущелье р. Узень-Баш с крутыми лесистыми склонами , каскадами и водопадом Головкинского. На сев. и с-вост. склонах Бабуган-яйлы; бассейн р. Улу-Узень I.
- **Яман-Йол** – неширокая лесистая с полянами долина, впадает слева в долину Карагач в 2,5 км от устья последней, к СЗ; по ней идёт грунтовая дорога в нас. пункт Лесное (Судак); тюрк.яман йол – "плохая дорога".
- **Яман-Таш I** – скала-отторженец, с трёх сторон ограниченная ребристыми обрывами; вершин а плоская, с отдельными деревьями. Отрог сев.-зап. склона Ялтинской яйлы, на водоразделе рр. Стиля и Каспана, к СВ от г. Оксек-Бурун II.

- **Яман-Таш II** – короткий узкий хребет, поросший лесом, с двумя ярусами невысоких утёсов на ю.-зап. склоне . На северном отроге Долгоруковской яйлы, в верховьях р. Зуя, в 5 км к Ю от нас. пункта Курортное (Белогорск.).
- **Янгул**, Чорюлю, Шорум – солёное озеро перекопской группы . Близ Сиваша, кв 10 км к В от Армянска.
- **Янтуруз** – куполообразная гора с пологими склонами , изрытыми оврагами; поросла редколесьем, местами лесом. В 2,5 км к СВ от нас. пункта Рыбаёе(Алушт.), у Алуштинского шоссе, в сторону моря.
- **Янтык** – балка, нижний участок Имаретской долины, перед впадением той в Армутлукскую долину, тюрк. янтык – вид пирога, яндых – чертополох.
- **Яныкер** – п. приток р. Марта; течёт, извиваясь, по плоскому дну долины среди леса и полей, впадает в 2 км к З от г. Мулва; бассейн р. Кача; тюрк. янык ер – "горелое место". В некоторых источниках нижнее течение р. Марта, после впадения этого притока также называется Яныкер.
- **Яных-Дагын-Кара-Обасы** - горбатая лесистая гора с двумя зубчатыми скальными гребнями на вост. склоне. Ниже перевала Урбаш, в сторону Судака, над шоссе из него в Щебетовку (Феодос.), слева; в 2 км к З от г. Куш-Кая IV; тюрк. янык – горелый (чёрная вершина с горелым лесом).
- **Япрахлы-Гёль** - исчезнувшее, пересохшее теперь озеро, которое находилось на плоской луговине близ юж. кромки Ялтинской яйлы, неподалёку от перевала Япрахлы-Богаз (он же Йограф-Богаз); тюрк. япрахлы – "с листьями".
- **Ярылгачская бухта** – у нас. пункта Межводное (Черном.); имеет округлые очертания; по прежнему названию этого нас. пункта Ярылгач.
- **Ярылгачская бухта** – у нас. пункта Межводное (Черном.); имеет округлые очертания; по прежнему названию этого нас. пункта Ярылгач.
- **Яузлар** – водопад на одноименной реке; в 2 км к СЗ от Ялты (от изгиба автотрассы на р. Учан-Су).

Приложение 3

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В Крыму с 1783 года и по настоящее время произошло четыре компании по переименованию городов, сел и природных топонимов, что само по себе представляет уникальный факт. Подобный феномен не встречается в истории ни одного другого уголка планеты.

Первое государственное переименование населенных пунктов и других географических объектов Крыма случилось в конце 80-х годов XIX века, после окончательной победы над Оттоманской портой и присоединения полуострова к Российской империи. Переименование непосредственно было связано со знаменитым Греческим проектом Екатерины Великой. Ахтиар стал Севастополем, городок Ак-Меджит — Симферополем. Переименовали и крупнейшие торговые города-порты: Гезлёв стал Евпаторией, Каффе было возвращено античное имя Феодосия. Для осуществления Греческого проекта Екатерины II на территории бывшего Крымского ханства должно было потребоваться не менее трехсот тысяч переселенцев. Вместе с русскими переселенцами из центральной России в Крым потянулись и другие народы : немцы, болгары, греки. Переселенцы принесли с собой и новые имена для населенных пунктов, сменившие старые тюркские названия. Так, Джайлав превратился в Цюрихталь (ныне Золотое Поле), Даут-Эли в Марфовку, а село Качан стало Новониколаевкой. Переименовали и крупнейшие торговые города-порты: Гезлёв стал Евпаторией, Каффе было возвращено античное имя

Феодосия.

Для осуществления Греческого проекта Екатерины II на территории бывшего Крымского ханства должно было потребоваться не менее трехсот тысяч переселенцев. Вместе с русскими переселенцами из центральной России в Крым потянулись и другие народы : немцы, болгары, греки. Переселенцы принесли с собой и новые имена для населенных пунктов, сменившие старые тюркские названия. Так, Джайлав превратился в Цюрихталь (ныне Золотое Поле), Даут-Эли в Марфовку, а село Качан стало Новониколаевкой.

В Крыму с 1783 года и по настоящее время произошло четыре компании по переименованию городов, сел и природных топонимов, что само по себе представляет уникальный факт. Подобный феномен не встречается в истории ни одного другого уголка планеты.

Первое государственное переименование населенных пунктов и других географических объектов Крыма случилось в конце 80-х годов XIX века, после окончательной победы над Оттоманской портой и присоединения полуострова к Российской империи. Переименование

непосредственно было связано со знаменитым Греческим проектом Екатерины Великой. Ахтиар стал Севула Крым сразу после Гражданской войны. Молодая советская власть увековечивала в географических названиях имена партийных деятелей, идеологов коммунизма, революционные события. Так, например, в декабре 1921 года местные власти переименовали Ялту в Красноармейск. Имя городу присвоили «в ознаменование победного похода Красной Армии, конечным пунктом которого явилась Ялта». Кроме того, представители власти считали, что старое название города дискредитировало себя, и, как говорилось в приказе о переименовании: «Ялта была «центром разврата и разгула кутящей буржуазии». Однако, новое имя не прижилось, и уже через восемь месяцев, в 1922 году, городу вернули прежнее название.

В 1944–1945 годах, после изгнания гитлеровцев с полуострова и победы в Великой Отечественной войне, в Крыму прошла третья кампания по переименованию. Были изменены названия 11 из 26 райцентров. Ак-Мечетский район стал Черноморским, Лариндорфский — Первомайским. Также были переименованы 327 сел. На очереди были города. В архивных документах зафиксированы следующие предполагаемые варианты названий: Джанкой мог стать Северным, Отрадным, Узловым или Степным, Саки — Озерным, Бахчисарай планировали переименовать в город Пушкин, здесь бывал великий поэт и написал поэму «Бахчисарайский фонтан»). Два варианта новых названий были у Карасубазара — Чернореченск и Белогорск. В итоге остановились на последнем. В список потенциальных претендентов на переименование не попали названия самых крупных крымских городов Симферополя, Севастополя, Феодосии, Евпатории и Керчи по причине того, что они были нанесены на все международные карты и могла возникнуть банальная путаница.

Последняя, четвертая волна переименований нахлынула на Крым через три года после победы в Великой Отечественной войне. В сентябре 1948 года Крым посетил Сталин. Здесь он встречался с местной верхушкой, принял у себя на даче в Ялте секретаря обкома партии Булаева, а на следующий день прошло заседание Крымского обкома, издавшего Постановление «О переименовании населенных пунктов, улиц, отдельных видов работ и других обозначений». Местные органы власти получили задание подобрать новые имена для географических объектов: гор, рек, мысов, заливов, озер, долин, водопадов. Местная комиссия по переименованию действовала формально. Исторические названия не приветствовались. Гора Роман-Кош должна была стать Высокой, водопад Джур-Джур — Шумным, река Салгир — Крымкой, гора Демерджи - Обвальной. Параллельно готовились списки переименования мысов, заливов и проливов. Всего предполагалось изменить 89 названий. Масштабы происходящего смутили военно-морское руководство. Адмирал С.Горшков, командовавший в то время Черноморским флотом, обратился в Крымский облисполком с просьбой отменить ряд переименований, в особенности прибрежных и морских объектов, так как они были внесены во

все международные навигационные системы, лоции, зафиксированы на всех мировых картах. К мнению адмирала Горшкова, прислушались, но его просьба была удовлетворена не в полном объеме, и часть переименований все же состоялась. Вновь введенные топонимы были банальным отражением особенностей облика географических объектов (гора Измаил-Кая стала называться Пика, гора Отлу-Кая — Дырявая). Некоторые этнические поселения сохранили смысловую топонимику, но изменили транскрипцию, например немецкий Розенфельд превратился в село Розное, Майфельд в Майское, Калининдорф в Калинино. Большинство населенных пунктов получили названия, продиктованные топографией местности: Долинное, Межгорье, Угловое, Сухоречье; а также характером сельскохозяйственного, промыслового или ремесленного производства: Грушевка, Семенная, Садовое, Рыбачье, Гончарное. За период с 1783 года и до настоящего времени лишь 43 населенных пункта сохранили свои аутентичные названия. Полной противоположностью этому является аутентичная топонимика географических объектов Крыма: гор, урочищ, скальных массивов, хребтов, морских мысов, бухт и заливов. Она сохранилась в неизменном виде более чем в 70% названий.

Всего в Крыму насчитывается 1017 сел и поселков. Почти четверть из них (248) названы в честь исторических личностей. Разнообразие крымской природы и особенности местности заключены в 148 географических топонимах : Оползневое, Холмовка, Песчаное, Береговое. Сельскому хозяйству обязаны своими названиями 89 крымских сел и деревень. В Крыму также много населенных пунктов с приставкой «Ново» : Новопавловка, Новониколаевка, Новоалександровское и т.д., связанных с разными периодами резких переименований как в имперский, так и в советский периоды его истории. На полуострове насчитывается 46 сел с «военными» названиями — Танковое, Дозорное, Генеральское, Батальное, Резервное. 76 населенных пунктов Крыма названы именами героев боев за Крым и именами местных жителей-героев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны.

Список новых и старых названий населенных пунктов Крыма (переименованы по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года)

Азовский район

1. Аллейное (быв. Тобенъ, Аранада).
2. Артезианское (быв. Барын армянский).

3. Ближнее (быв. Берекет).
4. Бородино (быв. Михайловка Славянского сельского Совета).
5. Великоселье (быв. Таганашмин).
6. Верхние Отрожки (быв. Верхний Алач).
7. Видное (быв. Караджилат).
8. Глебово (быв. хутор Трещева).
9. Гостеприимное (населенный пункт отделения совхоза Молодая Гвардия) (совхоз "Молодая Гвардия").
10. Дворовое (быв. Тархан).
11. Дружба (быв. Кара-Тобель).
12. Заливное (быв. Шейхлер).
13. Защитное (быв. Месит).
14. Калиновка (быв. Тюп-Абаш и Калиновка).
15. Клин (быв. Колай).
16. Коврово (быв. Мангит).
17. Крайняя (быв. Тюп-Кангил).
18. Кунцево (быв. переселенческий участок №106).
19. Ларино (быв. 6-й переселенческий участок).
20. Лебедянка (бывш. хутор Меркулова).
21. Межевая (бывш Чуча немецкая).
22. Муромка (быв. Алчин).
23. Нежинское (быв. Култамак).
24. Нижние Отрожки (быв. Нижний Алач).
25. Ново-Федоровка (быв. Ауз-Кенегез).
26. Озерки (быв. Барын татарский).
27. Октябрь (быв. Байгончик русский).
28. Пески (быв. хутор Касьяненко).
29. Пешково (быв. Южный Джанкой).
30. Пирогово (быв. Байгончик татарский).
31. Полевое (быв. Кара Татанайский и Аксюру-Конрат).
32. Прозрачное (быв. Тереклы-Абаш).
33. Просторное (быв. Ново-Ширин) (Ширин Новый).
34. Пшеничное (быв. Октябрьдорф).
35. Родное (быв. Бай-Онляр) (Бай Онлар).
36. Розовка (быв. Розенфельд).

37. Светлое (быв. Янцево).
38. Сливянка (быв. Тархан Тихоненко, Бойс Демех).
39. Степановка (быв. Федоровка Буденновского сельского Совета).
40. Табачное (быв. Аджи Ахмат).
41. Тихое (быв. Южный Коцубе).
42. Толстово (быв. Малый Кут).
43. Утиное (быв. Средний Джанкой).
44. Уютное (быв. Тотанай).
45. Хлебное (быв. Аджи Ахмат).
46. Широкое (быв. Переселенческий участок №66).

Алушинский район

1. Бондаренково (быв. Карабах).
2. Рабочий Уголок (быв. Тернак).

Балаклавский район

1. Верхняя Хворостянка (быв. Верхний Узенбаш).
2. Морозовка (быв. Алсу).
3. Нижняя Хворостянка (быв. Нижний Узенбаш).
4. Павловка (быв. Сахтик).
5. Подгорное (быв. Колендо) (Календо).
6. Резервное (быв. Кучук-Мускомья).
7. Тыловая (быв. Хайто).
8. Ушаково (населенный пункт колхоза "Красное Знамя").
9. Штурмовое (быв. Новые Шули).

Бахчисарайский район

1. Алешино (быв. Балта Чокрак).
2. Ароматное (населенный пункт совхоза эфиромасличных культур).
3. Балки (быв. Черкез-Эли).
4. Белый Источник (быв. Ак-Чокрак).
5. Брянское (быв. Кочкар-Эли).
6. Викторовка (быв. Кучук-Яшлав).
7. Вилино (быв. Бурлюк).
8. Горелое (быв. Кишень).

9. Горянка (быв. Лаки).
10. Дачное (быв. Толе).
11. Длинная (быв. Арамкой).
12. Заветное (быв. Алма-Кермен).
13. Загорское (быв. Урмек).
14. Задорожное (быв. Азиз).
15. Заячье (быв. Сакав).
16. Зубакино (быв. Федоровка Плодоводского сельского Совета).
17. Казанки (быв. Атчеут).
18. Комсомольское (быв. Эфендикой).
19. Кочергино (быв. Отеш-Эли).
20. Кудрино (быв. Шуры).
21. Малиновка (быв. Ленька-Кабази).
22. Малодворная (быв. Чоткара).
23. Машино (быв. Татаркой).
24. Мироновка (быв. Альма-Кермен).
25. Новенькая (быв. Арамкой).
26. Осипенко (населенный пункт усадьбы совхоза им. Полины Осипенко).
27. Охотничье (быв. Ауджикой).
28. Панфиловка (быв. Баккал-Су).
29. Пироговка (быв. Гаджикой).
30. Полюшко (населенный пункт отделения совхоза им. Полины Осипенко).
31. Предущельное (быв. Кош-Дегермен).
32. Равнополье (быв. Новые Байдары).
33. Растущее (быв. Ойсунки).
34. Самохвалово (быв. Шакул).
35. Свидерское (быв. Орта-Кисек).
36. Солнечное (быв. Казби-Эли).
37. Сосновка (быв. Джавджурек).
38. Суворове (быв. Аранчи).
39. Табачное (населенный пункт Табаксовхоза).
40. Тенистое (быв. Тастепе, Мале и Тенистое).
41. Тополи (населенный пункт юго-западнее деревни Приятное свидание).
42. Устье (безымянный хутор у реки Альма).
43. Шевченково (быв. Коджук-Эли).

44. Яблоково (быв. Алмачик).

Белогорский район

1. Алексеевка (быв. Сартана).
2. Белая Скала (быв. Ак-Кая).
3. Благодатное (быв. Ени-Сарай).
4. Вернадовка (быв. Когей татарский) (Кокей татарский).
5. Голубьевка (быв. Азберды-Вакуф).
6. Горлинка (быв. Бий-Эли).
7. Грушевка (быв. Эфенди-Кёй) (Эфендикой).
8. Дивное (быв. Мурза-Кой).
9. Длинное (быв. Азберды русская).
10. Дозорное (быв. Ишунь).
11. Заполье (быв. Новый Джавлуш).
12. Запрудное (быв. Тайганстрой).
13. Заречье (быв. Манай) (Монай).
14. Зорька (быв. Сабах-Эли).
15. Зыбины (быв. Аргинчик).
16. Калиновка (быв. Тагай-Вакуф).
17. Камышевка (быв. Колмукар) (Калму-Кары).
18. Карасевка (быв. Карасубаши).
19. Кизиловка (быв. Джемрек).
20. Кирпичное (быв. Бурчек).
21. Козловка (быв. Шейх-Эли).
22. Красная Слобода (быв. Соллар).
23. Кривцово (быв. Тобен-Сарай и Бурундук).
24. Лечебное (быв. Катырша-Сарай).
25. Лучевое (быв. Саргил).
26. Малиновка (быв. Азамат).
27. Мелихово (быв. Теки) (Текие).
28. Мельники (быв. Шавхал).
29. Мироновка (быв. Карабай).
30. Муромское (быв. Малый Бурундук).
31. Надречное (быв. Борюс).
32. Некрасово (быв. Мелек).

33. Новиково (быв. Сары-Су).
34. Новокленово (быв. Учкоз).
35. Ольховка (быв. Кишлав).
36. Павловка (быв. Тагай).
37. Пены (быв. Мула-Эли) (Молла-Эли).
38. Перелесье (быв. Камышлык).
39. Пестрое (быв. Алач).
40. Поворотное (быв. Айлянма).
41. Прудки (быв. Кара-Оба).
42. Пчелиное (быв. Куртлук).
43. Радостное (быв. Безбалан) (Безбайлан).
44. Родная (быв. Отары).
45. Родники (быв. Чокрак).
46. Русаковка (быв. Когей русский) (Кокей русский).
47. Русское (быв. Урус-Ходжа).
48. Северная (быв. Джепар) (Джапар).
49. Синекаменка (быв. Кокташ).
50. Солдатово (быв. Аджилар).
51. Соседнее (быв. Мусаби).
52. Туровка (быв. Барын).
53. Хлебное (быв. Колпак).
54. Хмели (быв. Чермалык).
55. Червонное (быв. Найман).
56. Черемисовка (быв. Капырликой).
57. Чернокаменка (быв. Ташкора).
58. Чернополье (быв. Карачель).
59. Южноозерное (быв. Тайган).
60. Яковлевка (быв. Казиль) (Казы-Эли).

Джанкойский район

1. Анатолевка (быв. Суран-Чуб) Суран (б. Чуба).
2. Армейское (быв. Куремес).
3. Артезианка (быв. Трещев).
4. Бакланово (быв. Тазанай) (Тозанай-Кирей).
5. Бахчевая (быв. Курчум-Бочала).

6. Бережное (быв. Камкалы, Камка-Харитоновка).
7. Боброво (быв. Джанай).
8. Болотное (быв. Баботай).
9. Водное (быв. Осман-Букеш).
10. Володино (населенный пункт совхоза Кирк-Ишунь) (совхоз "Кирк-Ишунь").
11. Выпасная (населенный пункт отделения совхоза Заготскот Ишунь) (Совхоз "Ишунь").
12. Глинное (быв. Мамут).
13. Дымовка (быв. Кадым).
14. Ермаково (быв. Тутай) (Тотай).
15. Жилино (быв. Джарджа-Барак).
16. Завет-Ленинский (быв. Кучук Алкалы).
17. Запрудное (быв. Джандевлет) (Джан-Девлет).
18. Звездочка (быв. Иргиз).
19. Зерновое (быв. Тюбей) (Тюбий).
20. Ковыльное (быв. Той-Тебе).
21. Корнеевка (быв. Кельды-Бай).
22. Кречетово (быв. Тереклы, Тереклы-Эй-Шунь) (Тереклы-Ишунь).
23. Крымка (населенный пункт совхоза Бий-Су-Ковче, Султан Бочала) (совхоз "Бий-Су-Ковче", Султан-Бочала).
24. Лазурка (быв. Абаклы-Тама).
25. Лебедино (быв. Джейтуган) (Джантуган).
26. Лисьевка (населенный пункт совхоза Кирк-Ишунь Алгазы) (совхоз "Кирк-Ишунь").
27. Луганское (быв. 28-й участок).
28. Луговое (быв. Пасурман 2-й).
29. Маслово (населенный пункт совхоза Тенсу).
30. Мелководное (быв. Кучук-Сунак).
31. Минино (быв. Арагоджи) (Кара-Годжа).
32. Мирновка (быв. Джургун, Мирновка) (Джургунь-Мирновка).
33. Морозово (быв. Джумаш-Кирк).
34. Мысово (быв. Тюп-Акчора) (Тюп-Ак-Чора).
35. Низинное (быв. Ногайлы-Кирк).
36. Ново-Крымское (быв. Татаркой, Нагай-Тама и Ново-Крымское) (Нагай-Тома).
37. Обрывное (быв. Новый Букеш).
38. Овощная (населенный пункт совхоза Так-бузар) ("Тавбузар").
39. Озерки (быв. Таук).

40. Озерное (быв. Новый Джанкой и Узун-Сакал татарский).
41. Орденозное (быв. Аджай-Кати, Аджайка) (Аджай-Кат).
42. Островское (быв. Тархан-Сунак).
43. Передовая (быв. Тюп-Тарахан, Тюки-Яквора, Кашгра-Баба).
44. Перепелкино (быв. Камбар-Вакуф).
45. Пламенное (быв. Тархан-Сейтлер) (Тархан-Сейтлер).
46. Победа (быв. Новый Таганаш).
47. Покосы (быв. Пасурман 1-й).
48. Полынная (быв. Коянловский Кут).
49. Правдино (быв. Ак-Таш).
50. Предмостное (быв. Тюп-Джанкой).
51. Пробуждение (быв. Курт-Ички).
52. Пушкино (быв. Алкалы, Бююк-Алкалы).
53. Ремонтное (быв. Сейт-Булат старый).
54. Репино (быв. Денгаль) (Денгиль).
55. Роскошная (быв. Сейт-Булат новый).
56. Рысаково (быв. Асс Джаракчи).
57. Сафьяновка (быв. Месит)
58. Смежное (быв. Муллапер).
59. Солонцовое (быв. Карач-Барач).
60. Столбовая (быв. Мечетлы-Китай).
61. Стрелковое (быв. Чокрак и Козар Чокракская, Стрелковое).
62. Труженик (быв. Суран-Барын).
63. Тургенево (быв. Кирк-Бель).
64. Тутовое (быв. Джарак).
65. Ударная (быв. Джадра-Шейх-Эли).
66. Целинное (населенный пункт совхоза Кырк-Ишунь) (совхоз "Кирк- Ишунь" или "Кырк-Ишунь").
67. Чайкино (быв. Малый Тархан).
68. Чирки (быв. Бююк-Сунак).
69. Чистое (быв. Новая Акчора).
70. Яркий (быв. Бий-Су-Ковче).
71. Яснополянское (быв. переселенческий участок №22).
72. Ястребцы (быв. Тогунчи).

Евпаторийский район

1. Абрикосовка (быв. Унгут).
2. Баштановка (быв. Сарча).
3. Белоглинка (быв. Караллар-Кипчак).
4. Буревестник (быв. Ойбурчик).
5. Великое (быв. Алчин-Фрайган).
6. Вересаево (быв. Комзетовка).
7. Верхняя (быв. Орта-Мамай №6).
8. Веселовка (быв. Отары и Веселовка).
9. Витино (быв. Аирча).
10. Властное (быв. Когонеш) (Когенеш).
11. Выборное (быв. Ташки русские) (Ташке).
12. Галкино (быв. Кальки).
13. Глинка (быв. Кангил).
14. Глубокое (населенный пункт центральной усадьбы совхоза Первомайск) (совхоз "Первомайск").
15. Желтокаменка (быв. Орта Мамай №4).
16. Заозерное (быв. Ялы Майиак) (Ялы-Мойнак).
17. Запорожская (быв. Чаян).
18. Зольная (быв. Мамбет-Эли).
19. Известковая (населенный пункт подсобного хозяйства Всекоопинстрахкассоюза).
20. Колоски (быв. Ораз).
21. Крыловка (быв. Ойбур).
22. Лиманная (населенный пункт совхоза Тюп-Мамай) (Совхоз "Тюп-Мамай").
23. Маяковская (быв. Маргальфе татарское).
24. Мирное (быв. Кенегез).
25. Наташино (быв. Мережино).
26. Нива (быв. Тегеш №1).
27. Островка (быв. Тюп-Мамай).
28. Песчанка (быв. Джета-Майнак).
29. Привольное (быв. Кизил-Габин и Привольное).
30. Пятихатка (быв. Апань) (Апан).
31. Самсоново (быв. Курулу-Кипчак).
32. Снежное (быв. Карпулы) (Картполу).
33. Тренево (быв. Маргальфе русское).

34. Туннельная (быв. Орта Мамай №5).
35. Узловая (быв. Мамут-Куй) (Мамут-Кой).
36. Утренняя Заря (быв. Айсабай).
37. Фурманово (быв. Мамут-Бай).
38. Хуторок (населенный пункт 2-го отделения совхоза Аджи-Байчи) (совхоз "Аджи-Байчи").
39. Чесноково (быв. Ташки татарские) (Ташке).
40. Шишкино (быв. Найдорф).
41. Щегловка (быв. Кабач).

Зуйский район

1. Ароматная (быв. Розенталь).
2. Верхне-Курганное (быв. Верхняя Осма).
3. Верхние Орешники (быв. Верхние Фундуклы).
Давыдове (быв. Шейх-Кой).
5. Дмитрово (быв. Калму-Кара).
6. Донская (быв. Кернеуч).
7. Котельная (быв. Казан-Берлик).
8. Красенькая (быв. Кызил-Мечеть).
9. Курортная (быв. Фриденталь).
10. Лесная (быв. Тау-Кипчак).
11. Меловая (быв. Барасхан и Карловка).
12. Мельничная (быв. Терекли-Шейх-Эли).
13. Нижние Орешники (быв. Нижние Фундуклы).
14. Новая Мазанка (быв. Беш-Терек и Новая Мазанка).
15. Новый Крым (быв. Ени-Крымчак).
16. Овражки (быв. Койнаут).
17. Одинокая (быв. Джанкой).
18. Опушки (быв. Толбан).
19. Охотничье (быв. Бураган).
20. Пасечная (быв. Конрат).
21. Подгорное (быв. Каясты татарские и Каясты болгарские).
22. Скворцово (быв. Туатай).
23. Спокойное (быв. Терменчи).
24. Сухоречье (быв. Кады-Кой).
25. Украинское (быв. Тубенкой).

26. Умелое (быв. Арганчик) (Аргинчик).

27. Фонтанка (быв. Таку-Эли).

Кировский район

1. Белозерка (быв. Коп-Отуз).

2. Береговая (быв. Коронель) (Коран-Эли).

3. Боевое (быв. Дальняя Байбуга).

4. Видное (быв. Розальевка).

5. Виноградная (быв. Куру-Баш).

6. Дружная (быв. Кипчак).

7. Желановка (быв. Апшак).

8. Журавки (быв. Байрач и Журавки).

9. Звезда (быв. Чолпак) (Чолпан).

10. Знаменка (быв. Аджигал) (Аджигол).

11. Изобильное (быв. Асанбай татарский).

12. Красновка (быв. Красные Ерчи).

13. Красносельское (быв. Новый Басалак) (Новый Босалак).

14. Маковское (быв. Асанбай греческий).

15. Мичурино (быв. Большие Келечи).

16. Мучное (быв. Унгут).

17. Островная (быв. Кокей).

18. Партизаны (быв. Шейх-Эли).

19. Пионерское (быв. колония Герценберг).

20. Подгорная (быв. Джанкой).

21. Приветное (быв. Малые Келечи).

22. Птичная (быв. Корпечь).

23. Светлая (быв. Сеит-Асан).

24. Сенная (быв. Тулумчак).

25. Синицино (быв. Барак).

26. Степная (быв. Садкин) (Сеткин).

27. Токарево (населенный пункт совхоза Джамчи) (совхоз "Джамчи").

28. Трудлюбовка (быв. Кобек).

29. Фрунзево (быв. Ортай). 30. Харченково (населенный пункт усадьбы совхоза Арма-Эли) (совхоз "Арма-Эли").

31. Холмогорки (быв. Крым-Щибань).

32. Южная (быв. Султановка).

33. Ячменная (быв. Парпач).

Красногвардейский район

1. Акимовка (быв. Бек-Булатчи).

2. Анастасьево (быв. Тереклы-Ишунь).

3. Арбузовка (быв. Каранкут немецкий).

4. Беседино (быв. Ташлы-Шейх-Эли).

5. Ближняя (быв. Кият).

6. Брусилово (быв. Кара-Чокмак, Паша-Чокмак).

7. Бутовка (быв. Ташлы-Конрат).

8. Вавилово (быв. Коджангул).

9. Верхняя Антоновка (быв. Антоновка русская).

10. Видное (быв. Джангара).

11. Владимирово (быв. Нейгофнунгсталь).

12. Доходное (быв. Чолбаши).

13. Егоровка (быв. Ново-Карловка).

14. Заря (быв. Ойфленбург).

15. Зерновое (быв. Якубовка).

16. Знаменка (быв. Фрайфельд, Берлик).

17. Калинино (быв. Калининдорф).

18. Карповка (быв. Караул-Джангара).

19. Карьерное (быв. Таш-Казак-Конрат).

20. Клепинина (быв. Ташлы-Кипчак).

21. Ковыльное (быв. Ишунь немецкий).

22. Колпино (быв. Бурчи-Кондараки).

23. Кондратьево (быв. Аксюру-Конрат).

24. Коистантиновка (быв. Борангар).

25. Красноармейское (быв. Ташлы-Конрат).

26. Красное (быв. Куру-Джага-Шейх-Эли).

27. Кремневка (быв. Сары-Чокмак, Паша-Чокмак).

28. Лисички (быв. Джага-Баши).

29. Македоновка (быв. Иоганисфельд) (Иоганнесфельд).

30. Малая (быв. Кадыр-Аджи).

31. Марьяновка (быв. Маре).

32. Мироновка (быв. Старо-Баяут).
33. Молочное (быв. Эгое-Эли).
34. Мостовая (быв. Султан-Базар).
35. Мускатное (быв. Адаргин немецкий).
36. Нахимово (быв. Мешень).
37. Находка (быв. Джамбулду).
38. Невская (быв. Кульоба).
39. Некрасово (населенный пункт 3-го отделения совхоза "Большевик").
40. Нижняя Антоновка (быв. Антоновка армянская).
41. Николаево (быв. Найдорф).
42. Ново-Екатериновка (населенный пункт совхоза "Большевик").
43. Ново-Никольское (населенный пункт 2-го отделения совхоза "Большевик").
44. Новосельцы (быв. Фрайдорф).
45. Отрадное (быв. Венера).
46. Петровка (населенный пункт севернее села Красногвардейское).
47. Победино (быв. Алгазы-Конрат).
48. Полюшкино (быв. Бурчи).
49. Плодородная (быв. Кохтейн) (Кохтеин-Берлин).
50. Проточное (быв. Новый Баяут).
51. Пугачево (быв. Александровка 4).
52. Пушкино (быв. Цареквичи).

Куйбышевский район

1. Большая Садовая (быв. Кучук-Сюрень)
2. Быстрая (быв. Кабарта)
3. Верхнее Заречье (быв. хутор Нижний Фоти-Сала) (Нижний Фоти-Сала)
4. Горное (быв. Верхний Аиргуль)
5. Дорожное (населенный пункт усадьбы подсобного хозяйства Севастопольстроя)
6. Дуговое (населенный пункт усадьбы подсобного хозяйства №1)
7. Истоки (быв. Адым-Чокрак)
8. Малая Садовая (быв. Кучук-Сюрень)
9. Нагорное (быв. Махульдур)
10. Нижнее Заречье (быв. Нижняя Фоти-Сала)
11. Пещерное (быв. Нижний Керменчик)
12. Подлесное (быв. Карло)

13. Холмовка (быв. Заланкой)

14. Шепетовка (быв. Баракой)

Ленинский район

1. Андреево (быв. Кашай) (Кошай)

2. Астанино (поселок при железнодорожной станции Ойсул) (Останино)

3. Афанасьино (быв. Старый Казантип татарский)

4. Белобродское (быв. Сарылар)

5. Белокаменка (быв. Акташ)

6. Виноградное (быв. Чокул русский)

7. Войкова (быв. Коп-Кипчак)

8. Восточное (быв. Кары)

9. Вулкановка (быв. Джав-Тобе)

10. Высокое (быв. Каялы-Сарт)

11. Гавриленково (быв. Большой Арпач и Малый Арпач)

12. Дальняя (быв. Алтан-Алчин) (Атан-Алчин)

13. Долинная (быв. Коджалар татарский)

14. Дорошенко (быв. Тайгуч)

15. Ерофеево (быв. Минарели-Шибань)

16. Заводское (быв. Красный Кут)

17. Землянки (быв. Алебай) (Алибай)

18. Ильичево (быв. Каракуй)

19. Калиновка (быв. Курпе)

20. Карасевка (быв. Мавлюш)

21. Кирово (быв. Войковштат)

22. Королево (быв. Коджалар)

23. Красновка (быв. Комрат)

24. Краснополье (быв. Таш-Алчин)

25. Краснофлотское (быв. Карсан)

26. Куйбышево (быв. Карач)

27. Луговая (быв. Агибель)

28. Львова (быв. Джантора)

29. Мошкарева (быв. Керлеут, Сабике и Нефтепром)

30. Набережное (быв. Насырь)

31. Песочная (быв. Мескечи)

32. Петрово (населенный пункт при станции Ак-Манай)
33. Плавни (быв. Чегерчи)
34. Плодородное (быв. Бабык)
35. Романово (быв. Аргин-Табечик)
36. Рыбацкое (быв. Арабат)
37. Рыбное (быв. Казантип-Коса)
38. Селезневка (быв. Мамат)
39. Семеновка (быв. Китень русский и Китень татарский)
40. Сенокосная (быв. Кипчак)
41. Сергеево (быв. Чокул татарский)
42. Слюсареве (быв. Кашик-Джермай)
43. Степная (быв. Коджанки)
44. Соляное (населенный пункт Сольпрома)
45. Уварово (быв. Алибай)
46. Ульяново (быв. Мангут)
47. Федоровка (быв. Аджи-Менде)
48. Чапаево (быв. Астабань)
49. Черноморское (быв. Карангит и Дюрмен)
50. Чернышевская (быв. Адык)
51. Широкое (быв. Узун-Аяк болгарский и Широкое)
52. Южное (быв. Сейтджеут)
53. Яркое (быв. Баш-Киргиз)

Нижегорский район 1. Акимовка (быв. Себекиш и Акимовка)

2. Аксаково (быв. Таймас немецкий)
3. Буревестник (быв. Сеткин)
4. Верещагино (быв. Кипчак Лужкинского сельского Совета)
5. Водное (быв. Вакуф-Карпе)
6. Двуречье (быв. Бейгазы русские и Карповка)
7. Демьяновка (быв. Азиз-Кой)
8. Дроздовка (быв. Табун-Адаргин)
9. Дрофино (быв. Малый Матис и Большой Матис)
10. Емельяновка (быв. Ахтырка и Емельяновка)
11. Жемчужина (населенный пункт совхоза Чоты)
12. Зеленая (быв. Счастливецва)

13. Ивановка (быв. Бешкуртка и Ивановка)
14. Кирсановка (населенный пункт совхоза Бибгазы)
15. Коренная (быв. Ново-Чембай)
16. Кринички (быв. Кипчак)
17. Кулички (населенный пункт совхоза Томак)
18. Линейное (быв. Чуча-Вакуф)
19. Лихачево (быв. Урсунки-Кипчак и Дорте)
20. Ломоносово (быв. переселенческий участок №15)
21. Лужки (быв. Джага-Кипчак и Лужки)
22. Минино (быв. Минджаба)
23. Плодовое (быв. Челебилер)
24. Присадовое (быв. Аджибешир)
25. Разливы (быв. Сейтлер-Вакуф)
26. Родники (быв. Айкашен, Айкиш)
27. Садоводы (населенный пункт отделения совхоза Томак)
28. Садовое (быв. Казанпир)
29. Семенная (быв. Бешарань)
30. Сенокосное (быв. Казанки Вакуф)
31. Серово (быв. Эшкене)
32. Стрепетово (быв. Джелаир-Чату)
33. Тамбовка (быв. Бешкуртка-Вакуф)
34. Уваровка (быв. Бурнаш)
35. Цветущее (населенный пункт совхоза Красный Карпе)
36. Ястребки (быв. Джалаир)

Новоселовский район 1. Богатая (быв. Айдар)

2. Брянское (быв. Найбрянск)
3. Васильково (быв. Мурзалы-Битак)
4. Веселое (быв. Монтанай-Эльгары) (Монтанай-Эльгеры)
5. Ветровка (быв. Боз-Оглу-Гросс, Боз-Оглу-Прикуп)
6. Виноградное (быв. Бузул-Монтанай) (Боз-Оглу-Монтанай)
7. Володино (быв. Старый Яшлав)
8. Вольное (быв. Актаци-Кабань)
9. Дарьевка (быв. Кир-Актаци русские)
10. Елизаветово (быв. Кары-Камзет, Кары)

11. Железновка (быв. Темир-Булат)
12. Журавлевка (быв. Асан-Аджи)
13. Зубовка (быв. Росс Булатчи) (Расс-Болатчи)
14. Ильинка (быв. Булгак и Ильинка)
15. Кольцово (быв. Тегеш)
16. Красноармейское (быв. Коджелак) (Коджалак)
17. Куликово (быв. Чинки) (Чинке)
18. Лебединое (быв. Узбек татарский)
19. Лушино (быв. Дувановка)
20. Мариновка (быв. Мунус татарский)
21. Наумовка (быв. Бузуль-Джанкой)
22. Никифоровка (быв. Эльток)
23. Николаевка (быв. Фрилинг)
24. Овражное (быв. Старый Бараган)
25. Октябрьское (быв. Коджамбак)
26. Открытое (быв. Найн Бронт)
27. Панино (быв. Алты-Пармак)
28. Панфиловка (быв. Улан-Эли)
29. Первомайское (быв. Биюк-Кабань)
30. Приютное (быв. Телеш русский и Телеш татарский)
31. Роговое (быв. Мунус)
32. Серебрянка (быв. Октябрьдорф)
33. Советское (быв. Кучук-Кабань)
34. Соколы (быв. Ойфгонг, Он-франг)
35. Солдатское (быв. Сеит-Джеут)
36. Столбовая (быв. Курулу)
37. Сусанино (быв. Биюк-Бузав)
38. Танино (быв. Сары-Баш)
39. Тихоновка (быв. Боз татарский)
40. Тюльпановка (быв. Аккую-Битак)
41. Урожайное (быв. Бузав-Актачи)
42. Федотовка (быв. Узбек немецкий)
43. Чапаево (быв. Боташ)
44. Чехово (быв. Агай)
45. Шалаши (быв. Карачола Молла) (Кара-Чора-Мулла)

46. Яковлева (быв. Чатай) (Чотай)

Октябрьский район

1. Амурская (быв. Алабаш-Конрат)
2. Багликово (быв. Алжи-Мамбет) (Аджи-Мамбет)
3. Белокаменка (быв. Таук-Джамин)
4. Вавилово (быв. Бораган)
5. Велигино (быв. Эки-Баш)
6. Голиково (населенный пункт совхоза Вибе) (совхоз «Вибе»)
7. Дивное (быв. Казанчи)
8. Докучаево (населенный пункт совхоза Теленчи) (совхоз «Теленчи»)
9. Дубровское (быв. Молла-Эли)
10. Ельня (быв. Менлер)
11. Жуковская (быв. Айтуган татарский)
12. Заречное (быв. Тавмай) (Товмай)
13. Звездное (быв. Очка-Байлар)
14. Золотое (быв. Алатай)
15. Калинино (быв. Китай)
16. Колодезное (быв. Чонграв)
17. Комаровка (быв. Новый Итак)
18. Котельниково (быв. Агъяр-Джерень)
19. Красновка (населенный пункт колхоза «Новая жизнь»)
20. Куприно (быв. Узкасты)
21. Курганная (быв. Костель)
22. Лазо (быв. Кырмачи)
23. Ленинское (быв. Лениндорф)
24. Лермонтовка (быв. Аджели-Кипчак)
25. Ломоносово (быв. Бай-Когенлы)
26. Марьевка (быв. Челле)
27. Машино (быв. Юзлер)
28. Менделеево (быв. Акула)
29. Народное (быв. Бакшайе) (Бакшай)
30. Неглинка (быв. Шибань)
31. Низовая (быв. Новые Теленчи)
32. Орловка (быв. Крымчак)

33. Подгорная (быв. Джайчи)
34. Подсобная (быв. Бурунчи)
35. Пологи (быв. Айтуган немецкий)
36. Пушкари (быв. Тали-Иляк)
37. Пятихлебное (быв. Ашага-Бешаран)
38. Радужное (быв. Вакуф-Кир-Байлар)
39. Разино (быв. Новый Комрат и Разино)
40. Речная (быв. Салгир-Кият)
41. Рогово (быв. Еми-Саля) (Ени-Сала)
42. Русское (быв. Русский Биюк)
43. Симоненко (быв. Эльгеры-Аблам)
44. Славянка (быв. Новый Отарчик)
45. Стахановка (быв. Бешуй-Илляк)
46. Сухоречье (быв. Джага-Мамыш)
47. Тимошенко (быв. Озебаш) (Озенбаш)
48. Тургенево (быв. Комзета)
49. Харитоновка (быв. Аджи-Кечь)
50. Хлопковое (быв. Бютень)
51. Хмельницкое (быв. Коген Джалга)
52. Цветково (быв. Чиче)
53. Чикаренко (быв. Новый Кипчак)
54. Широкая (населенный пункт совхоза Китай) (совхоз «Китай»)

Первомайский район

1. Абрикосово (быв. Айгашен)
2. Барановка (быв. участок №86)
3. Братское (быв. Биюк-Конрат)
4. Бугристое (быв. Найдорф)
5. Буденново (быв. участок №75)
6. Грибоедово (быв. Шигай)
7. Гришино (быв. Токульчак)
8. Горловка (быв. Эльгеры-Каракчора)
9. Дальняя (быв. Бурни) (Бурчи)
10. Даниловка (быв. Сырт-Каракчора)
11. Дмитровка (быв. Ай-Мамшак) (Ой-Мамшак)

12. Еленовка (быв. участок №74 Люксембург)
13. Западная (быв. Джелаир русский)
14. Калинино (быв. Калининдорф, Найлетен) (Найлебен)
15. Крапивное (быв. Когенлы-Кият)
16. Краснодарка (быв. Кончи-Шавва)
17. Левитановка (быв. участок №123)
18. Майское (быв. Майфельд)
19. Макаровка (быв. Табор-Кирей) (Кирей-Табора)
20. Максимовка (быв. Дюрмен)
21. Матвеевка (быв. Русский Шигим)
22. Мельничная (быв. Кутюке немецкое)
23. Новая Деревня (быв. Найндорф)
24. Островское (быв. Кияк, Струкова)
25. Пархоменко (быв. Джелаир татарский)
26. Правда (быв. Дер Эмес)
27. Просянка (быв. Абаклы)
28. Пшеничное (быв. Учевели-Орка)
29. Ракушечное (населенный пункт при карьере по разработке ракушечного камня)
30. Решетниково (быв. Китай-Кучук) (Кучук-Китай)
31. Рылеево (быв. Тереклы-Китай и Китай)
32. Снегиревка (быв. Леккерт)
33. Спокойная (быв. Бозгос-Китай) (Боз-Гоз-Китай)
34. Стальная (быв. Сеит-Булат)
35. Степная (быв. Муний)
36. Столбцы (быв. Биечь-Найман)
37. Упорная (быв. Кият-Орка)
38. Холмистая (быв. Биюк-Бураш) (Биюк-Бораш)
39. Хорошево (быв. Якшибай)
40. Черново (быв. Фрайдорф)
41. Щедрино (быв. Ак-Мечеть-Найман)
42. Южное (быв. Найман)

Приморский район

1. Аршинцево (быв. Горком и Камыш-Бурун)
2. Белинская (быв. Палапан)

3. Бондаренково (быв. Булганак)
4. Борисовка (быв. Суинели) (Суин-Эли)
5. Верхне-Заморское (быв.Заморск)
6. Высокое (быв. Нижний Кучугень и Высокое) (Кочегень)
7. Вязниково (быв. Шейхасан) (Шейх-Асан)
8. Державино (быв. Аджиэли) (Аджи-Эли)
9. Егорово (населенный пункт колхоза «Сакко и Ванцетти»)
10. Золотая (быв. Чегени) (Чегене)
11. Каменка (быв. Джанкой)
12. Коренково (быв. Коп-Такыл)
13. Костырино (быв. Чончелек русский) (Чонгелек)
14. Кутиково (быв. Бештарым)
15. Мирошниково (быв. Джейлав) (Джайлав)
16. Мысовая (быв. Мама русская)
17. Нижне-Заморское (населенный пункт рыбного промысла)
18. Новиково (быв. Сундукой)
19. Огоньки (быв. Орта-Эли)
20. Огородное (быв. Чурбаш татарский)
21. Окопная (быв. Малый Бабчик)
22. Орловка (быв. Карама)
23. Памятная (быв. Большой Бабчик)
24. Партизаны (быв. Аджим-Ушкай) (Аджи-Мушкай)
25. Пащенково (быв. Каравы)
26. Приморское (быв. Маяк-Салын, Паша-Салын, Сердюково)
27. Причальное (населенный пункт пристани Дуранде) (Дуранте)
28. Пташкино (быв. Джелькеджи-Эли)
29. Прудниково (населенный пункт подсобного хозяйства райпищескомбината)
30. Репьевка (быв. Айман-Кую)
31. Синягино (быв. Еникале) (Ени-Кале)
32. Станционная (быв. Ташлыяр)
33. Старожилово (быв. Челочик) (Чолачик)
34. Стрелковое (быв. Чорелек)
35. Тамарино (быв. Бикеч)
36. Тарасовка (быв. Чокур Кояш)
37. Тасуново (быв. Кош-Кую)

38. Трехгорная (быв. Кончек)
39. Фадеево (быв. Оскар-Бешкуй) (Аскар-Бешкуй)
40. Челябинцево (быв. Тобечик)
41. Черняково (быв. Султановка)
42. Юркино (быв. Юраков-Кут) (Юргаков Кут)
43. Яковенково (быв. Киз-Аул)

Раздольненский район

1. Аврора (быв. Татыш-Конрат татарский и Татыш-Конрат русский)
2. Бабушкино (быв. Огуз-Оглу немецкий)
3. Бахчевка (быв. Ак-Сакал, Меркит) (Ак-Сакал-Меркит)
4. Борисовка (быв. Новый Кизыл-Бай)
5. Бугры (быв. Такель-Найман, Соцдорф) (Тавкель-Найман)
6. Быково (быв. Байгонду) (Байгонды)
7. Варягино (быв. Бешпилав)
8. Ветрянка (быв. Черкез татарский и Черкез немецкий)
9. Волочаевка (быв. Смаил-Бай)
10. Геройская (быв. Кульджанай)
11. Горлица (быв. Джайлав)
12. Гусевка (быв. Отары)
13. Державино (быв. Бакал Казацкий)
14. Добринка (быв. Кармыш)
15. Зайцево (быв. Кудаш)
16. Золотой Колос (быв. Джаманак русский)
17. Казачье (быв. Киргиз-Казак)
18. Камышное (быв. Капкары русские) (Копкары)
19. Каштановка (быв. Кара-Меркит)
20. Козловка (быв. Карача-Орлюк)
21. Коммунарное (быв. Керейт)
22. Красное Утро (быв. Эльгери-Каспир)
23. Кремнево (быв. Кучук-Асс)
24. Кропоткино (быв. Ток Шейх)
25. Кукушкино (быв. Караба-Кукуш)
26. Кумово (быв. Старый Кизил-Бай)
27. Лапино (быв. Корото-Кият)

28. Ласточкино (быв. Биюк-Асс)
29. Лебедево (быв. Шеих-Эли)
30. Малютка (быв. Монай татарский)
31. Микулино (быв. Бек-Котан-Конрат и Монай)
32. Миражная (быв. Айгол) (Айгул)
33. Молочное (населенный пункт фермы №1 совхоза Монай) (совхоз «Монай»)
34. Нива (быв. Сталиндорф)
35. Новая (быв. Сары Булат немецкий)
36. Огородная (быв. Ташкуй)
37. Писаревка (быв. Сырт-Каспир)
38. Пограничная (быв. Аманша русская)
39. Портовое (быв. Сары Булат)
40. Присивашное (быв. Бекетань)
41. Прохладное (быв. Токмак)
42. Пучки (быв. Сары-Кипчак)
43. Романовка (быв. Абай-Кучук) (Кучук-Абай)
44. Ручьи (быв. Копкары немецкие)
45. Рылеевка (быв. Карчаги) (Карчага)
46. Семеновка (быв. Семен) (Сеймен)
47. Сенокосная (быв. Бузуккой)
48. Смольная (быв. Сары-Кипчак и Н. Кипчак)
49. Стерегущий (быв. Верхний Бакал)
50. Татьянаовка (быв. Кюль-Сюит)
51. Тюльпаны (быв. Фрайлебен)
52. Червонная (быв. Ак-Шейх татарский)
53. Чернышево (быв. Огуз-Оглу татарский)
54. Шестово (быв. Алтынджа верхняя)

Сакский район

1. Барановка (быв. Кучук-Бараш)
2. Белоглазово (быв. Аккоз)
3. Валентиново (быв. Юхары-Джамин)
4. Вершинная (быв. Бешуй-Эли)
5. Водопойная (быв. Абузлар, населенный пункт отделения совхоза Саи) (совхоз «Сая»)
6. Волнистая (быв. Новая Доля)

7. Вольная (быв. Аиш)
8. Воронова (быв. Алибай)
9. Выпасная (быв. Мавлиш) (Мавлюш)
10. Гаршино (быв. Биюк-Актачи)
11. Гнездовка (быв. Кальпе-Эли)
12. Горьковское (быв. Ашага-Джамин)
13. Громовка (быв. Котур)
14. Давыдовка (населенный пункт 5-го отделения совхоза Крымский) (совхоз «Крымский»)
15. Дальняя (быв. Салтаба)
16. Долинка (быв. Старый Карагурт)
17. Жаворонки (быв. Ибраим-Бай)
18. Журавли (быв. Гортенштат)
19. Ивановка (быв. Камышлы и Ивановка)
20. Игоревка (населенный пункт 4-го отделения совхоза Крымский) (совхоз «Крымский»)
21. Известковая (быв. Башмак)
22. Карьерное (быв. Котур Новый)
23. Киевка (быв. Кадырь-Балы) (Кадыр-Балы)
24. Ключевая (быв. Кара-Чора)
25. Константиново (быв. Арай)
26. Крымская (быв. Авель)
27. Куликовка (быв. Кучук-Актачи)
28. Лазурное (быв. Эльзас)
29. Луговая (быв. Урчук)
30. Лукьяновка (быв. Аски-Джабаш) (Эски-Джабаш)
31. Любимовка (быв. Джабага)
32. Межгорная (быв. Новые Лезы)
33. Митяево (быв. Новый Карагурт)
34. Михайловка (быв. Тузлы и Михайловка)
35. Надеждино (быв. Биюк-Токсаба)
36. Низинная (населенный пункт 3-го отделения совхоза Крымский Топаловка) (совхоз «Крымский»)
37. Новоселовка (быв. Говопашник)
38. Овощная (населенный пункт отделения совхоза ВЦСПС)
39. Овражное (быв. Тюмень русский, Тюмень татарский и Тюмень немецкий)
40. Охотниково (населенный пункт совхоза Джага-Кущу) (совхоз «Джага Кущу»)

41. Пахари (быв. Собанчи) (Сабанчи)
- 42.. Передовая (быв. 41-й переселенческий участок, Сакская курортная станция)
43. Петровка (быв. Верхний Джабач)
44. Прибрежное (быв. Кара-Тобе)
45. Приозерное (населенный пункт совхоза имени Фрунзе, Багайлы) (Багайлы)
46. Раздолье (быв. Дорт-Куль)
47. Ровное (быв. Кучук-Токсаба)
48. Скворцово (быв. Карач и Скворцово)
49. Суходольное (быв. Алач)
50. Трудовое (быв. Байгельды)
51. Фрунзе (населенный пункт центральной усадьбы совхоза Фрунзе)
52. Шелковичное (быв. Темеш)
53. Яркое (быв. Октябрьфельд)

Симферопольский район

1. Андрусово (быв. Тахта-Джама) (Тохта-Джама)
2. Аркадьевка (быв. Такил)
3. Балки (быв. Будке)
4. Бараки (быв. Барак-Эли)
5. Белая (быв. Новый Авдал)
6. Белград (быв. Болград)
7. Белоглинка (быв. Аташ-Кият)
8. Ближняя (быв. Аликой)
9. Брусилово (быв. Чуюнча)
10. Верхняя Строгоновка (быв. Верхний Мамак)
11. Верхние Партизаны (быв. Верхние Саблы)
12. Верхние Фонтаны (быв. Ягмурцы Верхние)
13. Веселая (быв. Атман)
14. Гвардейское (быв. Н. Сарабуз и Гвардейское)
15. Глубокая (быв. Теренаир)
16. Горки (быв. Кильбурун)
17. Двухкаменка (быв. Эски-Таш) (Эки-Таш)
18. Денисовка (быв. Суин-Аджи)
19. Детское (быв. Джолманчик)
20. Дружная (быв. Джафар-Берды)

21. Дубки (быв. Новое Будке)
22. Живописное (быв. Беки-Эли)
23. Журавлевка (быв. Менлерчик)
24. Заветное (быв. Агач-Эли)
25. Ивановка (быв. Джанатай и Ново-Ивановка)
26. Загороднее (быв. Старый Абдал, Вера-Абдал)
27. Замостье (быв. Кара-Кият Каховского сельского Совета)
28. Заповедное (быв. Пайляры)
29. Зольное (быв. Новый Кульчук)
30. Искра (быв. Тегеш)
31. Кадрово (быв. Сарабуз татарский)
32. Камышево (быв. Камыш-Кура)
33. Камышинка (быв. Мулла-Эли) (Молла-Эли)
34. Клиновка (быв. Кисек-Аратук)
35. Ковыльная (быв. Искандер)
36. Колонка (быв. Нор-Гянг)
37. Краснолесенская Казарма (быв. Тавельчук)
38. Краснопещерная (быв. Кызыл-Коба)
39. Курганное (быв. Чурюк-Чокрак)
40. Лазаревка (быв. Бура)
41. Ленское (быв. Сарабуз болгарский)
42. Луговая (быв. Чокурча)
43. Любимовка (быв. Кильдияр)
44. Майское (быв. Русет)
45. Маленькая (быв. Кичкине)
46. Мокроусово (населенный пункт колхоза «1-я Крымская коммуна»)
47. Монетная (быв. Эски-Сарай)
48. Нижняя Строгоновка (быв. Нижний Мамак)
49. Нижние Фонтаны (быв. Ягмурцы нижние)
50. Ново-Збурьевка (быв. Верхний Сеймон-Ларкой и Збурьевка) (Сеймонларкой)
51. Обрыв (быв. Чумакары)
52. Перово (населенный пункт совхоза Боданы) (совхоз «Боданы»)
53. Пожарское (быв. Булганак-Бодрак)
54. Полянка (быв. Курлук-Су)
55. Полярник (быв. Терскунда)

56. Привольное (быв. Таушан-Базар)
57. Раздельное (быв. Шунук)
58. Родниково (быв. Старый Кульчук и Джебанак русский)
59. Свердлово (быв. Мусса-Аджи-Эли)
60. Сенное (быв. Тырки)
61. Совхозная (населенный пункт совхоза Темир-Ага) (совхоз «Темир-Ага»)
62. Солнечное (быв. Кумбет-Эли)
63. Соловьевка (быв. Русский Сарабуз)
64. Сорокино (быв. Чавке)
65. Средняя Строгоновка (быв. Мамак)
66. Ставки (быв. Тобе-Чокрак)
67. Сторожевое (быв. Азат)
68. Теплая (быв. Чешмеджи)
69. Трехпрудное (быв. Терек-Эли)
70. Ушаково (населенный пункт юго-восточнее деревни Кубанское)
71. Ферсманово (быв. Татайкой) (Тогакой)
72. Фруктовое (быв. Кара-Кият)
73. Чайкино (быв. Чуйке)
74. Чайковское (быв. Ени-Сала)
75. Широкое (быв. Картмышик немецкий)
76. Юрьевка (быв. Чукур-Эли и Нижний Сеймон-Ларкой) (Сеймонларкой)

Советский район

1. Алмазное (быв. Старый Керлеут)
2. Барсово (быв. Барасоновка) (Борасановка)
3. Белостадное (быв. Белый Кош)
4. Власовка (быв. Каранки)
5. Глубинная (быв. Казампир) (Казанпир)
6. Дмитровка (быв. Хейрус и Дмитровка)
7. Дятловка (быв. Карабай-Килиус)
8. Ермолаевка (быв. Бисют) (Бесит)
9. Заозерное (населенный пункт западнее села Советское)
10. Ильичево (быв. Киянлы)
11. Коломенская (населенный пункт совхоза имени 15 лет ВЛКСМ)
12. Корнеевка (быв. Капчук)

13. Красногвардейское (быв. Новый Цюрихталь)
14. Лазаревка (быв. Менгермен русский)
15. Лебединка (быв. Шейх-Монай)
16. Лиманка (быв. Тох-Таба)
17. Лихово (быв. Облеш татарский) (Аблеш)
18. Лоховка (быв. Менгермен немецкий)
19. Люблино (быв. Кильдияр)
20. Маковка (быв. Конграт)
21. Марково (быв. Шакул)
22. Марьевка (быв. Мушай русский)
23. Надежда (быв. Шолтак)
24. Невское (быв. Карловка)
25. Обуховка (быв. Наримановка)
26. Пчельники (быв. Аранда)
27. Речное (быв. Карабай-Вальц и Карабай-Ивановка)
28. Ровенка (быв. Кирк немецкий)
29. Семенное (быв. Мушай)
30. Семеново (быв. Кир-Ички)
31. Старая Некрасовка (быв. Некрасовка Октябрьского сельского Совета)
32. Суворово (быв. Новый Окречь)
33. Тарасовка (быв. Сорона) (Сарона)
34. Феодосийское (быв. Ново-Ахтырка)
35. Фрунзе (населенный пункт центральной усадьбы совхоза им. Фрунзе)
36. Черноземная (быв. Новый Керлеут)
37. Шаровка (быв. Бешходжа) (Беш-Ходжа)

Старо-Крымский район

1. Бабенково (быв. Большой Эссен-Эли)
2. Большие Пруды (быв. Ишунь болгарский)
3. Возрождение (быв. Новый Карабай)
4. Гоголевка (быв. Гельбрук) (Гейльбрун)
5. Гончаровка (быв. Карагоз) (Гарагоз)
6. Добролюбовка (быв. Булганак)
7. Долинная (быв. Акчора русская) (Ак-Чора)
8. Донская (быв. Муратчи-Сарай) (Муратча-Сарай)

9. Золотой Ключ (быв. Субаши)
10. Изобильное (быв. Асанбай татарский) (Асан-Бай)
11. Калиновка (быв. Новая Шахмурза)
12. Каштаны (быв. Баран-Эли)
13. Ключевая (быв. Акмелез) (Ак-Мелез)
14. Красное Село (быв. Колония Болгарская)
15. Кринички (быв. Кринички болгарские и Кринички греческие)
16. Малые Пруды (быв. Ишунь татарский)
17. Матросовка (быв. Круглик болгарский)
18. Мичурино (быв. Топлы Верхние)
19. Наниково (быв. Бараколь)
20. Опытное (быв. Камышлык)
21. Отважное (быв. Кошка-Чокрак) (Кашка-Чокрак)
22. Романовка (быв. Ромаш-Эли)
23. Садовое (быв. Капусталык)
24. Светлое (быв. Джанкой греческий)
25. Суслово (быв. Бурундук татарский)
26. Тополевка (быв. Топлы)
27. Холодовка (быв. Османчик)

Судакский район

1. Высокое (быв. Шахмурза) (Шах-Мурза)
2. Зеленая (быв. Каргалык)
3. Каменка (быв. Большой Таракташ)
4. Красно-Каменка (быв. Кизилташ)
5. Лесная (быв. Суук-Су)
6. Новая (быв. Берлик-Таракташ)
7. Старая (быв. Эски-Юрт)
8. Уютная (быв. Немецкая колония)

Черноморский район

1. Артемовка (быв. Токи)
2. Багратионово (быв. Конрат)
3. Барановка (быв. Шамак)
4. Большой Яр (быв. Большой Костель)
5. Внуково (быв. Яшпек)

6. Высокое (быв. Абузлар)
7. Вячеславка (быв. Ак-Баш)
8. Глебовка (быв. Улан-Эли)
9. Глубокое (быв. Кармыш)
10. Громово (быв. Кипчак Знаменского сельского Совета)
11. Далекое (быв. Чеголтай татарский)
12. Дедово (быв. Бузав) (Бузав-Актачи)
13. Денисовка (быв. Дениз-Байчи)
14. Зайцево (быв. Муссали)
15. Зимовка (быв. Кишлав)
16. Калачи (быв. Биюк-Калач)
17. Камышино (быв. Донузлав 2)
18. Каракулевка (быв. Кыр-чегер-аджи)
19. Кирилловка (быв. Собанчи) (Сабанчи)
20. Колодезное (быв. Ток-Джол)
21. Корельское (быв. Келечи)
22. Костровка (быв. Атеш)
23. Красная Поляна (быв. Кизил-Чонрав)
24. Красноярское (быв. Донузлав 1)
25. Куликово (быв. Кульсадык)
26. Лазурное (быв. Джага-Кульчук и Кульчук)
27. Ленское (быв. Дорт-Сакал)
28. Майорово (быв. Уч-Кую-Кипчак)
29. Макаровка (быв. Темеш-Караби) (Темеш-Караба)
30. Малый Яр (быв. Малый Костель)
31. Малышевка (быв. Костель)
32. Марьино (быв. Джанбаба)
33. Медведево (быв. Табулды-Асс)
34. Меловая (быв. Ой-Эли)
35. Морозово (быв. Саккал)
36. Морская (быв. Ойрат)
37. Найденово (быв. Танабай немецкий)
38. Низовка (быв. Джамал)
39. Ново-Кузнецкое (быв. Новый Чегелек)

40. Озеровка (быв. Тереклы-Асс)
41. Октябрьское (быв. Ток-Шейх)
42. Окуневка (быв. Беши и Тарпанчи)
43. Охотники (быв. Куль-Джакин)
44. Пастбищное (быв. Джайлав)
45. Пересыпь (быв. Беляус)
46. Песчанка (населенный пункт рыбного промысла Ак-Сарай)
47. Прибойное (быв. Очеретай)
48. Ровное (быв. Тувака)
49. Родники (быв. Чокрак)
50. Ромашкино (быв. Курман-Аджи)
51. Рыбацкое (быв. Кипчак)
52. Рыбное (быв. Бурун-Эли)
53. Северная (быв. Чеголтай немецкий)
54. Скалистое (быв. Кула-Шейх)
55. Смушковая (быв. Кель-Шейх)
56. Снежное (быв. Карлав русский)
57. Соленая (быв. Темеш-Асс)
58. Староселье (быв. Отуз)
59. Сторожевая (быв. Алдерменская Скала)
60. Сычева (быв. Сачал)
61. Тихая (быв. Баим)
62. Тракторное (быв. Нижний Кульчук)
63. Успешная (быв. Кир-Кулач)
64. Чайкино (быв. Карлав татарский)
65. Чистополье (быв. Верхний Кульчук)
66. Ярославка (быв. Чонгурчи татарские)
67. Ясная (быв. Отар)
68. Ястребово (быв. Хараба) (Караба Кудаш или Караба-Кукуш)

Ялтинский район

1. Айвазовская (быв. Чукурлар)
2. Бекетово (быв. Кучук-Кой)
3. Даниловка (быв. Ай-Даниль)
4. Пионерское (быв. Суук-Су)

5. Пушкино (быв. Кучук-Кой)
6. Снитовское (быв. Мухалатка)

Приложение 4

УКАЗАТЕЛЬ ДАТ ВОЗВРАЩЕНИЯ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ (хроника с комментариями событий февраля-марта 2014 года)

16 марта 2014 года в Крыму и Севастополе состоялись референдумы, по результатам которых около 97% избирателей республики и 95,6% избирателей города проголосовали за воссоединение полуострова с Россией. Спустя два дня, 18 марта, в Георгиевском зале Кремля был подписан договор о включении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Начало процесса возвращения полуострова Крым в состав РФ

21 февраля

Около двух тысяч жителей Симферополя объявили у здания Верховного Совета Крыма начало бессрочной акции протеста против ассоциации Украины с ЕС. Митингующие выступили за скорейший выход автономии из-под юрисдикции Киева с последующим провозглашением независимости.

22 февраля

На выездах из Севастополя начинают действовать укрепленные блокпосты, организованные местными жителями для поддержания порядка в городе. Эта мера вызвана слухами о том, что запрещенная в России террористическая организация «Правый сектор» планирует с целью провокаций и запугивания населения перебросить на полуостров сотни украинских националистов, которые ранее выступили в качестве ударной силы революции Евромайдана.

23 февраля

Премьер-министр Крыма Анатолий Могилёв выражает поддержку новым киевским властям, заявив, что накануне Верховная Рада «имела все права проголосовать за отставку Виктора Януковича» с поста президента Украины. «Верховная Рада Украины взяла на себя ответственность за ситуацию в стране. Она принимает решения.

Легитимность этих решений пусть оценивают юристы, об этом можно долго спорить, но депутаты принимают решения, и эти решения необходимо исполнять», — говорит Могилёв. В тот же день в центре Севастополя проходят сразу несколько спонтанных митингов - протестующие выражают недоверие как Могилёву, так и другим представителям крымской администрации, назначенной Киевом. Сходы заканчиваются избранием «народного мэра» города, им становится российский предприниматель **Алексей Чалый**. Депутат городского совета Севастополя и лидер партии «Русский блок» **Геннадий Басов** объявляет о создании добровольческих отрядов самообороны, которые призваны «отстаивать интересы» жителей полуострова.

24 февраля

Мэр Севастополя Владимир Яцуба пишет заявление об отставке и выходит из Партии регионов, об этом политик заявляет на аппаратном совещании, а позже и на брифинге. «Сегодня я подал заявление о выходе из Партии регионов. Я не хочу быть рядом с людьми, которые опозорили и предали свою страну. С сегодняшнего дня я беспартийный», — объясняет Яцуба.

У здания городской администрации в тот же день проходит крупный митинг, участники которого требуют «узаконить назначение Алексея Чалого мэром Севастополя».

25 февраля

Представители крымской интеллигенции подписывают «Письмо пятнадцати» с требованием к местным властям провести референдум о статусе автономии. Послание зачитывают у здания Верховного Совета в Симферополе и затем передают его председателю **Владимиру Константинову**.

26 февраля

Меджлис крымскотатарского народа организовывает в центре Симферополя митинг с целью заблокировать здание Верховного Совета и не допустить принятия решения о проведении референдума. Параллельно с этим митингом рядом проходит собрание русской общины Крыма, чьи активисты выступают за воссоединение Крыма с Россией. Между демонстрантами возникает конфликт, в результате которого 30 человек получают травмы различной тяжести, двое человек погибли.

27 февраля

На территории Крыма появляются вооружённые люди в камуфляжной форме без знаков принадлежности к вооружённым силам какого-либо государства. Они берут под свой контроль Верховный Совет Крыма и блокируют ряд административных зданий. С населением эти бойцы ведут себя подчёркнуто вежливо. В тот же день в ходе внеочередной сессии Верховного Совета правительство Могилёва в полном составе отправляется в отставку, а новым премьер-министром Крыма избирается лидер партии **«Русское единство» Сергей Аксёнов**. Вновь сформированный Государственный Совет Крыма также принимает решение о проведении 25 мая референдума «по вопросам усовершенствования статуса и полномочий» автономии.

28 февраля

Вооружённые люди в форме без знаков различия блокируют военные части и устанавливают свой контроль над симферопольским аэропортом, аэродромом Новофёдоровка, комплексом зданий ГТРК «Крым», узлами связи ОАО «Укртелеком». Катер Черноморского флота РФ становится на стоянку на внешнем рейде Балаклавской бухты под Севастополем, тем самым блокируя выход из бухты в море кораблям и катерам бригады Государственной пограничной службы Украины.

В тот же день в Крым для встречи с депутатами Верховного Совета прибывает депутат Верховной Рады Пётр Порошенко. Попасть в здание парламента автономии ему не дают митингующие, недовольные Евромайданом и сменой власти на Украине. Порошенко пытается договориться с демонстрантами, но те его не слушают. Собравшиеся люди скандируют: «Россия», «Беркут», «Чемодан-вокзал-Галичина». «Я приехал опровергнуть слухи о въезде сюда каких-то людей, чтобы устроить гражданское противостояние. В Крыму действуют законы Украины, Крым — это часть Украины», — говорит Порошенко представителям СМИ. Вскоре после этого заявления Порошенко садится в такси и под неодобрительные комментарии демонстрантов уезжает в сторону железнодорожного вокзала.

1 марта

Сергей Аксёнов объявляет о переподчинении себе всех силовых структур Крыма вновь избранным парламенту и кабинету министров.

Одновременно с событиями в Симферополе, Депутаты Городского совета Севастополя

голосуют за то, чтобы не подчиняться решениям новых властей Украины. Они поддерживают проведение в Крыму референдума о статусе автономии.

В порт Феодосии заходит российский десантный корабль «Зубр». Военнослужащие ЧФ РФ предлагают украинским пограничникам покинуть военную часть в Балаклаве на своих кораблях. Украинская сторона так и поступает.

2 марта

Крым получает новых руководителей силовых ведомств: начальником Службы безопасности назначается Пётр Зима; начальником Главного управления внутренних дел становится Сергей Абисов; начальником Управления Службы по чрезвычайным ситуациям назначается Сергей Шахов; исполняющим обязанности начальника пограничной службы становится Виктор Мельниченко; командующим ВМС Крыма становится контр-адмирал Денис Березовский (ранее занимал пост главы ВМС Украины). В Севастополь заходят большие десантные корабли «Оленегорский Горняк» Северного флота и «Георгий Победоносец» Балтийского флота РФ.

Исполняющий обязанности министра обороны Украины Игорь Тенюх заявляет на заседании правительства, что Россия увеличила свой военный контингент в Крыму на 6000 военнослужащих. По его словам, на полуостров также было переброшено около 30 БТР-80.

Заместитель командующего Южным военным округом России Игорь Турченко и заместитель командира 810-й бригады морской пехоты Черноморского флота Владимир Карпушенко предъявляют ультиматум 1-му батальону морской пехоты Военно-морских сил Украины в Феодосии — сложить оружие и передать российским военнослужащим склады.

В Севастополе вооружённые люди в камуфляже без знаков различия блокируют штаб Военно-морских сил Украины, здание оказывается обесточенным. Также блокируется 36-я бригада береговых войск Вооружённых сил Украины, дислоцирующаяся в селе Перевальном. К вечеру без единого выстрела захватываются штабы Азово-Черноморского регионального управления и Симферопольского пограничного отряда Погранслужбы Украины, устанавливается контроль над одним из украинских дивизионов Противовоздушной обороны в районе мыса Фиолент.

3 марта

Премьер-министр России Дмитрий Медведев заявляет, что российское правительство готово оказать Крыму финансовую помощь — обеспечить бесперебойную выплату заработных плат, пенсий, пособий и стабильную работу бюджетных учреждений республики.

4 марта

Глава Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко сообщает, что российские военные полностью заблокировали работу органов безопасности Украины в Крыму.

Сергей Аксёнов на пресс-конференции в Симферополе заявляет, что личный состав украинских воинских частей готов подчиниться новому правительству Крыма и что в отношении командиров, отказывающихся выполнять его приказы, будут возбуждены уголовные дела: «Сдаваться никто никому не предлагает, идут переговоры с военными частями, которые все абсолютно в Крыму заблокированы силами самообороны... В отдельных частях есть командиры, которые подстрекают солдат к неисполнению моих приказов как на сегодняшний день верховного главнокомандующего. Предупреждаю всех командиров: в отношении них, если они не подчинятся законному правительству Крыма, будут возбуждены уголовные дела».

5 марта

Ракетный крейсер «Москва» из состава Черноморского флота России в сопровождении четырёх судов обеспечения встаёт у входа в бухту Донузлав, блокируя таким образом выход кораблей Военно-морских сил Украины из гавани базирования.

6 марта

Государственный Совет Крыма и Севастопольский городской совет назначают референдум о вхождении в состав России на 16 марта 2014 года.

Первый заместитель председателя Правительства АРК Рустам Темиргалиев сообщает, что собственность Украины в Крыму будет национализирована в пользу новых властей автономии.

Командующий Военно-морскими силами Украины контр-адмирал Сергей Гайдук заявляет, что украинские военные из всех сил стараются не допустить кровопролития и

жертв среди мирного населения: «Сегодня в нашем славном городе, как и на территории всего Крымского полуострова, сложилась очень непростая ситуация. Наша цель, прежде всего, — не опозорить крымскую землю кровью братоубийства, сохранить всех живыми и здоровыми, не позволить политическим противоречиям разорвать семьи и детей».

7 марта

Делегация Государственного Совета Крыма во главе с его **председателем Владимиром Константиновым** проводит встречу в Москве с **председателем Государственной думы Сергеем Нарышкиным** и **спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко**.

Нарышкин заявляет, что Россия поддерживает «свободный и демократический выбор» населения Крыма и Севастополя. Матвиенко заверила, что сенаторы отнесутся с уважением к решению о вхождении полуострова в состав России, если оно будет принято.

9 марта

В Симферополе, Севастополе, Евпатории и Керчи проходят массовые митинги в поддержку воссоединения Крыма с Россией.

11 марта

Государственный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет принимают декларацию о независимости полуострова. Документ предусматривает возможность этой территории войти в состав Российской Федерации после проведения референдума.

12 марта

Первый вице-премьер Крыма Рустам Темиргалиев сообщает об ограничении воздушного сообщения полуострова с Украиной на период до 17 марта.

13 марта

Командир 204-й бригады тактической авиации Вооруженных сил Украины, дислоцирующейся на аэродроме Бельбек, полковник Юлий Мамчур требует от Киева дать конкретные письменные указания своим военнослужащим в Крыму, которых лишь устно попросили «не поддаваться на провокации» и не применять оружие. «В случае непринятия вами соответствующих решений мы будем вынуждены действовать согласно

уставу вооружённых сил Украины, вплоть до открытия огня. При этом мы чётко осознаём, что не сможем долго противостоять превосходящим по количеству, вооружённости и подготовке подразделениям российских войск, но готовы выполнить свой долг до конца», — предостерегает Мамчур.

16 марта

В Крыму и Севастополе проходит референдум, по результатам которого 96,77% избирателей республики и 95,6% избирателей города голосуют за воссоединение полуострова с Россией. Явка составляет высокие показатели: 83,01% и 89,5% соответственно.

Командующий Военно-морскими силами Украины контр-адмирал Сергей Гайдук призывает к благоразумию руководителей органов власти и отрядов самообороны: «Прошу принять все меры для остужения «горячих голов», не допустить нового витка конфронтации. Мы прошли этап протестов и риска военного столкновения. Настало время примирения, работы политиков и дипломатов».

Исполняющий обязанности министра обороны Украины Игорь Тенюх сообщает о договорённости с Министерством обороны России о том, что до 21 марта в Крыму не будет проводиться никаких мероприятий по блокированию украинских воинских частей.

17 марта

Опираясь на итоги референдума и принятую 11 марта Декларацию о независимости, Государственный Совет Крыма провозглашает независимость республики. Симферополь обращается с просьбой включить Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта. Владимир Путин подписывает Указ о независимости республики Крым, а затем одобряет проект Договора о воссоединении Крыма с Россией.

18 марта

В георгиевском зале Кремля подписан Договор о воссоединении Крыма с Россией, согласно которому в Российской Федерации появляются новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Под документом ставят подписи президент России Владимир Путин, председатель Государственного Совета Крыма Владимир Константинов, председатель Совета министров Крыма Сергей Аксёнов и глава Севастополя Алексей Чалый.

19 марта

В Севастополе отряды самообороны задерживают командующего Военно-морскими силами Украины контр-адмирала Сергея Гайдуга. **Министр обороны России Сергей Шойгу** обращается к крымскому руководству с просьбой освободить Гайдуга и не препятствовать его выезду на территорию Украины.

20 марта

Государственная Дума принимает закон о воссоединении Крыма с Россией.

Командиры и начальники 72 воинских частей, учреждений и кораблей Министерства обороны Украины, дислоцированных на Крымском полуострове, в числе которых 25 судов вспомогательного флота и шесть боевых кораблей военно-морских сил Украины, принимают решение добровольно перейти в ряды вооружённых сил РФ для дальнейшего прохождения военной службы.

21 марта

Президент Российской Федерации В.В.Путин подписывает закон о воссоединении Крыма с Россией и утверждает ратификацию соответствующего договора. Также Путин подписывает указ о создании Крымского федерального округа.

«Мы сделали это, мы победили! Именно мы, крымчане, за эти две недели перевернули весь мир вверх ногами и сказали, что именно мы вернёмся домой, в Россию!» — заявил спикер Верховного совета Крыма Владимир Константинов.

В общей сложности на площади Ленина собрались более двенадцати тысяч крымчан. В руках люди держали крымские и российские флаги, а также плакаты с лозунгами. Один из них гласил: «С Россией в Крыму - мир!».

На концерте представители Государственного Совета Крыма заявили о переходе на рубль с 1 апреля 2014 года.

На условиях проведения всеобщего референдума жителей полуострова Государственная дума Российской Федерации намерена в кратчайшие сроки принять решение о вхождении Крыма в состав страны.

На референдум были вынесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта РФ?» и «Вы за восстановление действия конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?».

В общей сложности за присоединение к России проголосовали 1 миллион 233 тысячи 2 человека. Об этом заявил глава комиссии по проведению референдума Михаил Малышев.

После закрытия избирательных участков, когда предварительные итоги уже были объявлены, на площади Ленина в Симферополе начался праздничный концерт, который открылся выступлением духового оркестра Симферопольского театра эстрады и песни. Затем на сцену выходили как местные артисты, так и российские исполнители.

С обращением к публике выступил также глава автономии Сергей Аксёнов. «Мы идём домой! Крым — в России!» — сказал он.

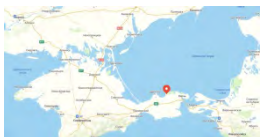
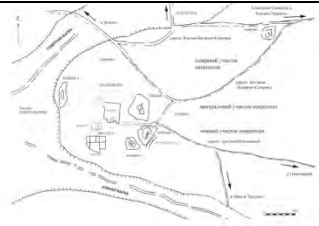
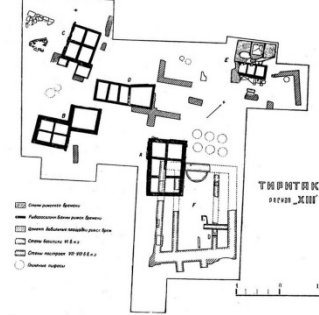
22 марта

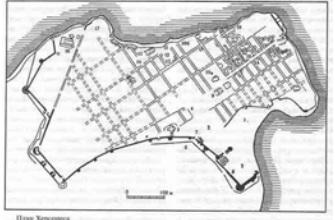
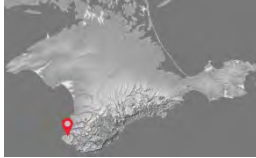
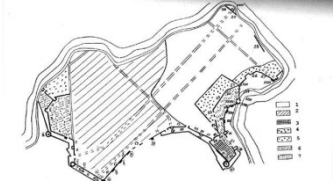
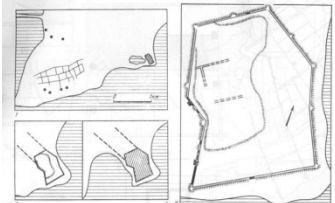
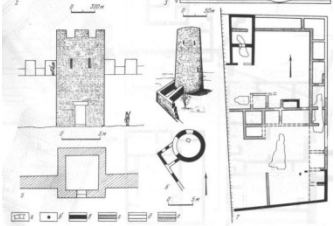
Премьер-министр Республики Крым Сергей Аксёнов выступил с обращением к народу Украины, в котором объяснил свою позицию по отношению к событиям, происходящим на Украине. По мнению Аксёнова, соглашение о евроинтеграции разрушает экономику Украины: «Миллионы людей окажутся без средств к существованию и получат единственное право выбора: либо умереть, либо стать вынужденными мигрантами-гастарбайтерами. И всё это для того, чтобы кучка политиков-нацистов могла получить ярлык на княжение и воплотить в жизнь свои людоедские идеи о чистоте украинской нации». Как пояснил премьер-министр, это «печальное будущее ожидало и крымчан, но наша родина Россия протянула нам руку помощи». После этого Аксёнов призвал народ Украины бороться за свои права и интересы, обеспечение которых «лежит в тесном союзе с Россией».

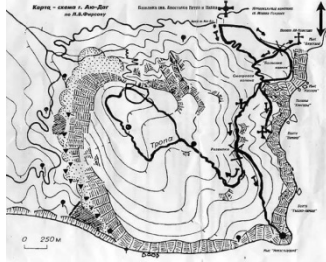
Приложение 5

Сводная таблица укрепленных городищ, городов, крепостей, фортификационных сооружений и оборонительных линий Крымского полуострова

№	Название крепости	Дата основания	Общая характеристика	Расположение на современной карте Современное название	Планы
1	Пантикапей	7 в. до н.э.	Древнегреческий город, основанный в эпоху архаики. Во время правителя Евпатора VI Митридата был опоясан мощной системой каменных укреплений. Античное название - Пантикапей, столица древнего царства Киммерийский Боспор.	г. Керчь. Расположен на горе Митридат. В настоящее время сохранились руины древнего города. Объект культурного наследия мирового значения 	

2	Городище Артезиан	б в. до н.э.	<p>Античное городище, бывшая древнегреческая колония выходцев из Милета. Укрепленное поселение эпохи царства Киммерийский Боспор.</p> <p>Разрушено в результате нашествия гуннов.</p>	<p>Территория Караларского заповедника близ с. с.Чистополье и с.Золотое на Азовском побережье Керченского полуострова.</p> 	 <p>Планиметрия некрополя городища Артезиан.</p>
3	Тиритака, городище	сер. 6 в. до н.э.	<p>Античное городище. Основано ионийскими греками. Входило в состав Боспорского царства.</p>	<p>г. Керчь. Расположено в южной части современной Керчи в 11 км от Пантикапея, на северном берегу древнего морского залива (ныне – осушенная часть Чурубашского озера)</p>	 <p>ТИРИТАКА VI-VIII вв.</p>

4	Херсонес Таврический	5 в до н. э. – (424 - 421 гг. до н.э.)	Полис, основанный древними греками на Гераклейском полуострове на юго-западном побережье Крыма. До настоящего времени сохранились: часть крепостной стены, амфитеатр, агора, субструкции хозяйственных построек и ремесленных мастерских, жилых строений.	Расположен на Гераклейском полуострове, юго- западном побережье Крыма (мыс Херсонес), территория г. Севастополь	 <p>План Херсонеса</p> <p>1. Театр, 2. Панацейон, 3. Площ. 4. Монашеский двор, 5. Воскресительница, 6. Колодезь, 7. Вертеп, 8. Склад, 9. Тирон, 10. Арабский, 11. Пантеонная колонна, 12. Двор, 13. Двор, 14. Панацейон, 15. Панацейон, 16. Панацейон, 17. Панацейон для панацейон, 18. Панацейон, 19. Колодезь.</p> <p>Рис. 3. План территории Херсонеса: 1 – конец V – первая половина IV в. до н.э.; 2 – конец IV – рубеж III в. до н.э.; 3 – конец III – начало II в. до н.э.; 4 – II в. до н.э.; 5 – первая половина V в. н.э.; 6 – II в. н.э.; 7 – X – начало XI в. н.э. (по Н.А.Лавровскому)</p>
5	Керкинитида	5 в до н. э -2 в до н. э	Древнегреческий город на западе Крымского полуострова. Погиб в результате гуннского нашествия.	г. Евпатория, мыс Карантинный, в настоящее время - территория Евпаторийского морского порта	

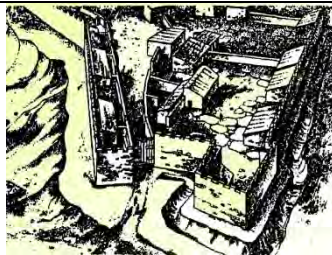

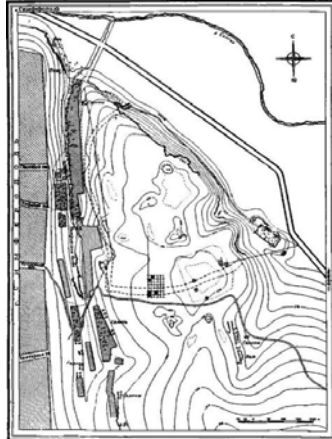
6	Осман-городище	4 – I в до н.э.	Многослойный археологический памятник, часть археологического комплекса Аю-Даг.	Расположен на западном склоне Аю-Дага, на хребте Тоха Дахыр и в урочище Осман. Большая часть памятника сейчас расположена в Ялте, на северной окраине Артека.	
---	-----------------------	-----------------------	---	---	---

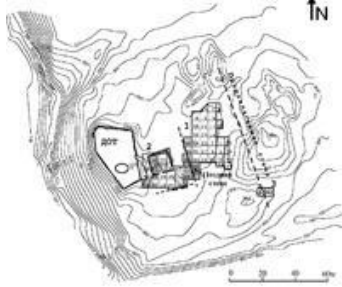

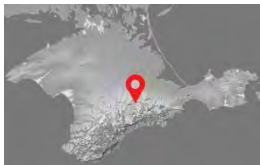
7	<p>Аккозов (Киммерийски й или Узунларский) вал</p>	<p>Середина 4 в. до н. э.</p>	<p>Крупная укрепленная линия Итыс.до н.э. Название произошло от татарской деревни Ак-Коз, около которой проходили вал и ров. Протяженность линии - 33км. На Керченском п-ове также обнаружены следы Асандрова, Акмонайского, Тиритакского, Чокракского валов, пересекающих п-ов по меридиану. Аккозов вал является наиболее сохранившимся из них.</p>	<p>Вал начинается у села Новоотрадное, которое расположено на берегу Казантипского залива Азовского моря, пересекает Керченское водохранилище, проходит по естественным высотам восточнее Новониколаевки, Новоселовки, Марфовки, пересекает дорогу между Марфовкой и Пташкино, заканчивается на горе Атаманской у Узунларского озера.</p>	
---	---	-------------------------------	---	---	---

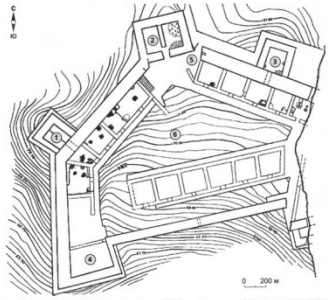

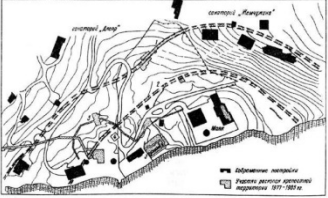
8	Беляус	4 в до н. э.	<p>Греко-скифское поселение, существовавшее более 550 лет. Первым о городище упоминает в 1875 году археолог П.О. Бурачков. Позже раскопками городища, с 60-х годов XX века, занималась экспедиция Института археологии РАН под руководством О. Д. Дашевской.</p>	<p>В настоящее время представляет собой руины греко-скифского поселения Беляус. Расположено между поселком Знаменское и акваторией Черного моря.</p>	 <p>Греко-скифское городище Беляус. Вариант реконструкции архитектора А.Н. Погодина.</p>
---	--------	--------------	--	--	---

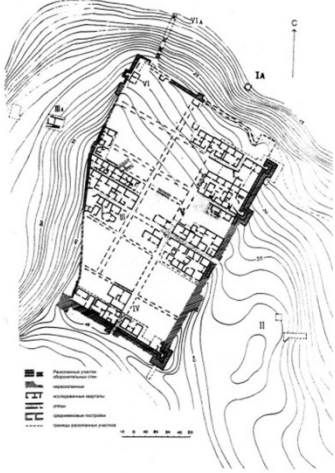

9	Кульчукское городище	4 в до н. э.	<p>Кульчукское городище (другое название Красный холм, или Тамирак)— греко-скифское древнее городище. Одно из крупнейших городищ Крыма (площадь, уцелевшая после размыва — 1,5 гектара и более 2 гектаров могильника). Находясь на утесе (11 метров над морем), поселение с 3 сторон имело естественную рельефную защиту (с двух сторон глубокие балки, а с запада омывалось морем).</p>	<p>На побережье Чёрного моря, на Тарханкутском выступлении в Северо-Западном Крыму, на месте бывшего села Джага-Кульчук, рядом с селом Громово</p>	 <p>греческое поселение</p> <p><small>Неаполь Скифский. Так этот город-крепость называли «греки» — колонисты, проживавшие в скифских городках. Причирчаковск, как и ныне, проживают греки в русских городках Крыма. Новый город. Новгород</small></p>
---	----------------------	--------------	--	--	--

10	Калос - Лимен	4 - 1 в. до н.э.	Древнегреческий город на северо- западе Крыма. Был основан греками- ионийцами в IV веке до н. э. Город площадью около 4 га окружала крепостная стена с четырёхугольным и башнями.	На месте современного посёлка Черноморское.	
11	Городище Генеральское	4-3 в до н. э.	Один из античных памятников Караларского побережья. Площадь городища 1,5 га. Было обнесено каменной стеной высотой 5 м с четырьмя башнями высотой до 16 м. Городище выполняло функцию торговой фактории и одновременно крепости.	Городище находит ся на территории Ленинского р-на, Караларский природный парк.	 <p style="text-align: center; font-size: small;">Реконструкция Генеральского городища. В архитектурный парк</p>

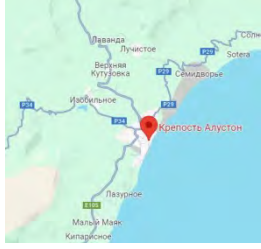
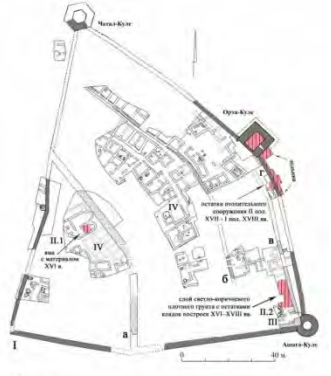
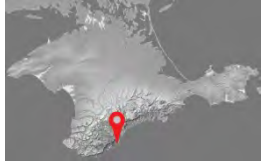

12	Городище Золотое Восточное	3-2 в до н. э.	Античное городище Золотое Восточное (Сюрташ), крупнейшее на Азовском побережье. Сохранились фундаменты домов и оборонительных сооружений III-I вв. до н.э. Площадь городища 2 га.	Городище расположено в трех километрах восточнее мыса Чегене недалеко от села Золотое Лени нского района Кр ыма над Сююрташской бухтой.	 Archaeological site of Zolotoye Vostochnoe, showing the remains of buildings and fortifications.
13	Неаполь Скифский	2 в до н. э	Древний город, одна из скифских царских крепостей в Крыму, столица позднескифского государства.	 Map of Neapolis (Simferopol) showing its location on the left bank of the Salgir river in the south-eastern part of modern Simferopol. На левом берегу реки Салгир в юго-восточной части современного Симферополя.	 Topographic map of Neapolis (Simferopol) showing the city's location on the left bank of the Salgir river in the south-eastern part of modern Simferopol.

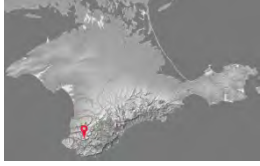
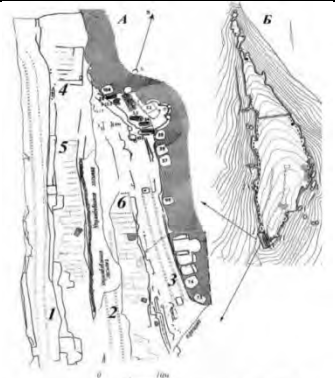
14	Кара-Тобе	2 в. до н.э.	Греко-скифское городище. Около 20 года н.э. скифское поселение было уничтожено пожаром в результате действий армии Боспорского царства. Поселение частично было восстановлено. В 2000 году на месте городища открыт музей.	На холме близ современного села Прибрежное (ранее — Кара-Тобе) к западу от города Саки, у трассы Симферополь — Евпатория.	
15	Крепость Ак-Кая (Белая скала)	2-1 в. до н.э.	Скифское городище. Археологические исследования проводились здесь, начиная с XIX столетия, их результаты значительным образом поменяли представления об истории поздних скифов. П.И. Кеппен упоминает первооткрывателя городища Ак-Кая - А.Я. Фабра.	Крепость Ак-Кая расположена в Белогорском районе у современного с. Вишенное, на границе между степной и горной частями полуострова, на правом берегу реки Бююк-Карасу	

16	Кутлакская крепость (Боспорская)	I в до н. э.	Крепость Кутлак - пограничный приморский форт, принадлежавший Боспорскому царству. Вероятно, крепость была построена во время правления боспорского царя Асандра	 <p>На склоне горы Караул-Оба над Чёрным морем вблизи села Весёлое.</p>	 <p>План Кутлакского укрепления (С. В. Панаев, 1977 год). 1-3 - крепостные башни, 4 - его-лезарный бассейн, 5 - вход в крепость, 6 - выгравированные изображения.</p>
17	Крепость Харакс	I в. н.э.	Римский военный лагерь на мысе Ай-Тодор, крупнейшая (4,5 га) римская крепость в Крыму. Крепость расположена на холме и представляет собой два ряда стен с севера, с юга естественным укреплением является обрыв.	 <p>Мыс Ай-Тодор</p>	 <p>Сводный план раскопок Харакса 1977-1985 гг. 1 - внешняя оборонительная стена; 2 - ограда оборонительная стена; 3 - террасы; 4 - «Нимфей I»; 5 - «Нимфей II».</p>

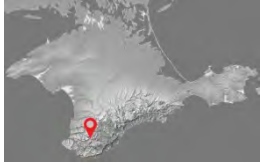
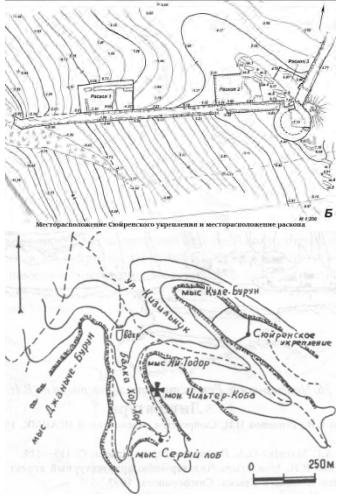

18	Илурат	1-3 вв.	Античный город-крепость в Крымской части Боспорского царства.	<p>Расположен в 16 км на запад-юго-запад от города Пантикапей и в 10 км на запад от Керченского пролива (на восточной окраине современного села Ивановка Ленинского района Крыма, 45,28 градуса северной широты, 36,29 градуса восточной долготы)</p> 	 <p>Рис. 1. Илурат. План городища.</p>
19	Мангуп	Кон.3 – сер. 6в.	Пещерный город, основанный на территории Крымского полуострова византийцами для охраны северных границ империи	<p>Находится на плато Мангуп в южной части полуострова, на территории Бахчисарайского района. Расположен в 25 км к югу от Бахчисарая, рядом с селом Ходжа-Сала</p>	

					
20	Бакла	3-9 в. н.э.	<p>Пещерное городище.</p> <p>В V — первой половине VI вв. здесь была сооружена первая линия обороны, усиленная в VIII—IX столетиях. Стены защищали наиболее уязвимый южный пологий склон. В конце III — начале IV веков укрепление составляло единое целое с остальным поселением.</p> <p>Город раскинулся на крутом склоне внутренней части Крымской гряды с юга.</p>	<p>Бахчисарайский район.</p> <p>Располагается на Баклинском нагорье в междуречье рек Альма и Бодрак, к востоку от села Скалистое.</p>	
21	Тепе- Кермен	5 - 6 вв.	<p>Площадь пещерного города около 1 га.</p> <p>Фактически городом не</p>	<p>Расположен в 7 км к юго-востоку от Бахчисарая, и в 2 км на северо-восток от</p>	

23	Алустон	6 -15 вв.	Византийская (позже — Генуэзская) крепость, построена при Юстиниане I. Крепость Алустон располагалась в 200 метрах от моря на вершине 44м холма.	 <p>В центре исторического ядра г. Алушта</p>	 <p> I - чертёж крепости; а - курганы первой линии обороны (VI в.); б - курганы второй линии обороны (X в.); в - курганы третьей линии обороны (не позднее первой четверти XV в.); г - курганы последней линии обороны (66-е гг. XV в.); II - хранилища; III - некрополь; IV - жилища настирков. </p>
24	Суук-Су Горзувиты	530-540 гг.	Средневековый могильник 6-10 веков близ пгт.Гурзуф в Крыму. Большая часть раскопана Н. И. Репниковым в нач. 20 века.	<p>Расположен на Южном берегу Крыма у поселка городского типа Гурзуф.</p> 	
25	Генуэзская крепость Горзувиты	6 - 14 вв.	Византийская и генуэзская древняя крепость	<p>Расположена в южной части Крыма, в черте города Гурзуф, на прибрежной скале Джневез-Кая. Ныне остатки стен находятся в лагере «Артек» рядом с корпусом «Скальный»</p>	 <p>Гурзуфская крепость в период хазарского нашествия. VIII в.</p>

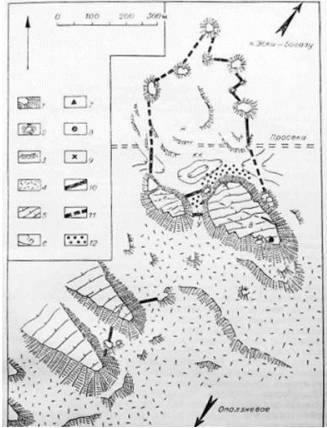
26	Крепость Каламита	6 - 14 вв.	<p>Средневековая византийская крепость. С двух сторон внутреннее пространство крепости защищено шестью башнями, соединенными куртинами (длина 234 м), вырубленным в скале рвом и гласисом. Общая длина оборонительных сооружений по периметру 520 м. С приходом хазар крепость была разрушена.</p>	<p>На вершине Монастырской скалы в устье р. Черной в окрестностях г. Севастополя</p> 	 <p>План крепости Каламита: 1, 2... - номера башен; 1 - "перекость в Каламите"; II - осадный колодезь; III - храм в юго-западном углу крепости</p>
27	Эски – Кермен, городище	6 в.	<p>Основано в конце VI века как византийское укрепление. Расположено в юго-западной части полуострова Крым.</p>	<p>Локация в 14 км на юг от города Бахчисарай и в 5 км на северо-запад от руин средневекового города Мангуп-Кале.</p> 	 <p>Городище на плато Эски-Кермен. А – участок подъемной дороги (1-3 – марши подъемной дороги; 4-6 – участки между маршами, где добывался камень); Б – ситуационный план (римскими цифрами обозначены номера башен).</p>

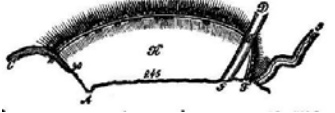
28	Крепость Джаневез - Кая	6 в.	Крепость времени горзувитов состояла из небольшой цитадели и внешнего оборонительного пояса, защищавшего часть поселения, примыкающего к скале.	Расположена на древнем коралловом рифе, на Крепостной горе на выс. 157 м, (также именуется Джаневез-Кая) около Судакской бухты Чёрного моря 	 <p><i>План цитадели крепости VI-VIII вв.,</i> <i>План крепости в период хазарского нашествия, около VIII в</i></p>
29	Качи-Кальон, пещерный город	6-18 вв.	Объект культурного наследия республиканского значения. Площадь 12,5 га. Вырубленные в скалах жилые и хозяйственные помещения. Большое количество винодавилен выделяет Качи-Кальон среди других «пещерных городов».	Городище расположено в Бахчисарайском районе близ современного с. Баштановка 	

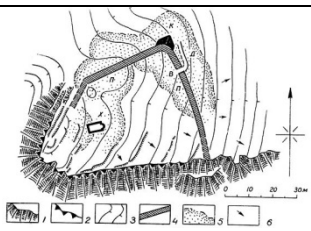

30	Сюйреньская крепость	6-11 вв.	<p>Средневековая крепость (в пер. «Острая пика») - площадью 1,7 га, расположена на окруженной высокими обрывами оконечности мыса Куле-бурун).</p> <p>Крепость основана предположительно византийцами. Позднее входила в состав готского княжества Феодоро и охраняла пути к готской столице Мангупу с севера и северо-востока. Разрушена в 1475 г. турками.</p>	<p>В 2 км от посёлка Куйбышево Бахчисарайского района Республики Крым и в 1 км от сел Большое и Малое Садовое.</p> 	
31	Кыз-Кермен	8-9 вв.	<p>Пещерное городище.</p> <p>Другое название - Девичья крепость.</p> <p>С запада поселение было ограничено ущельем Кая-Арасы, а востока</p>	<p>Древнее городище расположено в южной части Крымского полуострова, на территории Бахчисарайского района, около села Машино</p>	 <p>План Кыз-Кермена («Кыз-Узак-Бурун») по В.Н.Чепелю с отмеченной на нём пещерой (план №1) по Е.В.Веймарну, «поисковые №2» по Ю.М.Магаричеву)</p>

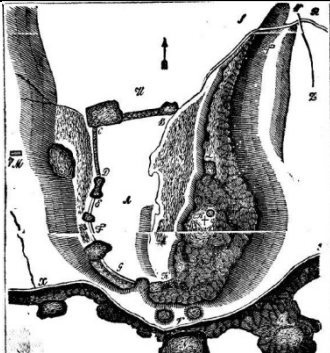
			<p>балкой.</p> <p>Последняя расположилась между Каз-Керменом и другим поселением - Тепе-Кермен. Кыз-Кермен являлся мысовым укреплением: длиной свыше 1 км, шириной в наибольшем месте порядка 250 м; с оборонительной стеной, пересекающей плато в самом узком месте; застроенным участком и пустырем.</p>		
32	Тепсень, городище	8 - 10 вв.	Тепсень является остатками городского поселения (площадью 16-20 га), которое существовало во 2-й половине 8 — 1-й половине 10 века. Было	Городище расположено на плато Тепсень, на южной окраине поселка Коктебель, в Крыму, у подножия горного массива Кара-Даг.	<p>Рис. 3. Схематичный план раскопок на территории плато Тепсень. 1 — раскоп А, 2 — раскоп Б, 3 — раскоп В, 4 — раскоп Г, 5 — раскоп Д, 6 — раскоп Е, 7 — раскоп Ж, 8 — раскоп И, 9 — раскоп К, 10 — раскоп Л, 11 — совмещенный раскоп А, 12 — полу-раскоп, 13 — западный неуровень.</p>

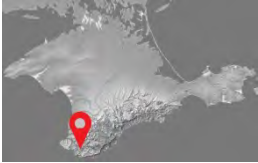
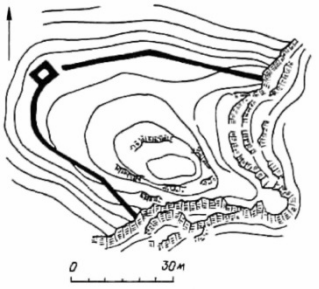
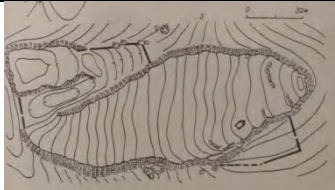
			<p>основано носителями салтово-маяцкой культуры — болгарами-тюрками, которые переселились в Крым и принесли мощное византийское влияние.</p> <p>Памятник исследовали Н. Барсамов, В. Бабенчиков, М. Фронджуло, О. А. Махнёва, В. Майко.</p>		
33	Крепость Бага	9-10 вв.	<p>Развалины укрепленного поселения.</p> <p>Стены, толщиной 1,5—2 м, сложенные из бута насухо сохранились фрагментами по периметру горы..</p> <p>Первым о крепости сообщил В.Х.Кондараки в 1868 г., в 1909 г. укрепление кратко упомянул</p>	<p>Расположены в 1 км к северу от села Новобобровка, на склоне горы Таш-Кая.</p>	

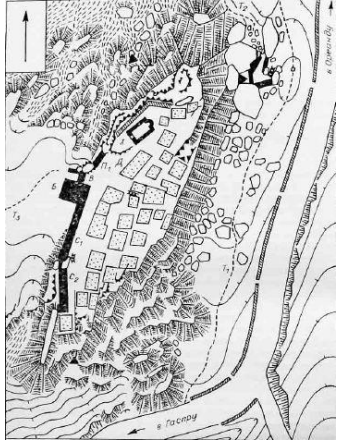
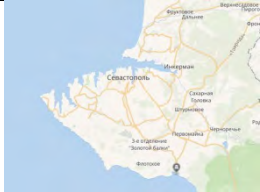
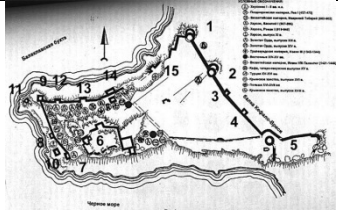
			<p>Длина периметра исара 380 м, из них 240 м были защищены стенами, остальное — крутые обрывы, возможный проход через кулуары которых перекрывался невысокими каменными стенами. Первое сообщение о руинах оставил Пётр Симон Паллас.</p>		
36	Биюк Исар, горная крепость	10 - 13 в.	<p>Средневековое укрепление. В X — XIII веках здесь существовало укрепленное поселение; в XIII веке на вершине скалы был построен феодальный замок.</p>	<p>Расположено на Южном берегу Крыма, на одноименной скале к северу от с. Оползневое.</p> 	

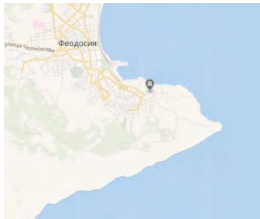

37	Каракули-Кая	10-13 в.	Каракули -Кая - средневековое укрепление, предположительно убежище, X-XIII века	Развалины средневекового укрепления расположены на Южном берегу Крыма, на вершине одноимённой горы-отторженца, к северу от Ореанды и в 5 км от автодороги Ялта - Севастополь. 	
38	Камара Исар	10-15 в.	Средневековый замок, на вершине скалистой возвышенности, называемой Аю-Кая или Хаос. Крепость также известна под названиями Камарский исар и Камарское укрепление.	Расположен в 1 км к югу от села Оборонное в Балаклавском районе, на вершине скалистой возвышенности, называемой Аю-Кая или Хаос, в городе Севастополь.	
39	Кучук-Исар	10-14 в	Средневековое укрепление. В X—XIII веке существовало, как укрепленное поселение, в	Городской округ Ялты. Располагается на Южном берегу Крыма, на мысе Троицы в 2 км	КЮЧЮКЪ ИСАРЪ.

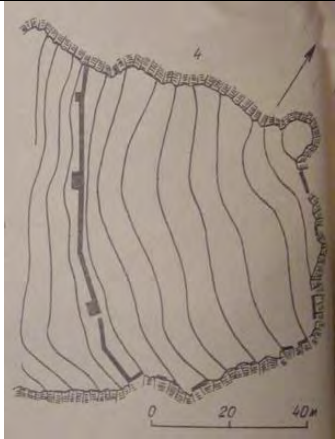

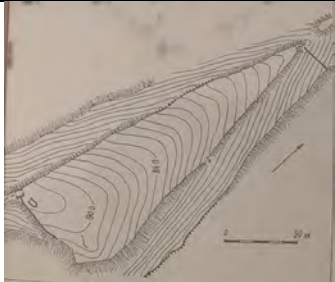
			ХIII—ХIV веке — феодальный замок.	южнее посёлка Оползневое.	
40	Исар-Кая (Мердвен-Исар)	12-13в.	Небольшая средневековая крепость, построенная для охраны и надзора за горным проходом. Укрепление погибло в междоусобной борьбе местных феодалов. Археологические раскопки Исара проводились В.Фирсовым в 1967 г.	Укрепление Исар-Кая у горного прохода Шайтан-Мердвен (Чертova лестница).	 <p>1 - скальные обрывы, 2 - нависающие обрывы, 3 - условные горизонтали (через 2 м), 4 - оборонительные стены (на флангах разрушены), 5 - развалы камня, 6 - переотложение обломков керамики, К - угловой контрфорс, В - ворота, Д - дорога, Х - храм, П - места пристенных построек.</p>
41	Кучук-Узенбаш	13 в.	Средневековый укрепленный замок.	Бахчисарайский район. Расположены на южной окраине села Многогоречье. амок был стратегически выгодно расположен — позволял контролировать южные склоны Ай-Петри и	

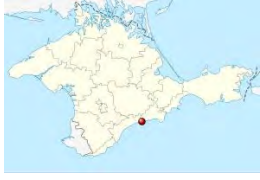
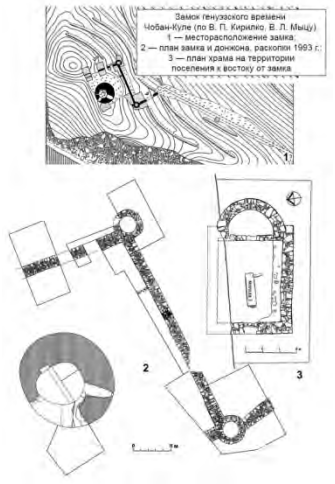

				<p>дорогу на перевал Лапата-Богаз (на Южный берег Крыма),</p> <p>восточные склоны массива Бойка, Кучук-Узенбашскую долину и верховья Бельбека.</p>	
42	Лимена-Кале (Лимена - Исар)	13 в.	<p>Развалины средневекового укрепления на Южном берегу Крыма.</p> <p>Укрепление располагается на верхней части горы, с трёх сторон окружённой крутыми обрывами. Проход на него возможен только с севера.</p> <p>Площадка, на которой находится замок, с востока и запада ограничена скальными грядами.</p>	<p>Развалины находятся в округе Ялты, на вершине горы Кошка, западнее Симеиза.</p>	

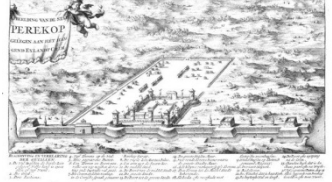
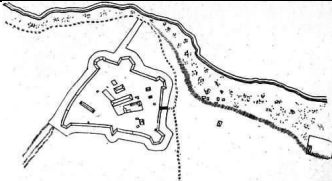
43	Чоргуньский Исар	13 в.	<p>Средневековый замок в юго-западной части Крыма на вершине г. Исар. С соседними вершинами гора соединена узкой седловиной, по которой шла средневековая дорога в укрепление. С севера и запада вершина ограничена оборонительной стеной протяжённостью до 130 м, она сохранилась в высоту до 3 м. Толщина стен 1,8—2,2 м. У ворот в западной части замка находилась прямоугольная башня-донжон.</p>	<p>Расположен в 2 км к юго-востоку от села Черноречье в Балаклавском районе (Севастополь)</p> 	
44	Кипиа	10 -12 вв.	<p>Крепость располагалась на небольшом скальном массиве</p>	<p>Расположены на горе Хаплу-Кая, 1 км к востоку от села Счастливое</p>	

			<p>250 м на 100 м</p> <p>Гора ограничена обрывами почти со всех сторон, с юго-запада имеет проход шириной около 30 м.</p> <p>Археологические раскопки на городище не проводились.</p>		
45	Хачла-Каясы	13-15 в.	Средневековая крепость.	<p>г.Ялта</p> <p>Укрепление располагается у шоссе из Ореанды в Гаспру, на скале, длиной около 150 м и шириной 60—70 м, ограниченной обрывами с востока, юга и запада.</p>	
46	Чембало (Генуэзская крепость)	1343	<p>Одна из генуэзских крепостей Газарии.</p> <p>Основана генуэзским торговцем Б.Симбало в 1343г. и названа его именем.</p>	 <p>Расположена на территории г. Балаклава, в пригороде Севастополя.</p> <p>Ансамбль крепостных докалитуется на</p>	

				<p>вершине и склонах горы Крепостной (бывш. Кастрон). Ныне пребывает в состоянии руин и служит одной из достопримечательностей города.</p>	
47	Генуэзская крепость в Судак	1371	<p>Крепость – фактория, построенная генуэзцами как опорный пункт для своей колонии в Северном Причерноморье</p>	<p>г. Судак Крепость располагается на <i>Крепостной горе</i> (высота 157 м), которая также именуется <i>Дженевез-Кая</i></p> 	
48	Генуэзская крепость Кафа (Кефе)	14 в.	<p>Средневековые городские укрепления в историческом ядре г.Феодосия</p>	<p>г.Феодосия Крепость расположена на крутом берегу Феодосийского залива в южной части города.</p> 	

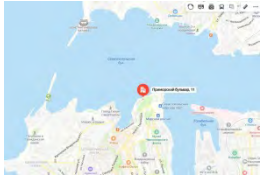

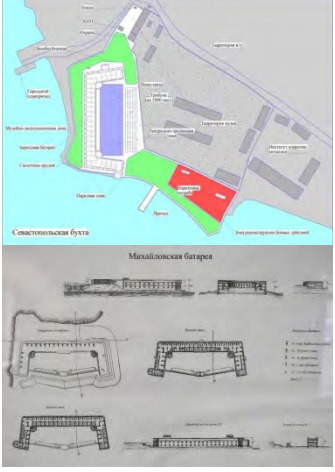
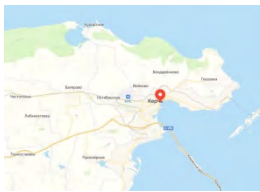
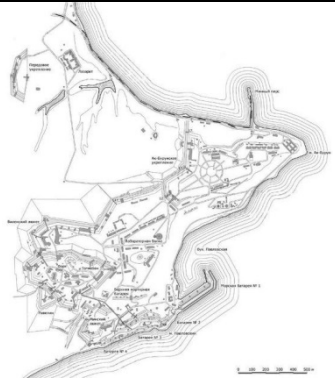
49	Сарджик	14-15 в.	Останки средневековой византийской, затем- османской крепости.	Находится к северо-западу от с.Широкое, на левом берегу р.Чёрная. Крепость занимает вершину скального мыса, ограниченного с трех сторон обрывами.	
50	Крепость Фуна	1377 — 1379	Средневековая крепость, расположенная на скальном холме у подножия горы Южная Демерджи. Наибольшая протяжённость крепости с севера на юг 106 м; с запада на восток — 56 м. Площадь укрепления — 0,52 га.	Находится в 2-х километрах к северу от села Лучистого у западного подножья горы Южная Демерджи. 	
51	Кыз-Куле	1 пол. 15в.; возведение 14-15 вв.)	Кыз-Куле - Средневековый феодальный замок-крепость	Расположен в Центральной части Крымского полуострова. Ближайший населенный пункт-пос.	

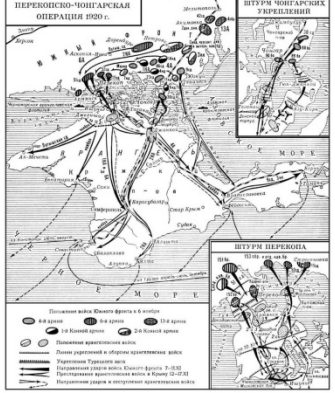
				Залесное 	
52	Чобан - Куле	1459 — 1460	Территория крепости имела размеры 210 на 50 м (площадь - 0,68 га). Внутри укрепления располагался квадратный в плане замок с донжоном; поселение и церковь с некрополем - за крепостной стеной, на северо-восточном склоне.	Чобан-Куле находится на мысе Башенный (он же Агира), в 5 км к западу от села Морское (историческое название Капсихор) 	 <p>Замок пещерного времени Чобан-Куле (по В. П. Кириллю, В. Л. Мильу) 1 — месторасположение замка 2 — план замка и донжона, раскопки 1993 г. 3 — план храма на территории поселения к востоку от замка</p>
53	Крепость Гёзлев	1475	Крепость возведена османами в 1475 году. После победы в русско-турецкой войне город получил новое название Евпатория – в честь правитель Боспорского царства - Митридата IV Евпатора.	Современная территория г. Евпатория	

			Толщина окружающих город стен составляла 5м, высота 8м. Общая протяженность стен крепости достигала 3км, по всему периметру были сооружены 24 бастиона.		
54	Перекоп (Ор-Капу), крепость	1509	Так же известная как Тафрос, Ферх Кермен или Ор-Капу. Перекоп — стратегически важная крымско-татарская крепость, которая закрывала единственный сухопутный проход в Крым через Перекопский перешеек.	Современное село Перекоп расположено не на месте Перекопской крепости и прилегающего к нему города Перекоп, а в двух километрах севернее них.	
55	Арабатская крепость	1651	Единственная татаро-турецкая крепость на Азовском побережье Крыма. Вместе с Перекопской	Расположена в двух километрах к северо-западу от села Ак-Монай (совр. с.Каменское).	

			<p>крепостью и крепостью Ени-Кале прикрывала Крым от вражеских нападений с севера и востока.</p>		
56	Ени-Кале	1699 — 1705	<p>Ени-Кале - крепость, построенная в Османской империи возле города Керчь для обороны восточного побережья Крымского полуострова от Русского флота в 17 веке. Крепость Еникале в Керчи возведена в самой узкой части пролива, что позволяло контролировать проход судов по фарватеру.</p>	<p>В настоящее время Еникале находится в черте города Керчь д близ паромной переправы.</p> 	
57	Крепость Ахтиар	1783	<p>8 апреля 1783 года Манифестом Екатерины II Крым вошел в состав России. Тогда же</p>	<p>Севастополь, северный берег Севастопольской бухты, близ урочища Графская балка на западной</p>	

			императрица распорядилась в бухте у деревушки Ахтиар построить военно-морскую гавань и укрепленный город Севастополь.	окраине Инкермана.	
58	Константиновская батарея	1840	Построена в 1840 году как одно из фортификационных сооружений на Северной стороне Севастополя, названа в честь великого князя Константина Павловича, внука Екатерины II.	РФ, г. Севастополь, ул. Загорянского, Константиновский мыс, север Севастопольской бухты.	
59	Николаевская батарея	1844	Николаевская батарея стояла на защите г. Севастополь во времена Первой Крымской войны. Для своего времени это была самая большая	Ныне Николаевская батарея расположена в районе верхнего яруса Приморского бульвара Севастополя, за	

			морская батарея Российской империи.	Екатерининским сквером 	
60	Михайловская батарея	1846	Батарея была сооружена на месте бывшей земляной артиллерийской батареи для защиты военного порта от нападения с моря в 1846 году. Названа в честь великого князя Михаила Николаевича, сына Николая I.	Россия, Севастополь, улица Громова, 35 	Музейный комплекс «Михайловская батарея» (северная экспозиционная площадка)
61	Крепость Керчь	1857-1877	Крепость эскарпного типа. Была построена с учетом опыта Восточной (Крымской войны) выдающимся русским фортификатором Э.И.Тотлебенем для охраны входа в Керченский пролив. Российской	Крепость расположена на мысе Ак-Бурун на берегу Керченского пролива, напротив косы Тузла, в 200м от Крымского моста 	

			<p>империи. Крепость состояла из цитадели – Форта Тотлебен, Минского и Виленского люнетов, Лабораторной балки и Ак-Бурунского укрепления. Общая площадь крепости по сост. На 1887г. -240 га; количество орудий -660.</p>		
62	<p>Укрепления Перекопско-Чонгарской линии</p>	1920	<p>Система фортификационных сооружений Белой армии П.Н. Врангеля, сооруженная в 1920 году. для отражения наступления войск Красной армии. Представляла собой укрепленный вал, протянувшийся вдоль горла Крымского</p>	<p>Крымский перешеек. В настоящее время фрагментарно сохранились останки валов по линии Армянск — Чонгар.</p>	

			перешейка от Перекопа до Чонгара. Взята Красной армией в ходе Перекопско-Чонгарской наступательной операции.		
--	--	--	--	--	--